

prose_classic

Энтони
Берджесс

1985

«1984» Джорджа Оруэлла — одна из величайших антиутопий в истории мировой литературы. Именно она вдохновила Энтони Бёрджесса на создание яркой, полемичной и смелой книги «1985». В ее первой — публицистической — части Бёрджесс анализирует роман Оруэлла, прибегая, для большей полноты и многогранности анализа, к самым разным литературным приемам — от «воображаемого интервью» до язвительной пародии. Во второй части, написанной в 1978 году, писатель предлагает собственное видение недалекого будущего. Он описывает государство, где пожарные ведут забастовки, пока город охвачен огнем, где уличные банды в совершенстве знают латынь, но грабят и убивают невинных, где люди становятся заложниками технологий, превращая свою жизнь в пытку...

1978

ru
en

Анна
Александровна
Комаринец

Chernov2
chernov@orel.ru

OOoFBTools-2.26 (ExportToFB21), FictionBook Editor Release 2.6.6, AIReader.Droid

28.06.2015

<http://www.litmir.co>

Текст предоставлен правообладателем
6dfc608b-1cee-11e5-8e0d-0025905a0812

1.1

v 1.0 — создание fb2 Chernov Sergey июнь 2015 г.

Бёрджесс, Энтони. 1985 : [роман]

Аст

Москва

2015

978-5-17-087688-4

Энтони Бёрджесс

.
1985

.

...

Anthony Burgess

1985

Печатается с разрешения International Anthony Burgess Foundation при содействии
литературных агентств David Higham Associates Limited и The Van Lear Agency LLC.

© International Anthony Burgess Foundation, 1978

© Перевод. А. Комаринец, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

...

Лиане

.

...

$2 + 2 = 5$
[1]

.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1984

Вопрос-ответ

Когда начался кошмар двадцатого столетия?

В 1945 году, когда многим казалось, что он закончился.

Как он начался?

С первого применения атомной бомбы, разработанной ввиду необходимости скорейшего завершения слишком уж затянувшейся войны. Но с окончанием конфликта между фашистскими государствами и свободным миром (который не был таким уж свободным, поскольку значительная его часть находилась под властью тоталитаризма) были расчищены подмостки для разворачивающегося глубинного противостояния века. Коммунистические державы противостояли державам капиталистическим, и обе стороны имели неограниченный арсенал ядерного оружия.

Ну и что?..

А то, что оружие, которое было применено для окончания одной войны, теперь использовалось для развязывания другой.

Каким был исход мировой ядерной войны 1950-х годов?

Несметное число атомных бомб было сброшено на промышленные центры Западной Европы, обеих Америк и Советской империи. Разрушения были столь ужасающими, что мировые правящие элиты начали понимать, что, уничтожив организованное общество, атомная война подрывала их собственную способность удерживать власть.

И что с того?

А то, что с общего согласия атомной эпохе был положен конец. Отныне войны могли вестись традиционными видами вооружений, разработанных во время Второй мировой войны. Что войны и дальше будут вестись, причем в глобальном масштабе, принималось как само собой разумеющееся.

Какова была расстановка сил на момент окончания мировой ядерной войны?

В результате этой войны мир разделился на три крупных блока держав, или сверхгосударства. Отдельные страны перестали существовать. Океанией назвали конгломерат, в состав которого вошли Соединенные Штаты, Латинская Америка и бывшее Британское Содружество. Управление им, предположительно, но не точно, осуществляется из Северной Америки, хотя идеология, объединившая территории этого сверхгосударства, была разработана английскими интеллектуалами и стала известна как английский социализм, или ангсоц. Старая географическая номенклатура утратила какое-либо значение, более того, приверженность отдельным национальным или культурным особенностям стала считаться вредной для новой ортодоксии.

Что, например, случилось с Великобританией?

Великобритания была переименована во Взлетную полосу I — нейтральное обозначение, лишенное каких-либо пренебрежительных оттенков.

Прочие сверхгосударства?

Двумя другими сверхгосударствами стали Евразия и Остазия. Евразия сформировалась путем поглощения всей континентальной Европы Советским Союзом. Остазия состояла из Китая, Японии и юго-восточной части Азиатского континента, также в нее входили некоторые области Маньчжурии, Монголии и Тибета, которые, будучи территориями, граничащими с Евразией, меняли навязанную им принадлежность в соответствии с ходом войны.

Войны?

Война между сверхгосударствами началась в 1959 году и продолжается до сих пор.

Иными словами, война обычным оружием?

Верно. Ограниченное вооружение и профессиональные войска. По меркам первых войн современности армии сравнительно невелики. Воюющие стороны не способны уничтожить друг друга: если бы они смогли, война бы закончилась, а война не должна заканчиваться.

Почему она не должна заканчиваться?

Война — это мир, то есть война — это образ жизни современности, как мир был образом жизни предыдущих эпох. Война как образ жизни и аспект политической философии.

Но ради чего ведется война?

Позвольте для начала сказать, что война ведется не ради чего-то. Нет никаких материальных причин для военных действий. Нет никакой несовместимости идеологий. Океания, Евразия и Остазия все как одна принимают общий принцип единственной правящей партии и тотального подавления личной свободы. Война не имеет никакого отношения к столкновению мировоззрений или, точнее, к территориальной экспансии.

Но в чем ее суть?

Объявленная цель войны — овладение приблизительно трапециевидной территорией, углами которой выступают Гонконг, Танжер, Бразавиль в Конго и Дарвин в Австралии. Тут располагается неисчерпаемый источник дешевой рабочей силы: тысячи миллионов мужчин и женщин, приученных к тяжкому труду и оплате на грани выживания. Соперничество за овладением этим трофеем разворачивается в Экваториальной Африке, на Ближнем Востоке, в Южной Индии и на Малайском архипелаге и не выходит за пределы оспариваемой территории. Также ведутся некоторые боевые действия у Северного полюса, где, как предполагается, расположены залежи ценных минералов.

Это объявленная цель. А истинная?

В полной мере загрузить промышленность, одновременно поддерживая работу всех ее механизмов и низкий уровень жизни. Ибо сытый, физически довольный гражданин, имеющий широкий спектр товаров для потребления и деньги для их приобретения, — плохой подданный для любого олигархического государства. Тому, у кого желудок набит мясом, нет дела до голых костей политической доктрины. С наибольшей готовностью фанатичную приверженность правящей партии проявляют малоимущие. Более того, лояльность и то, что некогда называли патриотизмом, гораздо легче поддерживать, когда враг будто бы у ворот.

Какой враг?

Хороший вопрос. Я говорил про бесконечную войну, но, строго говоря, это не всегда одна и та же война. Океания выступает в альянсе то с Евразией против Остзии, то с Остзией против Евразии. Иногда она оказывается одна против союза этих двух. Смена союзника происходит очень быстро и требует соответственно стремительного переосмысления политики. Но существенно важно, чтобы война официально представляла той же самой войной, и, как следствие, враг всегда должен быть один и тот же. В каждый данный момент времени враг должен быть извечным врагом, врагом в прошлом и будущем.

Невозможно.

Невозможно? Правящая партия осуществляет тотальный контроль над коллективной памятью и за счет изменения или, точнее говоря, исправления архивов, без труда может подверстать прошлое под настоящее. Что истина сейчас, должно быть истиной всегда. Истина — это реальность момента, а момент — это здесь и сейчас. Есть другая причина, требующая вечной войны, но ее рассмотрение лучше отложить.

До...

Пока вы не поймете как следует истинное назначение ангсоца.

Опишите общество Океании.

Стратификация в нем очень проста. Восемьдесят пять процентов населения — пролетарии, или, как они официально называются, пролы. Пролы достойны презрения, поскольку необразованы, аполитичны, то есть представляют собой недовольную, но инертную массу. Они выполняют самые низменные задачи и функции и довольствуются самыми животными удовольствиями. Остальные пятнадцать процентов составляют партии — внешняя и внутренняя. Внутренняя партия — избираемая аристократия, посвятившая себя внедрению в жизнь метафизики ангсоца. Внешняя партия состоит из функционеров, своего рода низших государственных служащих, которые заняты в четырех основных ветвях власти: Министерстве любви, Министерстве изобилия, Министерстве правды и Министерстве мира.

Мира?

На самом деле войны. Но война — это мир.

Кто возглавляет партию?

Некто, называемый Старший Брат, но некто, никогда не рождавшийся и неспособный умереть. Старший Брат — бог. Ему должно повиноваться, но также его должно любить.

Это возможно?

Это существенно необходимо.

Но можно ли заставить любить по приказу?

На то есть способы и средства. Устранение любви в браке, любви между родителями и детьми, уничтожение радости от секса и зачатия потомства помогают перенаправить на должный объект то, что называется эмоциональной потребностью. Существование предателя Эммануэля Голдстейна, который всегда заодно с врагом, который ненавидит Старшего Брата и желает уничтожить Океанию, гарантирует вечное преумножение страха и

ненависти среди населения, с которыми также сопряжена компенсаторная преданность тому единственному, кто способен защитить и спасти.

Что такое метафизика ангсоца?

Высшая реальность, которая как первопричина, или первопричины, не имеет бытия вне разума, ее наблюдающего. Идеи, равно как и сведения, поступающие от органов чувств, не более чем субъективные фантомы. Речь, однако, идет не об индивидуальном разуме, а о коллективном. Разум Старшего Брата вмещает все прочие разумы. Его видение реальности — единственно истинное, все остальные — ложны, еретичны и опасны для государства. Индивид должен научиться, не сомневаясь, даже не задумываясь, принимать точку зрения партии, используя технику, известную как двоемыслие, чтобы примирить то, что кажется противоречивым. Внешнего конформизма недостаточно. Это должна быть полная и искренняя преданность. Если память отдельного индивида вступает в конфликт с историей партии, необходимо задействовать устройство моментального контроля памяти. Любое противоречие можно и должно устранить. Двоемыслие — целиком и полностью инстинктивное, искреннее и безусловное — существенно важный инструмент ортодоксии.

В чем — помимо метафизического идеализма и совершенствования его распространения посредством партии — истинная цель ангсоца?

Если вы ждете демагогического лицемерия, то напрасно. Цель правления — не благосостояние управляемых. Правление существует ради власти. Партия желает тотального контроля надо всем за рамками себя самой, переваривая и усваивая всю внешнюю реальность, но она намеренно не стремится ассимилировать врага. Война с Остазией или Евразией не закончится никогда, вероломный Голдстейн никогда не умрет, потому что ангсоцу необходимы враги, как щелкунчику нужны орехи. В полной мере власть можно осуществлять только над врагом. Образ будущего — сапог, топчущий лицо человека, — вечен. Со временем удовольствию власти будут подчинены все прочие удовольствия: пища, искусство, природа и превыше всего секс.

Неужели никто не может восстать против этого чудовищного попрания человеческой свободы?

Никто. За исключением, разумеется, возникающих время от времени безумцев. Своей любящей заботой Старший Брат возвращает таких отщепенцев к душевному здоровью. А после распыляет как изъясн в общей картине, дабы обратить в нечеловека. Бунт — феномен прошлых эпох. Да и что такое эта ваша человеческая свобода? Свобода от чего? Свобода делать что? Человек может быть свободен от болезни, как пес от блох, но абсолютная свобода — свобода в вакууме. Лозунги былых революций всегда были чушью. Свобода. Равенство. Братство. Поиски счастья. Добродетель. Знание. Власть — иное дело. Власть — это понятно. Бог — это власть. Власть — это навсегда.

Цели

Немало найдется таких, кто, не читав роман Оруэлла «1984», тем не менее знает выражения вроде «двоемыслие», «новояз» и «Старший Брат», но главное, код «1984» ассоциируется у них с ситуацией, в которой индивид утратил всяческое право нравственного выбора (а это и означает свободу) и подчинен произволу власти того или иного правящего аппарата — не обязательно государственного. То, что реальный 1984 год может наступить и завершиться, а описанный в романе кошмар не реализуется, то, что на деле 1984 год, возможно, принесет с собой расширение личных свобод и упадок корпоративной власти, не обязательно лишит действенности код Оруэлла и его страшные ассоциации. Двоемыслие, которое только стимулируется художественной литературой, позволяет нам разрешить самые вопиющие

несоответствия. В фильме, снятом Стэнли Крамером по роману Невила Шюта «На берегу», конец света наступает в 1964 году. Смотря его по телевизору в рубрике «Старое кино», мы и в семидесятые годы все еще содрогаемся над тем, что случится в вымышленных шестидесятых. Даже в идиллическом 1984 году 1984 год из кошмарного видения Оруэлла по-прежнему будет служить символом худших страхов человечества. Выражение «1984 год» используется как несколько невинная метафора социальной тирании, и об этой невинности можно только пожалеть. Студенты американских колледжей говорили: «Совсем как 1984 год, старик», когда их просили не курить марихуану в аудитории или мягко советовали немного почитать чего-нибудь по теме курса обучения. В расширительном смысле термин «оружелловский» стали применять ко всему — от компьютерных распечаток до целесообразно низкой температуры в новом аэропорту. Во Взлетной полосе I нет компьютеров, и большинство упомянутых зданий — ветшающие викторианские дома. Нынешний Ленинград, фасады которого нуждаются в небольшой покраске, а склады живописно гниют, больше похож на Лондон Старшего Брата, чем, скажем, Международный аэропорт Далласа. Ведь оруэлловский означает уэлловский, а точнее, декорации к фильму «Облик грядущего» 1936 года. Суть урбанистического ландшафта в «1984» в том, что не важно, как он выглядит, поскольку реальность существует в сознании человека. И ничего нет «оружелловского» в конкретных лишениях, как, например, в запрете на совокупления в трамваях. Оруэлл проецирует в будущее тотальное и абсолютное запланированное, философски обоснованное подчинение личного коллективному, и хотя повествование перенесено в 1984 год, оно может происходить в любой момент с сего дня по 1964-й, когда должен был наступить конец света — по Невилу Шюту.

Перед нами следующие задачи. Понять источники «кошмарного сна наяву» Оруэлла, которые следует искать как в личности самого Оруэлла и в фазе истории, его сформировавшей. Понять, в чем он ошибался, а в чем скорее всего был прав. Сконструировать альтернативную картину будущего, взяв за основу его собственный метод экстраполяции тенденций, существующих в наших семидесятых годах, и показав плоды этого развития в реальном 1984-м или (чтобы избежать плагиата) в 1985 году. История Оруэлла перенесена в Англию, там же будет разворачиваться и моя. Прежде чем осуждать интровертный шовинизм, американцам следует задуматься о том, что Великобритания с обычной для нее рассеянностью, которая принесла ей империю, проложила блистательный путь масштабных социальных перемен. Перемен к худшему, равно как и к лучшему.

Французы умнее англичан! Они поднаторели в интеллектуальном труде записывать новые конституции на бумаге, но формы нового общественного уклада неизменно складываются прежде в Англии. «О духе закона» Монтескье, оказавший столь большое влияние на американскую конституцию, не мог бы быть написан, не существуй в Британии социального договора, суть которого Монтескье не вполне понимал. Британцы тоже не слишком хорошо понимают собственную политическую систему, но и не претендуют на большой ум. Это Уолтер Беджот назвал британцев глупцами. Им не хватает коллективного интеллекта, которым так гордятся французы, но нельзя сказать, что они заметно страдают от этого изъяна. Французский интеллектуализм, возможно, имеет какое-то отношение к поражению Франции в 1940 году, зато британская глупость побуждала к сопротивлению нацистской Германии. Из глупости, которую можно прославлять как интуицию, родились революция XVII столетия, уложение 1688 года, включавшее ограничения, налагаемые на исполнительную власть и Билль о правах. Вполне вероятно, что из неразберихи и хаоса современной Великобритании возникает прообраз будущего Запада. Этот прообраз многие из нас в силу разных причин осуждают, но сломить его, возможно, окажется под силу только англоцу и Старшему Брату.

1948: Интервью со стариком

Книга Оруэлла по сути своей комична.

Что?

Сами посудите. У меня на полках беспорядок. Решив перечитать «1984», я поначалу нашел только итальянское издание. На первых порах оно бы сошло. Но что-то не так оказалось с первой же фразой: «Era una bella e fredda mattina d'aprile e gli orologi batterono l'una», то есть: «Был холодный ясный апрельский день, и часы пробили час». А ведь должно было бы стоять «battevano tredici colpi» — «пробили тринадцать». Переводчик не смог поверить, что часы способны пробить тринадцать — даже в 1984 году, поскольку слух разумного человека не способен воспринять больше двенадцати ударов. Поэтому итальянские читатели вынужденно упустили сигнал комичного. Вот что в оригинале: «Был холодный ясный апрельский день, и часы пробили тринадцать» [2].

. Рассмеешься или улыбнешься.

Или тебя передернет?

Или тебя передернет, но от удовольствия. Как в начале самой лучшей страшилки про огров — такой, где в знакомый мир насильственно внедрены странные, ужасные и невероятные вещи. В мир английской апрельской погоды для начала. Желчный ветер потешается над солнцем. Завихрения зернистой пыли на перекрестках. Ветшающий город под конец долгой войны. Проседают многоквартирные дома, запах вареной капусты и старых половиков в коридорах.

Господи ты боже, это КОМИЧНО?

Комично в духе старых мюзик-холлов. Комичность слишком уж узнаваемого. Нужно вспомнить, как жилось в 1948 году, чтобы в полной мере оценить «1984». В 1949-м — в этом году вышла книга — мне кто-то сказал, что Оруэлл хотел назвать ее «1948». Но ему не дали.

Вы помните первые рецензии?

Да, по большей части они были тепловато-похвальные. Только Бертран Рассел распознал, какая это редкость, философский роман. Остальные писали, дескать, вареная капуста и тряпичные половики дают мистеру Оруэллу убедительнее тоталитаризма. Отчасти это верно: Оруэлл был известен как своего рода комический поэт захудалого и убогого. «Фунты лиха в Париже и Лондоне» и «Дорога на причал Уиган» — это же отличные скетчи для кабаре. Оруэллу всегда хорошо давались кухни рабочего класса, отменные чашки чаю, такого крепкого, что уже цвета красного дерева, сенсационные убийства в «Международных новостях», рыба с картошкой, засорившиеся трубы. Он прекрасно уловил атмосферу 1948-го. Серость будней, усталость и лишения. В них ничего не было трагичного. В то время весь трагизм приберегался для нацистских концлагерей. И русских лагерей тоже, но о них думать не полагалось. Следовательно, твои собственные беды были комичны.

Вы хотите сказать, если что-то не трагично, то оно комично?

В искусстве, пусть и не в реальной жизни. Давайте расскажу вам про 1949 год, когда я читал книгу Оруэлла про 1948-й. Война закончилась четыре года назад, и нам не хватало опасностей — фугасных бомб, например. Можно мириться с лишениями, когда у тебя есть роскошь опасности. Но теперь у нас были лишения худшие, чем в годы войны, и с каждой неделей они как будто становились все тяжелее. Мясной паек сократился до пары ломтиков жирноватой солонины. Выдавалось одно яйцо в месяц и, как правило, оказывалось тухлым.

Вареная капуста стала пахучей основой британской диеты. Сигарет было не сыскать. Бритвенные лезвия исчезли с рынка. Помню, один рассказ того времени начинался словами: «Это был пятьдесят четвертый день нового бритвенного лезвия» — вот это комедия. Последствия немецких бомбежек были видны повсюду, и в воронках весело росли камнеломка и вербейник. Все это есть у Оруэлла.

Вы хотите сказать, что «1984» всего лишь комическая картина Лондона конца Второй мировой войны?

В целом, да. Взять хотя бы Старшего Брата. Мы слышали про Старшего Брата. Реклама «Заочного колледжа Беннетта» шла во всех довоенных газетах. Там вы видели папашу Беннетта, симпатичного старикана, проникательного, но добродушного, который говорил: «Позвольте буду вам отцом». Затем появлялся перенять бизнес Беннетт-сын, брутального вида тип, который говорил: «ПОЗВОЛЬТЕ, БУДУ ВАМ СТАРШИМ БРАТОМ». А Неделю ненависти помните? Герой книги Уинстон Смит не может подняться к себе в квартиру на лифте, поскольку отключили электричество, — мы все к такому привыкли. Но электричество в романе отключено в рамках экономии при подготовке к Неделе ненависти — типичное правительственное *non sequitur* [3]

. Так вот мы тогда прекрасно знали, что такое организованная ненависть. Когда я был в армии, меня посылали на курсы в Школу ненависти. Вел их подозрительно молодой подполковник — дружок того влиятельного садиста, а? Нас учили ненависти к врагу. «Давайте, ребята, ненавидьте, бога ради. Посмотрите на эти картинки зверств гуннов. Уж, конечно, вам хочется перерезать гадам глотку. Плюйте на свиней, давите сапогом». И прочая кровожадная чепуха.

И я полагаю, противоречие в той части книги тоже полагается считать комичным?

Противоречие?

Электричество отключено, но телеэкран выкрикивает статистические данные в пустой квартире. Трудно принять мысль о двух независимых сетях энергии.

Об этом я не задумывался. Пожалуй, об этом вообще никто не задумывается. Ну вот, сами видите: обязательный отказ от вопросов и сомнений, свойственный комической сказке. А телеэкран, который смотрит на зрителя? Оруэлл позаимствовал его из «Новых времен» Чарли Чаплина. Но есть тут и доля пророчества. Мы уже вошли в эру супермаркетов с объявлениями: «Улыбайтесь, вас показывают по телевидению».

В те времена в Англии было телевидение?

Вы что, с ума сошли? Телевидение у нас было еще в тридцатых. Система Бэрда, которую Джеймс Джойс назвал «доскойбомбардировкибэрда» или чем-то в этом роде. Имя Джона Бэрда слабым эхом отражается в Йоги Бэр [4]

. Я видел самую первую телепесню Би-би-си — «Человек с цветком во рту» Пиранделло. Изображение передавалось на «доску Бэрда», а звук шел по радио. Олдос Хаксли перенес эту систему в свой «О дивный новый мир», в 1932 году, как мне помнится. Право же, совсем не обязательно иметь телевидение, чтобы оценить возможности его использования. В «Белоснежке» у королевы есть телеэкран, который гоняет всего один-единственный рекламный ролик. В елизаветинской Англии Роберт Грин вывел в «Брате Бэконе и брате Бэнгейе» телеэкран или магическое зеркало для

слежки. А ведь было это приблизительно в 1592 году. Слово существовало задолго до появления предмета. В 1948 году, думаю, предмет вернулся. Было очевидно, что он войдет в повседневную жизнь всех и каждого. Среди людей простосердечных бытовало мнение, что лица, которые к вам с него обращались, взаправду на вас смотрят. Телевидение вторгалось в дома. Первые послевоенные программы были скорее дидактическими, чем развлекательными. Экран был для лиц крупным планом, а не для маленьких фигурок из старых фильмов. Перестройка зрения, которую мы сегодня воспринимаем как должное, поначалу давалась непросто — я говорю про способность воспринимать наполеоновскую битву на карманном приборе. Телевизор в углу гостиной был глазом и вполне мог на вас смотреть. Он был членом семьи, но также и агентом огромной корпорации. Помню, как многие стеснялись перед ним раздеваться.

Вы считаете это комичным? Послушайте:

«Конечно, никто не знал, наблюдают за ним в данную минуту или нет. Часто ли и по какому расписанию подключается к твоему кабелю полиция мыслей — об этом можно было только гадать. Не исключено, что следили за каждым — и круглые сутки. Во всяком случае, подключиться могли когда угодно. Приходилось жить, — и ты жил, по привычке, которая превратилась в инстинкт, — с сознанием того, что каждое твое слово подслушивают и за каждым твоим движением, пока не погас свет, наблюдают».

Нет, не комичным, но совсем не таким пугающим. Истинное вторжение в частную жизнь — что вообще возможно попасть под электронное око. Старший Брат не идет за Уинстоном Смитом на кухню или в туалет — во всяком случае, в жилом доме «Победа». (И если уж на то пошло, на мой взгляд, неправильно, что ему позволено жить одному в собственной квартире. Не лучше ли был дортуар с полицейским громилой на кровати у входа?) В постели, в темноте можно думать какие угодно мятежные мысли. Телеэкран — не истинная опасность, не большая, чем прослушка для тех, кто знает, что происходит. Он — метафора смерти частной жизни. Важное тут то, что телекран нельзя отключить. Это как навязчивая рекламная музыка, вечное напоминание о присутствии крупных корпораций, государства, анти-«я».

Но за Уинстоном действительно следят. Его ведь ругает преподавательница физкультуры с телеэкрана.

Да, но в смешных обстоятельствах. Ситуация не слишком отличается от «Лагерьей отдыха Билли Батлина», которые были так популярны сразу после войны. Там тебя будили по утрам веселыми криками по местному радио. Там тебя уговаривали делать зарядку перед завтраком под громкую музыку.

Оруэлл знал про эти лагеря?

Нет, он умер прежде, чем они раскрутились. И их создатели про роман не знали. Но самое интересное то, что какое-то время они пользовались огромной популярностью, и происходило это в период, когда термин «лагерь» или мысль о даже безобидной регламентации должна была бы вызвать у среднего англичанина острое отвращение. Разумеется, они были сравнительно дешевы. Но этого было недостаточно, чтобы их рекомендовать. Мужчины приходили из армии, чтобы провести две недели летнего отпуска с женой и семьей в обстановке, очень напоминавшей армейскую: побудка, полевые кухни, столовые, организованные развлечения, физические упражнения (аспект армейской жизни, который большинство солдат ненавидели больше, чем сами боевые действия). Персонал лагеря носил униформу, их называли «красные мундиры» — название, неприятно близкое к «красношапкам», как называли военную полицию. И из громкоговорителей вечно звучал голос Старшего Брата, призывавший всех быть счастливыми. Засидевшихся в столовой

выпивох выпроваживали перед закрытием танцем конга сотрудницы в «красных мундирах». «Лагерь отдыха Батлина» доказали, что английский пролетариат не так уж чужд дисциплине. Рабочий человек противопоставлял армейской жизни не столько гражданскую свободу, сколько привнесение в строгий порядок и дисциплину задушевности. Послевоенный пролетариат с той же готовностью принял «Лагерь отдыха», с какой принимал в английских деревнях американских солдат, мирился с бесконечными очередями и наглостью мелочных бюрократов.

И что это доказывает?

Я отказываюсь искать тут мораль. Мораль, какую нашел Оруэлл в том, что видел на примере британских рабочих, ужасна и чрезмерна. Я предпочитаю искать комичное.

А как же идентификация 1984 года с 1948-м?

Это тоже часть комедии, временами комедии мрачной, временами определенно черной. И толика пафоса. Плакать хочется над Уинстоном Смитом, таким узнаваемым англичанином сороковых, выходящем из рабочего класса... «невысокий тщедушный человек... румяное лицо шелушилось от скверного мыла, тупых лезвий и холода только что кончившейся зимы». Привычный к холоду и лишениям, низкорослый вследствие традиции бедности и плохого питания. Он смотрит на Лондон «со своего рода смутным отвращением... Всегда ли тянулись вдаль эти вереницы обветшалых домов XIX века, подпертых бревнами, с залатанными картоном окнами, лоскутными крышами, пьяными стенками палисадников...» Ответ — не всегда. Это Лондон военного времени или сразу после войны. Это никак не Лондон из пророческого видения.

Вот уж точно. А как насчет Министерства любви, Министерства правды и так далее?

Ну, за Министерство правды вполне можно счесть Дом радиовещания, в котором Оруэлл работал во время войны. Штаб-квартиру Би-би-си. Остальные министерства должны только походить на этот прототип. В Министерстве любви имеется ужасная комната, в которой происходят самые страшные вещи на свете, — комната 101. Из комнаты 101 в подвале Дома радиовещания Оруэлл вел пропагандистские передачи для Индии. Неподалеку от Дома радиовещания находился и все еще находится паб под названием «Джордж», излюбленное местечко служащих Би-би-си. Сэр Томас Бичем окрестил его «Липучкой», поскольку там вечно застревали его музыканты. Прилипло и само название. Так вот, в «1984» описывается место с дурной аурой, кафе «Под каштаном», где в конечном итоге оказывается в ожидании пули со своим гвоздичным джином Уинстон Смит. Кафе — тот самый паб, хотя у «Под каштаном» есть что-то от клуба «Мандрагора», где подавали джин неведомого происхождения и можно было сыграть в шахматы. Как ни странно, плохая аура у «Джорджа» появилась после смерти Оруэлла. Это был как раз такой паб, где можно было выпить с Диланом Томасом, Луисом Макнисом или Роем Кэмпбеллом, а придя туда в следующий раз, услышать, что они умерли. Помните, какую именно песню слышит с телеэкрана Уинстон Смит, когда потягивает свой джин и решает шахматную задачку?

Под раскидистым каштаном
Продали средь бела дня
Я тебя, а ты меня...

У нас это всегда ассоциировалось, разумеется, не с теми неприятными словами, а с королем Георгом VI в его роли вожатого скаутов. Песенку даже превратили в танец, как «Прогулку по Ламбету», и она была ужасающе и буколически невинна. Оруэлл взаправду отравляет будущее, когда подсовывает издевательский «желтый тон», как он назван в романе. Совсем не смешно.

Но вы бы сказали, что в остальном его книга лишь преувеличение дурных времен, ничего больше?

О нет, гораздо больше, но сразу оговорюсь, что Оруэлл на самом деле не предсказывал будущее. Романы создаются не из идей, а из сенсорных данных, и, на мой взгляд, важно тут как раз воздействие этого романа на чувства. Я про джин, от которого идет «противный, маслянистый запах, как у китайской рисовой водки» (откуда Уинстону знать, как пахнет рисовая водка? Тут вмешиваются воспоминания самого автора, еще недавно служившего в бирманской полиции). Нехватка сигарет, и единственные сигареты в пайке называются «Победа», эту самую марку выдавали во время войны нашим солдатам, воевавшим за границей, — спорадически. Обман чувств при помощи скверной пищи, выпивки и табака, грубой одежды, дегтярного мыла, тупых бритвенных лезвий, ощущение, что ты неопрятен и грязен, — все это было взаправду, только и ждало, чтобы его перенесли в художественное произведение. Это было скверное время для тела. Ты молил о хлебе насущном минимального комфорта, а тебе протягивали камень прогресса.

Прогресс. Это приводит нас к англоцу, так?

Да. Разорванный плакат на улице, полощущийся на ветру, и на нем одно слово: «АНГСОЦ». Английский социализм. Помню, как английский социализм пришел к власти в 1945 году, — это была сокрушительная победа левых. На открытии парламентской сессии пели «Красное знамя». Песня заглушала «Боже, храни короля», «Правь, Британия» и «Страна надежды и славы». Уинстон Черчилль, лидер военного времени и глава консервативной партии, был сперва поражен, что страна отвергла его, человека, который вывел ее через долину тени на солнечное нагорье сравнительной победы, а позднее заговорил о предательстве. Оправдание того, что его отвергли, кроется в самом изумлении: он как будто просто не мог взять в толк, что происходит.

Почему главного героя зовут именно Уинстон Смит?

Мы до этого дойдем. Тема довольно каверзная. Равнозначен ли английский социализм англоцу? Считал ли так сам Оруэлл? Он ведь хотел прихода социализма. Мы все этого хотели. Говорили, что английский социализм победил в 1945 году благодаря голосам военнослужащих. Сложнейший механизм был создан на кораблях и в военных лагерях по всему миру, чтобы позволить британским военнослужащим осуществить свое избирательное право. Очень мало кто воздержался от голосования. Очень многие (даже те, кто, как я, был воспитан в традициях консерватизма и кто позднее к ним вернется) без раздумья проголосовали за лейбористов.

Почему?

Уинстон Черчилль сам приложил к этому руку. Офицерский состав его любил, но он не пользовался особой популярностью у рядовых. У него было много качеств народного героя: эксцентричность, дар говорить скабрёзности и грубый юмор, манера речи более простонародная, чем у ряда лейбористских лидеров, хотя на деле это был аристократический налет прошлой эпохи. Он мог потреблять бренди и сигары в больших количествах. Но неразумно было с его стороны курить сигары, когда он посещал военные части. Кое-кто из нас тогда душу продал бы за затяжку сигаретой «Победа».

А помимо сигар что с ним было не так?

Он слишком любил войну. К выборам 1945 года многие из нас носили форму почти шесть лет. Нам хотелось все бросить и вернуться (а большинству вообще начать) к настоящей жизни. Черчилль разглагольствовал об опасностях слишком ранней демобилизации. На Восточную Европу опустил «железный занавес»; русский союзник вернулся к своей

былой роли большевистской угрозы. Мы, простые солдаты, ничего не смыслили в новых процессах международной политики — во внезапных переменах курса. Мы считали русских нашими великими братьями в борьбе против фашистской диктатуры, и вдруг Россия стала врагом. Мы были достаточно наивны, чтобы воображать, будто для крупных государственных деятелей, как и для нас, война необходимая, пусть и болезненная интерлюдия. Мы не знали, что крупные государственные деятели считают войну аспектом постоянной политики. С нас было довольно Черчилля. Он плакал, когда мы его отвергли.

Но Оруэлл явно им восхищался. Иначе не назвал бы в честь него своего героя

Нет, нет и нет. Многим американским читателям «1984» казалось, что имя Уинстона Смита — символ благородной свободной традиции, утраченной навсегда. Но ничего подобного не было. Тут снова комедия. Имя «Уинстон Смит» комично и вызывает смех английских читателей. Оно намекает на нечто неопределенное, на политическое дилетанство, у которого не было ни единого шанса против современных профессионалов.

Но ведь неприятие Черчилля явилось самой малой из причин победы социализма в 1945 году? Разве в годы войны не проводились обязательные занятия по гражданскому праву? Разве не это подтолкнуло военнотружущих желать смены правительства?

До некоторой степени. Большая часть населения Англии никогда политикой не интересовалась, но во время войны действительно предпринимались шаги для внедрения обязательного политического образования, особенно в армии: еженедельные собрания, на которых под руководством взводных командиров обсуждался тематический материал, поставляемый Армейским бюро текущих событий (АБТС). АБТС — это своего рода предвестник новой эры, многозначительная аббревиатура. Была даже зажигательная песня, которую, однако, никто не пел:

АБТС — произнеси или спой:
К дивному новому миру
Ведет АБТС за собой.
Пока над Европой
Не зареет свободы флаг,
Сбережем наш великий
Демократии очаг.

Боже ты мой, ну и чушь... Также устраивались образовательные лекции офицеров или сержантов о том, что называлось британским предназначением и образом жизни. По сути, была предпринята попытка, как выражались политики, возродить идею сознательной гражданской армии в духе «круглоголовых» Кромвеля, которые якобы знали, за что воюют. Были также откровенные заимствования у советской армии с ее газетами, комиссарами и политическими руководителями, иначе говоря — политруками.

Что с точки зрения истории представляли собой британское предназначение и образ жизни?

Не могу точно сказать. Понятия как-то расплываются и дwoятся, почти шизофренично. Или, возможно, Образ жизни и Предназначение не слишком хорошо уживались друг с другом. Большая часть присылаемого материала была устарелой, например прославление колониальной системы, которая уже рушилась, но образованным слушателям среди военнотружущих позволялось на собраниях осуждать империализм и влиять на товарищей, которые даже не подозревали о существовании Британской империи. Были материалы о построении государства всеобщего благосостояния с идеей единого государственного

страхования, позаимствованной у бисмарковской Германии либералом лордом Бивриджем и известной как План Бивриджа. Думаю, британский образ жизни был демократичным, а британское предназначение — насаждать, где возможно, своего рода осмотнительный эгалитаризм. Не знаю. Зато я точно знаю, что некоторые полковники-реакционеры отказывались проводить дискуссии по материалам АБТС в своих полках, называя все это «социализмом».

А полковники-революционеры существовали?

Только не в британской армии. А вот среди рядового состава и младших офицеров революционеров было немало, иногда встречался даже какой-нибудь лейтенант из Лондонской школы экономики. В общем и целом свое самое гротескное отражение английская классовая система нашла в британской армии. Профессиональные офицеры высокого ранга внедряли традиционную манеру речи и общественного поведения: офицер должен был быть джентльменом, что бы это ни значило. Существовала общая, мягко говоря, антипатия рядовых по отношению к офицерам в целом, огромная пропасть манер, речи, социальных ценностей, пропасть между теми, кто поднимал в атаку, и теми, кто не хотел в атаку подниматься. Даже тридцать с чем-то лет спустя после демобилизации найдется немало бывших рядовых, лелеющих мечту отомстить за прошлые обиды, оскорбления, нюансы пренебрежения высших классов. В памяти сохраняется еще отголосок «офицерского голоса» — пронзительные гласные фельдмаршала лорда Монтгомери, например, — которые пробуждают безнадежную, бессильную ярость. Структура армии была своего рода вопиющей пародией на структуру довоенного гражданского общества. Если ты приходил в армию умеренным радикалом, то к выборам 1945 года становился уже радикалом отъявленным. В двух словах итог этому при мне подвел один валлийский сержант: «Когда я призвался, то был красным. Теперь я, мать вашу, пурпурный». Если бы английская коммунистическая партия выставила больше кандидатов, состав первого послевоенного парламента оказался бы очень и очень интересным.

Только и всего? Английская армия привела к власти лейбористов потому, что не любила Черчилля и ей не нравилось, как ею руководят?

Нет, дело было в гораздо большем. Среди английских солдат бытовала своего рода утопическая мечта: им необходимо было верить, что они сражаются за нечто большее, чем поражение врага. Они защищали не правое дело от неправого, а неправое — от много худшего. Современная война нарушает функционирование гражданского общества и облегчает восстановление, а не переустройство. Строительство с нуля, которое гарантировало бы давно откладываемую социальную справедливость, — вот что было мечтой войны 1914–1918 годов с ее лозунгом «Страна, пригодная для жизни героев», но эта мечта так и осталась неосуществленной. Демобилизованные солдаты в трущобах или домах для инвалидов, без работы и без надежды, жалели, что не погибли на Сомме. Такого больше не повторится, сказали англичане, и действительно, — оно не повторилось. В 1945 году, возможно, впервые в истории, простые англичане получили то, о чем просили.

Оруэлл получил то, что просил?

Оруэлл был истинным социалистом и был только рад видеть, что к власти, наконец, пришло правительство социалистов.

Но его реакцией стал пугающий роман, в котором английский социализм гораздо хуже и немецкого нацизма, и своей русской разновидности. Почему? Что пошло не так?

Не знаю. В английском социализме, который пришел к власти в 1945 году, не было ничего от англо-соц. Конечно, была жажда власти, равно как и коррупция, неэффективность, стремление к контролю ради самого контроля, угрюмое удовольствие от закручивания гаек

«политики строгой экономии». Британский радикализм так и не сумел избавиться от своих пуританских корней, а возможно, того и не желал. Типичной фигурой послевоенного социалистического правительства стал сэр Стаффорд Криппс, министр финансов. Это был мрачный приверженец прогресса без радости, про которого Уинстон Черчилль однажды сказал: «Господь без благодати». Простые люди видели в нем предмет насмешек. В честь его окрестили чипсы, и в пабах спрашивали пакеты «сэров стаффов». Но ничего смешного в нем не было, а британский пуританизм был слишком косным и ожесточенным, чтобы отмахнуться от него со смехом. Пуританизм 1984 года, который доходит до своего предела (даже сэр Стаффорд Криппс не мог отменить секс), многим обязан 1948 году. Как я и говорил, рука об руку со строгой экономией шла нахальная бюрократия, которая становилась тем наглее, чем ближе находилась к простым людям, как, например, в местных офисах выдачи продовольственных карточек, но никакого Старшего Брата не существовало. Многие из первых читателей книги Оруэлла в Америке предположили, что перед ними едкая сатира на лейбористскую Англию; несколько британских тори поглупее даже потирали руки, злорадствуя, сколько Оруэлл принесет голосов тори. Но никто из них как будто не понимал — а ведь это лежало на поверхности, — что Оруэлл убежденный социалист и таковым останется до самой смерти. Парадокс того, что английский социализм пришел в ужас от английского социализма, так и остался неразрешенным, и разрешить очень и очень не просто.

Думаю, я могу его разрешить.

Как?

Вот послушайте отрывок из «Дороги на причал Уиган». Оруэлл смотрит из окна поезда на задние дворы нортэмских трущоб:

«На голых камнях стояла на коленях молодая женщина и ковыряла палкой в канализационной трубе. Я успел хорошо ее разглядеть: бесформенные, неуклюжие боты, руки, покрасневшие от холода. Когда поезд проходил мимо, она подняла глаза, и я оказался достаточно близко, чтобы поймать ее взгляд. У нее было круглое бледное лицо... и в мгновение на нем запечатлелось самое потерянное, самое безнадежное выражение, какое мне только доводилось видеть... В ее лице я увидел не тупое страдание животного. Она прекрасно сознавала, что с ней происходит, она не хуже меня понимала, что за ужасная участь стоять тут на коленях на лютном холоде... и ковырять палкой в вонючей канализационной трубе».

Вспомните, тот же образ-картина возникает в «1984». Я про миссис Парсонс в первой части романа. Канализационная труба у нее забилась, и Уинстон Смит ее прочищает. Сизифовский образ. Безнадежность участи женщины низшего класса. Оруэлл считал, что настоящий социалист должен быть не на стороне больших шишек из партии, а на стороне женщины, сражающейся с канализационной трубой. Но можно ли помочь ей, не приведя к власти эту самую партию? Партия пришла к власти, но канализационная труба так и остается забитой. Несовместимость реальностей жизни с абстракциями партийной доктрины — вот что навело тоску на Оруэлла.

Отчасти да. Но скажем иначе. Одна из проблем с политическими убеждениями заключается в том, что ни одна политическая партия не способна сказать всей правды о потребностях человека в социуме. Если бы могла, она не была бы политической партией. Однако честный человек, который хочет трудиться на благо своей страны, должен принадлежать к какой-нибудь партии, что означает — несколько безнадежно — принять того, что сводится к частичной правде. Только злобные или глупые способны

на абсолютную преданность партии. Оруэлл был социалистом, поскольку не видел будущего в сохранении традиционного *laissez faire*

[5]

. Но трудно сохранять в одиночку свой личный социализм перед лицом реальных социалистов, тех, кто — с непревзойденной логикой — хочет довести социализм до его крайнего предела.

Вы хотите сказать, что социализм Оруэлла был скорее прагматичным, чем доктринальным?

Взгляните с такой стороны. Когда он работал в левой газете «Трибьюн», ему приходилось терпеть порицание более ортодоксальных читателей. Им не нравилось, что он пишет о литературе, которая как будто мешала, а не способствовала «делу», — например, о поэмах роялиста-англиканца, да к тому же тори по убеждениям, Т. С. Элиота или о лингвистических экспериментах самородка Джеймса Джойса. Ему приходилось почти извиняться за то, что просит своих читателей пойти посмотреть на первые одуванчики в парке, а не проводить воскресенье, раздавая левацкие памфлеты. Он знал, в чем суть марксизма. Он сражался бок о бок с марксистами в Испании, но в отличие от более радикальных английских социалистов был не готов закрывать глаза на то, что делается от имени марксизма в России. Его радикализм был радикализмом XIX века — с сильной примесью чего-то более старого, диссентерского духа Дефо и гуманистического гнева Свифта. Он заявлял, что Свифтом из всех писателей он восхищается с наименьшими оговорками, и то, что Свифт был деканом собора Святого Патрика в Дублине, нисколько не оскорбляло его агностицизма. Оруэлл написал одно скверное, но очень трогательное стихотворение: в своей прошлой инкарнации он оказывается сельским священником, который медитирует в садике, глядя, как растут ореховые деревья.

То есть в его английском социализме было больше английского, чем социализма.

Красиво сказано, и в этом есть изрядная доля истины. Свою страну он любил гораздо больше своей партии. Ему не нравилась тенденция более ортодоксальных социалистов жить в мире чистой доктрины и игнорировать реалии унаследованной, национальной традиции. Оруэлл ценил свое английское наследие — язык, полевые цветы, церковную архитектуру, «Оксфордский мармелад Купера», невинную непристойность открыток со взморья, англиканские гимны, горькое пиво, отменную чашку крепкого чая. Вкусы у него были буржуазные, а сам он хотел стать на сторону рабочих.

Но он не отождествлял себя с рабочими. Ужасно, что он как будто винил рабочих в своей неспособности влиться в их ряды. Я говорю про тотальное осуждение пролов в «1984»...

Не забывайте, он был сыт по горло и утратил надежду. Он пытался любить рабочих, но не мог. В конце концов, он был выходцем из правящего класса, он учился в Итоне, он говорил с аристократическим акцентом. Когда он призывал своих собратьев-интеллектуалов по среднему классу спуститься на ступеньку и принять культуру горняков и фабричных рабочих, он говорил: «Вам нечего терять, кроме произношения». Но сам-то он не мог его «потерять». Сердцем он был за справедливость для рабочего класса, но не мог принять рабочих как реальных людей. Они были животными — благородными и могучими, как конь Боксер из «Скотного двора», но, по сути, из иного теста, чем он сам. Он боролся со своей неспособностью любить их путем отчаянного самоотречения: вынудил себя скитаться по трущобам Парижа и Лондона, провел несколько месяцев в аду, плодом которых стала книга про «Причал Уигана». Он жалел рабочих — или животных. А еще он их боялся. В его произведениях силен элемент ностальгии — по жизни рабочего класса,

которой он не мог жить. И эта ностальгия превратилась в неумную тоску по дому. А она, в свою очередь, смешалась с другой ностальгией.

Вы имеете в виду ностальгию по прошлому? По смутному английскому прошлому, коего не вернуть. По диккенсовскому прошлому. Это подпитывало его социализм. Социализму следует отвергать прошлое как зло. Его взгляд должен быть целиком и полностью устремлен в будущее.

Вы правы. Оруэлл воображает невозможно уютное прошлое — прошлое как своего рода кухню, где с балок свисают окорока и пахнет старой собакой. Как социалисту ему следовало бы относиться к прошлому настороженно. Как только начнешь тосковать по доброму полицейскому, чистому воздуху, шумным вольным речам в пабе, по семьям, члены которых держатся заодно, по жареному мясу и йоркширскому пудингу, по буйству старого мюзик-холла, не успеешь оглянуться, как станешь ломать шапку перед сквайром. Этому прошлому приходится противопоставлять настоящее — настоящее с его политическими догмами, вооруженными полицейскими, выдохшимся пивом, страхом перед прослушиванием, рыбными сосисками. Помните героя «Глотнуть воздуха»? Он откусывает от такой дряни и говорит, что ощущение такое, будто у тебя на языке современный мир. Оруэлл, кажется, боится будущего. Он хочет противопоставить ему прошлое, точно прошлое было реальным миром с неподдельными предметами.

А ведь предполагается, что роль подрывного элемента играет как раз будущее. Тем не менее мятеж Уинстона Смита связан с прошлым.

Прошлое действительно играет роль подрывного элемента в том смысле, что противостоит доктринальным ценностям теоретиков. Прошлое человечно, а не абстрактно. Возьмем даже малозначительные и наиболее нейтральные на первый взгляд области — например меры длины и веса. «1984» — поистине пророческая книга в том смысле, что Британия переходит на метрическую систему. В конце войны официально предложение заменить традиционные единицы картезианскими абстракциями Франции еще даже не выдвигалось, но все были уверены, что перемены не за горами. Дюймы, футы и ярды слишком уж сопряжены были с пальцами и конечностями, чтобы оставаться приемлемыми в поистине рациональном мире. Накачивающийся пивом прол, которого встречает Уинстон Смит, жалуется, что ему приходится пить литрами и полулитрами, нет, ему подавай традиционную пинту. Однако невзирая на протесты традиционалистов Великобритании, следовало дать десятичную монету. Оруэлл знал, что так случится: в карман Уинстону Смигу он вкладывает доллары и центы. Как известно британцам, реальность в том, что «тяжелый» доллар по-прежнему называется фунтом, в котором сотня новых пенсов, — постыдная и обесчеловечивающая ликвидация. Денежная система американцев обладает аурой революционной необходимости, и им никогда не понять, почему утрата старых шиллингов, полукрон и гиней ранила англичан в самое сердце. Весь смысл традиционной системы в том, что она возникла не из абстрактного рационализма, а из эмпирического здравого смысла. Фунт можно делить на любое число: 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Сейчас же, если пытаешься делить на 3, получаешь бесконечные знаки после запятой.

На 7 и 9?

Да. Фунт плюс шиллинг дает гинею. Одна седьмая гиней — три шиллинга. Одна девятая гиней — два шиллинга и четыре пенса, или малайский доллар. Пока существовало семь дней в неделю, четыре недели в месяце, двенадцать месяцев в году и час, который делился на три и его множители, старая система представлялась разумной. Но она должна была исчезнуть, поскольку была слишком разумной, слишком человеческой. А еще она совершила тяжкую ошибку в том, что сохраняла древние народные традиции, поскольку названия денежных единиц вошли в поговорки и присловья. «Апельсинчики как мед, в колокол Сент-Клемент бьет. И звонит Сент-Мартин: отдавай мне фартинг». Такие присловья и песенки — таинственное звено между Лондоном Старшего Брата и древним, погребенным

Лондоном старых церквей, дымоходов и свободы совести. Но к 1984 году в романе уже никто не знает, что такое фартинг. Знание было утрачено в 1960-м. Не понятно, о чем идет речь в детской песенке «Вот песня за полпенса, ее я спеть готов...», как не имеет смысла и счет шекспировского Фальстафа в «Кабаньей голове»: каплун — 2 шиллинга 2 пенса, соус — 4 пенса, херес, 2 галлона — 5 шиллингов, 8 пенсов, анчоусы и херес после ужина — 2 шиллинга, 6 пенсов; хлеб — ½ пенса.

Почему у Оруэлла Уинстон Смит просыпается с именем Шекспира на устах?

Шекспир, хотя пока и не объявлен партией вне закона, противостоит существующему порядку. Бог знает, во что его превратил новояз, но староязовский Шекспир полон индивидуальности, индивидуальных жизней и индивидуальных решений. Шекспир означает прошлое. Но заметьте, что Уинстон Смит пробуждает прошлое на гораздо более опасный лад. За два с половиной доллара он покупает книгу с пустыми страницами кремовой гладкости, неведомой в современном ему мире, — или, если уж на то пошло, в современной Советской России. Еще он покупает архаичный инструмент для письма — ручку с настоящим пером. Он намерен вести дневник. Он считает, что может делать это с известной долей безнаказанности, поскольку его письменный стол стоит в маленьком алькове далеко за пределами видимости телеэкрана. Сперва он пишет все, что в голову взбредет, потом отвлекается и позволяет руке самой водить по бумаге. Опустив взгляд, он видит, что раз за разом, на чистейшем автоматизме написал одну и ту же фразу: «ДОЛОЙ СТАРШЕГО БРАТА». В дверь стучит миссис Парсонс, та самая, у которой засорился сток, но, что касается Уинстона Смита, это вполне может быть уже полиция мыслей. Подойдя к двери, он замечает, что оставил книгу открытой.

«Непостижимая глупость. Нет, — сообразил он, — жалко стало пачкать кремовую бумагу, даже в панике не захотел захлопнуть дневник на непросохшей странице».

Подрывной акт и орудия, которыми он совершен, сливаются воедино. Прошлое — враг парии. Следовательно, прошлое реально. Разобравшись с проблемами миссис Парсонс, он пишет:

«Будущему или прошлому — времени, когда мысль свободна, люди отличаются друг от друга и живут не в одиночку, времени, где правда есть правда и былое не превращается в небыль. От эпохи одинаковых, эпохи одиноких, от эпохи Старшего Брата, от эпохи двоемыслия — привет!»

Мы можем говорить, обращаясь к прошлому, как обращаемся к будущему, — ко времени, которое уже мертво, и ко времени, которое еще не родилось. И то и другое абсурдно, но абсурдность необходима для свободы.

И наоборот, это доказывает, что сама свобода абсурдна.

Да, да. Для некоторых современников Оруэлла свобода, несомненно, была архаичным абсурдом. Великобритания и ее союзники воевали с фашизмом, который был посвящен ликвидации личной свободы, но один из этих союзников подавлял свободу не меньше врага. Когда Советская Россия стала другом демократических стран...

Ненадолго.

Да. Вот тогда люди с трепетной совестью поверили, что война с ним утратила смысл. Вот тогда от англичан требовалось любить Сталина и восхвалять советский строй. Ряд британских интеллектуалов, особенно тех, кто был связан с левым журналом «Нью стейтсмен», даже проповедовали тоталитаризм сталинской модели. Например, редактор самого журнала Кингсли Мартин. Точку зрения Мартина на советского вождя Оруэлл суммировал приблизительно так: Сталин совершал ужасающие действия, но в целом они служили делу прогресса, и нельзя позволить заслонить этого факта несколькими миллионам расстрелов. Цель оправдывает средства. Это очень современный подход. Оруэлл действительно полагал, что большинство британских интеллектуалов склонны к тоталитаризму.

Он зашел слишком далеко.

Сами подумайте... В природе интеллектуала быть прогрессивным, иными словами, он обычно поддерживает ту политическую систему, которая принесет скорые перемены для простого люда, а это, в свою очередь, предполагает презрение к неповоротливому старому демократическому прогрессу с его терпимостью к оппозиции. Любая государственная машина способна перемолоть прошлое и создать рациональное будущее. Очень интеллектуальная идея. Были даже интеллектуалы, которые казались Оруэллу «фашистами», так они были влюблены в авторитаризм или по меньшей мере так готовы его терпеть — писатели вроде Элиота, Йейтса, Ивлин Во, Роя Кэмпбелла, даже Шоу и Уэллса, но те интеллектуалы, кто не был фашистом, обычно бывали коммунистами, что — если говорить о государственной власти, репрессиях, однопартийной системе и так далее — сводилось к тому же самому. Термины «фашизм» и «коммунизм» не отражают истинной полярности. Оруэлл считал, что они оба подпадают под одну категорию с названием вроде «олигархический коллективизм».

И тем не менее любая прогрессивная мысль — плод труда интеллектуалов. Без интеллектуалов, без их призывов к социальной справедливости, устранению мотива прибылей, к равным доходам, к уничтожению наследственных привилегий и так далее — разве вообще возможен прогресс?

Но так ли уж бескорыстны их разговоры о прогрессе? Оруэлл, как и Артур Кестлер, достаточно хорошо понимал движущие пружины европейской власти. Обоим казалось, что ни один человек не стремится к политической власти из чистого альтруизма. Кестлера отправила в тюрьму система, которую он поддерживал. Оруэлл сражался за свободу в Испании, и ему пришлось спасаться бегством, когда русский коммунизм осудил каталонский анархизм. Интеллектуалы с политическими амбициями должны вызвать подозрение. Ведь в свободном обществе интеллектуалы относятся к непривилегированным. Что они предлагают — как учителя, лекторы и писатели, — не пользуется большим спросом. Если они пригрозят отказать в своем труде, никто особо не беспокоится. Отказаться публиковать томик белых стихов или проводить семинар по структурной лингвистике — совсем не то что перекрыть поставки электричества или остановить автобусы. Им не хватает власти босса-капиталиста, с одной стороны, и власти профсоюзного босса — с другой. Они разочаровываются. Чисто интеллектуальные удовольствия кажутся им неадекватными. Они становятся революционерами. Революции, как правило, плоды трудов недовольных интеллектуалов с даром к пустой болтовне. Интеллектуалы идут на баррикады во имя крестьянина или рабочего. Ведь «Интеллектуалы всего мира объединяйтесь» — не слишком вдохновляющий лозунг.

Но почему Оруэлл боялся интеллектуалов? Ведь не интеллектуалы сидели в лейбористском правительстве конца 1940-х годов.

Нет. Лидеры лейбористов не относились к приверженцам «Нью стейтсмана». У них не было желания превратить Великобританию в миниатюру сталинской России. Но поговаривали — а возможно, больше, чем только поговаривали, — об опасности усиливающегося государственного контроля, разрастающейся бюрократии, обесценивания индивидуальности, которая неизбежно следует из доктрины равенства. Строго говоря, социалистическое правительство может осуществить свой идеал тотальной государственной собственности, если получит бессрочный мандат. Сама идея социализма недемократична, если под демократией мы понимаем противостоящие друг другу партии, свободу волеизъявления и периодические всеобщие выборы. Парламент все больше превращается в место для проталкивания партийных законопроектов и игнорирования таких вопросов, как права индивида, для защиты которых и существуют главным образом члены парламента. Оруэлл не дожил до компромисса, который представляет собой английский социализм сегодня: минимальная государственная собственность, система

социального обеспечения, которая обходится слишком дорого, масса «уравнивающих» законов, которые нелегко провести в жизнь, и неизбежное ущемление индивидуальных — как противоположных коллективным — устремлений. Но даже в те первые упоительные дни социализма концепция англо-социализма не могла бы зародиться — разве только на квартире какого-нибудь университетского лектора.

Вы думаете, это был чисто ономастический выверт?

Да, совершенно циничное присвоение вполне почтенного названия и его опошление. После Гитлера кто-нибудь вспоминает национал-социализм без содрогания? Связь между английским социализмом 1948 года и англо-социализмом 1984 года чисто номинальная. Вообразите: группа интеллектуалов вокруг «Нью-стейтсмана» захватила не только Великобританию, но и весь англоговорящий мир. Поскольку Англия, или Взлетная полоса I, оказывается всего лишь придатком Америки, следует предположить, что олигархи из «Нью-стейтсмана» сначала одержали верх в Соединенных Штатах и уж затем, наделенные властью, вернулись домой. Не может быть ничего абсурднее, и Оруэлл это понимает. Была великая ядерная война, но после нее большая часть викторианского Лондона еще стоит — опять же абсурд. Сохранились смутные воспоминания о политических чистках в пятидесятые годы, но личные воспоминания Уинстона Черчилля — да и практически всех остальных — имеют оттенок тускнеющего сна. Абсурд. Всех как будто охватила амнезия, даже когда они не практикуют «самостоп». Своего рода отражение это находит в нашей готовности признать, что мы не знаем и что нам нет дела до того, как совершилась революция. Это просто необходимый прием, чтобы привести к власти интеллектуалов. Абсурдно, комично. Я возвращаюсь к тому, с чего начал.

Так, по-вашему, в «1984» нет ничего «тысяча девятьсот восемьдесят четвертого»? Что все уже было в 1948 году и только ждало своего часа?

В каком-то смысле да. Достаточно было импортировать в Великобританию то, что в реальности существовало лишь в газетах или официальных заявлениях, — пытки или концентрационные лагеря. Интеллектуальный тоталитаризм следовало реализовать средствами художественной литературы. Но романы действительно пишутся на основе повседневного опыта, и недовольство Уинстона Черчилля вызвано тем, что вызывало недовольство и у нас: грязные улицы, ветшающие здания, тошнотворная еда в заводских столовых, правительственные лозунги на стенах...

Лозунги вроде «СВОБОДА — ЭТО РАБСТВО» или «НЕВЕЖЕСТВО — ЭТО СИЛА»?

У нас они тогда были не совсем такие. Те, что вы назвали, чистой воды нацистская Германия. Но помню, что, когда я только-только демобилизовался и вернулся домой из-за границы, на первом же правительственном плакате мирного времени, какой я увидел, была изображена осунувшаяся горюющая женщина в черном, а подпись под ней гласила: «НЕ ПУСКАЙ СМЕРТЬ НА ДОРОГИ». Разумеется, кто-то зачеркнул лозунг и подписал ниже: «ОНА ГОЛОСОВАЛА ЗА СОЦИАЛИСТОВ». Мы привыкли к плакатам, которые вешивало Министерство информации, по большей части топорным, далеким от тонкой двусмысленности плакатов англо-социализма: «ВАШЕ УСЕРДИЕ, ВАШЕ ТЕРПЕНИЕ, ВАШЕ УПОРСТВО ПРИНЕСУТ НАМ ПОБЕДУ». «Вы» и «мы» — понимаете? Неудивительно, что все мы стали чертовски пурпурными. «БУДЬ КАК ПАПА, ДЕРЖИСЬ МАМЫ». Это едва не вызывало бунт среди работающих матерей. Лозунги стали частью британского образа жизни. Оруэлл не дал нам ничего нового.

Разве предостережение не было новым?

Какое предостережение? Он говорил нам лишь то, что сказал Англии эпохи Кромвеля Мильтон: держитесь за свои свободы. Возможно, Оруэлл даже этого не сказал. Он

играл в интеллектуала, создавая действующую модель утопии или какотопии. Скорее он хотел показать, как далеко можно зайти, прежде чем рухнет тщательно выстроенная структура. А ведь он уже заставил животных разыграть Октябрьскую революцию. Еще одна игра. Он изображал из себя Свифта

de nos jours

[6]

. Стройте собственное жуткое будущее, развлекайтесь. Все сработало, и Оруэлл должен быть доволен. Но удовольствие не имеет никакого отношения к политике.

Спасибо, мистер Э...

Размышления об англоце

Нет сомнения, что Океанией правит олигархия утонченных интеллектуалов. Она культивирует слегка солипсистскую философию, она знает, как манипулировать языком и памятью и посредством их природой воспринимаемой реальности, и она всецело сознает, по каким причинам жаждет власти. Она научилась подавлять личные амбиции в интересах личного правления. В Океании нет ни гитлеровского, ни сталинского культа личности: Старший Брат — вымысел, фиктивная личность и потому бессмертен, а с ним и те, кто ему сопричастен. Олигархия научилась примирять противоположности не через диалектику, которая диахронична и признает отсутствие контроля над временем, но через технику синхронного двоемыслия. Англоц — первый профессиональный правящий режим и, следовательно, последний.

Его доктрины основаны не просто на этике, а на метафизике. Что политическая система в силу логики коренится в концепции реальности, разумеется, восходит еще к Платону. Особенность восприятия англоцем реальности заключается в том, что его метафизика уместна для отдельного разума, но не коллективного. Прежде чем метафизика обретет всеобщую значимость, коллектив должен научиться мыслить как единый разум.

Солипсизм — термин, происходящий от латинских слов «solus» и «ipse» (буквально его составные части означают «одинокое «я» или «я» само по себе»). Солипсизм постулирует, что реальность существует только в рамках «я» или, более логично, что познанию и верификации поддается только «я». Следовательно, нельзя предполагать, будто что-то во внешнем мире имеет независимое бытие. Солипсизм идет дальше простого идеализма, который постулирует, что разум реален, а материя не более чем идеи, но не обязательно отвергает существование многих разумов и в конечном итоге постулирует наличие всеобъемлющего божественного разума. Солипсизм учит, что невозможно доказать бытие разумов иных, нежели solus ipse

. Однако он все-таки допускает временную или частичную прерывистость индивидуального разума, чтобы отрицать логику, признавать противоречие или непоследовательность. Если одиночный разум реален, его воспоминания не могут быть иллюзорными. Прошлое не зыбко и не приспособляемо: в рамках разума оно обладает истинным бытием и не может быть изменено настоящим. Математические формулы неизменны, то есть $2 + 2$ всегда равно 4. Коллективному солипсизму англоца до этого нет дела. $2 + 2$ иногда равны 4, но с той же вероятностью могут дать 3 или 5. Звучит безумно. Но партия учит, что безумие — атрибут индивидуального разума, который отказывается слиться с коллективным и принять его точку зрения на реальность. Уинстон Смит цепляется за простую арифметику как за истину, неподвластную даже партии, но часть его процесса реабилитации заключается в том, чтобы учиться убеждать себя (а не просто механически принимать), что $2 + 2$ равно тому, что говорит партия. Шекспир, предвидевший многое, предвидел следующее:

КАТАРИНА: Как «месяц»? Солнце! Это свет дневной.

ПЕТРУЧЧО: Я говорю — как ярко месяц светит.

КАТАРИНА: А я скажу: как ярко светит солнце.

[...]

ПЕТРУЧЧО: Я говорю, что это месяц.

КАТАРИНА: Месяц.

ПЕТРУЧЧО: Вздор! Это свет ликующего солнца.

КАТАРИНА: Хвала Творцу! Конечно, это солнце.

А может и не солнце, — как ты хочешь;

Твои слова изменчивы, как месяц,

Зови, как хочешь, так оно и будет,

И так его я буду называть

[7]

.

Строптивного Уинстона Смита следует укротить, и О'Брайен выступает в роли его Петруччо.

Солипсизм партии гораздо здоровее и разумнее (и уж, конечно, гораздо последовательнее) всего, что, как традиционно считалось, охватывает данный термин. Можно сказать, что solus ipse заключал в себе пространство, но время лежало за его пределами и являлось одним из условий его бытия. Но логически следует, что единичный разум, если является единственной реальностью, должен содержать в себе все, включая время. А также саму логику. Чувства — лишь инструменты на службе «я», и безупречны. Существование обмана чувств никто не станет отрицать. Как мы отличаем иллюзию от реальности? Неразумно полагаться исключительно на органы. Только «я» — эта нематериальная,

верифицируемая сущность — способна установить, что реально, а что нет. Чтобы наделить «я» этим единственным атрибутом, который требуется, чтобы оно стало конечной реальностью — фиксированной, неизменной, бессмертной, богоподобной, — необходимо только сделать это «я» коллективным.

Почему-то эта идея бессмертной, всемогущей, вездесущей, всеконтролирующей человеческой сущности скорее ободряет, чем вселяет уныние. История человека — это история его упорной борьбы за контроль над своим окружением, и поражение всегда является следствием ограниченности отдельного индивида, чей мозг устает, а тело стареет. Возвысьте коллективное и принизьте индивидуальное, и история превратится в череду человеческих побед. Чем, собственно, и является история англо-американского общества.

Чтобы коллектив функционировал как единый разум, все его члены, или ячейки, должны быть едины относительно того, что они видят и помнят. Для того чтобы привести индивидуальные наблюдения и память к тому, что, согласно постановлению партии, в каждый данный момент является истиной, используется методика, получившая название двоемыслие. Реальность приравнивается к актуальному моменту. Прошлое не определяет настоящее, это настоящее модифицирует прошлое. Все не так чудовищно, как кажется. Память коллективного разума должна содержаться в записях архивов, а в природе архивов — чтобы их меняли. Сделаем еще шаг: прошлого не существует, а потому мы вольны его создавать. Когда одно созданное прошлое вступает в конфликт с другим, в дело вступает двоемыслие. Формальное определение ему дано в книге, приписываемой Эммануэлю Голдштейну, необходимому, а потому неубиваемому врагу общества Океании, и озаглавленной «Теория и практика олигархического коллективизма»:

«Двоемыслие означает способность одновременно держаться двух противоположных убеждений. Партийный интеллигент знает, в какую сторону менять свои воспоминания; следовательно, сознает, что мошенничает с действительностью; однако при помощи двоемыслия он уверяет себя, что действительность осталась неприкосновенна. Этот процесс должен быть сознательным, иначе его не осуществишь аккуратно, но должен быть и бессознательным, иначе возникнет ощущение лжи, а значит, и вины. Двоемыслие — душа англо-американского общества, поскольку партия пользуется намеренным обманом, твердо держа курс к своей цели, а это требует полной честности. Говорить заведомую ложь и одновременно в нее верить, забыть любой факт, ставший неудобным, и извлечь его из забвения, едва он опять понадобится, отрицать существование объективной действительности и учитывать действительность, которую отрицаешь, — все это абсолютно необходимо».

Существование книги Голдштейна, в той же мере детища партии, как и самого Голдштейна, можно считать актом двоемыслия очень тонкой природы. Устами вымышленного врага партия практически обвиняет саму себя во лжи. Она раскрывает мотив обмана, стоявший за тем, чтобы говорить правду. Она объединяет два несовместимых процесса: сознательное и бессознательное. Она — вместилище всех добродетелей и одновременно признает возможность вины. Двоемыслие используется для определения двоемыслия.

Двоемыслие не должно вызывать ни смеха, ни содрогания как пугающая фантазия автора. Оруэлл признавал, что практически формулирует мыслительный процесс, который человечество всегда находило «абсолютно необходимым», и не только мыслительный процесс: мы даже не подозреваем, насколько привыкли соединять противоположности в нашем эмоциональном и даже чувственном восприятии. «*Odi et amo*», — писал Катулл, «ненавижу и люблю» один и тот же предмет в одно и то же время. Оруэлл сам как-то указал, что мясо одновременно вкусно и отвратительно. Сексуальный акт совершают по доброй воле, при этом к нему побуждает биологическая потребность; он экстаичен эмоционально, но животен по своей природе. Рождение — начало смерти. Человек — двойственное существо, в котором

плоть противостоит духу, а инстинкт — устремлениям. Оруэлл очень четко сознает собственную двойственность. Он был одновременно Эриком Блэром [8]

и Джорджем Оруэллом, выходцем из правящего класса, который стремился отождествить себя с рабочими, интеллектуалом, не доверявшим интеллектуалам, словесником, не доверявшим словам. Двоемыслие, хотя и представлено как инструмент подавления, кажется вполне разумной методикой. Наше собственное отношение к двоемыслию неизбежно двоемысленно.

Едва ли найдется хотя бы одно человеческое переживание или ощущение, которое не было бы амбивалентным. Философы англо-американского прагматизма практически говорят: мы признаем, что человеческая жизнь отчасти вопрос жонглирования противоположностями. Мы хотим создать новую человеческую сущность, коллективную, которая функционировала бы как единый организм. Единства мысли можно достичь, выковав сознательную технику устранения противоречий (заметьте, что, когда вы дошли до слова «выковать», вам самим пришлось произвести молниеносный акт двоемыслия. В контексте, подразумевающем обман, вы были готовы ухватиться за значение, подразумевающее подделывание чека или денег, но затем вам пришлось вернуться к основному значению слова, то есть к изготовлению металлических предметов, овеванных аурой честности кузнеца). Не позволим контролировать себя феноменам, а будем сами контролировать их. Пусть между прошлым и будущим установится тотальная гармония. Что такое прошлое, эта инертная, плохо понятая масса хаотичных событий, чтобы оно имело право оказывать влияние на солнечную реальность настоящего? Вопрос тут в том, кто кому хозяин.

Двоемыслие — не только достаточно серьезная техника умственного контроля, но еще и мрачная шутка. Как и всех нас, Оруэлл тошнит от лжи политиков, но он сознает, что подобная ложь редко бывает следствием неподдельного цинизма или презрения к массам. Политик целиком и полностью предан своей партии и должен искать способы представить худшее дело лучшим. Он не хочет лгать, но должен. Он может избегать откровенной лжи посредством плетения словес или эвфемизмов, двусмысленностей или невинных формулировок. Есть только один грех — быть пойманным. Когда люди жалуются на высокие цены и безработицу, им говорят: «Это муки роста будущего процветания». Когда сэра Гарольда Уилсона, в бытность его на посту премьер-министра Великобритании, попросили привести свидетельства экономического прогресса при социалистах, он сказал: «Нельзя количественно измерить рвение». Пентагон склонен прибегать к выражениям вроде «предвосхищающее возмездие», что означает неспровоцированный удар. Коммунисты употребляют термин «демократия», который в их устах значит противоположное тому, что вкладывают в него демократы. Оруэлл иронически сокрушается о нехватке системы, логики и последовательности в высказываниях политиков. В сравнении с дилетантской уклончивостью большинства министров двоемыслие обладает своего рода благородством.

Можно считать, будто англо-американский прагматизм слишком уверен в собственной силе, чтобы нисходить до нечестной игры. Он не любит словесных туманностей, он настаивает на крайней ясности выражений как в письменной, так и в устной речи. Для этого он создал особую разновидность языка, называемую новоязом. Для новояза характерны грамматическая правильность, простота синтаксиса и словарный запас, лишенный ненужных синонимов и сбивающих с толку нюансов. Сильные глаголы исчезли, и окончания в глагольных формах всегда одинаковы. Сравнительные степени прилагательных всегда строятся по принципу: «правильно, правильнее, самое правильное». Во множественном числе у всех существительных одно окончание. Эта рационализация рано или поздно, вероятно, наступит сама по себе, без вмешательства государства, но англо-американский прагматизм, присвоивший себе тотальный контроль над любой человеческой деятельностью, был так добр, что ускорил процесс. Ограничение словарного запаса — дар божий или государственный: слишком уж много слов в традиционном языке. «Плохой» — излишнее слово, когда у нас уже есть «нехороший», а усилительные можно создать путем прибавления «плюс» или для большего усиления «плюс плюсовый». «Плюс плюсовый нехороший» — довольно эффективный

способ передать «ужасно или крайне дурной», а «плюс плюсовый несветлый» вполне отражает, что такое, в сущности, «кромешная тьма».

Но главная цель филологов англоязычного общества не обкорнать язык до подобающей простоты, а настолько полно приспособить его для выражения ортодоксальной доктрины государства, чтобы в речь, будь то письменная или устная, не могла бы проникнуть даже тень ереси. «Свободный» еще существует, равно как и «несвободный» или «свободность», но само понятие может быть лишь относительным, как в «свободный от боли». «Свободный» в смысле «политически свободный» в новоязе не имеет смысла, поскольку самой такой концепции больше не существует. Текст о политической свободе вроде Декларации независимости невозможно осмысленно перевести на новояз.

«Мы считаем за самоочевидные истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство...»

Оруэлл говорит, что самое приближенное, как можно перевести этот пассаж на новояз, будет свести его к одному слову: «мыслепреступление». Полный перевод может быть только переводом идеологическим, при котором слова Джефферсона превратятся в панегирик абсолютному правительству. Давайте попробуем:

«Мы говорим, что истина писаная есть истина неписаная, что все люди одинаковые, что отец и мать сделали так, чтобы они жили свободными от болезней и следующими не за пищей, но за чувством, что пищу съели. Они сотворены такими своими родителями, но Старший Брат делает их таковыми. Старший Брат не может быть убит, но должен быть убит, и на его месте будет он сам...»

Чушь, как и слова о том, что солнце восходит ночью. Или, если уж на то пошло, что Старший Брат «плюс плюсовый нехороший», тогда как по определению таким быть не может.

В 1984-м мы лишь на первой стадии контроля разума посредством языка. Три главных лозунга государства: «ВОЙНА — ЭТО МИР», «СВОБОДА — ЭТО РАБСТВО», «НЕЗНАНИЕ — СИЛА». Оруэлл уже сообщил нам, что слово «свобода» не может иметь ни абсолютного философского, ни политического значения, однако как раз такой смысл это слово несет в партийном лозунге. Более того, государство нетипично остроумным образом задействует парадокс: надо понимать, это последний спазм остроумия перед наступлением бесконечной ночи. Нам, и очень кстати, сообщают, что война — нормальное состояние современности, каким являлся в старые времена мир, и что посредством войны с врагом мы лучше всего учимся любить безмятежность своего порабощения. Выбор образа жизни — невыносимая ноша, агония свободы выбора — звяканье цепей порабощения собственным окружением. Чем больше мы знаем, тем больше оказываемся жертвой противоречий мышления; чем меньше мы знаем, тем лучше способны действовать. Все это верно, и мы благословляем государство за избавление от невыносимой тирании демократии. Мужчины и женщины партии теперь вольны заниматься интеллектуальными играми. Работа Уинстона Смита как раз и представляет собой такую интеллектуальную игру, причем весьма стимулирующую. Она заключается в выражении двоемыслия через новояз. Он должен исправлять ошибки в старых номерах «Таймс», то есть с точки зрения англоязычного общества множить ложь и писать новые тексты, которые зачастую превращаются в совершенно новые новостные сообщения на языке, который, сужая поле семантического выбора,

способствует изобретательности. (Кстати, можно спросить, почему допускается существование отдельных экземпляров «Таймс», поскольку собирание их для уничтожения сопряжено с огромными сложностями. Почему бы «Таймс» не выходить как стенгазете?) Это так же увлекательно, как составление длинной телеграммы. И действительно, новояз узнаваемо основан на газетном волапюке. Оруэлл, вероятно, упивался перепиской между Ивлином Во и «Дейли мейл», когда это популярное издание послало его освещать конфликт в Абиссинии: «ПОЧЕМУ НЕНОВОСТИ — НЕНОВОСТИ ХОРОШИЕ НОВОСТИ — НЕНОВОСТИ НЕРАБОТА — РАБОТАЙ, УМНИК». Новояз, помоги нам Боже, — забавная штука. И опять же, помоги нам Боже, двоемыслие подразумевает изрядную умственную акробатику. Жить в 1984 году, возможно, опасно, зато не соскучишься.

Возьмем ситуацию с восемьюдесятью пятью процентами общества — с пролами. Идет война, но нет призыва, а единственные упавшие бомбы сброшены правительством — просто чтобы напомнить населению, что идет война. Если товаров потребления не хватает, то это ведь неизбежность военного времени. Зато есть пабы, где пиво продают литровыми кружками, есть кинотеатры, государственная лотерея, популярная журналистика и даже порнография (механически производимая отделом Министерства правды под названием «порносекс».) Нет безработицы, денег достаточно, нет деспотичных законов, да и вообще никаких законов нет. Все население, пролы и партийцы наравне, избавлено от преступности и насилия, существующих в обществе демократической модели. Можно совершенно безопасно ходить ночью по улицам, и вас никто не тронет — за исключением, надо полагать, полицейских машин в духе Лос-Анджелеса. Незачем беспокоиться из-за инфляции. Нет такой существенной проблемы нашего времени, как расовая нетерпимость. Как говорит нам Голдстейн:

«В самых верхних эшелонах можно встретить и еврея, и негра, и латиноамериканца, и чистокровного индейца».

Нет глупых политиков, нет нелепой подковерной игры, никто не тратит времени на глупые политические дебаты. Правительство эффективно и стабильно. Даже придуманы меры для устранения из жизни застарелых мук, причиняемых сексом и давлением семейных уз. Стоит ли удивляться, что система повсеместно принята. Уинстон Смит с его хитроумной одержимостью свободой говорить, мол, $2+2=4$, и его убеждением, что все, кроме него, шагают не в ногу, — нарыв, гнойник, изъян на гладком теле коллектива. Что его следует излечить от безумия, а не распылить на месте как надоедливого москита, свидетельствует о милосердии государства.

В годы Второй мировой войны Оруэлл имел смелость написать, что ни Гитлера, ни его разновидность социализма нельзя списывать как воплощение зла или заразную болезнь. Он видел привлекательные элементы как в личности фюрера, так и в политической системе, которая вернула самоуважение и национальную гордость целому народу. Написать книгу, подобную «1984», мог только человек, способный оценить положительные стороны олигархии. И действительно, любой интеллектуал, разочаровавшийся в том, какие жалкие плоды принесли столетия демократии, должен относиться к Старшему Брату двоемысленно. И дай ему шанс, когда он увидит, как сотни миллионов живут — радостно, смирившись или без особых возражений — в условиях, которые Запад называет порабощением, интеллектуал вполне может переметнуться и искать умиротворения в той или иной разновидности англо-социализма. И доводы против олигархического коллективизма, возможно, основаны вовсе не на невнятной традиции «свободы», а выведены из понимания противоречий внутри самой системы.

В подвалах Министерства любви О'Брайен рассказывает Уинстону про мир, который строит партия:

«Мир страха, предательства и мучений, мир топчущих и растоптанных, мир, который, совершенствуясь, будет становиться не менее, а более безжалостным; прогресс в нашем мире будет направлен к росту страданий. Прежние цивилизации утверждали, что они основаны на любви и справедливости. Наша основана на ненависти. В нашем мире не будет иных чувств, кроме страха, гнева, торжества и самоуничтожения. [...] Новорожденных мы заберем у матери, как забираем яйца из-под несушки. Половое влечение вытравим. Размножение станет ежегодной формальностью, как возобновление продовольственной карточки. Оргазм мы сведем на нет. Наши неврологи уже ищут средства. [...] Не будет различия между уродливым и прекрасным. Исчезнет любознательность, жизнь не будет искать себе применения. С разнообразием удовольствий мы покончим. Но всегда — запомните, Уинстон, — всегда будет опьянение властью, и чем дальше, тем сильнее, тем острее. Всегда, каждый миг, будет пронзительная радость победы, наслаждение от того, что наступил на беспомощного врага. Если вам нужен образ будущего, вообразите сапог, топчущий лицо человека, — вечно...»

От таких слов у Уинстона в жилах стынет кровь, да и язык прилипает к гортани: он не может ответить. Но нашим ответом может стать: человек не таков, простого удовольствия от жестокости ему недостаточно. Интеллектуалу (поскольку только лишенные реальной власти интеллектуалы способны сформулировать подобную концепцию) требуется многообразие удовольствий. Вы говорите, что опьянение властью становится все острее и утонченнее, но мне кажется, вы говорите об упрощении, и это животное упрощение, в силу логики, подразумевает спад интеллектуальной деятельности, которая одна только и способна поддерживать англо-соц. Удовольствия, по природе вещей, не могут оставаться статичны, разве вы не слышали о сокращении возвратов оптовику? Это то самое статичное удовольствие, о котором вы говорите. Вы говорите, мол, сведете на нет оргазм, но как будто забываете, что удовольствие от жестокости — удовольствие сексуальное. Если вы убьете различие между прекрасным и безобразным, у вас не будет шкалы, по которой будет оцениваться интенсивность удовольствия от жестокости. Но на все наши возражения О'Брайен ответит: «Я говорю о совершенно новом человеке и новом человечестве». Вот именно. Это не имеет никакого отношения к человечеству, каким мы его знали несколько миллионов лет. Новый человек — это что-то из научной фантастики, своего рода марсианин. Требуется удивительный квантовый скачок, чтобы перейти от англо-соца, метафизика которого коренится во весьма старомодном представлении о реальности, а политическая философия связана с привычным тоталитарным государством, к «человеку властному», или как там еще будет называться новая сущность. Более того, этот предполагаемый мир «топчущих и растоптанных» придется совместить с неизменными процессами государственного управления. Хитросплетения государственной машины едва ли совместимы с картинами — не обязательно безумными — изысканной жестокости. Удовольствие власти в значительной степени связано с удовольствием правления, а именно с моделями и способами навязывания индивидуальной или коллективной воли управляемым. «Сапог, топчущий лицо человека, — вечно» — метафора власти, но еще и метафора внутри метафоры. Внимая красноречивым славословиям мечте англо-соца, Уинстон Смит думает, что слышит голос безумия, — голос тем более ужасающий, что от него кольцо сжимается вокруг его собственного душевного здоровья: на такое способна только поэзия, которая на первый взгляд кажется безумием. О'Брайен поэтизирует. Мы, читатели, испытываем дрожь ужаса и возбуждения, но мы не воспринимаем стихотворение всерьез. Мы все знаем, что ни один политик, государственный деятель или диктатор не ищет власти ради самой власти. Власть — это положение, острие, вершина, присвоение контроля, который, будучи тотальным, приносит удовольствие, которое есть награда власти — удовольствие выбирать, будут тебя бояться или любить, будешь ты причинять вред или творить добро, погонять или давать передышку, терроризировать или одарять благами. Мы распознаем власть, когда видим возможность выбора, не ограниченного внешними факторами. Когда власть проявляется исключительно через зло, мы начинаем сомневаться в существовании выбора и, следовательно, в существовании власти. Высшая власть, по

определению, принадлежит богу, и эта власть показалась бы несуществующей, если бы ограничивалась сосланием грешников на муки ада. Любой Калигула или Нерон распознается как временное отклонение, которое не способно удерживать власть долго, которое не может выбирать, а может только разрушать. Злые мечты маркиза де Сада порождены неспособностью достигнуть оргазма обычными способами, и мы соглашаемся, что у него нет иного выбора, кроме как прибегнуть к хлысту или обжигающей яичнице. Он представляется более логичным, чем освобожденный от потребности в оргазме садизм О'Брайена. О'Брайен говорит не о власти, а о плохо изученном заболевании. В силу своей природы заболевание либо убивает больного, либо излечивается. А если этот феномен не болезнь, а новая разновидность здоровья для новой разновидности человечества — пусть так. Но мы принадлежим к старой разновидности человечества, и новая нас не слишком интересует. Убейте нас, бога ради, но давайте не будем делать вид, что нас уничтожает реальность высшего порядка. Нас просто рвет на части тигр или распыляет марсианский луч смерти.

Реальность — внутри коллективной черепашки партии: внешний мир можно игнорировать или формировать согласно ее воле. А что, если подведет электричество, питающее машину пыток, что тогда? Ах так, значит, электричество все-таки каким-то таинственным образом вырабатывается? Что, если закончатся запасы нефти? Способен ли разум утверждать, что они еще достаточны? Науки не существует, поскольку эмпирический метод мышления объявлен вне закона. Технологический прогресс направлен на изготовление оружия или устранение личной свободы. Неврологи ищут средства от оргазма, и следует предположить, что психологи изыскивают все новые способы убить удовольствие и усилить боль. Никакой превентивной медицины, никакого прогресса в лечении болезней, никакой пересадки органов, никаких новых лекарств. Взлетная полоса I беззащитна перед любой неизвестной эпидемией. Разумеется, болезнь и смерть отдельных граждан не имеют большого значения, пока процветает коллектив. «Индивид — всего лишь клетка, — сказал О'Брайен. — Усталость клетки — энергия организма. Вы умираете, когда стрижете ногти?» Однако этот хваленый контроль над внешним миром неминуемо покажется ограниченным, когда неизлечимое заболевание попросит разум выйти вон, дескать, он пережил готовность тела цепляться за жизнь. Разумеется, логично предположить, что тела могут вообще исчезнуть, и Старший Брат окажется в роли Церкви победившей, то есть души или статика душ навечно переместятся в эмпирии, где не будет плоти, чтобы ее хлестать, и нервов, чтобы заставить орать от боли.

Природа, если ее игнорировать или дурно с ней обращаться, имеет обыкновение проявлять свое недовольство, как некогда напоминала нам реклама маргарина. Загрязнения окружающей среды, как утверждает партия, не существует. Природа отчетливо не согласна. От землетрясений при помощи двоемыслия не отмахнешься. Коллективный солипсизм воплощает гордыню, которую боги естественного порядка вещей быстро накажут неурожаем и эндемическим сифилисом. Оруэлл писал в эпоху, когда атомной бомбы боялись больше, чем разрушения окружающей среды, а потому англоц берет свое начало в более ранний, уэллсовский период, когда природа была инертной и податливой, и человек мог делать с ней, что вздумается.

Даже процессы лингвистических изменений — аспект природы, они происходят бессознательно и, как представляется, автономно. Нет гарантии, что созданный государством новояз сможет процветать, не подвергаясь воздействию постепенного семантического искажения, мутации гласных или влиянию более богатого староязычия пролов. Если выражение «плюс плюсовый нехороший» или (с макбетовским привкусом) «плюс плюсплюсовый нехороший» применить к плохо сваренному яйцу, потребуется кое-что покрепче для обозначения головной боли. Например, «небольшебратный неанглоцный плюс плюсплюсплюсовый нехороший». «Старшебратный» — в качестве усилительного — может быть столь же нейтральным, как «чертовский». Старшего Брата как единственное божество можно поминать, когда ударишь молотком по пальцу или попадешь под дождь. А это неминуемо его умалит. Уничтожительные семантические изменения — обязательная составляющая истории любого языка. Но мы имеем дело с новой разновидностью человека и новой разновидностью реальности. Не следует строить домыслы о том, что не может происходить здесь и сейчас.

«1984» следует воспринимать не только как безделицу в духе Свифта, но и как расширенную метафору предчувствия. Как проекция возможного будущего оруэлловская картина имеет исключительно фрагментарную ценность. Англоц не может возникнуть, это нереализуемый идеал тоталитаризма, который неполноценные человеческие системы всего лишь неуклюже имитируют. Это метафорическая власть, которая существует вечно, а роман Оруэлла все еще остается апокалиптическим сводом наших худших страхов. Но откуда у нас эти страхи? Мы так чертовски пессимистичны, что нам почти хочется возникновения англоца. Нас пугает государство... всегда государство. Почему?

Какотопия (Страна зла)

«Где бы ты ни был, ты всегда должен работать. Никогда нет оправдания праздности. Нет ни таверн, ни публичных заведений, ни домов терпимости. Нет шансов соблазна, нет мест для тайных встреч. Ты у всех на виду. Ты не только должен работать и работать, ты должен правильно использовать свободное время».

Это приблизительный перевод из «Утопии» сэра Томаса Мора. В латинском оригинале выглядит не так скверно. А на расхожем английском приобретает привкус англоца. Сам термин «утопия», придуманный Мором, всегда наводил на мысль о привольности и комфорте, стране лотоса, но означает он лишь вымышленное общество, будь то хорошее или дурное. Греческие элементы, составляющие это слово, — «ου», что значит «не» или «нет», и «τοπος», что значит «место». В сознании многих «ου» подменяется «ευ», что означает «хороший, добрый, приятный, выгодный». Утопии противопоставляли дистопию, но оба термина попадают под утопическую шапку. Я предпочитаю называть воображаемое общество Оруэлла какотопией — в духе какофонии или какодемона. Звучит хуже, чем дистопия, и незачем говорить, что ни одного из этих терминов не найдешь в новоязе.

Большинство картин будущего какотопичны. Джордж Оруэлл был страстным приверженцем какотопических домыслов, и его «1984» можно считать финалистом конкурса «Худший из воображаемых миров». Его роман идет с большим отрывом, а второй в списке худших ночных кошмаров выглядит несколько выдохшимся, но без этой книги Оруэлл вообще, возможно, не захотел бы соревноваться.

Речь идет о книге «Мы» Е. И. Замятина. Оруэлл написал на нее рецензию, опубликованную в «Трибьюн» 4 января 1946 года, наконец, заполучив книгу в руки через несколько лет после того, как услышал о ее существовании. Эта книга всегда была малодоступной и тем, что сегодня ее можно прочесть на большинстве языков, обязана своему влиянию на Оруэлла. По всей очевидности, в русском оригинале ее не найти. Русский романист и литературный критик Евгений Замятин умер в 1937 году в Париже. Арестованный в 1906 году царским правительством, он в 1922-м был помещен в ту же камеру того же коридора той же тюрьмы большевиками. Он не любил большинство правительств и склонялся к своего рода примитивному анархизму. Название книги как будто отсылает к лозунгу отца анархизма Бакунина: «Я не хочу быть я, я хочу быть мы». Это как будто означает, что антитезой могущественному централизованному государству является не индивид, а свободная анархистская коммуна.

Роман «Мы» был написан около 1923 года

[9]

. Роман не про Россию, более того, он не рисует — даже иносказательно — какую-либо существующую политическую систему, но ему отказали в публикации на том основании, что он идеологически опасен. Нетрудно понять почему — невзирая на бурный полет фантазии и отдаленность времени действия. Роман переносит нас в двадцать шестой век, и местом действия является некая утопия, граждане которой

настолько утратили индивидуальность, что известны исключительно как «нумера». Они носят униформу и называются не человеческими существами, а «юнифами». Поскольку оруэлловский телеэкран еще не изобретен, они живут в стеклянных домах, чтобы государственной полиции, известной как «хранители», легче было за ними наблюдать. Они едят синтетическую пищу, а для отдыха и развлечения маршируют под государственный гимн, ревущий из громкоговорителей. Есть пайковая книга секса с розовыми карточками, и партнер по акту подписывает квитанцию. Единным государством управляет личность настолько же далекая и смутная, как Старший Брат: она известна как Благодетель. К власти Благодетель приходит в результате голосования, но у него нет оппонентов.

Философия единого государства проста. Невозможно быть счастливым и свободным одновременно. Свобода навязывает муки выбора, и Бог в своем бесконечном милосердии постарался устранить эти муки, заключив Адама и Еву в прекрасном саду, где они имели все необходимое. Но они съели запретный плод выбора, были изгнаны из сада, и за свободу воли им пришлось заплатить несчастливостью. Долг всех хороших государств — вернуть Рай и выжечь змея свободы.

Герой-рассказчик — Д-503, инженер, который старается быть хорошим гражданином, но, к ужасу своему, обнаруживает, что в нем прорываются атавистические импульсы. Он влюбляется, что воспрещено. Хуже того, он влюбляется в женщину I-330, которая возглавляет подпольное движение сопротивления, предающееся таким порокам, как табак, алкоголь и использование воображения, последнее объявлено государством болезнью. Д-503, не являющемуся истинным революционером, дают шанс избавиться от воображения посредством рентгеновского облучения. Излечившись, он выдает заговорщиков полиции и безразлично наблюдает, как пытаются I-330. В конечном итоге все диссиденты казнены — при помощи Машины Благодетеля, которая превращает их в облачко дыма и лужицу воды, их в буквальном смысле ликвидируют — от латинского «liquid», что значит «жидкость». Оруэлл замечает:

«Казнь, по сути, человеческое жертвоприношение, и сцене, в которой она описывается, намеренно приданы черты жуткой рабовладельческой цивилизации древнего мира. Налицо интуитивное понимание иррациональной стороны тоталитаризма: человеческие жертвоприношения, жестокость ради жестокости, преклонение перед вождем, которому приписываются божественные атрибуты, — все это ставит книгу Замятина выше романа Хаксли».

Речь идет, разумеется, о романе «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли, написанном, как и «1984», под влиянием «Мы». Оруэлл отвергал «Дивный новый мир» как возможный чертеж даже отдаленного будущего, обвиняя Хаксли в недостатке «политической сознательности». Следует помнить, что Хаксли описывает утопию, где, как и у Замятина, свобода принесена в жертву счастью. Возможно, памятуя о суровой критике преподобного доктора Джонсона, осуждавшего свободное употребление этого термина, которым обозначают как радости небесные, так и упоение маленькой девочки новым платьем, лучше подошло бы выражение «довольство». Пренатальные биологические методы и формирование инстинктов по Павлову позволяют гражданам будущего испытывать удовлетворение участием, дарованной им государством. Равенства не существует. В обществе существует пять жестких каст, начиная от альфа-плюс, то есть интеллектуалов, до эпсионов-минус, то есть почти слабоумных, а невозможность движения между кастами биологически встроена в систему. Семья, которая, по выражению Зигмунда Фрейда, более всего другого повинная в неудовлетворенности человека, уничтожена; дети выращиваются в проризках, любой секс беспорядочен и стерил. Это тотально стабильное общество, в котором доминантной философией является гедонизм. Но Оруэлл считает, что подобное общество недостаточно динамично, чтобы протянуть сколько-нибудь долго.

«Нет ни жажды власти, ни садизма, ни каких-либо тягот. У тех, кто наверху, нет веского мотива оставаться у руля, и хотя все бессодержательно счастливы, жизнь стала настолько бессмысленной, что трудно поверить, как такое общество вообще способно существовать».

Иными словами, погоня за счастьем бессмысленна. А свобода? Надо полагать, борьба за нее имеет смысл. Оруэлл не может представить себе общество, чьи правители не руководствуются желанием навязать свою стопроцентно злонамеренную волю управляемым. Это и есть его «политическая сознательность». Динамика общества заключается в сопротивлении управляемых воле правителя, правителя такое сопротивление устраивает, поскольку рассматривается как враждебное побуждение, требующее подавления и всех вытекающих из него садистских удовольствий. Когда Оруэлл утверждает, что общество как раз таково, на его стороне история. Почему одни стремятся править другими? Не ради блага этих других. Держаться такого убеждения — значит проявлять «политическую сознательность».

Однако существовали утописты, например Г. Уэллс, которые верили, что возможно построить справедливое общество. «1984» — издевка над уэллсовским будущим, над невинной картиной мира эллинистической (и муссолиниевской) архитектуры, рациональной одежды и сберегающих работу устройств, над миром, где правит разум, а такие низкие инстинкты, как жажда власти и проявления жестокости, сурово подавляются. Будь Оруэлл взаправду англиканским священником, он бы знал, каким термином это определить. Он назвал бы социалистическое общество, в котором победил научный социализм, «пелагианским».

Термины «пелагианский» и «августинианский» хотя и относятся к теологии, полезны для обозначения двух полюсов в представлении человека о собственной природе. Британский монах Пелагий, или Морган (оба имени означают «человек моря»), стоял у истоков ереси, осужденной церковью в 416 году н. э., которая, однако, никогда не переставала оказывать влияние на нравственную философию Запада. Выдвигаемая им концепция человека большинству кажется чудовищно неубедительной, хотя она и является частью традиционной христианской доктрины. Согласно традиционной доктрине, человек приходит в мир, отягощенный первородным грехом, который он бессилен превозмочь исключительно своими силами, и ему требуется искупление Христа и Божья милость. Первородный грех предполагает некую человеческую предрасположенность ко злу, к преступлению неповиновения, совершенному Адамом в Райском саду. Как напоминает нам Замiatин, Адам не желал быть счастливым, он желал быть «свободным». Он желал себе свободы воли, то есть права выбирать между тем или иным поступком — по сути, речь идет о выборе между поступками, относительно которых может быть вынесено нравственное суждение. Он не осознавал, что, обретя свободу, с большей долей вероятности выберет ложное, нежели верное. Он будет заботиться об удовлетворении собственного эго, а не о том, что угодно Господу. Тем самым он навлек на себя Божью кару, отменить которую способна лишь Божья милость.

Пелагий отрицал эту ужасную предопределенность. Согласно его концепции, человек способен выбрать спасение в той же мере, что и проклятие: он не предрасположен к греху, первородного греха вообще не существовало. Впрочем, человек не обязательно предрасположен и к добру, факт полной свободы выбора сделал его нейтральным. Он способен — без препятствий в виде изначально грешной своей природы — вести жизнь праведную и собственным усилием заслужить себе спасение. Приводя новые аргументы в защиту ортодоксальной доктрины первородного греха и необходимости молиться о Божьей милости, святой Августин, епископ Гиппонский, громко осудил Пелагия. Но и за более чем пятнадцать столетий не смог заставить его замолчать.

Лишив эту точку зрения на человека религиозной составляющей, мы обычно забываем про грех и сосредотачиваемся на том, что хорошо и что плохо для общества. Уэллсовская разновидность пелагианства винила в преступных импульсах среду. То, что священники называли «первородным грехом», есть реакция на бедность, трущобы, вынужденные

невежество и нищету. Научный социализм с корнем вырвет то, что зовется преступностью. Человек не просто нравственно нейтрален: будучи общественным животным, он хочет быть «хорошим» или ответственным членом общества; мешает ему лишь среда. Но если существуют миряне-пелагианцы (хоть их и меньше, чем было до приблизительно 1933 года), мирян-августинианцев как будто нет и в помине. Те, кто отрицает возможность нравственного прогресса, кто утверждает, что деструктивные, похотливые устремления в человеке есть греховный аспект его природы, в силу необходимости стоят на позициях традиционной теологии. Если возможно сделать что-то для улучшения человека, оно должно исходить извне — от Бога, или Жизненной Силы, или чудесного внеземного вируса, принесенного нам НЛЮ.

Однако полярность этих мировоззрений далеко не такая уж застывшая. Все мы — пелагианцы и августинианцы разом, будь то в разные циклические фазы или — посредством своего рода двоемыслия — в одно и то же время. Оруэлл был пелагианцем в том, что был социалистом, и августинианцем, когда создал англсоц. Иногда кажется, что политическая жизнь в свободном обществе протекает согласно следующему циклу: в результате пелагианской веры в прогресс к власти приходит тот или иной либеральный режим, который дает слабину, когда люди начинают восприниматься как неспособные к самосовершенствованию и не дотягивают до либерального идеала; либеральный режим рушится, и на смену ему приходит режим авторитарный, в котором людей насильно делают хорошими; затем люди начинают казаться не такими дурными, как учит августинианская философия; снова открывается дорога к возвращению либерализма. Мы склоняемся к августинианству, когда испытываем отвращение к собственному эгоизму, и к пелагианству, когда нам кажется, что мы вели себя хорошо. Свобода воли существенно необходима для пелагианства; детерминизм (из-за первородного греха мы не вполне в ответе за собственные поступки) — для августинианства. Никто из нас не знает наверняка, насколько мы свободны на самом деле.

Обращаясь к двум противоположным, но взаимопроникающим теологическим доктринам, мы обнаруживаем, что заигрываем с такими понятиями, как «добро» и «зло». Оторванные от своего основания, они, как правило, становятся семантически размытыми, не утрачивая при этом свою эмоциональную окраску. Становится неловко, когда слышишь слова «добро» и «зло» из уст политика, и чуть менее — хотя все равно тревожно, — когда он жонглирует выражениями «правильно» и «неправильно». Строго говоря, нравственная двойственность, представленная этими словами, вполне укладывается в сферу деятельности государства, тогда как добро и зло относятся к теологическим константам. Что правильно, а что неправильно? То, что говорит государство. Правильно ненавидеть Остазию, но в следующее же мгновение неправильно ее ненавидеть. Правильно есть картошку в период изобилия и неправильно — в период нехватки продовольствия. Консерваторы неправы, а мы, социалисты, правы — вопрос лишь в подходе. Законы государства вечно меняются, а с ними ценность правильного и неправильного. Необходимость противопоставить неизменные ценности переменчивым суждениям государства вызывает у нас готовность говорить, что принятие одного закона есть добро, пусть даже это неправильно, а принятие другого — зло, хотя сам по себе закон правильный.

Всегда проще приводить примеры зла, чем добра. Августинианец может сказать: это неизбежно, поскольку зло в нашей природе, а добро нет. И вообще «добро» слово с широким спектром значений, мы легко спутаем нравственное добро с тем, что за отсутствием лучшего термина должны называть эстетическим добром. Одна из величайших человеческих загадок якобы заключалась в нацистских лагерях смерти. Некий комендант, надзиравший за уничтожением тысяч евреев, шел домой слушать, как его дочь играет сонаты Шуберта, и плакал от чистейшей радости. Как такое возможно? Как могло существо, столь приверженное злу, без труда переходить в мир божественного добра? Ответ заключается в том, что «добро» музыки не имеет никакого отношения к этике. Искусство не возносит нас к доброте и праведности. Оно нравственно нейтрально, как вкус яблока. Вместо того чтобы распознать словесную путаницу, мы размышляем над аномалией или, подобно Джорджу Стейнеру, заявляем, что любовь к искусству делает людей менее восприимчивыми к нравственным императивам.

«Люди, плакавшие над Вертером или Шопеном, сами того не подозревая, шли через буквальный ад».

Никакой загадки тут нет.

Что мы имеем в виду, говоря «Бог есть добро»? Надо полагать, что Бог добр и лично трудится над своим творением, чтобы обеспечить его счастье. Но такое трудно вообразить и еще труднее в такое поверить. Гораздо проще считать Божье «добро» в чем-то аналогичным «добротности» стейка на гриле или симфонии Моцарта — оба приносят бесконечное и острое удовольствие, более того, они самодостаточны, учитывая, что симфония слышит саму себя, а поедаемое есть также и поедаемый. «Доброта» искусства — лучшая метафора божественной доброты.

«Добро» музыкального произведения и «добро» благородного поступка имеют одну общую черту — незаинтересованность. Так называемый добрый или хороший гражданин лишь подчиняется законам, принимая на веру, что государство приказывает ему считать правильным или неправильным. Добро не имеет отношения к гражданственности. Оно творится не в силу повиновения закону, не для того, чтобы добиться похвалы или избежать наказания. Добрый поступок — поступок альтруистичный. О нем не трубят, и он не ищет себе награды. Вероятно, можно углядеть вымышленную связь между добром Девятой симфонии Бетховена (написанной в глухоте, болезни, нищете и бедности) и добротой святого, который отдает свой плащ нагому, обнимает прокаженного, умирает, чтобы спасти других. Но добро Бетховена вне сферы поступков, в которой осуществляет свое добро святой. Искусство — видение рая, дарованное безвозмездно. Будучи квазибожественным, оно вне человеческих забот и интересов. В отличие от Рая христианской доктрины оно доступно в равной мере нравственно злым и нравственно добрым, оно — своего рода эквивалент Божьей милости святого Августина, даруемой беспристрастно. И в глазах узколобого моралиста это делает его подозрительным.

Что же тогда добрый поступок? Одеть нагого, ухаживать за недужным, кормить голодного, учить невежественного. Эти отдельные поступки можно обобщить как стремление содействовать или вернуть живому организму присущую ему способность свободно функционировать в рамках его естественной среды. Эти поступки всегда добры, но не всегда правильны. «Незнание — сила» — провозглашает англо-американский философ. Нацисты говорили: пусть евреи мерзнут, голодают и мрут. Добрый поступок не признает расовых или иных различий между теми, кому он пойдет во благо. Добро — излечить сломанное крыло птицы или спасти жизнь гауляйтеру. Добро святого характеризуется его полной незаинтересованностью; добро людей, не столь возвышенных, может иметь мотивы смешанные, недопонятые, неосознанные; но добрый поступок имеет обыкновение выходить из-под контроля и не иметь отношения к целесообразности, политике или закону. Добрые намерения, как нам хорошо известно, могут иметь дурные последствия. Попав в катастрофу на железной дороге, Чарлз Диккенс вливал бренди без разбору в глотки раненых, тем самым прикончив несколько человек. Однако он не был убийцей. Но способность совершить поистине добрый поступок связана с высокой степенью интеллекта и большими знаниями. Прогресс можно считать постепенным преумножением способности человека понимать побуждения и отличать свободные добрые намерения от зла невежества. В чистейшей своей форме зло, как и добро, имеет тот же атрибут незаинтересованности. Если добро содействует свободному проявлению сил и возможностей человеческого организма, то зло — неизбежно — должно стремиться к ограничению этой свободы. Если мы пелагианцы, то принимаем, что человек наделен полной свободой нравственного выбора. Устранить этот выбор — значит обесчеловечить. Зло наиболее ясно проявляет себя, когда упивается превращением живой души в манипулируемый объект. Обречь на смерть — достаточное зло, но пытка всегда считалась много худшим. Государство в значительной мере заинтересовано в обесчеловечивании. Оно имеет тенденцию присваивать себе власть в вопросах нравственного выбора и не стремится гарантировать, чтобы индивид принял решение сам. Существенно необходимо, чтобы стоящие у власти ясно понимали разницу между волей правителя и волей управляемых. В идеале воля правителя должна быть

абсолютно свободной; воля управляемых — более или менее свободной, согласно большей или меньшей авторитарности режима. Государство — инструмент, посредством которого правитель осуществляет власть над управляемыми. Исходя из того, что при отправлении своей функции этот инструмент должен встречать как можно меньше сопротивления, можно сказать, что воплощенное в государстве зло никогда не может быть абсолютно незаинтересованным. Но в какопопии Оруэлла возникает властный режим, настолько уверенный в себе, что может себе позволить черпать главную свою радость в свершении зла ради самого зла, — иными словами, медленно, преднамеренно, систематически превращать мужчин и женщин в заговаривающихся и вопящих под пытками недочеловеков. Это высшая какопопия, к которой склонялись нацистская Германия, Советская Россия и целая орда мелких автократий, но которой они никогда не могли достичь.

Для агностика до мозга костей Оруэлла, вероятно, типично, что зло в чистом виде он мог увидеть только в государстве. Зло — не для индивида, первородный грех — доктрина, подлежащая осмеянию. Социализм Оруэлла позволял, даже настаивал на том, что человек способен на нравственное и экономическое совершенствование. Его августирианский пессимизм был применим только к порождению человека, известному как олигархическое государство. Государство — дьявол, но бога не существует. Убеждение, что зло каким-то образом существует вне индивида, до сих пор бытует на Западе, отбросившем все, кроме лохмотьев своих традиционных религий. Зло принимается, видится в резне во вьетнамской деревне Милай, в убийствах Чарлза Мэнсона, в ежедневных убийствах и изнасилованиях, оживляющих улицы крупных американских городов. Но так удобно верить, что зло, вопреки учению Августина, не неотъемлемая часть человеческой природы, а «происходит извне, как болезнь». Дьявол и прислуживающие ему демоны обладают монополией на зло, они стремятся овладеть человеческими душами и поселить в них зло во всех его проявлениях — от богохульства до каннибализма. Возможно, демонов можно изгнать. Но зло не множится в самом человеке. Люди верующие сравнительно счастливее переносят свой грех, если могут приписать его Отцу лжи. По Оруэллу, вина целиком и полностью лежит на Старшем Брате.

Оруэлл как будто полагал, что реальный мир (в отличие от мира его воспаленного и неподдельно больного воображения) движется в сторону еще больших и худших какопопий. Государства станут все крупнее и могущественнее. Обладая самыми дьявольскими методами подавления, они все больше станут превращать индивида в заговаривающегося гуманоида. Будущее представлялось Оруэллу неравным состязанием между человеком и государством, и поражение человека в нем будет унизительным и абсолютным. Теперь мы должны разобраться, свершается ли его пророчество.

Государство и сверхгосударство: дискуссия

Как выглядит расстановка сил в современном мире в сравнении с вымыслом Оруэлла?

Совершенно иной. Сверхдержавы появились, но оказалось, что им не так просто осуществлять контроль над меньшими государствами. Малые государства не были поглощены крупными. Послевоенная эпоха была отмечена духом регресса, отделением бесчисленных бывших колоний, возникновением своры независимых диктатур, олигархий и истинных демократий. Верно, сейчас много говорят о сферах влияния, взаимопроникающих системах и так далее, но не существует огромных централизованных блоков оруэлловской модели, которые имели бы сходную идеологию. И где источник власти? Истинная власть, ворочающая шестерни государственных механизмов, кроется в исламской нефти. Для Оруэлла Ближний Восток должен был стать лишь частью трапецевидной зоны дешевой рабочей силы, за овладение которой будут спорить сверхдержавы. Ислам — вот истинная сверхдержава с мощной религиозной идеологией, чей железный кулак громил христианство в Темные века и все еще может навязать себя

Западу, лишенному — спасибо Второму Ватиканскому собору — твердой и воинствующей веры.

Господи ты Боже! Но вы должны признать, что в основных чертах пророчество Оруэлла сбылось. Америка, Россия и Китай вполне могут сойти за три кошмарных сверхгосударства, вооруженных до зубов и готовых напасть друг на друга.

Но ведь они не нападают. Не было никаких откровенных столкновений. Да, словесные баталии, но никаких ядерных атак на Нью-Йорк, Москву или Пекин.

Никакой вечной войны?

Верно, в среднем две небольших войны в год. Индия воюет с Пакистаном, Израиль — с Египтом, Иордан — с Сирией. Перестрелки в Палестине, в Кении, в Индо-Китае, в Алжире, Анголе, Мозамбике, в Тибете, Нигерии, Греции, Голландской Новой Гвинее, в Конго, на Кипре, Яве, на Гоа. Но никакого столкновения сверхдержав — только через посредников. Корея и Вьетнам. Так называемые русские военные советники на Голанских высотах в 1967-м. И русские, и китайцы натаскивают гверилья для Народного Освободительного Фронта в Йемене. И русские войска были непосредственно и открыто задействованы, чтобы подавить восстание в Восточной Германии в 1953 году, поставить на место венгров в 1956-м и чехов — в 1968-м.

Но есть же зачаток оруэлловской Евразии — советизированная Европа.

И какая же часть Европы в нее вошла? Западная Европа пресытилась авторитаризмом не только после Гитлера, но и после многих лет пруссачества и Габсбургов. Россия могла бы построить Евразию только силой. Но Россия боится чрезмерного применения силы, и Америка тоже. Великий парадокс периода с 1945 года заключается в рискованной готовности малых стран вести локальные войны и нежелании великих держав противостоять друг другу открыто.

А на мой взгляд, прямые столкновения очень даже имели место, взять хотя бы корейский инцидент 1953 года или историю с ракетами на Кубе в 1962-м.

Но выдвинутое Оруэллом предположение (и он тут был не одинок), что за ядерной войной последует соглашение вести постоянную, но ограниченную войну обычными вооружениями, как будто осталось далеко в прошлом. Мы все некогда боялись ядерной бомбы: она была нашим повседневным кошмаром. Вспомните, какой была литература конца сороковых — начала пятидесятых. Взять хотя бы «Обезьяну и сущность» Олдоса Хаксли, где Южная Калифорния после ядерной войны возвращается к варварству, мутировавших уродцев убивают при рождении, секс по сезону, где Повелителя Мух, Подателя Бомбы убаюкают молитвами и жертвоприношениями. Взять «Справедливость налицо» Л. П. Хартли, где мир после ядерной войны одержим чувством вины, младенцев называют в честь убийц, и любые человеческие старания изменить мир блокируются, поскольку все, что бы мы ни делали, есть зло. Взять «Доктора Стрейнджлав» — это уже начало шестидесятых. Взять романы вроде «Отказоустойчивость». Оруэлл не смог понять, что ужасы и террор начнутся задолго до ядерной войны. Впрочем, ту же ошибку совершили все остальные.

Он также не смог предвидеть, что за простыми атомными бомбами вскоре последуют термоядерные устройства с много более страшным потенциалом. Полагаю, можно так подытожить ядерную эпоху: великие державы боятся действовать прямо, разве только от имени других или совершая локальные карательные операции в собственных сферах влияния; малые страны воюют у ног неподвижных гигантов. Гиганты сознают, с какой легкостью может быть произведен смертельный запуск, равно как и отдают себе отчет в последствиях: речь идет не о миллионах погибших, а о тысячах тонн испорченного

электронного оборудования с обеих или со всех сторон, пигмеи же невинны в своей воинственности.

Не столько невинны, сколько проникательно понимают, как далеко они могут зайти. И как далеко позволит им зайти их экономика. Кстати, интересно отметить, что оруэлловские экономические предпосылки войны в эпоху ядерной бомбы не сработали. Я говорю про растрату продукции промышленного производства на военные цели, чтобы поддерживать низкий уровень жизни. Сама идея берет свое начало в нацистской Германии: пушки вместо масла. Американская экономика была отмечена колоссальными расходами на вооружение, которым сопутствовало все возрастающее потребление продуктов и услуг мирного времени. Словно бы межконтинентальная ракета и цветной телевизор находятся в одной и той же области экономической экспансии. В современную эпоху нельзя разделить два вида технологического прогресса — тот, что несет смерть, и тот, что якобы улучшает жизнь. И действительно, отчасти эту эпоху можно охарактеризовать в терминах синтеза этих двух: уютный вечер у телевизора с войной во Вьетнаме в качестве хроматического развлечения. Американские военные эскапады идут рука об руку с радостями потребительства. Ничего оруэлловского тут нет.

Но есть что-то оруэлловское в американском империализме — построение своего рода Океании, со своим ангоцем и центрами власти, пусть скрытыми, рассеянными и анонимными. ЦРУ как своего рода полиция мысли. Двоемыслие демократии, когда свобода самоопределения, слова и самовыражения примиряется с жестокостью и запугиванием. Свободная франкофонская Канада? Немыслимо, пристрелите диссидентов. Слишком много американских инвестиций вложено в северную соседку. Коммунистическое правительство в Италии? Даже думать не смейте. Я, безобидный аполитичный английский писатель, живущий в Риме, прекрасно знал, что ЦРУ прослушивает мой телефон, делает свою работу во имя глобальной свободы, выездная полиция мысли.

Будем благоразумны. В традициях Соединенных Штатов нет ничего, что предрасположило бы эту страну к авторитаризму европейской модели. Исторический антикоммунизм пятидесятих годов можно рассматривать как симптом, пусть неприятный и опасный, врожденной ненависти к централизованной власти. Не станете же вы отрицать, что Америка во многом способствовала демократическому самоопределению в Западной Европе. Трумэн, Эйчeson, план Маршалла. Да, нам никуда не деться от надменной уверенности Америки в собственном всеведении, в том, что Бог наделил ее нравственным превосходством, которое стало наградой за традиции просвещенной демократии, но это совсем не то, что коллективистская тирания.

Но одно безусловно верно, а именно что авторитаризм не является монополией крупных держав. В Африке полно мелких мерзких диктатур. Территории, которые якобы стонали под колониальным ярмом, едва обрели свободу, как установили диктатуру. Поезжайте в Сингапур, где мистер Ли взирает с чистейших безмалерийных небес свободной торговли. Его политические оппоненты в тюрьмах или за границей на курсах так называемого самообразования. Полиция тащит длинноволосых юнцов в обязательные кресла парикмахеров. В средствах массовой информации — пустая беспроblemность, которая ассоциируется с Испанией времен генерала Франко: светские свадьбы, смазливый младенец, котят в ленточках. Кинематографическая непорочность зовется порнографией. Я прожил на Мальте несколько лет в атмосфере подцензурных книг и запрещенных фильмов, когда реклама нижнего белья торжественно вырезалась из привозных английских газет, дабы не возбуждать мальтийскую молодежь. Мальтийское правительство конфисковало мой дом, все еще полный, кстати, возможно, подрывных газет и книг. Множество репрессивных правительств существует повсюду, их тиранию подпитывает лицемерие, дескать, они делают то, что «лучше для блага народа». На фоне мелких диктаторов-лжецов

откровенное признание О'Брайена, что англоц ищет власти ради самой власти, кажется даже приемлемым и здравым.

Давайте на минутку вернемся к крупным, старым, настоящим демократиям. Нам следовало бы поискать тут признаки посягательства на личную свободу. Нет сомнения, что и в старых демократиях существуют репрессивные технологии, да такие, что подсматривающая полиция мысли Оруэлла на их фоне покажется очень примитивной. Так вот меня беспокоит трудность в оценке этих технологий. Не хотелось бы дойти до осуждения технологии как таковой. Возьмем компьютеры. Норберт Винер и Уоррен Маккаллох разрабатывали основы кибернетики в рамках математического и философского исследования работы мозга, — чтобы посмотреть, насколько машина способна симулировать человеческий разум, а тогда то, что останется, и будет, по сути, человеком. Но идеям кибернетики неизбежно нашлось практическое применение, а все мы знаем, как обычно истолковывают «практичность» — с точки зрения контроля над тем, что можно контролировать, а это по большей части означает людей.

Компьютер — вещь нейтральная. Информация — нейтральный товар. Чем больше у нас информации, тем лучше. Именно так я рассматриваю банки памяти и тому подобное.

Но как только государство прибирает к рукам компьютеры, оно неизбежно начинает собирать и накапливать информацию о своих гражданах. Не знаю, плохо ли это само по себе, но если подумать о том, что случилось в 1971 году в безопасной, свободной, демократической маленькой Англии...

Вы про перепись населения?

Вы только вспомните, сколько всего государство пожелало знать. Статус главы семейства, взаимоотношения с остальными членами семьи, сколько машин в семье, есть ли у кухарки плита, находится ли отхожее место в доме, страна происхождения, страна происхождения родителей, предыдущий адрес, образование, семейное положение, число детей и так далее. Кое-кто отказался заполнять формуляр, но подавляющее большинство покорно подчинились. 800 тонн бумаги, штат из 10 500 регистраторов. Максимальный штраф 50 фунтов за пропущенные ответы. Романист Алан Стиллитоу указал свой возраст 101 год и был оштрафован на 25 фунтов. Мужчина семидесяти трех лет и женщина шестидесяти шести не смогли выплатить штраф, наложенный за желание сохранить неприкосновенность частной жизни, и оба отправились в тюрьму. Потом департамент переписи обнародовал, что часть этой информации, которую обещали хранить в тайне, просочится в коммерческие организации. Одна фирма похвлялась, что к 1980 году соберет на своих компьютерах сведения о 90 процентах всего населения. Полиция без труда получает доступ к подобной информации. 152 800 бывших пациентов психиатрических клиник обнаружили, что компьютеризирована большая часть интимных сведений об их жизни: уровень интеллекта, были ли они когда-либо в тюрьме, степень принуждения, необходимая, чтобы их туда доставить, полный диагноз психического заболевания, специальные графы для сведений о лекарственной и наркотической зависимости, эпилепсии, алкоголизме...

Но взаправду ли есть что-то зловещее в истине? И если уж на то пошло, в нарушении неприкосновенности частной жизни? Когда молодые люди открыто совокупляются в общественных местах, почему мы требуем, чтобы наши биографии не публиковали?

Не знаю, я просто не знаю. Но только подумайте, государство — лишь инструмент. Все зависит от того, кто контролирует этот инструмент, который так легко превращается в оружие. Сколь бы бдительно мы ни искали признаков диктатуры, неразумно предполагать, что традиция либерализма не прервется. В Европе может появиться новый Гитлер, и он будет вне себя от радости при виде, какую информацию представляют ему государственные службы, исходящие из старых норм демократических прав. Без сомнения,

компьютеры по всему миру давно уже аккуратно хранят перечни евреев, равно как и опасных свободомыслящих интеллектуалов. И даже сейчас... Предположим, совершено преступление и подозревают мужчину среднего возраста, страдающего от эпилепсии с четырьмя фальшивыми резцами... Группы крови в стране компьютеризированы. Государство знает адреса всех рыжих...

Вы хотите сказать, что нет никого, кому можно было бы доверить такое знание. Тут нам приходится идти на риск. Я настаиваю на нейтральности знания. Торжество справедливости всегда так же вероятно, как торжество несправедливости. Кстати, я повсюду вижу признаки того, что государство не набирает власть, а утрачивает ее

В России? В Китае? В чертовых мелких республиках, из которых нет новостей?

Я говорю про те регионы, где роскошь свободы долгое время воспринималась как должное, как чистая вода и электричество. Кстати, я не забыл, что главное в жизни — каким-то образом жить. То есть если единственный способ получить ежедневную миску риса — сидеть в вонючей тюрьме... что ж, открывайте двери, впустите меня. А ведь в некоторых частях света противоположностью тирании государства выступает не свобода, а обезличенный хаос. Нет, я говорю сейчас про цивилизованный Запад. Про Америку, Великобританию, Западную Европу. Мы давно не видели харизматичных толстошеих вождей. Политиков в общем и целом презирают, над государственными деятелями насмехаются, президент Соединенных Штатов вполне способен снести заслуженную порку. Оруэлл считал, что средства массовой информации, особенно новые, вроде телевидения, окажутся в руках государства, поскольку представляют собой мощный инструмент пропаганды и красноречия, проводник высокомерных директив. Получилось совсем иначе. Плакаты и лозунги, которые мы видим, касаются потребительских товаров, а не всемогущего Старшего Брата. У нас есть бородатый полковник-южанин, который навязывает нам не рабство, а жареного цыпленка, и у нас есть красивые курильщики на открытом воздухе от «Кул» и «Кента». Государство не может удовлетворить вкусовые рецепторы, или вызвать слезы сочувствия, или подтрунивать над смехотворным. Оно знает, что не способно заполучить наши души. Все, что оно способно получить, — наши деньги, а это истинное угнетение, которое, надо сказать, Оруэлл как будто не интересовало (хотя, думается, он пытался создать компанию с ограниченной ответственностью, чтобы защитить свои роялти, полученные от «1984» и «Скотного двора»). Государство осуществляет свою власть над нами главным образом посредством фискальной налоговой тирании, нахальства жестких требований, а не вежливых просьб, посредством безнравственности изымания денег на то, что необязательно желанно плательщику: отдайте нам наличность, не то пойдете в тюрьму; а что до того, что мы с ней делаем, это наша забота, братишка. Государство призывает молодых людей сражаться в войнах, которые не нужны никому, кроме Пентагона и производителей оружия. Наиболее явно государство проявляет свою уродливую сущность в лице полиции, которая не только все больше прибегает к методам, почерпнутым у палачей в пыточных камерах тоталитаризма, но и все больше и больше проявляет себя не столько как рука государства, сколько как квазиавтономная сила, способная сначала стрелять, а потом уже задавать вопросы. Но нас не спешат дубинками загнать в рамки ортодоксии, главным образом потому, что никакой ортодоксии не существует

По сути, вы говорите о том, что объем власти значителен, но эта власть не централизована, как в обществе англо-американского. Есть силы, которые пусть и являются — по-своему — репрессивными, всегда готовы подорвать или уменьшить власть государства. Например, транснациональные корпорации способны ставить и свергать правительства, но наплеватьски относятся к своему долгу перед такими нематериальными вещами, как человеческая мысль, искусство, чувства, нравственность, традиции. И есть еще

манипуляторы, истинные властители пропаганды, иными словами, двоемыслия, подсознательного внушения, которое лишает нас свободы в области того, что мы потребляем. Профсоюзы. Всевозможные меньшинства — от борцов за права женщин до геев-содомитов. И как раз в тех областях, где мы ждем защиты государства от наиболее вредоносных, разрушительных сил общества, оказывается, что взявшее наши деньги государство странно бессильно.

Вы говорите про уличные банды, промышленяющие грабежом и насилием. В Океании их нет, поскольку присущие юности агрессивные инстинкты перенаправляются, как это было в нацистской Германии, на организованные грабежи и насилие и «опускание сапога на лицо жертвы» — от имени государства. Или просто «опускание сапога». Тогда требуется все более и более безжалостная полиция, также умеющая пускать в ход сапог. Для большинства из нас в демократическом обществе такая ситуация была искусственно создана прогрессом технологии и ростом насилия. Что есть жизнь? Работа, за которой следует телевизор. Мы не решаемся выходить по вечерам, но зачем нам выходить, если все интересное нам подносят на блюдечке?

Цветной телевизор и превращается в это самое блюдечко, суррогат семейного очага. Когда нам позволяли иметь очаги — камины, мы видели в пламени гораздо лучшие картинки.

Скука следует за скукой. Настоящий сон и два вида суррогатного сна. Возможно, мы были бы счастливее, любя Старшего Брата.

Бога ради, не говорите так. Даже не думайте. Поскольку именно когда мы признаем неадекватность нашей частной жизни, государство с готовностью вмешивается, чтобы заполнить вакуум, который вы называете скукой. Прошвырнулись с ребятами из зондеркоманды номер семь, дорогуша. Надраил себе сапоги. Упоительно было, наверное, надеть повязку со свастикой и пойти зигхайлить на нацистский митинг. Жизнь должна быть адекватно сытой и довольно скучной. Это цивилизация. Если нам в самом деле не нравится скука, то пора уже расширить свой кругозор. Можно пойти на урок Джорджа Оруэлла. Разумеется, вооруженными против наиболее свирепых наших сограждан.

Пожалуй, мы не справедливы к государству. Когда оно нас не пугает, мы его презираем. Как, по-вашему, государство может быть... благодетелем?

Государство всеобщего благосостояния, которое есть в Англии, но которого нет в Америке, хотя и наполняет почтовые ящики чеками соцслужб, слишком уж уязвимо перед грабежом. Хорошо иметь государственное соцобеспечение, но как быть с благотворительностью? Мы не можем быть добры к бедным, когда государство убивает саму концепцию бедности. Промышленность национализирована, и рабочие становятся государственными служащими, не подлежащими увольнению, а потому относящимися наплевательски к работе. Без лишений исчезает потребность работать. Вся национализированная промышленность приходит в упадок. И вообще, как государство может быть благодетелем, если пользуется чужими деньгами? Бюрократии самовоспроизводятся. Бюрократии надменны и неэффективны. Зачем нам государство? Для проведения внешней политики, что означает наличие армии, и для поддержания общественного порядка, что означает наличие полиции. Опять все те же пушки и системы сбора информации.

Все равно давайте примем, что государство на свободном Западе развивается не в оруэлловском направлении. Мы читаем, что хотим, смотрим на порнографию на улицах, можем купить куски пластмассовых экскрементов и заниматься любовью без помех со стороны чиновников. Мы вопим, требуя все больших и больших свобод, и обычно их получаем. Государство тем не менее остается страшным огром. Особенно для молодежи.

А, молодежь...

Дети Бакунина

В недоверии к государству или страхе перед ним нет ничего нового. Деятнадцатый век зашел гораздо дальше нашего в своем желании уничтожить государство как инструмент подавления. Мыслители вроде Джона Стюарта Милля видели в войне типичную эманацию государства, ужасающее зло, невозможное для индивидуумов или свободных человеческих обществ, что само по себе оправдывало точку зрения на государство как на противоестественного монстра. Карл Маркс нашел в нем механизм капиталистической тирании и считал, что оно проржавеет и распадется на части, когда к власти придет пролетариат. Современник Маркса Михаил Бакунин свою жизнь посвятил низвержению этого злого великана, и дух Бакунина все еще витает над нами, — или, точнее, время от времени возвращался к жизни, зачастую по неведению, среди молодежи. Маркс считал Бакунина глупцом и позером, если не тайным агентом царизма. Сто лет спустя после его смерти история называет его отцом революционного анархизма.

Благодаря Бакунину анархизм всегда имел налет насилия: от самого слова слегка несет кордитом. Но само слово бесстрастно и довольно безвредно распадается на свои греческие составляющие: «an» — без и «archos» — правитель. Русский аристократ Бакунин, крупный, волосатый, эмоциональный, добросердечный, полный противоречий, неуклюжий и героичный, наложил на термин отпечаток своей личности. В отличие от Маркса, он был не способен к систематическому мышлению, и это привело его к импульсивному двоемысленному или двоечувственному приятию несовместимостей в том, что он считал своей философией. Он любил людей, он проповедовал вселенское братство и при этом ненавидел и евреев, и немцев. В его культе героя баррикад с развевающейся по ветру бородой есть толика фашизма. Он отвергал власти, но какое-то время проповедовал революционную диктатуру ленинской модели. Он был подтухшим мясом в более рациональном анархистском сэндвиче, более вкусным, чем сухой хлеб теории, которую выдвинул до него Жозеф Прудон и после него Петр Кропоткин. Без него анархизм остался бы лишь утопическими умопостроениями в книгах, которые мало кто читает: он его очеловечил или героизировал. Он превратил анархиста в байроническую фигуру. Бакунин родился в 1814 году, до того как Наполеон потерпел окончательное поражение при Ватерлоо. Деспотизм, еще правивший бал в Европе, нашел свое отражение в матери Бакунина, чья якобы тирания стала причиной, или так утверждал Бакунин, его неприятия любых ограничений свободы. Другие и, возможно, с большим основанием предполагали, что его детство было столь идиллическим, что последующий анархизм явился неосознанной попыткой вернуться в Райский сад. Он был старшим сыном в семье с одиннадцатью детьми, его боготворили как сестры, так и братья, и он на своем опыте познал, какое разнообразие талантов и вкусов возможно в маленькой человеческой общине и что она способна оставаться сплоченной, невзирая на центробежные темпераменты ее членов. Почему бы человеческому обществу в большем масштабе — городу, стране и в конечном итоге миру — не обрести свойства семьи? Под конец жизни Бакунин признавался в кровосмесительной страсти к своей сестре Татьяне, змее в Райском саду, но нормальные сексуальные способности в таком кипучем человеке как будто отсутствовали. Он женился, но его жена искала других постелей и другого отца своим детям. Возможно, видения секса и революции возникали в одном и том же секторе его мозга. Его слова были всегда зажигательнее поступков.

Он стал кадетом в российской армии и по поводу войны выдвинул тезис, принять который многим из нас мешает лицемерие, а именно, что люди воюют не ради победы, а ради упоения эндокринными выбросами адреналина, что битвы лучше животной монотонности повседневной жизни большинства людей. С другой стороны, он сознавал, что войны также означают тупую дисциплину и унижительный устав, и как раз мятеж против этого аспекта армейской жизни разжег его революционный пыл. Он вышел в отставку и поступил в Берлинский университет, чтобы изучать Гегеля. Гегелевское определение человеческого

духа («я», которое есть «мы», и «мы», которое есть «я») как будто нашло отражение в лозунге Бакунина: «Я не хочу быть я, я хочу быть мы», который, в свою очередь, наполнил смыслом название романа Замятина «Мы». Гегелевская концепция истории как движения к раскрытию истины, диалектического процесса борьбы идей, а не просто конвейера событий, побудило многих из поколения Бакунина как отвергнуть философию, которая слишком закоснела в мире духа, так и принять систему, которую можно применить к миру грубой материи. Социализм нуждался в метафизическом толковании истории, и диалектика Гегеля представила фундамент для построения такого толкования. Бакунин воспринял эту философию и использовал ее в собственных целях. История движется к построению лучшего мира, следовательно, новое лучше старого. Если уничтожаешь старое, на его месте возникает новое. Следовательно, давайте все вместе начнем разрушать старое. Вот что придает термину «анархизм» столь ужасное — и привлекательное — звучание. Бакунин превратил революционный анархизм в карьеру. 1848 год был отмечен рядом народных восстаний в Европе (иными словами, восстаний, спровоцированных интеллектуалами от имени народа), и Бакунин спешил на все и каждый раз не поспевал к их расцвету. Он опоздал попасть на баррикады в Париже, но проявил такой революционный пыл в столице новой Французской республики, что ее правительство отправило его начинать революцию в Польше. По пути он остановился в Праге и организовал кровавые побоища на улицах: угнетаемые славяне против угнетателей Габсбургов — с предрешенным исходом. В Дрездене, все еще не доехав до Варшавы, он ввязался в саксонское восстание, был схвачен местными властями и приговорен к смерти. После помилования его передали царской полиции, подвергли ужасающему заточению в Санкт-Петербурге, потом сослали в Сибирь. Он сбежал, пытался все-таки освободить Польшу, потерпел неудачу, возглавил двадцатичетырехчасовую революционную коммуну в Лионе, организовывал бесчисленные тайные общества, боролся за лидерство в Первом интернационале с Карлом Марксом и, наконец, попытался умереть смертью героя на баррикадах в Болонье. Итальянское восстание бесславно провалилось, поэтому Бакунин уполз в Швейцарию умирать в своей постели. Он умер разочарованным. Он считал, что реакционные силы слишком сильны для революционного анархизма. Но анархизм не умер вместе с ним, а зашагал дальше.

Точнее, похромал с конвульсивными прыжками и бормотанием. Прямые последователи Бакунина, одержимые уничтожением старого, чтобы его автоматически заменило новое, бросали бомбы, поджигали то и се, совершали покушения на видные фигуры империализма и напугали не только буржуазию, но и пролетариат, чье анархистское царство якобы должно было настать. Анархизм заработал себе дурную славу и удостоился суровой порки в прессе от реакционных сил. Князь Петр Кропоткин вернул ему толику утраченного философского престижа, подчеркнув интеллектуальные, утопические элементы и одновременно превратив в убедительную доктрину для рабочего класса. И так философия, выдумать которую могли, вероятно, только аристократы, понемногу оказывала серьезное воздействие — особенно в Испании, где ловко примирилась с профсоюзным движением. Коллективизм и кооперация как будто сработались, но тут разразилась Гражданская война. Джордж Оруэлл сражался бок о бок как раз с необакунинцами. В период Октябрьской революции в России анархисты, благополучно позабытые официальной советской исторической наукой, развили бурную деятельность. Они упорно трудились во благо революции, но отказывались признавать большевистскую диктатуру. Их расстреливали в России, как — к незабываемому ужасу Оруэлла — позднее расстреливали в Испании. Анархизм — неприемлемый попутчик как для марксистов, так и для капиталистов. Многим он все еще кажется слишком романтическим, чересчур продуктом своего века, а потому нежизнеспособным. Однако он порождает неожиданных святых в неожиданных местах. Сакко и Ванцетти, несомненно, были канонизированы, и не только братьями-анархистами.

Анархизм восстал из пепла, но главным образом среди молодежи. Молодым свойственно, вероятно, достойное восхищения желание отмежеваться как от социализма, так и от капитализма, поскольку оба они имеют полицию и законы, поглощены материальным и проникнуты уважением к собственности. «Собственность, — писал протоанархист Прудон, — есть продукт кражи». Молодые люди склонны к идеализму, что может быть

симптомом заболевания под названием подростковая, но как раз оно дало миру романтическое возрождение в литературе. А еще они склонны восставать против своих родителей, которые скучны, беспокоятся о деньгах и имеют нездоровую страсть к приобретению собственности. Родители готовы отправлять их сражаться и умирать за свою страну, что означает собственность, то есть за собственность, которой молодые не имеют, да и вообще не хотят. Государство (и мы зеваем со скуки, это произносы) — отеческая фигура. Великие разломы в мире — не национальные, религиозные или экономические; они восходят к единственному праразлому, к пропасти между молодостью и старостью. Для меня эта пропасть в сравнительно мягкой форме воочию предстала несколько лет назад в Западном Берлине. Осмотрев Стену по всей ее длине, я устроился отдохнуть и выпить за столиком пивной под названием «Моби Дик». Работали в ней молодые люди, посетители тоже были молоды. Никто не подошел меня обслужить. Через полчаса я подошел к стойке и спросил почему. «Потому что, — ответил молодой человек с арийским профилем, — вы из того поколения, которое развязало войну».

Причина представляется вполне справедливой. Война между молодостью и старостью — или, строго говоря, между пубертатным периодом и зрелостью — порождает динамику, выброс адреналина, придает интерес жизни. Эта война более приемлема, чем борьба между классами или странами, а еще она романтически коренится в древнем мифе. Но есть проблема, которой не найти в более привычных разломах. Когда мы сражаемся ради земли или денег, мы сражаемся за осязаемые предметы в пространстве. Конфликт молодости-старости — война во времени. Молодость — мальчик для битья времени, суть молодости эфемерна. Молодость неизбежно превратится в зрелость или старость, в свою противоположность и своего врага, и никто не может сказать, в какой момент будет перейдена черта. Старость тоже не вечна, но она заканчивается смертью, которая одномоментна и необратима. Молодость — часть процесса, но для молодых важно, чтобы она представала как своего рода перманентность, нечто статичное, почти пространственное. Молодые приходят и уходят, но молодость остается. Любому молодому человеку необходимо подтвердить свой статус молодости через сопричастность к обществу молодых. Если он с молодыми и они его принимают, он знает, что молод. Старикам не нужно общественных гарантий того, что они стары, и они ожидают, что умрут в одиночестве. Молодежную группу больше заботит бытие, чем дела. Она не может определять себя в терминах продолжительности членства, нет и собственно непрерывности культуры. Важно сидеть где-нибудь и быть молодыми вместе. Есть занятия на грани ничегонеделания, например прием слабых наркотиков или галлюциногенов и слушание рок-музыки, — и то и другое выступают как подмена искусству и литературе. Смутное ощущение отчужденности от законов и культуры стариков может приносить удовлетворение, при этом нет необходимости подчеркивать эту отчужденность через агрессию. К несчастью, как раз агенты геронтократии, или правление стариков, агрессивны и требуют конформизма. Молодость, довольная лишь фактом своего существования, вынуждена переходить от бытийного к экзистенциальному. Группа определяет себя на манер общества зрелых — посредством политики и того, что стало известно как контркультура. Она походит на коммуну девятнадцатого века, противопоставляя себя установленному порядку, хотя и — крайне не по-бакунински — не надеясь этот порядок свергнуть.

Разумеется, все это чрезмерное упрощение. Если молодежные движения 60-х можно описать в терминах примитивного анархизма, это означает, что анархизм поддается слишком уж большому числу определений. Были молодые люди, которые из своего ощущения отчужденности выстроили внятную политическую философию, как, например, «прагматичные анархисты» Германии и Скандинавии, но по большей части это были молодые интеллектуалы. Существовало анархистское молодежное движение в провинции Юньань Китайской Народной Республики, подавленное центральным правительством в 1968 году. Особенно к образу Бакунина обращались молодые люди в Америке и Европе, которые приходили с увеличенными фотографиями своего пророка на демонстрации в осуждение всего порожденного старым, будь то полиция, телевидение, консервы, автобаны, война, убийства и тюрьмы. Бакунин способен послужить святым покровителем любого движения, которое предполагает добровольное членство, допускает равно добровольный уход и посвятило себя причинению неприятностей государству или же упорно делает вид,

будто государства не существует. Но само назначение анархистского движения двадцатого века заключалось в том, чтобы предложить неподдельную альтернативу государству как инструменту правления или по большей части подавления. Молодежным коммунам и даже кибуцам зрелых людей приходится, хотя бы того или нет, признать, что государство существует: они сами существуют по милости государства. Сегодня нет такого места, где не было бы государства.

В любой дискуссии о политическом будущем стран свободного мира следует серьезно рассматривать опасность, какую представляют собой молодежные движения делу традиционной свободы. Самой молодежи такое заявление покажется бессмыслицей, поскольку она считает себя единственной хранительницей свободы в эпоху, когда старики желают все больше и больше ее ограничить. Верно, что старость стремится ограничить свободу молодости, но только потому, что эта свобода на самом деле вседозволенность. Если люди рождены свободными, то только в смысле антропоцентризма, то есть что животные рождены свободными: свобода выбирать между двумя различными поступками или тем или иным ходом действий предполагает знание того, что повлечет за собой выбор. Мы приобретаем знание в результате непосредственного опыта, как обжегшийся ребенок боится огня, или же посредством чужого опыта, который содержится в книгах. Голос неонархистов — это голос кинематографиста Денниса Хоппера: «Ничегошеньки в книгах нет, мужик», или английского поп-певца, который сказал: «Молодости не нужно образование. Молодость сама до всего допрет». Слушая одного глашатая примитивизма, доктор Сэмюэль Джонсон сказал: «Все это печально, сэр. Это животная сторона». Такой подход присущ скорее корове, чем льву. Корова долгое время бродит по полю, тогда как протеин гораздо быстрее и эффективнее можно извлечь из мяса. Мы, старики, предлагаем мясо образования, контркультура возвращается вспять к траве. Образование состоит из быстрых и экономичных блюд из кладовой прошлого. Бакунин с его эксцентричным толкованием Гегеля отвергал прошлое, которое — не будучи новым — по определению дурно. Вполне логично молодые отвергают прошлое, поскольку представляется, что оно ни к чему людям, живущим в вечном настоящем. И когда старые начинают подавлять молодых, то дубинки заносятся как раз во святое имя прошлого. Молодежь не обязательно отвергает образовательные учреждения, поскольку, пока тебя учат, ты находишься в обществе своих, а процесс обучения при этом не имеет ценности или рассматривается как обзор того, что следует отвергнуть, то есть фокусирует протест, столь желанный идеализму молодости.

Поучительно отметить, насколько юношеский анархизм смог возобладать над центральным правительством с года первого появления «1984». Ни одному студенту в 1949 году и во сне бы не приснилось, что двадцать лет спустя университетские власти с такой готовностью отрекутся от традиционной дисциплины. Студенты обрели удивительные свободы или права, попросту их себе потребовав. Вопросом стариков было «почему?». Вопросом молодых — «почему нет?». В истеблишменте, приверженном здравому смыслу, трудно найти здравые причины, почему студенческие общеситы не могут быть смешанными, почему недопустимы беспорядочные совокупления, почему не следует свободно принимать наркотики. В обществе под властью потребления для запутавшихся академических умов оказалось трудно отделать образование и знания от прочих продаваемых товаров. Если студенты желают изучать петромузикологию (эстетику и историю рок-музыки), базовый курс суахили или поэзию Боба Дилана, они как потребители должны получить свое за свои деньги. И очень трудно приводить внятные доводы в пользу изучения латыни или экономики Средних веков или убеждать, что образование имеет высшую ценность, когда мы не слишком цивилизованно сомневаемся в его содержании.

Естественно, что студенты должны делегировать изъявление своих желаний и нежеланий избранным лидерам. Даже анархистам требуются вожди, как признавал Бакунин, подразумевая себя самого. Как и его последователи, он предположил, что новые виды лидерства будут неподвластны порокам, обуревавшим главы старых диктатур и олигархий: вождь свободных мужчин и женщин станет выразителем их нужд, а не их угнетателем, поскольку сама идея угнетения принадлежит уничтоженному прошлому. Феномен нашего времени, и притом довольно нелепый

феномен, — выход на сцену студенческих вожаков, таких молодых людей, как Даниэль Кон-Бендит, герой баррикад во время студенческих беспорядков в Париже 1968 года, и Джерри Рубин, основатель Международной молодежной партии. Эти имена, которые сегодня мало кто помнит, постоянно мелькали в новостях, когда «Голландские бунтовщики» или «Спонтанные маоисты» французских колледжей перевозили достоинства магазинных краж, инцеста и убийств как *arte gratuit*

[10]

. Напрашивается вопрос: какое отношение политическая деятельность имеет к образованию? Истинными лидерами молодежи следовало бы стать педагогам, обладающим достаточными знаниями и навыками, чтобы сообщить ей, чему ей необходимо научиться, чтобы выжить и преуспеть в цивилизованном обществе. Желание молодежи самой выбирать себе лидеров было доведено до логического своего предела, когда двенадцатилетние дети выбирали сверстников на роль делегатов, которые отстаивали бы их права. И на том расширение возрастных рамок не закончится, вопрос лишь в том, как будут находить таких лидеров.

Студенческие лидеры, какими их рисует пресса, — это разглагольствующие экстремисты эклектического толка, в красноречивых пустословиях смешивающие Маркса и Бакунина, дзен-буддизм и маоизм, но не имеющие реальной программы, помимо требований все больших и больших узких свобод для молодых. Опасность всегда в том, что молодые слишком уж легко поддаются манипуляции со стороны более зрелых, действительно радикальных умов, которые точно знают, чего хотят. Делом, за которое борются студенты, становится та идея, которая в данный момент на слуху, а потому кажется наиболее важной. Студентами, вышедшими на парижские улицы в мае 1968 года, в значительной степени руководили взрослые агитаторы. Молодежные группы очень удобны в качестве таранов: молодые люди обладают энергией, искренностью и невежеством. Они обладают всеми теми качествами, которые сделают их бесценными для профессиональных агитаторов, стремящихся внедрить англо-соц. Молодых легко заставить полюбить Старшего Брата как врага прошлого и стариков. В конце концов, он осмотрительно не называет себя Нашим отцом.

Поначалу оруэлловский мир мог бы обладать огромной притягательностью для молодых. Он наделен поразительной анархистской чертой: в нем полностью отсутствуют законы. Он рассматривает прошлое как пустоту, которую следует заполнять любыми мифами, которые захочется измыслить настоящему. Он создает — в качестве достойной презрения касты — обширную группу неприкасаемых, преданную старым традициям, реакционную и консервативную, по сути своей старую. Старое отвергается как не имеющий силы выразить то вечное настоящее, которое является миром юности, равно как и миром партии, зато новояз обладает лаконичным напором молодежного сленга. Если отвлечься от того, что последует за ней, программа англо-соца поначалу найдет себе самых энергичных сторонников среди молодежи, очень даже готовых уничтожить прошлое, поскольку это прошлое, и принять революцию англо-соца, поскольку уже приняло мешанину из мифологий Мао, Че Гевары, Кастро и самого Бакунина. В счет идет перспектива революции с ее коннотациями ликвидации устаревшего и радости нового начала. Что случится после революции — другое дело.

И если новое вызывает подозрения даже у невинных и невежественных молодых, его все равно можно проанализировать только на основе стандартов, выведенных из прошлого. Конечно, я говорю о тех редких самородках, которые вместе составляют то, что мы смутно называем традицией, подразумевая точку зрения на человечество, которая превозносит ценности иные, чем просто животное выживание. Увы, это воззрение — чисто теоретическое и основывается на предположении, которое нельзя доказать, а именно, что Бог создал человека, дабы любить его как самое ценное из своих творений, поскольку он более других походит на него самого. Не масса человечества приближается к божественному бытию, а отдельный человек. Бог един, один и отделен, и таковы же мужчина или женщина. Бог свободен, и так же свободен человек, но свобода человека вступает в силу, лишь когда он понимает природу этого дара.

Свобода человека — самая избитая тема для дебатов: она по-прежнему оживляет студенческие сборища, хотя часто обсуждается без определений, познаний в теологии или понимания метафизики. Последователи Августина и Пелагия ломают копья в вопросе, свободен человек или нет; кальвинисты и католики пытаются перекричать друг друга; даже в аду Мильтона демонические князья дискутируют о свободе воли и предопределении. Доки по части предопределения утверждают, что, поскольку Бог всеведущ, он знает все, что бы ни сделал человек, что каждый будущий поступок человека уже был ему предначертан, а потому человек не может быть свободен. Оппозиция преодолевает эту проблему, утверждая, что Бог даровал человеку свободу воли, намеренно отказавшись предвидеть будущее. Когда человек совершает поступок, который Бог отказался предвидеть, Бог переключается на память о своем предвидении. Иными словами, Бог всеведущ по определению, но не станет извлекать выгоду из своего всеведения. Доводы в пользу и против свободы воли могут быть перенесены в гражданскую область. Мало того, что человек предопределен генетически, на его физическое и психологическое развитие накладывают определенные ограничения среда. Поэтому кажущийся свободным поступок вполне может оказаться конечным продуктом процесса, определенного множеством неосознанных и механических факторов. Человек не может контролировать свои рефлекторные реакции. История циклична, то же можно сказать и о человеке: он возвращается на старые места и повторяет старые поступки. Человек — общественное животное, а общество есть отрицание индивидуальной свободы и так далее и тому подобное. Представление о человеке как о существе несвободном трудно побороть, и его поддерживают Фрейд, который постулировал, что взрослые поступки мотивируются спрятанными в подсознании детскими переживаниями, и Маркс, который видел в истории гигантский паровой каток, обреченный двигаться по одному пути и к одной цели. Поборники свободы человека признают, что у нее есть множество ограничений, но утверждают, что есть сферы, где она не может не осуществляться, иначе человек перестает быть человеком. Во-первых, особая природа человека заключается в его способности выносить определенные суждения на основе определенных критериев. Он может связывать эти критерии с опытом; он может усваивать их из сочетания опыта и интуиции. Он абсолютно свободен их применять. Тем самым он способен свободно выбирать, объявить ли предмет красивым или безобразным, добрым или злым, истинным или ложным. В своем дневнике Уинстон Смит записывает, что свобода — это возможность сказать, что дважды два равно четырем, но это лишь одна из трех доступных свобод. Важно разграничивать три категории, так чтобы предмет не был объявлен безобразным, потому что он аморален, или (при всем уважении к Джону Китсу) истинным, потому что красив. От всего этого веет религией: нам напоминают, что истина, красота и добро есть атрибуты Бога. Но при чисто эмпирическом подходе никто не станет отрицать, что это легитимные области, в которых человек волен выносить суждения.

Если человек волен оценивать, то он свободен также и действовать, исходя из своих оценок. Но он не может оценивать без знания, а потому не может без него действовать. Образование заключается в приобретении как знания, так и критериев оценки. Следовательно, мы не свободны не приобретать образование. Это первое условие свободы. Но образование, которое учит нас, как оценивать и что оценивать, нельзя рассматривать как тиранию: оно лишь традиция, иначе говоря, прошлое, которое говорит с настоящим. Если новая политическая доктрина заявляет, что долг правителя освободить управляемых от тягот решать, что хорошо, истинно или красиво, то мы знаем, что эту доктрину следует отвергнуть, поскольку подобные решения могут приниматься только индивидом. Когда политическая партия порицает произведение искусства, потому что оно ложно (то есть не совпадает с представлением партии о реальности) или безнравственно (то есть не совпадает с представлением партии о поведении), перед нами самый наглядный пример ущемления права индивида на собственное суждение. Подобные суждения нельзя передавать коллективу: они имеют смысл с точки зрения индивидуальной души.

Человек волен не только действовать, исходя из собственных суждений, но также волен не действовать, исходя из них. И главное — и это может быть существенно важно для его человеческой составляющей — он волен поступать наперекор своим суждениям. Я много курю, но, не находя у себя симптомов зависимости, считаю, что свободен курить или не

курить. Мне не раз досконально разъясняли опасности курения, и я пришел к выводу, что курение мне вредит. Тем не менее я поступаю наперекор собственному суждению и продолжаю курить. Нежелание отказываться от «вредной привычки» всегда выглядит как рабство, а не как свобода, но оно представляет собой то человеческое упрямство в выборе, с которым церковь, хотя и не государство, смирилась, с которым научилась с ним жить и даже ему сочувствовать. Без него не было бы литературы, будь то трагической или комической. Былые теократии Женевы и Массачусетса предлагали освободить человека от его порабощения грехом (под которыми подразумевались дурные привычки) посредством наказания самого человека. Секулярные теократии, или социалистические государства, выдвигают ту же идею или же подменяют наказание «позитивными установками». Они предлагают взять на себя заботу о душевном здоровье гражданина, равно как о его личной морали. Как следует, они этого сделать не могут, поскольку существуют некоторые суждения, вынести которые способен только индивид.

Как раз из-за недостаточного понимания природы свободы человека и условий, которые делают возможными ее осуществление, многие молодые люди попадают в объятия доктрин политического угнетения. Если они отвергают традицию и передачу этой традиции посредством образования, они отвергают свою собственную защиту от диктатуры. Иными словами, они не могут точно знать, что такое угнетение. Отвергая прошлое и предполагая, что новое — по своего рода гегельянской необходимости — лучше старого, анархизм открывает дорогу диктатуре. Более того, анархист приписывает зло государству, которое лишь инструмент правления, и не способен признать, что так называемое свободное общество тоже должно найти способы поддерживать свое существование. Бакунин яснее многих своих последователей понимал, что опасность представляет собой не только государство, но также и любая группа влияния, которая знает, чего хочет, — например сообщество банкиров или ученых. В государстве нет ничего магического, что заставило бы его, и только его, порождать стремление удержаться у власти. Тирания может быть порождением любой социальной группы.

В Соединенных Штатах я видел примеры молодежных «коммун», опасных по двум причинам. Они были основаны на невежестве относительно базовых принципов агрономии. Тому, как растить зерно или ухаживать за свиньями, нужно учиться на примерах прошлого, а прошлое отвергается. Они были невежественны относительно природы принципов, которые скрепляют общество, сколь бы малым оно ни было. Они предполагали наличие общей воли в группе, а после обнаруживали, что группа — это лишь кучка ссорящихся индивидов. Самый сильный индивид становился лидером и требовал повиновения. Часто к повиновению принуждали иррационально и — так уж выходило — мистически. Группа Чарлза Мэнсона — крайний пример того, как лидер приобретает черты мессии, своего рода кровавого Иисуса. Его последователи совершили гораздо меньше преступлений, чем нацистское государство, но зло не измеряется количественно. Нет гарантий, что социальная единица, отвергающая государство, станет вести себя лучше тех, чьим инструментом это государство является. Вследствие невежества и незнания традиции, на которой основываются анархистские общины, более чем вероятно, что она станет вести себя еще хуже своих предшественников.

Аномалия любой общины, кибуца или коллективного «Уолдена» (в духе Б. Ф. Скиннера) в том, что они разом отрицают и принимают социальную сущность высшего порядка: они отрезают себя от общего полотна, однако остаются его частью. Община «Уолден Два» Скиннера

[11]

выращивает собственные продукты питания и производит собственное электричество, но не способна производить ни инструменты, ни механизмы. Она не может содержать симфонический оркестр, но присваивает себе право слушать Бетховена или Вагнера на пленке или пластинке. У нее есть библиотека, но она не может издавать книги.

Некоторые нелепые молодежные общины Америки строят себе жилища из коробок из-под кока-колы и старых машин — отходов общества потребления, которое они презируют. Фильм Антониони «Забриски Пойнт» заканчивается апокалиптической сценой, в которой общество потребления — в старом добром духе Бакунина —

разносят в пух и прах, но эти картины возникают в голове девушки, у которой есть машина, а в ней — радио. Анархизм невозможен. Бакунин — мертвый пророк.

В демократических обществах вроде Соединенных Штатов или Великобритании, чьи величайшие преступления в глазах молодежи заключаются в воинственности и потребительстве, контркультурные общины и протестные группы часто с успехом пробивают вмятину в броне истеблишмента. Со временем они модифицируют законы и даже увеличивают бюрократию. Силы Движения за равноправие женщин и Движения за равноправие гомосексуалистов приравнивают к преступлению и ущемляющих права при найме на работу, что полезно и справедливо, но они также готовы модифицировать язык, иначе говоря, если я как писатель употребляю слова, которые выдают хотя бы грамматическую дискриминацию, то рискую подвергнуться юридическому преследованию. То же, разумеется, верно для таких организаций, как Британский комитет по расовым отношениям, который по праву осуждает фанатизм, дискриминацию и «расистский» язык, но в результате размываются границы, в которых индивид волен выносить суждения и совершать поступки. Профсоюзы — очевидный (особенно в Европе) пример того, какую власть может приобрести группа влияния в рамках еще большего коллектива страны. Иногда власть группы влияния имеет справедливые основания, иногда нет. Ведя переговоры с группой влияния, которая выдвигает, возможно, неразумные требования, государство не может взывать к нравственным принципам. Группы влияния могут совершенно выйти за рамки легитимного и допустимого коллективного действия: речь идет о похищении людей по политическим мотивам или угоне самолетов, причем террористы шантажируют правительства на манер, немыслимый во Взлетной полосе I. Вскоре, говорят нам, в заложниках окажутся наши крупные города. Это бакунинство, доведенное до высшего своего предела. Карикатурный анархист былых дней, бородатый, как святой основатель, как рождественский пудинг, прижимающий к груди черную дымящуюся бомбу, трансформировался в смертоносное чудовище. Революционеры, желающие создать англсоц, отличаются от традиционных анархистов только отсутствием невинности и наличием высокого интеллекта. Англсоц не может возникнуть ни в одной из существующих на Западе правительственных систем, он ждет снаружи, благословляемый с небес Бакуниным.

Только индивид может быть истинным анархом. Оруэлл это понимал, когда писал «1984», свою аллегорию извечного конфликта между индивидом и коллективом. Невзирая на то что ему тридцать восемь лет, Уинстон Смит, в силу своего невежества, очень юн, хотя это невежество не вполне его вина. Единственная свобода, какую он может придумать, — право сказать, что есть верно, а что ложно. Как правильно говорит О’Брайен, у него нет метафизики, которую можно было бы противопоставить доктрине государства. Даже имея он внятное мировоззрение, он не смог бы одержать верх над мощной машиной партии. Но у него хотя бы оставалось стоическое удовлетворение — как у персонажей Сенеки — точно знать, за что он сражается в битве, которую неминуемо проиграет. Эта ситуация — мелодраматичное преувеличение той, в которой, даже при терпимо демократическом режиме, оказывается сегодня любой свободомыслящий индивид. Индивид, чьим истинным святым покровителем является Торо, всегда противостоит государству, и его свободы неизбежно будут сокращаться по мере того, как группы влияния требуют все больше свобод себе. Время, которое могло бы быть отдано на развитие его ума, поглощается заполнением формуляров и безнадежной борьбой с бюрократией. Деньги у него изымают. Он не может свободно путешествовать по миру, поскольку ограничен в иностранной валюте положениями о контроле за обменом валюты. Акцизы на такие радости, как табак или алкоголь, могут повыситься настолько, что эти радости станут ему недоступны. Но он все еще способен выносить свободное суждение в эпистемологических, эстетических и нравственных вопросах и действовать или не действовать, исходя из этих суждений. Он может попасть в тюрьму, поскольку считает войну злом. Он может убить, если после долгого размышления сочтет, что убийство — единственная возможная реакция на посягательство на его личность, или на его любимых, или на его собственность. Он может красть, клеветать, творить, писать или рисовать непристойности. Разумеется, он должен быть готов пострадать за осуществление свободы воли — вплоть до смертного исхода.

«Бери, что хочешь, — говорит испанская пословица, — и за это плати». Важно то, что человеку не следует действовать без полного понимания смысла своего поступка. Это условие его свободы.

Заводные апельсины

Я вполне сознаю, что есть что-то невыносимо романтическое в вышеизложенной точке зрения на человеческую свободу. Она как бы постулирует существование неприступной цитадели в нашей черепашке, где сохраняются, как бы ни бился о ее укреплении враг, ценности индивидуализма. Каменные стены да не создадут тюрьмы. Это очень старомодно и свидетельствует о недостаточном понимании ресурсов современной диктатуры. Первые два фильма, поставленные по роману «1984» (теперь, кажется, их уже не показывают), заканчиваются тем, как, стоя перед расстрельной командой, Уинстон и Джулия кричат: «Долой Старшего Брата!» Их авторы совершенно не поняли суть книги. Главная задача партии — не ликвидация своих врагов, а превращение их в добропорядочных граждан. Наказание не важно, зато выжигание ереси существенно необходимо. Седьмой покров должен пасть с инакомыслящего разума, дабы возможно было, изнасиловав его, оплодотворить партийной доктриной. Однако, зная, что никакой неприступной цитадели не существует, многие из нас упорствуют в вере или в желании верить, что в каждой индивидуальной душе есть какая-то часть, которая ускользает от тирана. Ангсоц усвоил урок христианских мучеников, чьи тела были уничтожены, но чьи голоса звучат. Этимологический «мученик» — это свидетель. Справедливость нового государства «свидетелей» не допускает.

Многие из нас сегодня, кто не стремится намеренно попасть в тюрьму, тем не менее лелеют втайне мечту, что их отправят туда наслаждаться — парадоксально! — истинной свободой. Стрессы современной жизни невыносимо множатся, и виним мы не только государство. Нужно оплачивать счета, машины ломаются и не поддаются починке, крыши текут, автобусы не приходят, приходится делать скучную работу, невозможно свести концы с концами, надо выплачивать страховку, болезнь, панорама жестокого мира, разворачивающаяся в утренней прессе. Так и тянет быть наказанным в духе Кафки за преступление, которого не совершал, но в котором тем не менее готов чувствовать себя виноватым, и сбросить с себя всяческую ответственность. Мечта об одиночном заключении, о том, чтобы написать, как Джон Буньян, «Путешествие пилигрима» или, как Оскар Уайльд, «Балладу Редингской тюрьмы». Даже желание быть лишенным книг, бумаги, карандашей, света, когда, чтобы не сойти с ума, вынужден сочинять в голове бесконечную эпическую поэму героическими строфами. Никакое железо клетку не запирает. Что человек делает в заточении, истинная проверка того, насколько он свободен. Ангсоц, однако, прекрасно разбирается в неисправимом своеволии человеческой воли и с комфортом поселится с нами даже в карцере.

Однако, хотя какотопия Оруэлла есть символ и воплощение всех несвободных обществ, мы очень мало что узнаем о подчинении свободного разума методам науки. Что случится в 1990-м или в 2900-м, еще не ясно, но в 1984-м нет никаких признаков того, что мозг будет изменяться посредством хирургической операции или обработки различными психотехниками. Действительно, в романе есть эпизод, где в подвалах Министерства любви О'Брайен показывает Уинстону, что вложить в человеческий мозг представление Партии о реальности возможно с использованием каких-то технических приемов.

— На этот раз больно не будет. Смотрите мне в глаза.

Произошел чудовищный взрыв — или что-то показавшееся ему взрывом, хотя он не был уверен, что это сопровождалось звуком. Но ослепительная вспышка была несомненно. Уинстона не ушибло, а только опрокинуло. Хотя он уже лежал навзничь,

когда это произошло, чувство было такое, будто его бросили на спину. Его распластал ужасный безболезненный удар. И что-то произошло в голове. Когда зрение прояснилось, Уинстон вспомнил, кто он и где находится, узнал того, кто пристально смотрел ему в лицо; но где-то, непонятно где, существовала область пустоты, словно кусок вынули из его мозга. [...]

О'Брайен показал ему левую руку, спрятав большой палец.

— Пять пальцев. Вы видите пять пальцев?

— Да.

И он их видел, одно мимолетное мгновение, до того как в голове у него все стало на свои места. Он видел пять пальцев и никакого искажения не замечал. Потом рука приняла естественный вид, и разом нахлынули прежний страх, ненависть, замешательство. [...]

— Теперь вы по крайней мере понимаете, — сказал О'Брайен, — что это возможно.

Но это не более чем трюк, демонстрация того, на что способен мозг, если попытается. И нам становится ясно, что несвобода ангсоца основана — кое в чем вовсе не парадоксально — на упорстве традиционной умственной свободы. Поскольку, если поверить изложенной О'Брайеном программе партии, пытки и жестокость, чтобы быть эффективными, должны воздействовать на свободные умы. Вероятно, можно получать удовлетворение от жестокого обращения с собакой, но оно все же меньше, чем от жестокости по отношению к человеку, особенно когда этот человек остро осознает, что происходит и почему. В идеале палачи партии предпочли бы взять какого-нибудь Шекспира, Гете или Эйнштейна — с высоким интеллектом и в полном сознании — и превратить его в массу серого вещества и вопящего мяса.

По всей очевидности, партия пользуется методами, почерпнутыми у Советской России и нацистской Германии, чтобы привести пытаемого в состояние безнадежности и пустоты, которое породит добровольные признания в несовершенных преступлениях и слезливое раскаяние. И комната 101 представляет собой высшую точку в механистическом терроризировании, поскольку перед «самым худшим на свете» нельзя устоять, каковы бы ни были внутренние ресурсы страдающего. Этот метод основан на иррациональном, на рефлекторной реакции на стимул, которая варьируется от подопытного к подопытному: крысы в случае Уинстона, змеи, или черные тараканы, или скрежет ногтей по бархату в случае кого-то еще, — материал для ужаса выбирается после любовного рассмотрения личных фобий конкретного человека. Все это зрелищно, но неубедительно. Неубедительно в действии — если судить по реакции Уинстона. На него вот-вот спустят изголодавшихся крыс, они прыгнут ему на лицо, порвут ему рот и начнут пожирать его язык. Чтобы О'Брайен не открыл клетку, требуется лишь, чтобы Уинстон произнес нужные слова. За все время истязаний он не предал свою любовницу, теперь он должен попросить, чтобы не он, а она была съедена крысами. Слов довольно. Крысы отозваны. Теперь он предал всех и вся. Он исцелен. Но мы, однако, знаем, что вырванное силой предательство не предательство вовсе, что совесть достаточно быстро найдет себе оправдание, переложив вину на неподконтрольные интеллекту рефлексы, и что на месте вины возникнет лояльность, еще более прочная, подкрепленная новой ненавистью к манипулятору. По сути, представление ангсоца о том, какими методами следует ломать сопротивление индивида, довольно примитивно. Однако это укладывается в философию двоемыслия. Старший Брат

одновременно хочет и не хочет абсолютного контроля. Жертва не может быть истинной жертвой, если ей не оставлена толика надежды. Победа государства над Уинстоном Смитом достигается не за счет систематического или павловского разрушения его личности и превращения ее в массу условных рефлексов. Как ясно дает понять Оруэлл, Уинстон Смит должен победить свое сопротивление Старшему Брату собственным волеизъявлением — с некоторой помощью от Министерства любви. Также мучители должны показать ему неадекватность его собственных умственных ресурсов, которые в сравнении с неумолимой метафизикой партии ничто, всего лишь ворох зачаточных помыслов и броских фраз. Ему показали его глубинную бессодержательность, и теперь он знает, что эта пустота должна быть заполнена единственно доступным для заполнения — преданностью партии и любовью к Старшему Брату. Иными словами, ангсоц полагается на изъявление своего рода свободы воли, поскольку принятие его авторитета ничто без свободного его принятия.

На протяжении вечера, проведенного в клубе, Уинстон вынужден слушать идиотскую лекцию о взаимоотношении ангсоца и шахмат. Мы не знаем содержания лекции, но знаем, что есть что-то шахматоподобное в отношениях между государством и его гражданами, как есть нечто шахматоподобное в интеллектуальных техниках, поддерживающих саму систему. Практиковать двоемыслие — все равно что играть в шахматы: планирование стратегии мысли, в том числе с учетом неожиданного ее краха в результате непредвиденного хода партии; практиковать новояз — значит играть в сложную игру с ограниченным числом семантических фигур. Игра, которую ведет государство против Уинстона, имеет заранее расписанные ходы, но не ограничена во времени: ему дарована свобода маневра, но у него нет надежды одержать верх над более сильным противником. Под конец романа Уинстон сидит в кафе «Под каштаном», решая шахматную задачу в «Таймс», где белые делают мат в столько-то ходов:

«Он глянул на шахматную задачу и расставил фигуры. Это было хитрое окончание с двумя конями. “Белые начинают и дают мат в два хода”. Он поднял глаза на портрет Старшего Брата. “Белые всегда ставят мат, — подумал он с неясным мистическим чувством. — Всегда, исключений не бывает, так устроено. Испокон веку ни в одной шахматной задаче черные не выигрывали. Не символ ли это вечной, неизменной победы Добра над Злом?” Громадное, полное спокойной силы лицо ответило ему взглядом. Белые всегда ставят мат».

Белые всегда ставят мат, потому что лучший игрок выбрал белые фигуры. Но играющему черными оставлена свобода выиграть, если сумеет.

В том, что граждане свободны играть в игру контроля памяти, разгадывать уловки ортодоксии, оруэлловское государство напрямую связано с государством, в котором оперирует не ангсоц, а английский социализм. Человеческие души не модифицированы, пренатально или посредством выработки условных рефлексов в младенчестве, как это было в «Дивном новом мире» Олдоса Хаксли. Оруэлл верно понял, что новопавловское общество, члены которого не способны быть несчастными вследствие сексуальной или социальной неудовлетворенности, лишено той динамики конфликта, который дает жизнь настоящему тоталитаризму, — конфликта, вырастающему из сознания индивида, что его свобода воли ограничена диктатором. С другой стороны, ему не пришло в голову, что подпитывание власти само по себе может быть продуктом выработки условного рефлекса, что альфа-чиновник мирового государства так же не в силах сбежать с уготованного ему места, как и гамма-дворник. Оруэлл был закоренелым поборником свободы воли и даже создал из нее свой кошмар. Что утопия Хаксли основана не на страхе, а на счастье, казалось ему свидетельством недостатка жизненной силы. Не бывает диктатуры без страданий. Методы тотального манипулирования человеческой душой существовали с 1932 года, когда впервые увидел свет «Дивный новый мир». Ивану Петровичу Павлову оставалось жить еще четыре года, он сделал свою работу и сумел разглядеть кое-какие возможности применения ее в социальной практике. Подобно своему соотечественнику Бакунину, Павлов был

продуктом великой фазы интеллектуального оптимизма, которого не могли сдерживать царские репрессии, — по сути, цензура и обскурантизм стали позитивным стимулом революции философской и научной мысли. Бакунин считал, что люди уже хорошие, Павлов считал, что людей можно сделать хорошими. Истинный материалист девятнадцатого века, он видел в человеческом мозге орган, вырабатывающий, говоря словами Вундта, мысли, как печень вырабатывает желчь, и загадку для ученого не большую, чем любой другой орган тела. Мозг, этоместилище мысли и эмоций, инициатор действий, можно исследовать, резать и радикально изменять, но изменять его следует всегда в сторону более эффективной работы, как механизм, посвященный совершенствованию функционирования владельца как человеческого организма. Это была высшая форма пелагианства. Из благочестивого устремления совершенствование превращалось в научную программу. Павлов работал с собаками и обнаружил, что их рефлексы поддаются изменениям: принеси еду и позвони в колокольчик, и собака пустит слюну, позвони в колокольчик, не принося еды, собака все равно будет пускать слюну. Потенциал этого открытия был огромен, и это ясно понял Хаксли. В «Дивном новом мире» младенцев низших каст учат ненавидеть потребительские товары, которых они, став взрослыми, не смогут себе позволить. Детей поощряют, гулякая от радости, ползти к ярко раскрашенным игрушкам; когда они пытаются их коснуться, резко звенит электрический колокольчик, воют сирены, сами игрушки бьют током. Несколько сеансов такой обработки, и дети возненавидят игрушки. Сходным образом в зрелом возрасте их можно заставить ненавидеть шампанское и суррогатную икру. Это выработка негативных условных рефлексов ради отторжения, но используется и выработка позитивных условных рефлексов. Пусть из мусорных баков поднимаются сладкие ароматы, пусть оттуда доносится приятная музыка, и ребенок готов стать пожизненным уборщиком мусора.

Советское государство желало переделать человека, и, зная русских, можно только посочувствовать. Павлов презирал безумную, неряшливую, романтическую, недисциплинированную, неэффективную, анархистскую русскую душу и одновременно восхищался холодным благоразумием англосаксов. Ленин тоже ее презирал, но она по-прежнему существует. Сталкиваясь с ленью официантов в советских ресторанах (иногда проходит три часа с приема заказа до его выполнения), с маниакальной депрессией советских таксистов, с рыданиями и воплями советских пьяных, невольно веришь, что без коммунизма эти люди не выжили бы. Но с дрожью отшатываешься от ленинского предложения перестроить методами Павлова сам русский характер, тем самым сделав произведения Чехова и Достоевского непонятными для читателей далекого будущего. Ленин распорядился, чтобы Павлова и его семью поселили в капиталистической роскоши, выдавали им спецпайки и чтобы великому ученому предоставили любое оборудование и материалы, дабы он мог изобретать пути изготовления Человека Советского. Павлов продолжал экспериментировать над своими собаками («Как подобен псу человек», — вероятно, сказал бы Шекспир, если бы читал Б. Ф. Скиннера), ища зерна жизни в коре головного мозга, заражая тварей заболеваниями нервной системы, чтобы с высочайшей нежностью (ибо никто не любил собак так, как Павлов) их исцелять. Тем временем советская полиция следовала его наводкам по внедрению неврозов, ломая русскую душу. Вновь воплотилась старинная истина, что ничто не дурно и не хорошо само по себе, а лишь в том, как его используют люди. Разумеется, гуманизму солгали: человека можно изменить, преступника можно превратить в разумного гражданина, инакомыслящий может стать ортодоксом, закоренелого мятежника можно сломать. Но советский человек так и не был сотворен.

Сегодня мы чаще слышим не про учение Павлова, а про учение Скиннера. Б. Ф. Скиннер, практикующий психолог-бихевиорист, написал в своей книге «По ту сторону свободы и достоинства» про условия, при которых только и способно уцелеть человеческое общество, а эти условия подразумевают изменение человека за счет выработки комплекса позитивных условных рефлексов. Недостаточно просто продемонстрировать человеку (исходя из того, что он разумное существо) логичный вред утраты агрессивных тенденций и выработать общественное сознание. Та или иная модель поведения покажется желанной, только если увязать ее с удовольствием. Другой, негативный способ, при котором противоположная модель поведения связывается у людей с болью, негуманен. Но почему-то всем нам нет

дела до того, как натаскивают цирковых животных, будь то при помощи кусков сахара или хлыста, нет, нам не по себе от самой идеи дрессировки. Мы видим разницу между обучением и выработкой условных рефлексов. Если ребенок капризничает или вопит не переставая или бросается в учителя чернильными шариками, это по крайней мере свидетельство свободы воли. Но если задуматься о гипнопедии, или обучении во сне (которое также присутствует в «Дивном новом мире»), выработке условных рефлексов в колыбели и прочем бихевиористском арсенале, приходишь в ужас от утраты индивидуальной свободы, пусть даже за ней следует сахарная награда. Сам заголовок Скиннера приводит в ужас. По ту сторону истины, по ту сторону красоты, по ту сторону добра, по ту сторону Бога, по ту сторону жизни... Старший Брат так далеко не заходит.

Артур Кестлер, переживший заключение и пытки коммунистов
[12]

, а потому предрасположенный ужасаться при одной только мысли о манипулировании мозгом, сегодня как будто считает, что следует предпринять что-то для изменения человечества, не то человечество не выживет. Упавшие на Хиросиму и Нагасаки ядерные бомбы положили начало новой эре — такой, когда мы сталкиваемся с возможностью гибели человечества как такового. Из-за странного церебрального уклада человека ужас, им порожденный, может стать средством уничтожения человечества: высший продукт разума в руках неразума. В своей книге «Янус» Кестлер указывает на «параноидальный разрыв между рациональным мышлением и иррациональными, основанными на эмоциях верованиями» и предполагает, что в ходе биологической эволюции

homo sapiens

некогда имела место ужасная катастрофа. Он приводит теорию доктора Пола Д. Маклина из Национального института психического здоровья в Бетесде, штат Мэриленд, дескать, от природы человек наделен тремя видами мозга: один — рептильный, другой унаследован от низших млекопитающих, а третий — продукт развития млекопитающих, «который сделал человека именно человеком». Эти три мозга не связаны друг с другом, термин «шизофренический» в буквальном смысле следует применять к центральной нервной системе: человек изначально больное существо. Кестлер писал:

«Человек может покинуть Землю и высадиться на Луне, но не способен перейти из Восточного Берлина в Западный. Прометей тянется к звездам с безумной ухмылкой и тотемным символом в руке».

Таким, каков он есть, человека делает не просто неспособность гомогенетической коры головного мозга, иначе говоря, изокортекса, контролировать старый, животный мозг. Дело также в том факте, что человек переживает удивительно долгий период постнатальной беспомощности, что предрасполагает его подчиняться всему, что с ним делается, а это приводит к слепому подчинению авторитету, что открывает дорогу диктаторам и военным вождям. Человек отправляется на войну не ради удовлетворения своих индивидуальных агрессивных инстинктов, он отправляется воевать из слепой приверженности тому, что ему представили как благое дело. И опять же, язык — это охватывающее эпохи творение, которое может считаться величайшим достижением высшей нервной деятельности, содействует иррациональным, сеющим рознь элементам, которые выражают себя посредством войны. А еще язык, из которого вырастает высокое искусство, «ввиду его эксплозивного эмоционального потенциала, постоянная угроза выживанию». Кестлер отвергает «редукционистский» подход, ту точку зрения на человека, которая превращает его в податливую материю Павлова или Скиннера. Зато он проповедует применение лекарственных препаратов:

«Медицина нашла лекарственные средства против определенных типов шизофренических и маниакально-депрессивных психозов. Уже не утопично считать, что она обнаружит комбинацию благотворных энзимов, которые дадут изокортексу возможность накладывать вето на глупые прихоти архаичного мозга, исправит вопиющую ошибку эволюции, примирит эмоции с разумом и станет катализатором прорыва от маньяка к человеку».

Каков бы ни был подход, какова бы ни была терапия, подобная точка зрения на человека как на больное существо высказывается совершенно искренне, а потребность в ком-то, кто исправил ситуацию, провозглашаемая как Скиннером, так и Кестлером, выставляется крайне настоящей. Человек живет взаимы, требуется лекарство, ибо ночь наступает. Странно, но экспертами или подателями лекарства выступают сами люди. Можем ли мы взаправду доверять диагнозам и лекарствам этих буйнопомешанных существ? Но тут выдвигается предположение, что, хотя все люди больны, некоторые больны меньше других. Назовем удобства ради этих «менее больных» здоровыми и получим два вида существ: «мы» и «они». «Они» больны, «мы» должны их вылечить.

Как раз ощущение разделения на здоровых «нас» и больных «их» заставило меня написать в 1960 году короткий роман под названием «Заводной апельсин». Не очень хороший, на мой взгляд, роман — чересчур дидактичный, чересчур лингвистически эксгибиционистский, — но в нем воплотилось мое искреннее отвращение к расхожему мнению, дескать, одни люди преступники, а другие нет. Отрицание всеобщего наследия первородного греха характерно для обществ, живущих на островах, каким была Англия, и как раз в Англии около 1960 года респектабельные люди начали поговаривать о росте молодежной преступности и предполагать, прочитав кое-какие сенсационные статьи в кое-каких газетах, что молодые преступники, которые так расплодились (или такие буйные группировки, как «моды» и «рокеры», скорее игриво агрессивные, чем поистине преступные), недочеловеки и требуют нечеловеческого обращения. Тюрьма — для зрелых преступников, а от подростковых исправительных заведений мало толку. Безответственные люди говорили о лечении посредством выработки условно-рефлекторной реакции отвращения, о выжигании преступного импульса в зародыше. Если бы юных правонарушителей можно было — при помощи электрошока, лекарственных препаратов или чистых условных рефлексов по Павлову — лишить способности к антисоциальным поступкам, то наши улицы снова стали бы безопасны ночью. Общество, как всегда, ставилось во главу угла. Разумеется, правонарушители были не вполне человеческими существами: они были несовершеннолетними, они не имели права голосовать, они были очень и очень «они», то есть противопоставлены «нам», представляющим общество. Сексуальную агрессию уже решительно выжигали из некоторых насильников, которым сперва приходилось выполнить условие свободы выбора, иными словами, предположительно подписать какой-то документ. До дней так называемого Освобождения сексуальных меньшинств некоторые гомосексуалисты добровольно подвергались смешанной позитивно-негативной психологической обработке, в ходе которой на киноэкране показывали попеременно голых юношей и девушек, а на стул подавались разряды тока или применялся успокаивающий массаж гениталий — согласно показываемой картинке. Я вообразил экспериментальное учреждение, в котором некий правонарушитель, повинный в каждом мыслимом преступлении — от изнасилования до убийства, подвергается условно-рефлекторной терапии и лишается способности замыслить, не говоря уже о том, чтобы совершить антисоциальный поступок, не испытывая при этом позывов к рвоте.

Книга была названа «Заводной апельсин» по разным причинам. Мне всегда нравилось выражение лондонского кокни «странный, как заводной апельсин», поскольку это самое дикое, что можно себе представить, и я годами приберегал его, надеясь когда-нибудь использовать как заголовок. Когда я начал писать книгу, то понял, что это название как раз подойдет для истории про применение павловских или механических

законов к организму, который, как и плод, способен иметь цвет и сладость. А еще я служил в Малайе, где для обозначения человека использовали слово «orang». Антигероя в книге зовут Алекс, сокращенное от Александр, что в переводе с греческого означает «защитник людей». У имени «Алекс» есть и другие значения: а

lex

— закон (сам для себя),

a lex (is) —

словарный запас (свой собственный), а (греческое)

lex

— без закона. Романисты обычно большое внимание уделяют именам, которые дают своим персонажам. Алекс — богатое и благородное имя, и мне хотелось, чтобы его владелец вызывал симпатию, жалость и внутренне идентифицировался с «нами» в противопоставление «им». Но я ухожу от темы.

Алекса не просто лишают способности выбрать творить зло. Как человек, любящий музыку, он реагировал на музыку, пущенную для усиления эмоций, сопровождающих полные насилия фильмы, которые его заставляли смотреть. Химическое вещество, вводимое ему в кровь, вызывало при просмотре этих сцен тошноту, но тошнота стала ассоциироваться и с музыкой. В намерения манипуляторов на службе государства не входило внедрять это добавочное благо или причинять добавочный ущерб: по чистой случайности герой отныне автоматически будет реагировать на Моцарта или Бетховена так же, как на изнасилование или убийство. Государство преуспело в главной своей цели — лишить Алекса свободы нравственного выбора, который с точки зрения государства означает выбор зла. Но оно добавило непредвиденное наказание: врата рая для парня закрыты, поскольку музыка — это метафора небесного блаженства. Государство совершило двойной грех: оно разрушило человеческую личность, поскольку человек определяется свободой нравственного выбора, еще оно уничтожило ангела.

Роман был не слишком хорошо понят. Те, кто его прочел, и те, кто посмотрел снятый по нему фильм, предположили, что я, вполне мирный человек, одержим насилием. Я им не одержим, но я — поборник свободы выбора, иными словами, если я не могу выбрать творить зло, то я не могу и выбрать творить добро. Лучше уж пусть по нашим улицам бродят хулиганы-убийцы, чем отбирать у индивида свободу выбора. Это трудно говорить. Но необходимость это сказать навязана мне нравственной традицией, которую я как представитель западной цивилизации унаследовал. Каковы бы ни были условия, необходимые для сохранения общества, нельзя отбирать фундаментальные человеческие права. Дурные или всего лишь неверные проявления свободы воли можно карать или держать в узде сдерживающими факторами, но нельзя устранять саму способность ее осуществлять. Непреднамеренное лишение Алекса способности наслаждаться музыкой символизирует ущербность понимания (или намеренное нежелание понимать) государством природы человека или последствий принимаемых государством решений. Мы, возможно, не способны полностью доверять человеку, то есть самим себе, но государству следует доверять еще меньше.

Тревожно отмечать, что как раз в демократиях, основанных на неприкосновенности свободы воли, принцип манипулирования сознанием может стать общепринятым. В принципы англо-американского общества укладывается, что индивидуальный разум должен быть свободным, то есть свободно подвергаться пыткам. Во Вьетнаме и в полосе наркотиков как будто не существует, если не считать временно притупляющего сознание дешевого и гадкого джина. Сильное централизованное государство с мощными методами террора способно освободить улицы от грабителей и убийц. (В Англии королевы Елизаветы I бунтующих подмастерьев вешали на месте.) Наши собственные демократические общества слабеют.

Централизованная власть готова все больше ограничивать себя под воздействием группировок влияния всех мастей — в том числе уличных банд и агрессивно настроенных студентов. Отсутствие философского стержня (в котором не испытывают недостатка ни англо-американское общество, ни коммунизм) идет рука об руку с нерешительностью в вопросах борьбы с преступностью. Это вполне в духе гуманизма: драконовские меры устрашения и наказания мы оставляем тоталитарным государствам. Но в конечном итоге реакцией демократии на

преступление может стать как раз самый гуманный подход из всех: считать двойственность человеческой природы, которая делает человека одновременно и способным к творчеству ангелом, и способным к разрушению животным, неподдельным заболеванием и лечить его «шизофрению» лекарственными препаратами, электрошоком или психологической обработкой в духе Скиннера. Малолетние правонарушители нарушают общественный порядок, зрелые правонарушители грозят уничтожить человечество. Принцип и для тех, и для других один и тот же: выжечь болезнь.

И Кестлер, и Скиннер говорят нам, мол, надо признать необходимость перемен, необходимо создать новую расу
homo sapientior

. Но, я повторяюсь, до какой степени можно доверять терапевтам, которые так же несовершенны, как мы сами? Чьим чертежам нового человека нам следовать? Мы хотим быть такими, какие мы есть, и плевать на последствия. Я признаю, что желание лелеять нераскаянную природу человека, отрицать возможность прогресса и отвергать средства насильственного совершенствования очень реакционно, но в отсутствие новой философии человека я должен цепляться за то, что уже есть. А есть у меня точка зрения на человека, которую можно назвать иудео-эллинистически-христиански-гуманистической. Это точка зрения, которую Дикарь из «Дивного нового мира», который воспитывался в глуши на томике Уильяма Шекспира, приносит в стабильную утопию AF632: «Я не хочу комфорта. Я хочу Бога, я хочу поэзии, я хочу истинной опасности, я хочу свободы, я хочу доброты. Я хочу греха». И мировой контролер Мустафа Монд подводит за него итог: «По сути, ты требуешь права быть несчастным». Или, возможно, права не находить жизнь скучной. Возможно, то человечество, которое способно произвести на свет «Гамлета», «Дон Жуана», теорию относительности, Гауди и Пикассо, должно — в силу необходимости — самого себя до чертиков пугать ядерным оружием. И особенно у меня есть некая разновидность остаточного христианства, колеблющегося между Пелагием и Августином. Кем бы или чем бы ни был Иисус Христос, люди восхищались им, поскольку он «учил с верой». Очень мало было в мире авторитетных учителей, хотя встречалась уйма авторитарных демагогов. Возможно, едва-едва возможно, что, пытаясь применять методы самоконтроля, которые преподавал Христос, мы сумеем совладать с нашей шизофренией — признание которой восходит к Книге Бытия. Думаю, что этике евангелий можно найти применение в мирской жизни. А еще я уверен, что никто всерьез не пытался это сделать.

Основа учения евангелий не менее реалистична, как у профессора Скиннера, хотя термины довольно эмоциональны. Грех — имя, которое дается всему, что бихевиористам хотелось бы вырезать, выжечь или вытравить препаратами. Есть параллель между единством Вселенной и гармонией внутри человека. Это привносит смысл в доктрину о воплощении божества в Христе. Чтобы гармония внутри человека перестала быть всего лишь устремлением, следует намеренно практиковать любовь, милосердие и терпимость. Технике «возлюби ближнего своего» следует учиться, как и любой другой. Практика любви, можно сказать, носит игровой характер: к ней следует подходить как к игре. Сначала необходимо научиться любить себя самого, а это трудно, однако потом легче любить других. Если я научусь любить мою правую руку как чудо текстуры, структуры и психонейронной координации, у меня больше шансов любить правую руку гестаповского следователя. Трудно возлюбить врага своего, но трудность как раз и делает игру интересной.

Те, кто серьезно будет практиковать игру любви, или
ludus amoris

, обнаружат, что полезно собираться в небольшие группки или «церкви» и встречаться через установленные промежутки времени для взаимного поощрения и вдохновения. Возможно, они сочтут, что полезно взывать к духу основателя игры. Они могут даже черпать силы, воображая его реальное присутствие в краюхе хлеба или бутылке вина.

Если они верят в божественное происхождение основателя, они смогут подкрепить свою потребность способствовать человеческой любви ради человеческой гармонии, поскольку она отражает гармонию в божественно сотворенном космосе. Мужчинам и женщинам следует не запирается в коммунах или монастырях, а практиковать технику любви в реальном мире. Существование государства будет признаваться, но также будет общепринятым, что оно не имеет особого отношения к цели жизни. У кесаря свои дела, которые он считает важными, но которые на самом деле пустяковые. Практика любви не имеет отношения к политике. Смех разрешен, даже поощряется. Человек был создан Богом, хотя ему и понадобилось долгое время. Что Господь соединил, пусть даже в нечестивой троице человеческого мозга, пусть человек да не разъединит. Молитесь за доктора Скиннера. Пусть Павлов покоится с миром. Аминь.

Смерть любви

На ежедневном сеансе организованной ненависти Уинстон Смит вдруг понимает, как умело пробуждают в нем убийственное отвращение двухминутным монтажом шумов и звуков. Еще он осознает, как ненависть, которую его заставляют испытывать, может послужить безразличным оружием, направленным против кого и чего угодно. Вероятно, одним из крупных открытий периода, в который Оруэлл планировал и писал «1984», было то, что однажды вызванная ненависть может быть наподобие распылителя направлена на любой объект, который государство объявит ненавистным. Конечно, для двоемыслия необходимо, чтобы эмоции могли автоматически переноситься с одного объекта на другой без осмысления, почему ненавистное стало теперь достойным любви и наоборот. В мгновение ока Остазия превращается из друга во врага, и эмоциональная перестройка должна быть столь же молниеносной. Без сомнения, Оруэлл думал о том, как в одночасье изменилось отношение его собственной страны к Советской России, некогда такой же дьявольской, как и нацистская Германия, а теперь такой же жертвы нацистской агрессии. Начиналась великая эра лицемерия.

В последнем романе своей трилогии «Офицеры и джентльмены», который назывался «Меч почета», Ивлин Во напоминает нам, как Советская Россия превратилась не просто в образчик демократической свободы, но и практически в сосуд святости. Британское государство постановило изготовить украшенный драгоценными камнями меч в честь защитников Сталинграда, и этот эскалибур торжественно выставили в Вестминстерском аббатстве. Ненавидевший Сталина свободный мир теперь называл его Дядя Джо и его любил. Когда война закончилась, ненависть, разумеется, снова оказалась на повестке дня. Свободный поворот на сто восемьдесят градусов, как танковой башни, эмоций превратился в обыденную технику современной эпохи.

Традиционно мы всегда ненавидели что-то, поскольку это что-то по сути своей ненавистно. Христианство, хотя и призывает любить людей, приказывает ненавидеть определенные качества, возможно, им присущие, — жестокость, нетерпимость, алчность и так далее. Было время, когда мы знали, какие качества ненавистны, теперь мы уже не уверены. Традиционные пороки выставляются популярной прессой как добродетели. Кинозвезда или магнат, который был гордецом, жадным, похотливым, завистливым обжорой и сделал себе имя, предаваясь этим порокам, сегодня — не чудовище, а герой. Терпимость превратилась в слабость, трусость — в предусмотрительность. Самой идеи имманентной ненавистности больше не существует.

Из этого как будто следует, что не существует и ничего, что было бы имманентно достойно любви. Любовь в «1984» присутствует, но это не бескорыстная, обобщенная любовь евангелий и не романтическая любовь романистов девятнадцатого века. И уж точно не любовь, сопряженная с брачными клятвами. Уинстон получает записку от девушки, чьего имени он даже не знает. Там говорится просто: «Я тебя люблю». И тут же его прошибает пот от страха и возбуждения. Оказывается, любовь, которую неизвестная девушка (впоследствии выясняется, что ее зовут Джулия) испытывает к нему, основана на

признании того, что его политическая ортодоксия не совершенна и что его разочарование готово проявиться в единственной известной героине форме — готовности совокупляться. Совокупление запрещено государством, поскольку несет с собой удовольствие, которое государство не способно контролировать. Физически заниматься любовью — акт мятежа. Эта идея навязывает сексуальному акту ворох добродетелей, которые он сам по себе вместить не может. Но слова «Я тебя люблю» — такая же насмешка над ценностями, традиционно связываемыми с этой фразой, как и Министерство любви самого государства. Тут кроется главная литературная слабость «1984». Конфликт между точками зрения на любовь индивида и государства неудовлетворительно разработан. Уинстон и Джулия не противопоставляют Старшему Брату силу истинного брачного союза или семейных ценностей. Они тайно совокуплялись и были пойманы на горячем. Есть печальная сцена, в которой Джулия, чье единственное представление о свободе заключается в праве на сексуальную неразборчивость, излагает Уинстону краткую историю своих любовных походов. Уинстон упивается ее развращенностью, и Оруэлл как будто поддерживает ложную антитезу: противопоставление нравственного зла государства нравственному злу индивида. Однако мы знаем, что история любовной жизни самого Оруэлла — это история доверия и преданности: он не переносил в литературу собственное разочарование. Возможно, он просто пророчествовал. В 1984 году, будет там Старший Брат или нет, традиционное представление о любви исчезнет, и не по вине репрессивного государства. Одно из достижений американской цивилизации заключается в обесценивании института брака. Это во многом связано с пуританским осуждением супружеской измены как смертного греха: алая буква выжжена на американской душе. Развод предпочтительнее измены, развод иногда становится эвфемизмом серийной полигамии. Но развод редко появляется в американской литературе или американской жизни как всецело достойная сожаления, неизбежная и являющаяся последним средством спасения хирургическая операция, присущая более терпимой традиции. Любовь уподобляется автомобилю, который со временем следует заменить на более новую модель. Любовь — электрическая лампочка, чьи часы освещения заранее подсчитаны. В сознании оруэлловской Джулии любовь приравнена к сексуальному влечению. Сексуальное влечение не умирает, но требует смены объекта. Как и ненависть, она — оружие, пушка.

Однако любовь можно определять как дисциплину. Она достаточно велика, чтобы охватывать переходящие фазы безразличия, неприязни, даже ненависти. Лучшее ее выражение — сексуальное, но выражение не следует смешивать с сутью, а слово — с феноменом. И Уинстон, и Джулия любят в том смысле, что создают самодостаточную коммуноу, чьей главной деятельностью является сексуальный акт и связанные с ним ассоциации, порождающие приязнь, чувство товарищества и другие положительные эмоции. Однако они знают, что их отношения краткосрочны, единственная их дисциплина направлена на то, чтобы не быть пойманными. Это краткая фаза поверхностной нежности, которая неизбежно закончится наказанием. «Мы покойники», — говорит Уинстон, и Джулия послушно ему вторит. «Вы мертвецы», — говорит голос с телекрана на стене. Смерть заложена в их отношениях с самого начала. Как и во многих отношениях, в нашу либеральную эпоху смерть не навязывается извне, она самопроизвольна.

Стоит отделить сексуальный акт от любви, и сам язык любви обесценивается. Аспект нашей свободы — наше право абсолютно обесценивать язык, так что его синтагмы превращаются в пустой звук. Старший Брат, хотя и скорбит о беспорядочных половых сношениях, к которым призывает наше общество и которым способствуют фильмы и журналы, будет рад увидеть ослабление семейных ценностей. Коммунизм попытался уничтожить семью (с большим трудом в Китае), поскольку семья оригинал того, чего государство пытается создать гротескно раздутую копию, а потому гораздо лучше было бы, чтобы семья сама уничтожила себя.

Низведение любви до сексуального акта, а после — до беспорядочной последовательности сексуальных актов своим следствием имеет низведение сексуальных партнеров до роли объектов. Тогда становится проще ко всем людям — в каком бы то ни было социальном контексте — относиться как к объектам, на которые мы можем распылять те эмоции, какие в данный момент требуются. Объект не имеет индивидуальности: это обобщенное существительное. Далее следует еще большее обобщение: не та женщина или эта, а

женщины как представительницы рабочего класса и рабочий класс вообще. После обесценивания любви шокирующее низведение миллионов индивидуальных душ до обобщенного класса, называемого пролы, самое ужасное, что есть в «1984». Даже если такое опредмечивание людей кажется нам неубедительным, мы тем не менее принимаем его как основополагающее условие для возникновения олигархии, подобной ангсоцу. Если сто процентов населения приходится контролировать при помощи полиции мысли и телеэкранов, то олигархическому государству не выжить: у него не хватит ресурсов, чтобы подавлять всех. Поэтому государство вынуждено предположить, что пролы слишком глупы, запуганы и лишены воображения, чтобы вообще представлять опасность для стабильности общества. Если — что маловероятно — в среде пролов появился демагог, который станет призывать к бунту, его нетрудно будет найти и арестовать. Но мистика и метод ангсоца, без тени сомнения, верят в инертность восьмидесяти пяти процентов населения. Мы тоже ее принимаем, иначе нас не пугала бы возможность того, что кошмар ангсоца сбудется. Под «мы» я подразумеваю не только читателей подобной книги, я подразумеваю и представителей рабочего класса, которые, выпив пинту после телепостановки «1984», отпускают в баре шуточки, дескать, Старший Брат за ними наблюдает. Это разделение — не просто литературный прием, который мы готовы принять как необходимый для развития сюжета, — как отсутствие страхования кораблей и грузов в Венеции шекспировского Шейлока. Это было мстество Оруэлла рабочим 1948 года. Они его подвели. Более того, это было принятием непреложного классового разделения, от которого он не мог избавиться, как не мог избавиться от аристократического произношения.

Идея написать «Скотный двор» пришла в голову Оруэллу, когда он увидел маленького мальчика, управляющегося с племенным быком породы саффолк-панч. Что, если эти огромные звери осознают свою силу и обратятся против своих крохотных хозяев — людей? Скотина из притчи восстает против мистера Джонса и его семьи и основывает первую республику скота. Но для Оруэлла вообще написать такую книгу было возможно, если он воспринимал революционный пролетариат как иную породу людей, отличных от представителей его класса. Простые люди отличались от среднего класса как существа иной породы. И они все еще существа иной породы в «1984». В них нет настоящей человеческой жизни. Да, надо признать, Уинстон Смит питает романтическую надежду, что если перемены настанут, то исходить они будут от пролов. Если пролам не суждено быть животными, они должны быть своего рода благородными дикарями: им не позволено быть обычными людьми, как Уинстон и его создатель. Уинстон наблюдает, как толстуха из пролов развешивает белье, напевая популярную песню, несущуюся из музыкатора:

«Поют птицы, поют пролы, партия не поет. По всей земле, в Лондоне и Нью-Йорке, в Африке и Бразилии, в таинственных запретных странах за границей, на улицах Парижа и Берлина, в деревнях на бескрайних равнинах России, на базарах Китая и Японии — всюду стоит эта крепкая непобедимая женщина, чудовищно раздавленная от родов и векового труда, — и вопреки всему поет. Из этого мощного лона когда-нибудь может выйти племя сознательных существ. Ты — мертвец; будущее — за ними. Но ты можешь причаститься к этому будущему, если сохранишь живым разум, как они сохранили тело, и передашь дальше тайное учение о том, что дважды два — четыре».

«Крепкая, непобедимая...», «мощное лono» — слова так же оскорбительны, как и посыл «Скотного двора». И сама эта перспектива, как красноречиво расскажет герою О'Брайен, абсурдна.

Для интеллектуала вроде Оруэлла существовало лишь два варианта: либо романтизировать рабочего посредством обожествления, что означает обесчеловечивание, либо рабочего презирать. Истинный ангсоц уже был заложен в нем: он читал «Нью стейтсмен», тогда как рабочие читали желтую прессу. Рабочие не покупали его книги. Рабочие и мои книги не покупают, но я не ропщу. Не совершаю я и ошибки, предполагая, что жизнь духа благороднее или выше жизни тела. Рабочий в доках и романист принадлежат к одному и

тому же организму, называемому общество, а общество, что бы оно ни думало, не может существовать без любого из нас.

Оруэллу не повезло в том, что он оказался выходцем из правящего класса на закате Британской империи. Пропась между ним самим и низшими классами, которые сквернословили и ужасно воняли, можно было преодолеть лишь снисхождением, своего рода ритуальной идентификацией, полетом фантазии. Под конец своей литературной карьеры Оруэлл отбросил всяческую видимость веры в рабочий класс. А это неизбежно означало утрату веры в мужчин и женщин вообще, в возможность любви как искры, способной преодолеть бесконечность — пять дюймов или пять миллионов миль, — между одной человеческой личностью и другой. «1984» — не столько пророчество, сколько документ отчаяния. Не отчаяния от того, какое будущее ждет человечество, а личного отчаяния от собственной неспособности любить. Если бы Оруэлл любил мужчин и женщин, О'Брайен не смог бы так мучить Уинстона Смита. Огромное большинство мужчин и женщин, жуя, как коровы, пялятся на экран, откуда вопит от боли Уинстон Смит и где утверждают смерть свободы. Это чудовищная пародия на вероятное будущее человечества. Нет такой штуки, как пролетариат. Есть только мужчины и женщины различных степеней социального, религиозного и интеллектуального сознания. Рассматривать их в терминах марксизма так же унизительно, как смотреть на них сверху вниз из кареты вице-короля. Мы не обязаны преодолевать пропасть происхождения, образования, акцента и вони, заключая брак вне нашей собственной среды или даже мучиться от необходимости торчать в сырой понедельник под пирсом Уиган. Но наш долг не превращать такие абстракции, как «класс» и «раса», в знамена нетерпимости, страха и ненависти. Мы должны стараться помнить, что мы, увы, все одинаковы, то есть довольно отвратительны. В «1984» Оруэлл создал пропасть, которая не может существовать, и в этой пропасти он построил свою невероятную какополию. Она так же эфемерна, как воздушные замки. Она так нас захватывает, что мы не прибегаем к всепобеждающей силе сомнения, которая могла бы развеять замок. В 1984 году все будет совсем не так.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1985

1

Рождественский костер

Шла предрождественская неделя, была середина дня понедельника, безветренного и сырого, и муэдзины Западного Лондона заходились руладами о том, что нет Бога, помимо Аллаха.

— Ла ила-а илаха илла'лах. Ла ила-а илаха илла'лах.

Бев Джонс локтями проложил себе дорогу через многонациональную толпу покупателей мимо «Диск-бутика», потом мимо увешанных дождем супермаркета и бывшего паба, превратившегося в турагентство, специализирующееся на поездках в Мекку, но все еще известное как «У Аль-Балибаша», свернул с Толпаддл-роуд на Мартир-стрит и наконец очутился возле высотки «Хогарт». Тут он и проживал, но как же трудно, подумал он с упавшим сердцем, в это поверить, учитывая, что путь внутрь преграждала банда агрессивных подростков. Этот бич улиц звался бандами куминов, выражение «куми на» означало на суахили «десять», а в более широком смысле всех, кому от десяти до двадцати. Обычно в этот час они терроризировали школьные столовые, но сейчас шла забастовка учителей. Вот почему Бев сам не остался в столовой. Его дочь Бесси была дома одна, без присмотра, его жена Эллен лежала в больнице. Ему надо отпереть кухню и накормить Бесси. Тринадцати лет, не по годам зрелая физически, в остальном она не дотягивала до своего возраста. Врачи государственного здравоохранения винули во всем «Енетлию»,

препарат, прописываемый для облегчения родов, побочного действия которого никто не предвидел. «Никто не виноват, — сказал доктор Зазibu. — Медицина должна идти вперед, приятель».

Бев заискивающе улыбнулся семи куминам, но его мышцы вокруг рта свело так, словно он высосал килограмм лимонов. Он их не знал, они тут не жили. Они всегда были опасны, тем более опасны, что умны — более чем умны, кое-кто был неплохо образован. В этом и заключалась проблема: государство образованность не одобряло, эрудированность стала антисоциальной.

— Если вы не против, джентльмены, — сказал Бев, — я тут живу.

Он стоял на второй ступеньке каменной лестницы, они загораживали ему дорогу.

— И я чуточку спешу.

— Festina lente

[13]

, — улыбнулся мальчишка цвета какао в толстовке, на которой был изображен огромнокулачный, окрыленный синим плащом Шекспир, подпись под ним гласила: «Вся власть Уиллу».

Тут они его скрутили. Ответивший ему латинской пословицей завел латинский «Gaudeamus igitur, juvenes lium sumus»

[14]

, обшаривая карманы Бева. Пел он хорошим тенором, ненатужным и звучным, а вот его улов оказался невелик: кредитка «Интербанка», почти пустая пачка «Хамаки майлд», одноразовая зажигалка, три фунтовых банкноты и пять монет по десять центов. Все это он прибрал себе — кроме зажигалки. Последней он чиркнул, так чтобы вспышка ударила Бева по глазам, точно проверял его зрительные рефлексy. Потом он зевнул, и в животе у него заурчало.

— Ладно, тигры, — сказал он. — Пойдем есть.

Потом он поджег Беву волосы и позволил своей своре погасить пожар кулаками. Потом все они не слишком сильно попинали Бева ногами — грациозно, балетно. Могло быть хуже. Ушли они лениво. Когда Бев вошел в вестибюль, то увидел объяснение этой довольной лени. У дверей лифта лежал без сознания мальчишка Ирвинов, почти голый, побитый, не слишком окровавленный. Это была групповая педерастия, семикратное изнасилование. Бедный мальчик! Ирвины жили на десятом этаже, и, разумеется, лифт не работал. Бев нажал звонок вызова консьержа. Мистер Уинтерс вышел, дожевывая, с кусочком мармелада на подбородке. И не перестал жевать, глядя на окровавленного мальчика.

— Вы ничего не слышали? — спросил Бев. — Ирвины дома?

— Нет, — ответил мистер Уинтерс. — На оба вопроса.

— Ничего на своих мониторах не видели?

— Камеры не работают. Все еще жду, когда придут их чинить. Работа комитета с этим поторопить. Разве вы не в комитете?

— Уже нет, — ответил Бев. — Вам лучше вызвать «Скорую».

— Это все чертова свобода виновата.

Бев пешком поднялся на третий этаж. В нынешние времена нельзя позволять себе расчувствоваться, не то сутки напролет проведешь, сочувствуя жертвам нападения на улице, в коридоре, в квартире. Сочувствие начиналось дома. Он подошел к своей собственной квартире, 3б. Дом. Нет смысла звонить, не в случае с маленькой Бесси. Бесси не справлялась со сложными множественными замками. Бев назвал свое имя тускло-красному глазу в стенной панели. Устройство идентифицировало его голос, и из щели ему в руку со звоном выпала связка ключей. Ему потребовалось сорок секунд, чтобы открыть. Бесси сидела, широко раздвинув ноги, на полу перед телевизором. Бев увидел, что под школьным платьем на ней нет ничего из белья. Он вздохнул. Без сомнения, она мастурбировала, глядя на очередную гору мускулов на экране. Экран теперь мигал, блял и взрывался детским мультиком: насилие со смертельным исходом, но никто в самом деле не

то что не умирает, даже не ранен. Шестилетний сынишка Порсона с двенадцатого этажа, насмотревшись, как Чудо-Цып благополучно приземляется, прыгнув с крыши двадцатидвухэтажного небоскреба, с уверенной улыбкой сиганул в лестничный пролет. Это было год назад. Порсоны оправились, даже не избавились от телевизора.

— Ты в больницу звонила? — осторожно спросил Бев.

— Что? — Глаза дочери не отрывались от подергивающихся картинок.

— В больницу. Туда, где твоя мать. Ты звонила?

— Не работает.

— Что не работает? — терпеливо спросил он. — Наш телефон? Регистратура в больнице?

— Не работает, — повторила Бесси, и ее рот приоткрылся от глупой радости, когда мышь в шляпе раздавило паровым молотом, а она вскочила и запищала, что отомстит. — Есть хочу, — добавила она.

Бев пошел к телефону в коридорчике. Он набрал 3-591-111 («Один, один, совсем один» — такова была присказка для запоминания номера больницы, первые три цифры, разумеется, иное дело.)

Ответил вежливый механический голос:

— Говорит управление больницами. В Центральной Брентфордской продолжают спасательные работы и эвакуация. Никакие частные запросы не будут удовлетворяться в течение по меньшей мере двадцати четырех часов. Говорит упр...

А ведь сердце у него только-только унялось после тройных тревожений: балетные побои, мальчишка Ирвинов, вынужденный подъем пешком. Теперь оно отчаянно ухало.

Метнувшись к телевизору, Бев начал перебирать каналы. Бесси взвыла и замолотила его кулаками по лодыжкам. Он добрался до новостей. Человек с маленьким подбородком и пышной шевелюрой вещал на фоне увеличенных языков пламени:

— ...воспринимает серьезно. Считается, что пожар дело рук безответственных элементов, пока еще не установленных, хотя Скотланд-Ярд разрабатывает то, что было названо существенными уликами. Считается, что злоумышленники воспользовались продолжающейся уже третью неделю забастовкой пожарных, в знак солидарности с которой еще одна вспыхнула вчера в армейских бараках под Лондоном. «В отсутствие профессиональных служб пожаротушения, — сказал министр общественной безопасности мистер Галифакс, — граждане должны проявлять особую бдительность касательно актов беспричинных поджогов и при этом ознакомиться с информацией по предотвращению пожаров, которую предоставляют их коммуникационные службы».

Выдавив «О боже!», Бев выскочил из комнаты и завопил с мультизамками, а диктор все бубнил:

— О футболе. Сегодняшние встречи...

А Бесси, всегда медленно соображавшая, еще завывала, прежде чем переключиться на свой мульт. Как раз начинался «Морячок Папай». Она было удовлетворилась, а потом вспомнила про свой голод. Но Бев вылетел из квартиры до того, как ее жалобы стали громкими.

Рыдая, он бежал, спотыкаясь, вниз по ступеням. Мальчишка Ирвинов, все еще без сознания, лежал в ожидании «Скорой». Мистер Уинтерс скорее всего вернулся к своему ленчу. Бев выбежал на Чизвик-Хай-стрит. Ни одного такси. Он увидел, что в пробке застрял автобус в сторону Брентфорда. И только вскочив в него, вспомнил, что у него нет денег на проезд. К черту! Шок от вида горящего неба, его собственное расстройство — разве это недостаточная плата? Оказалось, что да, поскольку, когда автобус пополз вперед, чернокожий контролер произнес:

— Видок у тебя неважнецкий, парень. Ладно, заплатишь в другой раз.

А спустя полчаса он уже прорывался через полицейский кордон, поскольку полицейские в настоящий момент не бастовали, и кричал:

— Моя жена, моя жена, там моя жена, мать вашу!

Небо было красновато-коричневое, терносливное, красновато-синее, первоцветно-примульное и одуванчиковое, завихрения сажи взмывали к небу тонкими черными ангелами, а жар напирал как нахальный громила. Окна казались квадратными глазами, лишенными всего, кроме пламени, смотрели грустно, и также грустно вылетали стекла.

Рухнуло несколько рам, задев пару врачей в обгорелых хирургических халатах. Койки и носилки грузили на платформы, позаимствованные с ближайшей пивоварни.

— Моя жена! — кричал Бев. — Миссис Джонс! Эллен! Палата 4с!

Врачи качали головами, точно качать головой было физически больно.

— Вы! — крикнул Бев старухе, чьи седые волосы сгорели, чье голое тело безвольно обвисло под одеялом. — Вы меня знаете, вы знаете мою жену!

— Не дай, чтобы им сошло это с рук, — едва слышно шепнул знакомый голос.

— Боже ты мой, Элли! Элли...

Бев рухнул на колени у ожидавших погрузки носилок. Его жена и не его жена. Кое-что в этом теле сопротивляется огню, но по большей части это кости. Он стоял возле нее на коленях, а потом, отчаянно рыдая, лежал на ней, стараясь обнять ее, но в руках оставались комья горелой кожи, а под ней — сварившегося мяса. Она уже ничего не чувствовала. Но голос принадлежал ей. Последними ее словами были не «Любовь...», не «Я люблю», не «Присмотри за Бесси...» или «Господи, что за пустая растрата», или «Мы встретимся...» Нет, это было: «Не дай, чтобы им...»

— Бедная моя, дорогая, любимая! — рыдал он.

— Вот эту, — произнес усталый голос над ним, — на ИзоМ. Лучше уж покончить поскорее. Большинство из них все равно не жильцы.

Избавление от мертвецов, эвакуация живых. На платформах стояли значки мелом «ИзоМ» и «ЭЖ». Бева ласково подняли на ноги.

— Ничего не могу сделать, приятель, — сказал добрый хриплый голос. — Стыд и позор, что такое случилось. В каком мире мы живем!

Он побрел домой. Он шел пешком, видя в витринах незнакомого Бева Джонса: волосы обгорели на малом костерке, обернувшимся пророческим посланием, рот перекошен, в глазах ярость. В вестибюле высотки «Хогарт» все еще лежало неподвижное тело, ожидая «Скорой», которая скорее всего уже не приедет. Бев пешком поднялся по лестницам.

Не просто будет донести до Бесси, что именно произошло, что теперь у нее нет матери, что ее мать сварили до смерти безответственные элементы. Что те, чьей работой было тушить пожары, бастуют уже которую неделю, требуя прибавки. Что армия — запуганная или в силу искренней идеологической убежденности в своем праве отказывать в работе — взбунтовалась. Но «бунт» — старомодное слово, его единственный жалкий слог ассоциировался только со старыми фильмами про английский флот. Оно было из того же мира, что слова «честь» и «долг». Что мужчины и женщины могут отказывать в своем труде из принципа, повсеместно считалось правом, а право наконец-то (после бессмысленных препирательств о чести и долге) перескочило из цехов на плацы. Он решил пока ничего не говорить Бесси. Ему было о чем подумать, равно как и от чего страдать, не мучаясь еще и от тщетных попыток выискать мыслящую область в мозгу Бесси. Бесси смотрела какой-то старинный фильм про войну американцев с японцами. Она ела мюсли из коробки, в которую налила молока, не обращая внимания, что жидкость просачивается через картон или что сахар сыплется через край. Последствия были видны на полу вокруг нее. И все потому, что в спешке он забыл запереть кухню, в которую Бесси нельзя пускать. Теперь он прошел туда и начал потихоньку готовить Бесси горячий обед. У всех есть право на горячий обед во время ленча. Время ленча давно прошло, но право превыше дурацких аргументов хронологии и физики. А сам он сегодня на работу не вернется. Завтра будет иначе. Завтра будет совсем по-другому.

Он поджарил сосиски, залил кипятком картофельное пюре из пакетика, заварил чай.

— Бесси, милая, — сказал он, относя ей тарелку.

Бедная осиротевшая девочка смотрит, как янки выбивают дух из япошек. Он сел в потертое кресло цвета баклажана и, сложив руки, смотрел, как она ест. Еду она в себя заталкивала, почти не глядя. В окончание она рыгнула, почесав оголенный лобок. Бедная осиротевшая невинная девочка. Когда под басовые фанфары появилось слово «КОНЕЦ», он тихонько выключил телевизор. Бесси издала животный рев обиды и протянула руку, он нежно эту руку поймал.

— Я должен кое-что тебе рассказать.

— Но сейчас будут «Спиро и Сперо».

— Спиро и Сперо, кто бы они ни были, придется подождать. Я должен тебе сказать, что твоя мама умерла. Она сгорела при пожаре в больнице. Ты меня понимаешь, Бесси? Твоя милая мама, моя дорогая, милая жена. Мы никогда больше не увидим. — И тут он заплакал, гнуся: — Извини, ничего не могу поделать. — Он начал обшаривать карманы в поисках носового платка.

Но банда куминов забрала и его. Сквозь слезы он видел, как Бесси смотрит на него, разинув рот, пытаясь осознать его слова. Она смотрела в будущее, пытаясь представить себе жизнь без мамы.

— А кто нам тогда приготовит рождественский обед? — спросила она.

Это было начало: она задумалась о будущем, из которого удалили привычный комфорт.

— Ты готовишь хуже мамы, — продолжила она, а потом начала шмыгать носом. До нее доходило все больше. — Бедная мама. Бедная я.

— Я научусь, мы вместе научимся. Мы с тобой остались вдвоем, Бесси-другок.

И он глядел на нее с безнадежной жалостью, на тринадцатилетнюю девочку, которая выглядела как двадцатилетка, и притом неряшливая двадцатилетка, вполне созревшая вынашивать недоумков-рабочих для ОК, иначе Объединенного Королевства, которое пришло на смену Королевству Соединенному. Бев попытался прикинуть, сумеет ли она вообще чему-то научиться, а не просто усвоить число кнопок на панели телевизора, — жертва скверной медицины, северного воздуха, скверной еды, фарсового образования, презренной массовой культуры. Мозг досрочно до семи лет и остановился. В прошлом году была принудительная вставка контрацептивной спирали — поглубже, чтобы шаловливые пальчики не достали. «Ну и правильно, — думал он, — вот это правильно». «Не дай, чтобы им сошло это с рук». Если он собирается бросить вызов системе, помощи от Бесси ждать нечего.

Усвоив толику будущей пустоты, Бесси взялась ее заполнять, включив конец «Спиро и Сперо». Бев со вздохом покачал головой. Спиро и Сперо оказались парой мультяшных дельфинов, которые говорили по-английски на китайский манер: «Ты говоришь он не прийти я знаю он прийти я знаю он прийти скоро».

Он понимал, что скоро горе накроет его с головой, поэтому постарался подготовиться. В кухонном шкафу стояло полбутыки австралийского («Опасайтесь иностранных подделок») бренди на чрезвычайный случай. Достав бутылку, он сел за кухонный стол и начал прихлебывать прямо из горлышка. Кран скучно капал — как жизнь. С календаря на стене смотрели голые девушки в снегу, в ослабленных от зимней радости ртах видны были пломбы на задних зубах. Декабрь 1984-го. Эллен обвела 10 декабря как день, когда ей лечь в больницу, и 20-го — как день, когда скорее всего выпишется. Надо было выяснить, действительно ли у нее заболевание Тойя, а для того потребуются бесконечные мучительные тесты, чтобы проверить, верен ли был диагноз доктора Зазибу, и, если результаты будут позитивными, последует удаление селезенки. Безопасная в общем и целом операция, как сказал хирург, доктор Мэнинг, а его взгляд обращал слова в ложь. «Благодарите судьбу, молодой человек, за государственную службу здравоохранения». Но Бев почитал про болезнь Тойя в публичной библиотеке. Совершенно небезопасно. Сдерживая слезы, он отхлебывал бренди. Вкус жженого сахара на языке был как бы префиксом важного, жгучего слова в самом его нутре, а с этого слова начался романтический или сентиментальный стих о чистом чувстве: есть, существует план, смысл, всепредвидящий Промысел. Он перестал сдерживать слезы и начал ими упиваться.

Совершенно небезопасно. И потом он понял, что ни потрясения, ни шока не испытывает. Ничего непредвиденного, по сути, не случилось. Болезнь Тойя. «Удаление селезенки может привести к временной ремиссии симптомов, но в восьмидесяти пяти процентах случаев прогноз негативный». Он подспудно знал, что Эллен умрет — хотя и не такой страшной смертью. Что до ее последних слов, до того, что ему предстояло, — что ж, дело принципа обрело острые зубы. «Последние слова моей жены, братья! Разве я не должен исполнить предсмертную волю жены?» Но зубки у принципа прорезались еще пять лет назад, хотя вскоре они и притупились...

В шестидесятых годах его дядя Джордж и тетя Роза эмигрировали в Австралию. Они счастливо прижились в Аделаиде, этом довольно чопорном городе: ходили в церковь, ели устрицы, Джордж преуспевал в своей линотипии. И так почти двадцать лет. Они стали

закоренелыми осси, ни слезинки не пролили по Англии, которую бросили. А потом, в 1978-м, Роза заболела, с ней случилось самое худшее — паралич легких, а потому в гостинной «глория-соум» (так, как сообщил в письме дядя, называется на австралийском диалекте особняк) на Парксайд-авеню навсегда поселился аппарат искусственного дыхания.

Потом без предупреждения забастовали работники электростанции. «Забастовка» — правильное, ужасное слово. Не было времени везти ее и ее аппарат в больницу, где имелся аварийный генератор. Не стало живящего тока, и она умерла. «Была убита», — вопил Джордж. А потом... э-э... это было во всех газетах. Он обвинил в убийстве Джека Риза, лидера забастовки. Сам профсоюз вину на себя не взял. Забастовка была «дикой», неофициальной. «Да, — вопил дядя, — но кто изобрел такое оружие? Проклятие на всю профсоюзную систему, к чертям синдикализм. И раз я уж начал, позвольте сказать, что ни один человек не имеет права отказывать в своем труде, ни при каких обстоятельствах, ибо только готовность работать делает человека человеком». Как раз в таком приступе явного безумия дядя Джордж застрелил Альфреда Уигга, генерального секретаря синдиката рабочих электротехнической промышленности Австралийского Союза [15]

, когда Уигг выходил из своего служебного лимузина возле своей частной резиденции. Джек Риз остался на свободе. Дядя Джордж доживал свои затуманенные и иногда полные вспышек гнева дни в приятном зеленом месте под названием «Убежище Патрика Уайта».

И было еще кое-что, что так и не попало в британские, или ОКские, газеты, — причина на то могла быть любой: вопрос журналистской этики, запугивание, подкуп или тихое упоминание о каком-то постановлении касательно общественного порядка. Тем не менее одним январским днем в Миннеаполисе, штат Миннесота, США (про которые кое-кто, возможно, в шутку говорил, что сокращение означает Апатичный Штатовский Синдикат), когда температура опустилась до 37,2 градуса ниже нуля, Федеральный профсоюз рабочих электротехнической промышленности пригрозил бессрочным прекращением подачи электричества всему городу, если только чрезвычайный президентский указ не гарантирует удовлетворение чрезмерных требований о повышении заработной платы членам означенного профсоюза. Пятнадцать тысяч жертв переохлаждения очень трудно замолчать, а именно таков был результат отказа подчиниться угрозе. И — вполне предсказуемо — члены профсоюза получили желаемое. А тогда другие рабочие попробовали прибегнуть к тому же дьявольскому методу в других областях городского хозяйства: газ, вода, топливо, поставки продовольствия. Власти подняли национальную гвардию, все еще понимавшую смысл слова «бунт». Потасовки с пикетчиками, выстрелы, наконец, стыд и восстановление порядка и порядочности, когда был жестоко убит сын профсоюзного босса, самого Большого Джима Шелдона. Бев доподлинно это знал. Двоюродный брат Бева Берт уже давно осел в Дулуте, Миннесота. Он присылал письма. Когда письма не доходили, то случалось это не из-за цензуры, а исключительно из-за забастовки почтовиков. В то время почтовые служащие не бастовали, поэтому и письма дошли, и смысл их дошел. А потому предсмертные слова «Не дай, чтобы им это сошло с рук» прозвучали эхом старой песни. Бев вздохнул над почти пустой бутылкой австралийского бренди, предвидя, что давно накапливающееся недовольство вскоре преобразится в действие. Он не хотел становиться мучеником во имя свободы, в которую все равно мало кто верил и которую мало кто понимал. Но у него возникло ощущение, что он покупает билет на поезд, места назначения которого не знает, и что может оказаться единственным в нем пассажиром. Он знал лишь, что поездка необходима.

Девлин подслеповато всмотрелся в распечатку.

— Бев? — спросил он. — Это правда ваше имя? Не сокращение от Беверли или еще какого-нибудь?

— Может означать три вещи, — отозвался Бев, — Бевридж, Бивен и Биван. Все три имени были на слуху, когда я родился. У социалистов. Мой отец был большим социалистом.

— Бевридж был либералом, — согласился Девлин. — Но, разумеется, социальное страхование было идеей, по сути, радикальной.

— Радикальной идеей, позаимствованной у бисмарковской Германии, — поправил его Бев. Девлин нахмурился:

— Говорите как человек образованный.

Само выражение звучало старомодно, но Девлину было за шестьдесят, и его словарный запас не всегда поспевал за Яром, или Языком Рабочих.

— Вы говорите не как, — он опустил взгляд на распечатку, — оператор кондитерского конвейера. Ах да, конечно, тут все есть. На самом деле вы преподавали историю Европы. В общеобразовательной школе Джека Смита. Тут не сказано, почему вы бросили.

— Из-за директивы из министерства, — ответил Бев. — Нам жестоко урезали содержание курса. Сам-то я знал, что история профсоюзного движения это еще не вся история и даже не самая важная ее часть, но свое мнение держал при себе. Не протестовал публично. Я просто сказал, что хочу достигнуть большего.

— Портить детям желудки, — улыбнулся Девлин, — вместо того чтобы образовывать их умы. И что на это скажут ребята из отдела по оценочным суждениям?

— Но я же достиг большего, — сказал Бев. — Я на двадцать фунтов в неделю больше зарабатываю. А с Нового года будет на тридцать фунтов больше.

— Вот только в будущем году вы на «Шоколадной фабрике Пенна» работать не будете, верно? Если и дальше будете упорствовать в этом... этом... этом атавизме.

— Я должен упорствовать. А вы бы не упорствовали, зная, в какую пакость вылилось все это злодейство. То, что началось как самозащита, превратилось в безнравственный рычаг давления на общество. А мы все проспали, но пора наконец проснуться. Система, эта долбаная аморальная система, прикончила мою жену. Вы ожидаете, что я и дальше буду мириться с ее окаянной мерзостью? Моя жена у меня на глазах превратилась в обгорелые кости и пузырящуюся кожу. И вы хотите, чтобы я поддерживал паскудную забастовку аморальных пожарников?

— Вас и делать-то ничего не просят, — мягко возразил Девлин и подтолкнул через стол пачку сигарет. Бев покачал головой. — Пора бы уж завязать, — сказал Девлин,

закуривая. — Кому они теперь, черт побери, по карману?

На пачке сигарет красовалось маленькое, но весьма живописное легкое, пожираемое раком. Директива Министерства здравоохранения. От словесных предостережений большого проку не было.

— Пожарные идут своим путем. Армия идет своим путем. В принципе мы, естественно, одобряем. Мы одобряем забастовку как оружие пролетариата. Но постарайтесь быть разумным. Не возлагайте вину за смерть жены на необходимое воплощение принципа синдикализма. Вините гнусного гада, который поджег больницу.

— Еще как виню! — сказал Бев. — Но заодно я восстаю против самого принципа зла. Потому что те, кто это сделал, были злобной сворой ублюдков-убийц. Если бы их поймали, их бы заставили пострадать! Нет, не страдать, это старомодно, правда? Их бы перевоспитывали. Но даже если бы я мог до них добраться и их убить, а знаете, как бы я их убил...

— И это пройдет, — сказал, пуская колечко, Девлин.

— Даже если бы я мог посмотреть, как они горят, вопят, как, наверное, вопила моя жена, я все равно бы чувствовал себя беспомощным, недовольным, зная, что за зло воздается злом, что я внес свою лепту в разрастание зла и что зло все равно будет существовать и твориться дальше — неуничтожимое, неразрушимое, животное и вечное.

— Это не наша область, — возразил Девлин. — Это теология, это дело церковников. Вы очень хорошо высказались, очень красноречиво. Конечно, такое полезно, всегда, по-своему, будет полезно. Я сам в молодости к такому прибегал, вот только я говорил что-нибудь

вроде: «Зло капитализма должно быть ликвидировано, стерто с лица земли». Хорошие метафоры у теологов. Извините, что прервал.

— Давайте скажу иначе, — продолжал Бев. — На человека напали на улице, ограбили, сорвали одежду, избили, даже изнасиловали. А прохожие стояли кругом и ничего не делали. Разве не следует винить тех, кто не вмешался, так же как и тех, кто совершил преступление?

— Не в той же мере. Они ничего дурного не сделали. Они вообще ничего не сделали.

Людей винят за то, что они совершили, а не за то, что не совершали.

— И это неправильно, — возразил Бев. — Их, пожалуй, еще больше следует винить.

Поскольку те, кто творит зло, неотъемлемая часть человеческого бытия, доказывающая, что зло существует и что его нельзя истребить законами, реформами или наказаниями. Но долг других — остановить творящееся зло. Как раз этот долг делает их людьми. Если они не исполняют свой долг, их надо винить. Винить и наказывать.

— Нет больше такой штуки, как долг, — сказал Девлин. — Вы сами это знаете. Есть только права. Комиссия по правам человека — чертова чушь, правда? Всегда была чертовой чушью, и вы это знаете.

— Долг перед семьей, — продолжал Бев. — Долг перед своей профессией или ремеслом.

Долг перед своей страной. Чушь гребаная. Понимаю.

— Долг гарантировать, чтобы уважались права, — вставил Девлин. — Тут я соглашусь. Но если вы говорите: «Право гарантировать, чтобы права и так далее», звучит как все та же хрень. Нет, к черту ваш долг.

— Значит, пока горит больница, у пожарных есть право стоять и ничего не делать, — запальчиво сказал Бев, — и говорить: «Дайте нам наши права, и такого больше не случится.

Во всяком случае, до следующего раза». Я бы сказал, это еще большее зло, чем первое.

— Тогда вам, возможно, интересно будет узнать, — проговорил Девлин, туша окурок, — что та история с пожаром в Брентфордской больнице уже начала давать позитивные результаты. Пожарные сегодня садятся за стол переговоров с комитетом по зарплатам. Завтра забастовка, возможно, закончится. Подумайте об этом, прежде чем начнете бушевать насчет того, что зовете злом. Ничто, что улучшает участь рабочего, не может быть дурным. Подумайте об этом. Запишите это на форзаце вашего дневника за тысяча девятьсот восемьдесят пятый.

— А вы в своем вот что запишите. ЛЮДИ СВОБОДНЫ. Вы, люди, забыли, что такое свобода.

— Свобода умирать с голоду, свобода быть жертвой эксплуатации, — откликнулся Девлин с застарелой и давно уже выдохшейся горечью. — Свободы, с удовольствием скажу я вам, принадлежат к курсу истории, которую вы когда-то преподавали. Вы кровожадный индивидуалист, брат. — В тон Девлина закрался рокот. — Вы кровожадный реакционер, приятель. Вы требуете свободы, и Христом покойным, живым или не существующим, клянусь, вы ее получите. — Он помахал перед Бевом докладной запиской, которую прислал ему цеховой староста Бева. — Старые грязные свободные деньки прошли, малыш, — тут он подпустил ирландскую картавость, — для всех, кроме вас, и таких реакционеров, как вы. Вы перестали преподавать историю и к истории повернулись спиной. А не вспомнить ли вам, что каких-то двадцать лет назад нашего с вами профсоюза вообще не существовало. Он только боролся за право родиться, и, ей-богу, он родился, и родился в муках, но также родился с триумфом. Те мужчины, что стоят у конвейеров, производящих шоколадные батончики, карамельки и кремовое-кокосовое что-то там, были в худшем положении, чем шахтеры, железнодорожники и литейщики. Знаете почему? Из-за реакционеров вроде вас с вашими оценочными суждениями.

— Вы и сами знаете, что это чушь.

— Вы знаете, о чем я, черт побери! — заорал Девлин. — Архаичная и буржуазная шкала ценностей позволять шахтерам затягивать забастовку и морозить задницы потребителям, но то, что называется нежизненно важными и маргинальными товарами и предметами роскоши, могло отправляться к чертям собачьим, и работники кондитерской промышленности с ними. Так вот, с этим покончено, малыш! Когда мы забастуем, вместе с нами будут бастовать пекари. Не будет ответа на требование разумного повышения заработной платы для шоколадных парней, и население не получит хлеба. И никакая

реакционная сука не даст им есть пирожные, потому что, если не получаете одно, не получите и другое. И уже не за горами то время, — возможно, все произойдет еще гораздо раньше девяностого, — когда любая забастовка станет всеобщей забастовкой. Когда каждый производитель зубных щеток сможет отказывать в своем труде, справедливо требуя повышения заработной платы, и делать это с уверенностью, что погаснет свет, что люди будут мерзнуть, не пойдут поезда и закроются школы. Вот к чему мы идем, брат. К холистическому синдикализму, как это называет Петтигрю, который так любит большие слова. А у вас хватает наглости, глупости и реакционной злобы говорить про свободу. — Он тяжело задышал и яростно закурил еще сигарету.

— Я прошу только отменить постановление о закрытии цеха. Как свободный человек я требую права на работу без принуждения к членству в профсоюзе. Что тут неразумного? Люди вроде меня, выступающие против закрытия цеха из морального принципа...

— Это не моральный принцип, и вам это, мать вашу, известно. Дело не в морали или принципах, дело в ярости, и за ярость я вас не виню. Я бы никого не винил, но я и впрямь сейчас виню вас в том, что превращаете ярость в какие-то там принципы. Вот что я вам скажу: подождите до Рождества. Напейтесь, обещайтесь индюшкой, помучьтесь от похмелья, потом возвращайтесь бросать дробленые орехи в свой шоколадный крем или что там еще...

— Моя ярость, — сказал Бев, — как вы совершенно верно ее называете, лишь эмоциональная кульминация давно растущей убежденности в том, что закрытый цех есть зло, что несправедливо принуждать людей быть всего лишь клетками в общем жирном организме, который сочетает в себе апатичное и хищническое, что у человека есть право работать, если он хочет работать, а не вскакивать по свистку цехового старосты, и что при определенных обстоятельствах у человека есть долг работать. И долг тушить пожар, если это его профессия. Долг...

Он собирался сказать: бросать дробленые орехи в шоколадный крем, но сам понял, как нелепо это звучит. А потом понял, что нет тут ничего нелепого: ребенок умирает и хочет лишь одного — коробку «Ассорти Пенна». А все бастуют, и во всем мире не осталось ни коробки, а мятежный рабочий, который превозмог угрозы и побои, идет к своему конвейеру... Нет, так не получится. Принцип, все дело в принципе.

Встав, Девлин прошел к бачку для воды. Кабинет у него был очень рациональный, с шаткой простенькой мебелью бежевого и коричневого цветов, а еще в нем было очень сухо и тепло. На стене — плакат в рамке: оригинал плаката Билла Символического Рабочего, не просто первый оттиск, но сам раскрашенный рисунок, авторства Тилсона. Билл был красивым, крепким, умным с виду и остроглазым обобщенным работягой в полотняной кепке, из-под которой выбивались курчавые волосы, одет он был в синюю робу, в руке держал большой гаечный ключ. Пока Девлин, стоя в свете из окна, пил воду из бумажного стаканчика, Бев вдруг догадался, что Билла, возможно, рисовали с самого Девлина, когда тот был лет на тридцать моложе.

— Это ведь вы? — спросил он.

Девлин глянул на Бева пронизительно и как будто с угрозой:

— Что? Это? Билл? Не совсем я — мой сын.

Что-то в его тоне позволило Беву спросить:

— Нет в живых?

— Для меня. С его чертовым балетом и приголубленными ужимками.

— Гомосексуалист?

— Наверное. Откуда мне знать? Сволочи, с которыми он связался, марушки там разные, мать их растак. — Девлин понял, что, ввернув такую брань, совсем уж расслабился с этим вот чертовым упрямым, который теперь усмехался гаденько и говорил:

— Вас, наверное, терзает ужасный конфликт, брат Девлин: знать, что хорошенькие и приголубленные так же затянuty в корсеты в своих профсоюзах, как истопники или дальнобойщики в тужурки. Я про мужчин-моделей, танцоров и даже гейпрофов.

— Гей что?

— Проституток-гомосексуалистов. Минимальные ставки оплаты и так далее. Я достаточно старомоден, чтобы черпать ироничное удовольствие в знании, что наш Билл Рабочий

скорее всего орудует своим ключом, или что у него там, впервые в жизни. Ну и мир вы создали!

— По-моему, это слишком затянулось, — сказал Девлин.

Вернувшись за стол, он взял присланную цеховым старостой Бева докладную.

— Вы разорвали свой профсоюзный билет на глазах у своих братьев. Вы в полный голос заявляли о своем разочаровании системой. Ваши братья проявляли терпимость, зная, что вы не в себе. Не думаю, что в сложившихся обстоятельствах требуется дисциплинарное взыскание...

— Какое дисциплинарное взыскание?

— Прочтите устав. Параграф 15, раздел d, подраздел 12. Штраф в размере не менее двух и не более пяти годовых взносов. Мы это спустим. Порча билета — пустяк. Это как в старые христианские времена, когда людей крестили. Порвите свое свидетельство о крещении, от этого вы не выкреститесь. Вы член профсоюза, и делу конец.

— Пока не пойду своим путем и не перестану вскакивать по свистку.

— Вы член профсоюза и расчленив себя не можете. В записях так сказано, а профсоюзные архивы — все равно что скрижали Моисеевы. Но...

Тут он сурово глянул на Бева, лысый мужчина со старым грубым лицом и интеллигентными, чуть шутовскими, невзирая на суровость, глазами, с подвижными губами, которые сейчас двигались, словно он пережевывал воздух, а может, просто какую-то оставшуюся с завтрака крошку, застрявшую в пустом зубе, а теперь вывалившуюся.

Билл Символический Рабочий улыбался Беву со стены с мягким одобрением.

— Но, — завершил Бев то, что само по себе было достаточно значимо, — когда я потом не приму участие в промышленной акции...

— В канун Рождества будет забастовка мельников. Надеюсь, к тому времени вы переболеете своей чушью. Если нет, считайте, задвижка задвинута.

— Вот увидите, — сказал Бев, вставая.

— Это вы, черт побери, увидите, брат, — откликнулся Девлин.

Выйдя из кабинета генерального секретаря своего профсоюза, или своего бывшего профсоюза, Бев спустился на лифте с двадцать третьего этажа в вестибюль, который все еще напоминал о былых временах, когда в этом здании, ныне отданном под Новый дом транспорта, располагался отель «Хилтон». В синдикалистской сети всей страны не было ни единого профсоюза, который не был бы тут представлен — от трубочистов до композиторов электронной музыки к кинофильмам. Огромная табличка над ресепшн гласила: «КОНГРЕСС ПРОФСОЮЗОВ ОБЪЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА». Ниже помещалась логограмма — упрощенная карта страны с простой прописью «ОК=ОК=ОКния» — так закрепились острота колумниста в «Таймс», расшифровавшего название страны ОК как «Объединенный коллектив». За остроту со всеми серьезностью и благодарностью ухватились профсоюзные шефы и их копирайтеры и тут же вписали ее в гимн рабочих:

Мускулы крепче стали,
Сердца закаленными стали.
Братья, шагаем бок о бок
С песней про бравый наш ОК.
Рай замогильный презрев,
Вторим мы бодрый напев.
От колыбели до могилы
Бравый ОК дает нам силы.

Стоит ли говорить, что мало кто из рабочих знал слова.

На улице как раз сеялась теплая морось. Бев поднял взгляд на оштукатуренную громаду в потеках влаги, на хлопающий над ней флаг — серебряная шестерня на кроваво-красном фоне, ведь серп и молот уже не символизировали всемирный союз рабочих, а были отданы на откуп Продвинутым Социалистам, которые, во святое имя труда, стремились построить,

или давно уже построили в Европе, репрессивные государственные системы, отрицающие синдикализм. Энейрин Беван (пожалуй, изначальный тезка Бева, поскольку тоже был уроженцем Уэльса) однажды — пусть и не прилюдно — произнес мудрые слова: «Синдикализм — это не социализм». Подразумевая, что, когда рабочие сами себе работодатели, не с кем бороться. В ОКнии древнее разделение капитала и труда продолжало существовать и, вероятно, сохранится еще долгое время, и не важно, является ли капиталистом босс-частник или (быстро исчезающее) государство.

Бев не смог сдержать улыбки, когда, все еще глядя на реющую шестерню, вспомнил, что собственность несовместима с философией труда и что ОК арендует свою штаб-квартиру у арабов. Где было бы ОК без арабов? Нефть, по ценам все более заоблачным, текла от ислама и не давала остановиться промышленности ОКнии. А ислам — это не только жаркая пустыня, но и Ледовитый океан, поскольку нефть Северного моря была заложена арабам в обеспечение правительственного займа, когда Международный валютный фонд в последний раз закрыл перед Великобританией свои закрома, и был запрошен заем, и оговорен залог, и на буровых в Ледовитом океане заполоскались флаги с полумесяцем. Арабы пришли в Британию насовсем. Им принадлежали «Аль-Дорчестер», «Аль-Клариджес», «Аль-Браунс», различные «Аль-Хилтоны» и «Аль-Идаинны», где в барах не подавали алкоголь, а к завтраку — бекон. Люди даже не подозревали, сколько всего в ОКнии принадлежало арабам, включая винокурни и пивоварни. И вскоре на Грейт-Смит-стрит поднимется символ их силы — Масджид-уль-Харам, или Великая Лондонская мечеть. Ее строили, чтобы напомнить Англии, что ислам — это не только вера для богатых: множество усердных мусульман из Пакистана и Восточной Африки стекались сюда без помех, поскольку смягчение законов об иммиграции (в которых были прописаны чересчур скупые квоты) в пользу мусульман стало неизбежным политическим следствием финансового патроната арабов. А рабочим, которые забыли про свое христианство, полагалось петь про то, как они презирают «рай замогильный». «Им бы, — со вспышкой предвидения подумал Бев, — следовало больше бояться тех, кто этот замогильный рай еще не отринул».

3

Ты был по телику

Подобно правоведам мусульманам, британские мельники, производившие то, что англичане называли мукой (тонкую белую пыль с канцерогенами, но малыми питательными свойствами), начали забастовку не на рассвете, а на закате. На рассвете в канун Рождества не было хлеба, поскольку пекари заперли двери мучных складов и тоже забастовали. Забастовали и кондитеры. Домохозяйки, еще не создавшие собственный профсоюз, вышли из себя, когда не нашли нигде ни батончиков, ни пирожных, и учинили беспорядки на Хай-стрит. В три часа дня комитет по заработной плате ответил обещанием положительно рассмотреть требования мельников о тройной дневной оплате за ночные часы переработки, и забастовки закончились за полчаса до того, как для обычных дневных рабочих должны были начаться рождественские каникулы, поэтому все смогли поднять бокалы в честь праздника в рабочее время за счет босса. Хлеба на Рождество так и не было.

На подгибающихся ногах, но распрямив плечи и выпятив грудь, Бев, как всегда, в восемь явился на смену к воротам «Шоколадной фабрики Пенна». Там его ждал пикет. Грызли удила полицейские лошади. Хотя и неохотно, полицейские повинтили человека, который бросил в Бева камешком, пусть даже промахнулся.

— На чьей вы стороне, держиморды поганые?! — поднялся крик.

— Вы не хуже моего закон знаете, — без удовольствия ответил сержант.

Подкатил фургон телеканала «Темза». Бев ждал. Его акция не будет иметь никакой силы, если о ней не узнает весь мир. Настали новые времена: Реально то, что Было по Телику. Из фургона вышел Джефф Фэрклаф: руки глубоко в карманах элегантного плаща «барберри», рыжие кудри развеваются на ветру. За ним последовали оператор с ручной камерой и звуковик с микрофоном. Фэрклаф и Бев обменялись кивками. Бев позвонил Фэрклафу

накануне вечером. Они с Фэрклафом когда-то были коллегами: Фэрклаф преподавал английский, пока не спустили новый учебный план ЯРа. («Согласно новым правилам, употребляемое в разговорной речи — единственная допустимая форма. «You was» — форма, используемая 85 процентами населения Англии. Следовательно, «you was» — верная форма. А цепляющимся за книжное «you were» педантам напоминаем, что это была обычная форма, используемая педантами вроде Джонатана Свифта в восемнадцатом столетии».) Бев и журналисты проследовали в открытые ворота. Бастующие устроили отменный спектакль, огрызаясь и бранясь на камеру. Звуковик с микрофоном не записывал: всякие там «мать вашу» и прочую брань можно добыть из архивов. Бев повел их в крыло, где располагалась дирекция. Навстречу им вышел очень нервный мистер Пенн-младший. Надев наушники, звуковик включил микрофон и поднял большие пальцы Фэрклафу, который сказал:

— Мотор.

— Доброе утро, мистер Пенн, — начал Бев. — Я, как обычно, пришел на работу.

— Вы не можете. Вы же знаете, мы закрыты. Будьте благоразумны.

— Вы отказываете мне в моем фундаментальном праве рабочего?

— Не глупите, черт побери. Вам прекрасно известно, какова позиция.

— Вы квакер, мистер Пенн? Член Религиозного общества друзей?

— Не понимаю, при чем тут это. А теперь убирайтесь!

— Вы меня увольняете, мистер Пенн? На каком основании? Сокращение штатов?

Неэффективная работа? Нарушение субординации?

— Я вас не увольняю. Я даю вам выходной.

— Вы отвергаете одну из фундаментальных догм квакеров — изготовителей шоколада, а именно: у наемного работника есть право на работу, на абсолютный иммунитет против любого внешнего принуждения, заставляющего его отказаться от работы?

— Вам не хуже моего известно положение вещей. Ваш конвейер в закрытом цехе. Вы тут ничего поделывать не в силах, и я тоже. Не могли бы соблюдать приличия, приятель?

— С удовольствием соблюду. Откройте и дайте мне подойти к моему конвейеру.

— Но электричества нет. Да уходите же! — Мистер Пенн был сильно расстроен.

— По-вашему, это справедливо? — спросил Бев. — По-вашему, вы справедливы так же, как были справедливы ваши собратья по вере прошлых веков?

— Говорю вам, не в этом дело. У нас современная эпоха.

— Мы с вами, мистер Пенн, вступили в контрактные отношения. Как работодатель и наемный работник. Вы предполагаете нарушить этот контракт?

— Ладно, — мрачно сказал мистер Пенн. — Идемте со мной.

И повел всех (оператор пятился впереди них задом) в цеха. Вскоре Бев стоял у своего холодного конвейера среди других, таких же холодных, и давал интервью Джеффу Фэрклафу.

— Итак, мистер Джонс, это ваш способ разоблачить принцип забастовки. Вам не кажется, что вы довольно старомодны?

— Разве справедливость старомодна? А сочувствие? А долг? Если современный мир одобряет сжигание до смерти невинных людей, пока пожарные бездействуют и требуют соблюдения своих прав, то я рад быть старомодным.

— Вы понимаете, мистер Джонс, что вы можете навлечь на себя увольнение? Более того, что никакая другая работа вам не будет предложена? Что закрытый цех — реальность жизни и что это относится ко всем до единой полезным или прибыльным видам деятельности?

— У каждого отдельного рабочего есть право решать, отказывать в своем труде или нет. Я обвиняю лишь синдикализм.

— Вы только что обрекли себя на вечную безработицу.

— Пусть так.

Камера перестала жужжать. Звуковик выключил и убрал микрофон.

— Хорошо у меня получилось? — спросил Бев.

— Получилось-то хорошо, — усмехнулся Фэрклаф. — Но помоги тебе Бог.

Они ушли. Сдерживаемые полицейскими, пикетчики издевались и угрожали. Телеканал «Темза» подбросил Бева до его банка, где тот снял 150 фунтов, отметив, что на счету у него

остается 11.50. И пошел за рождественскими покупками. Бедную осиротевшую Бесси нельзя лишать права на праздничную обжираловку. Она знала, что такое Рождество: ее учительница миссис Абдул-бакар рассказала им всю историю. Наби Иса, последний великий пророк перед Мухаммедом (да будет благословенно его имя), которого Народ Писания зовет Иисусом, родился на свет, чтобы возвестить миру о доброте и справедливости Аллаха Всевышнего. Следовательно, надо объедаться так, чтобы потом тошнило.

Бев на кухне пил виски кануна Рождества, когда услышал крик Бесси:

— Папа, папа, тут дядя, на тебя похожий!

Придя в гостиную, он увидел себя в новостях, но не услышал. Очевидно, потрудились профсоюз работников телевидения, пригрозив забастовкой, если ереси позволят просочиться в мир. Он видел себя вместе с мистером Пенном и своим холодным конвейером секунд, наверное, десять как преддверие к местным новостям и услышал шуточку диктора про одного человека, которому можно пожелать веселого Рождества, но не счастливого Нового года, а потом под похоронный трубный марш Шопена появилось нарисованное мелом на стене изображение повешенного. На том местные новости закончились.

— Он совсем как ты, папа.

— Он и должен быть, как я, девочка. Он — это я.

Бесси посмотрела на отца с уважительным изумлением, которого никогда не выказывала раньше: мой папа по телику.

— А почему ты был по телику?

Вздыхнув, Бев задумался, рассказывать ли ей все. Нет, лучше подождать. Пусть получит свою рождественскую кормежку, бедняжка. А потому они сидели вместе, жевали финики и шелкали орехи, ее глаза были прикованы к экрану, его взгляд беспокойно бродил, иногда веки печально смыкались. И они смотрели «Белое Рождество» с Сент-Бингом и Розмари Клуни, а когда начался «Арабский час», переключились на новый мюзикл по «Рождественской истории», в которой Эбenezер Скруж не раскаялся и не превратился в образцового патерналистского работодателя, но, напуганный своими призрачными гостями, понял, какова будет чертова власть рабочих, приятель, и отпраздновал День подарков в атмосфере террора со стороны нового профсоюза работников церкви во главе с их лидером Бобом Крэтчитом. Потом Бев постелил им обоим на полу перед телевизором, рядом с которым светил электрический камин, и устроил большой холодный рождественский ужин из ветчины и разных солений, а за ним последовал торт-шерри, который Бев сам приготовил из старых размоченных бисквитов и крема без яиц, и они пили австралийский шерри («Опасайтесь иностранных подделок») и сладкий чай из больших кружек. Был поздний фильм под названием «Колокола Святой Марии», опять со святым Бингом в роли священника Красного Креста в соломенной шляпе и Ингрид Бергман в роли монашки, но его так порезали, что он практически не имел смысла, а потом Бесси пошла в свою грязную постель (Бев забыл про стирку) и разбудила отца в четыре утра криками про человека с когтями и тремя головами. Со страху она обмочила простыни, и Бев с неловкостью позволил ей забраться в свою кровать, свою и бедной покойной Эллен. Бедная девочка была совсем голая, поскольку намочила и без того грязную ночнушку, и Беву сделалось тем более не по себе. Когда кошмар у нее в голове несколько развеялся (были и другие детали помимо трехголового мужчины, например, ужасные белые змеи и руки, хватающие ее из грязных озер), она успокоилась и сказала:

— Тебя по телику показывали, папа.

Потом подкатилась к нему с откровенной амурностью, от которой ему пришлось отбиваться. Бедняжка, от нее будет уйма проблем. Он решил несколько ее охладить, рассказав, как выглядит ситуация. Рождество ей это не испортит: к утру она обо всем забудет.

— Слушай внимательно, Бесси, дорогая, — начал он.

— Да, милый, я слушаю. Положи руку вот сюда.

— Нет, не положу. Послушай, грядут плохие времена. У меня не будет работы. Денег вообще никаких не будет, даже от государственного страхования. Нас скорее всего

вышвырнут из этой квартиры, потому что я не смогу оплачивать аренду. Плохие времена наступят, потому что из-за моей глупости я стал безработным... вот что тебе скажут.

— Кто мне скажет? Положи руку вот сюда.

— Твои учителя и другие дети, которым про все рассказали родители. Но ты должна понять, почему я это делаю, Бесси. Ни один человек не должен быть распят. Иисус не должен был быть распят. Но есть кое-какие вещи, которым нельзя поддаваться, и я не могу подчиниться тому, что подразумевает профсоюз. Ты понимаешь?

— Ну зачем так привередничать? Почему ты не положишь руку сюда?

— Потому что ты моя дочь, а есть то, что между отцом и дочерью непозволительно. Я хочу, чтобы ты поняла, что я тебе говорю, Бесси. Твоя бедная умирающая мама сказала: «Не дай, чтобы им это сошло с рук». И хотя тебе это покажется бредом, как раз поэтому я пошел против власти профсоюзов. Победить я их не могу, но хотя бы могу стать мучеником во имя свободы. И однажды, вероятно, через много лет после моей смерти, люди вспомнят мое имя и, возможно, превратят его в своего рода знамя и будут сражаться против несправедливости, которую олицетворяют профсоюзы. Ты меня понимаешь, Бесси?

— Нет. И я думаю, ты злой. Почему ты не положишь руку...

— Ну, возможно, Бесси, ты поймешь вот это. Тебе придется поехать в место, которое называется Дом для девочек.

— Куда?

— Место, где о тебе будет заботиться государство, там все девочки живут вместе. И ты будешь там жить, пока ты не станешь достаточно взрослой, чтобы самой найти работу. Над этим она думала по меньшей мере минуту, потом сказала:

— А телик там будет?

— Конечно, будет. Ни один дом без него не дом, даже Государственный дом для девочек. Свой телик ты уж точно получишь.

— Может, там будет новый, широкоэкранный.

— Я бы не удивился.

— На нем большое кино показывают, как то, которое мы тогда смотрели, с монстрами.

— Ты про «Изнасилование в небесах».

— Так оно так называлось? Ты, я и мама его смотрели. — В голосе у нее зазвучало что-то вроде победной нотки. — А теперь тут не мама, а я. Положи руку вот сюда. Ты должен. Бев расстроено отвернулся и притворился, что заснул. Какое-то время Бесси молотила его по спине кулаками, потом как будто занялась мастурбацией. Чем скорее она попадет в тот Дом для девочек, тем лучше. Чем скорее...

С мечети в Чизвике зазвучал первый утренний фаджр. Нет Бога, кроме Аллаха.

На следующий день Бев приготовил фаршированную индейку, цветную капусту (стоила она 3 фунта 11 пенсов) с картофелем и разогрел консервированный рождественский пудинг, а Бесси разрывалась между телевизором и подарками: куклой на транзисторах с провокационно-длинными ногами и наглой усмешкой, радио со стереонаушниками и «Телеальманахом» на 1985 год. После обеда, который Бесси снисходительно признала, дескать, он ничем не хуже, чем у мамы, они смотрели новогоднее обращение короля. Король Карл III, кругленький человечек, с ушами топориком, лет под сорок, почти ровесник Бева, говорил о счастливом и священном времени и благослови Боже всех вас, а под конец он, усмехаясь, поманил пальцем кого-то за экраном, и вышла Ее Величество королева (не путать с Елизаветой II, королевой на пенсии, теперь королевой-мамой), и эта хорошенькая смуглая женщина в жемчугах тоже улыбалась. Король обнял королеву, и оба помахали зрителям, точно они, зрители, уезжали на трамвае. Зазвучало «Боже, храни короля».

Вечером, пока они ели холодную индейку, ветчину и жареную картошку с цветной капустой, запивая все шампанским сидром, и смотрели «Праздничную гостиницу», опять-таки с Бингом (которого Бесси считала обязательной принадлежностью Рождества), отключилось электричество. Картинка на экране унеслась со скоростью света к горизонту, где превратилась в точку и исчезла совсем, электрический камин тускнел и тускнел, потом послышался хрип лампочки. Свечей у них не было, и воцарилась крошечная тьма. Бесси вопила и была в неподдельной муке.

— Теперь-то ты поняла? — рыкнул отец. — Теперь ты видишь, против чего я борюсь?

Она скулила, дескать, ей кажется, она понимает, но бедная осиротевшая девочка была не способна на абстрактное мышление. Медицина должна идти вперед, приятель.

4

Отщепенец

27 декабря Бев вернулся на работу, и тут же хором завывали свистки. Послушное контракту с профсоюзом руководство фабрики официально уволило Бева. Бев отправился на биржу труда, где настоял на встрече с директором, а не просто жующими девицами-секретаршами с темными построждественскими кругами на месте глаз. Он сообщил директору о своем положении, а директор бесцеремонно ответил, дескать, его нельзя зарегистрировать на бирже, поскольку он не желает подчиняться основополагающему условию найма в любой из установленных профессий, что означает все мыслимые виды деятельности, помимо профессии поэта. Официально безработный и не подлежащий найму, Бев пошел получать пособие по безработице по уложению Акта о государственном страховании. Ему сказали, что он не имеет права на пособие, поскольку своевольно отверг право на рабочее место в том смысле, что отказался принять условия занятости, как они изложены в Законодательном акте о профсоюзах (Принудительное членство) от 1974 года.

— Я выплачивал деньги в фонд. Каждую неделю с тех пор, как начал работать в возрасте двадцати...

— Что же вы начали так поздно? — спросила из-за решетки сварливая тостуха с подсиненными волосами, раздраженно постукивая карандашом по стойке.

— Учился в университете. Я получил степень.

— Принудительные выплаты в Фонд государственного страхования не дают вам автоматического права на выплаты. Необходимо удовлетворять определенным условиям, а вы не желаете их выполнять.

— Так что же мне делать? Умирать с голоду?

— Удовлетворять условиям.

Бев пошел в паб за полпинтой горького и холодной сосиской с бесплатной горчицей. Он позвонил своему члену парламента или, точнее, его секретарю и договорился о встрече под конец рабочего дня. Сессия уже закончилась, парламент распустили на каникулы. «Мистер Протеро встретится с мистером Джонсом в своей пятичасовой “приемной”».

Член парламента Дж. Р. Протеро был элегантным малым, переступившим порог среднего возраста, одетым в твид для уик-эндов за городом, но его лосьон после бритья пах агрессивно урбанистически. Он курил трубку, которой лишь с трудом не давал погаснуть, пепельница перед ним превратилась в братскую могилу потухших спичек. Выслушав историю Бева, он спросил:

— И чего вы от меня ожидаете? Что я изменю закон?

— Законы ведь меняются. Знаю, это происходит медленно. Палата общин, как меня учили, как раз то место, где противостоят несправедливым законам и продвигают справедливые.

— Вас, вероятно, учили очень и очень давно. — Он, наконец, раскурил трубку и втянул два или три раза дым. Потом трубка погасла. — Будь она неладна!

— Почему бы вам не бросить? — спросил Бев.

— Что бросить? — проницательно и с внезапным подозрением переспросил мистер Протеро.

— Курить. Оно того не стоит, учитывая, что табак по три пятьдесят унция, и вам это явно не по нраву.

Мистер Протеро расслабился.

— Я думал, вы про... ну, сами знаете.

— Вы, наверное, сами часто спрашивали себя, какой толк от парламента, — откликнулся Бев. — Признаюсь, я пришел к вам без особой надежды. Наверное, я, как дурак, живу в прошлом, когда члены парламента заботились о своих избирателях. Но я черпал горькое удовольствие в безнадежности всего этого. Я должен делать вид, что верю, будто демократическая свобода еще существует. Это как стараться верить в верность жены, когда

видишь, что она елозит на половике с молочником. Пока смерть не разлучит нас.

Правительство для людей. Глупо, правда? Ностальгия.

Бев понял, что неумелость мистера Протеро в обхождении с трубкой добровольная. Он все чиркал и чиркал и — в отличие от кое-кого из своих избирателей — поджигал без толку. Но бесплодность процесса давала ему шанс увернуться от ответа на неловкие вопросы или, как сейчас, оказать хотя бы минимальную помощь. И все-таки наконец он сказал, откладывая все еще холодную трубку:

— Нельзя воевать с историей.

— А вот это интересно. И кто же делает историю?

— Движения. Тенденции. Жизненные силы. Процессы. Не кто, а что. То, что случилось в Англии, случилось не в результате кровавой и расточительной революции. Мы пошли нашим демократическим путем и в процессе поэтапной эволюции не видели признаков бурных перемен. А потом однажды утром мы проснулись и сказали: «Правление пролетариата пришло». То, чего пока еще не произошло в странах, где свершились кровавые революции, у нас случилось гладко. Не знаю, что бы сказал Карл Маркс, если бы вернулся, но...

— Маркс сказал бы, что желаемого не случилось, что средства производства не перешли в руки рабочих, что капитализм не уничтожен.

— Он в процессе уничтожения, — отозвался мистер Протеро. — Быстрого. Едва ли в стране осталась хоть одна фирма, которая не перешла бы в руки государства. Государство — крупнейший работодатель.

— Вот именно. Работодателю всегда противостоит наемный работник. Государство — сволочной босс, и профсоюзы борются с ним так, словно на нем цилиндр. И они всегда побеждают, вот в чем проблема. Правительство превратилось в механизм для печатания бумажных денег. Посмотрите на уровень инфляции. И хотя бы один голос в парламенте поднялся против неизбежного разорения страны? Пришло время, чтобы кто-то из вас рискнул своим местом и поднял голос ради свободы и порядочности и, да, старомодного здравого смысла.

Мистер Протеро взялся за своего заклятого врага и снова попытался поджечь. Кладбище мертвых спичек разрасталось могильным курганом. Горько сдавшись, он сказал:

— Есть ведь «кнуты»

[16]

. Мы просто голосуем за билли или воздерживаемся от голосования. Наши избиратели больше не из регионов, как бы они ни назывались. Наши избиратели — выборка из всей синдикалистской системы. Что толку жаловаться? Это исторический процесс, которому никто не может противостоять. Сейчас не как во времена Фокса, Берка или Уилкса. Есть всего два коллектива.

— С тем же успехом мог быть один. Сама концепция оппозиция свелась к фарсу. Социалисты и консерваторы — всего лишь названия с ностальгическими историческими значениями. Какие теперь различия между вашими идеологиями? Кто бы ни возглавлял правительство, рабочие доведут его до полного бессилия. Делайте, как мы скажем, не то будем бастовать. И бывают, — тут его голос стал грубее и жестче, — день или два формального сопротивления во имя обуздания инфляции или поддержания конкурентоспособности экспортных товаров. Потом снова печатаются деньги, все новые, ничем не обеспеченные деньги. Номинальное сопротивление, чтобы показать, что правительство действительно управляет. Вот только это не номинальное сопротивление для тех, кто умирает от переохлаждения или, помощи нам Господи, от жара.

— Мне очень жаль, что такое случилось, — безжалостно сказал мистер Протеро. — Вам, наверное, очень горько. Если вас это утешит, пожарные завтра снова выйдут на работу.

— К несчастью, у меня нет другой жены, чтобы дать ее зажарить до смерти. Ладно, забудьте, я должен это забыть. К вам я пришел попросить — потребовать, наверное, — чтобы вы что-то ради меня предприняли. Перед вами человек без работы, который скорее всего никогда ее не получит, человек, не имеющий права на государственное пособие,

поскольку последовал императивам собственной индивидуальной совести и отказался подчиниться коллективной воле.

— Вы чертовски хорошо знаете, что я ничего не могу поделать. — Мистер Протеро брызгливо вцепился в трубку. — Вы сражаетесь против истории. Мне хватит здравого смысла этого не делать. Строго говоря, мне запрещено даже номинально рот ради вас открывать. Вы же вне закона. Членство в профсоюзе — основное условие права на волеизъявление. Вы больше не представлены.

— Я оказываюсь среди старушек, помешанных и преступников?

— Есть профсоюз престарелых, как вам, черт побери, известно. Помешанный... преступник... да, наверное, эти термины применимы. Вы сами по себе, брат.

Неясно было, употребил ли он слово «брат» в силу социалистической привычки или с презрительной иронией, какую оно временами приобретало в старых американских фильмах. До Бева это недвусмысленно донесло его состояние безбратности.

— Конечно, я всего этого ожидал, — сказал Бев. — Отчасти я сам нарывался. Назовите меня свидетелем, что по-гречески значит «мученик». Но я должен был на такое пойти: сделать вид, что механизм еще работает, тогда как на лишь забытый экспонат в музее. Надеюсь, от моих бед вам кошмары сниться будут, мистер Протеро. А пошли вы! И избавьтесь от этой дурацкой трубки.

И он ушел.

Он вернулся к себе в квартиру, где Бесси, все еще на каникулах, руками ела холодную индейку и пялилась на «Ред, Род и Рид» по телевизору. Устало сев в кресло, он задумался, а нельзя ли что-нибудь продать, чтобы отсрочить надвигающийся день выселения. Но у них нет ничего, кроме одежды Эллен и пары старых чемоданов. Мебель принадлежала домохозяину, безликому коллективу с компьютерами, которые не потерпят призывов к такой человеческой слабости, как сочувствие. Уведомление о выселении последует через неделю или около того, а тогда ПА (то есть полиция аренды) или еще какие громилы явятся, чтобы это выселение осуществить. Даже телевизор ему не принадлежит, он арендован в «Визионе лимитед». Приближался конец месяца, он же конец года. День изъятия за неплатеж.

— Бесси, думаю, время пришло. Собирай вещи.

— Зачем? Через минуту «Диш и Дэш».

— Ладно. После «Диш и Дэш», кто бы они ни были. Нам с тобой надо поехать, сама знаешь куда.

— Куда? — Ее взгляд не отрывался от телевизора.

Уйдя на кухню, Бев допил остатки рождественского виски. Тут есть что продать? Он открыл ящик буфета: сплошь приборы домохозяина. Подожди-ка, а это что! Выкидной нож, довольно неплохой, острый и тяжелый, и лезвие выбрасывается, легко реагируя на движение руки. Нож спрятали сюда подальше от Бесси. Где же он его раздобыл? Ах да... Два шестилетних мальчика на этой самой улице угрожали пятилетней девочке. Почему? Вообще безо всякой причины, разве только ради чистейшего незаинтересованного запугивания. Он наподдал мальчишкам и отобрал нож. Если его член парламента более или менее официально списал его как преступный элемент, почему бы не ходить преступно вооруженным? Убрав нож в карман штанов, Бев пошел оттащить Бесси от того, что следовало за «Диш и Дэш». Она не завывала, ведь это были только новости.

— Только давай побыстрей, — сказала она. — Скоро будут «Секс-мальчики».

Дом был где угодно, лишь бы там был телик.

5

Культура и анархия

Новый год пришел с ледяным холодом. Бесси грелась в Доме для девочек в Ислингтоне, откуда каждый день ездила в школу на том, что ее отец, уже познакомившись кое с кем из ее подруг, иронически называл «девобусом». Из школы она возвращалась назад к чаю и телику. Сам Бев спал где придется: в ночлежках Армии спасения, на железнодорожных

вокзалах, а однажды даже в Вестминстерском аббатстве. Немногие деньги вскоре кончились, да и было их семь с половиной фунтов в банкнотах и десятипенсовиках. Десятипенсовик приблизительно представлял собой старый флорин, который викторианцы ввели с надеждой (от которой позднее мудро отказались) внедрить десятичную систему — их было десять в соверене. Разбивка флорина на десять в шестидесятых годах, внедренная, чтобы силой приравнять Британию к остальному Европейскому сообществу, принесло сто новых пенсов, но с ростом инфляции они вскоре утратили смысл. В результате получилось по десять десятипенсовиков на фунт, но никаких тебе более мелких делений. Бев предвидел, что вскоре ОКский фунт уподобится итальянской лире — только теоретически будет способен к делению. На десятипенсовик он мог купить коробок спичек, если бы захотел, но не видел, какой в них толк. Табак, это идеальное утешение праздного мужчины, был ему недоступен. Булочка или сэндвич стоили по меньшей мере фунт. Армия спасения давала ему миску жидкой баланды при условии, что он сперва над ней помолится. Он сделался довольно жалок, грязен, зарос бородой. Он ожидал, что большую часть дня сможет проводить в читальных залах публичных библиотек, но публичных библиотек осталось не так много, а те, что еще существовали, были полны храпящими стариками. — Рабочим библиотеки без надобности, — сказал парнишка из куминов. — Им нужны клубы.

— Уж я-то им собрание устроил бы, — мечтательно протянул другой.

Небольшая их ватага остановила Бева с явным намерением побить и ограбить. Бев не испытывал страха, и мальчишки, наверное, это почувствовали. Привалившись спиной к рваному плакату с Биллом Символическим Рабочим (какой-то любитель граффити дорисовал усики к букве «О» в слове ОКния), он правой рукой сжал в кармане выкидной нож.

— *Sunt lachrimae rerum, et mentem mortalia tangunt.*

За это они его окружили, изучая, принохиваясь.

— Ты и греческий тоже знаешь, мужик?

— *Me rhunai ton haranta nika logon,* — отозвался Бев. — Софокл. Из «Эдипа Колонского».

— И значит?

— Лучше вообще на свет не родиться.

Один из мальчишек с силой выдохнул — точно после долгого, полной грудью, вдоха.

Главарь куминов, чернокожий, но с арийским профилем, вытащил пачку «Сейвьюк финнс».

— Курить хочешь?

— Спасибо, но пришлось завязать.

— Без работы? Профсоюзные *mashaki*

[17]

? Ты антигосовский?

— Да, да и да.

Куминов было семеро, но все чернокожие.

— Ага... — протянул вожак.

Поскольку через улицу, по Грейт-Смит-стрит в Вестминстере, где от изморози белел фундамент новой мечети, шагал деловито одинокий человек, человек, которому есть куда идти.

— Али и Тод! — бросил вожак.

Двое названных перешли улицу и, ловко подставив мужчине подножку, врезали ботинками в левый бок, а после обшмонали. Вернулись они с тридцатью пятью фунтовыми банкнотами.

— Ладненько, — сказал вожак. — Ты со мной, Тод. Остальные около одиннадцати в «Плаксе», идет?

— Идет.

— Идет, Тасс.

А пока Тасс и Тод, желтоватый, хрупкий с виду парнишка, который пританцовывал от холода, отвели Бева в столовку для безработных у Вестминстерского моста. Там его накормили сэндвичами с ветчиной, сосиской в тесте, макаронами и томатным супом из

бумажного стаканчика. Женщина за стойкой сказала, они-де должны предъявить свои удостоверения безработных, прежде чем смогут воспользоваться низкими, дотационными ценами, но мальчишки только огрызнулись в ответ.

Пока Бев жадно глотал еду, Тасс сказал:

— Слышал когда-нибудь про Мизусако?

— Японец? Изобретатель метода волынки?

— Отлично. Но ты пару букв потерял. «Волыны» было бы точнее, «волына» — пушка, ствол, сечешь? А про метод ты верно сказал. Тут именно метод.

— Он говорит, мол, проблема в том, что трудно отделить культуру от нравственности, — серьезно вставил Тод. — Поскольку культура порождение обществ, она вынуждена проповедовать общественные ценности. Ну, я про то, что с его слов выходит, что книги не про злодейство. Они проповедают, как быть хорошим.

— Строго говоря, книги ничего не должны проповедовать, — жуя, отозвался Бев. — Знание и красота — вне рамок этики. А как сюда ваш Мизусако вписывается?

— Он в тюрьме где-то в Штатах, — сказал Тасс, пуская ароматные колечки дыма. — Он ездил по студенческим кампусам, проповедовал беза... незаитер... черт... незатерес... черт, черт-черт...

— Незаинтересованность?

— Ну и словечко, язык сломаешь. Ну да, ее самую. Бесплатное обучение, свободное действие. Он говорил про ПУ.

— Про ПТУ?

— Да нет, про ПУ, про подпольный университет. Оплачиваемый грабежом, то есть насилием. И там преподают бесполезные вещи. Латынь, греческий, историю. У нас паршивое образование, верно?

— Верно.

— Паршивое, потому что профсоюзное. Паршивое, потому что чешет всех под одну гребенку. Умникам у них нет места. Кое-что не позволено, дескать, рабочим это бесполезно. А отсюда следует, что как раз то, чего они не позволяют, единственное, что стоит знать. Сечешь?

— Логика тут есть.

— Мы ходим в школу, все наши, до тринадцати лет. Таков закон. Ладно, мы ходим и не слушаем ахинею, которую они зовут социологией и ЯРом. Мы сидим на задних партах и читаем на латыни.

— Кто учит вас латыни?

— Есть антигосовские учителя, понимаешь ли. Сам учитель?

— Истории. Совершенно бесполезно.

— Ладно, есть такие, кого вышвырнули из школ за то, что не хотели преподавать предписанную чушь, сечешь? Они бродяжничают, вроде как ты бродяжничаешь. Мы подбрасываем им денег, как тебе подбросили. А они взамен дают нам чуток образования. Настоящего, не дрянь из госовских школ.

— Хотите что-нибудь сейчас?

— Одно, — сказал Тод. — Как мы дошли до такого бардака?

Бев набрал в грудь побольше воздуха и тут же поперхнулся крошками от сосиски в тесте.

— Рабочие говорят, что это бардак? Ваши родители говорят, что это бардак?

— Они ничего не говорят, — ответил Тасс. — Они потребляют. Но это же непруха, иначе не было бы, мать вашу, все так беспросветно.

— Тут я с тобой соглашусь. — Бев невольно усмехнулся прямо Тассу. — Давайте попробую объяснить наш бардак попроще. С начала истории были имущие и неимущие. В политике возникли и развивались две партии: задачей одной было гарантировать, чтобы имущие и впредь продолжали иметь, даже преумножать то, что имеют, задачей другой — превратить неимущих в имущих. Их идея: ни бедных, ни богатых, просто чтобы хватало на всех. Ллевелизм, эгалитаризм, справедливое общество. Сейчас у нас социалистическое государство. У нас оно более или менее неизменно с сорок пятого года. Кем были неимущие? Рабочие, пролетариат. Их угнетали имущие, то есть капиталисты. Рабочие объединялись в организации настолько крупные, что их уже не могли эксплуатировать капиталисты. В профсоюзы. Так вот, капиталисты пытались использовать

несиндикализованную рабочую силу. Наступило время, когда это поставило их вне закона. Профсоюзы одержали и одерживают верх. Тем, кого раньше эксплуатировали, хорошо живется. Что тут дурного?

— Должно же что-то быть, — откликнулся Тасс, — если жизнь такая охренительно серая.

— Вот тут и загвоздка, — продолжал Бев. — Некогда существовала независимая Лейбористская партия, старая ЛП. Потом появилась Новая лейбористская партия, уничтожившая старую. Новая лейбористская партия начиналась как политический исполнительный орган Конгресса профессиональных союзов. Часть профсоюзных взносов шла на содержание партии — вполне разумно. Так вот, цель социализма — национализировать все и вся. Уничтожить, насколько возможно, частную собственность. Если раньше железные дороги, шахты и сталелитейные заводы приносили гигантскую прибыль, которая вся шла в карманы богатых акционеров, теперь прибыль идет государству, которое тем самым может больше денег давать рабочим и кое-что откладывать для развития. Единственная загвоздка в том, что национализированная промышленность никогда не приносит доход. Почему? Потому что нет потребности приносить прибыль.

— Все это мы знаем, — несколько раздраженно отрезал Тасс. — Кругом бюрократы, никого не увольняют, и все сидят на попе ровно.

— Теперь я подхожу к Великому Противоречию с большой буквы, — продолжал Бев. — В социалистическом государстве профсоюзы, строго говоря, больше не нужны. Почему? Потому что власть официально в руках рабочих, и против кого им теперь спланиваться? В восточноевропейском социализме нет профсоюзов, и это логично. Но английский синдикализм, раз родившись, должен существовать и во веки веков. А потому он нуждается в своей противоположности, в своем враге. Разумеется, еще существуют несколько частных боссов, но главным работодателем является государство. Все еще существует старая дихотомия работодателя и работника. Рабочие должны рассматривать своих собственных политических представителей не как аспект себя, а как структуру, которой необходимо противостоять. Вот они и противостоят, и враг, оппозиция, идет на попятный, потому что это не настоящая оппозиция. Поэтому требования постоянного повышения заработной платы удовлетворяются, и инфляция цветет пышным цветом.

Вид у обоих мальчишек был неудовольствованный.

— Это ничего не объясняет, — мрачно заявил Тод. — Это не объясняет, почему в школе нас пичкают чушью. Это не объясняет, почему мы с тобой тут сидим.

— Ладно, — сказал Бев. — Борьба рабочих в девятнадцатом веке была не чисто экономической, но и культурной тоже. Почему буржуазия должна иметь монополию на вкус и прекрасное? Люди, вроде Рескина и Уильяма Морриса, хотели, чтобы рабочие были просвещенными. Учитывая упор марксизма, что в основе культуры и истории та же экономика, красивые обои и бесплатные читальни казались не такими уж важными. Образованное и разборчивое потребление как доктрина исчезло. Главное было потреблять. Но что? То, что давало и дает удовлетворение легче и быстрее всего. Разбавленный вкус. Изготовители всегда ждут с какой-нибудь упрощенной подделкой под настоящее и индивидуальное. «Покупать» приравнивается к «удовлетворять». Ты покупаешь книгу, которую не понимаешь, и злишься. Тебе бы следовало ее понимать, ведь ты ее купил, так? Вещи должны быть простым, легким источником удовлетворения, а это означает снижение планки. Каждый рабочий, у кого есть деньги, вправе на лучшее, что можно за эти деньги купить, а потому лучшее следует переосмыслить как то, что дает удовлетворение с наименьшими усилиями. У всех равные культурные и образовательные права — так начинается уравнивание. Почему кто-то должен быть умнее остальных? Это неравенство. У нас нет, как в девятнадцатом веке, прогрессистов, которые рассказывали рабочим о прекрасном. Как вы знаете, кое-кто из старых рабочих действительно выучил древнегреческий. И иврит. Это называлось самообразованием. Но это означает, что одни занимаются самосовершенствованием, а другие нет. Чудовищное неравенство. Отсюда ваша паршивая школьная программа. Отсюда серость и скука. Наполеон, возможно, был чудовищем, но он хотя бы не был скучным. Чем могут помочь рабочим великие люди вроде Юлия Цезаря и Иисуса Христа?

— У нас нет работы, — горько сказал Тасс, — и никогда не будет. Мы не овцы и не идем за стадом. Нас ждет жизнь преступности и насилия. Культура и анархия. Христос

милосердный, как бы мне хотелось, чтобы они объединились! Читать Вергилия, а потом пришить кого-нибудь. Не нравится мне... как это называется... как там...

— Непоследовательность, — подсказал Тод.

— Ее не избежать, — ответил Бев, хотя и чуточку тревожно, — если ты человек. Ты обречен на преступление, если ты против государства рабочих. Мне это мой член парламента сказал.

— Преступление бывает двух видов, — терзался вслух Тасс. — Грабить в духе Робин Гуда, как ты видел сегодня. *Acte gratuit*
[18]

— Кто тебе сказал про *acte gratuit*?

— Мужик по имени Хартуэлл. Он с нами разговаривал. Забыл где. А как он джин хлещет! Он рассказал нам про Камю... Один франко-алжирский футболист, ты, возможно, про него слышал... Так вот, этот тип убил другого типа, а тогда понял, что он человек. Он сделал что-то безо всякой на то причины и понял, что это делает его свободным. Только люди способны на *acte gratuit*. Все остальное — я про большую гребаную Вселенную и все звезды — все должно следовать каким-то законам. Но люди должны доказывать, что они свободны, делая разные вещи... ну там убийства и драки.

— То, что мы делаем, не *gratuit*, — возразил Тод. — Не может быть. Если мы антигосовские, мы должны быть как следует антигосовскими. А это означает бодаться с законом, потому что он госовский. Как латынь и древнегреческий — антигосовские. Поэтому насилие, Шекспир и Платон заодно. Должны быть заодно. И литература учит мести. Когда я читал «Дон Кихота», то вмазывал каждому, кто не был худым, высоким и чуточку мечтательным. Маленьких толстяков я тоже не трогал.

— А что за мудреное греческое слово ты вчера вернул? — спросил Тода Тасс.

— Симбиоз?

— Оно самое.

— Вот именно. Где были бы без нас подхристы?

У Бева голова шла кругом. Все это взаправду происходило.

— Объясните, — попросил он.

— Те ребята, — сказал Тасс, — которые завели общину ПХ, или Подпольного Христа. На перегоне «Дистрикт-лайн», линии подземки, которую закрыли. Они устраивают собрания, называют их ужинами любви, с настоящим трахом, парень с девушкой, парень с парнем, но пожрать там — только горбушка и капелюха дешевого пойла. Иногда мы его для них тырим. Они говорят, хлеб и вино это на самом деле Иисус. А потом идут искать на свою голову неприятностей.

— Христианское насилие? — спросил Бев, готовый уже поверить во что угодно.

— Да нет же! Они идут, чтобы им наподдали. Тогда они практикуют христовость — возлюби своего врага. Вот тут вступаем мы. Но мы вроде как чересчур свои, вот в чем беда, недостаточно крепко вмазываем. Вот пусть сами и крадут себе вино, — закончил он с внезапной злобой.

— Главное тут, — все еще неловко сказал Бев, — элементы, подрывающие культуру. Искусство подрывает устои. И философия тоже. Государство прикончило Сократа.

— Да, знаю, — нахмурился Тасс. — Критон, мы должны Эскулапу петуха.

— О, Kriton, — перевел обратно Бев, — to Asklepio orheilmen alektruona.

— Еще, еще! — взвился Тасс, хватая Бева за лацкан поношенного пальто. — Боже ты мой, это же настоящие слова, это взаправду безумный малый чешет!

Бев, у которого еще осталась ручка, записал фразу латиницей на пачке сигарет Тасса. Тасс молча проглотил строчки, потом сказал:

— Меня дрожь пробрала, когда я по-английски читал. До самых костей. А теперь все заново будет. Пришлось навалить тем грекам, которые вонючий ресторан в Кэмберуэллсе держат. Из-за этого. А потом я нашел того типа, который налепил на свою забегаловку имя Сократа. «Издевательство», — сказал я и уж врезал сапогом как надо.

Бев про себя содрогнулся: перед ним возникла картинка покалеченного и изнасилованного сынишки Ирвинов. Неужели он страдал и умер, потому что не был литературным персонажем? Или потому что этого хотел, эдакая экстремальная христовость? Кто разберется в черном сердце человека?

— А вы не боитесь, что вас поймают? — спросил он. — Что вас посадят?

— Нет. — Тасс несколько раз медленно качнул головой. — Страха нет. Это высшее испытание, понимаешь? Проверить, можешь ли ты жить один внутри своей черепушки. Это одна из причин продолжать, надо посмотреть, сможешь ли жить с самим собой. Истинная свобода — быть одному в камере, а у тебя весь твой мозг, чтобы по нему путешествовать, как по целой стране. Но никого никогда не ловят. Нгурувы держатся от нас подальше.

— Не знаю такого слова. Полицейские?

— «Свинья» на суахили. Шанзири — это по-арабски — они хуже, не хотят, чтобы кровь попала им на мундиры. «О Критон, — начал читать он, — то Аск...

— «А потому уплати. Не пренебрегай им», — сказал Бев. — Вот как там дальше.

— Давай по-гречески. Давай по-настоящему. Хочу, чтобы прошлое было передо мной, как будто оно взаправду тут.

— Остального не помню, — признался Бев, — извини. Ты прав насчет прошлого. У нас нет долгов ни перед настоящим, ни перед будущим. Не дать прошлому умереть, уплатить долг. Кто-то же должен это сделать.

6

Свободные британцы

На следующий вечер замерзший Бев набрел на заброшенную фабрику позади Хэммерсмит-бродвей. Во дворе, отгороженном от улицы забором с воротами, вокруг костра сидели люди в лохмотьях. От вони горелого мяса рот у Бева наполнился слюной. Ворота были приоткрыты.

— Нет места, нет места, — сказал ученого вида мужчина в поношенных и грязных теплых штанах в клетку и резиновых сапогах. Но глаза у него были добрые.

Бев без приглашения сел на старую бочку.

— Антигосовские? — спросил он. — Все?

Они посмотрели на него настороженно.

— Ваш род занятий? — спросил ученый.

Бев назвал. Тот кивнул в ответ.

— Моя фамилия Рейнолдс. Мне пятьдесят девять. Если бы я согласился держать рот на замке месяц или около того, ушел бы на покой обычным путем и получил государственную пенсию. Общеобразовательная школа, Уиллингден. Старший преподаватель литературы, сэр.

— Да ладно, проф, мы все это сто раз уже слышали, — заскулил мужчина с глазами навывкате и совершенно голым черепом, словно бритым против стригущего лишая.

— Такое надо слушать снова и снова, Уилфред. А кроме того, я обращаюсь к мистеру Джонсу. Набор книг, предложенных для экзамена на государственное свидетельство о среднем образовании, был следующий. Поэзия: лирика мальчика по имени Джек Фут, солиста и автора песен музыкальной группы «Живчики идут», и томик песен какого-то американца, кажется, Род что-то там. Драматургия: пьеса под названием «Мышеловка» покойной дамы Агаты Кристи, — по всей видимости, еще идет в Уэст-Энде сорок лет спустя после премьеры. Беллетристика: роман «Охотники за удачей», или, если быть точным, «Сокращенные охотники за удачей» Гарольда Роббинса и какая-то чушь про крах социального карьеризма сэра Джона Брейна

[19]

. Скажите на милость, это литература? Я подал заявление.

Он оглядел кружок в ожидании аплодисментов.

— Очень храбро, — сказал Бев. — Можно мне кусочек вот того мяса? Я умираю с голоду.
— Пусть сам свое тырит! — рявкнул чернокожий.
— Милосердие, друг мой, милосердие, — возразил Рейнолдс. — Тырить он начнет завтра, если присоединится к нашей банде. Вот вам, сэр, кусок стейка: переварить непросто, зато питательный. Кажется, там среди углей есть остатки печеного лука.
Подцепив луковицу железной палкой, он подкатил ее к Беву. Из-под черной шелухи пузырился сок. Повинуясь строгому взгляду Рейнолдса, Уилфред протянул Беву бутылку с ядовитым пойлом — каждая капля как приглашение к приступу кашля. Они говорили и ели. Худой человек в шапке по имени Тимми начал читать под всеобщие стоны из потрепанного карманного Нового Завета.
— Каждую чертову ночь у нас такое, — сказал Уилфред.

— Это чтобы до тебя дошло, — откликнулся Тимми. — Принцип препирательств воспрещен рабочим самим Господом. «Не за динарий ли ты договорился со мной?» [20]
. Это достаточно ясно, и это слово Божие. Так что закрой варежку и не встречай.

— Если уж читать вслух, — сказал Рейнолдс, — услышьте слово Александра Поупа.
— Не надо нам тут папизма, — захныкал Уилфред.
— Видите? — сказал Рейнолдс. — Вот что бывает, когда окажешься в одной лодке с невеждами. Поупа изгнали из Публичной библиотеки Илинга, поскольку председатель библиотечного комитета брякнул какую-то глупость про светское государство, и, мол, если хотите попику, отправляйтесь в Рим. Но вы будете слушать, друзья мои! — И с явным удовольствием продекламировал:

— Великим Хаосом наброшена завеса,
И в Вечной Тьме не видно ни бельмеса.

— ХАОС, — сказал Бев, — Хартия аннигиляции организованного социализма. Поупу не надо было бороться с обществом. Он упивался тем, что его превозносил. Разумеется, это было элитарное общество. А тем временем укравшие буханку отправлялись на виселицу, а нищие скребли свои язвы.
— Имейте совесть, — воспротивился религиозный Тимми. — Я же ем.
— Однако каковы пружины вселенской справедливости? — спросил Рейнолдс. — Вечной Тьмы Поуп никогда не знал. Поуп знал, что был и есть великий враг жизни.
— Беспросветность, — подбросил Бев.
— Ага, — с удовольствием протянул Рейнолдс, — а теперь свет забрезжил. Добро пожаловать, Сжигетти, и вам, Тертис, добрый вечер!
К группе у костра присоединились двое с футлярами скрипочек. Один из кармана широкопалого пальто извлек килограмм свиных сарделек.
— Только проткните сперва, — посоветовал Рейнолдс. — Терпеть не могу, когда вспучиваются.
Поев, новоприбывшие открыли футляры. Скрипка и виола. Они сыграли очаровательный дуэт Моцарта, потом произведение Баха для двух скрипок. Их стандарты были высоки; они были состоявшимися, зрелыми исполнителями; они были профессионалами без профсоюзных билетов.
— Слышали бы меня в семьдесят седьмом, — сказал Тертис. — Я был первой скрипкой в «Ковент-Гарден». Как-то оперу остановили после второго акта. Сказали, она-де слишком длинная. Отказывались принимать, что существуют переработки, и все равно, мол, все идет на налоги. Я протестовал.
— Это еще что, — возразил скрипач. — Они дали свисток после первых трех тактов последней части в Девятой Бетховена. Хору незачем было даже приходить. И к тому же свисток фальшивил. И это в «Ройял фестиваль-холле»! Сентябрь семьдесят девятого. Помогите нам Боже.

«Не дай, чтобы им сошло это с рук», — протрещал из огня голос Эллен.

— Что будем делать? — спросил Бев.

— Ждать, — отозвался Рейнолдс. — Ждать какого-нибудь сюрприза истории. Предлагаю на боковую, джентльмены. — Беву он сказал: — Эта фабрика закрылась, когда не смогла удовлетворить требования по зарплате в семьдесят девятом. Правительство сочло, что нет смысла тратить на национализацию. Фабрика производила матрасы. На складе мы нашли уйму плесневеющих матрасов. Если решите ночевать у нас, почувствуете себя совсем как начинка сэндвича. Тревор, — резко сказал он чернокожему, — вы, кажется, собирались раздобыть одеяла?

— Не так просто, мужик.

— Вам правда следовало бы серьезнее относиться к своей ситуации, Тревор. — А Беву: — У вас есть особая специализация, сэр?

— В воровстве?

— Мы это слово не любим. Мы предпочитаем эвфемизмы вроде стырить, стибрить, цапнуть, раздобыть. Вы когда-нибудь в армии служили?

— Я родился в начале Долгого Мира.

— Понимаю. У меня армия, сколь ни была коротка моя служба, воспитала здоровое отношение к собственности. Ладно, увидим. Пойдемте подыщем, где вам лечь.

Он извлек из кармана огрызок свечи, который зажег от костра.

Пустой остов фабрики казался ржавой пещерой. Звуки в ней отдавались гулко и одиноко.

От огарка Рейнолдс зажег коптящую масляную лампу. Он показал Беву, где спать — на горе матрасов. Поверх спящего для тепла клались поперек еще два. Бев в кои-то веки согрелся, но чувствовал себя грязным.

— Тут моются? — спросил он. — Успех похода за добычей ведь зависит от пристойной внешности.

— Для розницы — да. Для опта от грязи большого вреда нет. Когда разгружается грузовик с мясом, ты подставляешь грязное плечо и получаешь свою часть туши, заходишь с ней в предписанный магазин и выбегаешь через черный ход. Но иногда бывают проблемы. Завтра покажем вам один простой трюк, если захотите. От бороды вреда тоже не будет.

Достаточно ополоснуть лицо холодной водой. Но приличная одежда существенна, когда тыришь из супермаркета. У нас есть, что мы называем «ПП». Мелкая шуточка Уилфрида: «Пластиковое пальто». Держим чистое пальто наготове в пластиковом пакете. В пластике нет недостатка, пластик повсюду, дармовой и неуничтожимый, как Бог. Ага, помани черта... Отец Парсонс, преподобный Джонс.

— Мистер, мистер! — хором запротестовали оба.

Явно пьяный и склонный к обходительности, высоченный — почти семи футов ростом, — Парсонс выглядел упитанным, но, когда размотал лохмотья, оказался худым как скелет.

— В общем и целом удовлетворительный вечер, — сказал он. — Малолетние буяны в Кэмден-тауне поставили мне виски в обмен на чуток истории церкви. Они были искренне заинтересованы. Очень прокатолически настроены, руками и ногами за латынь. Выступают против опрощения Тайной вечери. Потом вмешался хозяин паба, мол, никакой у меня тут религии и никакой политики. Один парнишка сказал, а о чем еще стоит дискутировать, мол, заткни хлебало, мужик, не то по харе схлопочешь или что-то в таком духе. Потом была потасовка. Пришла горстка робких полицейских. Те немного подпортили вечер. — Он громко и с наслаждением зевнул: — Яу-уш!

И, как был в одежде, повалился на матрас и тут же заснул.

По одному, по двое невеселая пещера заполнялась спящими. Храп, хрип, стоны, бормотание или крики. «Это не жизнь, — подумал Бев перед тем, как сам отключился, — это ни для кого не жизнь».

Утром чернокожий Тревор украл на завтрак из молочного фургона йогурт. Бев помылся у старой железной бочки, до половины полной дождевой воды, и вытерся тем, что Рейнолдс назвал Полотенцем, — вот так, с большой буквы. Потом его одели в «ПП» — вполне пристойный плащ в клетку «бербери» и щеголеватую фетровую шляпу, и он был готов пойти тырить припасы из супермаркета.

— Следите, чтобы не слишком оттопыривались карманы, — наставлял Рейнолдс. — Берите по большей части плоское. Вот вам один фунт. — Он протянул банкноту с мальчишеской

улыбкой короля Карла III, развеселого монарха. — Что-то же вам, очевидно, придется купить.

И так Бев с сильно колотящимся сердцем отправился на свое первое преступление, вошел в ближайший супермаркет и стырил сухие супы и овощи, бекон и сыр внарезку. Продукты он запрятал под плащ. Супермаркет был полон пришедших за покупками женщин. Одна, в металлических бигуди под косынкой, говорила другой:

— В газетах все равно ничего нет, правда, я люблю комиксы, но сегодня по телику повтор коронации. Думаю, им следовало бы проявить больше такта, паршивцы эдакие.

Похоже, забастовали все средства информации. Но почему? Бев купил за фунт кило упакованного хлеба. На его оттопыренные бока и карманы никто внимания не обратил. Он вышел на седьмом небе.

Костер в фабричном дворе симпатично горел. Рейнолдс давно уже знал про забастовку.

— Чайные пакетики? — переспросил он у Бева. — Отлично, заварим их в том грязном чайнике. Мне нравится привкус ржавчины. Что, забастовка? Так о ней давно предупреждали. Как вам известно, только имеющим членские билеты Национального союза журналистов позволено писать для газет и периодических журналов. На прошлой неделе в «Таймс» была рецензия на какую-то монографию — американскую, конечно, — по египтологии. Рецензия была никуда не годной, невежественной и неграмотной, но ее автор был человеком НСЖ. «Таймс» имела наглость опубликовать очень длинное пространное письмо — полторы тысячи слов или около того — какого-то бродяги, вроде нас с вами, который указывал на негодность, невежество и неграмотность. Откровенно говоря, в толк не возьму, как оно вообще проскочило через типографию. Отсюда и забастовка. Отсюда и приостановка радио- и телевещания. Наверное, ждут униженных извинений. Ах да, и какого-нибудь денежного взноса в фонд НСЖ, чтобы загладить оскорбление.

Дерек, блондинистый парнишка в приличной одежде, вернулся к костру, улыбаясь.

— Я работу получил! — возвестил он. — Сегодня вечером приступаю.

— Бреешь! — буркнул Уилфрид.

— А вот и нет! — ответил Дерек. — Частный печатный цех, все очень секретно. Тош, ты же знаешь Тоша, я тебя с ним неподалеку от Бродвея знакомил, так вот он шепнул мне на ушко. Сказал, мол, к нему подошел один тип, чисто одетый и говорил складно. Тип дал ему фунт и спросил, умеет ли он управляться с печатным станком. Все шито-крыто, как я и говорил. В частном доме на Хупер-авеню. Меня встретят на углу. Сегодня в девять.

Его руки уже словно бы заправляли в пресс пленку.

— Сколько? — спросил Рейнолдс.

— Пять фунтов сверх профсоюзной.

Длинный день обернулся не таким скучным, как ожидал Бев. Была интеллектуальная дискуссия с Рейнолдсом, отцом Парсонсом и еще одним новым знакомым, бесполезным для государства ассирологом по фамилии Тимблригг. Уилфрид стырил, или «добыл», мешок картошки, которую поджарили в костре. У того же костра согрел свой инструмент кларнетист, а потом сыграл первую часть сонаты Брамса. Отец Парсонс разлил алтарное вино, которое добыл, надев свой воротничок, по поддельной кредитке в магазине религиозных товаров. Тревор вернулся из похода с двумя завернутыми в пластик одеялами с уличного рынка.

— Завтра еще добудешь, — велел Рейнолдс, щупая синтетическую шерсть.

На следующее утро улицы захлестнул первый выпуск новой газеты, которую раздавали даром. Отец Парсонс принес ее вместе с молоком. Называлась она «Свободные британцы». Парсонс прихватил по одной для каждого из оборванной ватаги, которая расселась читать, попивая чай из старых консервных банок и поджаривая на костре хлеб с беконом. Страниц было только четыре, шрифт — почти забытая элегантность, которая пикантно оттеняла подстрекательское содержание. Это была газета без новостей — если не считать новостью создание Армии свободных рабочих. Для Трево, который читал очень медленно, Рейнолдс прочел часть редакторской колонки:

— Как только эта страна достаточно настрадается от праздности, безразличия и откровенного обструкционизма профсоюзов...

— И что значат эти длинные слова, мужик?

— Не важно, Тревор. Давай расскажу вкратце. Есть один джентльмен, который зовет себя полковник Лоуренс. — Рейнолдс на секунду задумался. — Псевдоним? Хотя, конечно, может быть, и настоящее имя. Тем не менее наводит на мысль, впрочем, не важно... Этот джентльмен, Тревор, создает частную армию. Раз уж вооруженным силам Его Величества больше нельзя доверять, поскольку они создали профсоюз и готовы бастовать по первому же хрипу несвоевременного свистка — хотя в данном случае, наверное, горна, — необходимо создать, или так утверждает добрый полковник, достойное доверия военизированное формирование, что, в сущности, незаконно... Однако полковник предлагает изменить закон при помощи великого протеста народа, который поддержит и поощрит эта самая Свободная британская армия, как она будет называться. Эта армия уже частично укомплектована офицерами, но ждет набора в рядовые. Звания следующие: полноправный свободный рядовой, свободный капрал, старшина взвода, ротный демократ. Офицерские звания более традиционные: младший капитан, старший капитан, майор и так далее. Скорое повышение в чине в зависимости от способностей, а не просто от выслуги. Ставки оплаты как будто заоблачные.

— Сколько, приятель?

— Полноправный свободный рядовой получает сто пятьдесят фунтов в неделю, но плата индексируется согласно инфляции. — Рейнолдс снова задумался, хмурясь. — Цель Свободной британской армии — нести жизненно важную службу, когда забастовки обрушиваются на нашу дорогую, милую страну, как называет ее полковник. Свободные солдаты приносят торжественную клятву — подчиняться своим командирам во всем. Они присягают служить своей стране, не задавая лишних вопросов. Есть даже армейская песня: «Клянусь тебе, моя страна...» А вот тут что-то знакомое. Отличная мелодия. Как мне помнится, какого-то шведа.

— Густава Хойста, — подсказал скрипач Тертис. — Чистокровный англичанин, невзирая на имя. Мелодия взята из «Планет». Часть Юпитера. Ми бемоль, три четверти, маэстозо
[21]

— И где записываться, мужик?

— Тревор, — серьезно сказал Рейнолдс, — надеюсь, ты не намереваешься записаться в фашистскую организацию? Свобода, Свободные британцы, свободный рядовой — это все очковитительство. Этот Лоуренс хочет путча в духе Гитлера. Заклинаю тебя кишками Христа, держись от них подальше.

— Такие деньги мне бы не помешали.

— Интересно, а откуда берутся деньги? — спросил Бев.

— Само собой очевидно, я бы сказал. Посмотрите на странице четыре, в самом низу. Бев прочел:

«Давайте никогда не забывать истину, которую побуждает, нет, вынуждает нас забыть про синдикалистское государство. Превыше нашего долга перед страной стоит наш долг перед Богом, и высший долг в мистическом смысле вбирает в себя низший. Бог создал нас, чтобы воплотить на земле, в человеке божественные атрибуты, от которых вкушает наше естество, — поставить красоту, истину и доброту превыше желания получать и тратить. Я говорю не про играющего в крикет благопристойного бога, которого создали англиканцы. Я говорю про Господа пророков от Авраама до Мухаммеда...»

— Теперь понимаете, откуда берутся деньги? — спросил Рейнолдс.

Бев зарвался. Поскольку в цапанье или тыринье он был совсем зелен, ему вскружили голову мелкие успехи в супермаркетах. Ему не следовало пытаться стибрить бутылку «Серебряного атласа Бернетта» за пятнадцать фунтов. Глаз камеры поймал его за тем, как он прятал ее в карман. Когда он пристроился в очередь с пятидесятипенсовой полукилограммовой буханкой черного хлеба, к нему самому пристроилась девушка с жестким лицом и симпатичными светлыми прядями в темных волосах, чем-то похожими на «перышки» у бедной Бесси.

— У вас карман оттопыривается, — сказала она. — Можно посмотреть? Пожалуйста.

— Что оттопыривается? Где? Мое! Частная собственность. Я считаю это непозволительным нарушением...

— Видели, как вы снимали вон с той полки бутылку джина. Вы собираетесь за нее заплатить?

— Я собираюсь вернуть ее на место.

Достав бутылку, Бев попытался пробраться туда, откуда ее стирил. На него смотрела уйма народа. Одна старушка неодобрительно поцокала языком.

— Пересчитав деньги, я вижу, что мне все-таки не хватает. Ужасно дорого.

Девушка заступила ему дорогу. Появился управляющий супермаркета, мрачный, как хирург, и в белом халате.

— Возвращаю на место, — сказал Бев и попытался пройти: — Позвольте...

Но ему не позволили.

— Вот так-так, — сказал управляющий. — Пойман за руку. Зовите полицию, мисс Порлок.

— Хорошо, мистер Оллсоп.

И она ушла — девушка с хорошенькими ножками.

— Послушайте, — начал Бев, — выставляете себя круглым идиотом. Я ничего не крал. Кражей было бы, если бы я пронес бутылку мимо кассы, так? Но я не проносил. Вам чертовски трудно будет что-то доказать.

И он снова попытался поставить бутылку туда, откуда ее стянул. Управляющий его оттолкнул.

— Олвин! Джеффри! — позвал управляющий.

Оторвавшись от выставления товара на полки, подошли еще двое в белых халатах. Бева словно бы хотели подвергнуть опасной хирургической операции. Запаниковав, он попробовал сбежать — все еще с бутылкой джина в руке. Потом взял свое рефлекс честности, и Бев попытался отдать ее Олвину, который смотрел сочувственно — скорее всего ловкий тырильщик вроде него самого.

— Хватай его, Джеффри! — велел мистер Оллсоп.

Олвин, который на самом деле оказался Джеффри, потянулся за Бевом. Но Бев не намеревался такое терпеть. От чужих рук он отбил бутылкой. Появилась мисс Порлок в компании двух полицейских, молодых людей с усами как у гангстеров. Они надвинулись на Бева, дыша на него запахом горячего сладкого чая. Они его схватили. Бев не намеревался это терпеть. Он снова занес бутылку. Но бутылку выхватил констебль и отдал мисс Порлок. Бев отбивался. Покупатели смотрели. Это было почти как на погасшем телике, почти. Бев попытался протолкаться через очередь у кассы, кто-то оттолкнул его назад. Полицейские снова его схватили. Бев царапался. Ногти у него были не стрижены с Рождества. Он сумел провести тоненькую кровавую линию на чьей-то левой щеке.

— Ну уж нет, — сказал констебль, — только не это, приятель.

Они его завалили коленом в пах. Они его скрутили и повели, заломив руки. Сержант в участке через две улицы пил чай и жевал трубочку с кремом, крупным почерком записывая различные преступления Бева: попытка грабежа, сопротивление аресту, нападение на полицейского, ношение оружия (они нашли выкидной нож), отсутствие места жительства.

— Гerti, — окликнул сержант женщину-полицейскую, — добудь все на этого придурка из ЦК.

«ЦК» означало Центральную канцелярию, где вся биография Бева только и ждала, когда ее выплнет компьютер.

— Имя Джонс, Б.

— Номер? — спросила полицейская.

— Какой у тебя номер, придурок?

— Профсоюзный номер? Номер свидетельства о рождении?

— Все номера, приятель.

— К черту номера, — ответил Бев. — Я человек, а не треклятый номер.

— Образумься, — посоветовал сержант, — мир кишит Джонсами. Очень трудно будет найти, даже с Б. Давай же парень, помоги нам.

— С чего это мне помогать чертовой системе? — спросил Бев.

Один из полицейских дал ему затрещину.

— Ладно, — сказал сержант, записывая. — Отказ сотрудничать. Давай-ка возьмем у тебя отпечатки.

Они заставили его выдавить чернильные завитки на карточке, и карточку унесли, чтобы отправить фототелекс в ЦК.

— Что-то забыл? — спросил сержант одного из констеблей. — Уверен, что все правильно изложил? Ты забыл сказать, что он ножом у тебя перед носом размахивал.

— Это ложь! — вмешался Бев.

— Нужно сотрудничать, — ласково сказал сержант. — Сотрудничество — суть жизни, сынок. Уводите его обычным макарон, ребята.

Пинками (надо понимать, «обычным макарон») Бева погнали в камеру. Он пинался в ответ. Со вздохом точно над неисправимой глупостью человечества в лице Бева, сержант сделал новую пометку. Перечень обвинений разросся до весьма внушительного документа.

— Вот так, — сказал констебль, которого Бев поцарапал в супермаркете, — жди здесь, петушок. Суд утром.

Он толкнул Бева в крошечный рай тепла и чистоты, с двумя заправленными койками и ночным горшком. Тут даже был тазик с водой, грубое полотенце и кусок зеленого мыла. Что до решетки, то за ней был заперт не он, а остальной безумный и грешный мир. Сняв одежду, он целиком вымылся. Угрюмый мужик в переднике выдал ему тарелку сероватого рагу и кружку теплого чая. Устроившись на верхней полке, Бев медитировал. Наступили ранние зимние сумерки, и на потолке слабо затлела флуоресцентная лампочка. Бев заснул. Проснулся он от веселых энергичных звуков. Двое незнакомых констеблей и новый сержант не без труда заталкивали в камеру грязного и в стельку пьяного мужчину. Они его хорошо знали.

— Ну же, Гарри, — уговаривал сержант. — Будь паинькой. Койка тебе уже готова. Клади уже лохматую башку на подушку.

На самом деле голова у мужчины была не лохматой, а лысой и в шрамах и с участками сморщенной кожи, точно в какой-то момент была обожжена. Мужчина запел:

Нагибали и вверх его перли,
 От натуги едва не померли.
 Крутили его, ломали.
 Петухи! Лишь мощну надорвали.

Эти невнятные и немелодичные строки он перемежал «Имел тебя, братишка» и «Надо же, это старый Берт, Берт, дружище, дружба мой», «Еще по одной, и пусть нутро горит» и «А что я сегодня ел на ужин, вы бы видели». Его швырнули на нижнюю койку. Бев вздохнул, предвидя бессонную ночь. Худой сержант с внешностью методистского священника сказал вдруг:

— Мы все про тебя знаем, ублюдок ты непрофсоюзный. Я твое дело читал, ну и грязь же там. Тебя утром старый Эшторн ждет, и богом клянусь, надеюсь, он тебя по столу размахнет. — Потом он запер дверь и сказал пьяному: — Будь паинькой, Гарри, и тыкву свою не подымай.

Гарри захрапел. Бев попытался заснуть снова. Храп превратился в приятные звуки лесопилки где-то за городом: жарило солнце, даже для августа чересчур, и они с Эллен сидели на берегу ручья, их ноги омывал неподатливый холодный ил. Маленькая Бесси — ей всего четыре — чистая кожа, огромные зеленые глаза и курносый носик, смеющийся

широкий рот; худенькое тельце в летнем платьице цвета яблок пиппин-рассет. Хлопал крыльями выводок куропаток. Лесопилка умолкла. Бева очень грубо растолкали. Гарри был на ногах, его колотило.

— Нет капельки для старого дружбана? — скулил он. — У меня в горле точно теркой дерет. Я прямо слышу, как скрежещет.

— Вода вон там, — сказал Бев, стараясь повернуться на другой бок.

— Вода? Мне воду пить? Да я в свое время миллионы галлонов этой дряни перегнал, но ни капельки в глотку не пропустил, разве только случайно. Ладно, не хочешь помогать, не надо, и отвали, дружбан.

Теперь Бев совершенно проснулся:

— Что это вы там говорили про воду?

— Я-то ни разу к ней не прикасался, только по работе.

— И что это была за работа? — спросил Бев, сползая с койки. — Вы, случаем, не пожарный?

— В точку с первого раза, дружок. Станция Б15. Такой сушняк... — Подойдя к решетке, он заорал через прутья: — Я помираю от гребаной жажды, гады! Пиво сойдет. Я знаю, у вас тут дюжина «чаррингтонов» есть, сволочи! Я сам видел!

Ответа не последовало. Повсюду было темно. Бев, который уже спустился с койки и теперь стоял, опустив руки, сказал:

— Убийца. Ты убил мою жену, проклятый ты убийца!

— А? — Гарри даже пошатнулся от удивления. — Не знаю я твою жену, приятель. В жизни ни одной женщины не убил. Убил одну-двух добротой, но это другое дело. Боже ты мой, наверное, придется. — Подойдя к кувшину, он залил в себя добрую половину его содержимого. — Жуткая дрянь, — выдохнул он.

— Ты бастовал, — сказал Бев. — Ты дал сгореть Brentfordской больнице. Моя жена там лежала. Я ее видел. Я ее видел перед самой смертью.

Он бросился на Гарри, намереваясь выдавить ему глаза. Гарри был пьян, а еще дороден и с огромным животом, поэтому без труда отбросил руки Бева.

— Да ты из ума выжил. Мы пожаров не начинаем, мы их тушим, сечешь?

— Этот ты не потушил. Сволочь, убийца!

Он ударил, но промахнулся по лицу Гарри. Такое лицо, как у него, наверное, гораздо лучше смотрелось бы вверх ногами.

— Ты забастовал и оставил людей умирать в муках.

— Послушай, — ответил Гарри, — вини тех гадов, которые поджог устроили, ладно? Это были убийцы-ирлашки. ИРА, сечешь? Один мой приятель слышал, как они про это горланили в пивной на Шепхердз-буш. Он им вмазал, и его за это шлепнули. Мы пожаров не любим, приятель. Чем меньше пожаров, тем нам лучше. Так что не начинай про это дело, ладно?

— Ты забастовал, — сказал Бев, — большего мне и знать не надо. Она просто сгорела до костей и обугленной кожи. Моя жена. Вот что ты сделал своей чертовой забастовкой.

— Послушай, — Гарри практически протрезвел. — Они говорят, мы подсказываем, так? Мы слышим, как звонят колокола, скатываемся по столбу и вопросов не задаем. То же самое, когда в свисток свистят. Нам говорят, у вас забастовка. Ладно, тогда бастуем. А не будешь бастовать, с работы погонят, так? А у меня пятеро детей. А у меня старушка, которая мне сущий ад устроит, когда я утром домой попаду. У меня есть работа, и это то, что я могу делать. Должен делать. Мне нужны деньги, а учитывая, как цены вверх ползут, мне нужно все больше и больше. Поэтому приходится нагонять страху на всех и вся, бастуя, и тогда получаешь, что хочешь. Что тут плохого? А кроме того, это не мы с ребятами решаем, мол, вот сейчас будем бастовать. Сверху приказывают, и нам приходится.

— Гребаный ты убийца, — слабо, с сомнением сказал Бев.

— Знаю, каково тебе. Верно, пожар надо было потушить. Мы думали, армия этим займется. Господи, да ведь для этого армия и существует! А что эти сволочи забастуют, мы никак не ждали. До родимчика нашей работы бояться, вот что я тебе скажу, поэтому они решили отвертеться и начали талдычить, мол, они заодно с гражданскими братьями. Считается, что в армии солдаты делают, что говорят, а не то под расстрел. Мой папаша всегда так говорил,

а он ведь в «Пустынных Крысах», в Седьмой танковой дивизии, и, богом клянусь, он был прав. — Гарри отошел к решетке. — Эй, вы! Я проспался, я выйти хочу! — Он начал громко трясти решетку и орать: — Берт, Фил, сержант Макалистер! Бев сел на шаткий деревянный стул и сухо зарыдал.

8

Приговор суда

Как Беву и предсказывали, председательствовал в суде № 3 старый Эшторн. Это был свирепый придира о двух подбородках, далеко за семьдесят, лысый, но с кудельками волос, похожими на шерстяные шарики, над ушами. Рядом сидела его помощница — невзрачная плоскогрудая женщина в буровой шляпе. Секретарь суда был громогласным и наглым. К Беву обращались просто Джонс. Констебль с кровавой ниточкой на щеке, которую — Бев мог бы поклясться — умело расширили губной помадой, зачитал обвинения в преувеличенной форме, в которую облек их сержант. Звучало довольно скверно. Мисс Порлок из супермаркета подтвердила все, кроме того, что якобы случилось в участке. Секретарь суда подал нож старому Эшторну, и старик с пугающим умением то и дело выбрасывал и убирал клинок, на который нанесли кровавые подтеки — предположительно сами полицейские. Временами старый Эшторн, подначивая, обращался к Беву с вопросом, имеет ли тот что-то сказать в ответ на обвинения.

— Признаю попытку кражи, — сказал Бев. — Но у меня нет работы. Государство рабочих отказывает мне в пособии по безработице. Я должен жить. Мне приходится красть.

— И украсть вам пришлось именно джин. — Старый Эшторн сверкнул бутылкой (Вещественное доказательство «А») в искусственном свете. — Не хлеб, а джин. И к тому же очень хороший джин.

Сложив длинные скелетные пальцы домиком, он строго навис над столом. Помощница слово в слово зачитала содержимое этикетки — даже покивала, точно изумлялась пространством претензиями на великолепие.

— Вы пытались избежать законного ареста, — сказал старый Эшторн. — При вас было окровавленное оружие.

— Не окровавленное. Этим ножом никогда не пользовались.

— Говорите, когда вас спрашивают, Джонс! — крикнул секретарь суда.

— Но именно это я и сделал, — возразил Бев. — Он произнес ложь, и я ее исправил. Что тут неверного?

Помощница зашептала что-то очень длинное на ухо старому Эшторну, а тот все кивал и кивал.

— Вы нарушили закон, — сказал старый Эшторн. — Общество необходимо защищать от таких типов, как вы.

Бев разом вскипел, как сковорода с алкоголем:

— Таких типов, как я? Что вы под этим подразумеваете? Я учитель, которому запрещено передавать свои знания. Я вдовец, чью жену сожгли до смерти, пока лондонские пожарные сидели на своих задницах и ковыряли в зубах.

— Извинитесь перед миссис Фезерстоун за употребление такого слова! — рявкнул секретарь суда.

— Прошу прощения, миссис Фезерстоун, — сказал Бев помощнице судьи, — что употребил в речи такое слово. Слова — это так ужасно, верно? Гораздо ужаснее пожаров, которым позволяют полахать, пока пожарные сидят на своих пятых точках. Я не «тип», ваша честь, или как там вам угодно себя называть. Я человек, которого лишили работы за то, что у меня есть принципы. Я возражаю против того, чтобы быть опрофсоюзенной овцой.

— Вы понимаете, что говорите? — спросил старый Эшторн.

— Прекрасно понимаю. Право и правосудие развращены синдикализмом. Не только право в широком смысле, но и правосудие, которое выносит приговор в судах. Отправьте члена профсоюза в тюрьму, и у вас на руках забастовка.

— Это неуважение к суду, — громко и надменно заявил секретарь суда.

— Давайте скажем, — предложил старый Эштон, — что это всего лишь неправда? Давайте также, — обратился он напрямую к Беву, — будем разумны? Закон основан на разуме. Неразумно было бы налагать на вас штраф, поскольку у вас нет средств его уплатить. Это ваше первое правонарушение. — Он сверился с распечатанной биографией Бева. — По вашему поведению мне представляется вполне очевидным, что прежде вы не бывали в зале суда. Не в моей власти отправить вас в тюрьму. Даже будь это в моей власти, тюремный срок ни в коей мере не изменит вашего положения. Как вы говорите, вы вынуждены красть. Справедливость в более широком смысле требует, чтобы условия вашей жизни были изменены так, чтобы была пресечена и устранена потребность совершить преступление. Вы будете условно освобождены. Мистер Хоукс, — сказал старый Эшторн, — будьте добры разъяснить процесс условного освобождения нашему... э... э...

Во втором ряду встал лохотный человек. Бев было счел его праздным завсегдатаем судебных слушаний, а теперь оказалось, что он какого-то рода судейский. Он был круглощеким, элегантно одетым и самодовольным на манер валлийского тенора, поющего «Утешенье тебе, мой народ». И акцент у него был валлийский.

— Да, ваша честь, — начал он, а потом улыбнулся Беву: — Давайте заменим термин «условное освобождение» более осмысленным — «реабилитация». Вы слышали про Кроуфорд-Мэнор?

— Нет, — ответил Бев, — не слышал.

— Сэр, — сказал мистер Хоукс, заканчивая за Бева ответ с нажимом, но и со своего рода извиняющимся юморком. — Кроуфорд-Мэнор — центр реабилитации, созданный ОК и частично финансируемый казначейством. Вам дадут возможность переосмыслить свою позицию. Вас ни в коей мере не станут принуждать к возобновлению бывшего статуса члена профсоюза. Предполагается и даже заранее известно, что курс реабилитации разъяснит природу прав, которые вы как будто рассматриваете как тираническое принуждение, настолько полно и ясно, что вы, как я ни в коей мере не сомневаюсь, будете только рады быть вновь приняты в сообщество рабочих. Вам есть что сказать?

— Не поеду, — сказал Бев.

— Боюсь, у вас нет выбора, — сказала помощница судьи.

— Вон тот ваш друг сказал, что принуждения не будет.

— Никакого принуждения в процессе реабилитации, — улыбнулся мистер Хоукс. — Но боюсь, запись на курс принудительная. Вы же не можете отрицать, что нарушили закон? Над этим Бев задумался. Он понимал, что то или другое у него непременно отберут: либо деньгами штраф изымут из кармана, либо свободу перемещения в тюрьме. Совершил преступление — и, если поймают, принимаешь последствия.

— Следующее дело, — изрек старый Эшторн.

Констебли бросали на Бева убийственные взгляды, пока он покидал скамью подсудимых. Мистер Хоукс улыбался.

— Мне прямо сейчас ехать? — кисло спросил Бев.

— Через три часа. Поедете на поезде в половине второго от Чаринг-Кросс. Кроуфорд-Мэнор — сразу за деревней Беруош, в Восточном Сассексе. Вас будет ждать транспорт и остальные со станции Этчингем. Мистер Б...

— Ну, это уже форменное безобразие! — возмутился Бев. — А ведь ветви власти были когда-то разделены. Теперь вы, сволочи, контролируете судопроизводство, равно как и...

— Как я и собирался сказать, за дверьми зала суда вас ждет мистер Бузи. Он — сопровождающий пристав из службы пробации. — Внезапно мистер Хоукс изменил и тон, и манеру и сказал тихо и хрипло: — Да образумься же, размазня! Тебе не победить, дружок. Не забывай, мы тебя зацапали.

— А пошел ты, мешок дерьма, — посоветовал Бев.

— Так-то лучше, малыш. Теперь ты как работяга заговорил. Давай тащи отсюда свою непрофсоюзную задницу.

Всего набрались двадцать один человек, включая мистера Бузи, который походил на частного детектива-неудачника и сейчас сидел, прижимая к груди и укачивая огромный крапчатый кулак, точно оружие, которое ему не терпелось пустить в ход. Но, зевая и потягиваясь на вокзале Чаринг-Кросс, он дал всем увидеть — возможно, преднамеренно — кожаную кобуру под пиджаком. Большинство в группе сомневались, что в ней есть пушка. Это ведь Англия, где при оружии ходят только преступники.

Большинство в группе были люди с образованием, несколько очень молодых, лишенных надежды, цепляющихся за принцип, как за кредитную карточку с истекшим сроком действия. Но были и религиозные фанатики, включая одного шотландца с кустистыми бровями, который от самого Танбриджа взялся провоцировать мистера Бузи:

— Слухай, ты, тупо'ылая конская мо'да, ты знаешь, что слово Божие ходит в шотландку ж одето. Чьи закрома-то? — он указал потрепанной Библией на творение Господне за окном, большей частью скрытое за заброшенными фабриками и грязным дымом.

— В толк не возьму, о чем ты лопочешь, придурок, — откликнулся мистер Бузи. — Если хочешь по-маленькому, подожди, когда прибудем на место.

— Фи, — скривился шотландец и, перейдя на отличный английский, возвестил: — Донести я хочу, брат, что вы и ваши присные решили, будто слово Божие выдохлось и, будь Господь наш Иисус жив сегодня, он вывел бы плотников на забастовку.

— Если хочешь кричать попусту, о чем в Библии говорится, подожди, пока прибудем на место. Я просто вас туда везу, идет?

Молодой, изможденного вида паренек из Мидлендса с красивыми светло-серыми глазами запел «Вперед, воины Христовы». Никто не подхватил.

— Бросают нас львам, — заскулил он с акцентом своей родины. — Мучеников двадцатого столетия.

Все промолчали. Мистер Бузи достал леденцы для горла, но никому не предложил, а начал сосать сам.

— Ах вы, бездушные ко'овопийцы! — поддакнул пареньку шотландец.

— Придержи язык, придурок, — прошамкал через леденец мистер Бузи.

Поезд остановился в Танбридж-Уэллсе. Высоченный мужчина в черном дождевике встал со словами:

— Нам ведь тут пересаживаться?

— Садись, — велел мистер Бузи. — Я проверял. Мы не пересаживаемся.

— Вы приказываете мне сесть?

— Я вам говорю.

— Думаю, — сказал высокий, глядя на мистера Бузи очень холодно, — я все равно сойду.

— Попробуй, — предложил мистер Бузи. — Давай попробуй.

И тут подтвердилось, что кожаная кобура у него под пиджаком не просто для вида. Мистер Бузи наставил на высокого в черном плаще намащенный «сугу» сорок пятого калибра.

Высокий сел. Все восхищенно закивали, а мистер Бузи сказал:

— Вам, ребята, лучше помнить, что вы преступники.

— Никогда бы не подумал, что такое возможно, — восхищенно сказал Бев. — Закон о ношении оружия. Скажите, Бузи, каких войск вы гермафродит?

— Поосторожней! — предостерег мистер Бузи. — Не кулака отведаете.

— Вот те на! — подал голос шотландец. — А оно еще и разговаривает!

— Нет-нет, я никакого сексуального оскорбления не подразумевал, — объяснил Бев. —

Киплинг так называл моряков Королевского флота, морских пехотинцев Его Величества, солдат и матросов. Вы — представитель закона и чиновник ОК. Живое подтверждение победившей тирании в поезде на Этчингем.

— Бейтменс

[22]

у них в руках, — сказал чернокожий мужчина в очках. — Сами увидите, когда приедем в Бериуш. В доме поэта, воспевавшего империю, теперь региональный компьютерный центр. Да поразит его Пак с Холмов

[23]

электронным ящуром.

— Слушайте все сюда, — с тихой свирепостью сказал мистер Бузи. — Я выполняю работу, поняли? — Он посмотрел через проход, пригвозждая взглядом и остальных из своей партии, даже тех, кто сидел смирненько, читая «Свободных британцев». — Работу — вот что я делаю. Работу. — Больше ему как будто добавить было нечего.

По проходу медленно двигался охранник в форме, выкрикивая:

— Всем выйти! Поезд дальше не идет! У нас забастовка!

Условно осужденные заинтересовались, как отреагирует на это мистер Бузи. По праву он должен был сказать: «Отлично, брат». Но, очевидно, дни холистического синдикализма еще не наступили, и никто не предполагал, что он сам выйдет на забастовку вместе с остальным профсоюзом или гильдией пробационных приставов. И уж, конечно, от него не ожидалось раздраженно хмуриться.

— Ведите нас, — сказал высокий в черном дождевике, снова вставая. — Ведите нас, брат, туда, куда желаете нас вести.

— Послушайте, — обратился к охраннику мистер Бузи, — телефоны-то работают?

— Работали только что, когда из союза транспортников пришли новости, но если хотите позвонить, вам лучше поторопиться.

— Киплинг жив, — сказал чернокожий в очках.

— Но если вам нужен автобус или еще что, — продолжал охранник, — вы не хуже меня знаете, каково положение.

— Господи Иисусе, — выдохнул мистер Бузи.

— Истинно верующие так себя не ведут, — укорил парнишка из Мидлендса.

— Тут ты прав, малый, — отозвался охранник. — Пошли, выведем вас всех.

С несчастным видом мистер Бузи вывел своих подопечных на платформу нижнего уровня Центрального вокзала Танбридж-Уэллс. Пошел дождь. Вдалеке громыхал гром. Смуглый приземистый человек, который до того молчал, произнес:

— Тоннервернотуонотравонуретнгромодагроммер...

— Заткнись ты! — рявкнул мистер Бузи. — Заткнись, понял?

Охранник заинтересованно придвинулся.

— Он что, иностранец? — спросил он. А потом: — Вы в Мэнор направляетесь, или как там его называют? Потому что если да, то, сдается, вам придется топтать пешком. Ведите их вдоль полотна, против этого закона нет. Самое короткое расстояние между двумя точками. Румяный мужчина в очень грязном дождевике, из кармана которого выглядывали «Свободные британцы», сказал в шутку:

— Шагом 'арш, паскуды!

Не успел мистер Бузи взять бразды правления в свои руки, взвод ликующе спустился на рельсы и замаршировал на юг.

— Эй, эй вы, мать вашу! — заорал мистер Бузи.

Охранник откровенно забавлялся.

Двигались колонной по двое. Напарником Бева оказался высокий в черном дождевике, в прошлом сельский библиотекарь, которого звали мистер Миффлин. Лило ужасающе.

Мистер Бузи ругался. У Стоунхенджа румяный сказал:

— Пятиминутный отдых раз в час. Армейский устав.

— Не останавливаться. Вы теперь не в долбаной армии.

Неподалеку от Этчингхэма мистер Миффлин спросил:

— Не рвануть ли нам?

— У него пушка.

— Верно. Давайте проверим, заряжена ли она. Раз, два, три!

Пистолет оказался заряжен. Бев услышал, как что-то просвистело у его уха. Они с мистером Миффлином глуповато слезли с поросшей травой насыпи, на которую пытались вскарабкаться.

— Теперь вам понятно?! — пыхтел мистер Бузи. — Теперь вам понятно, что время ваших детских глупостей вышло раз и навсегда. Теперь вы знаете, кто тут, черт побери, главный.

Стоя перед замурованным камином в помещении, которое когда-то называлось Салоном Джошуа Рейнолдса

[24]

, мистер Петтигрю взирал на свою аудиторию из ста пятидесяти человек. Все они знали, кто он, и могли только — наперекор самим себе — чувствовать себя польщенными. Худощавый, с волосами как пакля и коком надо лбом, моложавый для своих сорока лет, великий теоретик и постоянный председатель президиума ОК улыбался и близоруко шурился, протирая очки галстуком (кроваво-красным с золотыми шестернями). Он надел очки, и, когда его глаза сфокусировались за стеклами, стало очевидно, что они проницательные и ужасающей серой ясности. «Внушительные глаза», — подумал Бев, а мистер Петтигрю жиденьким профессорским голосом произнес:

— Братья! — Тут он улыбнулся и элегантно повел плечами. — Мне трудно употреблять этот термин с должной искренностью. Сестры! Нет, так не пойдет. Верно?

Семьдесят с чем-то женщин в аудитории как будто согласились: послышалось хихиканье и сдавленное фырканье.

— Называть рабочую женщину сестрой, словно объявлять о конце того, что друзья-американцы называют значимыми отношениями. В том, что довольно абсурдно окрестили ОКнией, есть место многому, но сомневаюсь, что на инцест посмотрели бы сквозь пальцы. Смех. «Осторожно, осторожно, — сказал самому себе Бев, — не смейся, не поддавайся обаянию, он враг».

— Поэтому я говорю: леди и джентльмены! И тут нет назойливых цеховых старост, так что некому меня одернуть. Леди и джентльмены, вас призвали сюда, потому что вы исключительные люди. Вы, возможно, называете себя индивидуалистами, которые одну-единственную человеческую душу поставили выше странной абстрактной групповой сущности, называемой Объединенным коллективом рабочих. Вы познали борьбу, вы познали боль. Принцип уникальной ценности индивидуальной души, неограниченной свободы воли привел большинство из вас к полному отчаяния одиночеству — одиночеству изгоя, преступника, бродяги, здоровой души, которая вопит из-за тюремных решеток, воздвигнутых безумцами. Кому, как не мне, знать. Каждый день и, что еще страшнее, каждую ночь перед вами вставала, искаженная кошмарами, невыносимая человеческая дилемма. Стояла она и передо мной, и, возможно, мужества у меня было меньше, чем у вас. В чем природа этой дилеммы? А вот в чем. Человечество жаждет двух ценностей, которые невозможно примирить. Мужчина — или, прибегая к выражению, которое рекомендует нам Движение за уравнивание женщин в правах с мужчинами, женомуж — желает жить на своих условиях и в то же время на условиях, навязываемых обществом. Есть мир внутренний и есть мир внешний. Внутренний мир питается мечтами и видениями, и одно из этих видений зовется Бог, податель ценностей, цель всех трудов отдельно взятой мятущейся души. Это хорошо, нет, это по-человечески лелеять сей внутренний, частный мир, без него мы создания из соломы, несчастливые, нереализованные. Но, и я должен подчеркнуть это «но», внутреннему миру никогда нельзя позволять вторгаться в мир внешний. История полна несчастий, тирании, угнетения и боли, причиненных навязыванием внутреннего видения остальному человечеству. Началось все, вероятно, с Моисея, у которого было видение Бога в горящем кусте, и следствием его стали десятилетия скитаний и испытаний для иудеев. Святой Павел стремился навязать свое личное видение восставшего Христа всему миру. Так было с Кальвином, Лютером, Савонаролой... Нужно ли продолжать? А в мирской сфере? Мы видели или читали, какие мучения принесло навязывание той или иной мистической концепции государства миллионам в Европе и несчетным миллионам в Азии.

Вы понимаете, о чем я? Я ничего не имею против внутреннего видения, пока его сдерживает дисциплина, пока оно отъединено от внешнего мира, лелеемо за запертыми дверями. Внешний мир не может принять внутреннего видения без боли, поскольку ценности внешнего мира имеют природу, настолько отличную от ценностей мира внутреннего, что они не могут сойтись, как не могут соприкоснуться вода и фосфор, не вызвав опасного возгорания. Теперь вы спросите меня: каковы ценности внешнего мира? Они просты, и их простота — неизбежный атрибут универсальности. Они сводятся к тому, что общего у всех людей — к необходимости жить, что означает необходимость работать и получать плату за эту работу. Когда мы говорим о государстве рабочих, о коллективе рабочих, мы с радостью, если бы могли, избавили термин от циничных политических ассоциаций, приданных ему марксистскими олигархами. Говоря о государстве рабочих, мы подразумеваем всего лишь систему, при которой позволено одержать победу главному человеческому праву, — праву работать и получать за работу адекватную плату. Возможно, сама концепция заключает в себе противоречие. Ибо если государство — собственность рабочих, то долгая борьба рабочих за справедливость увенчалась успехом, ведь в их руках находятся средства отправления справедливости. Но каждый день приносит новые свидетельства продолжения борьбы, и борьба будет продолжаться вечно. Противостояние между работодателем и работником — основополагающая догма нашей системы. Государство все больше становится работодателем, следовательно, в силу простой логики, что теоретически на пользу рабочему, на практике ему во вред. Повторяю, эта дихотомия существенно необходима. Существенно необходима, поскольку динамика существенно необходима для поддержания прогрессивного улучшения доли рабочего, а динамика может возникнуть только из борьбы противоположностей.

Теперь, думается, вам уже стало ясно, что эта простая философия прав рабочих не обязательно должна идентифицироваться с философией социализма. Верно будет утверждать, что на стороне рабочих стоит социализм, а не — да упокоится она с миром! — метафизика алчности и капиталистических привилегий. На деле социалистическое движение, как мне нет необходимости вам напоминать, — это движение труда, оно основано на борьбе за справедливость для рабочего. Но движение отлично от государственной системы. Социалистическое правительство, особенно такое, которое, подобно нашему, управляет, практически не имея оппозиции, перестает бороться. Однако, чтобы сохранить свою динамику, оно обязано бороться. Отсюда борьба за увеличение валового национального продукта, борьба за обуздание инфляции, что, по сути, означает дисциплину для рабочего. Будучи привержено труду, государство не слишком доверяет трудящимся. С другой стороны, фундаментальная философия, общая для коллектива рабочих и социалистического исполнительного органа, гарантирует, что принцип упрощения, дискуссий о потребностях и — посредством правительственных механизмов — удовлетворения неких фундаментальных здравых требований рабочих более или менее адекватно воплощается. Разумеется, я говорю о предоставлении государственного здравоохранения, системе образования, которая удовлетворяет общие потребности, но воздерживается от особых потребностей внутреннего мира индивидуалистов, вроде вас, милостивые дамы и господа. И разумеется, система социального обеспечения, от которой вы, леди и джентльмены, — из нежелания создать четкую и охраняемую границу между внешним и внутренним мирами — своевольно себя отрезали.

Он улыбнулся, точно иронически процитировал официальную точку зрения, с которой не обязательно соглашаться. И, все еще мечтательно улыбаясь, продолжил: — Не сомневаюсь, что мы увидим, как мягко и незаметно, без дыма и грохота революции (поскольку революции всегда вызревают в мире внутреннем) отмирает неписаная политическая конституция, которая всегда считалась одним из институционных шедевров Британии. Парламент, как вам известно, уже практически прекратил свое существование, превратился в трату времени и формальность. Нам нужны только исполнительная власть и социальные службы. Уже создается политический колледж, который станет готовить управленцев и руководителей будущего. Ради мистической преемственности исполнительной власти потребуются постоянный глава. Если вы думаете, что им станет Билл Символический Рабочий, то вы, конечно же, ошибаетесь. Достаточно монархии, которая существует вне политики. Преданность английских рабочих британской

королевской семье имеет долгую историю и отражает инстинктивное признание ценности номинального руководителя, находящегося вне рамок мира пота и неустанных трудов политических профессионалов. Наши собраты-рабочие в Америке уже отворачиваются от республиканских принципов, видя в президентстве лишь чудовищный абсолютизм, который есть высшее воплощение грязной борьбы за политическую власть. Кто знает? Вскоре Декларация независимости, возможно, будет отменена, и англоговорящие люди всего мира — или, следует сказать, ЯРоговорящие — воссоединятся ради общей цели под общим крылом. Но это дело будущего, и прошу прощения, леди и джентльмены, что отвлекся от темы, ведь сегодня мы говорим не об этом. А о чем мы говорим сегодня? Какой цели мы стремимся достичь во время вашего пребывания — увы, вынужденного, как бы мне хотелось, чтобы оно было добровольным! — в Кроуфорд-Мэнор? Во-первых, мы хотим, чтобы вы сердцем почувствовали то, что уже, возможно, готовы принять разумом. Мы хотим, чтобы вы порами своими ощущали равенство. Равенство во внешнем мире, в котором нет привилегий и в котором сама идея исключительного мужчины или исключительной женщины — Гитлера, Бонапарта, Чингисхана — мерзостна. «А как же исключительный художник, — скажете вы, — ученый или гений, мыслитель, чьи новые видения грозят сжечь дотла старые?» Подобное не будет душиться при рождении, заверяю вас, поскольку принцип эгалитаризма лишь набирает силу. Искусство, мысль, научные исследования принадлежат миру внутреннему, частной жизни. Исключительный гений, врывающийся во внешний мир, не желанен, но это не значит, что он не будет оценен. Но ценность не принадлежит миру рабочих, и ценность должна искать себе поощрения в мире внутреннем, а ведь его, леди и джентльмены, вы стремились перепутать с миром внешним, который вы надеялись отвергнуть, но который, как вы обнаружили, отверг вас. — Внезапно он посуровел и заговорил громко, и тут Бев понял, что он, вероятно, безумен. — Вы согрешили! — крикнул мистер Петтигрю. — Да, согрешили. Согрешили против равенства, согрешили против братства...

— Но не против свободы! — Бев смущенно огляделся по сторонам, чтобы посмотреть, кто так грубо прервал оратора.

И с изумлением понял, что это он сам. В аудитории забормотали, и бормотание становилось все громче. Трудно было понять, против кого направлено это бормотание. Но мистер Петтигрю немедленно перехватил инициативу и привлек всеобщие взгляды выпучившимися глазами и размашистыми жестами.

— Свобода! — крикнул мистер Петтигрю. — Вы даже не знаете смысла этого слова. Вы, не жуя, проглотили расхожий лозунг ошибочной иностранной революции. Вы не сумели понять, что две из трех его составляющих принадлежат миру внешнему, но третья не имеет в нем смысла, а может существовать только в мире внутреннем. Свобода? Кто отказывает вам в свободе? Свобода — атрибут личной вселенной, которую вы по желанию можете исследовать, или нет, вселенной, в которой, если вы пожелаете, может быть приостановлено действие даже законов природы. Какое отношение имеет она к труду и зарабатыванию на хлеб насущный? Вы выбираете невозможную свободу, ищите ее во внешнем мире, но не находите ничего, кроме тюрьмы.

Повисла студеная тишина, все отвели от Бева глаза, словно один только взгляд может повлечь за собой вероятность опасной заразы. С пугающей скоростью мистер Петтигрю расслабился, усмехнулся мальчишески и, сняв очки, снова протер их галстуком.

— Свобода, — сказал он с затуманенным взглядом, — у этого слова есть только одно значение — на ЯРе. Я, черт побери, дал себе свободу слишком долго сегодня вечером выступать. — Раздался слабый вздох, главным образом дам, над шокирующим вторжением просторечия, как будто несовместного с ораторским стилем мистера Петтигрю. — Я выступил перед вами в роли скучного демагога. Заверяю вас, это не самая сильная моя сторона. Надеюсь, за время вашего пребывания здесь нам представится случай встретиться и обменяться на краткий миг нашими благословенными внутренними мирами. Доброй ночи.

Он снова надел очки, снова стал остроглазым. И со сцены сошел под аплодисменты. Бев не аплодировал.

В Кроуфорд-Мэнор было несколько комнат для посещения внутренних миров. В некоторых имелась кровать, и можно было запереться изнутри. Подслушивающие и подсматривающие устройства там как будто отсутствовали. В периоды досуга можно было позволять себе какую угодно долбаную свободу. В ходе занятий по ЯРу с остроумным и очень эрудированным мистером Квиком Бев узнал, что термины «досуг» и «удовольствие», хотя и этимологически не родственные, в ЯРе могут употребляться взаимозаменяемо и на практике второе слово поглотило первое. В ЯРА — Язык рабочих Америки — подобной ассимиляции не произошло, зато в Англии рабочие говорили, что в час удовольствия им все в удовольствие. А поскольку так велела разговорная практика, Бев удовлетворял и удовлетворялся удовлетворительной девицей лет тридцати по имени Мейвис Коттон. Он уже встречал ее в былые времена, когда она посещала курсы преподавания истории в Эмблсайде, и оба тогда сошлись на том, что это чушь собачья.

Сейчас, вздыхая от удовольствия, они лежали голые на кровати. Беву пришлось признать, что за пять или шесть раундов в этой комнате с Мейвис он получил больше сексуального удовлетворения, чем за все годы брака с Эллен. С женой он провел приятный, хотя и не экстаичный, год до рождения Бесси. А после родов, которые были тяжелыми, Эллен отшатывалась от его объятий. Он оставался верен, но смутно разочарован. Он говорил себе, что секс это еще не все. А сейчас понимал, что секс это очень многое. Какая ирония, что подобное открытие он совершил в месте, посвященном абстракциям того внешнего мира, который отрицал экстаз. Но нет, конечно, никакой иронии тут нет: рай нервных окончаний доступен для всех, в нем нет ничего элитарного. И все же... Не может ли взаправду существовать разновидность ЯРовского секса, ничем не обязанного эротическому образованию, самосовершенствованию, секса мозолисторукого и животного.

— Ты был хороший. Ты как надо это сделал, — сказала Мейвис.

Он посмотрел на нее, улыбаясь и хмурясь одновременно.

— Никогда не знаю, дурачишься ты или говоришь серьезно. Я хочу сказать, с твоим ЯРом.

— И да, и нет. Или, наверное, я тоже не знаю. Мой отец так говорил. Ужасный в своем выговоре. Не помнишь, кто сказал, что среднему классу очень просто опролетариться?

Дескать, ему нечего терять, кроме образованной речи.

— Джордж Оруэлл, — откликнулся Бев. — Мой дядя сражался с ним в Испании. Боже ты мой, это было пятьдесят лет назад. Оруэлл очень неприятно умер — в Памплоне или еще где-то. По словам дяди, он планировал писать книгу в дань уважения Каталонии до того самого дня, как его расстреляли. По словам дяди, он очень утонченно изъяснялся.

— Что ты собираешься делать? — спросила Мейвис.

— А ты? Тебя они убедили?

Мейвис промолчала.

Она накручивала длинную прядь черных шелковистых волос на красивые, довольно розовые пальцы.

— И да, и нет, — сказала она наконец. — Так и вижу, как встаю тут и читаю лекцию про «Толпуддлских мучеников»

[25]

, начисто забыв про имперскую экспансию, Буннела и выставку тысяча восемьсот пятьдесят первого. Даже слышу, как делаю это на ЯРе. «Они всегда сражались вроде как за свои права, сечете, а прав-то им не давали». Потому что тогда смогу поехать домой, слушать мои пластинки Бартока и читать Пруста. Внутренний мир.

— А когда твои пластинки Бартока затрут, кто будет выпускать новые? Кто будет играть Бартока? Внутреннему миру нужен внешний. Книги должен кто-то издавать. Уверен, Пруста ты долго искала на козлах среди подержанных книг. Система Петтигрю построена на ложных послышках. Существует только один мир. Если нельзя увлечь одного ребенка в классе Гиббоном, кто вообще будет его читать?

— Всегда можно вернуть что-нибудь про падение Римской империи и прочесть отрывок из Гиббона...

— Если сумеешь найти книги Гиббона. А тогда тебя арестуют за буржуазный уклонизм, и берегись, сестра, это вроде как второе предупреждение. Разве ты не понимаешь, как все обернется? Университеты потеряют финансирование, если не пустят к себе псов...

— Кого?! Ах, ПСОВ.

— А Профессионально-ремесленные советы по образованию ни за что не позволят считать литературу ремеслом, хотя она таковым и является. Вспомни, скольких авторов уже не печатают и скорее всего никогда не будут печатать. Уравниловка достигнет предела. Даже технического совершенства в исполнительском мастерстве не допустят. Ведь те детишки, что поют под гитару, не плохо справляются, сечешь, зарабатывая миллионы, пусть даже все съедают налоги, а они никогда не брали долбанных уроков в своем чертовом скуляже.

— Да, у тебя очень хорошо получается. Я про ЯР. — Перекатившись, она теперь лежала на нем, ее сладкое теплое дыхание и любознательный язычок щекотали ему ухо. — И еще кое-что получается... — промурлыкала она. Тут ее взгляд упал на наручные часы — единственное, что на ней было. — О боже! Уже без пяти четыре. Семинары!

Соскочив с кровати, она схватила комбинезон — одеяние сирены, как шутливо назвал его завхоз, выдавая им казенное обмундирование: «Кое-кто из вас, дурачье, поизносился, а потому вот вам симпатная джинса за счет заведения».

— А если не ходить на семинары?

— А если не будешь ходить, дорогуша, тебя хорошенько вздуют в подвале, светя в чертово лицо галогенной лампой.

Она еще не вполне освоила ЯР: душок утонченных гласных еще портил просторечья, но она научится. Заложив руки за голову, Бев поглядел на нее мрачновато. Она научится, и она не единственная. Кое-кто уже научился. Например, верующего шотландца из поезда ловко обработал настоящий теолог, который убедил его, что двенадцать апостолов были первым профсоюзом и что Христа обрекли на мученическую смерть за принцип свободной самоорганизации трудящихся, а что Царство Небесное означает пролетарскую демократию. Был один человек, который всех чему-нибудь да учил: перевоспитавшийся диссидент, ныне один из персонала здешнего центра реабилитации. Он произнес очень трогательную речь на ЯРе о своих страданиях и среди прочего сказал:

— Я держался, братья и сестры, до последнего, мать вашу. И после полугода выклянчивания милостыни и топанья по дорогам, ночевки под изгородями и в каталажке или еще где, понял, что я распоследний идиот. У меня была профессия, к тому же хорошая — инспектор гидравлического оборудования, — и вот пожал'те, я не делаю того, за что мог бы заработать хорошие деньги, а ведь оплата день ото дня становилась все лучше, это я узнавал из обрывков старых газет, которые подбирал от случая к случаю. Я попусту разбазаривал мою жизнь и, что чертовски хуже, лишал других того, что могу сделать. Иными словами, я впустую растрчивал ресурсы общества. Простите руководству длинные фразы, но это верные слова, братья и сестры, и если можете придумать получше, дайте мне знать. Я не верил, что стоит подсказывать по свистку, но я прозрел. Я вроде как даже голос с небес услышал: «Свисток в твоей руке, — как будто говорил он. — Это твоё дыхание выдувает звук. Нет такой штуки, как одинокий рабочий, все вы — один большой организм. Страшно подумать, что какой-то орган в человеческом теле решит вдруг пойти своей гребаной дорогой. Хочешь поднести чашку горячего чая ко рту, умираешь от жажды, а твой большой палец вдруг бунтует и говорит, мол, не станет помогать ее поднять. Ужасно, просто ужасно». Вот какие были слова, или что-то вроде того, так что разницы-то и нет. И я понял, что не кто-то заставляет меня вскакивать, а это я говорю самому себе устами кого-то, кого я придумал, чтобы делал это за меня. У меня было видение, в котором рабочие шагали вместе. Я видел, как власть волнами исходила от них, как пламя от пожара. Было время, когда правительство говорило: «Ха-ха, раздави его, он лишь рабочий, бедняга в нашей власти», но теперь я понял, что все иначе. Я понял, что власть в моих руках и в руках моих товарищей, и с тех пор ни разу не оглядывался.

Очень трогательно получилось, почти так же трогательно, как фильмы, которые им показывали, добротная продукция студии «ОК-Фильм» в Твикенхэме, исторические картины о Великой Борьбе, от которых кричать хотелось от ярости. Но ничто — ни

фильмы, ни лекции, ни групповые дискуссии — пока не решалось дойти до отрицания многовековой истории религиозных и гуманистических учений разом: отрицания права человека на одиночество, на эксцентричность, бунт и гениальность, на превосходство человека над людской массой.

— Ладно, милая, сейчас побегу.

Встав, Бев натянул собственный комбинезон с нашивкой ОК: шестеренка на фоне пролитой крови рабочих. Он надел казенные тапочки. Визжал шестнадцатичасовой звонок. Они поцеловались, они расстались: она на свой семинар, он — на свой.

— Знаю, что до сих пор на уме у большинства из вас, — сказал аудитории из двенадцати человек мистер Фаулер.

Группа сидела где придется в комнате, которая в дни своих аристократических владельцев звалась Голубой гостиной. Теперь, покрашенная рыжеватой масляной краской, она гляделась простенькой и скучной, даже барочные лепные карнизы пооббивали.

— Вас искушает традиционное представление, дескать, проявлять абсолютную верность коллективу значит отрицать свои права как человека. Все вы чураетесь того, что считаете философией муравейника.

Мистер Фаулер расплылся в улыбке. Он вообще был склонен на занятиях расплываться в улыбке, а когда ходил за домом по дорожкам, много хмурился и бормотал себе под нос. В данный момент улыбка сияла именно Беву.

— Вам, противникам муравейника, лучше бы подобрать доводы, способные пошатнуть нас, коллективистов, но пока никто из вас такого не сделал. Разве я не прав, старина Бев?

Бева передернуло от игривой фамильярности, но он только коротко хохотнул, потом сказал:

— Давайте подойдем к делу с возможно неприличной стороны...

— Давай, малыш, сквернословь сколько влезет.

— Я про вас, Фаулер. Вы же не рабочий. Я бы сказал, вы выходец из среднего класса, отец, вероятно, священнослужитель, образование среднего класса...

— Мой отец, — вмешался мистер Фаулер, — был агностиком. Банковским инспектором, если вам так хочется знать. Что до моего образования...

— Среднего класса, — повторил Бев. — Вы ведь никогда ремесленной профессии не обучались, верно?

— Преподавание, как вам известно, тоже ремесло. А книги — его инструменты. Что до класса, то ваш термин устарел. Есть только работодатели и рабочие.

— Я хотел сказать лишь... Кстати, а сами вы ставите общее выше индивидуального? — спросил Бев. — Почему вы так страстно упираете на свою веру в синдикалистское общество?

— Все это я объяснял. Потому что такова воля большинства, потому что в современном мире в счет должны идти устремления большинства и потому что культ власти, интересов, культуры меньшинств...

— Конечно, мне все это, черт побери, известно! — воскликнул Бев. — Но мне хотелось бы знать вот что: вам-то до этого что?

— Ничего, помимо счастья видеть воплощение...

— Да бросьте, Фаулер. Вам не нравится большинство. Вам не нравится пиво, футбольные лотереи, дартс. Пара минут в фабричном цеху, и у вас разыграется неврастения. Вам плевать на дело рабочих. Вы-то что с этого имеете? И если уж на то пошло, что получает великий гребанный мистер Петтигрю?

— Что я с этого имею, мистер Джонс? — прозвучал голос самого Петтигрю.

Все повернулись. Петтигрю сидел на простом деревянном стуле у двери. В какой-то момент семинара он прошмыгнул внутрь, а мистер Фаулер не приветствовал его ни кивком, ни улыбкой, ни поклоном. Бев сконфуженно повернулся, но твердо сказал:

— Власть.

Библиотекарь Миффлин и другой товарищ по давешнему маршу, парнишка из Мидлендса, который скулил насчет христианского мученичества, шевелили губами, точно говоря: «Это уж слишком». Остальная группа переглядывалась с улыбками предвкушения: уж этого дурака настоящая порка ждет, вот увидите! Поднявшись, Петтигрю вышел вперед, дружески кивнул Фаулеру.

— Разумеется. Власть. Так очевидно, что никто не дает себе труд над этим задуматься. Почему люди становятся цеховыми старостами, главами профсоюзов, председателями групп? Потому что желают власти? Гораздо интереснее другой вопрос: почему они желают власти? Можете ответить на него, мистер Джонс?

— Потому что иметь и проявлять власть — самый пьянящий из всех наркотиков. Сексуальная власть, власть богатства. Власть затормозить колеса промышленности одним лишь поднятием пальца. Власть нагнать страху на всю страну, власть шантажиста. Какая разница, какого рода эта власть? Сильный наркотик всегда один и тот же, и желают его ради него самого, поскольку обычно он служит эрзацем более здорового удовлетворения или самореализации. Компенсация провала или недостатка творческого потенциала, импотенции или того, что мама его недостаточно любила.

— Потому что ваша мама вас недостаточно любила, — сказал Петтигрю. — Избавьтесь, пожалуйста, от безличных местоимений. Это самый утомительный пережиток Буржуазного английского. Да, — продолжал он, — одна разновидность власти взамен другой. Вы не сообщили нам ничего нового, мистер Джонс. Неоходима динамика. И вы сами должны признать, что власть, которой наделяют лидеров нового сообщества, направлена не на разрушение человека. Это не нацистская или коммунистическая власть. У нас нет концентрационных лагерей и камер смерти. Власть вождей нашего коллектива — это власть самого коллектива. Ее оружие, а ведь оружие — самый явный инструмент власти, на протяжении по меньшей мере последних сорока лет всегда, без исключения улучшало участь рабочего. Можете вы это отрицать?

— Да, могу. Улучшение слишком уж часто было чисто номинальным. Заработная плата взлетает вверх, но и цены тоже. Замкнутый круг, как сказали бы раньше. Мелкие фирмы не способны удовлетворять новые требования по зарплате или идут на дно, потому что из-за забастовок не способны выполнить заказы. Ладно, их национализируют, следует переливание крови в виде государственных денег. Но откуда по-настоящему берутся эти деньги? От увеличенных налогов, против которых рабочие неминуемо объявляют забастовку. Это не настоящий капитал, это всего лишь бумажные деньги.

— Как же вы старомодны, старина Бев, — просиял мистер Фаулер. — Капитал — это не деньги. Капитал — это ресурсы, энергия, воля к созиданию. Деньги ничто.

— Как интересно, — расплылся в ответ улыбкой Бев. — Деньги ничто, однако они единственное, чего хотят рабочие.

— Подставьте сюда слово «потребление», — сказал Петтигрю, — и вы сказали все, что следует сказать про внешнюю жизнь. Да, рабочие хотят потреблять, но у них есть право потреблять, и синдикалистское государство использует свою власть для удовлетворения этого права. У рабочих мало было шансов потреблять во время тех славных исторических эпох, которые вам не позволили вдалбливать в головы ребятишкам, а вы разобиделись, что вас остановили.

— Потребление, — откликнулся Бев. — И что же мы потребляем? Цветное телевидение, пища без вкуса или питательности, рабочие листки, называющие себя газетами и подменяющие новости голыми девицами, пошлые комиксы в рабочих клубах, наспех сколоченная мебель и холодильники, которые ломаются, поскольку незачем делать свою работу как следует. Потребление, потребление — и никакой гордости за работу, никакой радости от созидания, никакого желания делать, строить, улучшать. Никакого искусства, никакой мысли, никакой веры, никакого патриотизма...

— Бев, дружан, — вмешался мистер Фаулер, — вы забываете одну очень простую истину. Методы современного производства не допускают удовольствия от работы или гордости за нее. Рабочий день — чистилище, и вы должны получать хорошую плату за то, что подвергаетесь его мукам, плату деньгами и удобствами. Настоящий день начинается, когда рабочий день окончен. Труд — неизбежное зло.

— Для меня было не так, — отозвался Бев. — Мне работа доставляла удовольствие. Я хочу сказать, когда я был учителем. А вот моя другая работа, когда я бросал дробленые орехи в шоколадный крем, что гораздо лучше оплачивалось, была лишь монотонными движениями тела, над которыми мой ум парил в рассуждениях, медитации, мечте. Но образовывать молодые умы, питать их...

— Скармливать им отбросы, — прервал Петтигрю. — Насильно кормить их непитательными волокнами или откровенным ядом. Ваш шоколадный крем был более честной кормежкой, мистер Джонс. Теперь меня послушайте, сэр. — И в этом «сэр» прозвучало обещание плетей-девятихвосток. — Вы оступились, получая удовольствие от работы. Даже в Библии говорится, что работа — это ад: «И будешь добывать хлеб свой в поте лица своего». Вы опять взяли за старое: смешиваете два мира. — Но мир един! — воскликнул Бев.

— Единый мир грядет, — кивнул Петтигрю. — Но не тот, какой подразумеваете вы. Холистический синдикализм, воплощение древнего боевого клича об объединении рабочих всего мира. Вы упомянули патриотизм, который означает то, что означал всегда: защиту собственности как аспекта международной буржуазии от воображаемого врага, ибо единственным врагом рабочих являлся правящий класс, который отправлял их сражаться против других рабочих. Все это устарело, мистер Джонс. Эпоха войн позади, а с ней и эпоха раздутых национальных вождей. Эпоха навязанного мистического видения, безумия, цинизма. С ней покончено, ей конец.

— И теперь у нас эпоха серости, — откликнулся Бев. — Интересно, сколько она протянет? Потому что вечно она длиться не может. Что-то в человеке жаждет великой мечты, перемен, неопределенности, боли, возбуждения, красок. Все есть у Данте, правда? «О вспомните свой знаменитый род! // Должны ль мы жить как звери? нет! познания // И добродетель — цель земных забот!»

[26]

. Не сомневаюсь, вы читали Данте. Читайте его и отвергайте его, потому что ему нечего сказать рабочим. На место *homo sapiens* пришел *homo laborans*. Калибан изгнал Ариэля.

— Джентльмены, — обратился Петтигрю к группе, поскольку дам тут не было, — я рад, что вам представился шанс послушать аргументы диссидентского толка. По-видимому, кое-какие из них вы когда-то тоже выдвигали. Мы подходим к концу нынешнего курса реабилитации. На следующей неделе после четырехдневных каникул для сотрудников центра начнется следующий. В эти последние несколько дней моя задача — навестить ваши дискуссионные группы или синдикаты и задавать прямой вопрос: как сейчас у вас обстоят дела? От вас не потребуют многого, прежде чем вы заново вступите в мир труда. Во-первых, выбор работы. Наша сотрудница по трудоустройству мисс Лоренц в вашем распоряжении со списком вакансий. Во-вторых, вопрос нового профсоюзного билета, что означает восстановление в правах, возобновление гражданства ОКнии. В-третьих и в-последних, официальное отречение от ереси — главным образом, если можно так выразиться, для наших собственных пропагандистских целей. Чистосердечное признание принципа закрытого цеха и отречение от заблуждения о праве на одностороннее действие.

— По сути, — сказал Бев, — вы просите нас всем сердцем принять новую мораль. Больница сгорает дотла, а пожарный стоит и ждет своего повышения в двадцать фунтов. Мы слышим крики умирающих и говорим: «Так и надо, таков порядок, первое во первых строках».

— Нет! — крикнул Петтигрю так громко, что слово будто бы ударилось о противоположную стену и от нее отскочило. — Нет и нет! — повторил он уже мягче. — Вы видите промахи коммунальных служб и сожалеете о происходящем. Вы сожалеете о глупости работодателя, который довел до такого, который отказался прислушаться к справедливым требованиям рабочих и вынудил их прибегнуть к страшному оружию. Но надо смотреть дальше того, что у вас перед глазами, и видеть реальность.

— Тому, чья жена погибла в горящем здании, — горько сказал Бев, — трудно возвыситься до такой мистики.

— И тем не менее, — продолжал Петтигрю, — случались мгновения, и к тому же совсем недавно, когда даже вы признавались себе, что не можете всем сердцем совершенно сожалеть о случившемся.

— О чем это вы? — Бев почувствовал, как сердце у него проваливается в желудок, а кровь подступает к горлу.

— Вы сами знаете о чем. — Петтигрю посмотрел на него, в глазах у него была сталь. — Мы здесь вправе знать, в какие внутренние миры вы вступаете. В конце концов, вы в нашем ведении. — Он повернулся к остальной группе: — У кого-то из вас еще остались сомнения? Если да, говорите прямо.

Никто не ответил, поскольку все были слишком шокированы, когда Бев набросился на великого мистера Петтигрю и начал обрабатывать его кулаками. Очки с Петтигрю слетели, и было слышно, как они жалобно звякнули на полу. Моргая и охая, Петтигрю попытался встать со стола, к которому пригвоздил его Бев. Фаулер, теперь уже не расплываясь в улыбке, повис на плечах у Бева, проявив силу, которую обычно не подозреваешь в человеке столь улыбчивом. Никто на помощь Беву не пришел. Двое слесарей, в прошлом весьма кровожадные, пришли на помощь Фаулеру.

— Предатели проклятые! — выдавил Бев, пока Петтигрю горестно смотрел на сломанные очки, а Фаулер, задыхаясь, поправлял галстук.

— Ты спятил, приятель, — сказал один слесарь. — Совсем съехал на своих орехах. Сам-то это понимаешь?

— Будьте так добры, Фаулер, принесите мне запасную пару, — попросил Петтигрю. — Очки в левом ящике стола в кабинете.

Фаулер вышел, а Петтигрю мутно попытался сфокусировать взгляд на Беве.

— Как ни странно, — сказал он, — вам это особо в вину не поставят. Последний плевок инакомыслия. Думаю, вы обнаружите, что исцелились. Группа, разойтись! Увидимся с каждым из вас завтра.

12

Сжатый кулак рабочего

На ужин тем вечером подали плотную рабочую жратву: селедку в кляре с жареной картошкой и бутылочными соусами на выбор, а на десерт — фаллической формы пудинг с изюмом и заварным кремом. Чай, как обычно, наливали в пол-литровые кружки. Все смотрели на Бева странно, не зная, одобрять его воинственность или нет, поскольку на деле Петтигрю никому не нравился, хотя все его боялись. Некоторые как будто боялись за Бева и поглядывали на него задумчиво, когда прикусывали губы и закуривали свои предпоследние пайковые самокрутки. Петтигрю за верхним (по его собственному игривому выражению) столом отсутствовал.

— Как он узнал? — спросила Мейвис, когда они с Бевом после ужина вместе входили в кинозал.

Бев насвистел несколько нот из «Слышал я, как малая птичка поет».

Мейвис поняла сразу.

— Не будь идиотом. Я не стукачка. Ты правда думаешь, что я направо и налево рассказываю персоналу, с кем сплю?

— Ты со сколькими спала?

— Не твое дело, черт побери, Джонс!

— Разве ты не Официальная шлюха Реабилитации?

За это она отвесила ему увесистую затрещину и убежала сидеть с другими девушками. Бев, щеку которого саднило, остался один, но не обделенный вниманием. Многие печальные или удивленные взгляды задерживались на нем, пока не погас свет. Занавес медленно разъехался, под первые строки «Бравого ОКа», которые неслись из динамиков в исполнении рожков и горнов, открывая широкий экран и вращающуюся серебряную шестерню. Студия «ОК-Фильм» представляла «Ярость живущих». Сюжет был традиционным, но ему придали болезненное воздействие посредством метода, разработанного экспериментальным отделением «Парамаунт» в семидесятых, когда устранен крошечный черный зазор между кадрами, который обычно глаз человека заполняет, не замечая, и изображения на экране кажутся живой картинкой из плоти и крови. Тему точно специально выбрали ради Бева, поскольку речь в фильме шла о том, как фабричная пожарная служба забастовала, чтобы добиться лучшего оборудования и

улучшения условий труда, а остальные работники вышли на забастовку из солидарности с ними. Подлые работодатели, которые запланировали снос склада с целью развития и расширения производства, подожгли этот самый склад, сперва позаботившись, чтобы молодая и хорошенькая жена Джека Лэтема, одного из забастовщиков, оказалась заперта в прачечной. Когда это стало известно, никто не поверил, все сказали, мол, это грязный трюк работодателя. Забастовщики смотрели, как горит склад, а потом Джек услышал, как его жена кричит: «Джек, Джек! Спаси меня, Джек!», и увидел, как она машет из огня рукой и как развеваются ее волосы, но товарищи его удержали: грязный трюк, не смотри, не слушай. Поэтому склад сгорел дотла, забастовка не прервалась, и рабочие победили. Но в обугленных развалинах Джек нашел асбестовый идентификационный диск жены, потерял голову от горя и напал на собственных товарищей. А его товарищи признали, мол, да, они знали. Но спокойный, мудрый старик, ветеран рабочей борьбы, вправил ему мозги: делу нужны мученики, дело освящено их кровью или их черными, взмывающими к небу головешками. «Но почему невинные? Почему невинные должны!..» — кричал с четырех стен и потолка кинозала Джек. Бев вышел.

Бев ушел с фильма — вещь доселе неслыханная, — но в коридоре столкнулся с двумя громилами в комбинезонах персонала.

— Что, приятель, кино не понравилось? — спросил один.

— Я его уже видел, — ответил Бев. — Даже пережил.

И повернулся идти в дортуар.

— Вот уж точно, точно, — сказал второй, с необычайно близко посаженными глазами и почти безгубый. — Вот уж точно.

— Надо же, только усугубляет, — сказал первый, заступая Беву дорогу. — Нам не по душе, что ты с мистером Петтигрю выкинул. Никому тут не понравилось.

— Кто же эти «мы»? — спросил Бев.

— Мистер Петтигрю, — сказал второй, — он босс.

— Боссов больше нет, — возразил Бев. — Есть представители, делегаты, секретари, председатели. Но никаких боссов.

— Для таких, как ты, — сказал первый, — боссы должны быть. Такие, как ты, только язык боссов понимают. Сюда!

Бев испытал мрачное удовольствие, что реабилитация показала, наконец, свое истинное лицо — оскал тайного насилия. Его затолкали в лифт — он не видел, чтобы им раньше пользовались. Кабина, как и следовало ожидать, пошла вниз. Когда двери открылись, перед Бевом открылся подвал, в котором еще оставались винные бочки, теперь давно пустые. Зато тут стояли простой сосновый стол и три стула. Под потолком гудела галогенная лампа, уже включенная. Под самой лампой стоял задумчиво еще один мужчина, внешне тихий и мягкий, и чистил спичкой ногти.

— Ага, — поднимая глаза, сказал он без тени энтузиазма. — Это он его?

— Он, он, Чарли. Что называется, образованный чертяка. Пусть сделает кое-что приятное мистеру Петтигрю. Такое, чтобы у мистера Петтигрю слезы радости проступили, ей-ей.

— Ах это! — сказал Чарли.

Он заткнул зубочистку в нагрудный карман комбинезона, а из другого широкого и глубокого достал свернутый листок бумаги.

— Вот это надо прочесть. Потом подписать. Но сначала прочесть. Садись, дурачок. Читай внимательно.

Бев сел и начал читать:

Сим я признаю, что после исключительно полезного курса реабилитации в Образовательном центре Конгресса Профсоюзов Кроуфорд-Мэнор в Восточном Сассексе я приобрел ясное понимание заблуждений, которые прежде питал, касательно целей и организации британского синдикализма. Сим я безоговорочно отрекаюсь от этих заблуждений и желаю, чтобы стало известно, публично, если потребует, что отныне буду готовым к сотрудничеству членом моего профсоюза и ярым сторонником принципов, за которые он с другими братскими профсоюзами выступает.

Дата:... Подпись:...

— Мне не слишком нравится глагол в самом конце, — сказал Бев. — Мистер Петтигрю постарался?

— Зато весомо и веско, — отозвался Чарли. — Отлично написано. Вот тебе ручка. — Он протянул шариковую ручку. — От тебя требуется только закорючку поставить. Дату я сам впишу.

— Так с каждым происходит? — поинтересовался Бев. — Каждому приходится сюда спускаться, чтобы подписать? Или я удостоен особой чести?

— Бывает, спускаются, — пожал плечами Чарли, — но не так много. Сдается, на курсе 23 ты единственный. Об остальных отзывы хорошие, но ты, похоже, сущий гад.

— Это вам Мейвис сказала? — спросил Бев.

— Никаких имен. И если ты думаешь, что это идея мистера Петтигрю, подумай хорошенько. Мистер Петтигрю выше нашего дельца тут, в подвале. Он расстраивается, если кто-то уходит отсюда все тем же подлым гадом, хотя это и не его слова. Наш мистер Петтигрю уж точно невинен, как младенец, и его надо вроде как защищать от неприглядной жизни. Ну вот, теперь ты знаешь, что тебе делать, дурачок, и что будет, если не сделаешь, поэтому давай-ка со всем покончим, лады?

Все грустно покивали, когда Бев порвал документ.

— У Чарли тут таких уйма, — сказал безгубый.

— Они у меня подотчетные, — отозвался Чарли. — Вам лучше начинать, ребята.

И они начали. Дело свое они знали, то есть не оставляли следов. Тяжело дыша, Бев лежал на полу, стараясь втянуть в легкие воздух, но воздуха попросту не было в наличии.

— Ну же, дурачок, — уговаривал Чарли. — Тебе надо только подписать. Когда отсюда выйдешь, делай что хочешь, только, бога ради, не будь еще большей свиньей по отношению к мистеру Петтигрю, чем уже отчебучил.

Беvu хватило воздуха сказать:

— Апошелты!

— Ну надо же... — протянул Чарли. — Нехорошие слова. Попробуй-ка еще раз.

— Ты щипцы прихватил, Берт? — спросил первый громила. — Зубоврачебные? У чувака уйма колышков в хлебале.

— Наверху забыл, — отозвался безгубый. — Сходить? — А Беvu: — Всегда ими пользовался, когда в полиции работал. Гораздо больнее, чем просто выбивать, и не так заметно.

— Пожалуй, попозже, — сказал первый. — Посмотрим, как теперь пойдет.

— Может, он подпишет? — предположил Чарли. — Давай же, малыш, образумься.

— Пошелтыгад.

— Ладно, неблагодарная ты свинья.

«Я всегда могу отречься от отречения, — ясно пронеслось в мозгу Бева, пока самого Бева мутузили и пинали. — Я подпишу, но чуточку попозже. Подожду, когда начнут зубы драть. Я могу это вынести, могу вынести любое количество...» Сам мозг изумился, когда свет начал гаснуть, и времени ему хватило только сказать: «Вот и подписывать ничего не надо». Потом — ничего.

Бев был единственным пациентом в маленьком лазарете, более того, он оказался единственным обитателем Кроуфорд-Мэнор. Его курс закончился, перевоспитанные отправились в мир труда, потребления и лояльности синдикализму, а персонал — на четырехдневные каникулы. Но у Бева остался медбрат с номером телефона врача, и медбрат приносил ему грубую кормежку, состоявшую по большей части из тушенки с луком — совсем не подходящая диета для больного. Но Бев уже не был по-настоящему больным. Завтра, когда начнется новый курс, он будет волен уйти. Но мистер Петтигрю не

хотел, чтобы он уезжал. Пока. Мистер Петтигрю и каникулы себе не устраивал. Он все время работал. Они с Бевом (Бев в казенном халате) провели вместе почти все три дня либо в больничной палате, либо в крошечной гостиной для ходячих больных. Бев хотел знать про медицинское заключение, мистер Петтигрю хотел, чтобы Бев подписал отречение. — В который раз повторяю, Бев, вас нашли на участке за домом среди ночи, в обмороке. Врач нашего центра диагностировал незначительную анемию. Наш консультант-психиатр полагает, что причиной потери сознания вполне могло стать глубокое психическое напряжение или борьба между двумя половинами вашей личности. Я склоняюсь к последнему.

— Меня избили. Я хочу, чтобы это внесли в протокол.

— Возможно, избили. Я вполне понимаю, что кое-кто из ваших э... товарищей-студентов мог желать учинить над вами насилие. Но предполагать, что насилие чинится здесь официально, просто чудовищно. Насилие — не оружие пролетариата. Насилие — монополия капитализма и тоталитаризма. А кроме того, на вашем теле нет следов — помимо тех, которые, очевидно, являются следствием вашего падения на гравиевую дорожку.

— Отсутствия следов, — в десятый раз устало сказал Бев, — несомненный признак профессионального насилия. Но как может взять верх правда одного человека?

— Весьма здравый афоризм, — сказал мистер Петтигрю. — Как вообще один человек может в чем-то одержать верх? Истина, справедливость и другие ценности содержатся исключительно в коллективе. Что вновь возвращает меня к нашему незаконченному делу. Я хочу, чтобы вы вышли на свободу обновленным и чистым.

Общеобразовательная школа В15 на Собачьем острове

[27]

ждет вас не дождется. Ваш профсоюзный билет готов. Подпишите. Пожалуйста, пожалуйста, подпишите.

— Нет, — отозвался Бев.

— Вам известны последствия. Последствия были представлены вам со всей откровенностью.

— Знаю. — Очень устало: — Я неисправившийся преступник. Я могу выжить, только ведя преступную жизнь. И если меня поймают в следующий раз, никакого курса реабилитации не будет.

— В следующий раз, — веско сказал мистер Петтигрю, — может встать вопрос о пожизненном заключении. Я не говорю, что станет, но говорю, что...

— Прошу прощения! — прервал его Бев, сделав большие глаза. — Вы хотите сказать, если я украду еще бутылку джина или попытаюсь украсть. Боже ты мой, это все, что я сделал в прошлый раз, попытался! Вы хотите сказать, я получу пожизненное? Не верю. Господи, это же возврат к восемнадцатому веку!

— В восемнадцатом веке вас могли повестить за кражу буханки, не говоря уже о бутылке...

— Джин тогда был дешев, — сказал Бев с учительской интонацией, которой не смогла бы вытравить даже неминуемая смерть. — Напиться за пенни, упиться вусмерть за два пенса, чистая солома за так.

— Тогда вешали без сожалений. Сегодня мы живем не в так называемом веке Просвещения.

— Вот уж точно. В Вечной Тьме не видно ни бельмеса.

— Вам следовало бы знать, что концепция пенитенциарного заключения за последние десять лет в корне изменилась. ОК не допускает тюрем с каторжным трудом. Любой труд подразумевает представительство в профсоюзе. Мы не можем позволить, чтобы тюрьмы превратились в кабальное производство. Да, сейчас возможна только одна разновидность заключения.

— Вы хотите сказать, одиночное? Одиночное пожизненное?

— О нет, ОК не допускает подобного дьявольского наказания. Как бы поточнее выразиться... Различие между местом пенитенциарного содержания и домом призрения для душевнобольных должно, в силу необходимости, все более сокращаться. С точки зрения

удобств принудительного заключения это, разумеется, шаг вперед. Дома умалишенных не превращаются в тюрьмы, я хочу сказать... как раз наоборот. Вы же понимаете, что такое должно случиться.

Бев по меньшей мере пять секунд смотрел на него глазами, полными ужаса.

— Психушка? Сумасшедший дом? Невозможно, вы должны доказать помешательство.

— А разве в вашем случае это будет так трудно? Вы — рецидивист, закоренелый преступник с атактистическими наклонностями, представляющий опасность для общества.

Вы отвергаете здравость труда.

— Я, — слабым голосом сказал Бев, — отвергаю труд в вашем синдикалистском государстве. Я имею право на мою эксцентричную философию.

— Вы признаетесь в эксцентричности? Да, разумеется, признаетесь. А расстояние от эксцентричности до безумия легко преодолеть. Только подумайте, быть запертым вместе с параноиками, шизофрениками и маразматиками, — вот ведь где вы, Бев, окажетесь. И срок у вас будет не пожизненный, а неопределенный, поскольку невозможно количественно определить срок в сумасшедшем доме. «Неопределенный срок» означает, что вы будете содержаться там, пока кто-то не сочтет, что стоит инициировать долгий бюрократический процесс вашего освобождения под опеку семьи. «Неопределенный срок» — не в смысле на веки вечные, но потому что нет рационального периода заключения более короткого, чем «неопределенный». Весь вопрос в том, будет ли кому-то до вас дело. Государству не будет. ОК не будет. Почему профсоюз должен заботиться о человеке, который намеренно отринул защиту его отеческой груди? Что до семьи... У вас есть семья, Бев?

— У меня есть дочь.

— У вас есть дочь. Элизабет, или Бесс, или Бесси. Она представляет собой другую проблему. Государственные учреждения для детей, нуждающихся в защите и опеке, к сожалению, переполнены, и, поскольку так в них отчаянно не хватает мест, им приходится строго придерживаться приоритетов. В сопроводительные документы при принятии вашей дочери в ГУДНЗО 7 в Ислингтоне как будто вкралась шибка. Вы, по всей очевидности, заявили, что вне себя от горя из-за смерти жены и не способны заботиться о дочери. Разумеется, руководство предположило, что такое положение вещей лишь временное. Не произвело благоприятного впечатления и то, что вы решили выйти из профсоюза и влиться в ряды нищих, бродяг и преступников. Вы не принадлежите к числу легитимно безработных. У вас нет прав на услуги системы ГУДНЗО. Вашей дочери придется покинуть заведение. Разумеется, она может вести с вами жизнь отверженности и безнадежности, но подвергать такому ребенка само по себе преступление. Подпишите, Бев. Присоединитесь к сообществу рабочих. Учите тому, чему должны учить, получайте оклад. Организуйте добровольные вечерние классы по истории Ренессанса и Реформации. Проявите благоразумие. Подпишите.

Он держал наготове документ и ручку. Ручка была симпатичная: солидная перьевая ручка из старомодного вулканита, перо — крепкое, золотое и черно-влажное.

— Нет, — отрезал Бев.

Петтигрю не утратил самообладания.

— Отлично, — сказал он. — «Между стремением и землей...»

[28]

. У вас есть до завтра. И еще одно. Медбрат говорит, вам следовало бы побереечь сердце. Ему не слишком понравилось, что он услышал. Вы не в том состоянии, чтобы справляться со стрессами жизни изгоя. Завтра утром можете одеться в ту одежду, какая у вас имеется, и явиться в мой кабинет к девяти. Я бы молился, будь молитва на повестке дня, чтобы какой-нибудь ангел здравомыслия снизошел к вам в ночи.

Он встал, элегантно в своем твиде (ведь это все-таки загородный дом), поправил очки и откинул со лба кок, прежде чем кивнуть на прощание.

— Поскольку мне в том или ином качестве предстоит вернуться во внешний мир, можно узнать новости? Мы были отрезаны по меньшей мере...

— Забастовка средств массовой информации продолжается и по праву. Вам не нужны новости извне. У вас сегодня вечером достаточно дел без пустяков газетенок или паясничания по ящику. Думайте, приятель, думайте, думайте.

На том он ушел.

Бев думать не стал. Он просто рисовал себе различные варианты возможного будущего. Он был совершенно уверен, что никогда не сдастся. Если дойдет до худшего, в Лондоне представляется уйма шансов мученического самоубийства. Но как быть с бедной Бесси? Большую часть ночи он проворочался, но был один период спокойного сна, и ему приснились — безотносительно его бед — ангельские трубы, которые звучали над городом (разумеется, Петтигрю обязательно было вбить ему в голову ангелов), а после голоса вскричал: «Царствие пришло!» Рабочие в странных балахонах рубили бочки, из которых хлестала и, пенясь, сбегала в канализацию золотистая жидкость. Над высокими зданиями реяли транспаранты с нечитаемыми надписями. Откуда-то приближались громом лошади, и топот копыт становился все ближе, хотя сами всадники оставались невидимы. «Они приближаются, — крикнула Эллен, возрожденная и невредимая, — но, ради Всевышнего, не дай, чтобы им это сошло с рук!» Топот копыт стал оглушительным. Кроваво-красное небо сделалось маргаритковым. Бев проснулся в поту.

Судя по свету за окном, было часов семь утра. Он встал, помылся, побрился казенной бритвой, потом надел старую одежду и ботинки. Перекинув через руку потрепанное пальто, он вышел из лазарета, прошел по коридорам и спустился по лестницам, которые вели к столовой. Он рассеянно горевал, до чего дошла усадьба восемнадцатого века. Что осталось от красоты текстур и линий стен, колонн, изгибов лестницы?! Все бессмысленно замазали бежеватой краской, заклеили плакатами, покрыли дешевым синтетическим ковром. Довершала поругание трехметровая картонная фигура Билла Символического Рабочего. Элегантность, изысканность обстановки разоренного налогами семейства Кроуфорд — все исчезло, продано американцам или арабам. Красоте нет места, поскольку красота всегда для меньшинств. По крайней мере Петтигрю и ему подобные постоянны: единой толке привилегированного прошлого не позволят остаться, пусть даже это нанесет рану тем, кто, зная, что значат привилегии, не может не знать, что порывы духа и воображения, которые они взяли с ликвидировать (вся эта чушь про Внутренний Мир!), как раз и составляют человеческую жизнь. Извращение, мазохизм, мученичество, тонкий вкус и интеллигентность громогласно отрицаются теми, кто, будучи соприкоснувшись, знает, что они составляют высшую ценность. Такие люди — фанатики. Такие люди опасны. Подходя к столовой, Бев нутром чувствовал, что его будут гнать до последнего. Будут преследовать свои же.

За двумя столами уже расположились прибывшие пораньше для нового курса реабилитации. Набирая себе поднос у стойки (чай, йогурт, заменитель масла, тост, белый, как прокаженный), он увидел, как хлебает чай мистер Бузи, пристав из службы пробации, в ожидании, когда ему поджарят три яйца. Узнав его, мистер Бузи неприятно усмехнулся: — Вправили тебе мозги, а? Теперь хороший мальчик?

— Отвали, — ответил Бев. — Засунь свою вонючую пушку себе под мышку и спусти курок, гад!

Мистер Бузи глухо зарычал. Бев огляделся, где бы сесть, и увидел, как ему улыбается Рейнолдс. Бев сел рядом.

— Да, я подумал, что с вами, наверное, случилось что-то подобное, — сказал Рейнолдс. — Мне сказали, такое рано или поздно со всеми случается. Вас обратили?

— Нет. На чем вас поймали?

— Я украл целый окорок. Поделил его с нашими старыми друзьями по общине. А потом пришли из магазина с полицией и говорят: вот тот человек. Ессе Ното. Меня тут будут развлекать?

— Многие обращаются, — сказал Бев. — Будьте начеку.

— Наркотики в час? Выработка положительных условных рефлексов? Пытки?

— Меня-то как раз пытали, — сказал Бев. Рейнолдс побелел, как белок на тарелке. — Но я ухажу отсюда таким, каким пришел.
Рейнолдс медленно кивнул, раз, другой.

— Помните моего молодого чернокожего друга, Тренора? — спросил он. — Практически неграмотный, но очень упрямый по части прав человека. Так вот, он пошел в «свободную армию», или как она там называлась. Вернулся, козыряя бутылкой не краденого, а купленного джина и своей первой получкой. Щедрый мальчик, счастливый, как король. У них там, конечно, не настоящая армия. Пушек никому не дают. Я бы сказал, они ловко все обставили. Не так легко запретить. То, что они носят, даже настоящей формой не назовешь. По сути, приличный костюм — зеленый, с ремнем, и желтые эмалевые знаки различия на лацканах. Зеленое в честь Англии, надо думать...

— Желтое в знак ислама, — откликнулся Бев. — Вы как будто заинтересовались. Подумывали сами вступить?

— Мой милый мальчик, в моем-то возрасте? С моим артритом? Кстати, сколько вам лет?
— Тридцать восемь будет в феврале.

— Подумайте об этом. Говорят, им нужны инструкторы, только вот один Бог знает в чем. В ремеслах, наверное. Черный Тревор был строителем. «Я в инженерных войсках», — заявил он, разумеется, гордо. Звучит гораздо лучше, чем носильщик корыта для кирпичей третьего разряда, или кем он там был. Возможно, им и курсы истории нужны. Вы ведь историю преподавали, да? Подождите... — Из кармана потрепанного костюма цвета черного хлеба он достал мятый экземпляр «Свободных британцев». — Все кругом это читают, — сказал он. — Больше читать нечего. Насколько я понимаю, радио- и телепрограммы тоже прикончили. Впечатляющие люди. Где-то тут найдете адреса и номера телефонов. В настоящий момент телефоны, конечно, не работают. Поезда пустили как раз к нашей поездке сюда. Ну и сволочной же бардак.

— У вас деньги есть? — спросил Бев.

Рейнолдс посмотрел на него строго:

— Не здесь. Тут в туалет без эскорта ходить не запрещено?

В туалете Рейнолдс протянул Беву три десятифунтовые банкноты.

— Одно маленькое преступление, которое осталось необнаруженным. Даже мерзавцы из полиции при обыске не нашли заначку. Они вообще редко в носки заглядывают. Что до хирургического носка, в этом преступлении я, пожалуй, раскаиваюсь. Старушка выходила из банка. Однако это те свиньи нас до такого довели. Жаль, что у меня больше нет. Долго вы на это не протянете.

Итак, с дерзкой уверенностью, ровно в девять Бев подошел к кабинету мистера Петтигрю. День-другой он с голоду не умрет. И надо подумать, не податься ли к «Свободным британцам».

— Нет, — сказал он, не дав Петтигрю даже рта открыть. — Не подпишу.

Кабинетик Петтигрю немного напоминал комнату для бесед при пресвитерианской церкви, хотя тут не витал затхлый запах нестиранных сутан и на стене не висело распятие.

— Иногда даруется особое разрешение. Мы будем очень рады, если вы пройдете курс еще раз. Мисс Коттон вам поможет. Она как будто искренне привязана...

— Нет.

— Ладно, — сказал Петтигрю, вставая, как для покаянного богослужения. — Я должен произнести светский эквивалент анафемы. Все возможное для вас было сделано. Сегодня утром на весах в ванной я заметил, что потерял несколько гектограммов. У меня пропадает аппетит. Никогда не встречал такого мучительного упрямства.

— Мне полагается путевой лист?

— Обратитесь к мисс Лоренц, ко мне это не относится. Забирайте свой путевой лист и уходите. И не показывайтесь мне больше на глаза. Вы — изъян в системе, порча. Не заблуждайтесь, смерть скоро за вами придет. Вы отрезали себя от кровотока общества и

должны отпасть, как кусок вонючей гангренозной плоти. Я отсюда чувствую вашу гнилость. Убирайтесь, вы, кусок мертвечины!

— Вы безумны, Петтигрю, — сказал Бев. — Вы предвещаете мой конец, так позвольте мне предсказать конец ваш и конец, который вы и яже с вами породили...

— Убирайтесь! Сейчас же! Немедленно! Не то я прикажу вас вышвырнуть...

— Однажды у вас на пути станет реальность, Петтигрю. Реальность того, что нет больше товаров, чтобы их потреблять, горючего, чтобы его сжигать, денег для инфляции.

Реальность того, что способность мыслить здраво вернулась к самим рабочим, которые в глубине души знают, что вечно так продолжаться не может. Или это будет реальность захватчика, чье безумие окажется посильней вашего фанатизма. Если мне суждено умереть, я скажу: да будет так. Но если вы верите, что смерть есть жизнь...

— Чарли! — громко позвал Петтигрю. — Фил, Арнольд!

Его крик был излишним, поскольку палец уже нажимал кнопку на пустом письменном столе.

— Ага, — улыбнулся Бев, — громилы идут. Я закончил, Петтигрю. Я ухожу.

— Да, закончили. Да, да, с вами покончено, покончено! Вот какой вы, с вами покончено раз и навсегда!

На пороге Бев столкнулся с громилами. Чарли кивнул ему без злобы.

— Все еще не подписали? — спросил он.

— Пока нет, — отозвался Бев. — Но вы как будто нужны мистеру Петтигрю. Небольшой приступ истерии. — И он убежал за своим путевым листом.

Покинув территорию Кроуфорд-Мэнор, он глубоко вдохнул свободный январский воздух. Шагал он бодро и скоро вышел к «Бейтменсу», старому дому Киплинга, ныне компьютерному. Кто-то тут помнил поэта, поскольку у калитки красовался щитовой плакат, надпись на нем гласила:

«Ах! Томми такой, да Томми сякой, да убирайся вон!»

Но сразу:

«Здрасти, мистер Аткинс, когда слышать литавров звон»

[29]

Бев пошел дальше, в деревню Бериуш, поскольку ему нужен был автобус, чтобы попасть на станцию в Этчингеме. Ждать ближайшего автобуса оставалось еще три часа. Он голосовал проходящим машинам, которых, учитывая цену на бензин, было немного. Наконец, остановился зеленый «Спивэк». Из окошка высунулся исхудалый мужчина:

— Куда?

— Ну, в Лондон.

— Куда в Лондоне?

— Куда угодно.

Бев сообразил, что, честно говоря, не знает куда. В Ислингтон рано или поздно, но не сейчас.

— Запрыгивай.

— Спасибо.

Исхудалый вел умело, а вот его этническую принадлежность определить было непросто. Армянин? Грек? Какой-то неведомый народ с севера Индии? Но вопросы как раз задавал он:

— Из тех диссидентов, кого лечат в Мэнор?

— Верно. Все еще диссидент.

— Ремесло? Профессия?

— Оператор кондитерского конвейера. А до того школьный учитель.

Какое-то время исхудалый это переваривал.

— Вам не нравится, как обстоят дела, — сказал он наконец. — Ну, так вы не единственный. Все должно измениться и изменится. — И акцент его определить было трудно. Слова он выговаривал по-патрициански четко, но округлые иностранные «о» могли быть откуда угодно. — Я так думаю. Скоро увидите. Ужасные перемены, страшные.

— А у вас какое ремесло? — спросил Бев. — Или, разумеется, профессия?

— Я в «Стой-Строителях», — ответил тот. — Мы специализируемся на мечетях. Я строил мечети по всему миру. Я строил ту, что на виа делла Консилацоне в Риме. Бывали в Риме?

— К несчастью, я никогда не мог себе позволить путешествовать.

— В Рим ехать не стоит. Не сейчас. Там ясно видно, что такое настоящее банкротство. А сейчас у меня контракт на Грейт-Смит-стрит.

— А, Масджид-уль-Харам.

— Вы говорите по-арабски?

— Ла. Ма Хийа джинсиятук?

Исхудалый хмыкнул:

— Сначала вы сказали «нет», потом спросили, откуда я. Называйте меня исламистом, не более того. Ислам — это страна, в той же мере, что и ваша ОКния. Идеи и верования — вот на чем строятся страны. Великая разница между исламом и материалистическими синдикалистскими государствами — это разница между Богом и бутылкой пива. Вас это шокирует?

— Нисколько. — Сон Бева возвращался к нему кусками, отрывкой.

— Вы ежитесь. Вам холодно? Включить обогреватель?

— Нет-нет, спасибо. Вы говорили про ужасные перемены. Я запоздало среагировал.

— Меня тоже дрожь пробирает, когда я о них думаю, — отозвался исхудалый. — Но я дрожу не за себя. Нет, нет, нет, не за себя.

Пошел слабый снег.

14

Превыше всех благ земных
[30]

Адрес гласил: дом 44 по Глиб-стрит, то есть в родном — некогда — для Бева Чизвике. Перед тем как позвонить в дверь, Бев еще раз сверился с адресом на последней странице «Свободных британцев». Это был очень ветхий дом в череде стоящих встык таких же, с захиревшим палисадником и переполненным мусорным баком. Открыла ему что-то жующая девушка с кудряшками штопором, в зеленом костюме и с желтой эмалевой эмблемой на лацкане.

— Вам придется подождать там, — сказала она, кивком указывая на комнату справа. Но по лестнице без ковровой дорожки уже скатился усатый мужчина с какими-то документами в руках: опять же зеленые форменные штаны, белая рубашка. Хитровато глянув на Бева, он отдал девушке бумаги:

— По пять экземпляров каждого, Берил. Боже ты мой, мы знакомы? Это уже было Беву.

— Подождите-ка! — удивился Бев. — Вы у нас последнюю инспекцию проводили. Из ГИБПа. Ваша фамилия Форстер.

— Фолкнер. И действительно, я служил в Главной инспекции боевой подготовки Его величества. Вы ведь валлиец, да? С каким-то валлийским именем? Пришли устраиваться на работу?

— Я пришел узнать, нельзя ли получить какой-нибудь офицерский чин. Моя фамилия Джонс. Магистр гуманитарных наук, университет...

— Подождите, схожу за пиджаком, очень уж тут душно. У меня как раз сейчас перерыв. И так в горле пересохло... Берил, скажи демократ-майору, пусть сам тут пока справляется, ладно? Мы с этим джентльменом будем в «Перьях».

В баре при «Перьях» Фолкнер, на желтой эмблеме которого был вытеснен черный майорский ромб, залпом опрокинул свой джин с тоником и заказал еще. Бев умял тарелку сэндвичей с чатни и сыром и теперь маленькими глотками смаковал двойной скотч.

— Ну и стоит же все это! — вздохнул Фолкнер. — Ну да ничего, недолго еще осталось.

— Хотите сказать, что цены снизятся?

— Хочу сказать, что больше просто не будет, — отозвался Фолкнер. — Адская выйдет заваруха, но ее не избежать. Ну да не важно, не важно, о главном.

Он осмотрел потрепанного, но чисто выбритого Бева. Фолкнер был опрятным, кокетливым, хорошеньким, лукавым, его напomaженные блестящие черные волосы — разделенными на пробор, точно выведенный по линейке.

— Так вы из непослушных? Ладно, не говорите. Меня поимели за мой стостраничный отчет о состоянии преподавания наук в средней школе. «Если вам не нравится...» — сказал я...

Остальное сами знаете. Какого рода работу вы ищете?

— А какого рода работа есть?

— Записью на офицерский чин занимаются на самом верху. Его светлость так пожелали. Я не могу позвонить в «Аль-Дорчестер», но он точно будет там завтра. Можете поехать с запиской.

— Его светлость?

— О, мы его так кличем. Я про начальника. Про шефа полка. Лоуренс — не настоящее его имя. Он даже не англо-ирландец, или кем там еще был Т. Э. бравый Аравийский. Деньги хорошие. Деньги очень хорошие.

— Жилье?

— Женаты?

— Моя жена сгорела до смерти перед самым Рождеством. Когда пожарные забастовали. У меня есть дочь. Тринадцать лет. Умственно отсталая. Жертва лекарства для облегчения родов. Послушайте, можно мне еще вот этого? — стакан из-под виски у него в руке дрожал.

— Конечно, можно. — Фолкнер поманил бармена. — И хорошенькая, да?

— Пожалуй, но только лахудрой и назовешь. — Господи, не следовало бы так говорить о собственной дочери. — Сексуально не по годам зрелая. Телевизионная зависимость.

— С ваших слов, самая обычная тринадцатилетняя девочка. Когда поедете в «Аль-Дорчестер», прихватите ее с собой.

— Зачем? Спасибо. — Взяв свой новый свежий двойной, он плеснул туда содовой.

— Там обо всяком захотят узнать, — неопределенно откликнулся Фолкнер. — Я вам сейчас записку черкну. — Он накорябал что-то в блокноте и, вырвав страницу, свернул и отдал Беву, потом спросил: — Вы религиозны?

— Религиозен? А это важно?

Фолкнер ждал.

— Ну, меня воспитали в лоне методистской церкви. Разумеется, я завязал. Теперь я ни к какой церкви не принадлежу. Бог забросил мир.

— А, — протянул Фолкнер. — Не каждый так бы сказал. Я принадлежу к унитарной. Это помогает. Его светлость пожелает знать. Он яростно поносит общество, обезумевшее от материализма. Он считает, что единственный ответ — возвращение к Богу. Он захочет знать, как вы к этому относитесь.

— Жилье? — повторил свой вопрос Бев.

— Как обычно. Боюсь, никаких квартир для семейных. Но возьмите с собой вашу дочку в «Аль-Дорчестер». Попросите номер Абу-Бакар. Где вы остановились?

— Меня только что выпустили из Кроуфорд-Мэнор. Мой курс реабилитации окончился ничем. У меня есть тридцать фунтов.

— На это вы долго не протянете. У нас есть перевалочный пункт у вокзала Тернхэм-Грин, совсем маленький. Только для офицеров. Могу устроить вас туда на ночь, если хотите.

— Вы очень добры.

— Нет, просто делаю свою работу. Нам нужны хорошие офицеры. В нижние чины уйма рекрутов. А руководство армией всегда проблема.

— И в какой мере это армия? Спасибо. — Ему подали третий двойной скотч.

Фолкнер задумчиво и холодно на него посмотрел и лишь потом ответил:

— В чем-то сродни Армии Спасения. Но отщепенцам у нас не место. Мы за энергию и патриотизм, за сноровку и Бога. Мы — альтернативное государство. У нас нет оружия. У нас нет желания функционировать вне рамок закона. Во всяком случае, до тех пор, пока закон не выйдет за рамки разумного.

— Он уже это сделал, — мрачно откликнулся Бев.

— Нет. Пустите в ход воображение. Или просто подождите. Сомневаюсь, что ждать придется долго. События обладают особым, собственным гением. Что бы ни нарисовало воображение, наш разум всегда отшатывается. Погодите. Еще на дорожку?

Перевалочный пункт располагался в здании фабрики по изготовлению бисквитов. Бев осмотрел несколько комнат на шесть коек, а еще отдраенные уборные и кухню, где подавали хлеб, сыр и очень крепкий чай. Офицерский бар отсутствовал. Поговорив с лейтенантами Брауном и Деррида, капитаном Чакраворти и исполняющим обязанности майора Латимером, Бев обнаружил, что они ждут назначения в бараки в провинции — в Дарлингтон, Бери, Сент-Эдмундс, Дарем и Престон. По прикидкам Чакраворти, численность «свободных британцев» уже перевалила за пятьдесят тысяч и быстро росла, но, по его словам, им прискорбно не хватало офицеров. Латимера беспокоила проблема создания тайных складов оружия. Он был убежден, что скоро необходимо будет вооружиться. Он рекомендовал ввести ускоренный курс владения автоматическим оружием — с игрушечными автоматами и пистолетами, если потребуется. Но необходима сеть арсеналов, и необходимо обеспечить свободное перемещение оружия.

— Надо подождать ДВЗ, — сказал он под конец. — У нас и так неплохо выйдет.

— ДВЗ? — недоуменно переспросил Бев.

На него посмотрели, как на законченного невежду, но потом Деррида все же сказал:

— Вы, конечно, новенький, откуда вам знать. ДВЗ — День всеобщей забастовки. Нашей, как и их. Ожидается страшная оппозиция.

— И откуда возьмется оружие? — спросил Бев.

Все сдержали смех, но Чакраворти сказал:

— Вот это вам следовало бы знать. Для такого невежества нет оправданий.

Но никак своих слов не разъяснил, а благословитивно зевнув, сказал, мол, пора ложиться спать. Ему надо успеть на поезд в 5.15, да еще забрать за полчаса до того Спецотряд водостоков и канализации.

Бев тоже встал пораньше. Ему предстояло забрать Бесси прежде, чем «девобус» в 8.15 увезет ее в школу. Поехал он на подземке (поезда ходили по сокращенному расписанию, но хотя бы тут не бастовали) от Тернхэм-Грин до Бэнк, а потом пересел на Хайбери и Ислингтон. Дом для девочек находился за Эссекс-роуд. Поскольку забастовка закончилась, на Тернхэм-Грин он купил газету, но обнаружил, что она полна пустот, поскольку печатники не позволяли публиковать определенные тексты. Первая полоса пестрела сообщениями о начале забастовки строительных рабочих. Имелась фотография неуживчивого Джека Берлэпа, профсоюзного лидера Джека Берлэпа, который говорил, мол, попытки переговоров провалились, и разумно затребованные двадцатичасовая рабочая неделя и прибавка в двадцать фунтов были безжалостно отброшены на совместном заседании Советов по Государственной производительности труда и Государственным зарплатам. Братья, они знают, что их ждет, и теперь время пришло.

Бесси, которая, что-то жуя и слушая сиплый рок по транзисторному радио соседки-цыганочки, ждала с подружками «девобуса», сначала не узнала отца. Потом крикнула «Папа!» и смачно обняла. Она была чисто одета в короткую синюю юбку и вызывающий красный свитер и сильно похудела, так что стала видна фигура, но грудь осталась по-прежнему пышной.

— Его по телику показывали, да-да, моего папу показывали, — сказала она подружкам, а отцу: — Забастовка закончилась. Ужасно было, правда, Линда, когда нет телика? Но сегодня «Придорожная красotka».

Цыганочка крутила колесико настройки. Сперва слышался какой-то диалог, потом прорвался голос диктора:

— Шейх Абдурахман сказал, что он... ни при каких обстоятельствах забастовке не позволит... Грейт-Смит-стрит по плану...

А потом вдруг музыка — громкая, примитивная, наглая.

— Верни новости, — попросил Бев. — Кажется, что-то важное.
— Засунь себе в гребаную задницу, — отозвалась цыганочка. — Автобус идет, Бесс.
— Ты поедешь со мной, Бесси, — сказал Бев. — Собирайся.

Бесси завывала.

Подошел автобус, и ее подружки стали подниматься по ступенькам, жестами изображая сексуальное надругательство над водителем, а тот лишь сказал устало:

— Да хватит уже.

Бесси рванулась за ними, но Бев ее удержал.

Подружки Бесси вышли, чтобы драть Бева ногтями-когтями.

— Прошвырнемся по городу, — сказал Бев. — Ленч. Кино.

— Сегодня вечером «Придорожная красotka».

— Но я говорю про день.

— Но мне ведь не надо собирать вещи, да?

— Пожалуй, нет. — Бев обменялся с водителем кивками бесконечного раздражения и беспомощности. — Мы тебе все купим, что бы ты вещами ни называла.

— Помаду?

— Идем, — сказал Бев.

После билета на подземку в кармане у него еще оставалось двадцать пять фунтов. Он повел ее в «Ямбокс Крампсболл» и смотрел, как она руками ест сосиски. Она рассказывала про свою жизнь в Доме для девочек, которая, по-видимому, состояла по большей части из просмотра телепрограмм. При забастовке было ужасно, забастовки надо запретить по закону! Но ничего, мисс Боттрелл ставила им кино. И вообще там нет широкоэкранного телика, а это гребаный обман, и вообще телик только один, а потому девочки часто царапаются, за волосы дергают и в глаза друг другу тычут из-за того, что смотреть. Но сегодня вечером все будет нормально, все хотят смотреть «Придорожную красotka». Она как будто не помнила матери; она смутно помнила свой прежний адрес; отца она вспомнила потому, что его показывали по телику. Она говорила про Красную Эйзел и Грязную Нелл, а еще про Черную Лиз и про вечер, когда они заманили в дортуар «Б» мальчишку и выбросили его одежду в окно, а потом заставили его делать с ними всякое, но он мало что мог и был гораздо хуже телика. Бев вздохнул.

Ленчем он накормил ее в «Сосиске в тесте» на Тоттенхэм-роуд и там тоже смотрел, как она ест сосиски руками. Он съела две порции «Сливочно-кукурузного рая» со «Старососисочным шокосоусом». У Бева осталось достаточно денег, чтобы повести ее на сеанс «Секс-планеты» в «Домнионе», и она захотела посмотреть программу снова, но он сказал:

— Нет. Теперь пойдем пить чай, — зная, что никакого чая не будет, если только их не угостят, — в одном из лучших отелей мира. И не спрашивай, есть ли там телик, потому что точно есть.

Он пересчитал оставшиеся десятипенсовики. Они могли себе позволить поездку до Грин-Парк. Оттуда придется идти пешком. У подземки продавали «Ивнинг стандарт». Заголовок гласил: «УГРОЗА ШТРЕЙКБРЕХЕРОВ В МЕЧЕТИ». Бев не мог позволить себе газету. Высоко над «Аль-Дорчестером» на Парк-лейн реял желтый флаг с названием заведения красивой арабской вязью, прожектора заливали его светом. Бев и Бесси прошли во вращающиеся двери. Вестибюль был полон арабов: одни — в белых одеяниях, другие — в скверно сидящих западных костюмах. В баре подавали чай.

— Ой, какие чудесные пирожные! — сказала Бесси.

Усталые британские официанты щипцами накладывали кремовые рожки и эклеры на тарелки высокомерных арабов.

— Посиди тут, — сказал Бев, толкнув дочь в канареечное кресло, а сам пошел к стойке портье спросить, как найти полковника Лоуренса.

Полковника Лоуренса ждали с минуты на минуту. Бев вернулся к Бесси, которая тут же начала жаловаться:

— Ты сказал, мы будем пить чай. Хочу вон тех пирожных!

— Тише, дитя. У меня недостаточно денег.

— Ты обещал!

Она начала молотить его по груди увесистым кулачком. Кое-кто из чаевничающих арабов снисходительно улыбался. Один араб в белоснежном одеянии и головном уборе со шнуром взирал через черные очки долго и как будто без выражения, потом сказал что-то лопухому молодому человеку в скверном буром костюме. Кивнув, молодой человек подошел к Беву: — Его высочество приглашает вас присоединиться к нему за чаем.

— Ну... — с сомнением протянул Бев.

— Его высочество? — переспросила Бесси.

— Его высочество приглашает.

— Тогда скажите его высочеству, что ладно, — откликнулась Бесси и энергично потащила Бева из кресла.

Они подошли. Бев поклонился Его высочеству.

— Садитесь, — сказал Его высочество. — Садитесь.

Последовал хлопок в ладоши. Появились двое официантов с серебряными чайниками и блюдами разных пирожных. Бесси не могла дожидаться щипцов. Она схватила. Его высочество улыбнулся с осторожной, удивленной снисходительностью. Он произнес длинную арабскую фразу со множеством кашляющих и щелевых звуков. Обращался он к жирдяю в темно-синем двубортном костюме, лацканы которого печально обвисли.

— Гамиль, гамиль. Хамсун? — закивал жирдяй.

— Что, собственно... — начал Бев, но понял вдруг, что в вестибюле возникло шевеление. Прибыл кто-то значительный.

— Аль Оренс, — сказал Его высочество.

Бев пробормотал, вставая:

— Прошу прощения. Встреча. Я...

— Вы ее оставляй. Оставляйте, — сказал жирдяй. — Она кушать. Она безопасно.

И в доказательство своей серьезности хлопнул в ладоши, подзывая официантов. Теперь Бев впервые увидел полковника Лоуренса. Это был невероятно высокий человек со средиземноморским профилем и бледностью северянина, одетый в зеленый костюм с неприметными желтыми эмблемами на лацканах пиджака и длинный черный плащ. Его сопровождала свита из пяти или шести белых, очень смуглых и совсем чернокожих помощников. К баклажанному адъютанту он обращался на стремительном арабском. С почтительной мрачностью поклонившись чаевничающим арабам, он направился к лифтам. В руке он держал стек для верховой езды. Подойдя ближе, Бев достал рекомендательную записку и обратился к адъютанту:

— Прислан майором Фолкнером...

— Хорошо, поднимайтесь. Возможно, ждать придется долго, возможно, нет. Много всякого происходит. Садитесь в следующий лифт.

Слишком высокий для поднимающейся кабины, полковник Лоуренс словно бы склонился к Беву. Двери закрылись. Бесси уминала — уж точно! — седьмой эклер. Его высочество мягко побуждал ее съесть еще. Бев вошел в лифт.

Комната, где его оставили ждать, оказалась роскошной гостиной, наполовину оборудованной под офис. Офис? Скорее уж картографическая, или зал военного совета, или штаб. Две девушки в зеленом, одна из которых сказала Беву «Привет», сидели, соответственно, за телексом и телетайпом, каретка которых двигалась не в ту сторону (ну, конечно, арабский). На одной стене висела карта Объединенного Королевства, на другой — карта Большого Лондона с пригородами. Обе карты были испещрены булавками с флажками. В районе Вестминстера красовался вытянутый черный ромб с полумесяцем ислама в середине. Ну разумеется, новая мечеть! Машинистка за телетайпом, истинная английская роза, но умеющая стремительно выстукивать по-арабски, встала и достала из холодильника для напитков бутылки кока-колы. Она молча предложила одну Беву. Бева мучила жажда.

Он стоял, глупо держа в руке черную бутылку, когда вошел полковник Лоуренс.

Посмотревшие на Бева сверху вниз глаза с крапчатыми зрачками нерегулярно вспыхивали, что сбивало с толку и немного пугало.

— Нет времени на формальности, — зазвучал пронзительный тенорок со смутно шотландским акцентом. — Уже начинается. У меня веские рекомендации от майора...

— Фолк... ер... нера, — вставил баклажановый адъютант.

— У вас, насколько я понял, отменное образование. Журналистский опыт имеете?

— Год выпускал университетский журнал. Но послушайте, сэр, я бы хотел...

— Вы бы хотели знать условия найма и так далее. Нет времени, говорю вам. Сегодня вечером двойная забастовка. Нам нужна полная информация очевидца, готовая для печати самое позднее к десяти вечера. Мы хотим, чтобы вы отправились на Грейт-Смит-стрит.

— Боюсь, я опасаюсь...

— Бойтесь? А, понимаю. Выдай ему денег, Редзван. Выдай ему... э... какой-нибудь наш анонимный плащ. Возьмите такси. Прихватите блокнот и карандаш. У вас, если позволите сказать, как будто ничего нет. Обещаю вам, если будете послушны и верны, очень скоро у вас будет все.

Со следующим по пятам адъютантом полковник Лоуренс широким шагом вернулся в соседнюю комнату. Бев, попивая колу, хмурился.

— Он всегда такой, — сказала, не поднимая глаз, девушка за телетайпом.

Бесси все еще объедалась, но уже медленнее.

— Оожная 'асотка, — прочавкала она.

Собрание арабов смотрело благожелательно.

— Телик, — уже внятно произнесла Бесси.

— Мне нужно уйти. Задание полковника Лоуренса...

— Она безопасно.

Одуревшая от сладкого Бесси подняла взгляд, но как будто не узнала отца. Возможно, из-за белого плаща и шляпы. Шляпа, выглядевшая как котелок на размер больше, чем нужно, на самом деле была облегченным стальным шлемом. Бев подошел к двери, и привратник-кокни свистом подозвал такси. Бев дал ему пять фунтов. Развращенный исламской расточительностью, швейцар скривился. Бев ехал через полупустой вечерний Лондон. Стоимость нефти, цены на машины. Угол Гайд-парка. Гросвенор-плейс. Таксист выводил себе под нос какой-то горький речитатив. Угол Грейт-Смит-стрит, впереди — Вестминстерское аббатство. Разумеется, великая мечеть должна бросить вызов древнему храму Народа Писания, во всяком случае, британской его ветви. До Бева донесся шум топы. Дав таксисту десять фунтов, Бев сказал, мол, сдачи не надо.

— И не будет долбаной сдачи. — Бев дал еще столько же. — Ладно, приятель.

И вот перед ним — начало великого противостояния.

Разъяренную толпу едва-едва сдерживал несчастного вида полицейский кордон. Вдоль кордона клацали подковами взад-вперед конные полицейские. Все заливал резкий свет. Батареи прожекторов были запитаны от гигантских генераторов в кузовах грузовиков. В их свете работали люди. Сколько? Сотня? Больше? Сурово трудились вознесшиеся в небо краны: поворачивались стрелы; вращаясь, поднимались платформы; гигантские клешни деликатно и тщательно клали огромные строительные блоки. Рычала, крутя барабаны, стайка бетономешалок. Рабочие в алюминиевых шлемах сновали по лестницам.

Электрический подъемник вознес на леса целую бригаду каменщиков. Толпа бастующих выкрикивала оскорбления в адрес штрейкбрехеров. Из-за угла на Грейт-Смит-стрит выкатил фургон с громкоговорителем на крыше, голос из него гремел и отдавался эхом:

— Строительство мечети должно идти своим чередом. Это не супермаркет и не многоэтажный жилой дом. Это храм, посвященный Богу. Богу, который есть Бог равно евреев, христиан и мусульман, единому Богу, пророками которого были Авраам, Иисус и Мухаммед. Повторяю, работы должны продолжаться. Предлагаемая заработная плата на двадцать фунтов выше новой ставки, которой добивается профсоюз строителей. Будьте свободны, будьте свободными британцами, выполняйте работу, которую можете выполнять. Нам нужны ваши умения, ваша энергия и ваша набожность.

Бригада с телеканала упивалась реакцией забастовщиков: занесенные в гнев кулаки, поглаживаемые в нерешительности щетинистые подбородки. Возразил безликому голосу из фургона голос Джека Берлэпа. Джек Берлэп собственной персоной стоял в кузове грузовика, поднеся к лицу, как кислородную маску, громкоговоритель:

— Не слушайте свинью, братья. Это старый трюк капиталистов. У вас нет никаких гарантий, никакого контракта, никакого обеспечения, никакого права в отказе на работу. Эй, вы, там, наверху, ублюдки-штрейкбрехеры, прислушайтесь к голосу разума! Уходите с этой дерьмовой работы, вы играете на руку сволочам. Вам конец, вы отказались от своей

свободы, они могут вышвырнуть вас с работы, когда пожелают. Это деньги подлого арабья, это грязная арабская нефть. Вам конец, братья, глупые вы свиньи, вы отказались от вашего долбаного права рождения.

— Слышали голос разума? — орал в ответ из фургона. — Точнее, голос нетерпимости, расизма и шовинизма. Вы, мусульмане, слышите, как вас обзывают грязными чурками? Вы, евреи и христиане, разве вы позволите, чтобы ваших братьев в боге поносили, чтобы в них плевали? Будьте свободны, сбросьте цепи, вас ждет чертов труд во славу Божию!

Кучка забастовщиков попыталась опрокинуть фургон с громкоговорителем. Их отгеснили полицейские, к которым теперь обратился Джек Берлэп:

— А вы, полицейские, исполните свой долг! Не обращайтесь против своих товарищей. Вы знаете, каков закон. И я говорю не про закон судов и уставов, я говорю про закон труда. Вы тоже рабочие. Присоединяйтесь к своим братьям. Тут творится вопиющее нарушение наших прав. Не дайте этому случиться...

Его голос потонул в чудовищном реве музыки. Распахнутые глаза и раззявленные рты искали его источник. Громкоговорители? Но где? Тысячеголосый хор в сопровождении симфонического оркестра, да еще нескольких духовых в придачу!

Клянусь тебе, моя страна,
Превыше благ земных,
Клянусь дышать и жить тобой...

Сержант верхом на нервно переступающей кобыле натянул поводья, чтобы лучше слышать, что кричат ему по рации. Дослушав, он опустил устройство и кивнул ожидающему констеблю. Констебль издал три визгливых свистка: «Все на выход!» Полиция забастовала. Джек Берлэп как будто пел «Аллилуйя», перебивая музыку, точно праздновал личную победу. «Возможно, теперь профсоюзные лидеры взаимозаменяемы, — подумал Бев, — и это — неизбежный результат холистического синдикализма». Полицейские кордоны рассыпались. Тут и там полицейские снимали шлемы, чтобы отереть пот. А из громкоговорителя пели:

И каждый сердца трепет жаркий,
И каждый мысли проблеск яркий

Отдать тебе, тебе одной!
[31]

Забастовщики то ли завyli, то ли протяжно застонали. Их шеренга ступила на стройплощадку святого места. Музыка смолкла на полутакте. А потом...

Быстрым маршем с дальнего конца Грейт-Смит-стрит прибыл взвод людей в зеленом во главе с лейтенантом и взводным демократом. По обеим сторонам колонны всхрапывала и хрюкала стайка мотоциклов. За первым взводом последовал второй. Зашаркавшая прочь полиция даже не попыталась вмешаться. Люди в зеленом были безоружны. Однако их колонны проложили себе дорогу, чтобы образовать новые кордоны. Бев только теперь заметил, что на всех них зеленые рукавицы. Правый кулак, которому иногда приходилось наносить удар случайному забастовщику, казался почему-то необычно тяжелым. С глухим звуком он дробил челюсти. Удар одного пришелся по черепу, и забастовщик, пошатнувшись, неуклюже осел под ноги дерущимся. Ну конечно, кастеты! Бева начало подташничать. Из-за угла вывернул еще один отряд, на сей раз два взвода в две колонны. Оба крана торжественно продолжали работу: один поднимал, другой опускал. Бетон вздымался вскипающей овсянкой. Строители продолжали строить.

— Не вооружены, — сказал полковник Лоуренс. — Вот что важно.

— А я говорю, вооружены, — возразил Бев. — Оружие не обязательно бывает огнестрельное. Ваши отряды прибегли к насилию.

— Серьезные слова, — отозвался полковник Лоуренс. — Постарайтесь видеть все в перспективе. Ага! — У него зазвонил телефон.

— Невозможно, — ответил Бев.

Полковник раздул ноздри в своего рода триумфе. Он снял трубку. Он выслушал. Он улынулся. Он сказал:

— Ваш стенографист? Хорошо. Мистер Джонс продиктует. — И повернулся к Беву: — У нас есть свои каналы. Они и впредь останутся открытыми. Завтра в нашей газете должно быть восемь полос. За работу!

Бев бегло импровизировал по своим заметкам. Он никогда не ожидал, что станет газетчиком. Оказалось: плевое дело, деньги за так.

— Это было наперекор моим распоряжениям, — сказал полковник Лоуренс, внимательно слушавший диктовку Бева. — Я же говорил: не вооружены. Не важно. Майор Кэмпбон знает, что делать.

Поблагодарив в трубку, он ее положил.

— Цензура, да? — поинтересовался Бев. — Не такие уж свободные ваши «британцы».

— Об истинной природе свободы, мистер Джонс, мы подискутируем после. И об армейской дисциплине, подчиняться предписаниям которой вы добровольно согласились. Кстати, обращение «мистер» в данном случае подразумевает звание старшего лейтенанта. А пока можно вам доверить написание редакционной статьи? Продиктуете по телефону, майор Кэмпбон внесет необходимые изменения. Он знает мой стиль. Сейчас мне надо уходить. Он потряс задремавшего в кресле адъютанта Редзвана. Редзван проснулся, отбиваясь.

— Надо проинспектировать подраненный город.

Подойдя к окну, он посмотрел на погруженный в темноту Лондон. Но в «Аль-Дорчестере» горел свет. Лампочки тускло мигали, но обещали, что скоро станет лучше: в подвале трудились над отладкой генераторов.

— Ситуация тяжелая, сами понимаете... Еще до рассвета забастовка станет всеобщей.

Первая британская всеобщая забастовка с тысяча девятьсот двадцать шестого. Не забудьте указать на огромную разницу между той и этой. Сейчас нет ни средств связи, ни закона, ни порядка. В двадцать шестом хотя бы армия осталась верна присяге и полиция еще не опрофсоюзилась. Сейчас наша организация — единственная сила, способная взять на себя минимальные правоохранительные функции. Упомяните также, что, когда лидеры ОК образумятся, мы с радостью пригласим их воспользоваться нашим рупором...

— Вы правда серьезно, полковник? Ваша организация на коне как раз благодаря тому, что ОК не хочет мыслить здраво. Вы хотите, чтобы забастовка закончилась? Вспомните, это ведь вы или ваши исламские хозяева ее начали.

— Ваша организация, ваши хозяева. Завтра мы позаботимся, чтобы вы официально принесли присягу послушания.

Зазвонил телефон. Редзван снял трубку. Челюсть у него отвисла, глаза расширились. С потрясенным видом он протянул трубку полковнику.

— Алло, — сказал полковник. И у него тоже лицо вытянулось. — Аллах та'ала, — вознес он молитву. — Да. Да, согласен. — Повесив трубку, он с трагичным видом посмотрел на Бева. — На Тунгку Ник Хассана совершенно покушение, — объявил он.

— Тунгку...

— Малаец. Из Брунея. Глава Панисламской комиссии в Хеймаркете. Там толпы бастующих рабочих, которым нечем больше заняться, как атаковать здания, над которыми флаг со звездой и полумесяцем. Полагаю, это было неизбежно. Просто я не думал, что начнется так скоро. Скажите что-нибудь в редакционной про позорный расизм и невежество и, конечно, про атеизм, который стал ассоциироваться с...

— Погодите, — вмешался Бев. — Как он был убит?

— Его ударили по голове куском свинцовой трубы. Тунгку храбро бросился в толпу, стараясь ее образумить. Он — красноречивый человек, его английский всегда был исключительно убедителен. Упомяните его превосходные личные качества... — Ноздри полковника раздувались.

— Вы ведь какую-то особую угрозу унюхали, так? — спросил Бев. — Британия теперь уязвима перед ответным наступлением, карательными действиями. Вооруженные силы бастуют, НАТО будет колебаться, страны блока станут беспокоиться о собственных поставках нефти. Арабы придут?

— Арабы и так здесь, мистер Джонс. — Взгляд полковника спроецировал что-то страшное на карту Большого Лондона на стене. — Ответный удар, мистер Джонс. По-вашему, священная война окончилась в Средние века?

— Послушайте, полковник, сэр. Чего, собственно, вы добиваетесь? Свободной Англии или исламизированной Англии? Мне нужно знать. Вы назначили меня своим временным представителем.

— Единственный выход для Британии из ее нынешних бед, мистер Джонс, — это возврат к ответственности, лояльности, религии. Возврат к Богу. И кто явит нам теперь Бога? Христиане? Христианство ликвидировано Вторым Ватиканским собором. Евреи? Они поклоняются дурацкому племенному божку. Я медленно шел к исламу, мистер Джонс. Я двадцать лет был военным советником в войсках Его величества в Саудовской Аравии. И все это время придерживался, каково было мое право, пресвитерианства моего отца. Потом я понял, что ислам вобрал в себя все и одновременно остался простым, острым и сверкающим, как меч. Я не помышляю об исламской революции в Англии, скорее о медленном обращении, которому будет способствовать проникновение к нам ислама, — в виде исламского капитала и нравственного влияния. Медленно, медленно. Пиво рабочих становится все слабее, поскольку многими пивоварнями через подставных лиц владеют арабы. Нельзя вводить сухой закон внезапно, как это было с глупым актом Вольстеда в Америке. Свинина стремительно дорожает, а потому постепенно исчезает с рынка. Но иногда североафриканская кровь — она у меня от дорогой покойной матушки — вскипает и требует быстрых действий, тогда как шотландская часть меня призывает к осторожности, *festina lente*. Поговорим еще об этом завтра. Но сейчас я страшусь занесенного меча. — В глазах у него вспыхивали и танцевали искорки. Он перевел взгляд с Бева на Редзвана. — Пораженный город ждет, — возвестил он. — Идем.

Оставшись один, поскольку две девушки поспешили урвать часок сна на походных койках где-то в недрах «Аль-Дорчестера», Бев откинулся на спинку стула и зевнул. Заложив руки за голову, он постарался придумать начало редакционной статьи. Тут в дверь постучали. Дверь открылась, и вошел худощавый араб: костюм приглушенно-серого цвета с Савил-роу

[32]

, золотые наручные часы и запонки, ботинки от Гуччи.

— Мистер Джонс? — спросил он на отменном английском высшего света.

— Думаю, я не имел удовольствия...

Араб грациозно опустился на жесткий стул.

— Меня зовут Абдул Хадир, — начал он. — Личный секретарь Его высочества. Какого высочества, хотите вы знать? Ответ — Его высочества шейха Ямалуддина Шафара ибн Аль-Мархума Аль-хаджи Юсуф Али Саиффудинна. Ранее вы имели честь пить с ним чай, или так он мне сообщил. Вопрос, который я хочу задать сейчас, вот в чем: у нее есть паспорт?

Бев вздрогнул:

— У кого? Почему? О ком вы говорите? О боже! Я совершенно про нее забыл! Где она сейчас?

— Спит. Счастливо, я думаю. Должен добавить, одна. Она смотрела телепрограммы. Забастовка началась лишь спустя какое-то время после окончания особой программы, посмотреть которую она изъявила желание. Она много ела. Думаю, могу сказать, она спит

счастливая. Его высочество завтра уезжает... А, вижу, что завтра перешло в сегодня. Поскольку она войдет в свиту Его высочества, возможно, паспорт не потребуется. Тем не менее Его высочество одержим демократической заботой о соблюдении правил.

— Вы хотите сказать... — начал Бев. — Я просто не... Думаю, я не... Нет, у нее нет паспорта. У нее никогда не было паспорта. Объясните, пожалуйста, — попросил он.

— Сначала я должен объяснить про Его высочество. В настоящий момент он является президентом ИНС. Это переходящий пост, как вам прекрасно известно.

Мозг Бева отказал:

— ИНС?

— Исламский Нефтяной Союз. Разумеется, на арабском аббревиатура выглядит иначе. Как вам известно, территории Его высочества охватывают...

— Избавьте меня. Жаркие территории с нефтью и Аллахом. Муэдзины и паранджи. Незачем рассказывать мне, где в точности он сидит в своем переходящем кресле и смотрит, как фонтаном бьет кровь земли. Давайте скажем, где-то в исламе.

— «Где-то в исламе» прекрасно подходит. Разумеется, кресло не переходит в буквальном смысле.

— И что Его высочеству требуется от моей дочери? Видит бог, она мало что может дать.

— Конкубинаж на испытательный срок. Затем брак. Его высочество уже имеет четырех жен, коих число представляет установленную законом квоту. Поэтому конкубинаж на испытательный срок, то есть до тех пор, пока не будет устроена брачная вакансия. Вы возражаете против термина?

— А что об этом говорит Бесси?

— У Бесси нет возражений. Она не знает этого слова. И вообще у Бесси нет выбора, кроме повиновения отцу. Могу сказать, она уже очень высокого мнения о Его... э... высочестве. Насколько она дала нам понять, она никогда не встречала такой... э... одаренности... щедрости. Ей еще предстоит увидеть его библиотеку видеозаписей в Гадаме. Западные телепрограммы очень популярны в гинеее Его высочества. Его высочество много путешествует по всему исламскому миру. И по миру неверных. Вкусы у него просвещенные. Но большую часть времени он проводит в исламе. Он часто наносит визиты в Лондон.

— Вы как будто считаете Лондон частью исламского мира.

— Здесь коммерческая столица исламского мира, мистер Джонс. У меня есть документ, подготовленный вам на подпись. В настоящий момент он составляется на английском и на арабском языках. Мы могли бы встретиться с вами здесь, скажем, за завтраком. Здесь, разумеется, поскольку тут нет забастовки. Это место считается исламской территорией.

— А я с этого что-нибудь получу? — вульгарно спросил Бев.

— Удовлетворение от сознания того, что ваша дочь хорошо обеспечена, — ответил Абдул Хадир. — Думаю, ваша Англия не самое лучшее место растить девочку. Вы считаете свою дочь объектом купли-продажи? Могу я напомнить, что вас не просили предоставить приданое?

— Вы упомянули конкубинаж. Разве наложниц не покупают и продают?

— Испытательный конкубинаж. В Британии это не столь редкое явление, и разговор о деньгах вообще не идет. Но вы можете считать непреложным, что брак состоится. Его высочество большой почитатель англичанок.

— Она всего лишь ребенок.

— Ей тринадцать лет, мистер Джонс.

Бев вздохнул, а потом вдруг почувствовал, как в нем осторожно нарастает душевный подъем. Благодаренье Богу или Аллаху — он свободен! Теперь ему нужно нести ношу только себя самого.

— Если бар еще открыт, мы могли бы это отметить.

— Публичный бар тут давно ликвидирован, мистер Джонс. Алкоголь в нашей вере под запретом. С другой стороны, в кабинете внизу у меня должный запас спиртного. Если сообразоволюте...

— Спасибо, — отозвался Бев. — Но, по зрелом размышлении, откажусь. Мне нужно работать. Во имя Аллаха и Свободной Британии.

— Тогда встретимся за завтраком. Ваша очаровательная дочь, как она нам сказала, с нетерпением ждет завтрака. У нее большая склонность к «накник»... нет, это иудейское название. Правильно будет сказать «сугу».

— Су... что?

— Сосискам. Это распространенное явление среди западных детей. Разумеется, свиных ей не подадут, но она едва ли заметит разницу. Сегодня вечером она ее не ощутила.

16

Дневник Всеобщей забастовки

1-й ДВЗ

Неподалеку от фабрики обувной ваксы «Вишневый цвет» в Чизвике впервые наблюдал, во что может вылиться враждебность забастовщиков к исламу. Три «Бентли» шли в Хитроу под мусульманским флагом. Впереди охрана, в среднем — Его высочество шейх, в третьем — мы с Бесси: отцу и дочери дали шанс попрощаться. Кorteж остановился, пропуская два фургона громкоговорителей, движущихся по Девоншир-роуд. Десять с чем-то забастовщиков стали бросать в нас камнями, крича «арабье неумытое», «имел я в задницу вашего Аллаха» и тому подобное. Дальнее от нас с Бесси стекло пошло трещинами, и, судя по звукам, кузов получил вмятины. Бесси сидела, разинув рот от радости, точно ее схватили за шкуру и буквально пинком втокнули в сцену телевизионного насилия. Я ожидал, что мы от этого отмахнемся и продолжим путь в Хитроу, но ЕВ не отмахнулся. Он выскочил из машины, отдавая приказы на арабском. Двое шоферов, пакистанцев, вероятно, из числа тех, кто стал жертвой пакистанских погромов в Ист-Энде, вытащили из багажника «Бентли» № 2 автоматы, передернули затворы и стали ждать сигнала открыть огонь. Я с криком вывалился из машины, вопя: «Нет, нет, нет, Бога ради не надо», и попал на линию огня. Кидавшие камни разбежались еще до начала пальбы, один пакистанец пробежал пару ярдов следом и выпустил по ним очередь, попал одному в ногу, другому в грудь. Второй, несомненно, скончался. ЕВ пожал плечами: черные очки, сигарета в мундштуке от «данхилл». Убрав автоматы, продолжили путь в Хитроу, оставив один труп и одного раненого. Бесси сказала, это как «Закон Гримма» или еще какая дурацкая телечушь, потом спросила, успеет ли посмотреть «Порномужика» сегодня вечером. Совсем не понимает, куда едет.

Хитроу, терминал 3, исламский уголок, где никто не бастует. Машины выскочили прямо на взлетную полосу. Шейха уже ждет джет, сосет через шланг горючее. В аэропорту гигантские авиалайнеры на приколе, в башне диспетчеров никого, нет ни таможни, ни формальностей с паспортами. Целая армия могла бы тут приземлиться, не встретив сопротивления. Испытал дрожь ужаса. У терминала 3 стоят два арабских самолета: во внутренностях копаются механики, люди в зеленом выгружают деревянные ящики. Тут же майор Латимер (я познакомился с ним в Тернхэм-Грин; назначение в Престон отменено) со своими стеком и двумя грузовиками. По его словам, в ящиках оружие: «окотты», «гадибы», «вихайены», а еще английские «марк IV злыдни». Говорит, теперь армия настоящая. Если гады нарываюся на неприятности, получают свои долбаные неприятности. Ветер задирает Бесси юбку до самой задницы. Латимер щелкает языком в солдатской вульгарности. «Моя дочь», — говорю. «Прости, старина, славные титьки, дочка или нет».

Я сказал «аллах акбар» ЕВ, моему будущему зятю, поцеловал бедную или везучую (как посмотреть) Бесси. Она сказала: «Есть хочу, папа». «Легкий завтрак на борту подадут, Бесси». «Но я хочу СЕЙЧАС!» — вот такие последние слова сказала мне дочь. Вернулся к «Бентли» № 3 с трещинами на стеклах и вмятинами.

Забастовка абсолютно и тотально, мать ее, всеобщая. Прошелся, собирая новости. Дождь, грязь, горы отбросов, замусоренные улицы. Женщины напиралют и дерутся, чтобы попасть в супермаркет, «свободные британцы» пытаются контролировать ситуацию. Странно, но кое-кто из бастующих помогает. Тут есть надежда. Чертова идеологическая чушь от профсоюзных боссов должна рано или поздно перестать действовать, рабочие в основе своей порядочные, они должны понять, что к чему. Позднее видел винный магазин с

выбитыми окнами: не бастующие, а «свободные британцы» выходили оттуда, нагруженные спиртным. Капралы пытались вразумить рядовых, рывкали приказы, получали в ответ обычное «а пошел ты» и так далее, потом надели кастеты, приступили. Очень скверно, совершенно необходимо. Строительные работы на Грейт-Смит-стрит продолжаются, но рабочие, похоже, не слишком рады, что на смену и назад их провожают вооруженные взводы для защиты от разъяренной толпы. Как долго это может продолжаться? Собрал новости, пишу редакционную: осторожную, ничего про оружие или необходимость насилия. У меня в кармане сейчас увесистый ком банкнот. Буханка хлеба стоит 5 фунтов. Стейк — 9.50. Создают «Свободную Британскую пекарню» — вполне логично — на Хлебной улице. Собственная спальня в «Аль-Дорчестере».

2-й ДВЗ

Ходит скверно напечатанный бюллетень с факсимиле подписей членов кабинета министров, где говорится, что требования строителей удовлетворены: двадцатичасовая рабочая неделя, двадцать фунтов прибавки. Это чтобы избавиться от предлога к забастовке. Сам великий мистер Петтигрю объявился на Грейт-Смит-стрит, чтобы из фургона громкоговорителей разглагольствовать перед строителями мечети. Присоединитесь к своим братьям, оставьте ряды нелегалов, вернитесь в профсоюз, ваши действия парализуют всю страну. Кое-кто на стройке чешет в затылке, сомневается, недоволен, но сержанты-бригады кричат и гонят их приниматься за работу. Что хуже: повиноваться сержантам, младшим или старшим офицерам или подскакивать по свистку цеховых старост? В «Свободных британцах» лучше платят? Да, объявление на стройке гласит о повышении денежного содержания солдатам на 25 фунтов. Жиденькие «ура».

Начинаются проблемы с поставками продуктов, хотя и не в «Аль-Дорчестере» с его набитыми складами, теперь вокруг него колючая проволока и часовые, вооруженные «шанцирами» сорок пятого калибра. Лоуренс говорит, все патроны холостые, но я не верю. Он хочет, чтобы я принес присягу, должным образом подпал под армейскую юрисдикцию, но я отговариваюсь, мол, нет времени, слишком много надо сделать. Некий Сейед Омар, муфтий Центрального Лондона, является в офис передать заявление, которое следует опубликовать в «Свободных британцах». Пол. Л. мне переводит. Суть заявления: Англии необходимо уяснить, что возведение мечети — священный труд, не подпадающий под светские законы или договоренности, что место строительства может находиться на британской земле с точки зрения географии или топографии, но в более глубоком или духовном смысле — это исламская, священная земля; всему исламскому миру было дано обещание, что Великая Лондонская мечеть, главный мусульманский храм всего Запада, будет открыта с большими церемониями в первый день Шаввала

[33]

; обещание должно быть исполнено, забастовки и промышленные диспуты — пустая суета; пусть британский народ и его правители уяснят, что исламские лидеры не потерпят никаких гребаных беспорядков или высоких слов в их оправдание. На обратном пути из «Аль-Дорчестера» машину Сейеда Омара забросали камнями и отбросами.

Небольшие патрули совершают нерегулярные обходы, все вооружены пистолетами, палками, короткими тяжелыми дубинками, чем угодно, в них — сплошь мусульмане: пакистанцы, даже выходцы из Северного Китая, плюс англосаксонские новообращенные, и женщины тоже. Ничего проарабского, ничего общего со «свободными британцами», они защищают мусульманские лавки, жилые дома и, разумеется, мечети. Отряд пехоты из Локхидских казарм, наперекор распоряжениям армейских цеховых старост, вышел с автоматическим оружием из взломанного арсенала на улицы Ист-Энда, где благожелательно пытался организовать раздачу муки для импровизированных уличных пекарен.

Электричества нет, свечи, когда их можно достать, стоят 10 фунтов за штуку. Много порчи частного имущества — мебель, витрины магазинов и т. д., — чтобы развести уличные костры. Сегодня повсюду замерзшая грязь, люди оскальзываются и бранятся. Часовой

«свободных британцев» у «Аль-Дорчестера» поскользнулся и упал на задницу, автомат случайно выстрелил, ранив женщину, которая оказалась леди Белчер, женой пэра ОКа. Адский гвалт. Ходят слухи, что по улицам Бирмингема грохочут танки. Все больше оружия, несомненно, доставляется через Хитроу и другие аэропорты. Не могу получить какие-либо новости из провинций, помимо сообщений о беспорядках, убийствах, утечках в газовых трубах, взрывах, замерзшей воде в трубах. Жаркий спор с полк. Л. из-за его лжи, дескать, автомат часового заряжен холостыми. Он говорит: я ненавижу насилие, но сами видите, какова ситуация; вы же понимаете, что компромисс по вопросу мечети немыслим. Я ему: конец забастовки в ваших руках и в руках ваших боссов, кем бы или чем бы они ни были, отзовите штрейкбрехеров из «свободных британцев», позвольте стать на их место профсоюзным рабочим. А он: выходит, такова ваша точка зрения, да? Вы изменились, Аллахом клянусь. Не слишком, отвечаю я, я всегда верил в примитивные объединения с целью самозащиты, я же в конце концов историк, но я против косности. А он: раз и навсегда, никакого шанса на компромисс, исламские лидеры не примут профсоюзную рабочую силу, глав английских профсоюзов надо заставить образумиться. Образумиться под дулом пистолета, говорю я. Происходящее мне совсем не нравится. Любопытное происшествие на Пиккадилли. Сын Девлина, натурщик Билла Символического Рабочего, объявился у статуи Эроса, одетый как на плакате и опознанный как Билли, в стельку пьяным, разделся, невзирая на холод, догола и пустился в гейские пляски, выкрикивая: «Иметь Рабочих! Рабочие придите, чтобы вас поимели!» По всему городу плакаты с Биллом Символическим Рабочим уродуют, дорисовывают из баллончиков гигантские члены и бранные слова. Какая-то женщина, с которой я столкнулся на улице, разрыдалась, мол, вы должны мне помочь, мол, мне надо попасть в Дарлингтон, у меня нет денег, говорят, в Дарлингтоне творятся ужасные вещи, а у меня там замужняя дочь, я очень волнуюсь. Я отдал ей выданный в Кроуфорд-Мэнор путевой лист, чистый, но подписанный, она едва ли не на коленях меня благодарила. Какая, в сущности, нелепость: никакие поезда на север дальше Лимингтона не ходят, и даже на тех работают машинисты из «свободных британцев». Лист так и так скорее всего бесполезен. Но все, на чем (как на этом путевом листе) стоит королевский герб, все, выпущенное Управлением королевской железной дороги, — талисман здравого смысла и стабильности. Однажды бедняжка, возможно, сумеет им воспользоваться.

Вспомнил, как кумины — кажется, это было так давно! — рассказывали про Подпольный университет. Сегодня стал свидетелем одной такой лекции в разгромленном и совершенно разоренном супермаркете: банде внимательных громил преподают латинскую литературу. Тут явились забастовавшие учителя средних школ, чтобы протестовать против штрейкбрехерского образования, схоластических предателей и так далее, а студенты ПУ показали им, почему насилие, пусть и незаинтересованное, необходимо, дабы защитить исконное право человека слушать курс Вергилия и Горация. *Gesta sanguinaria*

[34]

(?)

3-й ДВЗ

Совершенно очевидно, что даже немого правительства более не существует. Вчера слышали, как премьер-министр мистер Шин призывал по радио «свободных британцев» и бастующих образумиться, исламских лидеров — умерить фанатизм, да и ОКу тоже его умерить стоило бы. Уже сегодня стало известно, что он подал в отставку и что король не предпринял ничего, чтобы просить кого-то другого сформировать новое правительство. Погоды это не делает, только доказывает раз и навсегда, что у нас в ОКнии никогда не было эффективного правительства, только чиновники, которые машинально проводили в жизнь любые постановления, каких требовал ОК. Однако с точки зрения конституции ситуация интересная. Вправе ли монарх оставлять страну без правительства? Согласно традиции, он должен просить кого-то из партии большинства, обычно по рекомендации уходящего премьер-министра, взять на себя руководство кабинетом, перетасовав уже существующий. Станет ли следующей стадией свержение монарха и выдвижение мистера Петтигроу в

качестве (исполняющего обязанности или временного) главы государства? Это конец конституции?

На улицах все больше требуют, особенно у стройки на Грейт-Смит-стрит и у посольства Объединенных арабских наций, чтобы арабы покинули Великобританию. Долой треклятое арабье и тому подобное. Расовые волнения в малом масштабе, но, возможно, еще разрастутся. «Свободные британцы» открыто применяют оружие. Истории о танках в Бирмингеме обернулись фальшивкой. Это были небольшие бронетранспортеры времен Второй мировой. В «Аль-Дорчестере» заканчивается провизия.

Настойчивые слухи с Восточного побережья об арабских самолетах или, во всяком случае, самолетах, на которых под зимним солнышком поблескивают звезда и полумесяц и которые пытались приземлиться, но силы НАТО их отогнали. Слишком фантастично? Бомбардировщики? Транспорт военно-воздушного десанта? Не верю я в такую ерунду.

4-й ДВЗ

Голод, хаос, повсюду оттаявшая, раскисшая грязь, неубранные битые стекла и мусор, разрывы труб водоснабжения, неофициальные предостережения о заражении резервуаров воды, взрывы газа. Среди «свободных британцев» брожение. Сегодня день выплат, на плацах у СБ-центров построения пунктуально в 9.00. Объявлен мораторий на выплаты. Не хватает наличных денег. Арабский лидер на оксфордском английском выступал на конференции в бальном зале «Аль-Дорчестера» (Шейх Иса Та'ала? Имя вызывает сомнения, неясно, кто же выступал) о понимании непопулярности арабов и мусульман вообще в разгневанной, парализованной забастовкой Великобритании, но на протяжении своей долгой истории ислам не раз сталкивался с враждебностью, и уход арабов не предполагается. Значительная часть арабских денег вложена в английскую собственность. Шейху (обязательные черные очки, к сигарете в данхилловском мундштуке подносит спичку адъютант в буром костюме) как будто не по себе. Из разговоров с шишками «свободных британцев», арабами, анонимными господами, возможно из ОК, а возможно, это были члены парламента или государственные чиновники высокого уровня, я вынес впечатление, что велась серьезная дискуссия о панисламском перевороте и установлении власти султана, халифа или президента, — согласно распоряжению Пророка воздвигнуть флаг истинно верующих в земле неверных. Опасались оппозиции со стороны американских картелей со значительными, пусть и сокращающимися, финансовыми интересами в Великобритании. Много говорили об ЭОЛМ, чего я не понял. Позднее выяснил, что аббревиатура обозначает Эксперимент Островов в Ла-Манше. Не могу поверить. Вообще не могу поверить тому, что слышал.

По всей очевидности, франкоговорящая алжирская армия, собранная в Авиньоне и Оранже на деньги из Саудовской Аравии, несколько месяцев назад захватила острова Олдерни и Сарк. Из-за цензуры прессы и радио никаких известий ни во Францию, ни в Англию не просочилось. Последовало насаждение законов шариата, закрытие баров, разбивание на улицах бочек с пивом и крепким алкоголем (золотистая жидкость, пенясь, сбегает в канализацию), запрет на свинину и прочие продукты свиного животноводства, превращение крупных церквей в мечети, а Иисуса Христа — в Наби Иса, предпоследнего великого пророка, но не более того. Значительная враждебность со стороны населения Норманнских островов. Кровь бежит в водостоки следом за золотистой жидкостью. Так что... мой сон! Всеобщий вывод: эксперимент провалился, насильственное обращение непрактично. Французское правительство уговорило местные муниципалитеты Сарка и Олдерни замять инцидент, ставящий французов в неловкое положение. Боже ты мой, как мало мы знаем, как мало нам говорят! И тем не менее кажется маловероятным, что насаждение ислама случится у нас. *Festina lente.*

5-й ДВЗ

Гадкое происшествие и очень неприятная ссора с полк. Л. Пять или шесть человек, работавших на строительстве мечети, решили уйти. Им надоело, что их маршем водят из барака и обратно, что на них орут, что их проклинают, что им угрожают. Они хотели выйти из «Свободных британцев» и вернуться в ряды профсоюза строителей. Их увели под усиленным конвоем. Больше их не видели. Я спросил, что с ними случилось. Полк. Л. знал, но отказался мне говорить. Дисциплинарные взыскания в отношении нарушителей дисциплины необходимы в любой армии, сказал он. Какое дисциплинарное взыскание было

применено? Я хотел знать и все еще хочу. Не важно, ответил Л. Они были наказаны. Мятеж непозволителен. Расстрел? Их расстреляли? Нет, конечно, нет, мы не расстреливаем своих же. Но, как я сказал, это не наши люди, это всего лишь те, кто пришел к нам ради денег. Скажите, я хочу знать. У вас нет права знать. Пора вам принести присягу. Скажите, не унимался я, и к черту вашу долбаную присягу. Не ругайтесь при мне, лейтенант Джонс. И так далее, и так далее.

Я решил потихоньку улизнуть. Можно примкнуть к мародерам. Можно преподавать историю в каком-нибудь ПУ. Царит большая неразбериха, конфликт размыт, границы не определены. «Свободные британцы» свободно общаются с бастующими (сперва сняв форму и облачившись в стыренное гражданское), чтобы восстановить толику человеческой порядочности. Многие забастовщики хотят вернуться к работе. Сильна коллективная тоска по отменному куску мяса, бутылке пива и тихому вечеру у телевизора. Громкоговорители профсоюзов на грузовиках (теперь их меньше, поскольку нет бензина) глушат воплями. Но, разумеется, и кричат им «Ура!». Строители мечети работают как из-под палки. Бригадиром у них теперь исключительно сержанты, вооруженные пистолетами, но пускающие в ход дубинки. Это опухоль, которая должна рассосаться или быть излечена. Но как?

17

Его Величество

Тринадцатая ночь Всеобщей забастовки стала ночью больших пожаров. Тех, кто верил, что они были делом рук сынов пророка, вскоре разубедил вид зрелищного разрушения высокого и узкого здания на Стрэнде (здания настолько тонкого и островерхого, что сами арабы называли его Мибрад Азайр — «Пилка для ногтей»), отданного под исламскую поп-культуру. Многие действительно ясно понимали, почему за «свободными британцами» стоят арабские деньги, что создали их для того, чтобы в отчаянные времена иметь наготове организацию, которая, существуя вне рамок синдикалистского завета, могла бы защитить или консолидировать остатки арабской собственности. Разумеется, службы пожаротушения не прервали забастовку, но предоставили свое оборудование тем, кто хотел бороться с пожарами, хотя и ворчали, дескать, слишком уж большие вольности они себе позволяют. «Свободных британцев» чуть ли не штыками гнали тушить пожары. Но среди ночи, когда пожары полыхали ярче всего, внезапно из неизвестных источников вновь появилась наличность, и построения для выплат денежного содержания стали проводить прямо на улицах. К несчастью, часть этих денег тоже исчезала в огне, но от того у импровизированных пожарных прибавлялось рвения, пусть и не умений.

Разумеется, пожары были делом рук Ирландской республиканской армии. Но эта ли свора вечно и наперекор логике недовольных послала бомбардировщики? Пожары тринадцатой ночи Всеобщей забастовки, очевидно, начались с поджогов на земле, но к 2.35 утра следующей ночи пожары, опустошавшие доки и даже охватившие несколько порожних сухогрузов на Темзе, были воздушного происхождения. По утверждению экспертов, история знала только одного летчика-ирландца (прославленного в знаменитой поэме Уильяма Батлера Йейтса). По большей части ИРА была сухопутной армией, да и где бы она нашла деньги, чтобы купить или арендовать бомбардировщики?

Наутро пятнадцатого дня ВЗБ сбитые с толку лондонцы потянулись за невидимым и неслышимым бараном-вожаком к Трафальгарской площади. Здесь традиционно кричали о своем недовольстве, разглагольствовали об обидах. Здесь из уст того или иного лидера слова утешения и ободрения. Четыре лежащих льва думали свои мысли, а в вышине одноглазый, однорукий (и, как говорили вульгарные, одножопый) герой великого морского сражения как будто упивался воздухом, который сегодня напоминал охлажденное «Пуйи-Фюме». Бев стоял на самом краю огромной, бормочущей, обтрепанной, побитой, выздоравливающей (а уместно ли тут слово «выздоровливающей»?) толпы. Толпы, напиральной и ворчливо терпеливой. Но на что-то надеявшейся. На основание колонны пока никто не вскарабкался. Впрочем, разумеется, официально никто ничего не знал.

Несколько дней ходили упорные слухи о готовящемся на Трафальгарской площади митинге, но слухи — всего лишь шум. По углам площади тупо лопотали громкоговорители. «Ну и отличная же мишень для фаланги бомбардировщиков», — подумал Бев. Но небо было чистым, ясным и пустым. В толпе Бев увидел мистера Петтигрю, а рядом с ним — дородных профсоюзных лидеров. Что им мешает залезть на постамент и начать красноречивую диатрибу о чем-нибудь? Но все ждали. В небе кружили голуби, комично бомбардируя лондонцев погадками или тщетно выискивая, где бы приземлиться пониже. Послышались ироничные крики «ура», когда какой-то меткий стрелок снял одного из духового ружья. Но были и такие, кто ворчал, дескать, надо оставить бедных птичек в покое. Потом возникло шевеление, нарастал гул. Гул, выжидательный и удивленный. С Пэлл-Мэлл приближался кортеж автомобилей. Наиболее ловкие из ожидающих лондонцев запрыгнули на постамент, чтобы лучше видеть. Раздался крик: — Король!

Все рассмеялись, никто не поверил. А потом кто-то поверил, и вскоре поверили все, и слышались крики «ура». Какие-то невоспитанные дети рядом с Бевом затянули:

Боже, храни короля от селедки,
Черствого сыра, электрообводки.
Боже, храни...

Королевский лимузин с королевским штандартом осторожно выбрался на площадь, за ним последовал ничем не примечательный фургон. Сначала открылись двери фургона, и оттуда выпрыгнули техники в комбинезонах с монограммой «КК III». Почему эти чертяки не бастовали, как все остальные? Да потому что они королевские слуги, им не положено. Им головы с плеч, если забастуют. Зазмеились провода и кабели. Открылась дверца королевского лимузина, и из него вышел Его Величество король Карл III. Худошавые усатые люди в хороших парадных костюмах проводили его к постаменту. В руку в шерстяной перчатке вложили микрофон. На Его Величестве было приталенное двубортное пальто, покроем смутно напоминающее бушлат. Послышались крики «ура» и крики «долгой». Король улыбнулся. Уши у него порозовели от холода. Он заговорил, и все стали слушать:

— То, что я сейчас делаю, пожалуй, поперек закона, но мне кажется, все мы в последнее время чуток закон нарушали. То есть у меня нет конституционного права стоять тут и говорить. Я хочу сказать, монарху полагается быть номинальным главой и говорить только то, что правительство велит ему сказать. Проблема в том, что в настоящий момент у нас нет правительства. Кто-то из вас в последнее время какое-нибудь правительство видел? Я сегодня утром заглянул под кровать, но то, что я там нашел, никак правительством не было. «Не следовало бы ему это делать», — подумал Бев. — Не надо ему смешить публику. И когда мы, долбанные англичане, научимся воспринимать вещи всерьез?»

— А поскольку нет правительства, — продолжал король, — и поскольку по конституции я вроде как глава государства, то решил: мне, пожалуй, лучше приехать и сказать пару слов. Все равно никто сейчас не работает, и у вас найдется для меня минутка. Нет, много я говорить не буду. Но одно должен сказать, а именно, что сэр Малькольм Мактагарт, придворный врач, треклятый штрейкбрехер. Сегодня утром он наперекор приказам цеховых старост Британской медицинской ассоциации прервал забастовку. Я его попросил. Мне пришлось. Понимаете, моя жена, то есть королева, как раз начала рожать. В любой момент у нас может случиться прибавление в семействе. Вероятно, мы назовем его Биллом. Последовал одобрителный гул. Стоявший прямо перед Бевом человек в огромных очках и с огромным же подбородком заорал:

— Еще один чертов рот нам на шею!

— А хочу я сказать вот что, и спасибо большое за э-э... лояльные проявления... э-э... ну сами понимаете, о чем я. Нынешняя чертова хрень, прошу прощения за мой французский, слишком уж затянулась. Думаю, нам всем пора вернуться к работе.

Крики «ура» и издевки.

— Я не просто прошу флот, армию и военно-воздушные силы вернуться к несению службы, я им приказываю. Если они не хотят, чтобы король был их главнокомандующим, то пусть прекратят называть себя королевским то-то или королевским се-то. Посмотрим-ка, что они на это скажут. Потому что, если они не возьмутся за ум, поздновато будет делать работу, за которую им платят, а именно защищать страну. Я хочу сказать, только посмотрите, что случилось прошлой ночью и третьего дня. Вся долбаная страна открыта для любого, бери не хочу. Мы в Букингемском дворце не круглые идиоты, знаете ли, во всяком случае, не все. Кое-кто понимает, что происходит. Например, история с теми гигантскими боевыми штуковинами, которые бороздят океан у наших берегов, и принадлежат они не сынам пророка, уж вы мне поверьте. Неподалеку от Кромарти видели транспортный самолет, причем из тех, на каких арабы не летают. Вы все знаете, чьи это суда и самолеты. Нет, они не ИРА принадлежат, совсем не им. И не думайте, что наши друзья-американцы придут нас спасать и вышибут из них дух согласно обязательствам по договору НАТО. Большой бизнес Америки ой как много в нашу страну вложил, а это значит уйма твердой наличности янки. Но есть страна, с которой американцы не захотят связываться, слишком уж она им полезна. Слишком полезна. Речь идет об одной из немногих стран в мире, где рабочие не бастуют.

Улюлюканье, крики «ура», смех.

— И вообще я хочу, чтобы ребята в синем и хаки повскакали с мест, закричали «Ату их!!!» и выполнили свою работу. Мы все знаем, что в городе некая армия мелькает, но с нашей собственной нам частные армии не нужны, спасибо большое. А потому с сего момента эта организация распущена, и любому, кто к ней принадлежит, советуем сдать оружие и патроны в ближайший полицейский участок. А это значит, что мы желаем видеть, чтобы наши brave бобби вернулись на свое место, как только я слезу с этого пьедестала. Что до строительства на Грейт-Смит-стрит, где когда-то располагалось старое Министерство по делам колоний, а теперь строится новая мечеть, с сего момента конфликт вокруг стройки сугубо профсоюзный. Я вчера обедал с парой наших арабских друзей. К обеду подали барана целиком, и мне отдали глаз, что у них считается большим деликатесом. Вкусно... ну, честно говоря, не слишком. Я убрал его в карман, когда они отвлеклись, он все еще где-то у меня тут... Ну, да не важно. Суть в том, что мечеть, возможно, святое место и все такое, но пока она только кирпичи и известка, она ничем не отличается от супермаркета или публичной уборной, только, разумеется, размером побольше. Когда ее достроят, пусть считают ее святой, сколько душе угодно. А пока, простите, ребята, сказал я, но сами видите, что бывает, когда начинаем делать исключения из правил. Они суть уловили, — право слово, вполне порядочные ребята, — и собираются позволить нам делать все по-своему. Знаю, в последнее время и злые слова выкрикивали, и сколько-то голов пробили, но извинения были принесены и приняты с обеих сторон. Если не верите мне, что все будем делать по-нашему, просто загляните на Грейт-Смит-стрит и сами увидите, что там все путем, никто не задирается.

Надо нам покончить с этими гадостями между разными народами, знаете ли. Честное слово, даже стыдно вам это говорить. Я хочу сказать, будущий мир во всем мире зависит от того, чтобы каждый уважал цвет кожи, веру и что там еще другого. Да, цвет кожи и раса вообще мало что значат. Стоит мне подумать о винегрете в моей собственной семье, у меня голова кругом идет. Шотландцы, немцы, греки и бог знает кто еще. Наверное, будут еще и израильтяне, и арабы, то есть если нам позволят продолжать и производить на свет номинальных глав государства. Но это уж вам решать. Все в ваших руках. Вот что подразумевает великое слово «демократия».

Поэтому, думаю, теперь все будет путем. Сегодня, как мне сказали, заработают телики. Конечно, передачи будут не те, что в «Телегиде», — я никогда его не покупаю, просто включаю и смотрю, что показывают, я все равно на середине засыпаю... И вообще, Би-би-си 1 покажет «Унесенные ветром» без купюр, а это приятный способ заполнить вечер. Конечно, нам нужно чуток электричества, но не сомневаюсь, к ленчу и оно включится. Вот, наверное, и все. Пожалуй, меня ждет выволочка, хотя бог знает от кого, поскольку правительства у нас пока нет. Ну, да не важно...

Один из усаых подошел что-то зашептать. Пока король слушал, его лицо наполнялось мальчишеской радостью. А потом он сообщил своим подданным:

— Свершилось. Я отец. Прекрасный парнишка. Мать и дитя чувствуют себя хорошо. Благослови всех вас Господь!
Он помахал рукой в шерстяной перчатке и слез с пьедестала. Шофер придерживал перед ним дверцу. Лимузин начал пробираться сквозь толпу. Толпа пылко подхватила национальный гимн, который запульсировал из динамиков:

Дай славы победной
Под залпы орудий
Боже, храни...

Пели с отменным ПЯРом (ТР) — Произношением Языка Рабочих (Темзская разновидность). А потом задумались, не вернуться ли к работе.

18
Угодно Его Величеству

— Джонс, — сказал старый Эшторн, председательствуя, как и ранее, в зале суда № 3, — вы уже по меньшей мере раз представляли передо мной...
— Самое большее, один, — поправил Бев.
Секретарь суда, громогласный и наглый, рявкнул:
— Придержите язык, Джонс!
Помощница судьи, некрасивая плоскогрудая женщина в буровой шляпе, похожая на прошлую, но не она, прошептала что-то на ухо старому Эшторну, который кивнул раз, потом другой.
— Сдается, вы так и не поразмыслили достаточно над своими... э-э... заблуждениями. Передо мной докладная записка о непокорности и... э-э... рецидивизме и... э-э... Что это за слово?
— Атавизм, наверное, — предположил Бев. — Узнаю почерк великого мистера Петтигрю. Старый Эшторн отхаркнулся, надул щеки, потом сказал:
— Вам дали все шансы. Все! Вы остаетесь, как здесь... э-э... сказано. Что вы на сей раз можете сказать в свое оправдание?
— Ну же, Джонс! — рявкнул секретарь суда. — У нас уйма работы!
— Да, конечно, из-за той забастовки судебных чиновников у вас огромное отставание. Кстати, мои поздравления по случаю вашей последней прибавки. Извините. Так вот, хочу выразить удовлетворение, что на сей раз я предстал здесь не за попытку незавершенной кражи, а за кражу удавшуюся. «Джин Будла», ваша честь, отменный напиток, и я выпил его с огромным удовольствием. Также хотел бы сказать, что не принимаю юрисдикцию этого суда. Британское судопроизводство и все его ветви превратились в легальный инструмент государственного синдикализма. Позвольте добавить...
— Все это уже есть в досье, — сказал старый Эшторн. — И все это не относится... э-э... к делу, если не сказать дерзость.
— Хорошо, тогда я протестую против приговора, который вы теперь вынуждены вынести...
— Вы, сэр, ничего не знаете о приговоре, пока он не будет оглашен. Думаю, вы достаточно высказались.
Помощница судьи что-то ему зашептала.
— Да, совершенно согласен, — кивнул старый Эшторн. — Более чем достаточно. Приговор суда таков: вы будете содержаться в государственном учреждении столько, сколько будет угодно Его Величеству.
— Я знал, каков будет приговор, еще до того, как вы произнесли слова, — отозвался Бев. — Я протестую!
— Уведите! — рявкнул секретарь суда сопровождающему Бева полицейскому.

«Не так уж и плохо получилось», — подумал Бев, пока его везли на север в закрытом фургоне, рядом сидел санитар в белом халате, пристав из службы пробации в сером ехал впереди, рядом с водителем. Уже весна, день рождения Шекспира на носу, он прожил свободным, пусть и грязным, почти всю суровую зиму. Он не сдался на волю сволочей. Да и сейчас, правда ли, его победили? Едва ли, ведь, невзирая на все уговоры и запугивания, он не вернулся в профсоюз. Он может жить свободным в огромной вселенной собственного сознания. Он в точности знал, что его ждет.

— Вот и приехали, — сказал санитар. — ГУ-5, в прошлом замок Перфлит-кастл.

Услышишь, как птички поют, увидишь изгороди и всякие там одуванчики.

Двери фургона открылись.

— Считай, тебе чертовски повезло, что ты тут, а не в грязной каталажке.

— Кто угодно волен войти, — откликнулся Бев, — если мыслит здраво.

— Заткни хлебало, — посоветовал пристав из пробации. — Вылезай и топай внутрь.

Санитар в белом халате передал Бева паре в еще более чистых белых халатах. Эти могли похвастаться планшетом с зажимом для бумаг и хмурыми минами. Бева отправили на медосмотр.

— Давай, наклонись хорошенько. Нам надо до самого верху заглянуть. Вот так-то лучше.

Недоедание, тонус мышц ослаблен, затемнения в правом легком, сердце нуждается в наблюдении, зубы ужасные. Очень грязен.

Душевное состояние помытого и облаченного в казенный халат Бева оценивали доктора Шиммель и Килберн, причем Килберн оказалась пергидролизной блондинкой, худой и резкой. Он попытался наделать ошибок в матричном тесте, но его ошибки были настолько логичны, что их сочли правильными.

— Да что с вами такое, приятель? — спросил доктор Шиммель. — Вы могли бы вести здоровую, полноценную жизнь, если бы захотели.

— Знаю. Но это означало бы одобрить безумную, психопатическую трясину философии государства.

— Это недемократично. Безумие определяется неприятием стиля жизни и этоса большинства. Вы провозглашаете безумие на словах и своими действиями.

Оба врача нахмурились над толстым досье, сопровождавшим Бева в его странствиях.

— Что вы намерены со мной делать? — спросил Бев.

Ему не ответили.

— Послушайте, не понимаю, где я ошибся. Я рос в государстве, которое считалось триумфом столетий институционального здравомыслия. Я вижу, как меняется мир. Должен ли я меняться вместе с ним?

Оба поглядели на него с тихим удовлетворением, точно сам этот вопрос всецело подтверждал его безумие.

— Вы часть его, — сказала доктор Килберн. — Ваша ошибка в предположении, что наблюдатель-человек может существовать отдельно от наблюдаемого. Мягко говоря, ваше заблуждение — в сопротивлении переменам.

— Я не стану сопротивляться переменам, которые вернут мир назад к здравости. К принятию справедливости и полезности духовных и эстетических идеалов.

— Да? — подстегнул доктор Шиммель.

— Возьмем британскую конституцию, — сказал Бев. — Я полагаю, что народ должен иметь представительство, как имел его веками. А сейчас у нас верхняя палата, набитая пожизненными пэрами ОК. Палата общин вообще отмерла. Монарх как глава исполнительной власти возглавляет кабинет министров, состоящий из выпускников политического колледжа ОК. Принцип выборности исчез совсем.

— Народ выбирает своих профсоюзных представителей, — возразил доктор Шиммель. — Разве это недостаточно справедливо?

— Нет, поскольку жизнь не сводится к тому, что сегодня сходит за труд. Жизнь — больше, чем справедливая зарплата и все сокращающийся ассортимент скверно изготовленных, бесполезных товаров потребления, на которые эту зарплату можно тратить. Жизнь — это красота, истина, духовные стремления, идеалы, эксцентричность...

— Ага, — хором сказали врачи.

На Бева накатила огромная усталость.

— Так не пойдет, не пойдет, не пойдет, не пойдет, — пробормотал он и, подумав, добавил: — Забудьте. Все равно что обращаться к паре кирпичных стен. Делайте, что нужно. Я в ваших руках.

«Не дай, чтобы им сошло это с рук». Парень с соседней койки, в прошлом профессиональный автор песен, красиво вывел эти слова готическим шрифтом (заглавными и строчными буквами) на картонке, вырезанной из крышки от коробки для рубашек («Рубашки казенные, серые, средний размер, 10 шт.»). С разрешения смотрителя палаты картонку прикрепили скотчем к стене над прикроватной тумбочкой Бева. Никто не осведомился, в чем смысл этих слов, их сочли символом умопомешательства Бева.

Кормили просто и сносно. На просторном участке при заведении проводили матчи по футболу и крикету. Имелась даже библиотека, собранная из книг, ускользнувших от ликвидации, когда государство национализировало старые загородные дома аристократии. Тома проповедей семнадцатого века, «Времена года» Томсона, Поуп, Коупер, «Защита английского народа» Джона Мильтона, ничего после приблизительно 1789 года.

«Не дай, чтобы им сошло это с рук». Не дай, чтобы что кому сошло с рук?

Тут редко интересовались новостями из внешнего мира. Мистер Трешер, некогда диктор на телевидении, склонный в свои последние (буквально) дни на работе к скабрезным ремаркам о зачитываемых новостях, патетично не желал расставаться с профессией и объявлял в дневной комнате о событиях, которые могли быть, а могли и не быть вымышленными:

— Уровень инфляции в Англии достиг пятидесяти пяти процентов в год. Это неофициально заявил на конференции Организации Объединенных Наций в Чикаго экономический советник Всемирного Банка доктор Эрлэнджер. Власти ОКнии отказываются комментировать эти цифры.

Или:

— Национальный профсоюз учащихся общеобразовательных школ достиг полюбовного соглашения с Национальным профсоюзом учителей относительно перевода учителей на роль советников в процессе государственного образования. Помощь учителей в составлении школьной программы более реалистичного содержания, чем преобладала до сих пор, будет охотно принята, сказал на пресс-конференции Тед Соумс, национальный секретарь НПУООШ, но учащиеся ни в коей мере не считают себя обязанными следовать предложенным советам...

— Замолчите уже! — кричал тогда бывший производитель паровых котлов мистер Колдуэлл, поднимая глаза от партии в шашки с мистером Туми, разорившимся сапожником.

— Среди предполагаемых предметов для средней школы можно упомянуть секс-муштру, порнографию смягченного и экстремального характера, комиксы, излагающие историю профсоюза...

— Замолчите, не то я вам, черт побери, вмажу!

Но мистер Колдуэлл боялся мистера Рикорди, худого и болезненного человека, который когда-то владел книжным магазинчиком и про которого говорили, что у него дурной глаз. Мистер Рикорди переводил на него взгляд, и мистер Колдуэлл сглатывал и возвращался к своей медленной партии.

Или:

— Исламизация острова Мэн, или Газира-уль-Рагуль, прошла сравнительно гладко благодаря религиозному пылу Наби Мохамеда Салеха бин Абдулла, в прошлом Джона Бриггса. Протестов против внедрения тотального воздержания от алкогольных напитков следовало ожидать, но научные демонстрации отсутствия алкоголя в пиве «Мэнкс», который давно уже заменили на стимулятор-депрессант «ЛМП», убедили жителей, что никаких тягот им не навязывают.

— Заткнитесь, заткнитесь, не то получите долбаным кулаком по вашей долбаной физици! Это потому что мистер Рикорди ненадолго вышел.

«Не дай, чтобы им это сошло с рук».

Им это с рук не сойдет, во всяком случае, не будет сходить вечно. Просто не может. Нельзя вечно отбирать, ничего не давая взамен. Бев был готов в любой момент выйти и снова бороться, проповедовать, собирать собственную армию. Это признак душевного расстройства? Но единственный путь на волю — чтобы его забрала семья. А это означало

Бесси. Он сумел переправить ей письмо через лондонских агентов арабского шейха, который приходился ему зятем, потенциальным или действительным, или просто человеком, который растлил и, возможно, все еще периодически растлевает его дочь. Полгода спустя он получил открытку, на глянцевой стороне которой красовались верблюды и уличные нищие:

«Мил папка я хорошо телик класс я путем люблю беси».

На второе его письмо последовал такой ответ:

«Дорогой сэр!

Я получил распоряжение сообщить вам, что лицо по имени Элизабет (Бесси) Джонс в резиденции Его высочества не проживает. Надо полагать, вы ошиблись относительно имени или адреса или, возможно, того и другого.

Искренне ваш...

Из Астаны, Голан, 12-го дня месяца Шаабан, в год Хиджры 1364».

Мистер Кумбс, свидетель Иеговы, пытался бежать — и получил недвусмысленное напоминание, что приговорен к «неопределенному сроку» наказательного содержания. Забор был под током высокого напряжения. У заведения имелись собственные генераторы, а потому оставалась надежда, что забастовка забор обезвредит. Мистер Кумбс, крепкий мужчина лет пятидесяти, сильно обгорел. Один санитар сказал, что ему повезло, что у него сильное сердце. Были еще большие собаки, их вой Бев иногда слышал по ночам. Предполагалось, что надзор за заключенным можно доверить этим тварям, если человеческий персонал забастует. У собак пока профсоюза не было. Но у человеческого персонала работенка тут была непыльная, и он не питал желания отказывать в том, что называли эвфемизмом «их труд».

Долгие дни, которые перерастали в месяцы и годы, оживлялись смертями старых пациентов и, очень редко, передачей кое-кого на попечение семей, этому событию неизменно сопутствовало прощальное чаепитие с дополнительным куском пирога для каждого. Новые заключенные приносили вести о внешнем мире, но таких ветеранов, как Бев, новички мало волновали. Однажды объявился не кто иной, как полковник Лоуренс. Его приговорили за непредумышленное убийство. Уволенный из своей армии, он нашел работу государственного переводчика под своим настоящим именем — Чарлз Росс. Выйдя по какой-то причине из себя, он нарушил зарок воздержания, которого держался четверть века, и выпил в пабе, где поссорился с одним персом. Он не намеревался перса убивать, сказал он: череп его жертвы, как выяснилось при вскрытии, был необычайно хрупким. И все равно он очутился тут.

Персы, сказал он, собираются воевать с арабами. Исламский союз распался. Иранцы — арийцы, а арабы — семиты, и кровь — гуще сур Корана. Шах, которого американцы давно уже считали единственным надежным правителем Ближнего Востока, готов к войне: в его распоряжении то, что Пентагон называет ядерным потенциалом. Арабы, никогда не числившиеся среди любимых клиентов американских производителей оружия, окажутся на милости Ирана. Иран приберет к рукам все нефтяные поля Ближнего Востока. Понимая, откуда ветер дует, арабы начали выводить свои мегадоллары из американских банков. В Соединенных Штатах в разгаре банковская паника, мелкие вкладчики выстраиваются в очереди, чтобы снять наличность, и обнаруживают, что их местные банки объявили мораторий. В попытке умирить панику Федеральный резерв печатает слишком много денег, увеличивая — на самом деле удваивая — денежную массу. В Соединенных Штатах слишком много наличных денег. Вдвое больше того, что покрывает соответствующий

объем потребительских товаров. Магазины закрываются, их полки опустели, среди экономически грамотных растет сознание того, что инфляция распространяется со скоростью калифорнийского пожара. Остальные валюты реагируют на инфляцию доллара. Стерлинг серебра пошатнулся. Грядет банкротство. Это конец синдикализма? В ОКнии по меньшей мере три с половиной миллиона безработных. О мистере Петтигрю в последнее время ничего не слышать. Смещен? Пал жертвой покушения? В стране прислушиваются к грузному Большому Тиму Галлуэю, который разглагольствует о единстве рабочих и грешных капиталистах.

Бев взялся преподавать небольшой группке заинтересованных пациентов, давая уроки по истории елизаветинской Англии каждый день после обеда в одной из комнат для отдыха. Потом он начал курс по истории Англии семнадцатого столетия. Казалось разумным двигаться дальше. Учил он по памяти, которая все больше сдавала. Даже ему самому казалось, что он имеет дело с историей другой планеты. Но и он, и его ученики каждый день сбегали в это нереальное прошлое, точно в душную комнату от пронизывающего ветра. Первая мировая война, восстановление экономики, крах Уолл-стрит, рост вооружений, подъем тоталитаризма. Вторая мировая война и последующий период. История начала опасно приближаться к настоящему. Настоящее невозможно было суммировать, настоящему невозможно было подобрать объяснение, настоящее невозможно даже до конца понять. Настоящее походило на большую реку, которая необъяснимо распадалась на огромное число мутных протоков и ручьев. Однажды Бев беспомощно сидел перед своим классом: мистер Тайберн, мистер Грешэм, мистер Хукер, мистер Мерлин, мистер Дайли, другие остальные.

— Начнем сначала? — предложил он. — Вернемся к подъему капитализма и снова попробуем отыскать переломный момент, с которого все пошло наперекосяк?

— Думаю, с нас довольно, — ответил мистер Хукер.

Бев кивал и кивал. Тем вечером после ужина он вышел на участок за домом. «Сердце у тебя слабое, береги сердце». Спотыкаясь в неведомой сон-траве, он прошел туда, где над забором под током нависали две узловатые яблони. Долгое время эти деревья давали кислые плоды. Яблони еще какое-то время протянут, и это служило небольшим утешением. Не так давно встала оскверненная политикой луна, чья поэзия потонула в Море Бурь. Бев обратился к ней с какими-то бессмысленными словами.

Но, разумеется, им это сошло с рук, всегда будет сходить. История человечества — это история долгого исхода из Эдемского сада в царство Сна, а по дороге — ничего, кроме пустошей несправедливости. Сон. Дрема. Усни. Он покивал на прощание луне. Потом задрал рубашку и подставил голую грудь ужасающей боли забора под током, на мгновение задумавшись, почему обязательно надо выйти из профсоюза живых, чтобы присоединиться к забастовке мертвых. Тут он почувствовал, как сердце выскочило у него изо рта и покатилося среди падалицы.

ЭПИЛОГ Интервью

Вы правда думаете, такое может случиться?

Подождем пару лет с ответом. Глупо писать литературное пророчество, которое вы, читатели, очень скоро сможете проверить. Скажем, я просто драматизировал определенные тенденции. В Англии профсоюзы явственно становятся все сильнее и нетерпимее. Но под профсоюзами я понимаю лишь наиболее воинственных профсоюзных деятелей. Как и более зрелищно Оруэлл до меня, за рамками я оставляю здравый смысл и человечность среднего рабочего.

Я американец, и мне кажется абсурдным, что США могут когда-нибудь превратиться в Апатичный Штатовский Синдикат. Профсоюзы никогда не будут терроризировать общество.

Вероятно, нет. Но я экстраполировал то, с чем некогда сам столкнулся в сфере американского шоу-бизнеса. Например, с тиранией профсоюза музыкантов на Бродвее. Трудно предсказывать будущее Соединенных Штатов. Какотопия Синклера Льюиса «Здесь этого не может случиться», пусть и была написана в тридцатых годах, все еще представляется самой убедительной проекцией. По крайней мере она показывает, как диктатура может возникнуть в результате американского демократического процесса, с насквозь проамериканским президентом, как говорится, своего рода квасным Уиллом Роджерсом, привлекательным для филистерского, антиинтеллектуального ядра американского электората. Ядра? Более чем ядра, для всего плода, за вычетом тонкой кожицы либерализма. Мой старый папа говаривал: «Скоро, сынок, не будет хороших книг, кроме Хорошей Книги. Пора длинноволосым интеллигентишкам получить по заслугам», и так далее. Отсюда — сожжение книг, расстрелы учителей-радикалов, цензура прогрессивных газет. На каждый акт репрессий у таких людей находится по цитате из Ветхого Завета и расхожее наплевательское оправдание.

Думаю, самое время оставить пророчества романистам: они фантазируют, но не анализируют по-настоящему тенденции. Будущее, которое они рисуют, не может иметь корней в настоящем, каким мы его знаем.

Верно. Романисты бросили придумывать будущее. Они оставляют это мыслителям из корпоративных «мозговых центров». Сегодня фантасты предпочитают переписывать прошлое, когда история пошла из какой-то точки по иному пути, и на основании такого прошлого создавать альтернативное настоящее, например «Павана» Кейт Роберт и «Операция» Кингсли Эмиса постулируют, что Реформация так и не добралась до англосаксов, что в обоих романах приводит к удушью духа эмпирических исследований, а это означает смерть науки. А потому мы имеем современный мир без электричества и могущественную теократию, правящую из Рима. Развлекает, стимулирует, но всего лишь игры со временем. Мы с вами говорим о том, что пророчества перестали быть сферой писателей. Вопрос в том: лучше ли справляются с этой задачей футурологи бостонского МИТ или другого университета?

Дело не в пророчествах. Профессор Тоффлер говорит, что будущее уже наступило в том смысле, что нам навязываются технологии и образ жизни, которые не принадлежат ни прошлому, ни настоящему. Он говорит, что множество людей переживают шок от соприкосновения с тем, что считают чуждым настоящему. Когда ваше мышление, чувства и, главное, ваша нервная система отвергают те или иные новшества, значит, будущее уже наступило, и вам остается только его догонять. Симптомами этого отрицания выступают истерия или апатия или обе разом. При помощи наркотиков люди стараются заглушить настоящее, которое на самом деле есть будущее, или добровольно изгоняют себя в доиндустриальные культуры. Насилие, безумие, всевозможные неврозы множатся. Мы определяем будущее с точки зрения не временных параметров, а с точки зрения новых стимулов, которые перевозбуждают до маразма. Будущее — сродни невиданному прежде материальному объекту. Оно — как что-то, выброшенное на берег, что туземцы опасливо осматривают и от чего сбегают, но потом возвращаются, ощупывают и этот новый предмет принимают. Так будущее превращается в настоящее. Тогда мы ждем следующего нового материального объекта — с неизбежным синдромом предварительного отрицания.

Но боимся мы, что будущее принесет с собой не новые материальные объекты, а войны и тиранию.

Которые функционируют посредством материальных объектов. В Соединенных Штатах может установиться диктатура — не тирания синдикатов, как в Англии, а старый, добрый оруэлловский Старший Брат?

Если да, то в результате войны.

И действительно будет война? Не мелкая локальная война, какие идут сейчас в среднем по две в год, а по-настоящему крупная, масштаба Второй мировой?

Ваши соотечественники, доктор Винер и доктор Кан, которые у себя в институте Хадсона разрабатывают концепцию того, что произойдет после 2000 года, приводят таблицу, в которой показывается, что порядок смены различных типов войны укладывается в определенную временную модель:

1000–1550 гг. — локальная война — феодальная, династическая;
1550–1648 гг. — тотальная война — религиозная;
1648–1789 гг. — локальная война — колониальная, династическая;
1789–1815 гг. — тотальная война — революционно-националистическая;
1815–1914 гг. — локальная война — колониальная, коммерческая;
1914–1945 гг. — тотальная война — националистическая, идеологическая.

С 1945 года у нас было тридцать с чем-то лет локальных войн, которые велись по различным, зачастую надуманным причинам — территориальным, антиколониальным, идеологическим, каким хотите. Если история действительно следует предложенной модели, период локальных войн не может длиться вечно. Рано или поздно что-то должно снова полыхнуть в мировом масштабе. А ведь стоит вспомнить, что нынешние тридцать лет — самый долгий период, какой современный мир переживал без глобальной войны. Возможно, наши экономические затруднения, например необъяснимая связка рецессии и инфляции, произрастают из того факта, что мы не знаем, как управлять экономикой мирного времени. Военная экономика — иное дело, тут есть опыт и прецеденты. Мне привиделась мальтузианская мировая война, которая ведется неядерным оружием, которая может начаться, когда мировые лидеры осознают, что мощностей по производству продовольствия планеты не хватит, чтобы население планеты прокормить. В такой ситуации вместо голода и беспорядков у нас видимость националистической войны, истинная цель которой уничтожить миллионы или миллиарды людей. Я даже написал книгу, в которой АнГов воюет с КитГовом...

Боже ты мой, это еще что?

Англоговорящий союз и Китайскоговорящий союз. Третья мировая держава — РусГов, и вы знаете, что это. Такая война сводится к локализованным сеансам уничтожения, называемым битвами, в которых мужчины воюют с женщинами. Истинная война полов. А потом трупы увозят на консервные фабрики. Недавняя история с насильственным каннибализмом в Андах доказывает, что человеческое мясо и съедобно, и питательно, невзирая на новые диетические табу, которые заклеили его ядовитым. Консервированную человечину продают в супермаркетах под маркой «чел», а лучше с китайскими иероглифами на этикетке, — чтобы непонятнее было. Сегодня люди что угодно съедят.

Да будьте же серьезней!

А я по-своему серьезен. Такая война была бы справедливой и полезной. Но миру придется подождать до 3000 года, прежде чем она начнется. Что до новой мировой войны, то она как эмбрион благополучно ждет своего часа во чреве времени, и кто может сказать, что послужит для нее искрой или на сколько она будет разрушительной? Мы уже неоднократно разыгрывали ее в кино и в книгах, а это свидетельствует о том, что какая-то часть нас отчаянно ее хочет. Какую чушь несут писатели и режиссеры, когда говорят, что их ужасные вымыслы должны сыграть роль предостережений. Ни о чем они не предостерегают. Это

чистой воды воплощение желаний. Кто-то сказал, что война — феномен культуры. Это легитимный способ культуртрегерства, хотя передается обычно не та культура, какую мы ожидаем...

То есть?

Приведу банальный пример. В сороковых годах и позднее Северную Америку и Европу захлестнули популярные латиноамериканские песни и танцы вследствие потребности США превратить Латинскую Америку в «добраго соседа» — мы знаем, как сильны были пронацистские симпатии, скажем, в Аргентине. А это означало, что нам всем пришлось смотреть «Три кабальеро» и фильмы с Кармен Мирандой, танцевать конгу и самбу, петь «Бразилия» и «Доброй ночи». Пример менее тривиальный: американизации Японии и Германии лучше всего можно было добиться за счет военного разгрома этих стран и ограничения их послевоенного промышленного производства мирными товарами. Советская Россия привила разновидность марксистского режима Восточной Европе. Война — самый быстрый способ передать свою культуру, в точности так же как поедание мяса — самый быстрый способ усвоения протеина. Раньше можно было рассматривать войну как экономическую экзогамию, насильственное оплодотворение в большом масштабе — перенесите свое семя и произведите на свет жизнеспособные новые гибриды, избегайте усталого инцеста вечной эндогамии, которая есть скучный плод мира. Величайший военный сюжет всех времен — похищение сабинянок. Война использует международную политику лишь как предлог для удовлетворения глубинной потребности человека, в которой он боится признаться, поскольку ему не нравится увязывать рост качества жизни с убийством.

Третья мировая?

Может начаться где угодно. Будет позиционировать себя как идеологическая война. Будет вестись неядерным оружием. Окончится перемирием, до заключения которого погибнут миллион мужчин и женщин, но крупные города останутся нетронутыми. Пушечное мясо дешево и с каждым днем становится все дешевле. Крупные города содержат ценные артефакты, чья стоимость велика, а потому их лучше не бомбить. Пример тому компьютеры. Мы читали слишком много сценариев следующей войны, кому нужен еще один? А интересует меня сейчас то, как разновидность тоталитаризма может возникнуть в Соединенных Штатах из-за опасений, что враг у ворот. Например, свершившаяся при помощи китайцев коммунистическая революция в Мексике могла бы пошатнуть Америку, заставить ее искать шпионов, пустить в ход огромные кибернетические и электронные ресурсы, чтобы держать под наблюдением собственных граждан. Затем — расширение полномочий президента, временный роспуск конгресса, цензура, затыкание рта инакомыслящим — и все это во имя безопасности. Нет необходимости в войне, достаточно угрозы войны, и в старом добром оруэлловском духе идея врага, действительного или потенциального, станет средством для оправдания диктатуры. Тут Оруэлл прав. Война необходимый фон для репрессий со стороны государства. Война как ландшафт, погода или обои. Причина не важна, врагом может быть кто угодно. Когда мы думаем о будущей мировой войне, нам вскоре наскучивает вырабатывать конкретные причины, поскольку они могут быть буквально какими угодно. Индия сбрасывает ядерную бомбу на Пакистан. В результате переворота в Восточной Германии сносят Берлинскую стену. Возмущенная влиянием американского капитала и американскими военными базами Канада просит США убраться. Помните, как Вторая мировая война начинается у Герберта Уэллса? В середине тридцатых годов он написал книгу под названием «Облик грядущего», историю будущего, при том, так уж получается, по большей части абсурдного. Но война у него начинается в 1940 году в «Польском коридоре», что обернулось поразительно точным. Польский еврей ест орех, кусочек застревает у него в дырявом зубе. Он пытается выковырять его пальцем, и молодой нацист воспринимает его гримасы как издевку над своим мундиром. Он стреляет. Еврей умирает. Начинается война. То, что причина столь

мелкая, что отправной инцидент такой тривиальный, — разве это не доказательство, что мы хотим войны ради самой войны?

Я родился в 1951-м, но третьего дня я видел яркий сон о Первой мировой. Не о битвах. Я сидел в одном лондонском ресторане, и на настенном календаре был февраль 1918 года. Ресторан был полон, я пил чай, очень слабый чай, за столиком, где болтали две дамы. Одеты они были в стиле времени, который я знал по кинофильмам и фотографиям, — весь декор во сне был удивительно точен. Одна из дам воскликнула: «Когда же закончится эта ужасная война!» Разумеется, я точно знал когда и едва не сказал: «11 ноября этого года», но успел прикусить язык. Но суть сна не в этом. Суть в том, что я прочувствовал период. Я мог чувствовать запах из подмышек дам, пыль на полу. Светильники как будто принадлежали этому периоду и никакому другому. Когда я думаю о будущем, меня не слишком занимают глобальные явления — тип правительства и так далее. Мне хочется чего-то более бытового, уровня повседневной жизни. Вы понимаете, о чем я?

Прекрасно понимаю. Если сны вам этого не дадут, то романисты и поэты должны по меньшей мере попытаться. Мы сидим в комнате небольшой квартиры в Лондоне. Год за окном 1978-й. Я работал в этой комнате начиная с 1960-го, и она не слишком с тех пор переменилась. Стол и стул — те же самые, и ковер — тот же, хотя, надо признать, когда я его положил, он уже был достаточно потертый. Вполне возможно будет сохранить до 2000 года эту мебель, хотя и не пишущую машинку. Если отбросить возможность полномасштабного пожара или того, что городские планировщики решат снести весь квартал, можно предположить, что все в этой комнате останется как есть. Я, вероятно, умру, но неодушевленные предметы меня переживут. Поэтому мы уже в будущем, понимаете? Возьмемся за другие комнаты. Что еще останется прежним? Телевизор, уверен, до 2000 года заменят, и много раз.

Я видел фотографию, на которой президент Картер и его первая леди смотрят телевизор. Они смотрели три канала разом. Мне пришло в голову, что так и будут смотреть в будущем. Учитывая, сколько в США телеканалов, глупо ограничиваться только одним. Мы учимся делить наше внимание, делать несколько дел за раз. Это станет определяющей переменной в том, как мы реагируем на внешние раздражители.

Но ни в коей мере не изменится уверенность, что домашний телеэкран будет основным источником развлечения и информации. Я бы предсказал смерть широкоэкранных кинотеатров, на смену которым придут широкоэкранные телевизоры. Уже сейчас закрывается все больше и больше газет. Развивается технология подачи трехмерного изображения. Довольно долго она будет дорогой. Такова будет беда значительного числа новшеств — дороговизна. Сомневаюсь, что денег будет хватать на многое. Сомневаюсь, что удастся обуздать инфляцию, даже под конец века. Если только не объявится новый Мейнард Кейнс. Думаю, правительства поднимут акцизы на табак и алкоголь настолько, чтобы они вышли из употребления, и тем самым спасут нас от нас самих, но тогда им придется допустить свободную продажу безобидных стимуляторов и депрессантов. Что-то вроде сомы Олдоса Хаксли...

Что еще вы увидели бы в своем широкоэкранном телевизоре?

Старое кино. По два или три фильма за раз, как вы и предположили, — почему нет? «Касабланку» и «Эмиля Золя» и что-нибудь немое, например «Метрополис» Фрица Ланга. Новому кино не хватает неприкрытого насилия, но при этом оно безнадежно откровенно в том, что касается секса и полового акта. Добавьте сюда дебаты в прессе и ток-шоу о разнице между эротикой и порнографией. А еще новости. Неурядицы в промышленности, инфляция, экономическая помощь другим странам (что означает, что, возможно, надвигается вышеупомянутая тотальная война). Похищения и угоны самолетов группами диссидентов. Микробомбы с огромным разрушительным потенциалом в общественных

зданиях. Более дотошные личные досмотры в аэропортах и на входе в кинотеатры и здания вокзалов — да, по сути, повсюду: посягательства на человеческое достоинство во имя человеческой безопасности. Новые нефтяные забастовки, но большая часть нефти в руках арабов. Рост происламской пропаганды. Преподавание ислама в школах как условие получения нефти. Поиски новых энергоносителей. Бензин очень дорог. Перелеты на сверхзвуковых «конкордах» — быстро, но чертовски дорого. Жизнь по большей части работа и телевизор.

А вне дома что?

Старые здания сносят, зато множатся небоскребы. Все города выглядят одинаково, хотя им не хватает обаяния беспутности старого Манхэттена. На улицах мало людей по ночам, учитывая неконтролируемую подростковую преступность. Женщины в брюках и мужчины в килтах — не все, конечно. Ив Сен-Лоран сделал килты дешевыми и популярными, утверждая, что мужчины, в отличие от женщин, анатомически не приспособлены к брюкам.

А каков будет 2000 год на вкус и запах?

Воздух должен стать чище. Счастье, что Америка сознает угрозу загрязнения окружающей среды, в то время как большая часть Европы, особенно Италия, загрязняет воздух, сама о том не зная или не заботясь. В 1951 году Англия пережила ужасный шок, когда смог прикончил не только людей, больных бронхитом, но и экспонаты Смитфилдовской Скотоводческой выставки — племенных коров и быков, которые стоят гораздо больше простых смертных. Такого не должно было повториться, поэтому Лондон превратили в бездымную зону. Теперь лондонским воздухом можно дышать, а такого не было во времена Диккенса, и в Темзу возвращается рыба. Пережив достаточно серьезный шок, мы готовы принять меры. Воздух будущего не будет пахнуть ничем. Увы, и пища не будет иметь какого-либо вкуса, если не считать вкусовых добавок. Постепенный упадок вкуса пищи, который я отмечаю с детства (а я-то помню, какая была еда на вкус в двадцатых), неуклонно продолжается. Человеческое тело станет лучше ухоженным, но будет предаваться удовольствиям меньше, чем сифилитическое тело Ренессанса. Даже удовольствие от секса уменьшилось, поскольку он так доступен. В молодости секс для меня был недостижимой икрой. Теперь он превратился в гамбургер, и есть его позволят десятилетним детям. Эпоха вседозволенности продлится до 2000 года, и кино и журналы станут упорно трудиться, изыскивая новые вариации базовой темы совокупления. Я бы подумал, есть предел. В экономике есть закон убывающей отдачи. Аборты будут дешевы и доступны. Способность бездумно скинуть одноразовый эмбрион хорошо сочетается с доступностью секса — и то и другое свидетельствует о дешевизне человеческой плоти.

Религия?

Христианское экуменическое движение достигнет своего предела, иными словами, католичество превратится в протестантство, а протестантство — в агностицизм. Молодежь по-прежнему будет искать диковинного и мистического — в новых культах и у невероятных проповедников типа Муна. Но ислам не утратит своей суровости. В начале этого века Г. К. Честертон опубликовал роман «Перелетный кабак», в котором нарисовал фантастическое будущее, где над Англией реют звезда и полумесяц, выпивка под запретом, и двое мужчин и собака скитаются по дорогам, катя бочку рома, спасаясь от мусульманской полиции и стараясь сохранить память о крепком спиртном. Я бы сказал, такое вполне может произойти приблизительно к 2100 году. Сверхъестественное чурается сверхвакуума. Со смертью институализированного христианства наступит распространение ислама.

Я бы сказал, более вероятен всеобщий коммунизм.

Разве в умах большинства американцев термин «коммунизм» не выступает неопределенным вербальным противопоставлением — сплошь овертона и никакой базовой

ноты? Не позднее, возможно, 2000 года история докажет, что марксистская секвенция ошибочна. Маркс считал, что революция разразится в промышленно развитых странах, где рабочие поднимутся против угнетателей-капиталистов. А ответом на капиталистическое угнетение стала не революция, а синдикализм. Революции происходят в малоразвитых странах, и вполне возможно, что историческая последовательность выглядит как нищета-коммунизм-капитализм. Выбирайте диктатуру по своему вкусу. Я предпочитаю мягкую диктатуру философии потребления. У малоразвитых стран нет выбора. Коммунизм может прийти к власти в Нижней Слобозии, но не в Соединенных Штатах.

Оруэлл писал, что новояз фундаментально важен для англоязычного мира, что новояз в некотором смысле и есть англоязычный мир. Разве невозможно, что с учетом развития или разрушения языка мы готовим наше сознание к неспособности совершать рациональный выбор и тем самым расчищаем место для философии диктатуры?

В языке наблюдается мучительная раздвоенность. С одной стороны, научные и технические термины, значение которых точно определено, с другой — мы видим неопределенность и размытие смысла многозначительной болтовни. В американском английском мы видим шизоидную связку сленга и технического жаргона, благодаря которой возникают фразы: «Давай обнулится до подразумеваемых параметров онтологического... дерьмо... как бишь оно там... ах да... констатации». Я отмечаю тенденции к чистой вербализации, особенно в публичных заявлениях, которые мы обычно считаем лживыми или уклончивыми. Я хочу сказать, утверждение может звучать так, словно имеет смысл, пока сохраняет связную синтаксическую структуру. Слова организованы в какую-то схему, но что значат сами эти слова, не важно.

Например?

Репортер спрашивает президента или члена кабинета министров, будет ли война, а в ответ получает: «Существуют различные параметры осуществимости потенциала, каждый из которых достоин серьезного рассмотрения в контексте следствий из вашего вопроса, Джо. Общая тенденция склонности к забастовке по обеим сторонам гипотетической глобальной дихотомии находится в процессе более подробного изучения, но затронутый темпоральный элемент пока, разумеется, невозможно достоверно исчислить. Это достаточный ответ на ваш вопрос, Джо?» И Джо остается только сказать: «Спасибо, сэр». Помимо такого «языка профессиональной уклончивости» налицо усиливающаяся тенденция прибегать в повседневной речи к техническому языку, притом не вполне понятному. Пример тому выражения вроде «значимые отношения», что должно подразумевать интрижку, или «вы чрезмерно реагируете», что, по всей вероятности, означает: «Вы чертовски и ненужно грубы». Затем множество акронимов и сокращений, которые люди употребляют в речи, притом не зная, как они разлагаются на составляющие. Правду сказать, я сам в такое играл, придумав, например, ХАОС.

И что же такое ХАОС?

Хартия аннигиляции организованного социализма, или, если хотите, Хор анафемы онанизма в сексе.

Каким будет английский язык, скажем, в 3000 году?

В фонетическом плане? В плане семантики и морфем? Давайте рассмотрим сперва фонетику. Если помните, существует много форм английского языка, и все они имеют равно уважаемые корни, но по обеим сторонам Атлантики мы принимаем своего рода образованную норму — давайте назовем ее «английским диктором». Язык лондонских дикторов не слишком отличается от языка нью-йоркских. Нью-йоркский английский в плане фонетики консервативен: он ближе к английскому «Отцов-основателей» и «Паломника» или шекспировскому английскому. Лондонский английский сделал шаг в

сторону изменения гласных. Так вот, я всегда утверждал, что если бы Чосер знал про нестабильность, присущую долгим гласным, то еще в XV веке смог бы предсказать, какой будет речь в XX веке. Например, он бы знал, что слово «mouse» — «мышь», которое он произносил на французский манер, в конечном итоге будет напоминать немецкий вариант. То есть сравнительно несложно предсказать, какие фонетические перемены произойдут в английском языке. Кстати, сомнительно, что фонетические изменения удастся затормозить, зафиксировав произношение через фильмы, кассеты и пленки. Разговорный язык имеет обыкновение идти своим путем. Рискну предсказать, как будут звучать к 3000 году гласные: все они имеют тенденцию сдвигаться к губам, приближаясь к звуку, какой мы издаем в конце слова «lava» и в начале слова «apart». Согласные с XI века изменились мало, и сомневаюсь, что многое изменится за ближайшую тысячу лет, но гласные будут все больше и больше походить друг на друга. Некоторые слова будут отличаться лишь последними согласными. Все это, наверно, звучит легкомысленно, но вы же хотели ощутить будущее...

А как в плане значений?

Вы обратили внимание на один любопытный и довольно трогательный момент в «1984»? Я говорю про склонность к деревенским метафорам и сравнениям, которую Оруэлл передал своим персонажам? О'Брайен говорит об отымании ребенка от материнской груди как о забирании яйца из-под несущки. О трех сверхгосударствах говорится, что они опираются друг на друга, как три скирды на сенокосе. Уинстон и Джулия не сомневаются, что птица, чье пение они слышали, именно дрозд. В этом романе, разворачивающемся в предельно урбанистическом обществе, слишком много сельского. И в языке будет происходить то, что уже происходит, а именно вытеснение сельских и природных реалий, так что названия различных пород деревьев не будут иметь большого значения: вяз, дуб или секвойя будут называться просто «дерево». Все птицы станут «птицей». Цветы — «цветком». Словарный запас будет становиться все более абстрактным, носители такого языка временами будут бунтовать против тенденции все более изобретательным сквернословием, но и бранные слова будут носить общий характер. На смену словам, так сказать, «от природы» возникнет обширный технический словарный запас — слова для обозначения частей холодильника, магнитофона и так далее. Но язык будет оторван от своих корней в плане фундаментального физического опыта. Это будет язык скорее мозга, чем тела.

А как насчет слов вроде «любовь», «честь», «долг», «бог», «верность», «предательство», «ненависть», «бесславие»?

В отсутствие традиционной системы нравственных ценностей крайне сложно будет придать подобным словам какое-либо точное значение. Уже сейчас каждому присвоены смутные эмоциональные коннотации, но ничего больше. И тут кроется опасность. Любой диктаторский режим может завладеть этими словами и извлечь выгоду из порождаемой ими эмоциональной реакции, но давать им собственные определения. «Бог — высшее существо. Я — высшее существо. Следовательно, я Бог». — «Да, мужик, но ты же вроде, как сам знаешь, не слишком по части духовности». — «Что ты подразумеваешь под духовностью?» — «Вот ты мне и скажи». — «С удовольствием».

Кестлер писал, что мы можем избавиться от национальной вражды, основанной на международных недопониманиях, только при наличии мирового языка. Такой язык возможен?

У нас уже есть мировой вспомогательный язык — английский. Это язык коммерции и воздушных сообщений. В тридцатых годах Огден и Ричардс создали усеченную разновидность английского, ограниченного приблизительно 850 словами, которую назвали «базовый английский». Британское правительство купило на него права, и как раз в этом Оруэлл увидел возможность ясного, простого и ортодоксального языка, который будет навязан народу государством. Внедрение своего рода «базового английского» во всех

странах мира как второго языка, которому обязательно обучают в школах, допустимо. Но никогда нельзя позволить, чтобы он подменил собой основной язык.

Может ли правительство указывать нам, какие слова употреблять, а какие нет? Как в новоязе?

Нам, несомненно, уже указывают, какие слова не употреблять. Причем не столько правительство, сколько группы влияния, которые воздействуют на правительство. Не сомневаюсь, что рано или поздно в Великобритании будет принят Акт о языковых ограничениях. Определенные расистские термины, такие, как «япошка», «гомик» или, хуже всего, «ниггер», уже табуированы, как некогда были табуированы ругательства из трех букв. Следующим шагом будет официально объявить их вне закона. Движение в защиту прав секс-меньшинств (которому следовало бы помешать, силой закона, если потребуется, превращать замечательное староанглийское слово «gay» — «веселый» — в нечто манерное и совершенно произвольное) потребует, чтобы такие выражения, как «педик», «гомик» или «гомосекс», объявили вне закона. Даже есть «голубцы» может оказаться противозаконным, если только не будете называть блюдо фаршем в капустном листе. Далее Движение за права женщин может потребовать переориентации личных местоимений, чтобы «он» и «его» использовалось для обоих полов и вообще общее выражение «человек» должно быть заменено каким-нибудь сфабрикованным чудовищем вроде «мужежен» или, еще лучше, «женомуж». Права женомужа. Филологи этого движения, вполне возможно, присовокупят ко всем словам окончания женского рода или даже уничтожат ряд слов. Мы движемся в сторону все большего ограничения не только в поступках, но и в речи, но лишь очень немногие эти ограничения внедряются из жажды централизованного контроля, как у Старшего Брата. Они — следствие того, что, наверное, следует окрестить демократизацией.

Значит, перед нами аномалия: подверженные давлению правительства сознают, насколько слабы, и при этом ограничивают свободы?

Правительства западных стран — и вскоре это может стать верным и для правительств стран советского блока — больше заботит сбор налогов с граждан, чем политическая ортодоксальность. Фискальная тирания — не самая худшая из существующих, но достаточно мерзкая и станет только хуже.

Она применима только к людям с деньгами, а большая часть населения Земли слишком мало зарабатывает, чтобы облагаться налогом. И вообще не лучше ли перестать заикливаться на будущем Западе, размышляя, будет ли тогда больше свободы или меньше, и сосредоточиться на будущем планеты?

Это уже чересчур. Как сказал Вольтер, нам надо возделывать свои Геспериды.

Геспериды?

Сады Запада. Прогресс возникает не в результате раздела и разжижения, когда все становятся одинаково бедными.

Вы пессимистично смотрите на человека или женомужа?

Человек пережил первые тридцать три года эры атомной бомбы. Он переживет и новые ужасы, которые его ожидают. Он на удивление изобретателен.

А если не переживет?

Всегда остается Жизнь. Помните слова Лилит в конце «Назад к Мафусаилу» Бернарда Шоу? А я помню:

«Бесконечна только жизнь, и хотя мириады ее звездных дворцов покамест необитаемы, а другие мириады и вовсе не построены, хотя необозримые ее владения все еще безотрадно пустынно, будет день, и семья мое утвердится в них, подчинив себе материю до последнего предела. А что за этим пределом — этого не различает даже взор Лилит. Довольно и того, что за ним что-то есть».

Вот во что я верю — в разум, в свободный разум, старающийся постичь не только себя, но и внешний мир, и к черту мелких людишек, которые пытаются перекрыть кислород любознательности и талдычат, дескать, государство превыше всего и ни у кого нет права слушать Бетховена, пока третий мир голодает.

Вы арестованы

.

Прошу прощения?

Вы арестованы

.

Вы шутите, да, шутите. Я каким-то образом понял, что вы шутите.

Но на мгновение подумали, что я серьезен?

Да, помоги мне Боже, подумал. Вы думаете, даже право на свободу речи может быть усыпляющей уловкой Старшего Брата? Вы думаете, он действительно за нами наблюдает? Что он публичная маска какого-нибудь промышленного картеля, эдакого международного спрута и объявится, когда мы меньше всего его ожидаем?

Нам надо быть начеку.

С этим я согласен.

Монако, 1978 г.

Примечания

1

Плакат, появившийся в Москве в годы первой пятилетки, подразумевающий, что дело может быть сделано за четыре года, если рабочие подналягут.

2

Здесь и далее цитаты из «1984» Джорджа Оруэлла даны в переводе В. Голышева.

3

Нелогичное заключение, не следующее из посылок (лат. —
). —
Здесь и далее примеч. пер.

4

Персонаж комиксов и мультфильмов, впервые появившийся в 1958 г.

5

Положение вещей (фр. —
).

6

Наших дней (фр. —
).

7

У. Шекспир.
Укрощение строптивой. Перевод П. Гнедича.

8

Настоящее имя писателя.

9

Точное время написания романа неизвестно, впервые опубликован в 1924 г., написан, вероятно, в 1920-м.

10

Незаинтересованного действия (фр.).

11

Под «Уолден Один», вероятно, подразумевается идеальная община, описанная Торо.

12

Вероятно, какая-то ошибка: во время Гражданской войны в Испании Кестлер был арестован, наоборот, франкистами.

13

Тише едешь — дальше будешь (лат.).

14

Всемирный гимн студентов «Возрадуемся, пока молоды».

15

Официальное название Австралии.

16

Парламентские партийные организаторы.

17

Неприятности (афр.).

18

Незаинтересованное деяние (фр.).

19

Имеется в виду роман «Путь наверх» Джона Брейна.

20

Евангелие от Матфея, 20:13.

21

Величественно.

22

Дом XVII в. в деревне Бериуш, Восточный Сассекс, где с 1902 г. до смерти в 1936 г. жил Р. Киплинг.

23

Сквозной персонаж-рассказчик одноименного цикла сказок Р. Киплинга.

24

Английский портретист XVIII в.

25

Группа дорсетских рабочих, арестованных и осужденных в XIX в. за создание общества взаимопомощи.

26

Данте А

. Божественная комедия. Песнь 26, 118–120. Пер. Д. Мина.

27

Район в Восточном Лондоне.

28

Отсылает к афоризму историка и ученого XVI в. Уильяма Кэмдена: «Между стремнем и землей, милосердия просил я, милосердие обрел», в котором речь идет о страхе католиков перед тем, что внезапная смерть не позволит им получить отпущение грехов.

29

Р. Киплинг

. Томми Аткинс. Пер. В. Бетаки.

30

Из патриотической песни «Клянусь тебе, моя страна...» (1921) сэра Сесила Райса на музыку Густава Хойста.

31

Пер. В. Богораза.

32

Улица в Лондоне, где расположены ателье дорогой мужской одежды.

[illegible]

KmZ/T070UHoW+yE7ol84p75Z2j/j13f/ACpmf0909FB6FvshO6JfOke+Wdo/49d3/wAqZn9P
TvRQehb7ITuiXzinvlNaP+PXd/8AKmZ/T070UHoW+yE7ol84p75Z2j/j13f/ACpmf0909FB6
FvshO6JfOke+Wdo/49d3/wAqZn9PTvRQehb7ITuiXzinvlNaP+PXd/8AKmZ/T070UHoW+yE7
ol84p75Z2j/j13f/ACpmf0909FB6FvshO6JfOke+Wdo/49d3/wAqZn9PTvRQehb7ITuiXzin
vlNaP+PXd/8AKmZ/T070UHoW+yE7ol84p75Z2j/j13f/ACpmf0909FB6FvshO6JfOke+Wdo/
49d3/wAqZn9PTvRQehb7ITuiXzinvlNaP+PXd/8AKmZ/T070UHoW+yE7ol84p75Z2j/j13f/
ACpmf0909FB6FvshO6JfOke+Wdo/49d3/wAqZn9PTvRQehb7ITuiXzinvlNaP+PXd/8AKmZ/
T070UHoW+yE7ol84p75Z2j/j13f/ACpmf0909FB6FvshO6JfOke+Wdo/49d3/wAqZn9PTvRQ
ehb7ITuiXzinvlNaP+PXd/8AKmZ/T070UHoW+yE7ol84p75Z2j/j13f/ACpmf0909FB6Fvsh
O6JfOke+Wdo/49d3/wAqZn9PTvRQehb7ITuiXzinvlNaP+PXd/8AKmZ/T070UHoW+yE7ol84
p75Z2j/j13f/ACpmf0909FB6FvshO6JfOke+Wdo/49d3/wAqZn9PTvRQehb7ITuiXzinvlNa
P+PXd/8AKmZ/T070UHoW+yE7ol84p75Z2j/j13f/ACpmf0909FB6FvshO6JfOke+Wdo/49d3
/wAqZn9PTvRQehb7ITuiXzinvlNaP+PXd/8AKmZ/T070UHoW+yE7ol84p75Z2j/j13f/ACpm
f0909FB6FvshO6JfOke+Wdo/49d3/wAqZn9PTvRQehb7ITuiXzinvlNaP+PXd/8AKmZ/T070
UHoW+yE7ol84p75Z2j/j13f/ACpmf0909FB6FvshO6JfOke+Wdo/49d3/wAqZn9PTvRQehb7
ITuiXzinvlNaP+PXd/8AKmZ/T070UHoW+yE7ol84p75Z2j/j13f/ACpmf0909FB6FvshO6Jf
Oke+Wdo/49d3/wAqZn9PTvRQehb7ITuiXzinvlNaP+PXd/8AKmZ/T070UHoW+yE7ol84p75Z
2j/j13f/ACpmf0909FB6FvshO6JfOke+Wdo/49d3/wAqZn9PTvRQehb7ITuiXzinvlNaP+PX
d/8AKmZ/T070UHoW+yE7ol84p75Z2j/j13f/ACpmf0909FB6FvshO6JfOke+Wdo/49d3/wAq
Zn9PTvRQehb7ITuiXzinvlNaP+PXd/8AKmZ/T070UHoW+yE7ol84p75Z2j/j13f/ACpmf090
9FB6FvshO6JfOke+Wdo/49d3/wAqZn9PTvRQehb7ITuiXzinvlNaP+PXd/8AKmZ/T070UHoW
+yE7ol84p75Z2j/j13f/ACpmf0909FB6FvshO6JfOke+Wdo/49d3/wAqZn9PTvRQehb7ITui
XzinvlNaP+PXd/8AKmZ/T070UHoW+yE7ol84p75Z2j/j13f/ACpmf0909FB6FvshO6JfOke+
Wdo/49d3/wAqZn9PTvRQehb7ITuiXzinvlNaP+PXd/8AKmZ/T070UHoW+yE7ol84p75Z2j/j
13f/ACpmf0909FB6FvshO6JfOKqh5S7tIIP8lQ323gBSysgi6ZmQeJ/y9ejQ9Bf6lvshed0
S+cV+qHZeoP1bZ+0pUp52RJk0OA8864oqW6tUVpSlKJ6klRJJ9ZOvi9QAJXAbyuigJLLISfW
hSU0RNETRE0RNETRE0RNETRFYfeLyZHZ/wC0FuPULvvbaOzLnuerlszKnOirXik922ltHihY
HRCEpHTwSNWdPpmtgjEUUhDRsCgSUKb3YnfJrR3mDsp/EJt3+BO/Sa2+EGkfTO6U7gi7W6k9
5g7KfxCbd/gTv0mnHbPH0zulO4Iu1upPeYOyn8Qu3n4E79Jp4QaR9M7pTuCLtbqT3mDsp/EL
t5+BO/SaeEGkfTO6U7gi7W6k95g7KfxC7efgTv0mnHbPH0zulO4Iu1upPeYOyn8Qu3n4E79J
p4QaR9M7pTuCLtbqT3mDsp/EJt3+BO/SaeEGkfTO6U7gi7W6k95g7KfxCbd/gTv0mnHbPH0z
ulO4Iu1upPeYOyn8Qu3n4E79Jp4QaR9M7pTuCLtbqT3mDsp/ELt5+BO/SaeEGkfTO6U7gi7W
6k95g7KfxC7efgTv0mnHbPH0zulO4Iu1upPeYOyn8Qu3n4E79Jp4QaR9M7pTuCLtbqT3mDsp
/EJt3+BO/SaeEGkfTO6U7gi7W6k95g7KY/8AwF27/AnPpNPCDSPpndKdwRdrdSe8v9IT4hNu/
wACd+k08INI+md0p3BF2t1J7zB2U/iE28/AnfpNPCDSPpndKdwRdrdSe8v9IT4hNu/wJ36T
Twg0j6Z3SncEXa3UnvMHZT+IXbz8Cd+k08INI+md0p3BF2t1J7zB2U/iE27/AAJ36TTwh0j6
Z3SncEXa3UnvMHZT+IXbz8Cd+k08INI+md0p3BF2t1J7zB2U/iE28/AnfpNPCDSPpndKdwRd
rdSe8v8AZT+IXbz8Cc+k08INI+md0p3BF2t1L77zF2VPiE27/AnPpNPCDSPpndKdwRdrdS+e
8wdlP4hdvPwJ36TTwg0j6Z3SncEXa3UnvMHZT+ITbv8AAAnfpNPCHSPpndKdwRdrdSe8wdlP4
hNu/wJ36TTwh0j6Z3SncEXa3UnvMHZT+ITbv8Cd+k08IdI+md0p3BF2t1J7zB2U/iE27/Anf
pNPCDSPpndKdwRdrdSe8wdlP4hNu/wACd+k08INI+md0p3BF2t1J7zB2U/iE27/AnfpNPCDS
PpndKdwRdrdSe8v9IP4hdvPwJz6TTwg0j6Z3SncEXa3UnvMHZT+ITbv8Cd+k08INI+md0p3B
F2t1J7y/2U/iF28/AnPpNPCDSPpndKdwRdrdSe8v9IP4hdvPwJz6TTwg0j6Z3SncEXa3UnvM
HZT+IXbz8Cd+k08INI+md0p3BF2t1J7zB2U/iE27/AnfpNPCDSPpndKdwRdrdSe8wdlP4hNu
/wACd+k08INI+md0p3BF2t1J7zB2U/iE27/AnfpNPCDSPpndKdwRdrdSe8v9IT4hNu/wJ36T
Twg0j6Z3SncEXa3UnvL/AGVPiE27/AnfpNPCDSPpndKdwRdrdS++8wdlP4hNvfwF36TTwh0j
6Z3SncMPa3UnvMHZT+ITb38Bd+k174QaR9M7pXvcUXa3Uvg8jD2VD/8AgHt5+BO/Sa88IdI+
md0r3uGLtbqX33l/spfENt7+AufSaeEokfTO6V53DF2t1J7zB2U/iE29/AXfpNe+EGkfTO6U
7ii7W6k95g7KfxCbe/gLv0mnHbPH0zulO4ou1upPeYOyn8Qu3v4C79JrzwH0j6Z3SvO4Ye1u
pPeY+yp8Qm3f4E79Jp4QaR9M7pWXcMXa3UnvMHZT+ITb38Bd+k08IdI+md0rzuKLtbqT3mPs
qfEJt3+BO/SaeEokfTO6V53DD2t1J7zH2VPiE27/AAJ36TTwh0j6Z3SncMPa3UnvMHZT+ITb
38Bd+k08IdI+md0r3uKLtbqXEeRh7KZ//AXbz8Cc+k08IdI+md0r3uGLtbqX33mDsp/EJt3+
BO/SaeEGkfTO6Vj3BF2t1J7y/wBIT4hNu/wJ36TTwh0j6Z3SncEXa3Uh8jB2Ux/+Am3f4E79
Jp4QaR9M7pTuCLtbqT3mDsp/EJt3+BO/SaeEGkfTO6U7gi7W6k95g7KfxCbd/gTv0mnHbPH0
zulO4Iu1upPeYOyn8Qu3f4E79Jp4QaR9M7pTuCLtbqXxfkXuyk4gpOwm3RSoEEeZO9Qf/iae
EGkfTO6U7gi7W6lkrSKVGoNJiwYbKI8OEyiOw0gYS02hIqHl+QJAA+QaqnOLjiOtSo2hosF6

dYLamiJoiaImiJoiaImiJoiaIsft6EPp3KqZbeebSe7+2wkfY0+H/wA9fYODIb3rhuN/4ivi
/ClzxpWUA7vwhRrvJS4wS05KB6DglS8fo10ZjbbUOgLn+MdvPSV00OKZHFTrxzbz4KUQpJ+Qj
w+/rDi2DYOGl3G/eeKrtlTHTDPF93hkYyr0se3PrPyawLm5+L7gsG5+rEekrtYlumN1dcw1A
wor159fWf0aBjXDyfgsTl8ayekri1VngMeRlHqS4r/br0RN3DoQSu3npK5ipr5gqU+jHhhZI
P3869Ebdw6F4XvO09K4R6hJfQtHePIA+CVv45f6+uvCDTsHQEMj7eUekr42/IAwhxfToMOEZ
Psznl1il23yA6EMj7eUekrtEt1w4U+8l31pU4QMa8EbOM1DoCOKfgOZ6SuRkOMoGHHILJx0W
ePh6+vTW/i27h0BaeMdrxHpK6JDjzqVAvOHkPEOEY+bWBiF9Q9yybM62srglpSMBEIR4dR6Z
PM+zx17HEA69h0BHTPtrPSV6o0IYb9F11SIHKwFEcdShGwXOEdAWAlfbyj0lJLxc7tQeeSto
dfTI6e3qfA/JqM9rPNHQFtZl/wA49JXSuYoS+j7xcWkcjyPj68dfm1jgZfyR0BZca/zj0ldh
U4283wU6IROVK7w+kPV066z4tm73BA9+/wB5XMPITlYpauSVEJHeqxr8useLZfUOGl3jX7z
0rk/NJbHJTMFDAKVKUE/6+nz6GNglAdC8Mj9Vz0ldLcpS+7AcdwFeioqUkE/89Y8W2+odAXv
GOtrPSV2SHZSApxK3SQOnJ09RkeGtbnRNNnWC9xv1gn3qo0ujVispcMFmVOIUEkM8iWgR4n1
Y+/rIMY5t2gEHmW+OGokPiXPSqo5t9cqXMOw3EgpABdlJ9L1gfD8dZQsix2msG+pThoTSkjc
UUbjoRnTtqq+/NaL7DsRtYyt513CEj1qHEkHGtU8gx4InDDvFkg0HXOdhka4H19ar8jZ1lv7
litTHws9Vlvu0ggfuc5wfb69asLQcyT6mlXfgy0Dx5iD6+tc4+yvnTQLtTqDPId5lpsJBA9W
Vk4Pyapi2Z/ytC2x8F4jmZz7+tdyNmILUdSFVCuP8k46OoShPXxJSnJPYHprbHU4TctBUUnwS
pdtQV4qpsHKZwYVa7wKGAJbXAAeA9NGf93Wt52VHi2wW3AKvPBKaxdTy4uQk3UOuq2anZSXE
zljQgUL5iS2FutKHgAXQSME56HBGRrARODla9ttgOppKunOGVpHSqTGedLvMrXhbfgrRxge
z5tbI4IxnkfUFXOlK3npK9KX1KUF98+pJQEpoW8fnx/z1twM129wWle/zj0lc1uLeT3iHXvQ
68So9B7DpxTDmAOGlZjH7SkrqlSu9WpwKKO8Tx494cD5R10dGw7AgkfVPSV4zNeSsZedTzS
Sr0yACPZ8nsOveJZbUOGJxrt56SvpqTy08EPSCVJ6q5n0fveJ1rMLSRyDoQSV3npK9bc8JB+
yySrHE8HD/r69Nb+LjcALAHmC8EkgPIHpK8r8t1XMF19vKenJ3I+cddb2QBusDoQzu3npK8D
i3fNGoSHUIPRSe8z9/xznWzimDLCOGdS9EjyL3PSuXfBtoLUuUnPpZLiuo9nj/8Aft04th2D
oCcY7a49JX1NWUwGsF0qWrI9M9f5CdYNY1pcQ0dAWzE87feVN7DtaJNpDs5595UptYV3a3QF
Y/yU5/241iRE+KzWi/Muh0XSyiHPepxHqHfRmRh1S45JKwsBah7OnTHzahNpH7bdC7GRjYbB
r7heun1hikoKkoSkqJ6qcKV Aez2a1upL67dCxE7LXLl8aqjFVhJCgXFOHIQp0EtfLknJGsHU
gGoDoWQqsOTSvREqcSYwpSCgpRICOLpUrn7SONt5ta+5rfu+5ZjSUo/eXB+rx484K788GzjK
l8APaDIWda+5SdTR0LY3SGXjZr3Q5UCOovNpCgnlYJCs8flPXXhpXHZ7lkK9vL0qpRp8QxFL
Q4SR0CUj0j8uNa+5wDmB0L3usOsFwL7T7CW3VNOU54oBwfD5ev8As14YQNg6FPjOrCV510hu
E2Q3IWD7D1GNeGNp/dCkNqsRu4XXfeQmJFUJa1KQRgBQCgR8vq/1ljgI8kBR5iJHANaul2hh
0co0tbDyTgJRhOPKgsrHUQF7BPG04eLF143EPscUJUnAVIPeK5cj45I8Ma8aCDiaBdTvEeDj
GR2KP3ht3Fu9pTzjrdMnBKlrlxFYS4B6loxxJ+bGrKOsxPaxwFjyBczpfg/SvY+aO4LQTbsV
Zp5DxeKS++sBSkpJ5JyBke3odSiYr2wj3L5k4PbrcekrzLkPpCW1PPHj0BSsnP8A89SMDQ2+
Ee5Yca7eV6SHWGUKQ+VOqBHAKnl/TrLCzzfcF5xsI9Z6V53IOJKcPyckDPpKBA9eOvq1qdTh
+oAeoLNsJ88z71zS240TydmKI+CA5nl/r1gKIXyA6F6ZnarnpXUX3JEwNpW62B4DvCQSfbk9
dDCGmxA6Asg99siuIcmqabPOUAsZ6Ek9D8hydOKjAzaOgLJrmn2fvKy3a6Np+Ya/PJ1lfd2a
lz14sk0RNETRE0RNETRE0RNETRFjlvZIW3u7VAgttfsWVupKgfsPADX2Dgy0HRUR5/xFffu
FH6119X4QozGelOd2pKOTa/SQG0glY+TBGrwyuPMqHAAu9882y8Q6hCxxWc48fIOsGVOLhY
lu5cH1pdqieKQ8DxOSnA9XtHz62cy618K9lbe119YINqbCSs5xhCSMIHyf8A69escXDVZeOs
Nq5eeLQ73auriPakDOsw3lXhcuQqBWSpaQrAwMHw+9469tZY4tpXGM58MKDTKFfBylR//VoD
mvblfQjIJS6lIzgdMj749mvAM7IHDl2XazhYCVDPj6LAznWIBxgleuzaulY+x4R6aieq+Xw
ens9epK0AAZLloeI8+n2qxjJGM/o1rIN73Wxrti5+apSOKSsBPwTjHX5ToxtjdeOJlyXKIQWQ
EAgnqoqPo5+Qjx1MGouWtoFlzdSmSyk8SCjqDk9R8ny/JqI53ItzRkupYPfoAbUkcQOXwSoj
/XnrrEOusiFzW2XXWQjhhCsgpGVfNk/o1liubLzZddwewtagEqWfYGMZOenh1/lazcx7c7LE
EOOSqxs4nYy3F0ibwUOQcS2Cnj/AJWDn+XWT43NGalCkmIxYT0KhspC3UpCg3/krSUcTgn1
+AwCfmB1HdivZoWrCdoVG7Pe8Vs731OrfrNqSLpiUac5TJLoiLMTzhA5HgsqwoDB9L4Jx0zr
AnjH8Y+PMbbWUulGnwGm/Mr6utSXYqEKkyIqFlKkqjrIUojxRxxjifX82t7xdqvYfEO5VqmP
tiRFDbL2FHIJyoqA4+o+GPva0sjBGato6gggNJ6Sqw+8s0tzzN2Oy5JUVtpVyJaA+CPDBCh4
jx1EkHDTkrdlQ4iwK8FVhqaajOJebdWklD/FRUlsEY5dcFOPUOupFO1pvdRprhq4QWe+W+OU
iUhCUobUpzkhQT1J6AEejprY+NozWmlYHvwvdYLkzHqMaflcmIGXThtvvikqI8Qo9SNaHhgU
gQPjefGyVskpbekq70pS2np0Bc5e05wMYPQfNqPhU88aGB2xeCr0BgfYkFBQ9z7nknoFKBBC
s+o59etkMpxBjB61uqQ+qp3M3DbmrEu0KVbz70acyqOptxTKDxUG1eziSMEYx4anvcGnCSF8
iqKZ8biHAr6gO9yXF8C2fRzjqsDxGc+3R8jGi5cLKMAXbF53ZzTLgUVJb5/a8xhQ+T2/f14y
Rjhdpusi0jMrqePeSQEpIIzgL+Cenh/9jUo0gzgJHalp4wXwhdSI76EYQhKi31J8B6vDWiz
VmvkcuiWSE96o+Ks4OM+zXgJabjWgAtZdr8xTyVArShlGRwQMff69db24CLu1pc6gvK6gOLH
QpWnCiMAA5+fpqQCFi0ledYDkzGCEnOSU4x8nQ6xDgdSzf1yUpXfBBAKMdShPQn7+vXGzV7m

Su2gRVT5JKwkBhQJGM9NaXE4gAL3UmFjSc1cm1qs09S0pZC2Cr1IHNXQ4wepIzrWWjZkr2jH
iixVYLx86UGWitt4Ad2v1n90MYwRrNp3lWoJAsDdeKbAXJWEh11pRPJSn30rU5jrx9ox8o66
zICyJsucWU5kyltt/ZxxSEo5lQ9oxpzLwHNHEpYSphpnC2E8g82kp8evpEDIPiOvs0aBax1r
2+d13xUpkPtvvyExs8fSaeylR/yifA/p1oc071taWjWqjVVszobSS9t59wIdUFpUILXtSQe
p8NY4Xb1tLstS7aTN+w9whIX0KA6HP8AUcd61mLPESvGPysF7LZkMMY3EOFJCCAkFRUT1Oc
51pmh2qVTTWcLleitvPMTPTStXZX1SUoKhrQ2K+d10VHUM1WVJmONxpLan+RZ7wIkKOlIIHVP
JJHXr/qGsjHYXutj5Lu8nJVZmSKjDYcbyGgCS2fRR68EE61OZY61rY4B2pdbhKXUKBcWgDok
pzyHs/8Av59aC7DkArAuOsBd00ExKgBE2Q28hKSjgkfY1fIR6zrQZDiBsosoc4FtsjrUSXtN
biqk+njNjd8eRDTnFGevgDnGpvfEWzbmufn4HwvYZGk8yo9xbGwJKUmkVR4vtjLkZ3wX4+Cv
HU2k0qHG0mpU1dwUdDFxsYVvaa2yipvx1oSh1KiCls8lLi6ZyfDVM8GPFGBfCfLA5j7FeaR
Gbguid+pKQlXpJJytKVfBPXBO5NbkYtfcCv8fuWiVjg4Boy5lylOIYJaQQAu8hzyOQ/lxnW
t8EjBdzlujikJ1KtWhtDXbiiplstsobUMpU6eOfvZB/1awfJG3JxurRuipznZelWzlpvVWiC
QzHZYK+ZeLvNKPlwDk60zvc3yrduZTKXg/VSkBgWRzY4IA9g1+eDrX1saly14vU0RNETRE0
RNETRE0RNETRFJd2gYC3d2aw4vIaCmgkd51/YkeAH/PX2HgyzFoqID/q/ev8Z4UutpSX1fhC
pFBhKpFNJQ04kOHIHeErT8g9g1ZMfhubKjdmBxVQ5AxSlalFJVnjin0v5Na4B4+ZWDwQqfNW1
TKkhaUYGevidWtILZS3M5LzOhKGhxKThlUVdMj+XRmQsh3o++rgV8UilMmKYEnPgBjGs1iT
Z6KguAAILgCfSCQELCvX4+OvM9i9XYvjLitFpTySkEIDmD3q89QD83t1hY2yRc0+mtwNBSF
pSFHkQOvy+r+TXo15r1wXeXAY0pXBPdYyFAeOvXL1q8yZSIxT3eEqX19ufk1iXOabJrXojh1
ayFpwFjotQz/AKhrY12161OGwIta20lZWeKf3QJB/wCWpDammxYb5rXgfsXnZnMNqDHlIKiS
nirIJ9p8NaKqpYyMvJ1LayNxNl65EJTjQU24XG0J6qV7fveOocVXG8ZnWtpYWjJcJcm2ihK
nkcyjkMEnPyYPr1umjeBePNG2PIFcGFOONcUJ5FWQnPTW2JoDv0mRG9YSOy8XNSG0YIN0wzl
bbS8IBdSG0AgEA5BB9o+/nUju4TG7di3UIPhcLq4Vbv1va2z51zV6u06kW5R2VVCbUai5xZi
R/WVZ69CQkIx1sIAJyehgVDHvdcL6dQCFkA49t79tq1tdrLtv0rtp1ubSIHu/t5tpFbWKlOI
0SfGr14t55KLaWmlCNTxhJUUKvOZGUpGdWNK0jy81SVtPTOJwjWvP5D654+3/am36smkOKPl
p1qa7VqLFEJ+KmMqIpl11tvvRk8mZDR4DqjyPidSqgoxHIKPSsjBDRqWy88aw446lvMZCk
xkJWTyyklKIE+zkFDI9nTVYH3GpeS2Lrhe9qG+yH0ZWJGQ0VEBKOPq4nP+3WFsJxGbGvcPFC
rMR12JDTx4OobSWcuJ5hOMch7PWOvq0dZ4VrEbMBXGNPjNjKcmkd+vopIa9IgDGUkEqPT2ga
isyct5kbayo7E5pt9MdSXUR4gLgeOUhWf8rPU/J8mpzzlcqsdM1r81U2JNOrR9FsvpcWUibg
JShQRkLyPEEj/bqE6YjKy46yKaOztbV6kccpZZiFh1t48nFJ6LWMjl+jWgOJzKtxRxtGIuB
uF2y5K0RBHcwt10ENgowlJ6dSR4fJ9/WqQEjCMIAXsY/I5XXnuajIuq31Uyfh87BT9lTjSv
UUkeHTB+/rKjmkhvfNY1NDT1gOMWvqUHc2XoGUxnYNSUEEL4onKBIXjr8h8dSnVbbeQM1BZw
XpQLhyrcbu36nSPNIUEC3HY4BKE8wsDJ+28SdZxVbhZoaAF47QlAfFI5R+aplW7OjDcd33
MILRIWFLaZfbCkLz1CQrx8Pv9NSKaQMkmB5s1c/WcF2taZICTberav0ldJlOszWIQ3k9FJUn
oRnocjppjSrD2uswZLlZa5mUmtU56S01MUUrQHEy4clYIyPYNa2Nlv4wWBta670x+HJT6yoBB
PXIP8mpgjaRmVoLyt9wOc3EtrUUKJzx8BgddYSBwNiQVm03zSmhmWFju+KuqcrVj/xA+zWT
WtB8Ze3dsXiqDMhDrQDXcutpDoBvHrBHU4Hin/7xqY+FHZcZFYteQc0huqnyEqc5N9OPfJQO
KgPb1x46wEd5MjdbRMaXxBtZqNChIehFoqkDDwSscXCCR97prziBmHK5oZGuY0OVQTUw8htg
+mBbtWQEqOc+rrjOo8mBhsr7FG0X2r3eZOS1qZkOI5L9FzjG5qe9ZAcYP5T7Nzh4tqXglZvX
V7jLhSCWkyVRW8lvpw4j1knOmML0vadRR0uxgCrij6rJOXOaXkdOvzj/AJ6NeLm5TjGlfKSp
MhxeXILZKipKFqBbUMfIPhXhAcVtikAZVY71xqE55tFQ40+z3YHdZUwfaMeJ9fXWPfNvrWwy
HYvJS5fxc0mCETPIASptaR6eOhJ+U+Ohha7IrxslswquylxqpIWs5Qgd4o8weRPq6a1Pibay
2xyZr31pD1TjJMfjzbSVFC3OKVAY6A+OfDpqOKcbVdQ1oY6+SpDoW/AWpIVHkISUKQClwJUT
6OQR5jrIU7b5rdJpPEda99OfcmwX2ZSWWnUpThsnAbPyAer9OsXUzdaxfXWlIXochErOXG31
dAQnor/7GoEoLc2q3ZL4mqy5RaaiGlhcVRCzyLYWChOD4ge3Ve6RxOa1mRxOHEuU5AnTEOB
tITgjoep16HhbWXYwtvmqNBpPmlU7xAJWoY45IT9/wBeNbmvva2SIVM73w4G29ahR2h91a9N
djSJUWI659kdDSVoyQegx1I1cOr7sAK4ao4OtkkLnOVYomyfFgVcOzPPZgA6IUEpaVjwUUnJ
1D7vc12Jq3U/BhjRm69lVZtLjQ3F+cQ4TkeKy2fn0juj7enyfe1uNRJIPGKv36LonRatbYtV
TgqfrkNjNFsMIUtXo49A9EqABx1OoE0b2lYx1kAdgAyy3Lr15IRO7ktOLWgdAegP3x11DdI
47VZwhjTdhCl7fwBr5Gda3r7rxE0RNETRE0RNETRE0RNETRFjpvtTy7uNV3ktZIU0CoDr+xl
19b4LY+98dtWfxK+M8KiO+kvq/CFfnwtUwLVy9oKtJGrAh17OVO2xGS7A4VgkFS1k+vGTrbA
fHWuYGwXmf8ATSpKwhKz6ynP3tTS660Ybal4H5S2yfsQRyGDxSACP5dZtdYrxysuLU7HBBHe
pQeufBJ9WstttwLZLuSoPIGUrbX7QlJ/165liRcr2+S7mGVEJUQISF9ccleP9XTXgFkPIuby
A4nukOPBsDjIPUj5Ouvbilig13XqmSTII74LSCAOKSE6yJXm1dshkMMF17uQllyc59MYJwMe
B6awLg12S9aLr3UCNIrKg3DhyXMqKErCVYJBxjkenj97W8wSOFy26RxuJ8VSGNtzUeChUXTF
bYdDbjTKwVdfUTg+31arxo7DPxjvcrqmonusHBTIxWYqRHgU+nhkgIILYUtYHrGSM5/1lsnq
CGFtl2VDobRro7SSWdzZKI7h2caUw5VYgcTHDobkw0p5KZJwAtOPUdYyaPEOIMWRVBpzQjqQ

4wbtO1QupsrcqjTpDMjA4gN+I6+vHr/+ep0NScAjZm4LkXR3dcqSMWJIXDTNVVYMRJACQ4eR
HyY1GqDK6z5LC6nQ0bSMirc72b+wezMuLV7hmLDymVmnUyntCTVbgUATwixwQV9fhKOEJGeS
sA6kmnEILmnNbqaB+IE6li1vvvDfHavr9LnXxbNXVblFmCfT7LpkxiRAbfHwJFSdcccSZMttI
URgFhCvpg5AK1qaJnnxF0c9aWtDSV32/uibjryzHta74UaGFuuT54Qww0UpykIKHVIZPrGei
hkk+GpcTJIzeRVU5sdm1UTaeoI2r30l3kz3qGbR3OeW/3eSqVAqDMSJLRxz1+xywvPq4Zx44
3SzMNljG9w8rLNLGa5MV3in0OCaH0RiyMM8OpHwRkYwP9R1DIG0LY2cXN1X5y19WkJdZCX+
4UFBtbfdkKT6/HBGR69eSxOLVI41hPiqqqwqm0KelbBdD3fKbQhoBwknqpQSTgAk4+TjrFkZt
rVvBVVsEVgF5am1FNsCF8UyYywpTbwKS34ADlznOSSBnUQxua65W18g2KnOUpDkd5La/SysFS
grCD7AOmUn5tT2G4zUAsDrrqYZaKGWY5NjucQ2rg3yZCfEn19T4Y9WtE8AdchbWAAFTKkvu1
GnLkuSEpVnLgSQSk46IA9XQePyHUASeitzsukFWHRho2BeGPOdqz3d/2yGHT6JdHdtr8T4nr7
cY9uvYmgIv7pSSvkd/hWTGjPPONS2VL77B5kpHrx4AD1+sa3GIYLqBT1OE31r2sUpVRZQt9C
T0B9FQyPYc51XOZyqyFSxwsAvQt9cR1C3GG++cTIZJ6Jx8g9Xh4a9GQsvH0rXAubsVPIV9qo
KQ88stoBOEtEcVcSR1HiOuvXuBZgbrWiQHrUETRrXfPpkespaptQYZnU57PHmnJR0Bzn7+vY
qyaEW1r2roaarrhubmvO3s9a8JILUelRx45OeePmJodZ98pSbEKhpB+ltnFEavslCknvafPn
RiFHikpDjaz6uvq+/wBNZxzsJN7haXcE45PGhkHrVNZ2dUmWyt16pSVggPNK7tIPzcVeGNap
XR3xXJW1vA9rczM23MepVJGzFuTnFBHnlMmo6qU1XLin2D1axdXWastknBBgaHtdcHau6Rtt
bsSneZ+YJZbX0EpK8r5Y+Fg/6xqdHpfXMLhkpHgbTmI4fLVvLn2um0k90oMyG3BhEllsJPX/
ACfA6kUitZM2XxG3B2rg6/QssRLXhdtk+dQ0DvkcG0gp4ra9JzB9RUM9calukc+TE4WwJdTfo
DSq+Vpzkh7uzjDTjvXP3h/q1AmsXZKzcANa9y5X2HDhjgr/YwU9UH5cHQYrLDG3UVS57cuqd
2sIlioH2NpsLbIA8QT1Bz7NM0EgXM1KbU4qRHZec4epJwG0p8R4eGlyUL75L0QX21q9F5nLv
2YpVIQSpPgkYGBk51ljsFta9d8urxaRGClqlMuK+xKQjKsZ65+9nXvGhZccu2E6w6t1LaVqd
fTlrI0UcdckHw1kx+0JxhOSqNMojXU/OVvpcHd9RzKUJPzaYxrutsLzdeoSVQ1LfU77opA4p
BSRj5Onq/wArx1oMxU3jJrXnT5vPggWUCOt8jDbSyoIycn7bHynw15xjzkshJdeJmaGW23m
3luOuL4pkt+mG0j1qT6/X4jWzjDhWlIdK+VS7DSpLqmW1uoWhCxJdaKQ6r14OR46hvkJOG1
1uh0hVMDzjr86r8GgruCl5fbajqz8MK6dT4B166iSs22V/RV0ocHPaF6lq8wjtJWSkrThHNJ
IJHgTjULjGq48smy8EppXPvWnWST+ylKSA6PaPZ97XmPYFvY3Y4LrhPOxmHH2VFIIJAA6DGR
/KPv4aEvWThCcigoy645T3JbiW0JbR3gTnIX6iSo+3/nrZHG5xzVbPUMiy3qL12ZOn+c80Bt
hh1Cu4B+GR4pyOmP06tYgG5DWuXrNJuLy3Yu+kVkwQ44tttpp750pUIPdhPUD/5a3yBp51p
iqhe5XsTdzMyU4hmRLKm8KWejgwT0GMYOfn6agSUG1hWza+wsVN0fB18S0tdaNS+68Xqalmi
JoialmiJoialmiJoix332ceXuVUu7UpHEt4OcD9jT4a+wcFf1dEOf8RXxXhV+tJf5fwhRO16
734Cm1gDrkoOPIpZasiRjJVNhyF0qbqUk8OBz6wr1fMRnWMT248l68eKutKhOa4oTyWBn2ZG
pwbcKOBYYroRzS3xQSII0eIx0/wCevRYZBDyrg+p1wgJ5L9vpYxrabLAXXcqYvuA2427wB6BK
sgH2+3Wsu3rZYLm28otqSIPeqSPEKwDoNS8sV6oKkrjJWpxklasFLeVIPz69BFs1iuaWjNXh
KmijwSjl0B1hxlQWWC6sb25u1v/AG0tmw4kId9ctde7qmpWAWGG0fs0p8EE90jATxHpLKwE
9TraYi8ca3t21LbGAMnLD67fKDDoywaQ66neR6NT2Q33NLI2/HkOI9EckJDAEkHlkgEkgeAn
OdWVKGyt2351m+pkioEus0bLLzW3+qAd8KEwpup25tbcC30KxMkRZtPclq8OADSzhePtiOOd
Te9bzmCrGPTElbdylIK/VEt701FOqcrAOzlONNOOIbNxymmHFIUoBpJ7tR7xSQIWPb8mo1Vo
ohvjEKbRaajmNmA2VyduP1TZAcasKvsFfkF+ak9wKbLbqJlhJAUE7UhhEBR9Z6geOo7KKRhx
DUr6XT0M0fETEG3b1qdUry4XZ73GqMuTMduLbWcw8hDRq9JdWiZyWpJIMcOJCgEnKT6XQnGt
rmhpBtYrnJ6anlbxkWW++SpW4XIso08kmdQdrbhsWlQm1rbTdVWnIE5CU+HCp5IVgg6c3yE
+OUHGtUrS7YorClzYEKO2VsvTbonOXRUJR123BV2kxZNY1GYmZle4pI7tLqTxShJPotlSlse
GCda+IaWgEqQKkqdsWGuRhL0dtg+a+bMOvtnm4ghQIPTonqrx+YYJ14AQ8WKwk3heW1qOmn
2nTEIgrZZXCRIQwy4GmFOOHmXCccj6SIKAJ9eDrdUygluK5Wpu7UovRqOi7pO99LWypvv7pq
MXgXkZ5GnQvRASAcDGfH1DWWOMA1wW/yr5LPHbm8IW41uUeqIUmq25HYcfVGAy68loIfIRIX
EIEcsg9dG1ERbfWtrnxA5tUmjSphbdIbkrkNng4ttogcT4EdMezx+XWmaTEPFUYucvKLInCr
oKn0MGOISck8kcgRgLHToeuevsGtMYJNynvGznYumqbs0uhU5MWOXLb0F1PdtNGoVOLGcbV15
qJdUCvI9fy624Gk5FT05XluYXhd7TFIRJf8AbF/2SotIwXIVyEppwDwSMO+r262MgBotZtkd
fNRm4u3RtHbLUl+o7wbUwGlegl1y6ICIRyrOVBFEEADryHrGnEMvrW4Yjn81Rbg8rP2Zdsb
Jn1J7eWwJDMJLbbhpctVWedKvhHuY6VHnjHU4QCSaTxWFIPIe3WFkBRa4mtUuDMZmPOxX4DU
4R2WuJdS42FICkqHJBCVjOcdfm1VviwetHHZdeilxkTGWfDIzCVBLfVKkg9DnHzf69Z//GpE
YyzVZpkdlxoOI0oygEd36SRhRHr+bUE61Lhsc7rvdlMOTCWSI3CQkqHXHXOD6s9R/LrTJrtZ
XETSYxbUulcRElxxUdxIXnLjQAUB7fmyfbrwXABIVcR4+a6ZCJipLRfSnuGhkBIGTnxzj5tG
6s1Z+JhlYV2v0pMiOjzVaYz3XitYUSj249uvA63lKA8G+SptbiTWoUZYf7xK1gFtsJbCR8vq
0vnkFL0eQ1xuvLXKc29ELwLzTrISSltWO8OfWR46yY4XsUr2mwcSvfEkMpZ5JSIXHAUDkkf/
AD1lxF8ws4qkFgBK5rTGmJSS3y4+HidEdPE6j1FE52QWXdZBs1y865bzFP5xC2pTaiC2W+SO
o8R0PXWUcc8eSwEtPJLarB51Dryd9yprEqCkKW6cOckglSvAli8EpB9Y1cxyPc25XH6S4vjy

ItSpFWnzI7mUJZT6WXihPPgD6/Vj29dayDfJvZ1rgqO84wp9LiHu5VxaVgAq+flEvWyxssMI
zfqMttulgr1OuKBSUtq5IA9p9WdMxkvDnmuiiwe5ZWXGpMN5alBLiUJKFjpyBPq9Xhr0DJFy
osVuGHe7dALayEpUvmCPYCANaSFliVRiz+8ddW8XY2Hhw5KPFfQerxGvLBM9i9jyxfc7kL
JHEZJUSFYR1GdbmtJW4DYF7nmZT9PQkxFw1/uwoL4/ONem4FrLYwEHUvIxKjx5uWQ8pwDCyM
pSr6Y1pw3Usbgvs52JMUjv2mUjOQFrU2roPFHEghfsV6tYFxbmtb3EZqkQauu36S4gExmlq
yAh91apDhURxU4tZJUpXrz0wPDWJffYsTLdSJ+rLbhCV3YaSkAgqCUc+nqPgfvDW1sd8ys+6
LC4VOo1QHuo91cfLp4pWWsEE+HyezrrBwvGWrc3SLhK25UnqVXcWtEZ/hxaRnvEHkfD2aqx
SrpqWuLX3uvExPQ+hxqPFfSjHQEjOc9DrHig1XzZMVnXXtZp7hhgtsuFKEqw6E+OsbhYF2F2
vWuiZN89iSIjqVoBQGwgAcUj1np015xuG11jJo1kxEgO+6plw2IUfUtx+O+piNy9Jrhn+U5z
qfDK120rkK3R4Y9xab2VBiOtMLENaVLeGCcKBz18CPZrNkpNslQtdY5L0w6VJkrW6uppVgde
oPpAeoEeGpUjyW5qS2QkK7CPgD5tfBDrX1FupfdeLJNETRE0RNETRE0RNETRE0RY774sBzci
td48hCSGgnkTgHuka+p8HppGaOiw8v4ivjfCkDvpIeb8IUQjiUwhKwEKwo9CVJyr+Q+Grqeo
gbk699yosJoteh+nTHHkB1LfHJJOQcdPXqK2pjvdoK9tlyY6l5mozSOSRJ+ylGUqSOGb9WrAT
y21etai0A8i+lrlupX3uUpT6h49fXrOGSV+TtS8eADkvPz5LUe5SE+3kDn/XqSIzbWsMW9dr
S+TZKSpOM/AI1g1tr2N15ntXnbPBaFKUeOfWkA/fOvWlyEZLtdeSt4BPBKfEA5BOt9w1t7ep
YkEmy9ERLCnAjkvF0Kxw4K6kdfZ4aopq2oL8IZZSo4RbMrBryxs6XB3s2yuVinNSYSajTYU1
aW1JQhSJHJKEeOKSE4Unl6WB16jXW6MfdJCWTKtuN3Ospnytc10bQbXvzLDsXBHnSZDStZAS
40G2XFpcSE8CQ5ySempUPWFadSxeyIDijftzKG6J8rryC2r/AHXRCaaRRGwGqe7M5Zb7pkfZ
X1DKQCachk5OMHx1jFVOv4xXrqMuOQv228ioNZtymtqc6qxeyZEZeWgk822I2QR3TCE5Kc
YHpKz4ePq1m5hnJczUrGmIprNIOZ5PcAuhFtUuuwm1MGrR3VMSIaHo60IWoecuFKghIBKuow
SQOmCNb2uLPFK30bE8h1vXtUSudyTa9cddlrIbK0tsJ71yamcsg5CQojoPHh8Hl1BONZPex4
I2lRpA5rsSilyRZCZok1VmD5qC4+mOpCC84rgfhL693kdcDoCPbrAEtcGs1LAtY5t3DM9tQV
QNrig192ZDokmLTDt22UNQpTkOWtfcp4rR6YHfcsq54AUE+GTnUqSBobqzW2knMjxjOXKB/u
p5QL3rsFhpFMuDeenNtJ5sxKRXp7rDYCjIXdrWeSs4JBxhRPTw1WmG5F1e3ZgNh7lcqhdsre
mzpMSIUxcq5pzqWwGIUuDDmTGuaVIdcaUGx6snKRjx6azdLG19jsVbJTTOuWqVbG9trdCvR
9wJqXqDhrlUurzh2dEoUZ9Ec+bsMOKaadUWE+iJWqfSWo56ga1VUYd5A1pG57PrBuVRX2iN
5KpFktQN7NxXKew4ovQ6BJjOuPDSpZU4t9bDSUNkgAjkTjOQFahw0jWeULX33WLqou+rsba8
tnP2Kt61E3huS6x7sbx7pVCmlsB9BuuY224FpVkJZgXAnCc5Snkeo6at3SUyjuG5jYo7TVvO
BxJf7fFVCxewVJ3GN51er3HbryrAholSDclxrTLm8+qWQIS15WUgkKJUIPrTkjEYTu4bkOX
WwR1Jc6zsujL/svCz2cLNUellQaXbkdkLLgcjwXnUNp4lQQHV5deyFACgpLaCTjkOg0cYL3
CzLXEZnt8166b2YKA2w0im02340Rky47XfUIDnNsAOpSMjCiVHAOCroANanPst7GEuvdSqxe
yLJv5m5nldKsmPhrMSOFmROo8NkqIHI8VOIuGJCwE4IUsYPQADW2JxcCSpzLjJXVu7yZtqWp2
frluKusUyt3W1SnXqe3BjcGqa76OQgJSMuJPpBXo8io56AAaHyHMuW9jrXAC3CWrdahQPEKx
ZENafMY7gacCvTaLLaeh6jkrp4dPDGtEzA/Wt7Jzckr0RpMiFedSthKeXJXdtNlaAsEngog5
GE48OmtBjNrBZmoGHIVObu4uziA8w3ELfJaAhSHUk/BSQDjj16AdfbrCOIE5ryKr5VNaRB89
pC0sKQ066SW1Zx3nqPXw8B6/ZqJOHNfqr2CVzo8ivJNSyH1R4z8p0ocS2lfHl3x8VAE9cAg
/JqQGuLb4VDkfYnequ3WGokZ/mmV1+CVsqT0Hjip6X3taeIINl6JxtVEk3XIL3cx0vSe7b5q
U0jLaAokDKvAHPq8emo5is61rrW6ucNS8wrSZXdoej2michSmTxJ48Qc4wfS1OlG8W4XtPp
NwdiAXoqS3Qylpt5kFI+yNE4Cuvrz1B8On39QTDYXCm19U4x1lrbldZdPSppxC47rhStDp6
pUfYpX4+3W0HLWoTHmw5V2edpqGG3UOIXKwvB9DJzx4jGPA69aC4a1k91rLyy7jboMYIaU+
w4oEoR3oUFpZgqx6hnp19mpvF2aHHNRq/SjmsDbZ71FJ1wvzJipTyfOFujCXcAoaSOHsAPbj
laxxlr4mqjNQXm7jrXxt4SehjJwtooQXAVBJ5eJB8cjw9mmAa7LEm681WprNIp6kvhnmV5Q
jiU59Xt1HJF7ELWvRGZkxKcr+10MoGBjqk9R6vbrLCbIvJKkuOMtoJeU0nkpfnSLsnw8Ma0k
kLEZrqpFTPnCAltAaCivkrAIT/Lj1aAgjLJYm4K9jUgT4UnuXHO/QtCnHFMpcCkg5IBz0OPX
97UuGJpbdSAV7qbT1ebzHMsGPIHPugShSOPUa14xi8ZbsQ2L202c3OhNYeWknrheUhP+ar9J
1hl4EZJisuKqkpKnQ9JDTDaOWEM94VKzjB9mep8fVrJkLi0khT45hh16lTZc9MmVEacfVhTg
UGINpQU4+U5/1a1xwucbqE6VpBCjlduCRArkuPMfZc84dylkpAcKB8E4AwfXj162yMwjyVXT
T6gF6aTc3duJjpZU8jkVuqHoM+w56cvHw66jtlLhCxbNvUgj1WO5HccbLyUokJClgLyPkS
eo+fGt4YMNhtWxkwLgQvRSqeGnmUyPOEJCipRHIE4OMkflJUJ2Vwr2leS/WpLDjebtOS21x3
FFPdkr6lA/dch8uPHUGRuI2ur6OVzQvFKuEU6Ulosth1QJkKl7xJ+XGeusO51fOeTBxmxduA
5oC6mt1yGIDLKclalKwpWDnw6fe1KjpwBqXOyabkjGAHJRe7bwXWU8YqAWieTiEkGIPs6+Op
7CGjlbC3U6Ue4kA61RmmkocI71bbyBxwvjyJHRQV044/wCWvWOjvYhV7ZDrCqkGutLleLYs
X0YPDqTj14Hy6kyBhacKICUbleRs5QPm1+dzrX10aly14vU0RNETRE0RNETRE0RNEQ+B0RaJ
PK77ybnWX5Sjc+Ja+6V3WvCZNOVFp9OkLDCM0+NyynOBkkn6znX6F4GwRHQVO8tz8b8T18L
4UTuGmZo7+bbX5rVYK2O3RvhQilRd4bsdcikh01FbSg4fHHJbasfMORPyavZladxzYqVj5f
KxDTu7FSKg+Up39ocoOP7gqn8klakKokaUrBBA5I4gJSSQORPs6DWh1DS/unsViZSbOOXMp

BD8qBv7BotRmx7iteqe5zjMZ+GzR2XAhakqJK1oKUjHHwHXChrT3FADhzF+25SnCUM4y4PqX
upflet42HjxasJ9TIT3ry6C7gZHRPHvOSse0DHy6zbQxsBsTc8yivqHuzAFhr139SrMTyxe6
zL7iF27t7UpOQT3TElrKf3WASEp9vUHXvc5GYdlzBeB99YueQnpVTb8tvtfNKT3knb6zainql
bsSqyEoGOpAz4n5BrYzRYm1vt6rLW+oMYvguM9v5Luovlz6/Mgecu7PiSopdXwjVZSR6BHgl
aCSn2kawZoZtyS9bO6Rtb26NirVs+XUbnVcJqey9Zegtk+I1bbKkHPqK0DA+/rY/RNK0Yy4
l3qt1rOmkkdJgLbN9/wt81MKR+qldIKVCbYO1O6rTkJagtS1Q31OE9PtVhSx8qfZqAYZBkx1
wF00UNM2znO17ypzR/LtbIVxs2n7K3LYnORzIdRKtpMlxShgeihSsEjoT7M9NemnJzJW8Rx
nyFYrfjXssb4711iRO12RQRVokVCwxDIUZdOcRyW4lzCCFuguoJx8h8NTGtlbZpWE0Ubhmo
FRmg9lvYCsVjziDvNTYpmS0+YyG7liuLcYCEnJQsHGSo9FDVZaYvINrcyhUxhx4C4I5VERz7
DdNrtdbj0Deiky0xX1tiQlbXfNiZlOVsvAHkPHCR4at6XSEKDeOEZ9tyhVlKagh2L3Lxf2Dd
yx7SXUqXclt1yRSosvNNYcfakOoZWtxSgkBXVR6Adc5+XWqbSDXOu8Wus44Xh1r3IC+3d5Nz
dOj1WLKUihi1FaCG/OkYEpXT0cCtqM2HEgoIIGT7c56azZUxkl+JxysoDcHk6t2lk0VO11z
Fr70qU1UIjinHu7PqynKwMeiDgjJHhg5CqjJFlp4iUnDb3rumbUX9bVQjVOr2LdwhVNTT0bh
BVJS82UJGwGASSARjrj8RqbUVcRbYFbqKgqhJJoO8quLanZeru9dla/WOUVemS0ts1R+nw5
cSXMESfh2O8p5tKWloXzBW2pSiEqSSEIR1Vvnxa11UVOBXKqNg6pbky2LNTszWLeqtQjmVU
UvS2GZD8RC0g94SV8EqPLiMgY69fHUB+Jz7BbrNbkoHZFkx13vvhCrNeoFlp9Bu2QpLNPjKf
Ykjr2Dqkx1J+HxxjiBlfo466nMmezPXZQ6mmZILFXI7PexETc+4alR1VWi27BLsjzJxcNRhT
BHKUOPO/bITy1AWOoJ9Lw1g+d7rFRo9FQ4bfBXN3C7NMW377s2gors9aLznyKZbMbu32FMx
HJKgjJPIOoTxyQFH0cDB1HeXOFgtx0ZGBkSp1K7CNktZpqa83JYpUJsIqlyK3GSojHpO8gOI
wMqxxgqOORx0MDuefyf5LRK4syIUabs/araWRSI7V32x5qw6EymKnX2GoiGnE4KwGfSGUgkAH
iDnOM41YRxsOsL61DxDaVRdvO2FsntQK2qq3fyYCuPtPm7wiiTljsqHdtgY5AfY8lKvDqFED
A1kKwG1lnHa1wVWax5S/YmgqCadWq5dT8Tj5qaFR3pSIFwhBPMpGCV+jgk8sZ6Z1uhJaLEKY
w3Vv748shYH62azRm7S3UuFdSaXCdYbpzMltFSQOKytfRYAT0xnxznWviGnWda24QTdXQifq
hOpOKjw7d2Euh2PBZEMM1G5YsUNFI7tC+KG1+CkqPHp6uus2xBuYXlmXNqYqLdfl1t6F83420
dhQltShlc65ZMx/PEcuLDbaFLPiScFPXGemdzMn114QwBW1u3yvva0rqoIjydubLjy5Xdsq
p9A755OEIY5pdUrkMADJIIGvGw2N7rEG1rALnVO372n71iTXJfCj29EYdLjog0IQnISj0D
XoqHpEq6qJHsGcY1jJGy91YQVLgzlUcjbX9pa71NFXaT3TgoUBHSoTPNyeuCoNelz0iOQJXj
r4Dw148sDDhbqWqSWXMkqoU69N1LVrK3Kv2iN5pDsRhgSsm5XENyHV1YCVISsHAAJHUHPT1F
lZe5Ubjn2JuvS9K3quOhmpQd6t7EUvjyfrVXul5hLbQ4ZX3pxhIJI49TnUkUjAzjAMkbWPJy
WYHkjjV/7j7d34/u5uBft91MSYKzbVtVKuyJoQ2/hzz2WleQXVlKeDRGUdSeOQDHe5pyGQUh
r3gcqzgijKUVNhcPgvOSUOLKuile9T6l5P3hjWu0UjC1bjJK0tKqIJqAktPQXXwxlcSe7Q
4nnxKshKR0z0JHUaqmAoeQ1ZRTPADFrT8tNQ02n20eyJXJFCti4qdWK0u3J0as+chqDIMdl0
S09282gqCFEcl8ugHTVtDTZXAus5HtIzWzG7rYh1mViedmOxZKnAlTb2T3agMJAV48cYIHh1
OsYNiubIWFOw0UjJRZ6pFM26lsTw64qOpkjotLvAE+wDHTSWuYXW1LU/Q7gSllwqtrZLaf5h
tLYJJeCnCsJz1BCvg466jsqwX4VCm0fM1t7Kj0dlyvSnVfT8ONocOXEIZSf3WCPST83tGpjj
h1lIQI4XucQRaylSdt/OqShUmTGK2/wBkSt5ROfEHqfUNQJJba81YwaM402BVJrVhyIUUIZR3
jYUCISCpQwfbqTC6B+1Yz6IkYS33KjS47tMDzchoIbQcgBs9c+35NSDFFvUF9M+Mi69CrRH
ZQ4h5EZjGXEHrShzI9Q+Efva14ow02WpziF0wZRpQkF11WcYbU50OD4Y+9qGc8wml3XtbjmX
GjkOkeyc8lpBwR11mGLFzyj7yHiXnmnGVSE4cWM8XFDONSTUkNtZbohnJeunQGqg/wB2FrUt
0AtgZiUB7SfDx/161x1uAWK2mncfJ1qnVPb0PznX3YzDPcDnhlpNaj8+fDXsrYZfGuVEnoCz
NRd+K0lEniMpSpKUIV0WhZPifYNRaXi3yEE6iq2UFjcl9iVHFUjsKkqDpWMOIT0JCvDw1Pqj
FGMivKYuc/JTFNwroNWLrypK0Bs80SVILZ9XQ6gsayTJhuurgZLHm4L1QrvQ5UnmaeYrbZ4+
j3gUMkcjkdR6tbO5De20Lx2krvwhVp6bDqjgqUchmUwypHJDQUISvWcADHr1EBBfgKuTpJ3E
YQ7JQQJhIExyZJeWrHeD4QKyfUEgY6e3W3jiw2aFzss4N3FRZVySIEvCJckuuktgBvkjHtJ9
Z1LZJjHjAKkllsbgl3SHXnpXMvr5OYBaKifQ+2JJ6eHqGsJWsxXBtyLGOd5Fl3FIEkNOFDjE
ZpsNpDKDIHX4SvDGFdpqGKkOuFMZK/JZAN9Wx8o18Kotfa26ly14sk0RNETRE0RNETRE0RNE
Q+B0Rfn48tXdDtv+U73Hfix31J72nxZBcQnzZSvcyMsKUo/CSIJ6o9HPtz01+iuBTA7QMDT/
ANXP5TI8E4Vkt01K9vJzeSO1lifHqyroSVcXfdwpMVt2GhvvEtk+/rRkBOT8ytdJ3K4C4HxV
lZgSLnot7gpFQIcpaKYthNMYcPNlHcraaknI+GvqVKPr69T0+XUZzLZ61sEzrgOy911VKLb
jxo8pLyGIJXUGn0R3GAlrPc4CkpB4oOR4kq9p1pcbEcy2CUYDcDWOZdTtqxxLdtGT2mJoVyU
8h/13afY4tSsIOftUhlB9evQTazfgtbpGuuX5Hn/AD+C8M/zepPJEVIE5hl0Pd93amojKgMf
BThSjnr6On19dZcU/bksTMwi4zHNYKL3VSnnKnHU9Jk1SY6nmlsKBTy6khQyUpQBjGOvjnVp
SQ+Kbi1lXVMtyLG5KqFtVcaDJkvpfcaRS5DbUkNq4IUSj0Qr19SfA6wllj8gb1MpqOosZCd
mXbavBImo8zbDLIiyA2tCXG2ipx1zPg4jj8H5dVjmtDsRN1dxQSBgFrKkVuoU+gUUTahUX0z
oqQnmkFQWVnjwW5khCT7MDW91WQLMW6DRud3azrXCuXe8q4IkRyS9T4y2uT0NB4Opej0UXU/
ATnB5eJ8PDUXC4nUp4lbhuu+ej3X29XwWyJTVRccYkoZ5htPcspWpICvSJAwwKdcdDbRcXGp

Vs9U5oa7Xmb/ACVNtuBSINOcbm0aCmQwkSXloUMuhShguE9CkEDGMf7NbWNNtagyVJIOq41L
zy6XRKRkWmm0pqn5DipCGg73wzkpbT0++VEY+XUuGm4xt1FlrulfYEg6sr6t6qUfbYkN02kV
SJUqnTJhZcS8whS0LfHfLKXAUKHUgerI6a08W1ry1zQVYR1xdGMGRPJnu2qR+7ITtKKwYt+X
vJQw536YyKu8tLZIIK1p55QOuMnr1x6+nrImOBBZYLaZ3aye3qVcmdp/c6h0BxFiv++ZMFTK
2mJAnJVDsrhyQPTbK14IODkD5damUEN7jJYmrczXcjLURpRu3tvla0duGncSkVmBAjRw0upW
/ElqYKwM8BKQEpPEcs9CCceOtM1PHIbNVnDpV7LhzbGKq7Q+U43Ys+Pb1FZNlu0ylS5Di3DR
FpkqZW65JcbWoOpbyXFIQSEYykDQOh1MgDTa6mjS4czUvLePIDXqJNdTXKbasq4JjpdmxpU
kTGkK5OhxaUghQbAACUgJB9iQVaybAMfjha+7HvzYFjHcHabqtbwViqzaOy7ArlUXU5tPBc
cVFili90tsOknBUOKsJ5DokgnjqbM1jdQyPusFjE+WQWJzby6wT8l5aH5Si8to73ZnW5IYhT
1092L5wllcCXH5KpbuOZJDffun0QBIIAx01CcWNOFWMUctsV+vJXjtHtN769oVm3ZVxbs7hN
W89MixVx0T0lkvqceQwpcdTtTfBsIUE81KIHTrkDWx1NcAtK1trfGLXD5L7cm19PjVJLc+oX
LcdelPPONpmVqRU5Fcd/YjhBXIZ8Mo+07zKug6aXR8X5S01TnTN8RUWb2eYVyrpTRYketL7
mS9GKXmErUQC2t9BLa3QEY4NkBVHNxSiUp1sbIFC4gtZ4wzVyyqN2dqPBtGailKbDiUCd3i50
loMNQw5HY4gdQp5wnnxQOSiU5wPHWmR4JXrGZDF718pFtJIXE9TZYrAiOThSIDboMRVad4Jc
QhtQBcSgpVzOAKZPUqJA16MKmtGVgyfYOylGollMOvhNLnSe/YZpy46zJw26tsNsMoKnENE+
K3VJyoEkAYGjyAM1ngLnFSWBTknuU1LatO30UwxZCoxmTH/sLwQeawrIT3gxgkdfWRnrT3U
y2aGnwoQXktqw7ur4aFHofmrHRh6W+tSWZylHhhpagFqRwPILAwAOIHTOsu6GHavAwuzAUze
2A3VrV+W1bkWnNN1RxZlMiUgNNhtKVfY07B5PK6AYGDjj6868NQ3UtradymqvJ+XzJMCvSp1
lp1ccCgEyHEHknKisKS2COPJRIPUn5SNbAG4LqRGGMBMufR42b8nZDjVZqdd13ViVWVI9KD
TR3bZKCFICVIA9Eknr1UOnz61SuBjIC2ShkkLnMyVwqBszZm1V2Vd1m26G0mLFYfRMqKvOpA
4JcStZUrIx6IIIA6k6qY5b6wqpzSBkrbB9nCodqS4aFdtpebrd10JTcyiUqSn0LgkA+hLeQ
cHzZrAU00ThxWHD6KUJO6SoDWeNluUylgc+4WUTsJdMnd2/JfDwCVZU2sqCs5JRjqT1Pj7dR
2cbN4zdQXrIxG/A8qUsoU9D5MpYqhQnk73q+LqUDr15HHT2f6ta3cYw2VnTmO9rrxis02oy1
rKEhtAWFJwFYHXj8hGPH5DrKnicXJNJE1as/LUb4U6J21+z/RKRv586rWE6u7qnTUqaJmUs
ykBwRWFPUMgx2Xld0PsnHCkg5GreON4acOxVz5WlW2rZ1S7hg7lUWHW6DUolZo1XhMS4E9r
iW5MVaAW3E8SU4Unrk4I9ePDVG9uGXE5W1ObemCvSLmNBjmCWn1rLgJLi0cgPHI6+Hzaz7nb
McQyssJNJiJ1iuVNppqLq4gQl1EgqVxWcj7+fvryWjEYxhWtLX01UMDrgqqSLcalR2XB3EcR
sKfQwSQ8MfBweg+9rXC573EErRVU8MWYCi9YApMmQ4Wn0Nvpy2tYUQQPb6wfn1aRRMIs9UE9
ZxLVEc89GvOoUdXdKltPBzB7tTxUUGeHj0H8p1okooXZR61nDpcX8bWpNFrjF2NOtSkxULQn
oCrJUPV4eOf+WockEkZsrQGjmtxl7rrRakb3HW6WO7eQoAOZCsAnoR/8tRLvbjYrbLoalBOF
2ViVAA62qQ455k9DAChJU8e+C8HBXnw1PY42sFxEhaHEFVSIJRuwW06bTJSS0pTTnIkAHqA
NSmxPIusdepdMaG+lbQKHxEtqwpzrwT18Ma0POHapUDS05qQVK8IVBbWsrbdQhGVpR1UPmxo
2mbK3Wp01exgyGaj8m6nqi+sNrTHUkcgeEpI9WTrBpbDJgcq51U4uu05WJTdVX5wsFEtZle
baADZGfHHPXHy6xkpxiMke3WoMzg7YqRT4kSoNyCw9Wn0+nlTQajxsHOASryJ+TOtwha6M
lxupejYRxiGU+uSRLqlVpr8BEJ6MslUp9OVIGM4SfD+XVfA9sV3M1r6PTRMlicZdio992+G
pialEbVAU4vimKSMDA+GnHj83y6sItIYxc61xmlNGNicJiJRuzVckmOy+6tQhoDGeuAc/J6t
aly18uetVr6rC3CVF1V94Lmcny3JbXxAS3zSsfPqwcwNvfWqd8jiV4zUENSnoyxxYQOSFBOT
y+YdRqMX8qAXXtbtup1CAmXTO5UEDiyeXBayfUQCgDXuKMnETmt8FM9xsBkq9b+3VxOsv8y0
9yXzwpzqsEdR4erUZ0kDCSHK9ZoSocAQ33hXvb6IHxDXwo6yvrDdS5a8WSaImiJoiaImiJoi
aImiJoi1TeVU719IvDtQ3LdFw0x5+mVhEVLdRjqWWoK22GklEhAyMqCfRcwEgeOvsXBbSEsO
jImjUL29or43wkpYpdJS4teW3kCsxQOwNtqzBRVB53HC1d8t5MhCWU8evwgOOPn9mulGlamQ
+UVz/e2nacRChlxbLbC0h56n/VJVBcZWXFtsVBDwSsqChywMAE4+Dnx1KZNWnMC/qWiSGlAs
XW9agtLomwlu1atD6q1Ydglaj9w4SgqS6Q4FgehjA9E+3BVpJUaSdb9GO3rXjI6NtwHE6t/L
yLnUtt9l6+5FZn720hyBliqXzLWA4k4wU/C6g8hnxGvY67SDP8A4wtz6OF3lO9yMbHbHSIL
Li98LfeQIAAI4BKQfDCQeoxrd310kNUYWo6Pp3eKX5jkHwUcl9kPam7K44aTvpbTS3EJQ350
2ltpokn0shQUPl9eNWUGlKkD9LHbpUN2jYD5MgC7W+xVS4VSp9Gi7/bayWpq5MNt+nLbc5FC
UOFI5L4IS+WE8vDicqOMajy1IcSS1XINTOYgGoy6cty7K95O64IV0OM7mbdPN1RCuMJqssvu
KXk8cutqPFJHU9M61meO1yFMMzwLE59CtbU/J97o1fbV+6YL1mJpzzwhsxUV1pb68O92lfE9
TzPVPIdR69YiaFouLoak2uW5du3vXuu/yXe79v3bGhN2VERMZ5Dyz5vWmvsqEIBSo+kCFcj9
sfV7NbH6Tp7Ah3uVbC2UA49ezdy57ral5I/Yq3ms+I5TV2Rczs1t1DwRFeiSCQptCuHoOcUp
wnPj1HTGdYsroXDEdfnWcsDnENaBt32/NRYT2Zb7kzaixMtO6O5prhhoZi0xzu23E47wLUNj
J6jCTkDOFHW7uyEZ4gob2yBlgzPfr9XWqONnLtg3MqLOtW7XIDSe9Hf0qQ8SAnIQXeAA5HoO
uc6nNq2wx4wbkrdfod1W3HbCRrtlrXueuiPOjsJajpTDQ8pAjpjLLMNKXFZbStWSrxIxywD4
9NQw8yDGNq2viEbuLtgVKueqQ6xUFIKYNKkDAUqOkFDksA/CWU49IHGEDAIyc9Nbo2Otc/r
WEkjcQDvyc7iTcelRqjFRwacSoobVzUrgeiUKJ5K9RCcJT9/Ug5tsWKGGHHiY62/nVfqdvCv
vuhuSp+K2ykL7r9iaQW04yCfSAwVH2Yz6tQrluRCmWF8jqVCcryK5UkUahMOPOTJPctVIRsM

y1KGPN2+eG1PJCiSpS0pSAVZAGD6HkGzINjhA8fX2GtW83anUvb68IMU+Y1NqkEIanSYVQcd
88khRStxp74TiQcpJACfRiCSOp2mWMC7Rn71NZFI91naubIbVDTVapW49VdfjuKiy32xKRFS
UMw3HSstHin7G2ThR8eXEk6DrqO17jcEa/d22qU6OMBrmnyd+3fy82y6plqWtTUXRHauFiau
M2kHiygpVUAFYKG18VBGc9HClSRgcseOtAiAdaQfmpb6guZiiPPnq7blnRtb2WacjZyJV3Kd
fMSDUbhixOEBxQUh90I75XnElOVLDbTaIK7sBKQMKDpnKScsyGxUrHY3I7t9rZW9Xa6zB2Y7
D8CzbZzqsjbWnX9R10qTFWidWBBpKO/QtbZipbPNTgKgSpSIEJSk9VFOIM9W6WxKu6Sna24a
pdavYRp+3M6ns1Fm3ZMV9fdQmGO+qCX+SAQI1LYQ3IiwSogYOOXpHOt0c7Q2zhmpT6RgN3L0
UvZi2bX7SMmNcRFdrLdVIRaNgpURmG3FS1CjqSCOKg0pKhlcLOM54k8jnUWSpZmAFFfC0ZhX
b227Jtjs3xdkuXT49wVOY5DXUXpstbrZaLae7bTyUkojI4Y9E9VI555YOtQqHE2AWgMtYhUn
sk7QRaHGIRKdSoLdEbrVYhuVVMaJIPNrnLCWgpeVSGyFIPna/tVED90J7Q8jFZZQsLXXKq/Z
fqLEHs8W5Hacj1004UdynTHPN22nJK2X3GubC1kcI5CQSVLJX/6tWOQENxv4oVwaimDLFmal
V41yzY1MaeqFy2/T4kVKUBSAmxHLR9XFCl5I4jPogAfMM61iilkkFio5jY5pe1Wi3T7TFhx9
yre7u6bHrUKnUuVGQzMvWJHdUp2TH4OvFSytCfsbqlFI6JIAAzqZLo57RfXZV7pQ3JrtaqVt
drTa+m1V+VVt07AnV51ADkr3YQpttCCUlluOkItbYTxCCPhA8j1UdY07XYSFGLnSow3VXg9u
3Zelhxk7kW7If4khKfOpRSMeiPsbROQR19fTUYwvaci1Kbhe0WJyURoHa+2lr26keVPv21lm
G8pMdEN2NjJQDIFBQdkPPobQlkKxx7nGVIIPhrx0TG+N2/2VZUzFgyKzRsPdGRLfj1J1517
vEpcjdw+p1nu8YSE4GmccdB4eGtLaqKU4HDM6IbBUzwwxtKntEvAXRaMwyH1MPtrWGQpshYz
0wMHSginjJDVcx1TauLC219ajtLE61o6oql1yLURsFRCTzeWT45yfXrAMey7pQoPdLoZLBVwr
NYo0ygyvTqjJap9PiLS4uS66GAhAhprWVEJGPHqQOmtUEzeMsVvbOXkHetVm8zNOpXad3LrSq
i/ftag3PBn21cNLluLyzPDwejxXWUK4KYZaa5KV6QOE8QgkG7ZILXZmthiIN1kd5EKtTbX2N
nxIl8w6zS5Ul+suWeqncZ1lyX5KisLPeqcDbyeKurYSVrUrpnpFljZI0k61ma50TAG5rPy4q
qxc9NkKecUy4kDu0uIBLeB4JUBk4+XqPDWqnDWPtdTZauKW AeLnZeCwn++WhrknHPOfH26
90jk24zUbRsbzJcGyk9wWGioxVISpMNIzYh0LUUu/wDhz0Hz6p4aotOYXVSxGYBjs7Kg1Gx5
0NtSX58N8urC+JSpJUE5x1z0GrKOZrxmVXSaIdLfDrVH9wF01tTiypfeKAUItJPza0ASNk8
UqhNC9r7WXpo8hhiVxlCi+qO65hTa8uHlj1oPX+QjW998s9SIQsc2QYIN6CkSIzjDC2HWY/L
IS2Wm0dc4xnI/19eq2a+PEuycWGEODtC8NZ2rptQ7uXGkLgqvQSeqlGfDj4e3x1ujrhbCQq
CXRUQJKp0m1oFLZdZjK7lyOeaskJKvVhJx7NbRXOcMICHt00cURAUxQvDhniGnSfso9ENLxy
SPaPDxRHYYxhwqgmmw5gqPzOMtSkBaY6F5TwPXIyPAgHrrbHCWDJVOs+N2appc7yo8XWu8aUf
sgQsqSpI8Ovj97TueNxu8rJku9SSNciLfkNMQmC4hxXeuFxaCVD24J/1eGt5njw8XGNasY6i
ECzmqp1O4X192e6aTxWF8CrvMDxyMDj97VdMJfIBUkVETM2L1yrikRZwKHfIvAFkNYQsKGf
HOeQOD97WbKYgWcFLh0zi0EA5FUS/Lnkz5UdK5LTqnmlI9FXEpAPTj/laxbE2/FgZqrK6SX
K+SjzVn1aTSQ8qE88wvPpKAKyoHKcnJz01aR0YjIkA8ZVUIPK4bbFUyVU0MKWmRxd4olwOI
9IH5MfN69VWV60lqRfIHWSWRcWC0jUuqkNOVStcENqdddHNS0/AQn2k/a/flvioHPzBXvjEW
U0eT7g0xDLBdZdaSUqAKSkKpgcY662PgluFexswND7rsYuWVTu6Wt9mYjiSoKRxKcj1kagx0
L3E4irKHTjoiFeZv4A18N0tfTBqX3Xi9TRE0RNETRE0RNETRE0RNEWA/1YN+qp2drUuq4KbT
U1J956NTkpe4ebMpcarYw6FAhQHsI19d4NM//mw4TYm495PvXx3hLIG6Uilhe1vgFpk3Gvyu
bi1XzeuVSoVdpCfsVIh1BcVAZySkJYASAYk9SpeVEZzkdNfQY4GMbZosuZer3O8bMevt81Sa
VS6PMcZYqcVhp2MeTCIqemFv2Z4grcX8qk8T8njre4vA8UqKHsJNwO3qupNRYFJIRUOGDS5z
jihwitx0NSFIyU8s5LbQB6dAc+0a0vfJqJPxW+Is1jO/qNvgFRJtliVKjLj+5sFiMs5fZZ5J
bQhCugU515LwT0T44xqVC4ki5UdzzYi35eveqJXaFETLxGo7MqUIHnKnAfsuFnPd4BKUAekd
QCOMrBhyuTyKvke5xsOcrjHiSqep+Q7TEw8LUw4XnssspUkFSVOqTg4HXCSNRppAbWUyBpaS
bdN7e9cHbIpioliSKE0/GkKwri23I0JV4NoHgn5z49fWdRi4HYpfHOaRn0fJecZtVS208eYo
TIQpXEqMYLeZQPAniAkHp7deeLyLzuuQXAcbdNI5HrKptAkCUKfIj9wCl5uO8enAZ9J4HJx8
3zazaGoahzzXzJ5F46tuVUqXUoaaTV7iYnSIPFD6Ki+ITaeORx68isgYwR/s15xbLWslHkwc
cbvGLjm22Xr5FMLH3z3Et+oVlu3N1L4pkx1DLKm/ddRcfSIKQ73uSjGfUB6tZMhjvY7OZSD
VOY24aM/l61LrE7UO7luzH3I25t4NoqM5x2QFFhwSyoBSnQVIVhRlxlEa8qGR3s0fBZU87y
0XtdXHpnITd5bVtt9Kv52fOp7obTIqFEiInlr4SW1cQHVPJUAQpBCCM+JOtQp3ytDGq4pdL
R0zXcdqVNu7ylm7lao1Qpsuj2HUI9dQ7zMEkGNIfVIQebqEpV0Sck8uI6+rWuTRWF2Fxsdaq
36SEJZqJtzvHGN5UGTRYkZi4tk7FqcUoCMxphPcAN8OKu8aJUtrWeJz18BrGHR+F2Z96ylm
Y5vi+odr2UZqPby2guaZ3Iz7N7cKcUIEsU+awU5IUnkUhCO7WchSVDI6cSOudbjTyDUT0rE0
8JJdce/P/ZVP+yD7MMihTH5m1Nz0dwwSGm3GILZfkBsoaQ93bxCUKJyrhpnx8NY8S6+ZyWU
bo74G2uPf81ZDf8A7S9LfnRIFmVenloi4TElwsKEzBcgTe683eSlolQQ0VNpWFIJOCCT1UNb
8LBydtq3iJ51C42+45bLkLgKr+6MOvOOSXkSJTqhIDjaw4hxXUZPXICuquuPaPbqK9rmuzV5
CYpIvFBAGWetX02outF223YVu06JRNm6HGdqlYfnOCBFCS4033bq+GVBKUeOVah5WACVE74n
kABuqyiVEYJdiO3K6uPE7HdGuS8aZLs55u4IMx6Tji1SEyqliawls1S2lrJYDCIHioEJeSn
GAep1yNsbbR5JXfv3Jv2PY+pZR1TygO2Nk7dUC1adad7XBURZlIsu09qLDQO/ZWwklalcEpW

hawOKQQSPVqI6kkORCXYWgXvYKhr8sxUKFXHG7XsWiW5Sai/37FLqFUU2iAvvDzRwYbw00vC
MoC+KSgqB+yYG5IA+QXZkFuZpCOB2F59ypEzyyu78mNMjUaFt5KekOeZrmpsjzVke9EdXem
fAfTGTxJVk41IbQvw2AUiTS0N8yqeO3Bu7XrwRKduCiUSpTuMcNUq3o7DYbW2kOMILyVqCVK
ByFYJ4BXXPSMdHuvmor9KMLsLFBLv7fW49Vvep+Z7i3u7UHINR5ESA7Ggs8WSpKUAMtpLnoq
xwTkgqOemvBSNabra3SHiZhUpi8t29wKdOn1vcm/n0sByOqE3XXkOykJbStAKUqBTkKH2NPV
P/hOpGMZB6iyVEgu6Lb61wbqcehoZolOp1VqL7bLao0FudlIKJUjJwCogqyrx8B11r7naRde
CsOKzhcrwnbGmy6glv3Mo1LbXKV5w0zDDktvKTy758pV0ySOCMnrjpr1kZa67lvNeMJANIU7
Is61qVedFNp1OdcHE5dZjJUtbJJwpavA4/ysjUybGGjxciqh2kYiTne3barl2ht1dl53CxGp
1JYg9+2jEnKZjjoV8AcUHoOqTIROAkjj7YGNrRa63x1Z12+ayD2L8mBfF0VBqbW5sijQnVKQ
X5za3HwOZyllvp6GDnKhj9z01pkqWhmqx3rFLXPc0NLlIRtN5PLbfbBMeTUqZ+umosK5qk1t
1TzJPT4EfAaGMJwVJJ9WemqaoqHOGShcYcEtX5hREUrgIbTUvtSeaktlIS1y64AGAPvdNaIw
ANViVrkeS7WqlGfcihRYfKvHPLvCQrj/ACddTKd7sWtYZtzGS9UipGa4t19S3193nvMEA46Z
9vjryd+RusgSbEq3XaNqttUfs3Xq3fkOfUbTIUI+n1RmFEXLedRJ+wpQ2hH2xWtOCcBPiSAN
ZQgawNilxNeXXatV6qNObl0CmrfqESmU1a0R4NUjQVvT2Ayl9lopdk/Y3e6BdUkAZBUftSnd
HQ1cjI7OYctc9G7Lxj69ezlWS3kZa/T7V7ZkymyoEaoVC8rfXGkSqcIURIRYLcpKnWWVrW4p
WR3ZQoFIOtHOM0sgu8luSvaGNrjhdW1RxDAMTmy4xJkoZQVtFZ5r4+PpZ8Veo/8APx1VOB49
wV2feNhgxsZKo7tyohzEPLiBDh6hGcdM+v8A2amY5LWluuXnflySzApNArEyoW+1IS8rh355
N8fSQPv60PhDrmy6DR9VGxpdJ0Lor93xo6VAw3pbPEhS0rHo5/1+rUaGk8bxyoj9OGF5LFHo
u48GG44mQZjMBv0wlDoTnHqJxk/Nqy4kYbtWp3CJpdiLQTVVWq1zU9+mMzmSj0sBbamuJQMd
Mq9pz46iOjANnZLJulqJ7S6ZufIvRbdyU9niQY8dD/RWXDhZ/wCesG07HXzW7vrQGMDO6rc2
utlxtUWSy2eWCM5Hjz5dVzISwlxV1QyxTghouAqHftvCpUgy2pEnztsqU6IIHUfMNTIHtLwA
FzunqQsZiaFa51uPUg08tBylJISIS0qScZ1Jj0IEG2dkeZcPLC69ti+Jjom5bDi2e79IhtJUF
n1ZOts9axuFrTYm+dlqjp3EkIfKa0uY+pha0scW1OLWEFISkevXrNF8a3HjstuJ7Tm1eGnzn
ZEQHliyoLwZAA449oHjj5NaGxcW/AzM71jfelNUqlQFT6nNW3CZU423guKcWOKAenLxx8uPH
UI9Nlc9qyj8Y2aq1UrKqlLY7xcmLKbdzhpLhSU56Z8PH5dYFjgQ1WUOji42JVb29t6JAqLL7
LzpkBstuJew8Acg4wB0Gcddapp+KPKdqv6LRTYHAuzVanu1K36cpQIJmLdd6sN4S20n2DJ65
/wCWsWHjcgbcqvzaO88jMgFHR1ttreGmCPCpEZMxpKXFPPrAwj2g5HXw1sEgwhm0aiqOo0fHV
R90ggEk5cyoCqX+tyA+yFIQ4hPF5hhQDI/bnXkdTJA4gJlrm3COK7TrUanVNC2oy/ScadQpK
W0IWAEf2o4nrrNoe4X1EqftL41yV2HvXiMfItXlWHUIOFLPj1B/5a0VLHxtxN1oyQE2usjfkf
AT8w18HOfd26ly14sk0RNETREORNETREORNETRFih2zNs6TutU7loFaY85plXbbZfQD1A7p
HpDPTkNfYeCzOM0ZEy9rXP8AUv8Z4TyYNKzXG78IWrcz3yKl5+6spy2bhteqw5Tvdte6bbsN
xpAOcFYckZx0wlQ+bXd98Ydbb71yIpJR9W7p7FQ0eSA3pt+WHYotdzu1Bfe1bLSzkdMqSD/r
0dpGnItY+7rWDAapabkg+s9S4TPJr7826zIUbUobzDKChLiNqbDr61FXIYSpQ9fsOR8utYq4
XHWpLoZcNha/beoLcPZu3TtKuxkTLTq1vz3lIdbtTjoQEqlXlIS1dVDxGTjUoTwAWc74rRhm
BxBmfqy9a+0Xs3Xdb0ORGkWXWi48pYkzA0kSJSs5K1Hnk56n1j2YGdZPq4z42LqQqYAYXMPz
+K4VLaC9JTYmha9zPIDieDL8Hg002UIPo9Rk8vaD9/Wo1EAtd4Xrmy28VjujUF64mzF2NvuL
fte6IDjRXmSILq1LbUoqTwUkE/BI8B46wMsWsOBW1nGA5tcPV8FFbltyrWrGmllmoMsBIXnD
L0KQmTLPq4kAZwOiuRBz7NZNkjcQCsQcAIfWNahFctSrVClt+d06tQoHetGOy/GW0khTgLB
jznHHIpyfRP3vVqQ0sdKcsiY4bHMDZl713XfEn1G84z7092rOnnJdlhbapK3FNhtZKuhdVyk
ASoA4AOemtuENaCBtWVNuccS0uvfd792pVW3IdJbfnYpzb8yJlaCGyB8FTSVciMjqpQweWSk
+rWh+MmwKmOhY3W25CpVbjyXvOI81DciIpaQxTy6nkQPhqdVnBAOMJV4HGOuNTGUpLA8qtZV
WcYgLetdDjtKgoZS7KZo7r32NpSoyloQj9yhIHA5OPS6ka2U4dH49rhe1TDKA29jnmRkqVcd
QetmCy281GWSC8pppYacIBCi6vl1USB0T0+Qajue6SUuKk01EwNDb526VRqkq3liBNbdda8
8cL8RxCguUxyHh0JLSEhJIymnwJIOgY0uteylRjjZwzHL115rxxZqo7LjCkraYbR3bTvEMK
eUT9sgDrkknPj462PisMjko7qgPdkDzdtajF2XYzBhFLjrztWSltPckqdYa8clTh6eHQJHPe
61umDG5a1Np6IyPxELnuufV89SgfuRU70ktOOZW2CtTPY7htCVKzySRnBz6JSoZwfbqG4P
ksXdSvhLDT3a3I5HPM5DV1EKb7dbUw5jVwMSDISxDpbsqnPGIPtcuakp4IUo4UhPPerIUemE9
QNbo48rAKJNUXIke6xGu274c68No2ZT6YmTS51YKJMrKg3AQJjiyghWBxwgjyWAvA9fs1mI
msbbFnydvmsJKp8kgfg8UbTl+fu5lIZsp2Q6tbduRn6rHvOVbUynR5q5UJyJ5v5q7yWzKUUhU
hJcQEkhXHCgUn0TqLLLhIw7FoMbpHOL/ABQc+3VsXpb7Ic+Y/VZtGp1SuKnQjyRMg01x9top
5JQVSCQynktIT6S/EpB8MayFWQM14xpOQUloXksN1b1t6nzbgodMtCnypbjq1VustvmEjl1S
5HYBUpZHA5UviCTgddev0qYxyblrkoGvdcHxthHb/dW53j29tvaWsyKPCVDqKG5Yie024xK
WoII9BkZLYUvKQqjkU4OcEasI9IGRgdbJBBoGNJaDnvJz5VTxspF25FMpqptOuejUaqzER1I
mw3A9ICglIQJCB1KkjqVJ6BPy6jOqmOyCIRROjcb5/DtsWQGy3Y4q9Nv+34VHs2TTXZ9Hn8J
j7jbLslttbS3HXHIAcAEqOUtcQrmCT8LVdUVZfqUuNhG8X5fjzbF7k9l25qXcl10urpplvQK
NMQ5IU9PBLAcgtOcQpvm2R3YUR6WfDXjZGWxPOa2lrgAG2sq9sn5P279zqLDjWpbwfwEmNGMi

e7Ec909C1N4Wpb6ylzCSPgoBz8meu7umONzdZv2zUKNkkwOxZBUXyHtoyK4Xr3vKa+vu0AU6
3keZQeSUAL5OH0IEqCuoxnJz1ydZ1WlpIWBrdHzUV1G0yF5JPwV6drfJ1bN7WR0GkWTAnra
SVtKnnLl49qjzUMn5BqIKqeQ4ZP91kGRtN2jt61e+1qFBstTSolGiUunyWCAuFFQ0VjGAMBI
IHT261PrOLHjZepbbOcMjdcnVh2KkpZdLoSA0VqlBGCeE06rngvHGE3WJy8Vcvcx0Od0fRV1
GVjoAR7Mk61iUAZtXhaV2xmQy73HEFzHPLWCgnp8uvL3WS7mXZM7vEobKUN8e8B9LmB6kgev
W+nPjA7F448i67hrVItNT7IZnRYFN7sZfkvpjto5EJ4ISyEglSkgdevUY1ukjYbh21Zxhx1L
FDtF+Urtmu0KsbV2NT6VuC5dEaTSJUmy8WqHAiqQS9JKwhSny0cH0fRSpPUjGNSYMMeLsXRa
ImjbMlpRltWfdldh60LktaTUqvdN03HAEPvKCzAqioSJDCEqbedQ0AkJbfDjiW1DkeCQVY54
1vpqqQA4yr7SVLo6UY4QQfVv7FXJ8npT4XZIVEo3zbVJnXMIbaqa225W1vrmUtaEB7zNDzTa
mpjRw2pLgCVFBSH8YBAf1578JVRCLrXeItN/AGYu2rZXaxkXBAsEOVclqzRFRXWAlSZNPfpi
nQEst4XILisjiUJV0xnkR1MKeMsJI1LrqOama0cY4+pXoqMouNhLwircSrKyy0CpwHxCTk5I
P+zXomfgssXt0eWuIuSdS9MeAU0pbDLi30HktWU4Lvj0J8BrVFLIH5jJU07Wtjswq1FOuZoN
zknlgBcyFhHXJHy9dWzuLMIImOS4qWSQylgzXpoltv3U/GRHaJiLKgCttScfDqDnqRj2agyOA
Hi3UumopJDYhSK7tpt0dhtaH0LZbx3zYeCVO9PX6/wCTGpLZ4HM8ZWUugp448bQqRR7Im1mU
qTD84dUhXNlCuf8Mfa/NrSyanDi7Yone+d1gGqVpZctqIJFRawFEE+iMZ6Z1k2KKA4YuhFWa
EC65MbrUZ8rS4hfBSeHc4PNR6+l4fB1AFDO2oBjOpS2aapqqPipcidp/JUqk7dUavJddbnxk
d6rkUIOCIJ9WT97VVTBgJfK2xUaTQdLlBvU7yejqVTRa9LsJIBQWO7OeanHAKad7bJ6AAeJUQ
PIGtFTO+pwtkbAsqfR8VL5WZ5dSx17TflgezvtGqoUKJdrVz3NS1FyVT6AwZpYwPguSEjuk5
I6gKUR69WJJC9zcDiVB0zLAWgABttysH2l+3LuL2wNxxVVPtHGt/atqQ429WqhUVAYR9r3CQ
nLp19fEI9XPprLuGKNxEZuRrXMOewtDjkCs2U3A1yCaay1GYfSIKKAo5r6+iT18fDw9msjU1
DfFY261iRo8ZpXpjX+IUZ+NOD0tflgEhsK4/L49evs1IFLGBimOfIpEVdKDkuFF3FqdtYmL
DNNC+RQ36RA+X2aqazDO60YKtafS0oIdipbX6YK5TUP02WsPyCktJUypSEhXXJx4DWFC8xSF
s2pddW1r6mhEcee9Q6ZuFVrJlvQmWHHP7v2NxxWlygoHgevqx4Y1ewPgAC+fuq6mAFgKjKx9t
NbXKU5IU4sHmtHopQfE/L/LqLpOpkeAGN9ar2udIS57ITlQkpeUttavtk8j6WffPk9cjUcVL
nAELxzACQu0vLiTHHHDhBVzzyBJz0P8A9jWL5y/xSs4mWN1IE2ctp+Ya+DHWvzvNS568WSaI
miJoiaImiJoiaImiJoix435adVuNUVJZWsaT9QpKf/Vp+/r7JwSIOjoxz/iK+K8Kx/8A1JfV
+EKJPBCJGVpfcHjko6ff1nNTSOcXC6pWPFs1xnFpxQUpDeD609CPmHX/AG6yjpZCfGN16ZAR
4q8D6TKYU08TgY4g9T97VpFEzWtJedap06zIlehiFVKZAnxneoYmRm5DGMYYKFej4ffGtj3A
CwCYiTmorL7LdpebqVSGZtlK8pMWUruAPWO5WVIHXwA1GkaHC+Y5upbWzFuSjVa2CuamKI
NTpNaaUrl3MtJhrAHVIZ6bZOFWAn5dbGwNlZn/d+Sy487FQH7MuWhxHISaLV4hRhTr0XEhhv
r7UFQI+8NemOMjUQvRIdpCpFbqc2o2zV2GjCB4M06SHCSlDiFcVjqkJPPhqRnp/slgi7kYh8
+hbXOfbJQavyJT+2m3DjkmD4bVRpEhxD8gSIqmu6Uc9TkpOT1yOuPDVo0RgZqLje4MPMu+7
KS3DuemXHQY1HoM6m+dlyTHgKeqFXC2jhDLCW1JCuQyVOLwMeGca9xOAAvZTIZGNOK3uzVIT
arcqzPM67RKBc5lumdJqCoDUmc7MUDjm0pSlkoBAwCgpxgIGsJ6oxOuCspZONFrLHLf2xbW2
vqzEduEw1Mqbbq4zUX3JHe5QQnm22ru3CtSlcSVJv49DnGriPSklTDhta3qXO9wngnxDbql+H
OvJY+3O2Nr3JW4N6202mqsS2I0qDWH3oDsZbhGBYKkkHCwktEjOenE6rpJ61lnN1K6iijJL
XjMbDy5q4l6+TMsJRE6pVWNbNOJKWGafUUVKKnqR3QHNeFDHT08+sZ6a87+yNAjaBdJqLEcd
7X2/7qJT/JaC4Ks1JsmpldVO6OPT6zGX5s4UpXk4Rh1xtJA+CgkHBzjObBldI9I5Gi+8ditH
cTw4Bj7jIVrN2exLe5nxI9mVyh3rR5bM+TJIUovQ3kqjJSpxoGShvADeSSnJAGR0VDXWUmK
LC25zN8t3LcHaNitlTOwJed6USdJpJNDcfpiWXodDLr6JLjakcJlUHTaR3WeXN5awkcQqca8
45nkjVs7dtinsk23zOvf6twC696uzHI2s3Zi2TZMR9fktD6PNqhBcRMdnyFMPVx7ttZaQULU
tJUSEiEnWfdWNv/ALrB8YfiW26NVtu89C9lg+T2uXdk4m4d23PNU9H4uLhxwqsSIqFrDZPd
x1hvIWwKSFcgBkjGtBOPO91Zx3aA1gDe3Kr6r7AGzmxEWsruW+KPSa7TIR0QoSfYTEqTYKX
XSIOZQfCgA43hairICsEa1SY9TEcWlvjnVYq5VIunaKgzgqk0K4bmjsz2avRnFxErtBZYSCI
qX5BWH2iokqy2MJwBr0Qy2ubqskfADkObsVJKx2/6pQY9TNOo1lUFNcmKdTGkT5VTekvpaTw
LcVISIIUltA4pT9qVY9LOvDERs93WnGF2oDpv8FIdsm+072pI0ugUip06GaqUmY/KpTMH3Lj
His5V3ilNOKYSIsnmUqJynpnGMQOyKkMglHIEfBXetvsF1rZqe9Lq1tMXLX2h3iqnDnd65MP
QlbDCKpLZJ+1OVKGMrzgHRVBwOCMZKLjja87SvFvhuiigWbSY7M2tmJr1KmLpM+E+ZUIbU5
kLQhICQ6vg2pYwgcsZ9eNQIH0vYnpXkkotnvHxUjdnXcLeHcaFWBApu21Ip7Ephp6Yoy6vh
4pCgmMkpSn0WmwO+XzSFdcnICoLwBiHb1ZrDjgSR26gro7cdjeztXXq1Nbm3NcM99LkmdW5
KnXZKkDihWD6AwOgHEYT0zqRWRukYDFY2URkoDyblX/tePDr07zWOW5Kmr4ha3AgJV6+nTGB
4D2Y6a21MM7mMe8jJXWi2xTHCDmq3Nt2jU2otsrgus5H2Zbqx1J8cD/5ajtLXN/SFS66mp2E
Z5ox3Rq24AwypvCuDYS2B1x8LIPgMePy6xkr2udhAz2LxmjYJfqyVS7m20dj0dcyC5JkpCe
IaXkJOD8vXHza25G5mzKh1WiSGC7NQUVaohcLb8IDvNYI9I4KMerqcAZ+/qLK6YizRkqQgB2
ZXNuomLLSp5K1JWCrkJHQ4B65H/301GtYlZiX0uOGOFJzIQ4JSUliPWevh1z69ZA2AXmvNI
L70JtSWuLnFvklxTpzkHHgBrWZyMmoRuWv3ykXanoE/T7VjWxXwqn0mSqVWajHS4JTE1pZSw

1GSU8SRlxfK5JA48Uk9Ra0rC9ofs9xW2JoN231a8tSxcjbrC2NtarRKvPu96rXDPaltx5Jj
hojx5g6y2sKWpQejoVlRwOaiMBRxq5pKNr3luSm8bxcXGG9+2dl66Tu5E3JqDtZqtlW/VqQ0
KTHW008Aw0fTS2jvEJPJOQgrQkJV3YIB6HUSVggcWrayV7zmV7KDdf3ebFMuJqcZCmupqHC
n1GXHDQ+HCpUZ0uIbUpXJ9IICihaVJAJwRryMxawEc6RpGar9rdqO7tmdy3Ly2/XMpldedeZ
eLISRIg3EiKgKVBqURfpJDgyGpGStCkj0gCBRY2nicc7qYyqJHikXW0TszdrqzO0/R3Knadx
06dWYdJp9Un0duSmS5RUy0AjnhSiOK+SFZGUEDljOoD4mcbhC0zNlALgVeakX5LiwX1SkS2w
E5UOQOPk69NbZKIXL9W5a4642MZVAiynKZXVPKQwltCitCWFAlwrHXl6umoM0xMIZqsetQsJ
ZKXb163txZEB9sh11DaEp6pSkYwSc4Jx0+bWqmLCbPuVKFe+MAAtVeO6TD8dDkhXfyIyvQCgH
Ss48D8mlTBDfxCr6m4TuEDoy3WF7LCvp+PPk+asJfbX6ao7CCHQcfDHqUB8mo4pX4d6xg0k6
9gL3UkmvvpvG2n2Zge5NcuJU2UnqDjHy/NrZRtdC/NW2laNk0QzGrkWoe/fao217HMNufuZuR
bVsqQhL7VMku+eVaWjwHdw2+TqgT06gD2katqiZ4diYupadEsjvIclibVj+qDKZVKa7H2ct
FVBiyqKLkuV2B3yl/ajjU/m4eB/yyVDH7GfEZwUrpX+nOW9XcZnU7ccOfN17FY6j7odqntu
WjVYNTvm+plErUd9l1mNSPcmlqZBytvAjtcu86dEq9LHTU2FIDFkG4ly2kNLV0riw2b0qjbF
bC/UmtZqLcfZs3LviJHlpa81RTJDVHgoAIU64yhPfsADg90VJSroSoa11bML8URFu2WSroZ3
u+taSb+r1bTzFZg2H5VzY23jTqBdlSq217sKlhl1e0KjS2miPRAZSptSUtjH/69U0DJl95w
8+r/Nb3xtyLjryClzPlSezvXKiqLSt8bGkBZH2J59xhx0+GcuNp4/wAufk1sdBVMPJyrGSmw
sxHUVc2xd4LY3Npq5NERqK1HQDhbSHENZ9XFS0JCwT605GgyoiMotqWuPIA7FKKdlabDXeqV
HbWMuggrRn2eOPv6UINxQGFxutl2HIq4NnbhhLXmUdtt9sKSnmVhC0feB8Pn1nUsYQXOOa6a
h0gGtEbCvBuyKW9BKHn0MyeI4SFPaKbP7gJHU/PrylPc4YiVD0pNAT4utW3ZLclkurcCFo6Y
5eP6dZVcz2nCDkudYM7hcJTjbnB5w4UFBtI455DPjjWANxdZci9kRhLxKm1xytRxxWE4HT2E
ZlugDcwVjmMlk2j4CfmGvgx1r9AM1LlrXZJoiaImiJoiaImiJoiaImiLHnfuWGNw6gkIQSVN
k5Tn/wBWnX17gk5ooYwTv/EV8W4WX75y25PwhRJ55DzfV0D2gE/7NX92+Vdc6LhdE9hUd1JH
MJCMoOB1+frriG51rLVqC4478Bagn0PEJGMj5dHEbV5bcu2GwSyS1xUhZPJZVko/1AAGvLXy
CyXcV11t8qRxBWkUkBPQT1Dx16SQEXNttT0YJoJS04z9kSkZBIPr6dB9/WPj2ySw1FeZhSoc
1K+6dWgq5glczlOOoJH3/DUMpILWda8F3beUO9Eh2fTYVRStOGy6ykuhJ9RWAFK/8ROoMr24
sL23PN81KY94yaclBazs/YW2kWd5zQmYgZZQr0JzjrjiEghsJHeFSMeoEaFLrc10UbTcWssr
SOtmrcSrYhSKfOk+4iKU2uKtcCE8kulCeJKIKU5kh50jI/yVDWgioIJtbLIdtq33YLN171AN
1e1JT9srcW9QaZPq04s8UobQGGwrxIUvHpAEkeHTHQ6lUdHJO6xdYBaKiYRi7RdYSXJttvH2
y67VbxxmXREpdNhTg4IbUcofZZSClIiLIKIJRnKUZBcV6SfSwdW088VI7imlZ0z+NhLnNz2XP
w/3UrtDbS1+8lyLgmKVCcdU4K7TIypFKCeIUl+Yw4FVCO4pwKLq1lSj6SeKTWotsD8eXbqWW
CN/jOz5Rn07R2upNtzvLVdoJb4stiC8ulSkRJYprqHaWUocCOBEI5RjSmXA8FtodS26nCKLd
Kkk63ujgaLnyluNmHDHqVU3B8qozbzEFNyVKgzlSXnG5cOhtvCdD7peUpfbdCUKKiceg6tPh
gEaiuikFhksRIb6r82xWS3r8pwm8LgpxoNrQYXcqLrD9VqUiaqKdKLCGm+7ZHeJwCO76gYO
fHWTaB1/GctTp3ODnNbq1bVYbebtgXXutckxu7q5UKpTcJMWI5LW3CQQOqO6ThpOOn2pJHTO
psTWRP8AGCCGaeFrgTfaAOiyhG3PaNn7aXZU6kha3afMb4S47ctUFJdKcJdSprCwAOhSnGcD
WiURvcXnUraOlcxgij27LbtX1DXmqxC7YiViU+THqU5pUEBzEKmpXTISVOEE44wUuupSBkJK
gM9Tk6xtG0GxW4MnuGsb6yfiqNU+1tPTTmV0Ki29QZLjRC5SWQuXK6kAqcVk8ugOMjJ8Tr0z
5XCyZQfuPQOv5Kqbl7Mb89uC7GqdZtFuSvzaotJekpBiRWUJT4l5foNoAAJ4nHyEnWAqZAM
LXWv6l4+nomvGMYi29tvTs6VsD7HX6ng3Godww6vuVuFRbZgKdSuTDtx3z6pSGcdQZLg4oyk
4PonpkdDrNzgGwC4KFLURYsQHv8AkMh71tQ2W2lTrYvbWl2tZNJZo9uUrvUBKpKnHJh5ZU4t
xZKNHFZBJUPkHTGKadxf4zFFfUkm2pVp5tCXsrk8QhYILaMhw+rjnqQOnh6xrFsMpFiVBc4E
qoM0Z2vtsONKml1sLIBTjgQftVeKDn1pI1Lpg5hxOzAWJa54wt2rjHtSrs1RtoXENTqwgJHE
JSAOpKgAke35STrfMGyuvayMppG5a18ue2JUJZ5GW31hhYB4NZBV6vH26hOhc0ksWRjcMiF6q
LVJIJqffoDjUIP7K0kFIHsJH2wHXJzjrrOF8zzhWbHGDxhkq2l1++lI85lxGsH7I3x4BOD6i
fbjP39eysZAbO1q4o521LgZFO6HCbkU0NwJqQhs92l3qUJI8UnqdVdViDhhausjhZxTuKNGN
9lD7ouyq23LmU55WU95hpbWSCkjpgfPn163vuC0HO65SunkicYiVC6i44+6pIdS4h45Uj0ct
n1k4663vILMAOtUBJLsS8cll5ktLT0bKgkIUPTptxqEQbZLYDyrvdKKEAc1FRbUQEJGCPZnW
GZIC8yCtNdPaVhWbvi9bVRiGl0+Na6rkTW3V/wBqILtq+8ZcPg3gN5Cj0PLA6638Q1gbfNZM
A1rTNvJvdWIXDU3xU2nX6s6zAhJadR3TKFOOKb7tZAJQhCvSJ6+kNdLTU8YhaLWWFI+V+Jzj
/tc6vcuq07Lj3dudfGRTIsaNuy0GXOCXld4t9aFhKG0HPVzqSgAjqonx1smdxQAGanRts67OX
WsptnewzunuFeMRp2nM23DeaL7jteDiZzvoqStYhtIL2PQwkr7snl0BHpar6hzfLcVaQUUkg
udaqnacsSjdmWc/Z9zKv+2IyGkzol/TbQKRbalKbBMZ5tKjIWYMYUsj7GSSUnw0pZYRcly8q
NEyubYK0907Zbi23QY12U+1QL0t6U0iUi57EmorFG4EenzLYD7RSOJ4OIGOVxwSMxPE6TxTk
tXemdjbq5q53kmtXldtXts16FDEgfd3BuenljUGa6tLTLUQIAeiuAkdXS0aeZzg9AD0lurOK
YQ9mfyPKqbFUtcWTCx59fqW1m1qh3staZncvsoPotOM4z/yOq11aTkQtkeVidalU6Ew2ppSX
W/MZKC46hCTxQodBgD5TqDML6lYBjSNaik215PugVNoXKipPFaAkhLR6knw9mNeQx7VFkivq

XUxRGItGad9JLbxWrHiXMDog/wDlrXLE7WFg0KSWvEZp1LDDaGmkIUHeeVNFskA4HUEj5PDW
1kT3agrCAHWq23dMhUFyWtXf5PpJWrggYOtohlOYCIPqXgkFytzfPZY283V3Eot63JZ1mXDc
9Ci+aQ59Wpzc11hjkTwSXMOT4kZ4+v5dSJaSRwvdRmVzm7VU6jTLapEWPEodlWZBdZcXxcj0
alg4IJwkhAUUnBxjGocb5WDixrW6TS5LbBU+e3OqPcvTKouQUtJ7tLilLW2R4gZJSPV4DWthm
jdic5U00okK6Y9RZTIQZMT6SzyDbmLviPBRP2p66spK3xco1ibXUJ3g2ctntA2M5a920yF
cVJeWpbcebn7Go/bNu55NEeogjw1Bpql9731LORoIsRkra9mvyam0XZcuupV6gW+uTWJoCWX
qu6mpOwEjrhpSkjCj4Fwgrx05a9qNjYyV0maMa1ubf8AYcm5XzW0lxxCpziyJwRzISIA9g9Q
Go01XceMF6GkLlLhJcfbbcWICEdVoWsY/wAnw9WNaqeqGKxQsJFwuapgrQtknvEZBcbGOQH
QamSTNlytmvI8bNRXWqIzJy8uQ53ylErcIyD/kg+oj5NaRWBgwtY7jJDYqotyliMUFx1tJRyaTyyCc9
gscs/KVeo/PqO52LOyCy8lNZcS+IKkNo7xeBhXEDr8mvY7jJDYqotyliMUFx1tJRyaTyyCc9
evza2MOS8GpZJNfsafmGvhB1r7+zUuevFkmiJoiaImiJoiaImiJoiaIse98lx17k1Jp1YCz3
SgkjGQUJGfmz019M0GQzR8b875/iK+PcJg86Tltqy/CFFxEdUcsPsrBPQcQSdX0FVCLMIJtv
XPPa4m6+SIEnvOrloaLYOFJQCFY9nTw1eDuN7P0RF1CvK12ea5tw2U98htCC05heHFH1a0ts
di3rqLcNklJWWmk9SCAtJ+Ya1PnLMwFiG8q7UuNxmRxnGSFFPAZ+XHgPn1nCXyG+peHILon
VmDT2C5NINQ33ckd64hpDgHjhSiAoD148Nb8Dr2svWtJF1QqjurbMSizpLVxW4t2NGdfU2ir
sI79SUkpQk8/AkeA65zrJ3GNPif7rJsd/KWLNxb87jXpFj1aoXjbVqW/VonfxmaW+whXEdeK
nVLL3kEb44BPh01sxvwi7bLY2F17k5dt6Jb25EwjzrvRDqk6WxNqyKn7oN5W48kNJJZU5IO
FNJIJwAQRnAOeuTnOsAR7lixli62ealu0F3XwqrXTIfVU6oxxhv+ezXe5YYb7pfTivAFKAME
8E8QB49NYOleQC0c6zjididfVl+ao1zUafdvAdrr/uIzSZDDnHvqilDr4BKSPhpFPMqTnBH
jkEai8dM03A1LbgaRc6u3uUSsi4plvx0RYNIqLLKUqcClvIgd8SpsNK9JQUUZHUAH0cjHXUp
+EDHIVqa52poPwUE7R++9S7NtRfrMak24u6a3AcX3b6EzIbb5c4MOspUucn0J9IrWCkg4wVA
HUujwko3XCm07xG/wDS6ysD9zd3bm3QuarVqrVlc6rVvHnKkIbZTJKApZShpsJbQkZUR06H
r46swWbVirC17/0rctfILmwvv5lbKXdip0pAQ/ILqGwlC3FlSAoePeBWSfZke3Ubjd2vtrV
sKQAZgWJ9duS3zXird0uzCkhLqgnipZT6RbUB8JI8MH2nWMspKkU9K1mWX5LnRbXrl/15iHT
YdSr1ReIdRHjtLeUrOCMIT1HznGdanXOblsvHG06gFklRflz9pis2mzcY2pnqiPFskRlymm5
vU8fSbUrKPxgY9usm3OZUZ9ZCMgt71Wr18ifv9tdabVWvCyZUGC60mQt+JKbmLjIV0SHA0Th
QSFEpx0x11sY1pHjIRajSODOMXHa/Kpx2ffJX3RvlcjNu0XbuoU1BbTHqty3O28xFitKcaU3
KZLiEHmlAX9ibCuXLBIBzrJ0kTRquVBdVzPGZwjtsW9TY/Zi3uz3Y1Ote3oanY0NplgAoEd2
SUo4qcWhAwolQzxPgCBnpqiaC7MZ5qMXDUFNKRf86cdZEXDzRWvk8UtlQJHXgMkj5demJ+py
8HIue9pEFhxcItRdWo90tR9FzPT0cj2Z1nCPFs5R5sjcL02vSEVuc+nu5CW2UN9y+kAcQnxH
XU2GJ18yvIgHHUvfU6gqk1FURl5a2ikKCmmiQc+IV6gc6hT1YjkyzU9wDRZq71PPMUKqMbiX
VYQpZz94oHQ59upsM3GsuQtZkIGapcupTo1McQmWh1bxKSHlnDYz4ezp4DUM42vIYcl7xrRm
5Vbvoj9NQ66qMXW2ghaueFI9uNembC2wWWJ10e40CVTEtsyQ60s94Vn4QVnw6eoa1SFzncY
RdeBjWjCwrhT6rWlfgSEwVxHG2SoJOM8yfdI6eOD8ukzpHeSLrOKR8epxXuuiREuu2Fecvtx
5ZAcduJpBagB6KNbYXCVwBuAFIr5RPFxjZwUMhuBtDoUC2jAye7OSSfDot01EwyhrSudZlc
JXXKsw10mQwrBDSk96hKTyPU45H/ACunza0SsdGAVste5KmrkrjSVuF0KY5dS8Qju+hJKj4B
PQkn2DWuVvGN8QLxoINitPvlKO0vVt3O15CqNnVl+3qPakVvyw50aTycrAClrksAhOQqITnB
WckhKhjBORGniPEAPHbrKkwluPxTmFFO0bsVSRwrdoTTqdBrsmiw64+qnSy3EW7MSoNumlo
KbjvcWw4ktnjxGOABBMsf+C5VjUMDWhrAN6tJe27L22l0NXtRYUblbUdmbEaLxCSltZ7xGW+
pBwFZByFdSRrAkhmeaUbA+VotZZQblbwz079bdN3RTr+Zru6XmcRyqRa8/5uUykxO5bkOBKS
0yhySjKklajjxBOTd5G3xOF11MLSGkBCldp0vtC9r6+tm0y9xJz+3jc92qxapXpDsSpCEIS
ppiSSVhLnRSkiWgZOUn2a9FZhaWs1HkHUvJadrzidr9fWqb5Oy2baVcN9X1tu1fe28mmZt9h
yqPMx2nXH40h+M1OhrYWmW2+pgoUtSUIJxjoNR3OxvutjIMItsVs2twk3lvdULsgvOW7cFdr
EeuFTKEAUR04b85KEjitJ5qUTwC0mBjoNb5GDBlqXOaVjwyWPbtDbkuxDunW95uyxZFx1yXG
k1ue3JRJmtxy03K7p5TYkcftS6IWPV11WyyN7A71UkA+NvV60ORKa2EOSA84pAcKS2rGD1y
P5PDUoxNw32r2N+ZXN2o+ZU8Skq4NIHe94EKwQPBZR9sOWAcn161MicM2qW0Ylgp2g+05ula
/a8vCI2zfcSgWjbhhwqfRxay6y1IfXGSp1ee7HHLqynKV8fR9XjqcxutbXw6uq6i03yjm5tN
efeVfdnTnpjhEVEix5EPzJZUULxJKxz/AHJSvdPSP2o1g6RjMnH4LG5sbEdBUZi9uq83rpkV
esbz06lVaM3/AGtHTBmt0wAHBPmiELb5Kofh5+H49M6zY6MkHFksCx18IOfMbK+PZA7Xm4na
Y7R8+hO12zKhalFo8io1KNRaKuOt5SVtsx1Nrf4rQkLK+QSCSnHz61VLgWGzvgtbmZOuFIDQ
UsQkuKRywpKIBXH0wfdJ+T5tVcb7nE5Qn5ZBHpbBU90IRQylCj1y4ev8mNZSkHMrWMtSp7b
LcqOR3Z5EAY4nAHX1nWiwcLFerlMjB94Npa5BIzxKcAH9183ya9AwuyR2rJChuM0visngOKy
ro58w9R17k4pqXS2t4PKHeOPNpAUCACGuvr6awfE+xWwOAC7KgTKwpQX33HJCdHcX8udaqWO
7ru1rEvyyXigsyE/VjzVheehCiruaOhx11ObE0OLtq1lZjkvWpxSihhKA64cqKskA+vwAxq
FLbFa11tGpflz2Zi2305PM4RywD8/wAvz6kwsBGaxJuvQqHFjJYDeA8vqrB5dPWPn1i5rQV6
D4oX2JE84Q2HmjhpqQ8vAfNrBmd1kLrJhHwE/MNfCDrX35mpcteLJNETRE0RNETRE0RNETRE

PgdEWLNN3apg7Se9FGq511abbtZp64MUIOIbL9Ljq9E+sc0uLx+69o6a+x8HZI26Ihz8Y3y/
mK+XaaqWt0hKHNbTb8IU7pNVot2Uw/8ARLbQaIy8tXArGcHw9f8Az1ZND8Jc9uS26KooNISI
Its4XbdtgGrU2LIpAaaS0B6GclCvDBPr+fUuCKjkAubFRdNcHKmnlwQtuFBqzRpFryPN5sb
vnwQpxSFBIA9mT0Gfaemva0uYbNzXM97pRfG2ysn2gfKAbU9neXK09WuVmoXbCIUbcppEqot
FXwQ8kYQyT/lrzjrg6QOZlXoQ6OmcLge5YwbheUg3BvyuPxben2zYlOeKe6Vy8/qTSCOpLih
3Ta/YUJJHt1dMdTNbiZrUSaknjHj2Hx6ljFvlakXceZMnV257nuKrZ4MqXOenSXyvPMIBTxT
npkKpA142ucbDIWWAgisS8kk+vo3Kwlv2VvuqDUUuUVvMRh1SUKmVeNMfdIASG0IAHpp9ecge
Hq1LbUX8UrIQU7gZMOeq3Y9KpStirvUp9bzSxGX9ilyFrDMdkn4TnegBSUjryDSCa+vGs28m
a2B8LT5NrZ31+75qnKty5qvWEtwYIVbUw20syYrAkF8JyCvLh+EQM/CAJlz0zrJ7LZA+8LyO
pp3C7hfXsPT22a1lUTbvdO4aVMegRrgaZUklbme4t54lJBKwLQCU8cgJT6j69R3EjWR61K4
6lJAbc23DL1X1+tefbXaTfu/r8iQLbiXnMqcpLxppUZ5bOGxhP2Naz6LYAA9QGGPHWt7gBYnJ
TWvocIcluey4JNuXd0rbh5Njyfm4ez9PVW91burTVdDqAihxZEWe2pIR6RkSXG1LK1dCENqS
AkeJ1XaSjbJGABmsqpkjWpdhzzv2zPxWW1/7BWbufRZEWuWrQKlEmw3IJNqPLMrg0vqRyWk
gAEA+IPQahU0Y2ZLMVDmG4K0O9s/sR1ir7u3/E2/sC5qe1RasYsejtQXHVyIhUG2ZTLYytZW
oKGGkYAx11cieMxAF2Z7alaUVVaSz8/VmPXtHPzry71+Q07RO7MJua5ZbVlwG20KDtwy0Qnn
lL8C2hVWFZ8AOnXprywaMSsZdIx5gZ39QWZ3Zf8A1NdQokauN7p3HXpU9qSqPAbpLiFR2myw
C3IkISeSil/KSgLUwQMeJzrEytbfQpdKPCmster81ld2KPJsx+zTuXPmrplHpVtUeG5T7aiQ
pPnT811fpPSXlICVpAOe6ZcU4UhavSPFOM3YiPGVXNUuXxXuVlOmmLnrCwUg2+44klebKU5B
JJJUrIV1Ps1XSXvkVrabjXqXfJjP0jglahUyYIW62eLTIwMJ5Dry9WMEa1NLgbErPYve+qTU
KSy2XFltKgHWpKO8COXRRlweqgBg+Ax01Oc8lmbYB5Iz2LnGkBUitRf7qSktJdyU8kAnkEqK
c5+XUdrHsjwxnNbWyNtmq3RjMkQxIMulYJVHPerCVstgD0VrxnOpdPHM9vjhbm4HC19a6a/T
mKbNZ88ntoKWwlsMnAZUrwUnx6DHifbrB0LI/KJWqSIXsTdU2oFcdB7aHAheUISSc94kgnJ
x8EnH+vUd8uHNpUcjCclULakvSac85KVFaSlod02VnJJwfDqME/fxryOjwDjpM1uZMHZHJV
CTPzk0V5EeVFDxVlorJUJjOCSPHHTW5j22yNllcWVKEJyJq+8fLUIMIRQ20sgpUo+B6eAJ66
8mkwRgtWrAMV1Q1Snm3CSAgpJC04BA9RSPaAc9R7dVtLKXklwWMww5Beqn1r3LaeCApxUogA
pJwjPTqOGAHifnGrNk4DCzatQJxYIXKNVodSp70V0d8ptlQg8uAz60nH/wCvWdK2KNviG5Vvk
ycOycFSq+qyHWMpU8Gpaw3lsB0JTjGSMdPvDWc0k7DdoFiotTTtxEXXsmQkRGQ3GSuoNpBK0
44E8QOGj/wCeo7YhLUAvPyWLCmBLDUqXXpzdZqq3GwVM8EICCCksIPs+c690m+78DCtTLHNR
e5KUqsUqfCShXd1BhUdSQkqGFJKVZ6glJScdDkEDWAcWR32rXbx7rWl2itkr1uf3A27gMs0
tK7dqFNp5cT31TqrrbTzTMVKyAev2En0QASDyJoJZ6iR1n7Fe6OpmF2Fg5VjFFt6qbrQTV7h
lzKvw6sYs2T5ynLsF5tHCO2UKUQoJqiQrIUQTgZxq2iqfEAlCaRic02Zr9ykdl7YMdpXfe3
7AqQqUSIVzzyt3TVKRAEJtoNtcG2Q1H6R0OSC2lakj0lLHjnWiZ2G+DUvdFkyPxSa+btqWa8
6qNbEbc3DSKhT65KclUKgJaRjW04kRZ0BbvBakkIRDJ4pUBycTxPHIOq9znuNjqXWYQ1q+3P
2yqJes6lUyJaly0006r3nMkS24/ernNzozlWlFyk8+WxQ65y/YghY6kdNRBBumsLrpPaatXd
DtKVAY01cqKFKtS1qYw6ilPOOJkQYctrvAru1cWIOSE8eRBWfZyM6nQAafXxpcQLWWDe8PZM
3Am0er3Jc9GuePNp1BIW8zIfjoU24zA4oU041AyBI5sBT5CUlojORqV5Jtruq6siEseWVs1t
c8m3vUvdzsuW5LdtKdaibeCKA8ma+h4TVRmW0F5PdQkBSyCBn16qZhZwFlys2RxX1rJiBOH
ehEjuVPr5OAFzgUowMgdOuOmB46yL3AWSHWovvnuFcNiWauTZllVa9rl4pjUynldS3Gcf5BS
XJC3VBDkKSCVENw8OukMr9Vrqcx9jcrHraHsI7hVKE3Wtzt3q1VapVJLsmdFoM5bcNsOKKjH
QpfUBBUUBbafBIwTr2YuvixWCwkqTzLX3sbbC2duqM/SqJblNhwHHVPLEdsPmQD48y4CTk5y
emTk61OYJGYwoJqHNDZTSgARnHJDZbaiOMhktFtLSlj7UEYGGQPDGPDWu4tYgyltIGte6U4D
EUAhtDhTx7zuxzCc5KQehCevh82shZzSwlYzSnCo0+w9DQtlDiEjOUtqHpIR6wOnhnHrOtkj
WNzGSrvGORXVnfbix1KUwol1OCQQDkeGNYxGNwXjwQvG8+iXTmkpKnXldVBpBBRn1awfxdl5
mvq4biHz3JQtaRjiVHlw+Ue3x1rBYTYL3NemFTmp0lx1ZQptptWOBjPh82M6RujDzfYtuA2y
XnTK89gIKz3vcK/ZUukgg9OOAnqRqbdxYFacJCp953zSbKhqerM6n0mK03yDs2QmKQn2/ZC
M/6tR+Ie1bLXVlb98phtHbq1xlldfuWdHPBMogU92pyF569FNgNKHy8zjW9kd7Zjt0rSXsva
9zyXPwVtaV5Y63KZUXW39qt1EIZcw26xGivkJJxyW2VpKf8ANciR7Na3UDz4zXBSoRiuC0jn
Cn1H8p5tJc009/Pu+hymJL/ALoWINDMUnxQtbaVnI9oBGvO4pht7dK2Ojb2BU9tvtm7R3vC
VLpW4tnTWz6QD0wR3k4P7h8IcT/N1rfTlPlcVhXNJ5035lNaddllUKIzlgz6dl85Unu1xak0
6XB6+IQsn+XWHFEDEM/Ws2tN9SyrR8BPzDXwM6199ZqXLXiyTRE0RNETRE0RNETRE0RNEWMO
59Eptr7y3tUI6UMS6y+xJmuFCfSLUvPKFEkeCUP8c+vX1jg+GHRkOE+NnfpK+P8ACQu75yjZ
l8AqxY+48G2KaS6Hai304tHirqRyBBVjp8o8NdJVSThmHYoejKxtPJjabFTGnX5Bumjx3BHQ
yxMzkxslbeOpK/b4erUKGHLGV3NDwhcHePmqTQ67S5cORwbefQv4IfSRyT68jx1+Q63CJ5F7
3UiS9YTOWiw6FG69ZNsirs57lt2ashaVynZlFiuuOnBwVKU0VE/5RJ9mpVNO50xuXLVWaqhb
AQ1oBUB3DtG1bmQSH2rRtsSGTwQ4KHHUeJHqwgdm62QxcXNgC+d19W+Yk3VBZ26obdOLaKFS
4zjBBd/tVpIyFd0eOM/LqXOwNNwFVNL1Tq5ttb94012nTKPFksvIdaUhtCWg2ggYPNOHArIP

VtSemtQqGgWIWfj21q06fJrbOV29mqpLt+pTUp5BEGTOceYWAfUleXcH98yfl1h3a3VicOb/
AG+a1up2nPCDz3V6I9h0GXbTNGapVMTS2kkJZVDbW0wk+iQE4znIOPnPXWUdRHqW1zn61GL
r7IO3dwyfOJ1i0YLLam/OURRFUrAwQAYU9SPaM4651ONTHbUehaiXHM5r3bV9n+ydI5Ux20a
E1TFVcjzI4rcfflCOLaO8cUpfEDPog41FdJEdpTxxkFO4SQzNZaecUIDrYRlklChnHH2gnw
+/reXU9tZWpvGXzXEwyKi2I45tgqCM9OhPgCentVB1+92BSsNl3tzg3WG23ZMtpTROVBa+9S
P84K6evXrYZBZxW1slguJjlynFwtKdW2CWm0rUFuJCgeRz8uOupBikkbrXjXgnJeOuP97UW3
I6X3C6EofbbPENKH2vQ/yff1sFPtK2tGVyvY2tbj7SGmpBDL2VN+KRhJOE+sfKfn0keRdo2K
NhJzK7ptYVikPvJLEkBrGfKBPelV0V08RhPT73y6isc6W51raGFemOvv3SIjncqRxSCXMtp6
dE/KDj1ayAIOQQ5a1y91JdSbClNNJWIJD2DjvFAjgcZyR97W8B99S1uc21l6oaYjneR33n2G
YqO8U4pAdUVnqpsI9g/568Bc2W2pbo2McBiVTqNBgQqcZjTUtYFOIdcfSk926npgFs9QeoZ
82p5bNJIgBkQYY26ti8veilT1mS3GW04taGn3kBSXUKIJI9pBz01XVWKM2Oa1g561T5URL5d
4SC0pZKuTg5ZA9vqx4eHq1i8RmK4OajlpusV53GlomKd84U05hLQLaVrS4oj1ED0U9PA/Jo5
8oaMSxAFyAu9dSW23HdcbSpxHLDqslPAD5PlzrVxuJwBGa9sda+x6kaqwzhHfd76YCR6IRn4
QHIB8uvS0m6yD19WpeHEqQC0pfEoc9AgEZT97x1jE0gFeSZmy8k+noivKcHJSF/AOcJa6df9
es3gE2steHJUitxKdttSG5dYrNOoLCAVqemOtxi6MZBGTIZ6ezOvC8RjLLt71m1rta7KP2t
7ES2IMi97OfXjKmnKiy28pOcZSokHAOT01Jp6tz2+OVtflfJOa9cPdi3bvq0mBRLlt+tyouU
trP9UZkulaVOCylKyQnkCnJ8SCNbsDbF4Oa1ubYLIuqNMS0lxDRUsgpUMkn25GqoRPL8blrJ
GpU2r1ZbUKFNRMGTmWO8+Y6PRVL4DKWxn4IJz1Gt0klwAV4xtytHm6vbPI787p1VFu0Zis3L
XZbjk6ROhLfWynCeTsmkOFopSVLY9igglWhQ1eRswR69avdHxuB4xo3civda3nlY7PjI33pf
FGtykU+vxhHq0x+mioOOVAoQYq2nIRDS+74LPeqcXyBQ7xBSgE6HPYNavjo172cY/VyqPSPD
/Ye7Rm5SJ9R3Iq9+0YxKDQRQGimlvxhBELtQkFfNh5akNhpsjuklSyQSCNFwXWGpYMY1gs
NakvaA3s3+3Yo9enXnbVApJo9wxG7lnwLSR3llyIKPcp18PKW8JDndNrfAWgAIJcGRqQ+LC
0OdtUxkgdcDYra3Gq7L+vemQ/wBatctSzfOp9oQaoxZjCoVtqcNBefddW48VLmMrSvBTxCmm
cpJPI61v4susF6AQ3NXZ2Y2ivqn0vc15l+aiv1KHCpk60mKLNmHxye0lynz4EZqcWJLi3Gi6
lLrquDrSVAcTx1k7CWmy8ztZTzYGTv3X9rqXuDbNzx6lBjxHrlui3r/oilQkrjNvLqMqWhKV
Lkv80JCFouJIWHOhSRREzNLmk6lrlaWseG7lfdyX+6Ff3Cf3EemUBui0BVRZWIKy8G23pa47
Dkh9pviO6ZWkt4ZHRl651HqnMbIDmuKMuJuv/fb+SzJp02PTITLaYzstTLi1hRWCW0nHXr46
2kxNbtWMUGxgFVKq7U45WGO9ZQk81hCgoH1AgdfUda2VLG6hlvWMoc9eMvPTYLCHGAp1wFOEK
Klgnomn733tR5XY87a0ZdosVwNNkRmlIEhMcIUOSFj0zgYIJHy68dMGMAXnFOebqzt79rNFG
3Vr1mQ7HrtVkUBLDyZUOpRW0y23mwrklCxlGOZ+F18PvTmCKV2Tbrdhs1Ui4u2bV2nTTVbY3
XMUVByMhFQYSVFI9LnxT4Dx/kl18RA4cBXpZca1FT5QWpNyJEeTtPei30q5pPnrTiygKKOg7
vHHkMe3ONaXtYW2stAjdFmH3L5S/KHLuF9cJG1F8CQACEgsr7xByOQUSpGCQCeEJB9mtlPAz
Deywka++Gxv6uteiyPKTWuHlSYi7evahLRyT3rkBiY0opOFBRadJSohIHKc514+niF8itbXE
8nb1rncPbzWuW5Bt+w7tqsppHeqMuGKe3/loqUR4faj5tRZGwtIFltZG871btztob0XpOpya
DSNvrMhVdLyosyRGfqcXspQE9WytDY9IHxz83XUcGmxjK3qspkcUltnzVtrtvXc/cCw6xV69
unelUdgvLbSzTJLdGhtrQ4EKLqIyUkkn0R6ShxP39Wb6inDego7qd9iS75KMSezJQnNyqUou
JkzJDrzC3aipySpt1LaVJzz5uJSQpXpdPD2awFbi8UbViKGzht57qZ2dt3QKLva0uo1Wm0qA
hpmM20ITKG8pyVkBoknrjrkH26jSVX7uFb2wEG9/gvNTt0dq7avSsk1VL0GQ8y+osoUG1qCM
LCUAk5y23knxJHsOvBTSyWstGLWgkIU6gbj2mqo3AqHsNHVVKWHmHkxHHFpSOOQSPRSQMHoA
Nan00zcifetzCCCVITvbak+es1Ko3DQm473NENintQwrlgJWnikuKHzyA9upLY3gBtgVfSc
tShd5nZS89xaWJRpdStPFOpApkollS0FLRSptBLi1LIASFAjOvcUzAS1mS1hkfGDGRdbxIie
ERodeiEjr8w1+eDrX3tmpduvFmmiJoiaImiJoiaImiJoiaIsbn/YqqvuVW4DwCmpgSwn1FSV
sICkZ9h/119T4PZ0EQ5/iV8j4SfrOT1fAK1nZsvRdyBU2tV5SA64lhCJRwkBRacW2oDJ9oSM
nXXYsbG3OeV1zrvFeVceXvrEt5bCafCjNqbUrmA6S4c+OOIqxwhpoi0XK3xVTwtqSt/o0sOx
ZcyPGiOtlLa1OqGCcHrhJ6/e1EmaIhhYrqk0IIBYalHe0vu7CtLYO+7tpc+OupW1QJNVaKUp
dSkR21KJIWMnJAGEjJycYxnWyKWWNuAC3KrOtjxxgjUvDtPc7d7bV25c1Lq0iVAuClRKpGWW
+570PNBwjuySpJHLCKqwQenq1De2XHjuuXnpsJIIXtkSHZceW4ppUoDilS2E/Ykcs9V4Pjqx
jD5AbqudGWNlLkqaqAsBHJDLKOPfAgFftQep1GqKfO6A7wuptUOSnHdMSQV94IQXhYCFhdAM
n7x1qFO0jNC46l6vOmIjUIZbRICnAW1YwUn1Dpj16zbENYQ3OV15TUXFNrMhl1pZXzUsJypQ
UcevwrxftQ/ATrWm5teyQHHSchoMsurbGFd4haVIWBNkgfYPXrLiCHWKbW1hehiThTaCzwcQ
RkqUEpKs5BIB8TrExtC9FyvaHJhDLbkxhLbfrDBnBRJ9ZBPY+r169axrgCVlcjJdNOaMltEo
y3A53haIDYBUB6vn+bUdk8gfhW/iwW610S0zZD7CKY+mG0pKebsls4Czk4KsEgdb4asmuNgG
hZCFoNyqjTXnZEwNpIBQoleCXCpMhSgeKwTg4GPDxHXprO5ORCa9StNvZ20ttezpFYarlzw
1VhLxQmmUt3z2pvrxkpSyhWQojIHMpHy6j8WCbFe4fGu42v21LDDfnyw14Xmp+PYFOt61Gil
afOZjQqlUewCRlpJ7hheBjDhJHXBOTzNHOGY7ev8lqbM0+T7+2XrVm7M8oPuvHYS7J3DvaPJ
S4VcprLCYy1HoT3fEnA5eHTw1udTCMW+a9bMNbj7gr/7TdrPd24m1vwN5rdmLhqC1RJduNSJ

jjYoJUHGENqUT4YTnGc56a0GpEeQGakNprtydf1LZXRaC00I7rgcjQloSlhwsEqcOASpKuRy
ASc+wg+Go1UHY8TQt8dLdt9S89TeTbs1ZhJUpITJSpxaysKUT04pPLx1ojmna/JYyQloXiYq
UeUlcWcy65DbSpKVhRCILGSUj1BWceIGt8Jbx1pDdRRsK9VRqAYYb9J0LSkqcQpaVqKfY8Ae
mfVrXUWMLmCwXriLKzXaS7WdP7LNAAt2ZVqTcVXYuStNURvzFtLal7rziW0986pQSNHiHiM5A
Os2kuxNG4qOAARffZXNchPNwHlgU4UR1qZelTxScHB6+z5fZrXFCC4nUvC6xWK/aM8qBTjl
1OIUKkokzqat6E5NrijTKYw+0pKFegAZTWsVA4QhIV0wcHOpUNLJiswXHbtmVHPY3yz27bla
Lsw+VUuJ+oVNy45lxbje66XfcunQrWTRAw60nkShx5wJMfgCcnLnwSAc6lyxG2JoFtqDAXFl
7nZYeu1+11594/KU7hXDbq0MK/WxOlx21Q4NHaU5P7xIKnG1uKQVkhXBJwlAAJwfdUYQSONj
qQyDD4uR+atrWa9U7vlyJSPOpUqQHZZDqpjypUuQ2+oKTzHMkBCcY65Vvk+Gve54m+VrXvGH93
P4qSWw6/SGadOuty2XqS7IGVVKuOU5twd4EKwpCTjxx68nplI15+h1NavMT8r26bLLPafcnZ
Ls+WdNqaZe3VpSqktlNQVFnoIoyVn4KVqH2R0H1ZH09TjUmxF4wt1+soS1ud8vUfC7bze6zt
2Ya51v1+iVeH3hCPNpHd5PrASsBQxjHweuMg9dZCicXEOKBwIxFxyKusNorIciLbU2zJSpo
qZVkjIznOo1VGIAcNqMJJWm3ynhk7R9vm9KNR4zUCmV+PFm1DzRgB0YhpJCVIHJKV8cqwPHr
nrq6jqMVM3n+SvtEylsrjuAXzbxkXF5Mq4raccDtVj7vwqoY6XihbzfuU840ocQk9FtlPjyO
Ug5BOYTiBGSV1ss7jTgb1sG3aZg3XtN2poljJlRahS4Di2RGKnS27QoanThI55168QqERIhJ
rTFJY2CzNJ4ok00LBC6qLaFE2xWKLc1ep8WNMrLNUgVbUbcmsVtVqCtbEpBJENILwSoywpPg
QASDqZLMX2CjNaAcclq7rWpsvymzVGotXuD9eOrcarBjRZFMkN0ssP0pZYeTLLvcqUC4kFvg
HANBVllXrXJ5S9YMIEdprV2zpuyG+DdOn1eJZNNtAuI5JbtuSmHoshmorZlux2RI76Q1kjCm
1thZKggZyDuZhLSV44kEWWWfZBXQ3vJc3XFtnzmVSYV71yDCkOwH478iOpJQHyy+Q62opczw
Xk9c+rrAfm4c68l8aJ6rPk0Kple2qrhkOuF9TtPdbz6ZCjSYxcAKT4HikeB6DU2oY0I2LWvn
oabZ9sgrsbw9pSmbUbpWRakt15ty6nVuTJaErWiFEDI4U33aV9455w4hPBXAke4HQnWD4iQ
BZb6djdbld1mY7Sae2lxCnVsr7tIHKz16keGMYx9/2ai1EJiFfra4DFkvDPITITAhxh+NHe
PHLbY5BJ+2ydewR42GxtktTgAdSlrKo8G3UiC6FpDfRaxlSvlPy51hMwNaFlhFzZYr7j9ITd
G4e0ddd0Uq5rUodErDkdmECFrIppbYCFd4nueCPgnwWrOPV6mxxtaS4ZXUpkIw3C6JHYqvZ
iqsKRvEEyIzpdQhVJSshxxPF0qCkkL9QA8Og1Vve7jbA/Fan5C/yXUeyhuPTKw7UUbvtuGQj
zVTKrdaCFFCytKwARg5J9QHqakFzXuo/G+NrfVfj9i294Mlp5G4raJjCw40pykFKmeKipAGH
T0SpSiBj7brnW2B5aL3WqWTP8lTKf2Eb5pIRU4NzEMokrcW88zTiy2grPJRUnxJKiT7OvTUI
1VlbL3rUwkaiu1rsQ7hxriZnxdyI8yYpkRUJm0tRQWwckp4no57OQI+TVbLM0uz1qVHldfyV
PoXYU3Et+Xbdj3fQZjIlnccUnzuO93bZcz4DA6jII9WR7BrS6QbAsmyEatit7vV2WKvs1R0ou
Hd2O09V33Fgjx6UU98h1XJskBOFKTk8Rjr8oxnWbXAkAj4rENc795WftnaFuu3WYz17SJct4
mMh2qSnktrCUk5XzXIACenX5Pm1OkOEXIAXgibi1IVBjsz1ynKR7oV2l27BfQAxIIJVDjyEp
TkFt0gNnIPtyeh1qFTFqstgiNziNktzYVFxynobV30GTWBDVMhsxpkbha28/CXwTgDocDPrG
hqy3MBMNzYHNZA9IXssVydAW8ir1GbTmUcY8ycgJjPOY9JTbY+yFsn1qwQPDlqK6qe9xIFgv
QBHkTcqdxex9cia75/II7cS0KQuOj2jSn1kAHCIKkwsYP2vrnq16JrZkrEygnUpBQdq9wr
HiRYdKouzUYoZ5mYhuWy+XUnklKUKQUpz0wVH7p7dbBUEjxbXXoeCVsOZJ7hBV8MpGfnxr8+n
WvuTNS7NeLNNETRE0RNETRE0RNETRE0RYodr3cWj7Q3Hd9z1uczBpdrvkt5a1KwSkNoCQB4k
k9Og8SB69fV+DUkvcETQ02F/iV8j4Rx30Ileb4BalbU373LhUtUGg3m3Sqe66++GBHQLiN5w
tTxSeXj6unz67dlOLAuaqUmlblkPVvXsgb1bwhDh+qdVe7U6qQ4pynNlazzOGwEnojic5PsG
dTONaBZGteBr9y9z26m8aWGXIms5VYZYASFSCILOfcmJcX1Tk+xOfA+zXrZYifGF1yYXt1u9
wUW3N3w3Jvm2a1YNe3XqUiHX094qmvR2WHZTSRkNtuBGUpJ6dCD1GspmOePEapjasjxXOWav
kk99nr32zftiZ5r7q2q4Y5K3+a0RnMBvkVH7InlXlIHiBqqqHPZ4q2ObxrbNzWZDFeh1N1LM
0LS236SmoqQ02tSSeI4j2nOc68FYI2XtfkU+k0G2UgSG11ULosm3vcUuxm6hSJikhXfcg8nr
9r3Z+X160z6QxtADbcys4uBoqXmOB1y1Ri5LcdtyNHS53CwB9keXhvj4II9eNSZWkrJCPW
uRqaB0TyzcVxb8qnVOSqQ5To6IzzfovLkdWGVgcRk/7NbYI22uzWsIaR2LxtSq1RolPfTJ8
1dl95JRnDjgUGwkYT0IykkajCnMc2JwN1f1Ggac6ONUJLHzVE2JrFLV5q6EpDCy6vm7nCOPX
CUjr/m+vWb6h0tiRay41kGE2UU2Z3Po+8m3zFxNoVEkplTKWuF3qZJiux5LjKkuKwPSwhJwO
uDrVFGHjE51ltcjV22KW3jWaJakWVlqtWpkODS2y9MmvSQ1Fio4dVKKyAkZI8D462mme0gA
oGnWAuvba6qPuZSGahaV00Cv0x1ODKps9EhhsD4PelBPAE/BCuJOrBIO0NuRmvWwyEB1slVF
0x15kNvqajMKWVd884Fd4oA9E4PTps9Q1GZUnNpUh0JtcKO39Ybe5+3VWoImecUitxH6bIkU
yQlxUJXUKDS0E/Zm1gk+GCCDre4l4sAtXfKZFYG335Ovea5m5UWI0Dbe0rajKMcUPseFQqja
VoQH5a47alJU5xSvGFAIKiMnJGpEVMACbkewWwt1e/1q2yPJRb5pcltLqVgTaf3a0huNLW0E
pAUU8UFCFck9ABYIVy6jpre+pDPJv0rRxFha/wAlcGwPJX1a86CiLHeqVCnsT1tTKpXgA1IQ
BjDbKEg45AEqyU9AD46huq+McAQtlIGtFmWrme9K1eg092fSN1a03UqfGCIRiqfEhuyXkNr
+xh5pICCRJBUpKiEkezWJYyPxm2Up7gPJcQoErY3tk2cuEq1HJa1ViroXNIN11DjLQS2EpLq
nCEIOU8s+gkEoPt1myYFI3Cy2xccc7IEcqzQ7Luw27tv2g4/vB2i5V5zluUmDQaJCp0NBbyp
CUyO6Mh5JPw8cQQOh1Dyc6xV6Yg6PxgrhSoXm01602UMkfZxkcUPA+LgTjoCc+vOtDaZsc3i

5lcxVswGwzXQVedTJLRUz3iG0KSqO3xJSaClJ8eXz+PhqTKNp1qOfJBtZYS+WXqsf6kG2lPc
RPffVd8aptssx3nQExloKypKBy4+KIE9AQNakV15HX3FeuxNAwaz8NqzPTUkVaJyS40Y7ye+
LzhKVPBXppUc4wTywB7ANYSuIksFpIBvdWkunst2VcF7T7iqNFkT51ZlpkSfOZTqowUAE+i0
FBKEAJBCeoUck+rUkOB1rWSVw7S/ZGPw+dl0WkQq/U7KFJdVJbmW7FjNyXWVtLacjh1YKm0F
KgSRlXoga2RzMHfMcy2Mftcsc615JcRWXZ0mTbu4Ltbqq5GG/dihxGEPN8AOJeGStWQMFYAz
knqcazOlcr2vb1LW6HcbeoKcbVeTkt2iLZqFyTKwuoOwu6dhRamRGhuFPArK0pBXjPojGEG6
hmrDK07+TrXjY2Ndi7dCmNd7D1EqW7jEyoVSLLsaLR41Nh2f5jxZiuMFWFKf5AqCirKyRk4T
jWTH6i4ZjtsiWqoXJ5PLbS966id7hpYcjtDz3cSQqLHyB6LmBnKxk4UBn2nrrW+t4t17FeC
MONyqftf5PLbTbDdD9cz8FVzVv7EpiZVAlxURKPRTxCOQXT90fUOmt7Kg1Ty12Q3LAta2zxm
d5Xs2x3dq0vtZXvSPPKZ7jFxF2FBiw0KMxEqEy2XFvK9WWpCSIJ+0SkgnUXDjcWPGu/uUmRpD
AQev1rXn5V9pioeUARsudiyrVhuK5snHerhyEDCgQo8ik9B9/pqexoAwjV+S6DRMWJo3IVH
Zjb+2ZPkyrnqNRLbz1N3Rp0htyKp1K2krGKbXxCT6RKNGgr14pBOABqLUghpAXYT0n/DajOy
2A3RRYUTbfffesLf8+hy6ZTn3uDy0DzePSGSsBTY5/AQnJ+En9fTUaPyrlSLl0AAzsFgguh2
pNuYuzVxyvc2rwqPudWqzHtjhX6m8uG8anSIBx59xsd/GPEktykJB6ccnUz93NU7r4jkryS6
hadM8sJbFptt3Ercmp7rtVePUnqrLdp8WAqjrHmwjKAiJWcgjrCSOhGkmRzXjL6titp2cL6
2+uDaDfSuRaHXn7VsOn2vT7nhrr0zzqbIaq6/O1svLQHmmyCh3aVJSQePhnUpp8XWtjRcgB
ZheTlDtrfslVW0dcyVaVT3kkGIJc9yoPNxTjTjtU88nvVRKsArknkeudQbtEnMt+D9C4F
cuw5ChWuzd6YrZHCMw9SXFd2tCeKlU5pfwSchOcj+T2jW6V2J2MlcVWUhbIYO2ShTnBRup226
U7BfYfoEiqu3BMw6t1ta6c2llh1scglpsuq4ISQeawROCKnWclUx0YaNd/cq8RuYbDtZZHFE
dFND7jblJocKg6DIKRyKsAD/Adj1lGfCX+MF42cMniV7xfTEdam0xy2p1A9JJ6KT6j8nXXrA
WXDqt9M4dqVGkToL8VaAualSkISUpX0bGfAH19dHFpFishNbUvNNelVaVDQt99aY2Fd8lIbL
Q8cIA8Onjnx6+3XuM3vdYFxnZqXqlVH3bmJQ4juihYBe4ejxHXPyZxrWQL3GtY5nIrrqDqnA4
UyZKxzU4ExuqllYB19nU6132Bbbbl5p7ylRyCpUYBRTxUrC1+3x8dZgDcsV5oy4oYUrm8kge
kFHAOocRqCxavsa4IsruWz3hGVturSoIIB9qvbrBkd9S2ErkyWWqiEpPNDiSkZSkkj756nW
RhOpYhwVu91+ynbe8D8x2rz7lcYw4Y7TNRLTkQPKSp7u3B9kBUpKVAc+KePQerW2BjmuVYrM
vyUFq3k77FVcaqlTqpdIFaD0V+VCRNL7ctxjq2VOOgrIVj00+s4PhqZNIXgtlWJlIvex6dyvn
SqDSZdvRKXNpLE6AUGOIc1gSYzyRnHMOck+s9OIHTxGsGsFgAvCSSSCrK7m+Ttsu6aHV26VM
uWz49RPNUegyGG0pWkK4Y5tLKW8qILKVIJQcA5GsbNBKyD22z2+pX4se127TtCi0+nqLMGiQY
8FIKjzU4htASkkk5z0/19NecUXWstbni917O6dVMkd6grdafSEYHo9cdT6v5deGFwyAWQNwu
1T0cFLDzgZaWriFpbUpZJ8QAOhGvWgt1het13WT6PgJ+Ya/PbtZX3ImpcteLJNETRE0RNETR
E0RNETRE0RaiflQJv6bnviPszayYD1RkvM1q7HY7PfyURQ2kxYajkFJcdCFqSPBAC8jqNfae
B87m6OhFhYX/ABFcZwj0VQcU6pu7jXZGxy1W3brbd61/VKGxtZRqQuuwlFHIkpCxJkqcDOBJ
A45Lg69Tg+rA6a7t0t7gH3L54wPcAHNzUmsnfSA3UVB+KzTpspT7TcuoMS2Y0FhIUgKU02y6
44UrSrISkpUIQGUK1EliaTmVIp4S8nJe+duBctvb9qJX2qbcUXzpSWJtv0qpxG21j0IK7mQy
Eq4JKVZZOMdCM51nBTtc7I2W2tg4tuYv/uo1VJre6VKmVCPsNAVuJuoKVMuHw7tQC05T1x6
JyMpPq8bNsvc4yzKgNj412EjK9ipN2P996h2Mu07QbtQ7R6DbtYSq27jenozHaYI9E8QgkuA
gKSIIb6cjinHWuq5BM67guk0dWGkaGsIy2lBPB5TvaWdVKZSo24tsuT6q6mNFh0516YmW6oYQ
EIDZCC5gnK/Xnw1AloIg3LWpE+mZJTcEX5FdSfC0iR5wHmy+1hlcQpoJDXzn2g+v5NV0IMG2
aQtlBpiqp5MbHW2Kqu12nXJCv7pRG6i2wkKadPbMY+we1/1B1PjfazHDxVIXVkczzl7WV01
asJaQhC1xp78tsMOvKWnm2tPqTn0QPlx9/UtsUObFUySDAWBeWqKdZpza17zkiVBSFpWyVJ
SpJCMtnr6XVROc+rWgNEjuMuclBLHMj1mxVne0h2s6P2fr4spFdosh5d4vylqX4rrCHIfcNh
RWpqoC1pIJH0ZOC5H5Nbn4nm5GSjBgIuVjf5N/tUxNp9kanR78ROjSE1ebVGHKdBcqDrS8SQX
uLvdJKG3AeoWtaUqSTkjGvXRQEY69/KoQc4m1iBfn/29at52lrs3f7Rt5z37vpUuzbbo0lx
2hUht1pbDK2Ysh156Uy6ouCQluOpaVqQAU+gB6QVrdSxOY3E8Xy7WVnTUT5fF1W2da6ezbs7
Vezhvq9crt9TkuUCqCLX4FLneY+fNpZfV5tIS4hDcpBQkrStQ6cD1ORjXUVErzcj1qaylki8
VbELC7WVn3qYkhcWRSGoMpEV2TNjKMYrSsBwhbHeApQQUIQ8VIIxg6hMGeIDNZsDWO8YK03k
1t+LcuHaq84tPqTTk6Lf1w1JxbLKmvPESZzrqXmycEBSSPEejxORgga2tEw2LJ0sTxvV82nD
NrKYjYM9bQU8FBXMK6ciSQRkdPXrY4PcMo1V5pcTvFXpq86nyWw226gPO+mGkD4GRgqPXwGs
W0pHjOKiyQPjPjBelUI2SyoOuqddfdCWetAJJyfSSRnwUcer2a2yRX1LS1i6lVFxyC4yrMhw
nvnB6XJtflBUeP8A4QfV01GDSMjmtwGV1XGKqhmO9UFLckstPoVJQIBHd5AAKR0AOcDwxo5p
dluUqKYNGar9TuGXWlj0dNOfbmKaU4oPspy2yRjAwegPT1g/LrBkFnWeVIdWktsdXbkUXryE
0WYxTgy6l1lvkXnxxQgBIIQkk5Iyfb06ayZBCyS9zfnVNUPGsKn1GvMRIziWQWg8kuLQn0nE
qCckjHXiAMhPidZVLomi4Xkfj2uVq57cfbbuXlL3PRXBESCuRqXa1XfhGrVSod2lfnZRGU28
0yCWWh3gSo4cKglQJAx18iaxjXSOzDhlybVnG0PcA0mw5MjycnWsvuwN2hq9vLtnWYFzUqFSq
IZVU9wnkNFySh9CG0IHJxwBS1BJSOeCkqGB69a+KhcL68gtL7tuDrur9LdbMcuF2O6vlhlc
WUpKfWeIB/261lpaSWqPyFcatLS9SgULJYBCeKE8VYz6WB4/yjWNsrLla15FyXJbLamvs7af

DCh9iwemUk9T7SNYCPJbl4Nwb1Z2/tGqVypvRfNIERYerux6RaRjJUD4Edep6EA6zxGMYrLW
GDWSqp7jxkR+9iqLcRSuTgRlXIqPQ5OfEEefldbXTHUvLW1r1OP+ZSnYynO7W0Bkuq6D9yAB
jnpj59YQjG8McNaxeMrgqrUSynn4wlOllhYPBtxbuOQ9vQjoPv6lOiibLY5XUllO4x5rCLfDd
aHsT2kLlmzEQ4dXo9yQ6iQ2e7FTiTICGnQ+59sgpZcU3y6JW0AMIWINGON1bVhU3bFc8nYrH
vtWLPw4Xa5i7h3PX7dpilyYyKHT/ADGrt1OVUI8dl1QlKjMLU42XQ8sNhQHVvr01KrGljsl2
fBzi2t4xwuFc7Z3dHbC+rEr1u1t6p2/QGqhCqC22q9HbYkBPllbJSr0ChaeKVuSkteHEhSAo
ceIryyR+RXYPr6QRGIC5N8+fkU3pfa8M+2L1tGlBbpzVWi9xOecryFOt99FTGMLtxS0trcIQ
lZGQIBTg+HUymeDfJUhmIFmairSXvWt0r+suHbw3+orEqqGTHr1TqNZoyP11MLWwW2pbJeKQ
hoRykLbwvisZPr1mWkZErTexu7UpbM3u3CuHtJUK/Yt7bdxrep1Wj3DLs1FyUxNKqMmJFMZL
qluvmQkpSoJUtpZRnx8NZZOIZRskeHLWvNQt09xhc2yum1JG7m3VZVW24otxS7jpLDll+bzh
LbZYWhxXnfBzglKn1KJ4oB6ZB2sLnPwRjTfJSrs29pW/tnrAlUf9ce0t+3JULrReM+u1a8os
GfUZTTiXEP7phQabaCmAghPVXeJrkayhp4nyhpdYHkW0yPZTvcxmInVs+K6Yu8962/RJ0+iy
NnrVkV5TFPqUVFwU6rNPxo4WltaH1yWFFbjRJPNOE92gHqMnXVx8XIY9Y7bFSXfK25Fj02O5
ca8bVRS1XjR7rpFubg2TLYfgobrNPdXXmk19KN3CZHmyFOhawMuFPP0vHocX0TBjBfs7dtqo
J3njcJy9fbL4LKTs87+0ntD7YU+7KFzYZeccibAVyQhTZ9JKVD0FJCieo65z1xjWp78LsIyU
R7cWAlVMILkSwtvg+884W+7KgSSBknGQfXr0nGAsGsw3K9kh9MSpNh0rR3K+TyW0pPFIxkAZ
/wBusCwA5rIHcuoOt1WSt+MIDbRVjoCDjPr6eOnYA55hbWCBdd8VfufMXyWt9tRwEpWUQWPv
Z/26W3oBtSu3bT6LS3JD8liBFpyuTy5aOdbLeCCtbnT4JOcEgEAgekQCYGnNbGk6irb3R2vd
v6VHHnF3QWnAx3rMREVzv3EeCXFNkd42FYJTzSkkEYB9e10Yw3BWWH0y67S7Uu3911Awo9wx
HJffpbREIU0+4PWQHAIJHswfvar5IXOQRm9rqUP37SHrhYg09iV3Tn2Uylx0piq64yXFODAP
zerUmMYciFiWHK4VTaYYaqSFqW0C2r17pZUG5Po8VeGScDWwtDdYXgbcLz3VcsGz3gisVeLS
XZRwluRMajKV/pCn/wDtpxzuZZjPUF2t3BDqUYohVSntvOylXNmQmUhGB8EltSgFevWIL33
F0c0jMhVmAWmZ7LpS1weHAIQkD0gkjOCOMvXgtF1pcBfJeWZLjtsQihxkIbylaSk+mc9eWNa
mMDsyVm0XKqbc6OtnnHba+w8AlAxwIPqWRnUlthqWTWbFwkEvT1PsvZhrdTGesP5WfuE4Unx
9JOPWPDWRc4C41L3Ky4pjR22XGQkOIZc5BSs8Wjn+Uj5tQnSufcLENAKysa/Y0/MNfn9+sr7
wzUuesVkmiJoiaImiJoiaImiJoiHwOIL8/fleLjq1K8rbftOaoty0u4KtS6Y3OokxMJ+ZLe
p0FsBchaVBttCPWjir2q19v4MD/+NBh1nF+IrhNKCZ9TIBqFrdAWNEza2j3heTTUCHVY06kz
WEQadPL1ScIIbe491HUjCRywVLUvKSoBJIzrmvbyqOZXKOo5CTs5O3YK7rIj/WfQFTIS7hi0
NuBdktLK6fDHm7jUliLVGFqUtSXVr55SgEil6hSfDWokeE2UympZA+7nZKrd5Nvnc2q21RZt
y3H7nNVeoym3YcQnpnjpRT1F2QpRbSh2EQp4p9EFIJxnGtcUhByVnNGDq2qM3TYNcs/cSBRJ
kalwbdqDbMxqVHmnzeoRMIbSWqhgg4dUlOUIZ64Vx6aznqLnyKqZ6UAlxHyUdvi36vbVuU+m
uQHm6TfNNFYZjs5df496ts5UEpB5FAUF9SQRkjONYRkHM7FVTyObkBkc1New1tFDvztK2OxF
rios+NVTKWhUTKiqKEv8XG0gAlSm0hBzkAKJHXWb5RfA7avaUtvjOdl2N0uyVRIIMFSK3k
l0cAEpC8kZIOD45+/nUKqEd7kqz4+MjxVR5pSYDLAR3bSphnvQpP3gDkj72teKEMs691F4zx
r3yVTbmNjpy4jDjcrSRhb6FIpyj0fHWscWM7mylMij2rxTnH4Djao3ncIISeoQAplleMel6
gMD1alU7HE4h5K0Vlu2+xYKeVopzDd77ZTWHXHLifTLiNR+LZYbQpbQDuOqisqUodOhSCNS2
zEktGoBQw0vLWBROP2Zf1ubF2fEuXceovi9aQipCjwaXNfi1KO7UkQ0sPIS8G1AuvNR0gN5A
OSR46wJbIXEq/j0UGtDVXD2ZodrV2+qS1uHVG51gRHRUHIQaqoKfZkJP61IX3mHeLkxDC+G
BwbznGt087nFTqKLiCLal3USwqlqrWhT4u5sOiQ7Jj0SCapbFZklc1ElyA4FuL+AsvNONgIR
OME9DqGXm2EKWXxSoXTDPkyCue06DTKBEuWn7i2xJ89NQgmZT7OqMR2WfWVVR0j1wUtp5tt5
4OZ41QUOXJmNZxgjLaklPQHNPXS8mVt9NoNT3JY11SFU2ltUOTTTAjd1HchSoinwrCkcsqPF
aiCVZOCTqWJHkFqgMo6EBzhe6ynvvcilTtrzcNwQozDyaNBdlyG0ELdkuto5cGyv7ZW0IAHT
OobmStu9qhY2sd4upYw03ymjdcSiamwqpEW5HCuQqtFSl/mEnvFKSk8VdQMkgDiemvIhM7Xq
UOpna85rvY8ptVWly0xNvqeJLgK46UVZ11ScYSF8UNKyATkq9Rxc3jBkorooyLhXo7Lu7s3
frZeJd82E3R3VS325UWO64pxkMvlsFSnAkjklIPVPjqQCnqx4vIcqu/b1ZpdRhuMT1VBITis
oKHcBSCSQF9Dy64/11BtIZSY7W23UukgjLhxupehMJq8ZLqoSZEccqDIE5hx5YAYQTnGMj1+
rWuoZM83AHOPFVTwl5FPe1tqpUqiPMVd2Phh5TZCFOfnKuk56cvDPTWF4ybjqKaqBwM7Zfa
NidlPZubdkykyKIOepim0+ntr4LfIOL4toWodQ0MEkgZA+ca9ipnzuDYt6j4hG3FJawWriUz
b91Vyrz54uRyoIqSUIREmFlmNLVJDawEkjGA4nqrqQAo9caupozHEInAXCmUdLx4Lhf5LLzs
k730vZjf6p7b1Cm1Kl1K+JTCorsripx5uGgNrcWVfbgd6NoWrGVjgM41WCMHV7ti8raYxGz
jzXWZTjHnNOW+5IKVIKnCOR6lPik46EYJH/6tbGlmYA1Ks4sk3XFSyKYrvFvDztJdSOQ6ZWa
r7wwMezB1GflwmwXuAhdJjJISVPJABT6Qx4DJzrW055r0kXsrRdueuvw+znWYFPQilUrzd
j28h8rKOMmU6ltxwDGQptpTigR4K46kAtluQstQt6ulS7s43pJvGy0wZTKkVa1ZCqJUIIB4O
raTluSjI5Fhxng4FHw5EdcalYtYL23LCIXvNgM1cikWjLrNbcjrYII4nB79HFSyOpCT6/k+TW
ZDYXNeSVLZoycuAICmz1AYr5bjDEBxp4NjmpSknnhGUNwz1HU9BqvnqMTwV2VPoJzYMTgtKP
b87SNU7Unamvr3MIVhdKnT24VPpNMb7t9Tcdsx2nJAPLKVQWscUpV6Q9pOuhQkQLDiw571zW

ktHukIY02G0K1NIW6Nrp1Cqs/wBw6Q67M9z1M05tcqRJUITbhBdwoocBKsJ70nl1ASNRqp0j
3YwVeaPpA2ERsCyz7O3ZUsGrzbLk1mt3fMkX1dkegMrYQyyIil0wy0vyUnKuhUtKiVDKnpj6X
TAiOfM02ICmtobEncuVEj9nulVmsw6zem4j5pESqInrp1KflZRQDQ6uout8pGXVNrlSkgydS7
6OeJIwLqi2rJbRJAThcM1P8AbzsabO7xXDs/SU1qvRzvTQX6/TEgrSkoYeSHkurVJHm57pbC
+J9IkKHq6+sqd++AvKqKAOfgVZ2TR9i7tokqabwvahC2bgasmYxUKWJZqladkyFFKQHysQlq
ZR9nSPRUVeOtzCx+paG0zDmFNOzn2edld2qPvNcES7LmqFL2qA84RJoZUeSJTYXJlQm0OuZd
abW0lbakeVLKkgJl1q4t5d4hWAgBfYqmX7s32f6fP2a9zLrvVIG79KE+057NMYfW+huU4XYs
gOvgxTxPet+sLWUkniNS4KaV8rWMOZUGVLKYGSXyRrUM2FsDYDdbdm2bQplx3xOn3DXn4dtO
pojcsDU4wWpqU/MK3MsJacTgKByrJx01hVMeyQBx1da0ukhmkMsYydmOZXCKbEWFbH3u3aFW
qvmVmXxTrTqDFRQHkSVuTENSsYlTiwpokWsmQkI5cSkZ1tNXEJRvt2K5TstPeY4Tks27Xo9P
sqkNU2kNxosenthuO1GbCW0Nn0wn/KUOXU/Lj1ag1DgXkhVZjIXshLjSn25riEsOpOCvvSFK
H+b4ff1hx7UwOtYKpNymZEQKi4W4VkeZwXE+vHy9dZcc0jILWiYDYIF1P0m0ROTKQMLbKQgp
+U48deB1xcBbRfUvsOaG4/mJ4IDJ70un4K/5Pn1jnxPqG5UHcm46LBoSL64JMNmkBpTcxs5/
zdAbIOSXCpPEjxBBzKDx1sibvW2FpOpYi07tCbE0SdLg1F6j12Aua6qNKh0iSXpDJWQz38kl
K3X+uPgj5yNSWQy/ui68dLG2+Y7fNdy7Dou7tLbf2/2luiUiS2UoqFWrLVoiRnCogPltfNzK
fZxBV0662eNazkxZZD5LuY7B98yKiXJVx0KmhMGCG0y26+2lCuislST8vh7daHRNv5K9DsNy
SpxtF2Rdws2vMo266KfTJHHIDZo/nrBBVgBCJkIGfX0GPEEa9eGjWsI3lu33KTS+xyeEm5
nkzd2G6hTo2UsLXYdMM1sHxSC4FtpTnpySCojx1os0alIMmev3BViB2S4D7HcVev1etxX0KJ
jtxosJCIY+FiMyjir1DHUE+OtkDWZko54IsFOdrraNtJRUXKPT5cVIKQXkmOyFZGcFSlqJ
K8eJGAfZr17GnMLWYwclJWYzClxUpX5pPMucHG+PAK8FdOhz/wAtaXENAWLQALFcHmEqdkKb
Ifs0SVLScc/Ixo2QFelwXoiuKkNONNoDsYDktSSMKx6vb97Wx13NsNSF4GpeaTUiYccuLkJ
La+KWXAfS0yCPADx6+rUaKM3zyQEbVmK3+xp+Yf7Nfn06190ZqXLXizTRE0RNETRE0RNETR
E0RNEWnDyolsP07t6XtVo107aUhlyTBMliTUG2ao4TBjhvklT6fTS4hGMpTlDieuNfbcCx//
AJEFj534iuOrWjuuS/J8ArS7b16pTJiavW92dhKJUacFhiO3IY85CFNKWthp1t1R4hz0V4Ue
R68T4av2yO1khRTEzYCvDFr1LohkNR9xrAd7thb8JJlsoD6pKUF7g2HeIU4ohbilg94hBJSC
BrNr3HK6w4pm5dt0ONU3ad2oOVva6otT61HpCY9NuVVPc719wLVHdkAqQy2UNcy4+hbahgKS
QBjI4gLkLUR+81Ni6vPu2x6ha5ujbyHAsisSfNo8iprrzSEOEvnKYINrSw6jJaQlxKUjmOPE
DprHGeTJT6CmjnOE5n3fBTuoWblekQYLe5m0kyc063HbdNIQ2qA24yp4qQ4twpSkLbbQpCcA
KWMDrqVDMNtrLRV6OjaSS3PZ2sqNtxAfp/a+tKfTJVlrrNQuCjRnlRWVMMklqJkJe6nGC5x
B8PEYPTWrSEkAju0ZhRtG6OpTUOFS6zSNG23y9yznuuz60ao6y6y1CUwpaLOAK7rAURgYGCP
m1TaNRoMcRM2w510OI9DaCp4MVNNd25U2lqjtxCrcX4d0hvCVn2g45Y++NWHGRg4Wn3LjC2
O9jay5yJppTilrSpDTywUqfZ4+l6gD6hnXhMbsnFOKjd4rV5FXeFVAMLmlLvd80KTnu1p5dS
PUCPDJlJfGR4jXKHOwNkYxV8p5tnlqJltjciK/DdkU8sW+mOfguNB5bz3ftnw5dOKgfAYPqG
rNkLGNJvmttFSNMrS82XN9ylXZtttI/Gn06XIa2xhRQ21SEzgw+Lqpz5JfPSOvuUuPDJCIac
x0TqO8HYulls12Fuq67N5HlzdX+0ZcZMOo0m4ItbhUnnB84923V3LFkMpQ2rKpJdjtFR9AIw
ACTjXuYaFiQZD4gyUamqi0zc/YpqmR3lItfJ90e9jurFMVJuJ150rRgpS4lslwOAjyUAVD
oPCCD4oUd9ri652/bsK5dkKam4aDXEt0mCsuU6oFuSakhq1aqy2Go6G+KWlyZCGOpAHVoKJK
gSUYNsWSZLXsrt9iKtdzcFdQy2lgN0C2UPMpcU26X26ctK0rKgOLiSnBTjpj5dbcQ3qLyKc7
u7ETtybklyanuFelLgKUG26PRXGqdHTIAJK30JLzqup8V4+THTWchaW5FRH3F159vex/tvZE
GQRQ49wzJKiVu3ETUXGkkEFCFKACUnOeIHim6jNlWxIN1GaxushXK2yt6j2DFdp9v0CDQ0q8
UQY5YU6QOnRJ6+wH5dex1TicltwC9gvfCvNmbeEulsy4MqcywzKkMd+A7HZeKyhxaFhkUIQP
FRHXBz6s7JWk5LTKTqXqh3M79i7ILZeStSOTLim1vLVgDx6eoddaMZA0krWCL4VW/OKs1CVH
grjuB1KHj3eW3EqweTasYA8DiZOBgk9M69kcXMXsbzdWvu3t0bXWBLZp87c21aWqY+I3FM1c
xhJPQrW4hPBtIWCguZ4AnWyKBrgSNi0TzDEA85npVq/KgVqDfPYer8uJUGpUeoVSmop8ymTm
5g7wyWyFMqSo8gfTwr/J+XU6hAjKUGqiL4y219XxWHVmbb27bewt1pq9ceqgkveaQ+8eA78h
1PEqQhR4qVwWrIkZ1JIGMa01NRxkjrrXXUNIIIGsYNSufujXqLF32o10sVSxrTd2+oju+nU6
NMNthuvthKe5S8yFKK1pV+5SEK6kg6xo4Q/Fc2Vdp0OwNLRmDt+CnFa7fFx7wpspiiWJecZl
2sN1OoO0uWh6bJgtoCnG0NoJ+x81jJUfTAIx11FZDZ7mg571RNdhDSWkXWU+3+8ttbmUBUmg
1B11TZK5EeYw5BmxkqxhK47gC2zkKA6YIT0zjWkMjDiy+awkbJBbqVRkV/v4yygcYwGSCMK6
e0n/AJaywNJ15LHABrF7tY7vQp/aAtyjiRleiWahVTkQEtPPd/NcbLjXooT4hHDorw463Nis
eTIWLgb2OzPqVG2D7QIVsrfO36pHadMOYXaHXE8Ftd4jIW0693reQtpZUIASrqhxafDGtEk7
YBiKtqFxyIas6bOvqZVEuIQHITAtPHAKkrHU+jnqU9TnPX1a0OqRO266ahkDpPHVRgVnzmp
LluCJ6RyAMnr7PUnGAdVxa6+o6l9OgpYW0xPinLetY/IQDS2u3rcyqNSbjqK6NS6ZlJqQoEzi
nQ5au479KpLw8UJQlQICQs48cddXVEQIW3C+cVerGzWLQrHN3TLrshFvsG17Kgyqo21GptCp
KalNkecx1vJl+duqKSpQU1ngQOo1OY5pFipjJeMIMXJr1BZRdne7G9vbPiVynW/cu47941GI
N10ruaRHnQm34ChFLbDJS0AtbTqS6vKGG0U5yRqHPk4Fua3whoD2Pda3y2L31LtKT6jvzJFq

yqJ7hQY1Fpj6pd5x0xpLFSdUlhdPivcubbaye9cW8lw+kk90hWtmzJU7HAvIV05t+WrXa7aL
FU2/pj0JyC8pmbDmyJ9Orsl3bxS+h0KhJJ4JbCjnvXEodUEJStVZMLus5WQj427srBW3Sv
R61O0TQ6TTqdYv64nIMw1KA/eUGhUtl7R79URBeMhxctrmlhUhQbbU5zDYKgpZk0wcG2aoEr
w02VX273ipN17dXbCuKhtVKqU6hJrEuKq5mp/uSqTyXHcfnQeCXYZCCkrKRlaXxHBwDI1GGQ
vLgVl03tMjRdUDcq/wC27dlQJVka7mpVyTAXEp1auFy3oVBZlDu0PypkhxT0qN3yHu8DDHd9
0UuZAzq0pIJARIDq+Xb1rzS9TE12B2ew6rZ5KudnDtA21H3HT+vGTaria5UJVtQaXbl4e69I
ekxHCHHWSFMyGFOKUO6S7zYebCCChaFoIOmsL3T4nG5UCjkjY5uEZDYU/eu0bzbvHsmC6L7pCL
Hr9t3LHix26e7IZVWmkVFhKEymnVLIWlJB7xCihWQR4a0mEtdxhHIqnTIGMkZD81k3Jra23X
z5shs15ICEn9iyTgZxk+vx9QGtUwxHJVNVGsdV0ZqbESY+0sHmAICgVel7cg46eOo4jGI3WO
BxAsvbErrY83UrkQgkp5HOM+PXW5sTbrx0Tty+e6nePtIJSjJIWgjk2RnoQPbj16yZYG117x
ZAvZd6VlpouJdCFtnghByErT7P5OvTWxpF0YHbQqTe9qUO+6c9T6/Ah1eFzS+2zKQFIKgcOq
FeioekfHXsmDat4BHkqi03ZOWLeQWaXaNsMLUkLdCacgAYII45HTB8MdBk4HXUSSqI8VqyDD
tGSr9GiJhS1JitRm2yoLbQkAEfIDjw+TSJznG5K2Op2kAFe2UpX9aUtRG+85cFIT8BPYd2DU
r1rX3OzUvjkHVPc6qbLYTx7tCsFWOvEn15PTWxwDta9NPYZBemVKdZZDpc7hlfgonKRn7XWh
zG21rS2O2xepgNSQhCXUOcQD3aTgHr46zWMA8VetDtq51VLlLcW240jjgcEqdByPXjGsXXBt
ZbLAI6pl8bisWft3Wrrhjj6aJb0MvyVh3BQB8HivdM56Yz11mWYgC4LSQAVBOzj2j2u01tdG
uGLS6nRUplvRZcOoYU/Ecb8EucBj00kLQR4JprU+KxWwBrhdXHHVPzRoLbIc9EjK8gY9pHL2
awfM9moZl2FhXnj1Rt15AMtLaEnCHFZQLeTghOjakHlrPucXyWbjScNo+Yf7Nfnt2sr7W1c9
eLJNETRE0RNETRE0RNETRE0RAlPKG7VWRf8A5SG5IdSpKplRqjfdSS5KpPccU0Fa1OFLq+9b
Wni0pCl8VFbYCUlJctfYNBSAaFhA15/iK5nSFJZ5nA1n5K1Nn7XWPfVApZfjT6e/NlQYQMit
W4zKkR3qasPKbcCwA0FModxhLinCSlXdczrooiDmqrERkqRU9nLWuo0Rxqitl+UqnzIPLva3
GXXHBDkqdaR3SiHQ7hPeIawhRCikDg5m0gDbDJY1xGSsjvRudatcvO39rLSiWu9d86qQJ0td
01mi1G20JYgrKDIntNpDLqioh1KXVJcKG8hPXWb7XssJLBMrsu7aa7oOy278inbrXDt+xa12
TW26nU9vojTjCQOwlKmDHfjtrRxWtXprYCKrA4L6dTgQMN3akoXDFhCyle2usxuw4b6duKim
BJjxnJl1S3NoUKYGRHUylx1YQCHcv4WPSWXG2lnBGoc92hWjGA3dGb+peztB3FLtPeOs1yHU
LfpkSLUKKF1SuT0uxGXxA4JUAggKWFIV6YOFnrga8jmsbFVNTxjsrZpXe3XuAt2RDO5uzEIQ
5YVYUsOgKCOaCgKSQSQRlA8T6xqwYwuF1Tz0JkOJyt5M8pNuE2y4zJvzY11bzbTzbz7aj3bQ
WpslYSoKSUIPpJxkBSenXXr8LRhv8FF71TDVmOYrhH8qpfSaiPSxeWzr0WSwJPDzNRcT1wkK
bKIKHXxz4ffGT5AW2Gv1LCHREwfcjLmK8VT8qVuxXYRbbr20Ewp7xtlgUIMgx18efNQ5J9Hg
c+sdD7NR2xHerTuV7M3BWY7VHbU3I3msCm25d1wWtNpEirN1AR4VB81Eotq4qQhQSCE4XjOe
pzjI17gdcYisRGSbhtSh3G/t3TbChLsmrVunVt0yBIVPIU4MU3z1mOy4htl5tt1LHeKJccQo
u444BOdSHC2atKcnCQvf7hzhU9yqQ5Zbsm4bRSpyI6ivVFSai4qqt0xpTnF5HDIHQ4riPO8u
SSriSdRiWgk1WMdbxcQi6cgpFYC/Ob12jpVcs+msO3zTnA9IiyJzAph89kw47iWFSVF9RLC1
OJKlGdACc51kKgZZKDIC917qLr3ecpFIV6uwdqIUuLbtTht+YuVmWtFUp8xmQ+0gPIkkoeYM
VSFupcw75z1bSpsA7Ipw4EWuvGxs9YbBZA9jC26fa8ncOppgPsmY7R5MWPKfV/aqn6cl5TX
eLUpbhSXSklUcnHXGNRPwgoJU/ReiRVylrDsV8YLjc5DksMkSFYCW0elxcyPhZPhj1jOtDsJ
25qLVaHIY90bmm49/MuaFzIMZtbrkRpLqS+2lKkrWpYOCOIOQfn17E2zLkqonh4sWsu01Lup
7p85cjMibU+uQpHBSEpA5r4+PFJ8TjHz63UJxS2KisFgsObI3lolZ7dNR3Mk1io0vbufSDQI
s+dTHUJU4goaQH3E9UN96lRCIDiCW/AHpYVf1uEABVL3NxcaDkcUZRZnO1x4SQtKn2F8uKugj
HIDotJGQeQwrIyOuo8jQdQUmNlwsWPK9XRxfqVWmzCr9Tp6J1UeYqaGJCogqLCWAQgqbGS Ae
nE9CCok61GJy9cA0XKsJ2bezdQnqYapUoLdStqk4PMSaEJoPeIYW31J4OolkAkI9JCeuDnA
1momZkclrbR8acbQpXcG1NIU6mOWKzblKpceRVikSPUINHIBIZcqS0hTDSnVrHLuCGqwrqME
eIG4VQtlrU+n0c4Zyruv/bO09nmaYzUKPfe1+5YaZcBuFPi0p2O44/UIqy4qPGV3jWliVFKT
0LgT9prXBcvuSr4NszCvPf24VCsy17ZqtboBqNkapkeiLhyLkltBD7qStx9b+Ulf2ZogoIT3
iVl6AjGpl7BRngata6Nh9z6RDvKdclBtekMVqmWIHkSqZTa+8pNYExMJSmnFuhXc9044s+H/
AKtPXJ6R3FubXZKrrqMyeOzWFMNqrwc3n7aVHnUxVVobNFiuNVBupu83ZuCP3rgJykJcSkFQ
JGD1IOoTYbN8XaqQn9LhOzX29azBQpqO7EecWA0sAKbbIPMjHoZxjw9et7I3XBKywJUFgZuH
bVvW1vdWa7W7lokOs1mtzHY6q1bzlcAl93KUGGUoSSiX6toJX8MBQzjA1NkOxoWvAG3cTa/J
dQq4bhtZjcKqPR7gs+qPvliSmJGsVdPkPBs8+TTxT9iKkBRPIDoyQkq6ZppqjjzZ7VPozcEk
39S2T0G7HqFJV3L3ehxtK3HyrBVyAJwfv/JqDE/DlXo2q1LsLS4KuDcubRYAWmQHnW1ehhIU
3k+inKPXhPr6ddWfdEobqUVtWbZGy1s+VLclM9qSVJUttXNRpEdR4KISv/o6e0Uqb5ZWE48f
9mrFsbNRAIRHVtpLD1+9Y6bdVF2Td1vQmXZhW3PtuR3rEQhtoiAWArOcYUnKj1+EE9OvTQ9h
C7DQ0ofYWWaPy2rNup1oW7CaobVbo+4M+i0m5X5kote5PcxnQ3LjBJBL/eBSFN4VySTk9NZv
whoOvUsZLgkcp+Kw7uGftM5ZTgi2desd52k2+2ziJTFqZmlkLMmStY5ENSmpLlxyWvq506a
20DeMcWnUueqpRfc53vsWy/ye9PgvbObTTbJjqo9Cn3rUkS27kuZFIqlNLbB7+O0hTU19sH
u1Jb4N5dQrJlZqumuH2XSQualcIWKPaoPe1aO1TeguqgbjIqEGoXJDkrp8em8Ja1OB6H5k6s

hBEda1Jebd6oQlIRy8dSqN3jGy5vSGAuBeT6lV/J2bfbab3C/qdYdu1Oj1mm7XLmyLgvB1lE
GFVC84WqkyqNzWhlpaVHvXASOXHiBjW+saQ42yU/RLmkAtzXztu0jb20IO09SvimO7gz51j0
OTJuCyURPc6sgSH25EJDriCQZBAKVFCWIFWFcSQdbabHgxAX+a0aYDXPDxOt0jt8VE+zhWtu
KT2rKJTImz1x86hujTJUKsyZsFqPajCVNgwH4yEemsJPJWHCKc84BHXCsw7gSFqoaYDK+3Lm
WZHaM2suOP2K954V6zreqFaot0l+gGmsSo6YVIRKYbjJcbKQVkcjzCikhJ6nWDJySQcwpml
qMupCdtwL7VR90e21bOzu55tistTnuVUep0uqN9yzGp6m1LSX1IU53q2SpBAITg5B+TXnct7
SWFIQPpnYr5qEI8o47JIOTUm0qU9FiPPhL0mrrdRKbQei0FLYB5fCCSeQB+bWuWIPdewAWLq
eX9wErstftwX7e1KiTY1q2jHRUXINNx1NVXv4YS5wJcSGOAAOCTy8FDx1kY4RkSFpZDV2u5l
vWVQHvKDbtUWUvzqx7fbiNqWWJrMZ5yOtCZHcFWfOcnLhACcZyeoHqzbDTkYg5ZYKq58UW7b
FUD2zN9rVrIDFY2umyaRlcWo5tuTCfQ3hRSptQec5Ao8FBKknOMjPTU6nhAviW7BU4rBnyV2
7d7als3NVWBL0170Kc4Ed/Hm25IWGSrAwVoCwPH14OPn1Ge6li4K2tp58Pk+5SGndpuxrouC
NTOfzRIVCU53EaCI7iJTznX0Q2U+ACVEkkYA9uo1VEHEYPgvWsczJ4zU0p1TUFhSpakqCRzY
SQQg5PT+TB8fXrOGE2WVgRZes1FE9T0dTrhCW8JWhXj8uOmpbaZ5zGpehhGpeaiRo0SXwdXI
80dTx492csqIwCfl/11k5gaLFe2zUX333zpfZqtL3aqorFSp6ZseCrzeM11bTjyglCIAEBKc
kdVEDfUc6huZrCzawa1NYtyLm07vExnGyoH01qIUfk6azgi2rGZljhVAvvcyHY22tauGpmYi
nUOMuc95sjvXylA6JRx9aj0AJ6n163OiN7hYtaLXKwqv3ta3v2o5dLgQqAq1bf74S3WNqorU
ZTfHKQfsSksPFKQ4B4EevW4jLxxqUZ9tTVWdqLivbb2Oi57aktTK8531Qh1RLz9OIxUPDXc
rQhkJABbHhp8ys4V18BqJI+z7bFhmW4hrO9ZldmXtC1HcUXWxdEC2YtfpK0uxYNJlPLiPsPJ
9sNF0BwBCwUlJGOSceHXU18XiAjaFGjcXPwuljcrxqkqOGOQDa0rCgFKBbPyHPt9vq1VsjO
Mgq2jbnks82v2Jv/ADR/s18CotfX2+SuWvFmmiJoiaImiJoiaImiJoiaItYfbYtaVO8oNcqp
dD85izX4bcWSmwWpin0qorySj3QcOFNhY+yAJ5j0Eg4zr6xoIX0TFy3+JVFVUEkhhOVuXm2L
HanU+RbVJogjWxLU4uTSouD9vbiG07GaMJwhDKT8FaFcGZAPJs+inAzrqqXEWdQWmpo2Nc4A
6r7VZztU325YO1cFiZPua0DTcKJ54nb2NRu+UmI7xCHG+v2J1xwJStRjCjXgEpPW1ia45Knl
LWOJ1qG7Qx9tF7A06FVKDb25ggVNINft1iAKa5VKl3K1uVGvSxyCmWC4EqQ0QHBxKiOuYkxM
bbPUqGldKwSN7cwV4qrtttnetVpW5Nusuy7IuC2ktUW6KRJ41m1a1FlxIsMVOK33yMrZyVBK
FHgOKghXE60xz8bk3WrHvbFTtaXm4dnqsVCPJ90ZuSK1b0uVRayZ9uVBmOXqZFrSluxlrXGd
jpl6kJShwkrSr0QOPHGtL5QBZy2x0uNwMdxna/X7lID2grbrVeiV2TQ6hTKbEg3BBE2ptT4K
IjLANPeS1yjgFShySolKMj0sE9BjGmnjlfWdRUOohMbSXi+sC2+6gM+5trnZPOXlrdwOxS22
lBgbpQglOQltspHw0jKVZ9HPrJ1ZyucwXYqWMte7C7JXptLbu0ripaJdDVQy5EILaCYMVse
57qW0nCjwyFNqSI9neH2nMe7yblWvG8UAyI5dvcvabTj0OqFxAATGecd/IZku5DyT4IQcEkk
9MeB9mso8eLEsBUutYqI3xZ1ArsRcWsUiDzS2FNynKa2h5bACVLQHOivBRBBHUalulOo5rRI
lsmRFgsc+0FZT9m29DiUqbVqzRpbzUBqHOkd9EicXO8L8cqBUGBKRkKBZwASoVtXoc7DlmtVm
MNm7FdBq07fqli9mqZV3bXmvpVGemwEywtb9OzWWS4qOsJw0+IKQ5hfFPBRwDr1rw7IheFpC
+3CzTE3f2mJFRp9oQ01SVFalyjSApNSUbuLiv008FKlkNqypQCgUYIAAGsS1ixezFndV63Gr
et2+dkJQg2uXqFQA5Q1sU1xpmIOM1ucsBhJIYZBU28j0VKaOOo1HwAnkWOo2uo7N+p7SLFuf
z5y0aPQ5b9vz5caBRFiNklmm1ZTK1MNMfxxfepRh1CFJSvBKup1shYGXAzutbxc23q/2ysmO
/d98pYVDeVGconOVHf75tP8A0HH5BshPHBXY6erl9esZhckFXWh5zTyB8Wbj6veo92ne1LD2
BfthDFETcFXr85LsenKLjKgw3gvOApSeo8AnHXkPAa1viaG3K2aQ0tWwOEcj9WwcuettXQsOb
SNyrOhXjRx7oUGrIcejOxIq0px1K2XEEAhxCGuqT08B451lg8Xxc1UVdRFUNxWs5Y4XRvVK7
SzNx0+VHm0mx0xJXuSaSSiXcZbaK1tPhRyhCC24n0FFKjxyNsOY2hpkvYjYqqCEufhAy3qLT
do4E6mOsQ5tUbiONrbfgomHzZ1t1IQGyCAFYCSlAHHLz6taohJNLmV5pHRb2R3w2V3qn2pKf
tRsRYMJ9k1y4IVJiMVGn56GTT2EI4JcW4pJ71fdBHoN+17fHWyedrhHm1Q6aJ4GGQbAor5V2
nzplp2SiDK81KbgfbakJJWhPOIei0HGMjrnPTOsnSBthfWrnm0S+dpLdmasdsTURxiWxdceT
dkyQKZb7dUbhymUrpweS/GYX9iGEKJZUOCIZ/YxgHWiS7x4ymx6JlZ4rPUprvIv7hxbqt6o
VO3Y8Rl+A/HqEWCiJUY+KrySpp5talKbLrqjwSpJAWRgDWsw2WDwWktlzCs5vNT7oRUKFVJI
bW87PYkPtLfWt/zdQIPN5aDqipsk8V+hgDkR0J65Rgjyc1FcSVMoliUwXBbVZuKPBR8d6nRk
ONy4PEs948AtwqQqpZTwUQIWepPhrZieHWdZYCNx1qqdl26TZ8qr3D+tg15kij0Qolt+ipU
xDDyY4KlNrUORSQsJTywOns1prNeSt4KYOpIQPGV4tp0SrW7Yca51oixoEy2HVNRYTBjMtIX
GYe5uJBV6XJwp8fDiPvr2LJuE5X2rjK+ILZsZ3LJGU40yotgsPh170UIZAbPs5e0Hpn9OtGL
svG1cqjCibQsGd+r4kWVvHVFM7gVayZL8t2MidR6lao6+lMltxxHBCVcUp6en7QPXR2N4c83
CynZgbcFQzdPcpNbRUhD3FqFQdIRUNuwZNniiqlJbeQ8hKnVM8kKQoJI9LBBP7ojWuaOwJtk
vKebYDc9Cz5oM5FuitGMVAhDRTyyQ7IAOc9Bg+Ps1z2HBM0DNWshJicVI5ct11KecXihkE9E
ZOcdM49X+3Vu2ZzhZVYAHjLATylVIQrtG2+iW2/xm0YlpCgUpeBiT0kJPLx5IH3gfbq2DrtA
C1Opy7Nt7/A5rHvaBhF73zQ4Sp0aAEVWgQm0koShSlxXAUJOCFADr49Ma3VPFtiuDecq50DJU
RSYpBa3vPKs9PJvWDX0RrdKa9QLclVmbEjvUyQhp5q4IxgPl6DDLiSUPc0Ie+x8SeK0hQ66r
+MaWtsr4tNiSRt39SxvpNV3WrcuTINc27n09Vr0GKeMOKCWwzFnIEDOXFLRIZdwXQB3pa5Fw

ISSrUzFDG27DmfueYJHTkSAWFujrWe9q1K5qJtZYFa3O3LZty55F8VB+qOUN6lNUy+AEwT5
m2A8EraWktQ3EcKspXgcj0Q7xhmuuinpwyzh8FjL22LF3zq3bVuWl0G+LXjxKlDdxQ7Ypt
Qn0dC6Ct5pKnmFle+yJ86bThtLoylRJSQRJM2Esb4xzXOVzMTxxfKpl5NiBfu3117h0rc6u0
i57cibRzXolDpFSp6pIFjF11K4Tj7SeffApUvk53ikAEgHprHSE7XNvHtWei2vjs2T3KO9oF
27XtoNvIOydVo1A2lqO1NLdEOqzIcpfeKqEILNSC5PdPOOtONJVzS2EkZyE8s6y0VMQ0skyC
1aZd4weMyumyNpO0FL31hV5/deTelvSb0o07c6NCFMbbkzG5raWXXVIQpSnkhHdEKjpKFghGS
oKOtswiB8QrzR87y7FI0dKykuq2rPvjs79qKj2RAj01mnyZsmvBm53qyXKi6653yX1HrHUIT
YzHQRwKyfXqvjGF+LXddXPLC+k4rUbg/Kywdc3PgUurVGWmkNxJ7FdnUt9MC26eJLMmOe/Wh
bzylEhaV8kEj0yOJJzqW2Y2sAQEWaC3eoZXe0jPq8hwwVSEvttKa4PXNFG96Ur82cK0sN+iE
5bdHXqkkfNoezELOUmnqzE3AwDM89+RU5e9JrAj+bUq05EmKppDAqEyZWmH5o96hxDfoJLbq
FEkg5CkZ8NazTx7FjNK9x8YfJeXZjZ6iXHS6KlcpU9LM5D1OW3QpVTVHcdrCurbDiWSVJCM
8ScnOBjqNY2A1ZBemnZ+9mVcLbC35jVMnWsm7a8yyzcAjONG05jsiEw9LOC2OBWguEJwvygD
4JITrEtvldZNp2jZ71I9mJ8y/qOwufc7MuXlPcp8st2JUKrgzcyUxm3EhtRWOCVs5BUDzcBU
kJ1CeywspTIGoa24se2al/YesukVndK4rx84VXp9GjM09EoUVymiE7lYbdUENugKzyLiScdQ
Ma0ca8DI3UXS1CGyCwssulamoTDT57plpOYDY19frAPr+X5tWNHI45qj4nPuiJC47LkhLb61
JHorWASoelyP/vw1YOMpIDVuFO47F5K7XqdQobk6u1GJR6QykOy6i+8GmYrafSLi89ST4BI9
YGvWsdfx1myjubFa/O2b2vGu2DZ4tu2qc9Ho1v3EzUhwKIMXFZq8ZIKS2tTASOSys94G1HGG
xrGVg2LCpAiNmNUsr+yf2u4u/TEujOJRBuymNlcVBZJSxUW8YmPknpwOeqPFJP6688lqxYx
rxduByiLsqR2ZzkOm90V1CrQ2JAWtSAoBRcKFDBBB4+JHs1nE+++taahgDSAFjTattXY1U4ne
W1apYXLLKya64w7wJUEqSA2cn0fDOPDw1plnaHWKgtiBzIX2jyrobtIji56TSlclanKbTZVw
yYztPYbX6Kx3bWPTU25nP7o/LnIOY7NZcWyxCKPZ9uGuW12y7BMy6o1eTWE1CDNZaqbqPUZh
xhS2uQ7pIUguDIHXHX2nWbn3b4upa4qdpluSs8X6rLqTjCA8HkEYAQnqSOv7kZx6+uqjHOc6
6tmQNbmtgrCuTLf+aP8AZr88HWvqTdS7NeLJNETRE0RNETRE0RNETRE0RaovKf3/AEXZHtpX
BX2q5aTNXl1C3mno0iXNTIihcd5pTjjaXUxlrLZ5NoXgFKFEgkDP1ng80u0XFbPX8Sufe29W
63bIfFW1sWy6P7j27S6ki2GZSqrSkFiLqjsuK4qnSFtqSsqVklwLS2clspJBBPXXVxtDXYb
Z5LyZ+Icov8AHtyq0vak2WrtR7MjFvUGh2LTnq1It0RnecumoXKTGdUpCvPlgNsBC21IUukK
UrCiV8eMyGqDf3fkqQsJdLcN5d3btdVfycnZXuXbe0rdlljVBivWpXalTatFkr3XWZUdykrT
3SQUBKw46oJBTIPEnrnGqzSZqp4rxGxF1cUMDaYtGIWNvj8l39pTyed33VsbT32LeqdBqNtW
++GmqfTZUilEdLyXGg33hJbaCG1gn5sfCA1z2hePZO81IOHO29XWl6oVTmU1KRd1hi3KS9i2
xG6NZF3zqrZ3GMuP7hNRHaAqclAVGDing2k8i0SkEqTxUFYHIDI1faVkbWw8XTMLSMs1Aloq
nRWVZJiLsxqGQyty+tSu8rXk0PaXdCBhlpwZbDy3G2iwGslw8OKuiVdQMEjVPofRtRtIlkz
zU+bud9IHhuF3jE33dSs7I2bt+tqoVIm0iLFhzanBbcmMgLcRl5s4SUjr6XU5IwddjxbBpX
z5sLnSeJtVwtjU1DZC/dw7cjPecW9T6+60kOuqfcyppoHAx6I9IYGemt0bGlXU+QhrGh2v8A
PUpFU7/nRKgTJMiYA2I76pRz3xSQRkkciUgfozrx7WtzC8bKNagN0bm1ePdU6Iy2qHR6PTkS
HIKbCG0r9NxoOLCcpPotjHMDarOQMGG4kcyxmtbI0OedZUW3V7MJ277ONvXZJRI/XXWbgdp1
URChLdOHhVbt51xKsNoSlxIKUpHJROFDx142bAMJ1qRjOl8hxjydauLbtg2tM212fokqzKNP
m3BSGna1VKo8p12rOP1IwWk8FqI5NYUkpa6qykeivGtli5uJvskPFuIBUvo8GmzKzdsRm1LZ
msUpTsOPEhuMut0pbNaEBKgtagh3ZDCk14PIRSrJ8RrUCRzLRyNmQKdoWvu2L2Y7gr9Bt60pD
smh0yB3SuKWJrk+rSobD4bGct4NtFQUhaQkoBCjraw4zhCVjO5243BWPs3cO9KfVrPcuOk2N
EtGz2GIEmXGjJkzYwcaSx5xKGW+TXeAOKQScEjGAVHViyILW4r6lSx6TZJILnX2/JZ42jt5b
+2d/37SLXp8GmQ210FxxiKISGZzrtJQpx4MISgkKUK+CsdE41XCTFIWjYV1NBcgg+LYa1Yrt
xyY8Xe/bZ5xag9IZqCME5CSjukn0c56EgdPWf5LcwOnYGM2LndMslp5bzP18+e5WpsCJuBtl
uDXKpa11Ve3WXqi5LDkCsuRgnkEekoFKkg9FAgePIYzrQXMwmIW51pFJLk8Eg7lWxTbt3tZT
aPJTKhphMrakuJ5B1YcaWkrAlHQ8xk5GSr1DUN8Tgwi6u9GyCA3IubfNT23f7ZpMSQFeZzEN
IZWII4IT6KVKcGcknIJ6dM+vWgXaRZSTXSEm5uNyo8az6FUKPDTLoVLkIfJL39rJXxJUc4UM
qAOePo4OE6FoJuQsO52VBc5uRGob1y7S1faqPZN27DxfS9RbpFPUlt9XNaUx5SQ4pR9QSiCc
Z8AAAdYsLnOA5Vop3ShpMZsBrUV2kvKJZ9LuQ1CqUumrZs5TUcPAoU6e9jqSagL9HAB64yMHA
PXEWQ22r0V8hXHarXdpXtQpuG5ZFfPLMeMlhqE2mKl0uOzWRJQ5yXnKUEj4RB8Ejx1i5pOR
UaSQkm+tVjZKRuO2gtqiU6nxabVbSpjq6bTmiHZIRdcnJUvHMPsQFPhR68QFJOc4GtbvFB3L
dSjjCBYq+FvdmzcpVntVGVA1zwafEZ7pbzCokN3un/SQVKUMqB84yB06nGfRVjU+rjF3MNI
PfQDDdrvcqNTEyjuxte7XGEbbXW25KbSwwv5sBxlkICG0FJCBx6BKgQTIK+p6nWI9W2bxmDX
sU/RJYxjopTcnbYr32ptVunaNqPNUG0RUG4XHJHmq3cTK5DAQILa2FNBPFPK2yChOD0SrGS
Rjx1S14wblXaZ0M5r+MYb5dCm+1NzXCxVae/VpkGaxUVIjx/N5CHWgoN97j7GAQpPFPQ5OB1
9LkBDUFU2+pc62lJrVttwrcq9O7VdSjUifZFNmhqQsC5ojC4shl1yKtKW+8WIKXQpWfHOAeh
1Z0D2ynPUq7Sub4h4tgoHvdTa5TqVW1rv7aavRcNQzTqezE91JcgNsJDSOCIOBLYQpXUYHFR
1tqG28UKNSh5aCbHt1q5qvKB7Y7U0iir3eq1yXRFisMzqdb9PdmSA62y13zfeLCGgsFXUcu

nXVUynJqGvdqCt+KJYWqPXZ5RW/a1LUm0trIFtwGUrW9LverpbFYBKgkqsKbUD8HwUQOafH
rq+ayIOwGLWNGnWVj5ujuDUO0nedNq13bj0JFQiwUMw4ln28/JXl8k8eISrkooWsBSjg58eu
tDZ2l2xarWk0a5rgXNy6AsweyltjaNW2wbuOdZd7TKkmfJQxIVYkQqdQwott8XQwPLZSU8Vel
IJQrI8NaK+rDBZWVJQmaXimW6culXOpdmQa9Igv2m3E916W+iTBMa20xXm5CWCGlBXfJQRu
nHwOmeJ5DxIEWBzpQpkuiXRDxnMIO43+SgtZ7JO1tKaYVK2MuCk3a+mQ5CbXYsd9uU8Ur5JJ
5hYUodF5Rn0icYGdbTC4ZOcqt1lwZtAuqpUdi6PT7Ptyg0nbTdpVGtKWuoUuBSbSCIdKmKaA
UphCnMoX3nTknBKUpJACgTiaXfIfWjIm3u8at2tRW5uzDYm6l6yLguzZrcerVS66it6oVarW
tyXOdQUppQp5ff8nFtjjnA6EEHGNZh/FeKVSLaVwFwSVJrD7JSdlaHXF2fatVtx+5GXIdRbpt
prQiqQ3FkhMkplJ6LSTkKznkB49NLtdYkKfTU9LcFotzlQt/swUndh+E5uNQpdVh29b6LfpT
NPsys6aTALjg8zab84QEMqaUeRwfhDx1l3VENTVrq9HNfIOK+P8AsqPbvYy29tap06s2nZt0
TX6BORU6LPVY1QaEa528pSA021LwW0K58SQROE9PA6lwTMeMQatZ0RHGAS4dP+6l9o29fFli
XzTlw9xqVR9xZ0qoXFGg2hOhN1xxzIW+8lTvVZbySM+IAGda5KiMusLdCkSULELaab25fivP
TeztY11vuz6dQ7hq8zLT9QWq11MPuqSgtx1KTyU5lGEISVHonrjWicLXVTJBh8UqmXt2c44o
YmNTrgo78ISGGXDS3Ry5tBahhHpJUXErwhIJIRnw0DnHUoznBWJ7RFRDZGkMxaZV03HXKwWk
S40m21RGITLygl5TM3vFKcWl8JGEt4JBIPQa9LiRcLFxzXPauw112qQIdTS4p2K0hVvKQIUl
wgie86gKdQod05Yggyvjxx1GNRdnYqwdLsx6r8qklky6Vt/Trmehwq9RGqZUremsJlx1tLY
RGqS0lC0d6ByUAPRRyJGCTjWjjwCfUs2ADLXyrzbA2NRI0RmPV09xPUJTM+GXl1OdUYaH2ZLn
fL5unusJK+6WCUR0B05ZEabO5V9SSRPY1uQOSyW7M8SRU6RKqL0xTzUmn0ptsSB3alNlpzHd
qV19FSgclH2pz451Hp48V7nd8FK4TuhBY1o3/FXkYkpYpJDL/dOdMoSV5CP5NTqdpada4V9s
VvwOxUW2VojvPNhx3PcoUsBT2PHiCcnj69WbZtl1n3SbWWJflAt6matU39tKdRrhdephjVaq
TYzLRjymsLDLSWyoLdBcTzUnwOAOudbooHyv5FClrjF45WPt0mlrYsamIbtHcIpp7oNfqFQo
slKKjhpzrlKvRKnFI9FGRhIGc62V1K6Jwa5a2EVLNGLi+errXLarcWVbFxs1a36JdsybQqy
irUR9FMebUIvEGQ0+FkEeiFIyr1ajSx2AuVhDUMxVjVmD2nNyqXvd2QW7pt+TN9zJM6IzhxP
crQsSODiFhQz6K149YCRgHSNmE3OpbJmY2qyVDvyiWtTpsX3ZZiPlxBeKwFcQkqSrxHQH5MH
qn260mn4x19YVaSyPxSVC905lImXHTXw9CYclUqQUo9PAKJrhxkg9AFIXient1JbC0DUvC9l
wuns47kUardp2yVRJUN+Q1VEKSGjh14Jv8AltjPJGOQ6Y9R1rlhLQNI1lSlkrtly9yy/7X
W4Fy7R7HKuO3JYjT48ppxQegpk80qSErCM54q7xQI9uPVrRDEcVgrZ48VbaIefNGs9TwTk+3
oNfnR2sr6WzUu3XizTRE0RNETRE0RNETRE0RD4HRFqa7eU1Ezyid/VquzrWZtWykQI8WPXo7
cWnVWrSYTKRFdeSAuQW4bkh0JKwUKW3x1I9j4K272xE8vxK52okwzvIGeXwCxG3Dty49jNxxq
hYUS/rgaoURPq57RfadQwidSnwpLMltxaFOJfYSpvx4WE8uQwddTDDMMNohctVTUVBLi52V1V
9tabVu0jtHfrd13BdNQhbKUCo1GITHJSpMh+oSm2X0NPurJU8lltpZBHUKeBwDy14+RsreLe
LEryGd7DiasYbahXvuFtTU69OmXRXqZQawqAEyas8hDUh1IcDSWILCiQIKsKQAD/AK9WtEaZ
lM4ztxHYo9bPWuq2Npn4G6ybX9SvtsOxSrij7Ot9liqW9dUa4bUgCTTpKbxmKjSo3nHdYSysj
ipLigo5ynAT4dSKaGenJIDFZCsmFQxzTmCNg5lOfjwbHUTdalTapPqV2KTCpbEpEZFyCZAdc
UtlA+SAFZABx1AyQcZ6CG6pgje9zRsXc8JlpZqenc/f7rjX81kb2nnEz9p97H+9DK48KiVFT
ji1PK7xiXxSVKJ65SrBHh0HhrOkqWyxEt3rTpKFsdPi13bayx0XW3afCoBLS2UCu09a1svI4
j7OjklQGVDOUnx6amkZ5Lg6Ufpm25VdLcqbUBf33vyj1NpmL51U2XlJvOaVuOMsoSEBJ9IrU
2tXpeGdTonWvdYTtJdrzz+KoyUU1uCiOktPkS+qyiQpbbiQSFeHwSeoKh8usn4StTb6l5tla
MzuBtncIzrSkuS6lIYU266tTaFMpTUI4C0IXJzgpkrCB1CcHppuLRhuTr/NXVIX8XkNV/fZX
E3alRqn2QYVSZkGMxV7pkN4myUqdej80rbK/Wc9Fpz4BQ9mohewynNdRji4gEjU33qnbamo
tns9S5USlplssQFuCfGddkhlNzDCo/UFKqFeitQI9Zzqwi+pOa5KqkblSGKrxYgaqV7stL2z
XKarbjaWo7r7DDjlyrw7UW0FRck8UjwAUSCoA9ca7WfICw3WNPaprfK3A7V+39h0tLDq9uq
S5lrkdM0+ZTHw+8/Db7nBLZZU7giUoEd8OgOpT48EeMKq0lXOfaF+YVMrO61OnXNUokqnvJ1
xV+m+4TkgJzdbLjiQ55m9KCe4S8AhbZSRyzwwevWRSROmbhLrArmKv8ARyCVgubbNv8AttWV
/Y3v+RcNNvZutTVSL2ocWjMuMBzhKdpzEcsMSQ2RkegUIUftFgcvhHVNK58c7sluCvtmj62l
0xRMoWDA8C995yUM7dym6tuntgYtZMR5LFUSTYLRfSShhS0pJBSQSeqvE+Hhq70e9wYRrXzL
S73vka2Q5glW8tqiViWiFNFeqjoDfMPd2yhY6AnIbTgJGfX4aiN8qxKuyWmIWYKrSm6qhbK3
q7OWj9i4NKDSJKVHkkJBaIKBgkn16yPltDCP3ivTb8GqR5LKK16cFMhKnEOOJQVJPrIS2QPk
JOMYz6tRHAjWs9q4t0iTelqUqpG4KylMhvvUMqkMhsdCokfYwFeBHXp00DSQFYaOlaX33KnB
33PHndIckJihuQ5QdxdpNfSFoRzKojziVkDCQU8jn5TrGnjc13jNotRqCZjYZcRGr5qzG3ke
KZ9SjOs+flVGTgl+HGXYbSD9tn1DVpcqBeO2RUF3cpgp1siQ1HRHD8CMnm+Md4pTqkhQCKgn
wHiPV4axOpbmMNzhzVU7Jrce5N1102bFqVUZlszYbrUSepl6S2qXDvNKSjKEpbBUNGDw6/JF
qHtuL9tSn6ND2uuRt9lir/U7Za174vGlQItqSKjGkvxA6w/WHnWv2UIWtQW6tB48HMr6rVyV
jHTUfSNVG6MBgzVITwmNjzIRmTZR3feRaV17xXcqg1PYqW4tOqAh2/RKwx7rPz0qqbsCQ5Nf
eeHcKZCe/U2hPox+PpHx1Dp7ka1FiLWOBjXv3FRa9z9nyy7kpFm2PSJ9Yky6XW5NGcEiBOXF
mpaW9HW6VqLC/ELHUJKRrQ03kcArWSQSAxudcEDVvyj5L19lWI5aG8dOVTKbBpFKrXd1lEZpD

MZfdsvBLgS2AAAAcLxkqJ8c61ztc6xXN1tLHDI0Rm4KnW7NrLujtGyu721oW57zBP/RNSrTc
Tk/zjBla5BS1qU4Wk+gkYCIH1bUADBcKtrKcTOAIuqHdfZ1qNr2fcVcOyVi2nWX1piyJqbu
TIlwmlearLUWOWgpTiUODmVHPF1Q9ut7p3ByIU9FFEBYZcys7dlCrqr8mNV+rvxHJKUjrjwaf
Hj0vmFsRGfsaXFFxaiXmvRT6S0pUoeGoLnyGTJX1LBSlt3C3Pfl9WzWqJbNtWWKxbjlQiuVB
24HnkmZPlvVMSXWwwExPsvd91xLqyteFcVM4SFddWLSAQ46yvTTx5hpy5Mt+a+O74UPbDaOS
KbLrjFyv1IQ5TNNqiY/mqmJjhddbQy3IUUsJaSWllsgr7wK6kawptHPllxnJRazStNTDCMyd
W07N+SzR2c8pTttdfZQuy1IMO83VV33bRTnX6W+60HJ4cCDxbaWPhrWCEZUSr1Hn0eBMS45
LyTskUkDeJbYkZ7+ULDmqVWvVSmQIFlt1mfXpECPT3Z8p2sehiAiEHwUJClO KUBpCVBICEJJ
9MqJ2NjLRdmpU7zK43F1INZ27Dyuxvvtak2j1NmsX/UnZ1ryXUzVQoLbkaOytD7yiHmVrUy7
yLJyocuh1icZssssdsna1SLjuGoXx7rLiGXierMKrOty33pGYvnUSjtsOvcVAh0Lgq58Unge
BHwldWt0pblZbo7PNir19k3tLp7Kru5Kbis+/JEO4r8fuWnvQy44mNGUyG3lSDJKUodUpKlF
LeAoka2Bul3IU4QwhgOLZ71i1d1l3q/aVHt+LSLqmGm0itJjPv1mTH90HHKuia0S08UUtssh
YcyeLalgJGDjUwwsEdjrUJ0uF9gLhXQ7L+4132d2iNrQ65TJi7fs2FXo8lhqqu+fCPVX3FQW
GUOuBK0/ZTySsY5tckkeGq+eKwyXgfbYnbMvCsbnpRV8Uel3E/SDCoriYybnW09HcgzFuTu
TTb6QULjIJQAaFryFEcRrfQYiwi2pYyVb2ZA5KxN+Vncw7NJtijUe6Ymtiyy6bUGpFxyX4cm
pO1hMdM+XFvnm0mKCnmceKXw8M4jPeQ8iyZ7sebXWQ3bP3N3A7Ud37azNv6HcdDds+iyI9Va
rdeTDMtxamHWknuHk94U8QvLhyAw2PDkDuJuMluicw/WFWwwbs/7s7iQK9CUKjDbqDMhVPqF
YvNCYxUSN85S82pU1PHKy4tPTCVK5Z4+jrc1ossXsiywlXB7f9z17ti27ErFJoDFtC2alHp9
Qn166qbGXKbjyWSHGcPKWtDjjZSIHVZ5qSeium5rDY4QtLmMMgBOSTbtceiW7Kmqz/R6fUV
VEgRplMcc7tp1IF3LiFIC+alA4SfQCD4A6hzEWJORVtxMjWhrRcW2HtqXnrVQociobix4lat
9TNShiTEZS0O5WmNNKu+4c8FCeHLAJXxBBOM6rgQSbKNK2SzbTKrW2VOpVHuqkMNV223wpIE
lnFKW8mcmRGPJflugd2OS3E5K08WyBg41lIRqU/RoswOcdRv8eyLWldStxKYVQhvRW7Zocpl
aeTbbwLTrQKU+BQe5yBkkZIOo9Pkc1N4TyMdI3Dy/JXlaUqVFQ+vuV8vDDZT1PyDpqyjc0jJ
cXIPGXUzTW5TqkPtIUtB8Wx6afaRnqkn148dbWkYlRPlsH/KVWq292mJppdPrUyfbUKMhtU
db6oR79/qClxJGR6+uPV1GrqmmDHXG1VtZDxnq0tvQZMax2O522RBjoeTGTVHKpJQmK0H8K
wlzngqKfH2kePgYVfO578Vle0VPGymwNdmNY5Sq1XJZcmvFNPIVhiS+tlMmKuouNTgt5YIV6
KQHEKVjASEKDOMDUM1Dn25FSvYWSE2+KvDQIP1TydcyFKk85pdTU1ltKfsjCk1JK1DBAwOR
6ewYgt7pTgupBd4qpDthUuY6847Toc1twpfcKuvdFThyFDxIOAceAKR9/wBgJwmyrJ4wTqUT
rEuO9+pt0qz3H/c5ajCfFWW0moOqUe8jpHUxw0ghZKshXhqQ0gG5K1hpVF7PILVbPaJsWQ3
THlqYd1tRUkTy53Lb0ZWXD6OSe9JQEjp6QPhrKZ48UnUpNC0AkBZd9uekNxuzXXJrqXQYIRh
yVemoL7vzlsdT7evs1CMoEhwq6jYC3xlt2i8e5Rjw4jH8g1+cna19EZqXbrFZpoiaImiJoia
ImiJoiaImiLX/wCWAjOJgwZKH5rTEOssyXCxQmq0GVpiqAdMdZAPeDR19uvq3B2ob3rjYeX8
RVPPTF0hNtfqWOnae7Jcrtldk7by5rcMfQ/rTo7cymSJMUUmDPiucg/HeQOSo6XfKOIRk92R
joNdnqrFL44zPx51R1uiRUxGGTL5W1KqWxtlStluxHcMWkTltWfmbZy6nW5KXQVzJrgW7If
BWFcgCruQsdFJQOUSZhtnqg718idycU0M12sOXJYODna17cfYArAprcentTb9jKUgzHGAW2a
WtXV7GGjkHGSEn1+zW1+bTuWtxIN+RTSszVR5ND7RqkOMvtUu3FpEUVPvQaYQJjXEoUoBYGSr
KSOKhgZPU6rXtDScA2KXotmOsia4Xu4a1eryLTjsyxbhU6spjeaJUHGA0JBQ8slPQHgn0gQn
wyNQdL0b6WJ0jxrX0nStXHJSQjyi05m1tZ3bOpXb3Kp06/8Aabd2gMrJIS6DTYYefYUt5pS6
i3wKgkAdSfHx6ddVfB+ta+ndnncj4Ko4QsBhvGTqB/2VtJnZiqDcxL8/dDb6A0w+h12OpuSl
xlpxwFKQpJ481dQQSMcVZPTXYRTNDcyuU0ZQF8rSAdqlW9tv1+6twHrijVrbKpOViSy1PFMT
OQmKUBTsXVqwouMqbU3ywM5WMDWwPvqKzq6A8a6914fqdVCJbTEpi4bDXUBIL5jvR6gwVqPH
OXCvJCCMjgUhIx44zrMXOV1CmpsDb2KspD3Xq+0O3tw06REoNZRMqXmjj7Et5pMR0SJCg02g
jCkOCQIKV+0KBwMnVfVPIaLLqNBtBhzGw7Ab7OnJT+gboJ3K7DIKnutwKY67epjuRWkOf2qU
A93glCQVLQjPFCiEkhpQDVSXf8SC3ep7pHd63Oll1i9jvzt7ldO8E0uh7Z7CKrVWotlrEymxo
kGI/RFVCTUpCbmbK2W5Az5opCwnCypPFWCknrq/p3/os1xdE3Fe91Y7tp9oyT2VnoVzW3VVS
KvKu+o0+I7CoLNNk0GRGqkiQFqeS3/0mFJIZ77olJSUhWeWpsdPxgxNaVW6RrBTuOIhqsNtJ
Hbre9e4FwXfWX0S9xpBgyK9UJfdLQ3JBBk8c8i666WwhCVgDCgCOIzJewNaG2O9cnHUPq5Sc
t3q38qUpUexdS6b2YEUOrPlasTk1lqqIjwarBjQpTkVhxpBKnQ4ODT6ODhJBcLjKSFBXHot0
7AcIIBVszRjGR56+2ap1pMVqv38i+9sURmbtt5gOGJJnh+NMQzgmPmQcUAHQts+sjoM/C6HOP
LXNDMuRR9DaQlo53uiOZylq6vaou23t/6jtNc0SZTIUBhqoiqNuyy35gp5tpKmFeBcSfOHdk
JytJ9gOs2ysp4sO0rfI3uqQOvl1qA1rcaHDtuQ9AnxRFpwDbjgSqEyfQWULBUfDmlIweBUVA
5IBTqPT0MkrTMNSsXzsgkbFLrPa/Mr9VPs02RclZFTh/rYjsS5MOoTWoYrPeLUhkrMJBaVxa
QVU5eDZ5KUKKBQBgpKgNfgWRju66q1udnGw6LZcpk3E7GcVBNNXLdptTeU0p1xJL6SXkpLj
aSWkAnCEAqwpRJHjpBjQct4qLjHA3svbVuznZFeoCYz96yJsZ2O3Tywi2346IxQW+qFeecAt
SUqS7yB55OMazjdPE67AQo8pY0ujcAefNRdvsWbVUOuVCR7rxqahMo1BppFvOuNlram3G0n
zro2pJ5gJweXH0umNS36aldGYnC1+IV1Pwfg4zjGjdlfL1BeuwuzrtbascRadUalU3IsORTI

63bLHfPMvOKIU44ZoW5JCI5RIP2VISE5CQSYJqBqCtzomMWOJdbPYtsu46sxJqFQ92Y6X47y
+O2Ibbc82Ue7WhPn2Gkq5em2j0VgdQSNSuO8TEUMbYvFZqKku4vZVoNv0qLdVnU+NSZFArch
q4Hv1vs01tLk0NLZCWkrWQ0tbXQEIKSAQCT0iMkbi7PYkTraic7Ky9LkwaHWYbazDbleeML7
9RW+Xi06vi4UrIOVLsGggoIJbP7oaiVAsblX2jTxrnRuz5VStudqZ2+e5tyU+nbS7cVwQbjq
yp10XM4+qGI52QvkVkJCHVHJRwZQkkJIKhqCNIPga5rhvtrVhNoekNjiNyNiyPoXk8LPoliU
+h3NXpk+IMT5E9DdNDdvUynrkOhbjUZtHJaU5KQApZHFIPHTUanq5nkvAuF6NAwubcXHv8A
j8VOttewzswtUaQxQJchcZ4ss/8AT8/kpXEQT0LgTglXUpX6yBqT3RK42LclU1ehIGny7r3o
7DmxdKqDEyfrbkiWzMU4g1B2RL+yqQU14qccJCgnKcg5x9/Vg2doFgFvodBwXDnOVSr2Udn
o9Pnppm2+1VlrElkphz5dvCemO4jpycbLyFrUUKjI3gwMePhrAOLjdS9IUkcTQYzrOa1hds7
s13K72mKjQHqVY9Jl02cX4Mlmps0+nNAMIWzJZjI4lDjqEthSu8UpKkdQembKJl26lyFQcMl
hnyWvt07P20zCt16XeNtF+uz1Q4ESmsuVBMvYgKLydV0CkhZJXlAV1yOQxrYWtAFzdSGxyl2
G1hzo9bW3rVAE1ZvC6W5/KloisFFLbnuNgcIlzzKEcW3kEq5qKT4JBwI09S/DkCVIGiIweMe
4NN+19V1ss2I7l+1j/ZdnXM5Rqkl6gLnl2k3FLpy3QhmG+eZbXgAPNIHJKcgjwIB1XSSSO
AA1rKHRdOGl8j7DoVppnvHb0qizp8bZO6GolWbjPLqFP3qKngpme+pp5vnG71KvPpznHGFg
54ltORcuY9kQuFTv0p3NMWQnEBvAKujlt/tjupb+68+s7KR7er+28KPXl0xdyCa5IKy+ojv
uPBgqU265zWlxB7xJ6DpqvfUyMc1rQrCKW7rY4u12Vs392LDtRmO5TuzlYMKnRAXtGJ7240b
zKlym1vFlroyoB1KWN+HVSMMKKiPTSKTW0MssQkcMISx6WgbM6J7tWsc+xx77H+1m3e9zF902
FtDQrGrFNmpNwOLmM3BAMpRbmNraDmcpbDw5NcUfaifDiBqFKx0ORXQ09PBO7G03Flbyo7/
ANIVFmqmHsTZw9xo64oZXduWPJaY1VT3NkuqZEYlJfUQ46hZKW2cL8db4r86q6mdsM7gw5BU
javcuwd29yKHRXduaAyi4r0G3xNKvVqoupcpyVLhKDLbKO9hMhpKmylYQ5xKlZJGfZIncW5w
Cm0mlmk4Jsh1qsdGk2L2fNyaxTE7V2XV34qC/LrdS3CTb9SamSGEuyExohDjqkuMqSkAgpW
pLiUoJa17ooVB8gLTPCq0fY4xZo271b29N8bftedW4x2g2bmy22n4r/dbjQnlRVwm2i24Stv
BWppX2FvIcVyX6KeGNeTtc51jkoLOlleAwWCvf2hdobIodw0P9bW0VBqFTuBmXddq01O541vM
wVPtNMFKVuZTIdQHFAJKeKUuqOFZ6ajDZW1VFTQxGzvGKsjbt12S5bkKIOyfZ1MhQadHqqo9
W3Hpzi5dM7h+WwgLUhR9EpWfR9IKARhWUp1ujh/RZDUqaOfHJgBzKjnlI9jLMSqzdrqhS7ei
22JtrpqS0d1z9z3Vz2HU16n7KoKkKAUQnIJ6J8BtoZzE8XGpTNL0Zgh4p5zO7WvfsCup2vbl
WiNz7+aYt+6EvhMZUN1KgsrQ42hD5T6R54cbJKu7KeGcHHumJsbyW5cynaPhENMyMkHLWe2x
ea+69dkS5643Uqluc46681TX5RpdNfXHKnO9QpQJUEO8SE8WsN/Y8rKIHOqenXw3zU6ngbl+
1m+s+pVayJNeqVJizoP1T6fEgx0TQzETEWWGwyviqMStRlBVgOOJIUuqKC3hHM69acQvmsa2n
dSOwyAdv98veqr2UpSJ11sx5amoLtTtmI5BivlL0t4tPzFOApbBStSSpOQCT6QPhqO7CTZVF
XKJXYi66v5Sy8kqbPpOsJcN2vW1kZyfWOhHQZ9ep0EbdidZGDavXGHeHvW2Wyo7zALh9H/Vk
jP2uNbX2DhZaCNyxG8oPbKk7qU2oRIdQFSIUxUUV6Q4h1Bbcy2SIJBHIuukEA4yPZqfHbWS
osptqGasm/R7vi0h2PMZuad3LPuJVZmPpS0IC0kqp4kLGMcfIKdezMvGSFb6lcQ/xto518vy
5b6l1VT9PXWJD0V51tSWVqaIK2wOhDhSgk5K8erw66jx6yFEq2nFlqV4trZDS/Jq3g3NjqcN
NrMvzlCnFqU6tuXGWrKyMKWRnkOozjrrdxShTjySubfmTdkmVT7on0+QoIeEcwYvdoRgkITl
HI9FD19eunk5FR5GeNkse97KTR497X5Eq13NNVnCNuLUUmb5suNELbSu9LfVttJUopCkpC8k
ddZA5gKM+4Piheax4dNtLdy00vVZLkmRd1DkFJeWZSXkgIZaStKuHdrZ9JYWlRJOQznWEoc
42Opb6DE4kCyz27e6W09nO7l57jJic++bXgcZLWc4J1FjAEPc7YalJnIJS7MrbFG6xm8eBQn
/YNfnl+srpGal2axWaaImiJoiaImiJoiaImiJoiwH8pzVqzWb/m0FEK7V0qOaXVI0u3ZTEOS
HkvLD7LrrquPe90Aopwlas4SrrjX03g+0dwxnn+JVXNNaTCbetevsxwfdqjJp5hvUYW3lbiw
Y8meczLITYziCrz1LR5ZVkdKkEfl69dUBiaBqWD3lxw/krCWltU6lt9PjuUpyVt0vZydEkl
2KElqrF15LaWlj0jgYUQVEdOo8NWUcQGFw2BVU8+N2G1s+3WslEym2ut9hqmpTK3UI1Pm3Y7
AbeZhmRIW77nD0i18FXFHLqfg+OdbXj9FiCcWHOAAvlt51cLbqE7U6L2nZSqcVSBrdBQ8m
TTm6c+pXftHvScEK6DiU8sjHh01Qd0njM1IoKV0kp4s2LLW6bKW+SArslvaGZBiPoamzqNV0
uF18NN5TIGCVH4RBWnr6sEfJrZpuSSemN89a76ihjdCI5tYtflzJzWTFMtM1Gwt0EVN1oeb0
eDKdnlfS42lbExLqJlV6SCo4SMJPQg41zHB6ERjAdpustJxxzDCwYdnUvZK3Yre5m71j2hFp
8a2KM7d9Po9WfciJXWKg1LZe+ytlWgtsYWYkBavTheKIODrsntsLtXMP/wCFILc7A9jvUuj0
iuV+8r6plYrN43PEo81TDK51ZkOHj5zMb4pRzwn0WW+qUgAo6DU2Bt2XKp6irdjuwAX+aitx
0SmbaCKQanEaW4kNriTHgopXxAAUFYKhxH8h1ujjGJaJ6mR7cJCx+q1x3BXqPKtc1p5dJq1d
kLMapupkNh1me4whTainvGzwIScK658PXqFVMs224q60RNxdm21g5+oqZbSumX5Pm3mjAQiR
HvdBQjBKXGupSApZxn0kAjPUeqPXVDJ4s4cN66dsDXaPLHHWHK/dUp8+rbBbUOw13flpTVPe
bqLVCVGYjzI6q6g/24p48y0kkdG8KJQseAGrRsmjCNS4KQsgu0DNYc+UfiVXcbc6g06pJu+
RGYqFxyo0WtttLghk1R1rv4ZbSHEsKcQoDmBgqSR0zroaarkZAAHa+RcXp2l46XjCM/yCyAp
O01V282mrDdj1q2LXn3XChNmbWKe1JbYjJikvKdbcaWhClvhlaTxPEErV1OdR+6Z3N8ZytNH
6HZFGJWNGfYpJTYEu1Luqb0WXbVHpMyn29JaaS4lmIJMeLFbmcUoSUYVKiqWFgcSsHiVciN
Rg2IOxO1qZZrgW2zKtUdnrxs+4KxUaTv/SqZRXq7KrcBcQ04lIQbXMcecbwEJQFLbCE8gT6T

Z6dNTH1VO4AW1Ks7zAvL8RtusFbTykF9TaNWbZrVp2nRo93XWhmTKjxWVSKXGS4p1klCHs9y
+pSEKJxjxKcZ15IBIRhClCkZE0u7dCwnq0itVzua1cVwFUpTLUhlMxffjnxciWIIR0Q3yUhaR
6l+CMalve5rAGnkUKJ5fJZw23vyBbyan2ebcte9YNNuG8NyJSa3asG6IDzs5x4RVvNoDsUYU
UpbSGIKUtXdlJHo8skGmmjDnXsugjg4B/uxG8OzzZNDrtvxmahds2kVOuUmlSGn6lKCMg5E
qMuSpYTxUXMRUgHoeKR0HPKtAa9pyU5tRY5EdC74nZm2INRhmB+uuRR1x5dVVU13FMZE2K3A
U6h1GXBheVpcKSMoCh6jqYZ5nAXOpVUrWYy4C3qC8tQsLbVnay1G1LkftrehW67VGGbqlPle
NQca6ss96VvDgtRU4k4bKwCAANRg0uN3BbRK45XUnq9pba2JZV1C47jqrP63qhctNDgu+T3j
aYinRFDbfelQeIZwFHHMJUADIWtpjuFmxhJ1ZqE0e1Nm4FvwqdcD1Xbrjdr0KsSXJN2SY6sS
IanFy3uT6SB0PJQHBTs0hS8r6ZBjSLFZ4ra+3bYqZudRLZhs2nUbYi1anWtLvObTWIPVudN9
0YrNHjyo6nUvOKQClxT3ENkpGcgknWoMDHXC9kYQOXJWdVTI0K75Mxt5cnvn3XcNRRglEySg
jHLJAwDxHXASU9E9cNI+J4yuaMFkeWvV8F77V3dvzaq9qtSYb9sT6HOuCrO91IrSGn4g8+e7
tlKUg8wMuLUhwdOSVpwkagPkheAHhR5qipaSMRFRbORTpjttPqIrNy2jUmINSD4jzob7FQbL
kd5MUKZd5IBeU0ghjkcwQOh1ugfGG4YxbkWJr6wmxfKbba9uK1Nwm4EmkUSurRUJJmJvGm
2kuowCPsikrBPpYyFkXgnwJO9zrMyGtRpuMe/Bt51ca59wbhrT8RmjWTOcU11SgmZU46VJuk
q4kp59QqN5hjWqKO/lKfRaPqmyYjkAvBNqd9SIKIPUFunzZUfgwlyoR1pcU76IyUrOMFCiOm
fUemNSXRtY241qbVca0Z5jNa9PKK0uvHtd2vT6rSmIFXbqENpwrfsVFxyE2e8KkniORLHs1
LpSXtuqprGx+OeVWAoTMmpWttm0ZKiGdx58F4LQO5I7yO4gJHghqz4ZyCfDXoF2tdtYlQdIV
Mkb3NjORVHsmM/RilabUFoTFvGQiQw4AHMKjz0IQHiSQE8T6j4Z1tJAyBZKLSyPlkDZc1u17
KUZu4/JzbmUp0mW0uVXGUJQz3rjjS4Mbm1IT1J4rWQn7ZRSOmdV0hu42V9pONncYczcOnNYP
NdnOz7fsuoUZNCuxpVPgKekCfZdQQ/HQ2ptEFbjfMpaWmE8UrXyKWSUNEcngRNMshYAvnTmf
piCfisq/J6bV2ZZFidoBuj0W46P+uixSZE63XqYw/HQqqNtuxUOqJew0EpWnOWySk9dR5Qf
FI2K1pAWggBvY/bzsR0z9a7lJXt1u1VqdT0wYTWt/GiPS0FzqHOb5AaU2phpXA5BSPAYJsK
uqqJIWQjIDt7lzdFxNrXzgXc7k+ayg8mJaD+xde3jtw2rWLWj+6dv1NmDMpyaa/CeXSm1O5
abW4hSirJ7zvMuKyo9dQKhhcAXLUe0LizHitbUd+1H2VbGpO4m4ded263Bqj3646s1IqVK
oxkNymnpLYbfcdDwK08itrFAHmOPAhIOvLSCwFIRVrP0hcQvB2buzZZm2m+UC86Pt7ulRKh
am6sSlwJj1ulh02gxIT2W248t8u+me7UW+LacBZSD0zrOF7gxwcbR0ljxSAOva6vf5Urs5WR
ud2j6zXK5RL6nT26ZEqrlBtpNUivMpaUmKhD/eBZWwtKlK9HCSV41t0dO4Alo6Fq09TQeQC
SFYHeDsu21Qtt7xYRY16VCXOYrIqogb20LSWEoYY7uMylD2G/N1d6XFZ+x8jhJCjibUvaGF2
HNaaOPYFkV5VfYy398bQ2frdZpbdqKpXm8SfJotqrrwguyGGACClaxGTyTxbIqorUpSSQBn
VR3QZDhIVtPESzMrDHcfsoWq5s9Dh0yxr6k3IMZVGaUna99p6ZMTA78N8XHhkq4oeSvClKDa
IJCeCuVi2QiMtaFV00eGYPGsLJfyntNNJ242tkxglTv616k86hKStLaUCGtR8PSAJJHT15GN
VcLzjOa7istUQMEusWz6VaGntUibe955ptrzaXUXGp626/EefGRL59VMgp7pJDi0hYKklatT
Kjxr3WmlnAia0XBGWXXzXQbfo901SFJTDs2nOIrBmPElq3agWhESyk9001wTx5hQJUrnysSu
JHDpqq1c1oAcvKTG03Zc5cnX/suD1ZFiW/btSo9uUkVEyVz5AiUt+IYr0ZKIRXS5PAbKkcwQ
hQ5gKCuKklOMoQBkAqvSc087sUhJtqv+Sp1MqffXDEqlNZNEZgOuKhxYtaeRlJqS4tLSY8Jh
DaUFbrylJCwnm6v0gMYzfCCblUsVDJM8MaMzyq4TF4vOWNYUyPR0S74ueqOQpsBceoMJYT4M
pS2mckqC3CIUUVkEk+vOjQ1tgBrXUO4LNZCZZCchfWpLXN3Z9v8Af0pFprbqqkRn6C/Cmlbc
ceQ6UtBz3TUpKD3L2FNpJSGSo5B1Op4wXWtYrk5YGN1alYqJutXt4KtU6vPS3Pltdx5kmmvq
SGISEdeJKx6Kg4ghYSVqI9ettQ/ALDNaXU7da8dXj1eHa1wt1GBETzkNKg27PL74py1ISnkp
aiWygIQFArx1SMAqITrVFM5zSCsmXj8kqgX9dq9w5DjdOuO41svlaYW+2Zlbd8FlpIUppod
5xAJznAB69dTiG54rrCQEG5zU728uZ6H5OPEqJl5fuXKkOsp85VJLXfqaQhxQWRhXeAFQJ64
663OyBKIP8VdFU3NqdRqjrUKzqzU19y33TjLcZXIKQk8gnmSCME4J6+zWTZlZrUR7HHMBWg3
Mrteqe5dXuCk229ERVIzTaVV+MhuS5NbQIP2Zsk95EHEFQT0yARrNr2blrMZJUXbod0Uq86X
VHaW9BXSqhT57zgK1sunvkdA8s5b9Fam1eKUHHwdJnNLBbWFupGOa8jYVsn7fVlmVzs0XfU
INNLMESSi0hl5yQhDcoB9BPAKV6kgEf8Az1SnE1znhdvRYZI2xvO1bTIZzDb/AMxP+wa/Pz9Z
V40ZL1isk0RNETRE0RNETRE0RNETRFR97f238ncLtJS0Lsy0Lhp/GNBkyqjdHua40wQ2tWW
geSltrPNGAQTO8dfSNayAUUYPL8Sq2eFxcXg27beRUnsj7Ms7Wb++6jFp2jbRciMsNu0euvV
GaGhBbKGHEuHipBUgDklPicDqNdZTkFoyUWVzgSAdV1r9qddqrMq56Yqu3bBo0IVCQiM9JU
mE+TMeS42EjHpE8sDp49fAjV3HEXNuqYlweLZlefsgUhuf5PxrzCINVLhuBmp6YblTENtHeUz
kkpeJ6PdCUJz1OR8msJZsEVIJZHheH7B1qd7YW5Htux99KbBjSHafJt0lLrFWTumi+hyM440
V81EkDxz6sEeOubbEXvxHUuh4NuaJnF2skW6VFuwR2XKj2ods6VT4aKHGfgP1h9blWaXiBAV
PjIR3TSHGwpQWcALPEJKj44GrOoqGdy4HAWsc81ew5SOqATr5tV/dtCyr7MtVokXb3eSwYtx
wKkLfoaYkODGjohIisR3MypTTfQyGlviXMdCBxzg6ptGx+MHbLqLNVB7muOQ7W5rKcG3GY/
aOtITNdUiR9UG15C0Z/ZQ/EnJWjocqAUAcDPh169NX0psAFR1slyTyH4hWjhbm3ZQ+0hbBz
DNxXBNj1FzkqFbMdcdhKX3IDm++pASSuQohIJOM566mUoDm5lVExya4KE7t37fRjSYVToDv
cqlNLKWm6cqS0OQBb49FNkg+3HXx6a3sBD7XWpz24cRz6VYSmXHKculiDKT3gjlqocQ+0I7w

Pn7a/SHwSQFDqnPrwfVqFU5kt5fmrWglHljVb5FXj2nn952HqcWHIRIke9GI6ygha3FqZTwU
kKSMHocaoZ24pcWy4XYxyEUjYjrscleBXc3fsvsYt2l2hLisNLWp2tVZ2E8w6a+hKRDjoIEp
51QOQ07UfQ7sHxURqTjBAsuIrgeziBsVk+1LAnub0tVmrXGxeD1xPVOPDhhnjLoLcWqSGnlQQ
kniG1KB5YQTzPLwGuno5AyEEhc5WU4e4kmwsrot0bbOs2ftE/JjbdW1cV001hmjRZFaKn7we
ZQnvmH+DZSySpJQFOraJJPqnUMWe+9tauaSuDYmskGQFIQEXhs5RLV3KuJil7fyLd26nNM3W6
KrUFJtt9yQW22Y6Ex1ectuOqW2pTJ4ltWCM8tH07cypgnoyQ5rSDsPYrruTdHbGlXjcVBql
u7N0eq2TQvdqstitTnXaRBdQy4xJaHmqUyH3O/a9Bv0098nkT1OtIpW3vYL180RGHGRdWs7d
94e7G2ILcgN0Sk0hKraNERRpvnNbEp16TyW64224gqKyS04nk2E8eXEanU5tr2WVLXQix5Q
Vg5Aai1IsMuJVypqWmkPFpaml5Q+Ck4KhxyeWckZCcevVpURgQYgNVIQ0DXPqsBOu/yW8ftH
UamVDti7QMSrqagul2zehQqLHdfS7cH9puB90NoUIDhjJ+yFLx6cxweuqEOxPy5V1cIwtAc
5WLM2vtpJ8n/ABqPUDxKbF2093Iz0K8krnKZSyhutFlxIcX5znveLeCokE4yU8dZ4mlouFv4
ox+P1K4+wO39rR/KVvzadWaFOu2pWeymfbi0yES6ayaFGQ2833hDXdq4BJwkKHJIOM517jYC
q17rjkVitrdRnINupdJFu33YM+5Im4FLcpbUFE16Y9LeDC6nDS6tRbJY5jIwokIwFDwHhc3Y
Fgw551SttV9n/aO4N4995VVvWyaXcab1joqKJVBkSXqTUISZSYMP0Vn7NKYUktPJTwr4KAOT
rDCLEFSjVEOBbyqa79UCxLv3XpLVwXbHoV1L7Py10GnSqMqoF2kuMuJmyHFg4wzw5lnHJWdk
nONebc+VbWuLmtaBnft6lU99qAzZHZY2e9zquzIpbV1+bwqqz6LDiTbqW2X0IVjg24MEJUMg
lPh1165mlWatE8rrkbzfWPe4wrNJlmoOx5DEZqVJDLnnHNSqXNIIKTnJwnu3QMerUfSjcQs3
Uug0PUCRmBx1/lqVE3RvyrUu5rsZZ3dsqNEmuTESaNMXGEmM2mcsiC6pbPPPvU9HcpVkpUOqg
CE15iaG5kKwa2n4zNt9Wfq51TbivNy8dvaK7Wa8zcTcWoT3qpVob7cY1pRnxVuOx2wjABKEA
IKPSPpDPuJaxzbW7bFAnprZRjtmqL2e7iuK15CGqM95qw9IEksNyHXCQ2Vu+jxQs8sUUnokZ
VjGtuFwaok1KIZOMLrlZO7dbp7g3BGkwZ7twS34cGRUo0ZdUmxfoW2Ur7pl4MqBUoPBKUgEq
9MerW6KBzTnrSq0vNe0ZGS53N2sqvYUNmM5SKoCwCy1ioVhKkLDTa+SULSD6aX05SCFZ5qx6
KsSXwB7cJKjMr5hfGLrErtJbz1O9O0C/PNvw5MiLUe/jNIcmvnhJiHSeK3nVFbXdt8ySvrn0
enTW+niDGWLhe+pa+6pHEBrDq1+tQCLLIR3qliFa6WWafNfuKPG83D4cMghHfpHeHKAe6HrC
U9TjQu8UWHKtbaQuvx188l3R9pr5uu0pDEehVBueszjXpDZYj94lXeE942spUuWt1I+XIAI
IyfXvwssRrWYopHHFEMxl6lnF2Lbb7SFybb12gQjToNCqi3olVp81xgONpXDZKld2GQtsrb7
oFwEFJUNVz5Re5Cz7kle90RcbWyvquqBWPJa7rsLptPVfIYhO1SSmnjvH5LjBZShHJv0CQtt
a220rT170thXXoBIdXw2AAJvQ7g9UcZje8DtzK8nZ87Ce/fZ5pt40+jXZDeZu1kUipLrqXn0
R4rnNBTEVJV9iSsuuLJTn4YJ651hPURWBAKlnRz4bh7geZQa8PJT1i0IVDs+4t2kUVtyT9hg
y7qeiSitMdklBdd5kdAQThBWzkA9DqVJVRviHftzVC6gkbMX41fPsu9k7cnsGUKuig1K1XW
q7liTZkirLIT0hyOwWWSHVqUj3ZChnoSo8RjpqDVVDALW1rp6OlRjGBsbwdw2/BWa7V3Y33
FuSqXZd143Bb1NhXi+zUZ6Idze5UdMthshjzdt5QaCvNk1MklK1cCpKFHlo2ZoaCQq2u0XLG
DxjhfbBz29ai/Z/8IVcFx1i29xrK3Mo1adtidGqjcOPX1S24kxrIYZeQlS1BRcB5JcB6g49u
sxUsEZLm5rLRdHeTxzcdtSul2oOxV2it99xVXQ/cIjHS0RSFqxJUX4caZFZU46eTceji3Oak
Lz6R6dTyoctG18EV8bSeRWoktFMIYWA4CDr19HbNWlh9iTei7LonRmbuo9KFQokakynllySP
P4DRShbkN1LTpU2+4pf2ZQBJQpKVYSknVrNLRyMBDXAjtVXN0mjKxsuHE0t6D2Kvj2jeyp2k
O16q2rbqVVss3I1sAmoVbFQl05TjhjpbSxIuk9FIS16GenQuYIIQqGekE3jg2XUaQ0YWUhe
bgH226vcsfrC7le7naUqTu3h3ep1RFIfMiJbVMLlxJbw7ssFKFpcUIKGyUoQnKerWkk8iNW
NVLtUZ+hBHPu61x1BQ1XGjjng82/qsrn+Vnf3DTtJS037aVs0uXSaBOgUyoUOZJDq4yl6Q+F
NLSAXFJaQrB+DniT0JFLTsuCV10zeJwjFfV1+ahNlSpln7jv1JmdIJRGcaDCq41TGm21U9xf
eqU4lXMgHmFnqfgjx1KkeXOLAsKeoYWhuHMcl1L9nbTbpsHbqTdVcrlh027ITzo1OfjXDU/
IZihlEV4qBbAUhS3GngQXQeCm0nGq6eLxcQXQaP0jEy7SB2KtlurKmpbcS2kyX1NQVSGn436
7kVRprghoBxs8fRsnPoPeB9FGcolrgvb81nXVsTCCQMzrtZUzs+UeddW71JjL7yHFTGqUttD
9WdqMtsCEn9iS6AkFRyQQnGCrofVK11VVJpCxu1ue/YunbOmWVbz7dxl3Htdlkt1VpVJkM1R
57g6mSCGkNYwg8yUocUpJS+CkoIKScGAagmyl6R0hVVDCxt7HX/upDddYtegIoPmtx7bR6VA
pdJEqPIky2WysIqTYcbShOVhBWtBSpIWObnpeA1Ip52sdcqiNDKR4wN1by0Lch2bcF00CvXB
Tqcul9wxE81bQ0iQ2lgJR3bboU5gZUBk8hgHHTUipIdcKKY8NiSvRuhKp9Koai1uDArLUhzu
vc4xkolFHJRSnihfHinJOOoSfDOdRI5NI1NpqjJpALM968G6TEOu12LOqd4MhYe5PNRoLZb
fAHooBUpsVRQonl7U4+a2icbeMos8zXAhjLdvUrdxe0LosSgXbtfrXZEulX08w7KDTcJUGss
rBL2Ehay5jP2NKUoI5KJ6DWbyLWuqqUFxJV37C30pVzbsyaZRI9RapioYebT502tl7mgAvJC
FKCufTtkQfUQnJGtIALsIUqOnbgxvPqVvu1XRWB3u2PihS7WEB6kONOGQ46qqRgQeiUsqwiK
4OHeEke4OCNelixBGzWrLTtwa3bN3MQnKfSmTTqW5z81becZXIkluOFNtpVyUtLeUJRklKVA
9ca1vc7UkblwXe5Xc2d3Dq9xXLAgXEiHFt6RDWlyJ54qW+ypJU04ELCiAfsaEFIJ6dQCnB0m
AtYLfo2ch5LvUv0kQhiI0AMAIT09nQa/Obta7dupd2sVkmiJoialmiJoialmiJoialsKe2VZ
LF7b9TFSrOt+4004NPofm14wX21p7pTbaUcglac81hKs4KPDrr6LoMXoo8t/xK0lriCGqjdm
WwGIfaFoNdTYdqUY02gNU2iVilXEupOsJUsqTT/NeR4KlChVgllPqB11NM03GSrp32JDjnt

Hq1rXZMpIkO3rgOGOKpWGmGEKWtRdEuSpXJBUCCBjqB4j5ddVBbi8+Vc6WkyjDyLy9jq3qVX
fJ1V1NZqtGT5nfDD7X64uaIaHTTFtpS8pCVOoSVDotIBBxg9dVdS4EFpViYJAMhmd2tT7s7W
5QLh3I3Mplqxfaf12pPgRvciLK9MNBCHSFvNpCmQpAxkqxwTnGdUpfxcmEFW+hwWFriNv5r
s8js26qyLnhLmuRvYwQkxHCQVOoC57AzyH2wiCsj4IV6sa11kx4kNGeS6GGCpwyZbcuTWq/2
H79ql/Ch1G5arLIPXHAuGj0iHJjECj0pgredQFABxwreCVcivpkjpk6iUjjHKIgNW1U0k5cw
jDaxufh+aylvG4zRNzqLVA8il+u6rSktAtZldJmLAUKDKiUq8APEjPXrrq5I2vAxFV9QzHch
Wu3k3lhbPdqrWoyYU+pSVty+CosMPGG6p5JTxxJJCHD+7QpKknp00ZAW5NOSrnQStGxWj3K7
QLFXth1TVHrrSUyVLdWpniqV6OQvqOQJx8HJx1Os2ReNZYyU0rWb1jhV7uDd+wpAaU4lValc
UvpDZJckM55HxyFH1fPjXs98eQXtDJGGEF2tXs28uh93sYSY6pa0mnXrTlekFLLjgjYB6pAz
nHENIODqicH31bV2rZlHhA+sKcU2+V2zsvsUFTqHGm1ubMprjU+guy5TmK+grUxISkpiLB6F
xXtyR0Gso8RcLrmKkNucOoeth+as32ybjiPrM1tt613KlCrtxMyV0Jl5qpU5ZqYyzNcUAlxf
LCsoB8VcirKddDC08Rc8qpK+VriMPJ2Cn9y2CzeO23YuqMKgLqCICRsTpLR7ssrXcCG+9KOh
WpfnSRgHOMerWi2c0oAA0gq3tz2SmPtHvITKhRaBTGq+aSh9sVUGSUpk1Vannl933YWCnkl
ASCSBjJORYSWwm4Wi7g299/yUx3N2Vp1w783TLnwHJ0u5rDoNOfcFG9GchEa2092nJSHDxcU
VNq6jllkDpqLbYtjnnWoF26bitqw9mNsbTCa4zPIUGjvRGotPHmi47C5Y4JeVhBcUpDaR4pA
T0X0ndY3AOsVNlbdgdsF1iPtpcVlPd7IRUaFWkx3ZDSHXEykFvglSkuOd20oKCwhSuR9qBjx
xq6fw/w7m2Ozd8FztDcVbH3B179urk1rbDud2qbVubtE29WqvbNySl2vRldNokyO/KcYp7cn
vGfhpfQlJkc+BK1ZWQEBGcZoaYN4w3XQvzfzt25DqUYvi9dtxtxULKf2rryrNanU5yp2rLt+d
K7uREDp5usuTO9bZUIRWonxIB6DOpfEs1KHU1L3C5CnFob/21Tt24t30jaNp28aXTpVDi1aB
TVKTNix43BcVpwVJ1qf3Cj6KASQpIzxKdRH2Dsl5DfCclRrH3c2fjWfTPN9olSqpbRFqz0un
09lmZS3VvthE6alU8qil5xDKXVjHpYSTxWCcWuvTWYvfPYq/cW6dr7pbtXHRKnsjLqO4lzVt
YqUCdRsSZEtpLbjYJE0Jww33qmnORUoKTWysdeEm9rLzGScQXZVN5ai/UKfXJe2iVUJ2iR7S
tqfVLcjVKM3AUytCghZm98htZk8HnXSlTKShPicj0N0tSnBrWYnHPVbsFx7S1wVSjdnNuj37
Q5lgIolxR4Vs0ins0tlivCnczluPJWp5IETAU3hJSeJS4op65MeATdbnVDYWguF96xE3M7Qt
AkyqrHgIuB/vam7PiuVCIwO5aU5KW2AA8cLDb6VKBBwtR9Y1oqLvFgFJpYePie0gDLbZcab2
vbchKqUeN+ul9c8PpbkOU6lPedS3ZI4Al13klhbCnQpa1FTbwScqScJgmje8kg61bgMibxZO
K2251KgX12maPDbnxqNGqkalPVB6TT/dF6nJl+bPd0426otLKQ5xbGSgkFJ448c+NgMT737F
eFhkaHk9Spli7+W1bdchzecTvsB4f24htSkh7ISO7d6n0gUgpCSM56dTuneABbevHsLm4Sfm
pDava8syjU+LDjU6C05FCozjpPFPzGylUd/BDx6LiqQgKTghaOQweupRJabWWsxRPdiYc+3z
Uva7Yul1s2nwJSadB9023lzdQQpDjsiU4mK4wgd87NUppfBSUBSQQG0qSsYUkjcyLuG7tZrZ3
RSx2abE9uRW7pfaG/WPS3ZtBg0GV56wqJlI0zW6c3B/tdPcvNhpTneLbSsI7tZV3g6KyeusI
4XtN8Sxra+ILA2Ntrdu25Va/O0nNXLupyFbVDRGXPEaUpysSSwEebzm1yUrOVx3culdSy39i
Hm6RxASdSnyeKqI6XZcHC7oA29uddzG9VarV3V1xFEtyoy6JccWLEZXGky0VCPymLSmShtRL
qkjiEqR0AijYmgnWE9y3VdXNHXAxi42Z5HZqWyHyTE81zZmXUTDjKeVWGmnZLjiUz2Qmmwv
EA15aXMFxJOVJKiceJFbxbjmVv0tpJkseCEZgWPJmc+tye767mbj70NLuO8LbtCPKqSKIOVU
KhTJIUUYyYTKzlhBK0piISyEd22yFd28t5R5cidTYoGYfGFI88q9KTMeAzO6yn7Hm5Fd3Crd
12PuRTaFcVW26qJqlrSVKU09RkyEvLbgsNuKw8qKGvHopxJQE+ONY1cLta1ir7RFZx0bhNsu
sSKZd24tZsPzrgG39TReZ96vVWdV7UizJ1cktZWFNOOSX3lhTbXnaUBtPdo7ppfXjnGTyYrNt
tVLUTu40hmq/uWsnYe3Nue46JufZdy2/a1UoUGoU+o0ejUuMmlwUSJapGUMdy/JS1vnFWsBb
pCFOejxSUjWM8Ayur/RFXIJRhF1ajtaUq8r57S24UCoU+ypDVOgQYUCFX4EOqu0l3zEOyI8P
v32khxzvPhuJAWtH2NTqk8U7DI2OOwVdpermfK4Oy7dChm3Ncv8A7Pm4dbuunXJZlq3FR7td
nuyWqHTY67ibkqh97SXlMSAkMcX31oQEK4ulwk56az49rm2GvmUOhne2UA71mN5Rld3wNtkU
m1Y8Wgm4LtYjy49Yk9y3W2AlxKoLilq4OGQGypLGWIRj0s41pjprnEuo0pU4GWDhnsWAlA2Z
rZY09sU9rauM29RIci1J6qdBgYaZKIkkmnSBNQ8X1ulD71CvOrUlxuU8ldCnUpkTjcBtlx7a
sh2ay17U/aFI3P5OK17jiVShlvesUan0mtP1Ra2EV3CXy+h5skLdTJLZQOBy664pKHEtg5rn
wObJmFby6QkMnNFYI9pbmv7b2VItqJcO0dOqltIk0yVMmSaRb5tuS61EMN8OstJU3M7hr0i
FrUkhZOSSTndpDgqOKeTjgAclkh5TK/2rk7L2zK3pjr9RptImxqyiRyU6w6/Ry6lrc5EqXy
W4FZ5HooHPU59oqdhJDjsV9V1DnBrmi+oe9Y4XyaTbux0uPcrFPqbVShxYUGny2XZLU+QpiK
hpJUhs5sthvJcPHvSrknkhIVy1nU07WNJGepbIZS4NLW21/ErK2nSreuvsaXLFqdsbh1qRS7Q
kOPQbguV9dGIPwZwYEV1rKls94rull4IOB05eJPOI5D+JI1qTI2WIY9R19KsN2ld4aXfm0Dd
10MW8zT7lIRnmW4dHkwVwX109DT8Ml4JbcSyqPwynPJQVgEJJ1YRxADEV7Shs5s9yh1m7qOx
rkpDM1MNxISXmH2Q2W460KbKMOYzkcUjHpJHIA566xqRmL6lZxUsLiY8zl+anp3LISNwKk1
Grtbirt+ssz3nUbelhNslMhiMCI5SwFqQVd0Dn00c5GMoydDnAbVpYBcZa+XtzqV7tVSvzna
NCiVO6Jkp6CmCt/9Z7TjZ4VGfyC2nAlKwkEiCUpCGkpc5nvTj0EawVrkYABiWMvaSuqoWLV
bVF0tyqiq3HOYeeHoNyIyQ2oZWhKiU81+ioYSOJxkDB1LsLa9arZBc56graXPfl1V6t3ZSE0
hl9+GU+m5ASHwEqQUegkfY0kFR8HOiADgHOvYo7k2WgOaLH5r3Qq6m4Jja6++qhMOrccbQ84

qTl7hwJQODYSEpHIHp3frHXGp3F5blrc62QzXITJtO2N3qVDocN7zt9JbeeS6I78xDaCsJfC
T+qxqHUceOfWda2swnNRAb3zUjqjk64t1kzLd5Nw5LDakQaeChDLbnL7H3jgCSBhX/e+Iweg1
mL4rqTGQGWKIFM7L1QoSyb9YuODTlZj0h1PuQe6UeKC6pt1bpytKUIABQkBRScJ8dZBoWT3Y
hayhO61Mt1mrCA1TULY9zILaHfPLTiYuSe8kKUvK+awAlWDnBwMZ1ja5stLyWjEuNnluFTdy
KRT2YsGIl+dJjPoZjMsraaUtRAyj17spAbTnBcCjGJsJlysoXeKbL9NMH+4mMf92n/dGvzi7W
u+ZqXfrFZpoialmiJoialmiJoialmiLB7ti0Knz+0pOZNU2zUJU5pC0O1WalhKpKUJDallV0
W2kAclZGM/5J19M0Ab0MY5/iVuiALLFUjsq2ym397F1KZYm3dBdYZcKa5RZKHpykoMdlDXIn
j3eO8SVAdUpb6Dx11MLcgSFDqaB0hxMPSORa9q9Us7t3lTu5kKkt3DWjH83SIXUgzJOVD1LR
lQ9IK4/LnGreBpeMPOuefFJTvxPIVR7Ddsnv9im5I02XIqmffFNiRXnWS4lbZiuqWEPJS6lj
I9biHD6B6JznWmeB0ZLXlS6apjqyDFqsVkh2ItsnItHvquzX72NYfiVlpFEq8FpCYTbcYRku
MOMpAUl3phISD1HIKPPctphFVPIDsVtDTvgj48NyG7l29vyWOnYJs+r03sv7iVNEm5bfeStV
mFGk0lstyukthZQOYzyUSUEEZyrrqHU05Y27cyPkriHTsTGupAM3E585Nvip3sZt0dprC1ly
Jl3SqL1xGpwldoVRIEeDAjvLdQ9NEkjvEHl2hZSIISoA9deULXuLaWrnnqN2O0jrnff6tilVV
vFDe4lHe5s+BIIPV+0pQ7txKXCQ6rvVEknIKnPUQSc+rGunnpxCMHmUOfzHOLRfIFTzeazaZ
Bvzc+XxZceZ86jrbbkFKGkidGCSgnqkYdV0z01rjxAA1JkzDlkbq1m7Fsm8/ORAcMS4tPDR
eUh/MeKCEKpKukK1qHLqojJ8OoydZAm+a1SR/o8TViDelSUjdCtP4ZkeZlR5TaeRSHQlyK6V
OjGeqSn9ySDjGtjthK5NIOXzhmq6ujRLkW/2X41DQ8ylqoXpAmFJw2tKG4vTKE549Vg5HiPH
VRV3DyOUL6XT0UHFhxOWEq4VpXZRLP2j24Vc13V+gKpsuqy0RYrqw1Vgmrh5xmPJT0QsIKPR
wSOmRqFNUSSxNBGVNSqXQ2jqpmk/lVs+21XLe3HploTaG4mVTpMerSHnTHbZflLdqYfJFV3
ZUVgF9LaSs8gG+urjRk80rAJRYLnuEuhqSmf+h14R8OxVxqRUojnZ27HMqfSYc+eiazCpqpV
Q81XHkt3G0XWmWIKSHeQQfSUCefCzlr1tIsJ3huoFc03FxEbnaYm+hW23RpFvWLT5vuw3Rbb
gpteqW/DkMuyFvpedcm1UJecUlKIIdHLigBSs5JyBqSCMFl68YoW85+XuUw3TuVyobs3NTGW
KVIMTZ2HUB3sqSlbylQ6EppvwwHik+bgBaMrKVJGM9NeG1rLQMswrdeUJseNB7NuzNRkwGol
VoNkp0F5AdU73AMia2W0ISArCFIKRz6+I7daWZZ7lPqHBzW21H8liAGqk9PehNpStCihUhpT
ASTjVJd9ELCcQpZ+rVuwudTvBO9c80BlewN2nV87LcH272drdn7y29hVOhN0mj1G3W6gzT/c
R+ZSZDylnPSPjTbzaVymQtLrayVKbUvKPTPIUcR8YhXtaCyzuRVq3t+LGr/AGbt2tx26BWJ
lsUFi36JoqS3V+6NUgpbTyeJccQtDCVEIUwtXppBSSE53FwBuUbVXZhVZ8ndv8AbebvboKt
Ww7TrUVFEdXV3XpMSDEgshPcMKYZZ4NocUMhxaG0KWUJJJPXWni8brjYpURxxjFyqxVodvS
zNxrm/WPCse7XqlGrEdimzQ5GcptPKKhCTOJaaShaGyWXVAKUrkeOU5A1iISH32KAWEpZVye
lB2pLY2c7aN72qaBclTemXpHS081cT0OGHpKY7iJohhooW5HOCpTgBIGEqBSNBAbLaCLz4Sq
f5TTcG39tqhYkKvWNRr6p8mwzITEmVKTEGct9+nuGUtrCSXwtAKnAoBTaSOozrDEAQ5Z6TdY
t5lRvKY2vN3S8mjQ1UilNiVOuuiy4dNmyPONrDIAC2WEvqTlxTacISo4wE9dRCT3TYKc2Ay
wYTuWqWpsT7ddgNoZpzkirTxEipcUHUtlQkpc6o6H7Inh1+2l1a01rXcAoipJIQGNJ6VLaFO
ep9HUuVTaFodMcyUOxoyQ6+vmUqQ4jK+JV0HeAYx9qPHUd5YXG5zVmyoeGXAFl9pG8NYoCIR
FRt23no6mWw/FjRmoz8FB6K7pQzniQMIXUgkj1Z1gQFWE2r3qUJ6trMUIGL3LncG+Uj1CTS
YNItmFGjJS6t6VEQ8XS0zIbVkkSnGPX7emttkVO36t1xyp3ZUv8ArGAEB10yau1dVOT7l0mF
R6qhsyW2pDS4jMjJzIBK/SbUAMHoQpWNeiVpGtVjql4Jv7lH6/bFUyALk2TT5sKuLDTUHL6
Q/zSIJ4LAASOQJKXFAcQkjPXrsY5zmWOYwVjGYiZDZXt2uoMyP2aLikMTrWl1NurPxnWp0Vh
b70FUDg68hBP25UnisJBQU5BzjUS7tvxUtrqXHd7lNL3Ny0mFXadQL/jyXWJzkCmzEQGu8bp
r8aciVEKXUKBBc5AqJUUBSeKk8tb72aWszUx1VC6znOw3+VrKW23tfdMm0JcKnXZVqEHq5Ai
UGdR3g0aBDTONiWWILKThQkKWUuY6PHCvBOtXFZ6gtMmkYnOv+7tvr2LNXyT9eVYw10mk1xV
Kps1mvQ5EWW/MZaXGS5AabUttSiFBPEJHJB6AqBwemoc7apuxWb5tGGJzoHA3ab313WFcat7
e2MGogFMmz3ptSn12K7aMx8U1RjvxY7vJEtAfY8/T3qHEhJR3qlHBUC2nc808lc8L5nUOp21
BAOazR8lA/To9bvidR47Mm3U2pHTQ3PcwRg73UuUy64lvk4UnvXFn4X2Qq5ggL1DqWBuQVnQ
OtexssOIFX2utQjzabFrFsyDDNQjITH2zUWUoaeid8t4OOhCVKSUSz0V1T6PTmnMuKzm2UZ9
uNyWWPk1r1tRvePdpe3jEan0uTRqUiVLhWy1bkCQtp2UA61HQ+53p4FtKlnAyg4+jrXO3PN
dJoaTxDXmsXvKP3ii5+2DdLTyoceOCw/lkSYIHup3MZAUFrA5OhpQC2wejRJKepxrNpYGXK
ptOwu7scCrFUmhRLkvqA27LojrTEHE1yoJZ+wONqaQVlWU+ipDoUQPhBflj263RVLcFrrHRG
iTJOJGi5BWQtemXDf/Zno67r3IkumDVZy4jNUuLS49uqi8URZCQIQWHVEpUhYOUHB+CDrSKh
rWkHpVzpbQzxKHC9zz2UR2+7J9wTb/hTGK1X5QnusR1D3lakGM6e8cW3FKNPSVyU5hIKEhac
nqTidJpiN0TYosiLZhUIDoLueV9RPZ4dewOdr29VsvertRZFQvzbH9ZO4d3OxbCtt6KzRi9T
W0U6nrfQtsBbjalcW285U2ciWVY48esKWZpzKmT03GECMeoKy+zNISNwrfiUOsU62IP68Kkm
MioO2+X2okt1EgZeShS3BySQpLpykcSMjGtUkg4oG/TmsaPRH6bxxhlyWVHa7tTdrbZTbGj
z1bdTGKWEUCitWtUTLfri5kduKhhttpXIDinG2sqUFcWwlXJQ6aqIKpwd4pC7Gr0LFxYfiOWf
k7u3rVmtxLkuZ3Zqhi4tt6ITTUqhToMW4UxkVdNOSEiItpzI5NPFxllZQkgtd3kjHHXQ0laC
S1zbjgnVHUaMcGiSN2TSeQ68/Vt5VduFW7zY2RtupXHc17T4t+CsT6zSX6jFjRldQhyHUNh1

vuizQvuE5AOVKPL1Z1SyU5bPjOfyUmtrI3MwHVlvWLW7yZFZ2ppFbdp9xhFUe90qvL8wVDpV
NeUt5tLaWBIW0jnwHBTbYACSSQVqBIOz2KlJb5JXn22q9HuK/o9OYlqakRgEla1pWR6C8oP
UhSfSSSSQES5fHA1hLJc5rfA4hpA2q5N716+o+89x0xSb7cZqstxtCGq8yqMYzshrgG+hWSh
CVKDiulDfeNFIKknWh1M57r7/grekZEQ1xNrffT6ZYs6bI2+Ji3FKTSfdF9I9y4QILyzcD4L
riEgAqSw4HED4SkILZVIPSoyINkcN11jWuAuNd+rf7IYHtf7UVmkwaW0iK9TKk846+Y1SqHn
khpDU3LbkriC6opcbWs+IyBy6Z1KY22SpZXNvdYx3iXlXlu4VTrbctqo1CuMleXMZdwEutA
d62tCVHoeCepOSAc9dSIHWetRDS3k61U6JUJE+tpaqCmk94pxYUwhTq5xKSolTqk8AEk4CFZ
Pr6asWuvkVg8YRiC8dZvBq3qwXWaJJTDlsxm1FcfvgtxpCkIUCvABCCd0fUTjXji0G4C1Nc1
wzVXZ30j+6ArFRYbjS4q0riJbKU45oUCnrkgpznKseA15xTpD4msLW6dkYsTYFeO/O0l5IT5
DQrzKfNktq7hdQR6LmScJUkghQz/AK9HUzg617LEVAtibchQS8N6mLyhS6i5c7HePR2W0x3X
nHUqUXKq9IE9RgEHRqYaS7fKHSOJ0oQbYCFv0qMHd6lwkUeVFq8xqRHmuSZJadKlNqPPj6WQ
VklQHQAy8E5660ugABJdqW1lW42AYRfev150w86bHPtaQf8A+0a/MZ1r6ezUu/XizTRE0RNE
TRE0RNETRE0RNEWpryq+68Wg9ri8GI/66pbdosSGEx6fR5chpUd2OkOIMhhaS36LizgDB5nO
vpGgLdxRka8/iVpP6SYsEjLEHp3Kxm329TdFu2HUrQlbr02uPRFMsp1qznXPNC4nDieMvP2
iT0A+F/k666WF8ZyvbM/NSNG1VJlzDO3xjr5723KmyExqvVJrT1N3JZqtRWtxltyyZbDskyn
FuJShC5veJLrgUVD0ABkeGrzR8gY3EMzzfmgL59LTTzcU4YRrvfP3j81UtqLhpO2VvTrbt+2
74Zcq0p5uRrYIFditS3uaunFyX3hcbCiPEZSFD16g1UplJJB6FGqtF9yx2jcLjLHUvTSO1/X
tnl6Lxqm226TdBZf83W41N/W1T48jvlpZX3veuPBShknkFekg8QrAGq2GNrTiAtZTGNrlacM
kzx7D0qW7ebw1XdH7uKbsddl723LkS3hcUC8Izjch96V3gd76OG1d5zAKg6kKVwGQkHbKcQ
MFnNut9HQxzzNmjcGuyytl5Vfiy94rtvGx49oTrOnWhVK9S62thVYqjEtVMhxYnN0ONgrU4
pxS1cElbeMeGNZMeHHE0WutenYXQ1GEkGwF7DeT2urLXDthTrS3R2pYjU+QymoLo0h59QUoN
9zOZS26VD0MkqGM4x6zjOpElQ42aVX3aGOczX8bqa9tTeKj7PX5f5uCZJgpm1WexHjtNqfTJ
dQ/AfUVEDOCCbWtkbxa7tSrHCZ8uBo7G6xzvHeq36hSGKnTly3qRDbTKnPoZVyHeo4Ncm14
UTy4DIzx6k4x1ntYzLqVDI+5hcsfb+vCBXLhuAwn0uxZNWLeLSCC063gR/UQOpGAemCPWdRpC
bYQckdFDGeOeLEKroa5orNrW2S2pyPX6esqeCltpKm20pz16ADIOUkfyag1QBu467rex7nt
Dv3bFevtDQnq+bAlMMpWJceaVywkoV1rMhKl/KUPJIAHqA6a0hmMAjISO7b5ZZbeQLjdlSTO
tK0GkSTKeYYnR1ITwLrCA8y6sF0JBWBrKir0uqfDPQamwvItiKykbjcRhvkB8tSvlaFJl3DsV
2Q3wmnz4Vs1qoyUyZSVcmeVfZ9NtSkIOSIBGSoHqenXqEgfKZANZ6FC0lSiCIY298IA58u11
R6lCeIUHfhaltpwBlk0ZceOYjzkNANQqKU+cBCQtX0kEBaAoIKuRISCRPBbhqwqjD3xg23/J
VW8WoVe3lcZrR87pKdnl8mRGcilRT/0VBClh3gAlagkcEpUSQBxTrWb7dy2tiBth3qjdux+P
cvZu2ymU9DrESpU9uU0xhWYpRV6q4lGFYWghPFJJBKs9R06aos3FbqhpIF9g6gsK1UxcC4p8
qO4+620281JfWIRSAH3srSeRSvHoJHz51Me8iEtCoDGT0JRrC26eU8Zu+TQ9nGrO2ygbjyTa
0JVRjShNwnGg45EQw0x3LiMKkOKS0o+ISafZqDRRFzrhTaiR2HE85dKjGzNpbij7FG/1IqG3
UOn3pOnUKObZkUl6S2HVgN8PM1KPJKg13mfq4qCsgjScASYQgFwLkX+TEsu87N7TNS/Xjt3Q
7BalW8y403Btw0NcxovBC1ONB1xTnpNqOVEFJZkY1ucS3ILbG+2zfyq1uxO0m6dPuetV+sW
tR6ZZshiSsVOPb1Pjcozk+M3HWX0ul1WeDZ70pBV9nyB4HRJM7DZa8r3CnXax2531rXbXr9a
su1lSbGN1toJkGm0lIbQWmDMAedfPnWQEoiT0TxKfh9M8Fm4lk4fpMbtakfa0tfeXcWs7SP
bRwqapqNaEZ6Y5LfpyNjkhRkFj0ZOT3baA6sglCCeIJJSBrTSvNyDquva/xmtO2ypfbfjTaP
50tiPWpMnc2Fd1rt1T4JQ8+qipbd4936GSs56ZT4EHQgCcQ10Y/E0Em1hZaebtdq6u0Bc82
RPFKQ7NS/SZbyuSIqu9Dh5JlPlieOUkDOc51MjeGuIVdHo6orX4tQG5Su5N2L39zS265SuMR
bkMvRqFCZaWWzkrS4hlJOep4k/ISdbrMIu45qtlpKxkjojs5VTKV2srzpU7zcupJJShanaZH
bWoDIIDeeicYl/c49Q1uaKc+WVBkfXxZtUnndt+vU9xp6ZOqcKG13THnCFMJ5NklKXOBZlZ
jiSOQAHXB1DqI2B9ozcLOGqqHx3lFnHIWX1n21dN40uG/Evi6Xzlh/2gptzi6gqQFD0m6dGk
8ioBJx6SSOuvG0l73UOXSDm5g9uhcZeye4MqFGTHvK5G3qc8qUZTxqILasBIHdinghQVjJye
KIhichVIDBTMb+lbfl9SqnVIZKf0brW5OsKQW3t3uXWKH7mVa+LjqzVUCVPJKqu2lrcjy5LM
AKSMnJGQM49g1jLBRO8Zjc+c9a9FVpBoIe4Ec35KewOx5f19KdTULu3AfgyWWob6n65VUMTW
tKlFKj3AKQR1JlzkDAUc6p5Q5uYcNr1pd5S8lw9im6JdNeQ3Wr5bjSmuDD0iqVZzpySfERh6
B4pIISFeGep1vgmlLCOVZGps5dtpdkyXCiU5ia7UlsQ4uCh56eG5XMqOerHqUhJIGU5HqOU6
38e62exaJJvNNrrw3p2KbYrboqUilzJdUd5JLpjOzHEITzyWytsYQqriU4x0BPq0krZHNtnZ
QmMYH4gMyqbZfZshbdXG/UKK/e9BqM5kOpdooVEDraSCD9jWn4CepB6dM41AbHK91titmVro
23CkNo9k9xSC0xWtwmWHGvNW40V2I6hptbrDuTyCsBSozC1DxBbHXrqxMT2Nz+C0M0i4u8ba
rm7O7bM2dW6xWRWLzp0RinvU+qKkRYz0aQkOuvoIcQW1MkuOPq4gErOAMagPLn611PB+YyTt
tsKxN7VfaYtmzdzXK6J9wza9XGEuQINMmGkTI8NsBtqRIKXHfN3Xylau6KSrihGccsaRSsuG
PV7pWjL5Hy6jl8Nm/wCCtdRe3ZuBTb2oFPSxfkOoXBNQ2lt+q+dyXVOEpaQVuoSkOA8hyJCS
IRz46nWaYjYalSwcfT1DAzMO9yzH2w2H3PTthHq9Yulbal1OZlxVHuCqU5mdT+KVJRzeWw+y
VFIAwoejyV4k1SOLic12tVZ2AyDie/1GytB2h9yqNa+ytet6ptRHLtL7bE2jTKFR3EN08rc7

yoR58PDbqUdPAgqKh6IwdY0kIa9xIz9S0aR0jTSsbG3K+3Poz1KxN7Xnae1exe2dUteppuW6
+MyFSqLUYkRHM LDK/Smz+4OJrxI5thwH0VEHI6CwLGlo3qoZMY3kbOdWWpvpbS3Xs+tlk23es
yO1UQ287T3JjchoqSpJQ2WSniEqUDkJOML4+vGrCGniMZDzs96qazSk9NIHwZEm2/L5WWUfY
x8oJF+p1bIdVSRUpFU2urcusFTIzNLhVBiY04zKaaLp4JdbdfSC2VpTw4gIwDqkdQRB2MDVy
q/oOEIS/9FjFiLeTe2dxsV0twLo3H2x20iVWvO2rUII5XCu5kOU6XFmRZ0hzunJhaCSsKUsB
plCsZAcwBrKF4YLN1kq70hTSPYXvNwBut8hqV2LToDdl7W7P1eW4XUbqXOq1ktQrZoSDR3Ey
vN/OOS4yi8la1Hk3yCsZUScaymnDc3ayuX4+ncMLhddu5nZ8tmg7V1Gj3/dMl6Wbik09xMyk
qjUWOiG8stLjpittslwNrB9NeMggj0tQ+7gGXcr3R+hoas4YyQfVdQGN2aKY9UGJNBrtqy4k
h5t1xltLpYlpwAlHeIJCuOpAWApHgsHqdQ6muc112WXRQ8CXgXubepUbeDs021Xt06zdz1uU
ZqdXJSZFQU1cklgTHF/sqVhxglIX3SFdOgLQ9p1H77SAh27tuV1o7gW4suXe4da4UrZ621IC
oUpikRVfrZdWaeYFxfFOOBc3zzD7jwT3yUPrKQeKvRJGMZ1EOk3F2M53O9QqvvdNjtbLmKov
aFosu87Rp7NuxIseu0+ny2Ho0+tQ5SIrjiQD3Dpc9LkoAkKGR6vUNT4dKMyB+KrKrgS8Rlwz
9XxWLZ7O+8NaTTGa/U6spEiIXUe5zUVuM3xOMYC/Hw9IJGcdehOrOHS0N81zXgfwC9hmqFcn
Z8veK5LDtW3A7uOgpdQy4wxlSIAkqUF/B6DwGflxqzk0tTWAYPeoTeCde25mNrbh1q1e+ewF
502pNeas3EaVYQHW5M1tDqHQePNI70gnrjwyCoDpnWwVkBAA2KtqNBVbCS3PoCji9gLmo96xJ
FKpddrllYeqQs6/G6uKjVfzoDhwDu1HljQcK+vW7uyNhDoioUehKqYlkrei/bk/3V5nLcJvP
hLKbHYZQfQU005K0lIPH00hXgUZPyk+Ooj6wvFYBTqzg7PAzLUrM9oy0Z0i84DVJhd1HmtNx
1tsx1gsKSvHNY44HT1DpqeZ3FguVzw0fxUhxNzHUo9SNqa09eFNkm2qzJaRKYVHFRGcWkYcT
4pSCfH5NYOc1+dllFDIBhaV+yyCcwmiFetpz/NGvzQ/yivpjNS7tYLNNETRE0RNETRE0RNET
REPgdEWR7fiHSJfIR+RFiTEX3VpjNPAl+6qmg5S26REcWw3HCvSybpbUoCck+l46+naAjc2
giedWZ9V/wAl1Gga+idG+B0fjtaLneSSRt2XF/etTGw22dwtb8pvxFSrzCrcut5ENttA4Ox4
8xDbrZcDgKEoWpGEgHPLIBGu3rTYWGdlwGi6eeeo41jrZn/b5+pXU8pDsPWr48oVuhcFIp1U
RbNC81THqiUPOyTIVCR9gKIKGA15ZSVZSBjkm5IOMeTS4al7U01W2pDnkZ7zsz+C6O1lsZfO
4m5VTvmCh+RT7bpNLYfqqqq2H4D7VOYdWfhpdCvzz9k44PIjrrVPcjENiyiE81RaQ2J1Dt12
spv28o1SeNlaeiLq8WpN0So1Zam22WpTpiLlccKk9Atbh7kAcsj0hknWMbbPxnMZK507M+S
KBI82k5bdVr9Kn/Zz2liT6Ha9NiRnKVPom4Xeuw3pQhxW4jryWIIDBUQSSUkN5OB4FWqirc7
C4bQVf6C0caaBtQTckLM3beltsbqWshJeCpkasMP5LgcaNMct1UoFeFKQM5AISomtuJThw
u1qs4Vhrp8YOdhpVuhesmv7aWK4+XGI8yy4ldju5C8PR6qwkdujnxHpAZJPq6au+L8UFc5T
xOe/IXtl8VX7rpEWt9ty9n5jbMZgSpj6XXFJVGBCY8daC4g5UgcUnrgnrpA+zlvr4Wxtvt7
Irs3Y3CI3tuczc06tsOGAKi3mjttqS0zBkOFsVNIKSikVITnkkD4YOrBs2LO65Zpc19iO35K
lbmVvdTfqKpqY7UyRMkd8GoyGWw6liPyU2MBASsBKsniAFDGTnWpx15KVL0907AQ7/ZU63o0
Vi0pqJD3cymqjTFs4eUWxkgLBKupGQOvr1EqRibaysaUGBojc6+td2+Vcl1mh0WPM9zvM6XF
mJpi2VEPT8Kj1lTowAj03FdT4gjWuFvFgX7ZrdFKJSWszORPQq/SQGqBbTjrSQ8/UazCe75B
cLSAIZPgSMYcJ8euvZLHyeVSTHhvlNyk8VS7yndnXss1ZUegLTcu2rJW9UIqXpKlCtshKIZ4
qU0sjwKSMFSTk+AhxOs4N5VD0tFJJkdYsqxW6Ui7La3nppg2lDbfp9Lyy/AacYYW1c1WbJkJ
CCHXVJ9HksZDiEnBGr2GPEASbA7elU5bxbbdXiMyOcDbu3qmX/ITWrrhzle56JcTZhbrahG7
l1kotyG6kvlR7x1oiHopSAnIV0x0AsbbWl3DO2V/mqLvrX4C+zl2fh3lpXWKzbs5fCM1/abT
LVrQk3isrUgABS0qbSCMp5dARnWqnaGvzWNTM4tLQclZI7PUm4qo4HSKTU5ckMSFqAkr4wSs
LU8Wv2RLaXFKISHc1hIAVy5DUmawYQNa2aNgxODiPFC2OdtTbSdvntXskqBf1MqEluls05qV
CcTFE9Cm4xZcTxdawjvGlqT3nEp4gEDoNaqW8X6Rp1LGsEOAx2vflqk7F7Xz5/Yv3es+u3S1
TajVITLc1mrVthMpTSXOLS23y+FApZSrOCsgIJBKeQIjzSF8nGAKCwANAbs2KcdgnYdrs69o
Kr1hqtqdi1ZMOFHl1WrRFmMW1uOKeCjLeStJSQkpTx8U9SRpNOCbhZjUoZbnYoo3Zl3ar909
9Ta87U0VJmPiHsYLBmHUp9p8PFZnKUpLZHVBaTyxnAx10CQOFRlZHG5xDALlRntx9iClbtb6
166Wp86869V5ESYJdPkUxuPHeaSEoK0uT2ip0lIXPu0EDmkHPLUy4LMO1e1FOYsrqS9rDs0U
7eiztsatUrbVXapR7WNHqUUXLT479LfDqVhJ5rQ260UqUMoKinPznWmBhb5QXs0RfGBE5XW5
tDL3W7Fq9rKzOpNCnJcopptPhVKM6ZDlNgHv3fEJLCG2yVFCi4VAIISNZFgLydm9T6C8Iu4
WIWpejXRKjXDVe7nuOtO1stp+xpKE/YSSnJTyOeXqCuiUnAGtlgRflUFIXUUz2sbkBrU0u2Y
tunwkmXLwzTak60FSQFE+cAlZJ+EoA/ePTGNDcWBWruiocSdZJzVEiXNV11WlKenpd753v30
SMguLM0N8uakg8ShCQU9evLGc60vDro5ul2cM1Ta/BmXIWGpceFR++lhpCe6jhKEFyUpPDCu
nIIQkAkDPHTHUHG7HhYSdYWEENG5+AhbIrS7PO3W0XZGtG65UK57gq6bQplUmUBy6102Csye9
7tapTj/2BpKlzn2MNqJVjiVZCRopdIPecNlsqdDwYC4qQ0TazbGrz6C2LckNUq+Jlpi4s66o
wnWotcp2nqRHZMKrrLiZsZToUgIHclB488p1YFziLEKvjooGi5VVtPZ7au+Nxjaz1j+5k1uL
PmUyYxcDHujdDdPQXJBIRJCIgnMyVDn3zuA3xXkDOOWHG8X5IzWw0MD2ZhXDtnYbbhO3MC6q
tZlpRZSG5NvC2Zd0Q125IqQUlwwpro7wuFLACKgNJW4CUKbynGtEsrnhGaOo2+SD29apzu02
ysKj2BPhbb2nV7Y3Qgx1RKxLuWLMrVFmyu+babagJQHlKlNBbUrvuQSopGMDA1qieRqR1FTHZ
7lzoWze0LNw0pybY1hfreh0YVklWoVemsVC4FR4yH3ojtPyr3OZJksFTocKmy2FFJS4Cc3SO

OS3jQ8BAJAXHdC2NlqLYSL0Fl2o5WmW5FtSLep89h62mqmdGjLkOVYBJ7tC32icIUvg8VIJ
QBrTik3r3vTSjybdHb1qMUKkbS1mbZsL9ae1ckbsVNylh5yuR3XKc4iT7m8Lda83S5UUJeaV
Jc86DYbBUlWCTrZHI9rs1pdQwE4Le5VHbTbPZ7cIsW0ul2CKBAo9Tr7l4W5MYgXdVXqKU+ds
1KnJjYi80qTyCSeI4jkSRmU+tkIIPb3KODG0QHkZr1wd67Q7TXyavxy3LAs+mvQJ9PbqKrT
mGpUgxKglD7Tku6gwIXHCODoGW21KyFEHOquXjneSVOog2F4dFkQvRu7eG2C7jVnKf2N0B1
bYfERTwqDiuBznIGUpK05ODnUfkOvYonA3eQV0T9NNdEGPBLIYOpdrWzoK1OQKJsA41IQh8
tLt9zi22eSeZDi0nBWjLGOOFYHq1MjfhY4EjNV1VU45WGMHL8IKNvt5bEFOnqfp/ZuqNTjOB
htEi3G3ZEhshJ5KSHSIsO5KCRg8iPSGohhbkTZTL1E77OLrc6jm+m/VKurray5rKRQdnPcury
mXRJtyG3DkKDBwlxAbT9jdCF4I65B9eMmTSxWeVD0hSsaCY7k793r6lj7YXZb2frWx1pRHtw
Y7F1qqomTmpVOeMaRFPJTcNmOlCVpcKA7yd7wBWQeIJ1ukaAqfA7aSo/f8AsFD3I3Foxot5
bbzYJYfhRYNYiCiQ6PEQrm0ISGmXPEHilzpkknkMIJ8dMd4W5uj3yxcrb759C921/YxoGzt
8In1W6LKqkykSfdelM0oVGcHmE4bcprbjrScuFpxa1OqSUqS0MEEjObZm6nWW6n0XURShzXA
dPTq+SyC2ObtK1ezBs5Q7oemvz7avGvPTWY8J956mx5KuVPU6hTBS43yHHorIyMH16rO48Tx
sXRvGkKhkmbmvdCWGq9uXXbNXN3o3GoO4+3O1NOgRbqp5sLdM3Z3UanK5PxlPJfUG+SipKIEE
cTgekevtNhwOvJmFQB8Uh1W6fVvXPylm4b+2RuZeK3n94WHFVZ0e5tFny4LDERamT53IT3br
DSRycQ4lQ5OZQfDJEuOGF7A0DPkUmPSUtO4lvvWBVj+UeTu5LchXLJtoOSFAx5NboaXEd8IS
R6EuEptTWUoThIQodSSfVrVW6OguCe3QPUUHLDSbrRsd59Ku5T986pbaXnH6PcCaOEcybfqj
VXhgJC0oV3U1KnUG94SeHE9FY6gaqXUUIJy6M/iu9o9M6VMYcDr3m3wO7nUjvtRsGssRX0R
oaOttpa4rNfKSCFHvUtMSW1MqWkkAhLqMlXog60PoAdcN+Xu/NXMPCQuHFmQFxl6zbozVxYW
8VKYlSe8nvQWX0NiKivRlwJKXD1VhLqnGFgDoeEhaiftUjwrJaLCb2tz9vmreGq42MWcCTuz
7dC+XBRalWe4kwpsKBEDKVLizoHeuqSlK/tFAIwVp4/sh4kj5M6BDhBPYw6lKvA28igu7tOe
t+JKqbLSWJojJc4waSh0LBxyW846A0lOAAQAKqOSMal0hDnZqLpmmIhJb8Rs5FjTcXlB6QZqI
syDU4rbq1lp39alLcTGZK092lecrUoJQpPUAqwFeJOooqNrzmfgyi+ktMzRvsB8VN9odzmt
5ytzm7tsWpVBL7SUUebR0QZyl7xLvJBbA6jioJbyAAfkzFrGSMfhZmrDQdc11S0PyJ5fd6l
S9641Tq9ZiNGGzS3W45Pdssx4bS3OgW4CtKSQkjJ5HwUMflgeXOFxZdVwljMUF8R16etW2et
u5YwWpHug05NXxDjcmItpY70D0FJUnJ+Hgf5J+Q6tA5zvJ+S+YOJdrbc8x966malflNlOOOx
a1EbJlt0oYQ1JdaJSFpJSh8+nhQyMfbalNY613FAQNnuX6o6aONPYGMYaQOv+aNfmr2tdg05
L0axWaalmiJoialmiJoialmIfA6ItQ3a3um0dofLOS7zuCqw6U1HlvRJhUy89Lk86NCSwG0
NtkulQo5UhKgr7NfVeDoB0Yw7r/ABK2lXpORi0ZuHJvI+S1+bfWfbtvXdKrzsx2pOfprXOB
jQ3g420qWh5Lq0lopWoJGO7VnphJGuorCwkuvuUXg8HMBgdrdsdu3Wro793TZW407W4Vwu+7M
dusVBhqEpFJkR3ojSmENFRaVHPRZsVBUsKKh6I6nWxjouKcScyVJr3PxNGwA9uVRvdOdb17+
7FV9zKrNdNPisRHpNJfRMhpap6GQXEuMn008SoAjAynGocpZYg61F0dG8ObITYZ/H4qU9oe4
KdvHetlaNLulpmlR6FgGhyEvynl8RtK20lQ5FTigSnIAITgHHTWbZWE9Ctn07poy5pzF9o3q
ebCxo933BBpcWZUGXI97ybnEuVTnqaEx2ZrQQ0kuH03iVEKSk+iUDpk6r63CXeLvup2hpaoh
sThlKLDPLI5FmPtVWn5N02m5CC3FSKpV2y420pxSFKhPtBsg9S45jmD6uXXoNaqH6zNSuF0Q
a8DV4qtRQ2Z69lthITLfe7eORHHVrWtSy3VmeSen2wOfWRgezXTOLTGN9lxujz+lcBqXZ2
rdwTt9uXuxUVqUlxNlI0tqQeDvNyntlPe8SrljAynwyNRY/EBKxqIXzTiPm+KxA7RdiVS3Ny
5NJjKYKLfh0WLLdcZEdSFmlNABK1DPHKt0wBk6nxh4ytu+Ckso4LXJ13+Ki299oCgWfYtUBL
KLgok6PUVAck+68F7uHsel0UWINKyAMpUPUBr15AAty9KhVpwF2E6rdBUNteqtvUyttuOKUU
qpVfJcKcHlxzggDHLxx1lqfHldU0NbjlDSu7dFDdO925jbylREtOIRREQAIfnCSAtA6/BPTIH
onx8daXkWN1Z0UbhJi5Lqa2ZKYqMygYWuJUGKpVS4QApt9KokLu8ggq68fS6dCfHPTWMYyA5S
rCWcXBOYsp7cO4FHZ2m2ciLix6g/RbnsSVLmqcJOu501WMpEhBCRLwIacwgqKPtijABgNZa
Y35VsralSrOLjGd/dbr5lchN1xolS3riUai25IFRUz7jd1HW+m60JrsqSVKUCOZM9tacqyF
BSicZBvg3FELBcmYCJXOc6xsm4FwxV16kJak02PFG16qNl55tCGJRoi2ExvhFZlERxCFN9Qo
DOsTSuG1ZNCHC3bWqXvzfkNHYW29t4z6ZOuWFGQZsWMwstwlSH6q86w4QkoQeDiUpSkgYyAC
ARryOJzDYqHIWNeb6lidSNxRSrhqJDkWoqiR6g+I0hQUmQ+KsWUuLbI4Kwc5ISMP4gggDUh/
k37a1nBOwOyNgepbFKzsc1tZH2lnw7rg0Oh31Z0F+HTahc7NISiS63HS/wB2pUF9fdJPpKRz
K0pwpJ8QNlfiYq2mYYy89veF2Tboqdg7O7h3QKtdN40e11UqSzEt3cx9T8IE2MyVIyinJR3
zX2RTiV8TxTxKemBrdOLXA1KtDDeynm/m4e2+xe3dyXXfn9bmsUS1VswFGm3ZKnqqk+TxcZj
NFxlsKUIByrh6I8SsABJyAxZg2TGWjEVY0yu2zVKvAFXr2yPaFmWs6w1UZVXO4hqC40FUVUI
D64aEt8QIyC8oAhQaSfX4+GMg3Umjd4+MFZAbo0KTdOzlKvnZ5ymXvGuBwuOJZuiqIaVDePJ
UqOfOUcHG0pRzbXgnKj4jWidYqyqaS8Y4hhIG3ao1uddFP2TumHQb73C2rhy3bdhViP51Vrj
ZnqQ+josFNQJQhTqigIGSeOOIzpcKqY6OMZ3UNmz6Nut2TdxN2fc6m1Rm1b0g0i2qlB1lLvU
OyS+mO5JYcfkO9ZCFk+mkKSh5aRgAa8Y4XUUi4OTTs961k31CSu/6lFdHdpgVt1bfdvKQ2Ob
KMFpEE4QcD2kEHIGtsniNstD2OnkFIMLtsJFQpDYipD6m4dWLrr6SsJSHmuCvE5AyOvQeOs
XOBIsrSlosEfjJPJeGBISMeVqZjuqiPJdbElSODiBVSHUqKSMFKTlOfSBx4DOtcz8JF9ih1M

bRm3aV321QymKHSzMkQkTIKJSHEJ7x8JeeWnmpQCU9QpQIPyD2ajvnvui0Tv0gWzncd6FI8
nTsPDIWE9fVGdt6lWaU1a5rBrE9qNOEeMYwebLzKVAOLSFAoIC+oyBDoXtLr8qsp4JcBsMgo
FtnZdPoflIaobUKr3KbXGDTXF7eLUq3XJFzSXWUFxUjNJCvUBBCuRUFJUDjkjV+5gtdUt3WV
wG9tltq+93JDDg1a4LhQq64VcritsyVVRX7G+2zJ7/hMS4AP7ULQAwAFevWt0jD5KNa8rup1
gx5fZmt5uNblxxKPC3QqaXbQh7SoaliampfpEv3HVJQptSepVlzvSAFIWCVdI9rLK+VyyqFtX
txWHa/to+q1blVKtZFuipUP1iRITcAR3ZbCULfee7yL9lUphTKUq4Et9SAo6ALVq1KZVMzKx
dnresqvuwqjaL7QqDnK0gt1BxUKKXu7dcKVSHFrW07fHcEtjlgBOsrxU+R/wCjA29vUuut
Wtcl77UT6FIsoVGYZvGotItc0OltTJLYqtIUy69Ea/tQkNqVJVxOHByyeYBOOIblExv2FW9s
mzLjhbpbK02o2kYsmx75blTXUR6UxGoiZVwuhlpDrSCsBSVNFSYpSIOFBXLrnzFdZAUJxEKP
1WxtwqJeO89arlPiokR7N3CW7WqbWqWvzicpSGyUtstplIGVNeu/5JUW0q6BISPdmaCPGQLK
4u2Vi7k2Ps1vpGhRtv7dnTanbC1OqmQpkGpwwsfJpSYAbZWtchakcSapKVZ+XTVqVhR0zcnd
tq43t2it/rPuGrOL3V2FptZi3Em2GI7m16o8nv3C33EbkpAykoc5hQXjyRnJA17qUSYNdRC
68s2991n904E1PaP2HVfV0T3rHguR9uG0PyqhHfSiRTlITnHvmS5nIHHB9QGvTcbVHBs65C
+ze0VfFr02i3VK7Yex6apciVUIEyBt2hx5iPFx/bWF9VLQwSQodD6afZjWFjvU0VQbqHvUVu
7tHbpoVikRe2FZM596nSJFHqFOseKp6oadUX3Ww6sFKWigZ5kHiTxzj0pdNcHNjyycalNa
qSrtbVmDNNZrXb6RKkwkOzoM6m7cQ3XmoKAlrz9CMpdSnJcZS2R3vELJRxVyVoldyrwRvdsd
29Sk1z9q69bMeTJn9tncGsRqXSodWfj0vbOit9AmKQikdlTRBKih0KWrmQ0lACh4jWsgbStz
XSNFhey6x2hNXLeg3bNd7aO71xTberCbddgs2E0pT0lxKlIeaQyCl1lQQlsu8lJHlnprPK68
c6QAA+T1Kj0Tfm9rsviVSpXat7UDFShKnQHlhtCKVCKtEpYWcJKFR18ch4L5IUR6I8dZ+K3
aAVGMjnm+eajMftO31d1Yc817QHbKlxJdMaXAfl2q1BYTPS0ovNyVKjLKG0qShKB6fPnkkJ6
6XDsrhTY4QAC4ITDbncS7L93uteh3TvN2rW9ubkeVGqcd2mqpdOiQVR3AtmaFNKLalucFBbf
eBxLhA44AJro2kPafcsarERYtHxWsDtN7NVHaC+KqzLoE6kwolamSfO6hDU0oQ/OS3FQQ4ID
i0FlAUFNBoBy6cjpriyCU31lVkdKQ4bgrsboX292bLCdoktmVSLIXGimPAeafK2KfMYS+3Iuf
WW8/b55ZwdemBjNma6V+13NgwB1+tWxoO5Du6N4PxzAkTptV7mPAXUJz6eDhGA+4T0U2Vcl
AnA4E4Jxr18sYbYhczFJUOmEgeshttra/XdtJEy15NVbaqFNU3JnlhsCTSK3HdT1WYbo7kFKx
gpRgnHgCdVs72gWAXd6Gnc94a55V3drN849Os+T58uBSDJSFKfcdVLojqyFJSsqUVOWvQvX5
KB7vkAVDA1SPiulMLRr6PyXfU9YGnjHuvbp6j1d2gzvMeT9LXIprynG++pxdTHSszJABQ444U
uRJAWklTa3UJ7weDiDqE+N0JyyVgaplU3CTfdt/MctIgt19jbP3/AILkO57Xg1yrmKEupNOS
zWnnORKIGOkhxPEfbsPOAZHRRIGs++sjSGtGfv7etYy8EKKWLHJkTt2dPWsdNyPjVR33E3Bt
derLEpC0GAie8Wlx85bJ7xAK2nAQAS6nJ6DBHXVnT6fjwYXtzXJ1P0b1HG8fQvwlt77tWVux
V1N4NwKq0vbaLcbfuXWEUd1i4mJFOeAs4thzgtzvFoU0tJStJBYSJVyHI+j0yNQJDdpWmuc6
LxJBfcDnz7dhUAriqY9JU7UWo4bc4F16VTIDrjn2HiWw0lIAwFJ65PIg5BJI1viMgOYVeZ6d
+WAX3fmVTYe1kGo1GI2zS4rHfuq6rpAabQhfdgJKwsEZAGHAPRz7OmrFryBbB7IFlMTrubs5
Qv0r00/9HR+mMtI6f+Ea/PL9ZW5mpd+sVkmiJoiaImiJoiaImiJoiHwOiLS15RfcS7NqfKz1
65LSqNse6FCqKHo0eusuusMLXRIyXSUJISpKkhHFxwkrB9XXX13gm2+j4xcdbfOVb0tWhsMc
RGz5IYh37uBuDSq2957d+3URcmxqi0xT4kksSHYrmC2cDvUZOFY9o8ca6R8bP3nBV8dRMTa
Jp1WV0+2PRt5Kpd1TXeyrKgT6zR4NXmml0xEUJjQ5CS1UMFwqUtCnQ3jCVEqI8M69fE0XxH/
AGWcM1a8BJWxtqvyyq2t53PuNXt5d5Yd0SbVYfplBZqVcUCVilwwEBIQQnolWcEoBJ5ZJByda
3RBziSpgdUxXfzQNQvzXGfqU9vLfe/KS7DqVwVWhyDXTbraH1FpUhxxyXcbyTIGRz9nh1ONJ
QC67TuWDX1kFMMTbZnkUtg7kz5FmWxPrKrakQk3xUYVMfiloGdMbdQ4ttSMIPEnJyrCskYyC
TqpqtVznmx0NVTmVpDcJIHbn7a119s4FTb/ANqXnEtIbl01KIMMxHHUcT3TylrcKgrK0khC
SDxxnoNYU/IKVpyWZxPHarbc1HLypK7M7N1gyoxSXHbdqrJbbV3iA41MaUVAhOkoTgdPHxx
nVtCDhsdi4msfpmODLURQ+VFnx4l+3rJU2p52p1likQ4YeXhzjIpbYUxxSBj0vAJBAHr1JIsL
77JHWAABNsisd+37V0zu1xc1NWiqLcXzCGmPjl3bjcFAIUIHwiD4cifl1cQgGSzuRVVRXujp
w5pzzXgtFuRfPYsVWCpLrlV2ruhm6GVtZcjohz45Yk9SArPetfBVjqnp01Vy5E8hupkcndEN
xtGvt0KzdCWzTRVkgR3kTWoK2+KQcrD5y5hR9BWcnA8cjONWMpYYrhczSuckdTifqupHunNU
qmVSO6ytTTTch3uUoylnk/H9Hkk+KhkpSehODqne0nJdQa1jB4o1i3OvgEy3bjhFS3XEtJdc
S4/hTDTqozIVy6YI+Q9eustRzUQPdI0W7C6ySsy72rY7FtJqTTLcqr3VWLkp9RkxkF99FCmQ
Qnv2nHEAB1WSyUnwHQ41DxgOz2q/i0fJJFiaB18VcncPdA7YXVvVQkMuOwNsozbtqqkIpTAd
Cqq3G4LHm2Gk+bplKHO9Kz1yPEWsTyAWqhqaVzQ2V23Xr3e9VlqqVevVJ2jUSjW09TqtQolz
uuyPcx5+nS3aUqY7Ejxj3IcfKQl1KuKE5z16aklxvkFA4sRt4wnVdYn9rTtQVHtHb9VKI0V
TNLSmlJjQm4FRmxpEiTKjOS1rcS4wylDraFlaEKUAcY1m43JkHOpjVENarBHziNd1fbU80pY
pM9TWSXA4oVJCID2egkdRjB9h1vY3FEVEmh4ipEetbeN89v6Hf3Z97JjVTtmq3o65YLSocaL
ai7gjRWjEhl6Q60HEKSsNA92R6JWsA4zqlgAMjsSu4ZS2E25NtlGHNu49mdhDtCUW1LXr1ov
SDTAl5pLorlAlvzlQEB9a2StwJUrKsq5AE56DAJ2BtwbLIFoaCcx18VHvLfOLc7PO0dnRa20
i7qcqBVaZDbkLaRGVGpikecqeWogBJUCoBrYNSaSnfLKGn3rLSctNBQcdMdh6VhpaEC/V2k2

5eN0XjTnnlyYinp08uRZKS0lniCyrC0hpxSMqHpBZAzrKsjLZLNOYUDQG1KWVoY8WuVmr2f9
14nZ72LZoAco8+iUCGC/UabxhMlxznyLiE8kdFKPUhJUEggq6Y52okIE119L0fwh0cxnEE5n
IKHVfdibu/Gh39cVAumFSIrSbepEuPCiSzNjxESfpx/vGlqbQt4rSpQWlIZCRjkVYzbVXILt
SrtLaAjcOMdYEnK27fbsVl6RfUK6fJ1doCmUpMxvurygPwlj6GipopmocAcTHyhlLY4fBwjx
xnprbTy4jlvVdPoSKOFhjGsXvy9ti127tWhOqG4twuNpkxqkiqtrjx2Gg4haBFQpalKzyRwK
0degPI/Jq6rWkxDff5LmqSdsDzj1AH42XrqVzVT3GdLjXCI2tbEh9tlfm3JS0940nPrJQfSS
ZBPs1ojFsyO0tfUP+q1KP2zcEZqoPtSI7S+9kJ7tKk4QpAeD6wUnKVJJ9HkSCcq6a1TNxLdT
GokIY8esqSUCpqqNFiMR0MyFOOxQSFpV5t3T77wVhKugCXAScHCvXk61OhvGbBSeIJmDvnrX
d9osnsp2NblPegRb0tWkwqSGX7oRTmoD/dyWXXixMae7wuoL6FNjghJOUqJBj1Dp6Ti3YirG
fSpp4TTEXxdrZqJTt47lui17ag1Ss7f+fSZS6jeP/pg6pEhC6mp4Rmktulb39rLU6HHFKKXx
0wMnV/DJFbA4hc+I3a47m3bapHafaXZtDea8jblfsNdrSXay1TTUrymy6m83JbcDLcptKy3x
DiiTgVzPdDqcaY7jjHjBwPMvOOkdkWEKd27d365uy5VbUptc22kXQ5ej1ehuGvS1Q4sFdLT
T+aXlZeXJwvBXx5HPUAA184AOQWLcOtXsqkm3J1w3HaSaQ3tvFTSGafGq7seozHCnu6mZjr
MRTiVFpsNLUhCnQs8l9SArp4wL1paHXVNuHb6Vdm4Tal3RtZS6Vb1Im0OmPLjqcQHeebrijQw
+4ptSVtJZcQpxpPod56WCOg3MFiSs2yBp8bbvUstu2EbWWPccCjVq04Jq1fVU4jkenuNwYDM
g04SGfNEMFsJWYcIpoLi4vhQAUANaZbDMFbDVE5AhW+2+pFMoVWttk3LtpGYti40VaC2IEht
LwFYcqAbjOKiqcZw2S0ePUhOV+j0GqG98lm2Rh8o5qmxrBjVe96xEevfbSPbj9JuemtwYqZK
Zbfuq2kILjzcJId7pwrcBUTzC8+oamFoIuF7iLobJTS2JD1t7QXRHuys21eITuSLTLkip09p
+lsBynv82EuMtwiniHFcuailRSCCcAaxDHHygFtmIt+jJA5yuFydpew927/uy4pVAn3VvApU
kP0+G3blOlqkTkVJbaZkPSW0KZ4upU2lbiuPdEFKiOg1QEGTNbnQRmLE4i4+C89UuWk0Sahp
e110/rxcmMsS6ZEhWyGIVSdYcnKbRJ7gNlwwwp1a0qC1FsJHMhWs6tzgbNCxjgde4997av
ionJ3GsC99upEi17DuC5rhp1alW9Lofufa0QRJKGH3ylEswiysd2y6pSkEjIQkpUo5EIPlvZ
BDtTYC4g3Co1W3GsRqxK9UWbWvMum1qjTqFPt1+pW9GpjcmoIKoodntxe7aSQyQsgqKWzjK
fWEkwzIWWKFgJydl+jYvRbm7EWDsrg922KoxWreojNchSKFedMm0aSzIlJgsyJM0xWzHCH3M
OoCCQIKjgaOkkvrXo0gQwKvbZb81enbbXSirXG89dlsQ25TiaTufwoMFC5whDz6SywlTeVAu
p7tOFNLQcSONYmU5Yit8M5kbe2rkXtofatnUvYvdyrSbhZue8NqafCkPXBrdw5z1rqamv90w
l9WEP90UqStriSQUrBwrR8g1he3JGEjPse3lufZO3kuev8AbXj2Zc1/0Ddl2+qU9HDVn1Cq
swrTfisechpTzriG1963nK08IEowdaq5129CribOJtb53Vsd2+347Ud3Ga0i6lrojzbEZrbl
ip1uPWKh380xnGp0tx3u0OcS24ICOSFoGOXUjWcWDB6lgDmrv1XfePsZ21JfSVR+hVq36lec
OxXbBRGqEat0xL4Upmb5+uStD5GQIST6lykthJAGvBbDbkWDzc4lgzvoup7nt1+iV+4ZSmKX
WqjTUQqwEzHmorUxzgFynlclOthZAWRz9Lx6a2wyloJvqUxjmOcI3N15nly9yj24111/e2u0
mo3LWIVfUxTGKceSWHHChsKDLA8JSVjieiiVEk9ScDUo1eLMlYHRRlvxQXK1NgLooltsLpbl
DnLo1TVUY1ORRkonsO+nlf2NJUptGchKlklrS6oZa99WxT4uDrwcEjTiOog5KsfUP3RqVRp
lWl0Spz36VEcYLRiOhbkZ9feOKXwSVEhY9HI6D72tJla6wB9yvu8ToIw97cI57divLtBdrdO
vx+n3JLvij2/BZdfVht2nB6dJexwQ27zQUpb4uKQqEhPzxrXhrI2KrQK10bP0fKM1dzswXR
R7T3ki2oy5WZ9BqDLvuA/WIaQ+7BeK++hSgcBaEvoSU8QCnoRj4OoukAGtaF03BGpMtVJiN7
DPk5lfmpWIETd1Jt+sonT6RU3XHaU+4Fec0d9tKV9333rx9BQHqwoevVSRqB9S75r/FcAc1
5o7ynt0JdvVN6Q3c8WK3KNRTGDnn0cuLAdXjCOQCcKSriT0KT460ztNrHXvU6j0gIY+KZnvV
ou1RDVfKpD8ilGqta1q1iNNjMulTYkLU13TwOQMcfBaMjKRkHkdSqB9jay4XhdQEgTR5brLE
2m0W5ahcVzhmmKdbgMSFU5xzu3TiebCS4hfJCeic5ST09vjrtWTjYNWpfKnmZvi5IU9luCkW
SiuTqRLkVx6re56YqVnKfYIaU647wSkJ4d2OqeeE9T1KSnesluC6+9aZZ5w4AtyX6saWeVMj
H2st/wC6NfnB2tdezUvTrFZJoialmiJoialmiJoialh8Doi1L9uLZKhV3tS9oi/rhNwSotq1
GA95lAcfjGSy1SqdybbfSO7Ssl3OFnJCTjpnX1Tg7Jh0bH6/iVCqGAtaTr2XHKojfbu2XZGq
0dp1lMOpTFIfajU+J7o3EqOO8UiU7VZKlIbKgnHBtKSB1T166sXTkOz/ADXSaCgjmBbhvYZk
6ujarDb41isbh9ox2VXVwI8ZmNBfpjNwpcqqlsVdSOHg46FLWhRLnJeSSUpXkADUtzCTmq10
jqectacic9nb5KnXhuDULW8oTvmmq+4UhmTRH6dJ85ktKgkKjoQJfeO+gtoKUFYS2XE4+Ao+
EmOikFx5V530eaggbbb9g5Mu2akl9TKuza1s1Sk1ShMyXYVttvS5TSFNuspguJcaVyZi71aU
EIISRhSTkeOozAWvI5lZ6ZeHUzW67m5t6jsVXsKdcA2apCmn7fLFMvGalckxliFUmBGZebhN
JLP2KU02AnkfRWeoPjmNUnxfWrbQdS50guM7e7fr7bgsw9jridiI24jwHe6Zi3vMcjuJQpAj
pW7IVwORxAGeOOmceGsYBnkt2mmMlBdJu+QUWqNdbf7M9lyH2gpcWk11lBLZHdJB5lOFD2NL
zkePLVvDYWXGaSgaQSScPKUzY8ntgtzX3Y8WnU+4KK4p3u0sNOK82PIFeAB0SCenIAHj01ZN
YABfVdclxhfKQMjrjsFjT2rLyTcnaLvC4Y7zqZ1XuDz2C9GcLrctPdlocXPt0ccDOE+OcZGtz
nWeSFLbT44cDhrVe7AW6FLhX3cNtXWITfX7bzIHnd93rqilTgQy5zUeRDa3eXI9ck6YG0dc
rCj42CPi7A56+2StCuNIoVQq1ClLekVWmJZhPfTcvfZGZ/dKdBxyKFjrjGeutkljHYa1Gnrg
ycA6t+1SPesik3BcjyFjJNwKe93rqVBaUGFCg4AQPAGAFWFBQOnTVW+98lnDWRP8WY8iKu/
LrC1siCnMNUITJH7IoxmirghQ6qGEkk+3W3AwuA3q3po7D9JvV6lLS72OdrJDcaTOMi5Lngr

dp6gyFKL0F5KV5OSIPU8TjJ1WW8fmur19Y4NdEwq5tx7XNVarb7NO0y+5EGozWWnltU5DrNU
H65e64weRzn9j5Y6FzvUDAbHO2iwZudt19OxcrW1M5a0OPa21dG/N/Vna+5dvajEtYXXX7rs
y37eTEqctUGjrZkUNaFKkMpdQFJY9IIKGMp4emCrOpDAZM2hVkkrcmk71jtt9bTF77cXZW4D
jUafS1sMyXY7fcN1AvOyVlZbQQlDaUtApCenp/bEdcxmCFeaMAiIzV7lB6XGMjd+sNFL8lc
aPPWwhJ9JIE1rKU49RCj6Suh9YB1tbtIRGY/WqSpaH1XGDmW2O9NxrkpnZv7NlRtyj2m+9HtP
3PEi5KtLisQWG2mMFKo5Sr0zhtbZ5JPdg+OqqUvhk7VeUtK57uK2HdruVvXtCUwdhneuVUp1
rTphgW7AhthVR91mS+iOG8iS4QsuL4uOL6DAUOp1hDicbqZLONUWccjv5Fgnc/aFZ3U3Hk3
NuhX5EmE7Qw2w9KZW6udIYYEYZltvHHu3UNLSVKASjBKj11eUruJBkGvUuF0w6OoaKe9wLnp
2KJRe2Ak3Q5ULdt6BbhLyWGWo1QUyzHXyShp1KByZyrKeKeHErWrPT0hCeDj4y+apohgkwsG
SubVq2rd+16SuRSYdKmVWqJkt092mqgiu9yHCJEN5n7BLQ2WwklGACrjxPjrRFRmRxfRUsaR
bHhx5FXEuWfB2/7CFTFSeqtHuCrS5fmiG5ckiG5rnFxDJdDbagjvByKQnBIyMagzU7WktOt
dAOEdVJGA5+Q7dCpdYva4GHJ3fQ6fWE3S03FdIU55UkPjvFJ4LccWpKnB3YUVJdwlkIGomtN
NEMWSto9PvdEIpdKobEfnpNBuWm1Sv2+/WYD0t5M6NVGnI7MzvEjkt10cUrUhlOJcI4tq6H
lnUmpnkAA1hbtCiCslc2awsO3qVs98qNNfrFCqVf9zEVWVPktwy33bLeJ3FLaOJIX6BUB84
wT01pjmcRc8qs5tGfpmMhADcgNuy6s9VZ9ahW9N11MRpil05MYreBStuO46cJbCSCo4yORPT
HUnVlJDDQCvz1ZDPFcX27Fc3aRmh023otMiR6vGrLsVhTa356GESCP1SUoPJJKS0DfSpj+F16
ka845oZkFDZxwLDr6ls22L7BNEu3YGH3betVfs6nVKnQ6yh5uNTJTsRlBK6VKTFyUKQnkEq
CILUsZPMEqqH1bjXyC6CSihlM0xzG3t0KS7TVzbvLdOxqNRb9oUGtMuTqLVKkZtHboBX5
4taG1Bj+2EtKeaSILLnArQlxBILmBaOhIjDxkucFRGTxbNd1G9+LBt3YzcNdMptLXduTlpci
VBuB22fc+lRqYY6ETHWEI1pCiSWoKVuraSMIDpHLiQD7A9+DEpMUzWuwyFXv2zpluO7CQdwl
Tb5/W9XgthyK5CjprcOYovN4WC2httLfKRYJUPgMhOSEYq3zzOmweqBv0sNuMi1KH9qXdbaH
sSsU1O6l9V+4rylQFTI1OpMJkTVtKDKyShLaSy04G2U83lBaihFEDkpRnND731rTenwWkxft
jyovZouO522nbH3atyGsRBHkprTM1ptLS3XEpTHStC2lx55ZSVk5KSeXFAE+ClcWF11V1Uj
JHiNhGZWYrVo2XuVRbrFoVG+r22ludLtVXdmSsugURDUiNlaafCkHklCowLgWpCgtxAUrm
RqsIJksBkrxujIoIsU2si/b5FW8oNIWjXLvFOqFmCDSY8UNtQ39yHpNYgxHiVBTkfuy0klm1
auCXSQhWSV4OJIDSMtaraGvgLyxzMt6pFzWVY/Z2u2r2tT7Sh3yWw7SZ0+4LrboUWA19IDfc
JSOS18mWWgAr0VKjYCsQ4jESWs0hYVUox5alcjYPYvb7tY7IVZJote2huSnuts3BDZq6Zi0C
RBbC1ApUEOxpUQMpyoDhxPHj460TTOacgryOCN1OH4r9vioX219h6EmyqlZ1AoUGVRnttaMi
DTmlZbiuJi3BzVzSgrJShCInvEnwUcg6ypXFzibKDVRgR479rLH/AG72Ht+s9i68rdXbyasx
B3VYq7EGS/KcRBU7bLr7TvfhtT6gO7S8CpHTp1AOtdfMQbDao9NnmT2uvLtbSPRrL7NO4dMu
jbNquwqVuOqdLtt4PtMrjLtvzllxCQUrwyhZfQOoX1KsZoc2PIbYI5gLyHO5FSuz3Yca2Ebs
UWubRxaW1btyW3UqnZqV+bxH0iDOcdJebKuBQgpWVEYHdFJHUa8D3Aal6OLd+9sPrXi7OcK4
Lzqm6VLf2tZcXcu1rNdoVuyFuBi4ohrDS0d4+5glTzITzyXk5xg6zXuBtvWL42YdosVX+y/
Z1x197eSky9uqFSZ9z7cUWXRKM4lKqdXmxWmG2FOPJz3XiEhRGEtG444OoVS7xgDkPjJ2RAM
Obb6xrU52DpNbuurb902Xam2dvV+p2NblVh06jttt0J9XuyEtNz/AEu6wtaFJUIZ+A2MqAON
YuAGZWMIW0/VXNR69e74L0dhqrXXXO2bt9X7grtbek0td83JSGhbLCGIOPU6O6l4rQ2pYTHK
X1d2pPMkNpAIGNeVh8S+VrrylbTzEjEQ7lZVn+0k1c79/JtmRU9rUNWjclvNJixTGarVXZfq
DjbLQKFFTj7Kksh9BwriUq4gkKZMxCnLtoC0zsYyXCH35rrlLttbOUptj3Uu5RuLaqZdS3Xo
VWfstxhsTg4oxozfB7nz+E8p3ATjp8g1qgkLwPKRja7DO02F8x61hHu/OTYe/VzRi0xLTA3B
qUdbCHHqQUhqU+gFTqh1yriT0KlcR1OptOwFxBIsrSdktog4Rluy53dfuVulXo+uNUyuM4xM
VAW8p5S1DuFocz6PEBRISoAdMjB1JbStkuDZRZdlyU1hF81N7e3fqlpXdmktVWVSSw+tgvyuy
w48lpTOUpCgSMLKcdR0yNYnRjcfjKIE0obYHPeB1qHVntTbmSYNUqqbquVbMaKh1vjNXyde
70MutrwCeGFnAUQk8Me3GPeuMb1rdwtrJf0TnAjVmF3SaxUKHdDsOrXC3DcbqDlPbkOPMpUh
Pm/etrSpKVK9LGDkEjATjrg+PhMQsdS3UjBUt8fI5+s781lH2M+z7Vq9VKbe9002fDXFjtt0
uIpaVKDIK1LW+EkBtbijFJQOqB0Xnl0pNI1LZQGsGpfQuB+h5YJXzzZX7bVd25ay3fm4NFgw
GZVRZteeKIUXUqIjsukFLTKXE5SV5JUvjllSnrjVU7jDYDYU+jbGHmR+W7lXjtioxandFwXs
46zFt+PGbpPui44hEaQ8yVKdcSOaS8hK3O7R0JV3eRnJ1sDC8Ynat6hnn/FuDRtrkrU7/UqR
bcO56nVw3CqF60GpOtRpK24ygwlcVDJ+FgqU0gqwBkFQHR1LpYS03O0H5Ks4TTxxxTGsAj5+
5Y/25U/du/r3ZYq0N1uDR5s9cFMfh7kDCUITzvi53hwhfSwQkHj4a6Jrbi43FfMnVktZHYhrL
bDdl0qky2pk3ZVDEa6rKkVGXeqUsy2qg5T4EoqhPh1LYUovKwnp1wnmr/K1sAwTnioBqWyva
LDF67a+3xX6faT/1VF/eUf7o1+ejrVyzUvRrxZJoiaImiJoiaImiJoiaIh8Doi1u9qtTRvrt
VwO4EkVKo08S0Mtp70IVRoAQpayFcEgp9YA6+Pq19K0BJ/wDAeX5rf3GZo2husj5lQffWlWP
tfXheUmjQq1cbFKbjw5lZebapNHbSkqDoaGVLfDSIH2lxbgQvCU4zq8jiJdJlU7vl3DFxTh
bfyqWxblIVDentRviY5Eh3C3OsqkOUJiVH4RzGbnNKQWBySCKZUoAnoMZwRjVq2Lx888vmuf
ld3Wzji8vGN+jpWiCw4V3N2wL2nVCC/PgS5c5D0ZuU7EfdUltXod+IClhQJwFJQQMHR69WkL
GiPxIQVU5hnOdsrBZKVmqxZvZst+YuiOT2UR7Ohri06tvsIcyucUl2ShKS3w8VNYPP1lPq1U

uw4nOGqwXSQ1T54mQvJuSfl29y906l0yrbAVKnybfq7zULdep1BMQLcLsdRhR1pmrcCk82sk
EIJwkZ6ddV1a44bW2n4Lr+D9GTJcjUBt2g7OTcs1bPVMmLpTbUsLzfLSQ+tBSorUVpGakpy
R6XokpwpPrzrSx9nqTpGQMbbeoTvLITA7OICWp1+Z5xIuYLaacThxfGSE8+niD4gdCPI1e07
MYuuB0lpMMYIWJ/IOLGui/bjIVp1YeWKQzWVJc4OJYK3Fx2IIJwVeiVISRISPADGrR1sNhsX
PUv6Z5fqN/krBWRBo21FEjUy44tMr9SkQWX2m0iRIdcC0JcAKUyGwMAgEDJ6dAdYizfKVnjw
gXda2XbJcaxU4AtKt1SjO0yK9SJsNx6PCgrYfTEeCsrK1rVkoWkIJC0+kpPy69M7dYFrKO9m
JloziJuu/cW3o9qMvyYLK3/dKS7GddQgoW64mUIRW4TkKUptIWPWQrx1vkcHNuFXQU4DrS67
Z8iom412yK3fFwpAamRodHeWlp4fY1YQg4KQPEEJCsk+PTUGWF1ydisaPueE4gM/WuyUVRZi
2nnAXgyjukoe4pwqnIVg9OQ8MZHTw162UBwJHay21L8bQIjn8rq+i6Yax2F9tYjdNhZFi6Ll
kNCc+UopyQIEVvpWhtRJCgnBJ8FdNU8UmOUt51eVFG5IP3Qzbb16/UrsVi6/cVpAPrcxq3Jl
GqtVjt0OE/Unu6qL8avtPO5SASyVck8S0FA8FKVggalVFQ1pAOq652Kgq6sNYxhJAWO3IAVi
nQtra3Ebt+MqoWW3CaqAkuSw2Gocdpcr1Jz5u4wpLgQ5jqhY8CNWdBX4PJA1Ks0zoeSGMNqQ
WkHLnHyVt9m9z6nPiVxupqYZm1iC9JkNx5iSJCwp9z0kIwkoQOOEkDifAYJ1ILy5xJWzQ8T3
MNjzKmXQ2hN9VCCJTyWUwagqShTQDaEh+OsuZKuvUj0eg6EgdNeOcC1YNpDHNcnb0raNuNf8
S0+yL2eqk9fVxWVTIdqyRKNUCTHMia6UNNtBCHIJQRyKI9OoODjodQnNLn2vu+CuZpjSRiTW
c7Xz5Vra7RO+C93qrLeXV7nulmGyxGjKq0zzmS3FZSpLKFkCUpWUZAHQ4BI6gZ1ZdzYM33fJc
xNpyolBjB929W6uq3GrypVGjOtoUxMcBdS0Uktc0JBweRAV45JB6E9NZI7XtNIXNo6guuGm
x3fNZm9mjjJdwbmJYue96Mqj24mOwE0d1aJFRlslSGXT5urCGctLLiXtk5QVeicEV9TUWFGp
9Joh+LE5p6Fl/wCVotWDRux1Z9KhWpAjxbZfjN096U11bVBWwvuENKXnKEuNFxJIPpd2fHkS
nLR9RIrRtNukOEgJvmtDVyocrtuV5Djbl8SCxJpcdMdtLim2S408qO0k4WQXHFqSoqVjIAJ6
6znYHHGVW0zwRhtkMlynyKFa9MkvW44iZVqPGhd5Wnak7FYMgRMPU6OEtlYzID554QgAOJWk
rIAzGiY0ZqwfYNyUv2u3T3CotCrFRqtGiV22KKls3Otrzes+4SnHOCoy1OiO6ZAU4nklp1x
TaXUIwc8dJGBgxHURLRscmMYTmrU7y1ePcO7MU0diOID1anSqWyzEXHKEuTA9iWkKSnkCEp
UBxOQcY1DEdi666gVrwAI8wNvxuoTMqBZ2yqMOp/Z/8ApqA10abeSyUFRBAzniFIQIIwT46z
kkOEaQHK7FIATkpBakN2vbn01mLDStMeCw5Jk5QyttCpDp4p6kKz1OB6QzjGBrVNE4NAKOcw
OuFtdqplQv3yRlpJpVVIUt9mzaJjhyw62hUFDMLhTj4WtxtsjiyRha0gHHXVDQvJrOLKsdMs
w6PerPJGV+VY2ba7JyLXuWiXHT905FUyptx0Sa5Tps5LEqSqU+XG4/cpkchGcDxeUgpUQVKP
gRns5JBmG5iy+daOZJxwJO1XE7dHZ8t66+2de9fq11VKJ+umprQ5TTXUwEwjEilbZW2FKStt
UhYSwtSe7QpJCFEnA1G44NZYalYaXkLprDUFkP2Ia9Esjs31kUa4Xbnj0u5pcObW6pUxPUuQ
2zEU+nkpSkvoQ+ohXhx4KOSemotgZACuj0bMGUkgcc9i02bu7ZbldqntA39eFWglapu1uuTH
0TPN0yC+WZLqG0JBUFd2EtIAKcgJUg+B10cBiZHMl318i4KrfVPILWXwgn1+9UundjO/LqoT
jKblRkmp01qY2mPDUguuPKlJdDo9LiIJtkJocAAjx1v7qbY2OSidwVV2uAWxXySibq2Ks3d3
by7jUW6RUrelVin0WUslNOQ6y7HlvNIRWVIwnCmumCpCvE65588fHWNt6+gU1LWwygwBcLK1
23e1NBt61rYrr1VtqvGmW9akmApFvSZIWQ2qSuJSIulxsJQIL/IuIUoqQDIQUPR1KbVwNaRg
BJ2qio6Rz5ScRsL5WH+6nfbY2esKn9pCo1S5JkdqQTotPotyrVAckIUP6pSvNVc8oCWVrYSo
jklCcclDI4mPNTSyuvH0ZKPW1LWPAAdqV9/JyItixqFv7VtvqoiZHwG50N4qc4VeLffS6eIBQ
tlaAjBbKUq8eKSSNV1QLGw1rstFwh0Qa8+7YVcE3pf0CrbMt0GdIrtpXLXbJi0VdagxnWocJ
IUxmUt5oIQpY+ypDXwkZStQ8dGVLlgQda6DwamqWgRyADcc+3WsYaCm5bH7Mt0bfUisbhPXN
WrsgXK/ckam1ASIZjxTAMQNuJUXGVsLDJBcAKcDw1HqaljiAM9+tTqbgK9o4zjmjk7Cy8NJt
W7x2Wbl27UrcZx+4bjjXKisN06Q1LdXHiKiliiOOLUQhkoQoBDZTxQpLZ5JGBk6sY0ENufUo0
nA2oEmMytF/X8AqxtfsvIszZK+LNTEvQVW9KtCqxcqZDrU+M7CZcHm5dSUoKXQ4UulA6oHHq
TrSKzIjCVIFwNkxh0IQ1vqPUvNtps3E2ytG6YixuClV30CdbYXVvOLcjQpCmnY6mEKcR5r3S
ml8UJB6uKKIEEY2d2gWOE9CTcEjfkqa+3qz6F4Npdn4+y1r3rBdk3BFVuPbyrUqS3kwHHWYK
Sy43h9cVlBjS0p45SQEk9c6hzVV3bbduVZM4OAvsG4r2GV+XPUqXtwmD2dLfvekQGpVWo+5N
rtWjOAlUpvIFyUrDufOHFIdKyrOCELSk5bBodajVgC+xWsPA1kh4sZb+T4b/AHdNudo98qf2
a967YuiyEzf1w2SHEQMOWJwjsrSWg0pDTXHBbWpWPtQM4GdS5OMePFFr58hW/R3A7g/E8iWU
yWtcC988gNe/byKP1mfPuveebdMKiVBVfqNwNVxElluJH5zA53hday2FIBcOVcVAEKZ5eOts
MTnwkYxc5Dn3KfVaH0PSVBaIHBrczmNWw3OfOOHTWp7/AN5b/wDaCd3CqdMuCTe9Kq0JMurJ
chxlRpcNsojOJHAJDyG1HBBIUclXhqLJFLE0Oc/oB6lM0fNwccTHHARhuCHEEC187Yr531+r
JULcraa+bsvqZUUImOSZUpVTdm1qXGL7j61halqcTkHken0RnJ6axptKRREh4z9akcJOD3dk
cbtHaucWtzt2WW1UCnbYXgJD9NZpdKq1aqKnXI4bkhC1pcUBwQpRHnWSMnp0Pr1Zw6Wgl8n
Mr5zX8FNlh+HG2w5FWndlr4rMuptVKxHKE3Pdckf2qYT/dcVKKEqL0hsFB5deucNjx0dXEus
0296rDwWnpgHyOBHuVYp3ZDoUV+G5XqTfU8uwg2vzi5qFQY6ghZX1Q0+6sjvFrSISi9OhHhr
XJXv2OUvR+i6XFiZi3gfln71ciwZtr7MVRiVbu123ESpof5KqFRv+A9MJXjmsvcFqDhKQOS
SDjOtIlLvFcekrqGQsb48MVhyC3WqrdHaum1jziPdH1MFU1b6ixTE33iMk+tK0x2ObpV4kOq
GSM49etbqKNoJuDfl7XUs6ZmabEYSmt5v0ZLzXLv3JjFCXKftlPpKHDwpkeszhBipQIYIcbb

jNtuN5TkpWevTx8R73JG4WDhb4I/TFSwZtsd+34LponaOrlYotJlyqlt5Ilx3wIrsyBVkoht
AHuzDjiMGktHqJlCnFeiT8Nbj08BgOIX5b+5aNH8JCJ7FpO+2v3rp3RvB3eFcUXBdG1TKWU
O90V0+uqQtKyXHOZDHIrKm284Of5NSoomWs4gn1rXp3S8mHfGnvUrfu2Fb9wTPPE3dZam6o3
zeNHturuPOFKHEq4BxTY6hS/RPTB6DJl0dNY2y96oKDIarxnG3JbqXlrmYw2NPRHcmXTLTJm
yEnKGxXz5wRnqldKk+nhPpHiPRHt146oFvy/NTRR04fZpBPKOsL9JlOAEbJByO6R1xjPojXw
Z2sqqbqXfrxZpoiaImiJoiaImiJoialh8Doi1tdpdth7f3tUtl0oWx7kyFNJPFSk+46CpfVa
cgcE5I8Ma+gaBuaRg5/iV0NAwcVE7n+Kx9v+wqLdO9dUn3XP9zUxKazJtl4sJcXMcFIlodjM
8ThtDnluqWMkrGepzrraQCwuqbhDiw4Rt+PL8FafdeVTbhYtuotGoP0+btwIBTJJwI8WZHU
ltxxfQO+jgcfRKgcgjVi2x8bk+YVDFxkMeEbHfJYii5YkreGsVJKlmnO3lJa9PHpNolZCSG1
JbUtKV46YQrieVhqsTGSFzkL71QbNnZZLO0mpsbR1HzS1Ys2IH3C8287qCEJkpyuWu9eId
T3ITyXwR4KWMFXTIos7kHUvoojjaGyxi5G7LX1KQQ3S3sncTznuPPUm9UzG1GqfDzCWEPIcQ
cleUAKjgcAUafJqvqycBvv8AlsXX6AeDKBmL8+/byLMC07rgQqva8IU0Ouxdwlb2Vnu0zXEK
aQsklOOQQvwHjwA661MF35KNp5jgwFoUU3zvSLK7KsRtK3IEabdNysw1JPecgpcpIKYrISpa
QBxA6E4xnXS0WTLr5PpUScZhiWOnaUuRx9666iw8qUqDQ7doTjKlJccdc46n3Ft9AEYUMAdD
kH15Gp0pABG3JNFCQOBw+Lmb8upYqb+z4sKrw1ITMeqkyhU15ttTKiVLW0AEkp8SMJ6Z9Xz6
xYwg3dnqXmleEwwtNtaj21LFZmXhelrT23BPuiz40hpYSOMmM35wgk+BzwVgE56gDx1Zx0g
JN5BmCqaCsNI3NhJv8Vdu96UrcHaS0bnkKdYcr9FhyOSJgQyh6C6la+DGcclIS0SopKh4kHJ
OtExa1uRurZsnHu8nCBcc4NireVruJFXr81tLykzLWWeSlEp5BIku7CU5ysHJKsjp94CNK41
ptuWTYrHWqhVK4stROXNtwMx1LQhJCykQFFeOgOCIGCnqOo8OmovFkuaD2yW1srbuIGQHzCv
fuLRpVV8niti7TZTbFQj3lW2g266kRpaiiNhtaVDioFRHU9Pl6agUsTTM4O15roa6okh0dFI
L2sL+9VjsqdreC5b8S3iNbnJnyaE8tiW2ac37qQFg9FhooHncfqVBzIWn7YHpnDVMwtFwCaf
WrLg3wugdKY3CxcPV+Sk3bzrdCou4ln09ujKFLqFIqr7dRpbTaVPNSltsH7GhIWgJAVj1q5d
Acayp22eBbJaeGk0VXEC3WFjDTINqUa1pqKU/VpMyckN923HUGGWUF301FSSm1TIRPpDr0I
wbXK1guSoBDE3li/OqVXoMGXc9ccixkPvPRKw0l0Y4JLjMZxCgk5HjgdU5yCM9cazcL6gqIy
yGa5OSy5r93Te09tBs7bksLtiz7BpgjNrbjofmVB7jwW5nBwCoDKVABPHA8SREka/EJALKZW
zFwZGTf81IbQ8mFt/TrbpztSvC65T61niql4xehvEjkiKOSCWzwyCSR1UAM51AqZ5CNRXA6G
0FSVYGihVtZsXW52ZpjV2bfi8nrroccmFFIbqLqk80EoCHUcWlYxhaAV+zUJIW5ueYsusqtA
08TRxQxX1gci8c3ytO69nzlKuiz66ytCsFUu6ZkPmvqSAIDKU5PLGD49dSxKHl64StD4n4OL
ewb7ZKy/aV7fIt7TNqTaHvHPTeFiUzNSH7gqFSbZWhXRpTbjhbWFKwDIJAySBknNho0sGTjZ
cxpOIL2FzDdWAvbc+LWKBc0dtikNO1NSmCqNNKkwULZQ0soOEnHJl6erBxqyqHQlvilczTUs
okwuA/JXQj1ei1S6rZg21WG5dMse3+5ttIgpFEqsOpKFK7rqkJZTyKXscuThIBUdVUjmAnNd
DR6Nm/qReyy22A2NpfZ4bs6ddXujM22sCO/dMyH7lvOyJVekHu++WypPeyUx2+8dS6sZC3c
kAJSrUGepAZbYu70dwPmaeNeMOWo9fKsQe1lurTb/wB96pWoa50WiGsSpMWovhTqnGUoPIK
vSKkqCFqKuXgQT8uraOIOjJ7Zrl6jBDOWF187dCsIvanIdtiaH4zjrhnU1Q7tgFIb6rUpKge
KILR4+JHL5NRamPCW33LU2qjObTmCpJt/CIG521Ouphxaa3EmSEsTENpdHfrTwWB8IdCEnqo
dSegGtdU+4HbapMZLxyrcptFSqZfPkzbYiVcKOSKdOs2CHaS2Eyg+wmQ2Sgle4IXICThKhxU
ce3XN0Nu+TvWrPTZkOgw22QOtWQsbYy1qOmbcka07ykSA5RKjRqjHpsAppziVAKU8U/ZWkNx
XWkOJ+VOAtISE9Y43abLgKMWeLq8/bCtK3Kp2qa9SKnbtcrdRnVhpTUqCzHWERzTW1rSnkQ4
kh1KHRy+xjgSCHMHURlL2C26XcONJ2q2fbO7VtO7J3YwvKn2vDm23dm5NfTHpsKpx4ZdbaVG
irnVJxtsqQlDoRgL6qWXFE9Uk6ktjbjFIMjqcFGWHWslR239ptV2qtZi8Ns7kpkOuN+6DFWt
64WkirSH30NNPOsuR+CC11A4NtKS2kY4jGpxfG4FgdqVZS1waRjZe65bmlGj7jbbxrambjGl
VemlKYh5q9aGiC68y3yZLDkmM0pKw3IS4OZVhS14GDqDNTkg2dmuhptMQg4XMFlePZKt1PZf
aD3GhQqhQ4sDvoUmp0ZcS4WqxHeR6Y84wXWY6VlaglJRwUvGT0OucdRyiXFhPxX0VulqERNY
JBmFXYe6bF3yqRQbOhWbLiW/HiQUqXLXHemxmHFOtf2o6UhHdOlBqFscldM/CO6oksWtA1K
o4O0EYdLNIRY3A361POORuva14yZDN3W9UqYi4mHQJEik93KU4l+Q828XuRZW+hD/JKgroAA
QCSNX9FLHLGTiFxs2rkOFGgZW1TOLjJY7aBl+Su/2O9x7Eo9L3kotqWtfoMKc2339ObjtcFP
PU1anVBTTivhEKUVgA8nMccgaqaos44hq7TQnB6d1NG9zgBkbxc3LCXcPyh1qUT7FRpdLWmI
ykSYrU6sSetLQASyQ62EocyMHof5BrB1E+QB7dXOepd7Bwg0RRgxTNu4cnUoXufKuUarUweZ
IcpKGwniC5UpDyCnAIISUIXXPpE4yM9MDWuTRTizIgesrTF9Iehg/wCpLvV+ahU3yjFuT341
MjJqc500KStltmcpbriieKEjv8KPUjOD1Pt1XN0Q9puSLc5VofpP0HELthIO27VTK/27rdpN
Scdlbd0svTGwhMeo091xKfEKBcneiyU9c9jUuOgubCwvz9OtVddw90LVt8Zjr8wHqVlrHbi
ZqUKKuBtrTqNfMmpDbjFsNuNyG0gjlFZUUK9En/ADifVqQdFO89qrouF+iWdKB+e/D15LYn
dtCq1OfKlwbPkLbjoPfoeo0FhLQ4gEJHdcikcAAMHAOfXnWTdHYM3EH1fktc3D6lJ/4WMI2u
9gOnWc1Gq/26Lkq0CQzS0Clz6nmCuT5hGSKnrynUojoPgSOQJPjg63tpWNGHqXJaU4UyVDx
hNrnLMq+HYo2NpW1ls2hWnb6uNfd3jloOIdeHqEJU0Wn+6UlsnCSSVel064OT01Vz1xBLWjV
u3LpeDIEYbvfKdJN/GOuwJ1dKuzb79p3fdtmqx7v3BZZue6n7TZqDcyOwIs1lCilBawTgYwS

ClOP5NRGtmGd3Dn+KsK/SdLM/DIBJfLxdttmXMo9TrX23qcWy7pfj3G43ddZcoMJ+RViNuNy
ftkkNcEhKIJIyQemTnpkeFs78idfMrino+DsTOPIFi7nzvfK23Vt3XX2u7i7Z283W4M2n3R5
1bFzfrVMRd0vulW+r0g4nCiruwkOHmcJyhPXXho3a3EdIWqDT9GX8XSsc5oyyBv8Vvbbtnb7
cat1JhFLNMi25ehoNU7+qKKKgyp17itJWcEckj0x6Phg6jyUzmm1x071eUuk6ecHxDcecCMx
8RnrXu3bpu2Fq7OXS1R4drSrhRCUyzHaajvSHShQCVIATnlgeHXOR49dbI4jbys+dR9L08T4
8xrBOXzTb/djbugdpS4aq6mhxKM9aNEjDu7falNectJX3zaQlIQS6nkoqUPXjOSBqbLASLB3
bJcdowCGCV3HHpPKel1VLx7SW3sqyrhhUpVWlInU2Q00uBaj5XzU0oNqDgaGPSIJ8MjOdI6R
5NiSrZSOMNHsaHQEX1qA1HtLQ6duXZj8C1686aLbLMSS3Oor7LLkkMgrSQhGMKWVDJBPHQOd
SpaJ+RGwbVyzefkcbSHjbe4XVuF26qRJoL0OSLmpsWpRHY7YgW6yFOPV3gIU6+8V4Ksjl3YV
gAgHqdbY6J4FibKvqeFkJHitvyklW+2+7SEe5apYUpFNvOqsUKnwaDKcny2iNOuB59bAaU4+
OKOLn2vFPyDw1MbQvs22xVFNwnibO9zgBcqRbx9oSpu5QJkG2IR2kediIqXXYja1pbbHeAp
QpRbIJPEAkz0iOFBLiDnalJ0zwwglgMcevbkrO2Nuo9Qqw7Mn2/TixGhNtOKkT+ZAJUA4nC
DxwSSSCPIONbXUhAzbdU2g9KFji90mEblKX90ZW4N/2Z3cO36eug1WVLQ75vKdU+UR1oWVK7
gjunVLCUIJOFKHUdWxtO63kqTVaXD5bskvb/AG+C/TNSRilxuhH2FHQ+r0Rr89v1lWrdS9Gs
VmmiJoiaImiJoiaImiJoiHwOiLWN2tVoY7U3aaSQfTjtPp5SnmoJ4ijE56dfFOAB0JPXX0DQ
f2Jvr+JXVaLbMMXb95YqWQzUr17R8+n06OqX7n1FKKkg92EMNinyeLrigEhKcPySFEpGT/L2
kDc8u2S4OarLXZ7rmPWeVRQqUarS6JZ8QMMSp0fb2VGBjeah/uXQ/wB4Q2GiVKVw5HkBJCT6
tZsByHIsu6WOJtqx4Cqwl1txr9en66JKWe941BvvnUNpBbQlwek505rCfEYGRjwOuhoy8wkW
yXMV/E91BwNjsWU9uNQKb2f7/gT3rPRJnRaMiQJD8xxyZipupSmdhvcJcUk+gpkZSEDIJB0qa
ZtnG9I0kUji0a7c/IpzWGaTO2ZuFLRtTun68yt5rk6wQ8Yq0BawoqUJWVJB9MoPEHA9IapKx
ownUu+4PPOMEa7civxcVaQil2YhAkJW/ezMY90vu44b5xkAo5AEFPjy45JJ8dYRgiUc6maa
A2HFyH4FQztIXvGHZut+g82i9G3AqKChDff1eZsoB0pHw0jjkqUIPj6/HXUURB8VfHJA3HMS
TI+Sx63bead2VuiWlx596t1uGsq8C21EddSrPgBy64/yhrCY5k7yr/RyJlBsAPUseN+qmqm
bhORonuhFlxaVSosbuXcF2QIbSgoLKcJUeWE4IHLxIHxU65+C5ivLmyWGrP4qsT6XH2O3E23
mPxalEmrYh1WoIkuCSUqW8t1wp7xXdq4JWtnIJSCSBrWCGEFSTSOeCDmrm2tGp0fs+16iyI
Pu4vbq+n6fDbHd5ap1RQ6pA5LSSCH2W3EEg+OPDUaQ2vff8AFWcNBIAxXnMDP1fkobVKZNUc
3H5aoc8U1MKRTVuNhRjwplic1t8cAhXoknxHT72pZuGBVfdbcbmvFiF3XZEdTU6U6lTjaV09
C28KXgAwF8VjrjilB5DqcHULjyCSd62OaLOAGodSyN2kspG73YJpFGpjKZIYoNzzpK2StKYz
iXo7TZSrksEZzg56Y64PTXNS8c2Vz2b19T0bo8VdJHHLbCWAZ7woPL7Es9246cahVrNgLpP
JqMudcEdlUZXJxY70Pk47whscjy6JxkZ1KNZO9uF1ulYjgfo+lK45rjfmV4d6ESe0DcdnTa
3fe2VsC0IqYcVEW42pS0BYbW6+tZcK1qQWkt9BhRPoj0Tq4p6t2IuJAsN6aT0BSOiEzCtFmH
MrSXHstQKjAmu/r8tJcmSzXlJmNukuqc4KZ7xPiceH2wHpYIx69Ukml5rltwsqHgFQSOa7H
z9uVUuVsDbU6ZNVJ3Oo7sdwTI7a1yEhTzbqED4likAcmwMdOASFePQ5N0rO3UferY8B9GZWe
D/KO2WanNI2utlVrRqadx0yEQno/ox4jnMKIPJQV5sFFQc5JSrpySpRPU40dpedzcOLLm/JT
afgVohr8T25219ipLGcm0SjdxRbviGDicBdTK74RY5Pi8pKmwkoaSeRPLPFIwnPTUZldNqBW
yu0HR0eIEXtcalTqD2kLitSxXn70rFcjNRau7QIcpMREyK++2MOIIdIWooekIJPohtJKckk
awlfKTidfL1qVwbqqcMDZnCS5IF+c5DV0b1WL73Ycq0mTQaldFQkx0oNPx5NMoqWlupZVIBW
28pQCgw2V+Oont6aB8l8r+5TdNz0DbCZwJGsWJvle2rLLPmUFVbNmUKfUJNQTEliiHHpCDIo
7SAIK2m1qCER1hPaYWs+iT6YKcjOHdVQTex9wXJtqdBYPem3K0rvFZozkRpuJSKIw9KmNUx
pT1XbiOtvKkCGAS1EVy+z4SSfHOcY1m2uqibC47cy8li0FbEIAedu29rdOSWtVaDRfNZhts
TH21PLmsX9PYcickyCnmGlyUtlXmsjAwf2M5A6a97tm1G/t/ANILR0mh3OAiZhP/AE3G/dbc
ehVOp7kUl62qhNqDEmTTIBCXkSN0a2txtHdtrWeKW0rdBQsElIOAcHGNYtqiXjt8lc6Z0SGU
Rc4+KBmbu59+atDeNu7e1hMFuFDFtRn4zkmNKjTZLza1986wG+/eSFnl0yXCSQkeORI4ZWzA
WGor5TWaK0eLvafioJcu0tZtGwmhFcjV6O4oOMOQnyiQhaM9QyCtpfFIPgEL9PIOSSZUU3GN
/SLm36GEjiYfh0qIWxShNqagphMqRSmO5W0wosvoRk8itlY9JRKifRUpXrxrcYYnnIr1oNN4
snMtsq+0/ZlweTapFiN2zMuStOWLDhLpMqvQocaSptKebTripBdbHEFQPdkggHiSMapaKmt
Nzr5cy90jXNNG5gdluVp/PqBTrXhQF23CrzsdFtynn273iJ5SaYlZbd4oIU6qG39jbS70kpK
nFqbwrPQxRFRX3N7H5Bcro8cfUNa3aF7+3TvBbG7m61334xSaXUYsinxHEo/Xi3Tppz8cNJa
iKbYbcyhtWX0KCwpWePHGDrKGDjS0N3rbppvEzDGFj7tRYFkb69qyZc97USi2ZYVAioU9Dbr
vnjFudaR3hLS3wlsIvuBSltq17vPHPE63SUJDAHMI5c1rD4nMJDweYhXf31vW3Nzryql6VCi
0aXadIdps2mRo86EgU1MdPeNERG08Ed2QDnvQCD4EEEu4WMZxhOaqGyvEpyy33HwVqVXXtru
vJeMqTVoDZlvsy0PuBxue0urNTngUuIDLXeOJCVC1JAWfHw1CZxpfcala4W2xLx0TbOm2bX
aBMo9Qbpsuou8EPUyU9S5Qcdran0vJSCE4RT1OMIVkcSFKQPgky1gXbVW2b+3Vtyl0CFd1Ij
1g3AxTEsJum30SEuSJUmTzYE5IR1aZjsqwhfLi96eeuotXHFI20hzUltLDdBldbkq/s32t1
z7epFIjUu77SmXlwagop85itwZb8mO84hCWpHBbIAS4QhKsYQOpOoDNFmI4ocl3NFwv4+AxV
pzyt6ub5qUbW9pOj3c1DK65YF0PFGWKjIDtTtkNr+xrQpXXPd4CIacQstqUSMg51GqaOc+Mc

7epdHScJqIN4tptf1jnXTc229sQbMWmdYI9W1RZgW4qTR/N61THiAB3ylNF7iok/+rHTBz11
k2omhJwYSByZqRUU1LpF3GMlc73j4K3Fodj+xJ0x1y2NxodQceWph5FQeNLlym+8BMdZcwFM
gIRwGSKHl11CfpB2oFaINAUdI/HO0714J/k+H6HUKu0+77nUhtZEhbSITbCTkcQ06DzKQR
icqSlXyeIGyHSMYIuwnevanQcEgMofYHMCw1btShdR7GNQfv+TFm1dxbypi0NKk3SzJeW2Dy
SsBtlWF8irmgj7Ydc6spa2nmFmR29a51ugWDy5L+r38n5Lrm9nmXb09USrXJb8OOXG3m2XJk
51aHAQA4poNAIByQEpgCV5PQajNivYK0rKOKNpiXOHPl6jjmyiKc75qm7LMTInDuUFcKe86
ovBTrRBWnCsfsXBIwBrCWOolcjHUUpOLjAMOE3P1fEKrVfaixHq/HeqNcZTTVhpM2JT6I+2
0pww/OEZWHkAKDaFOdCBjp451qLZyLAqS6q0Q94keL2PbmVybT7RVk2Zthb9IhQ3q1FoT77V
KdXbb0tyMlxYWrCjJyQSM+Ilz8IjUI6Ke4kk+7811kP0haIhYI2U5NhbYvaN2YsuFFVRLZVI
pb8jv4cuLt9GW0hSIOPk0rLpKRzaXn7ckevJ0Zot2Lxne781vj+krRcbLspi128WyXJvdt0
5T5/Wg/HWYr3iV2ZTogbT6K/hqQoJUOfNXE9R4Hx1MGj7DF8lCrpFgnAaItW8DsF6a7vzfV
tP1CG9b74djyXWILgv0eM3IScoK21iOoLAPLIJBBT6sjWyPRpflft0Kobw+4i/c8QB6B7io/
cO+Vz3UiPGqNJYnMsuIfTDevenNhtwOZSpXBgfBUSAp64BJGc6395xqIv251Bk4dVsxue3vX
yVvZWqTUTJrIvC0mODjaoktu7VLRKIDazhTbLSkjOUjJ6kHGdb49FMLvGNIGI4SVQZ4wv29ao
dwbw3a6130fcuzWHXFunixcFUEPprICQIH2/wT/4hq5ZomEbVy1TwlqZDmPj1KOXDvJcRnT4
0zd6nxondph80rqspTjiOQUQ30PXwAJB6+vwPjKWC2ZUd+kaknK3vVHrO49CqVyKp87cOp1V
hx9XeeaWq+JgSkYSW+8WIZJUMpwVAEYIGvYaWfWJJWufSE7fF371AqQ5bVYu1VPbua8fPnWy
jzeDRYkmWIKHFOKWUvu8kv8ApJKuLAHHAzre2jpNhN/Uojq+rH7ow35fgvdtwzRNwr+dYo87
c+8Y0NXndUgwprepUNUmGhDSiFIQ6eASQQSMkfeJ1oMcbM4zffqUoSucTiFulVmyaVTLjqNwy
rZY3ErgoSnXjITKgRmocdDh5AhsEpQEQAURx6a8uCc1icswF07dVCI72xqw/TabIuVVCp771
QblXt5uuK0AQI1CUsoU6IJweJUQQOuvARqXuEjM61Vbd3Ai1exZ1y0+0LWrttUqU2uqyp1wy
VGnhKyhscUhDikqC0FQbySps+rXpOWSywgFfqEg48yZxjHdpxj/NGvzG/WV9VZqXdrFZpoia
ImiJoiaImiJoiaImiLWr2uLXUvtkdoKShK8T7apjJHd8gCKe56YOPHHTX0jQMYNCwnncfVYU
s0rWNwagfmsS9oL4mwN8KnQ4UWNFan3ZBp1XUXCUuVVo8gFbbT4cGSIBSfRQBjB9WutD8JAB
yK44UkkmInMge7Nakl6bWP7FG1afGnUKqP2valSj1eTEeaW3TJpRweivLUFNhwJCSnCVgZUM
A9Ux6Wa8rW3G1WbtGP7mNQ8EXIyy9XL8ri2npSqrt/cMvz1HdRfc91LwUC5G5uqKSADyVg4
yQMY9WujifhjJBXMuo5XVDQSDdZNbXXLIvFs+VykJIUtqCzT4ffSKgDIEdaqmoqW+pLRccYw
sZCisp9QAzqgfO5x7b12zNGhkOInXu5IMdvKPVG7AWxTI9u1CU+9GRBkrlyVPQm0xXkpiuOB
oZiPFS0oTgELQPHUN4Dhe+fbJdPozHHYNI6DyZ/JX13EkxXZVvFXLLdbbU6t5IC0KbTFwVJQ
oKQ4IWSVKOVY9L16zYz9ICO2padOhzqQ53yOrLYd+sKzO4t+M3fubQmQ8Xoca5333CXUq4L7
11SFLOcLyVZCIA4yB6tdDQxPxF4C+KznfjDbEK3/AGk58TbnYanGItShVrgqSnBKALra1tR4
6VDwGBzd6EnifVrZLFny3XW6MmdCMT91s93qVi+2GqPSd9ZvnDettVOi05uWprHFaFwGOQCj
9sUnpn5NW4pg51zyfBUc1XHgLy4XBOR5yqMq9L5sW9rNuytiS5UfMG59El1vu56Xmkcs17pz
CVNekSUqKsnpjqrDURFhVdeQ1xmbaMgdIV/rAt2fB3H3Nt+ttKiVe/duPddfEoc80qNOW0+4
EcXFiccQmPIQMK+CodNQ3RlziFLZLUgAtNub5qzcy4IggMmNTarU2afU2SIbhfWe4USeKFrV
kpSURv6AyDn4RAxqY+BxiDrZKJGyN0xjcfG2qcbgkQqlb9rVfTcJhcePBjvPni0gKVHkMKR
gj2D14PTPj11DfTkyU7uuKmFnm91ePYKpW45tVtz509bb9Rp1xyvOUzFtLcJxnEIS11YWD3
TPNSlclBSSsJUAOOqmSkkLgTbWvoVDwtoTScVG4ggWGw7+3rVDIw3alqOuwpt3xlyWoCisp6
LXISgspZU2F4SzgqKVpcyhXILHt6ajS0bXkAFbUGIKWRt55HEcu3Lr99iuyv33aF4xag1+ua
mpc86dmJUq5EIVGX5mlhSmuLKEhCFO5Kf2QYT1Jz5HBpILtSz0hwg0W1pa5x2b8tmWeW/nJK
W7uJZFZIVJypX1EnxpSnmule+RJUKORkx3C2hISIXwA4CSCFhJ49cn2Whkw211VHwi0bxjS
0kX5T2/PNVG5dxNv5s2ar6oOGpzEtnuERZUleJLTBXww04AcjtgDnkpWomtUFJKcr+5Z6b0
3TMe0x3z24uXUo+7vDt5DNTmyL0mqXJqCpLraqO6UpWmS48lQSt4cRIZHH4JQTkFWszQSYs/
h+a9oeFIE0BsJR856IEWN99sazyafuOcyiRG9zgtmgIw2C3xScLdKuOOQWrKTjw6+EzvLK0X
JC11PDRrTrki+zWVLrv3+sjeWiVqkVq6hblHF1v1+mFujuTy5zW8tCVBpzDJWHAASgHqems
JqCUki9lQRcKqFrmNuo31kZ3+W9V2pdtiza9QKner+1kmbBfqbcWZVXJqFGTIXGW2OST6al
KbStslCOKQcHr11HOiqiZvij35q/HDvRLH4pc+m3xz3behRuf5Re0YyD5ns4mM5GStxAfkrQ
tS1FCT17sKBwhOrK/BR60jWQ4L1xGWrlKBV/S1opjr2F+btb4KnS/Kc0+W6p36htJekKfWta
zKcWgqKuZWtpaAFKKvS5khQPPDrr3wTqznxIjuyUYfS5Ramsy5ADnyGy9tO8pP8ArZpDjkTY
q3YgdKkMuR11LQlsg8j6OB48l+PqKx9sdbI+DFUzNzwVtZ9LIK2wayw5gB8F4a95Ui+KJUzS2
NuqBCdQMoW6mQlaUkpCuRKwop44BwfAD1Y1kNBuxY1A0l9LpmZxZA5s+roXhvfcsbwyaXXlt
0yjS5sF2aI9NkuNNOOCTh1sEqWU8sghPQFSvDqdTu9k7LE5BRqrhLo+rivGATI22etd1Foo2
+o7k1ioKq5sht5srdWW6gp1T2W/Nye64BCVAu5BBCuJI1rffXbclGoK7E7C3l6OtSEZui3
FVIVom0yDLISrEqBNbbPdNSHkcwUtqSpaCQeh6Llx82sAS057VvDGF4Mhyv27almRt72TYV
ydm+278qD9QpNuR6AzMiiNf9QjSojDkluQgBMKjKUpwvtsLABccT6KUr6nMWhqDJXGJmtRNK
apjHdIR4tznby9dl6400u18SnSLkaqFdo8alvOpfnw67eUeNEfQ68w4jKaW02gByS82WumF

OrSo4OBbyyP4wjeuZoWwxubxewqye5m3Fm7wX69adEoW6NWtKPMZL4iprdZZL5jqZTJcdJQ6
04mKzjuIbhpCDnB1us9rQAva6oEk4c791VR/s52HV7nit0i0rvodITJaUuPV41Xen1J5LCQ3
ISw9KCKpeADLaWyplyTyOBiTTV1Q12KZ5dzrFINSzMMTGnfbfYD5f7qubndlijVfsdbkVS2r
drdAqMeKthpVXbqcJ2ZMjqazcYAXPXwcbacSVhbXFaQnpkaiz1Ykd4oK01NM2NmEH1rDabtq
xt9QKSZV5wKTPkRiuM/JfddBld6Q9FZbRz7w8OIS4Ej0ifTUR0ndyTsi44ZAhQIt0zh3Pe5
GtdcW449wV1VFZt+fVqllaWlbcOMqnd1zUODziS4hGVYITzSQSsdcnGogfYZraC0hXH7OFb3
jp91m2tn27nvl+ipfkzWKLEbqdOiOLUCIb7zbphOJB5KUjCzIJTg5IOmpqYhrGakshe871INN
yLugbNz4j+4mxtQ22rtNW27Dn+5kugxw4OKWnFKZxEW53KnO6b7o8Qs4BGpNHVXFwoc1I4vv
Js3KgXo9YNa2jp+29Nr4pBt1hEZ1M1uPOWI0VFFSVHddy26tP2NTYw2oDmM5HTUrFiGanUsB
aMYysoYzta5Y+6lxXA1dsOhUOcJFQp6rbrcinimLefaTGS62pDK1NNNuqLuAqCJoSjJ1Ckjj
x3PuUpmmaiBwbG+3z51LB2hqrOpEijuzvqlUeLNV3BdqlqMVWS6A842hC3gUOtud2EniFFrj
lQWOgOh0MThZwvzhbn8JaiSYSF2rcSojv1v3T7x2dpLVcTmBbdUFQjrcch1WR5mw2W3lqQpp
0lTYUQeKwo/ahJ1jHonZG0ZqZWcNHMBu/Ib1Ouwta3tIWoutVmoXRHh0eU8RTolzKS64eDR
5vJedaQhhRVnBUvIwVeAxIfBxJ/SA8yoIdPOmOJhB9XrzV0rIsa9O0DtVHq0+yNp7ohRlvQY
sBTwptVoncBTamkuNNKCIOLPLkrkCUjB1Flc0G4aF9PoKamrqLA52ZGfx33VBqdnzdVUMQIW
ruDt+YWXeQokWvRGmk+iD3yQl0IHUcyeQBxjB61ztIwsfYtI96r/AO7upe3GyRtnnQJl5SVT
Y8lughgKiyfM+MaBHuRVPeU9x4BXdTmKwfbgTjooBWB6Krm3p5I5bcX26VxeleDddSehwNt4
XdttxUrVi1h+/q3fkYrUl6kyKNEDKfOK+KlPKbdcThZ9DkEggHl0OppgIcqEca0eN7IDOz7
tvcO429bUW8H11axpzj7MiTBuQwFUNfjx2O4A6pl11ajzSpKGjjqSeusXUzz5AWJm88qA7n2
nVaNua89Stj1RrHpMsU9Ui4K3LkzJzalBoS+/wC+4YPLI4JukBOFKGQD62MgXdktrqljW3Iz
Xd2sdkHuz/vbRrXt+g2w/bLsNiSHalNS49VHF4LvoF7mQM+ipKUhXpE5xkSqN+E5qHVkyNyG
ajzd1zIHazr9PeoNlt2lAW7FYps2GiRFS33C1srPHEELR0IUTniD6hqY6oAzyUYMwuv427k
Vf7Pmwm4+721dwNTaPR6a/IkF+DXq7RV04Ril5JcAfW2hIR3aiEceQRjKSojAgzSNOYOatI6
iTdHn7WGtSC7bA2ttDZ6iWRdG7dPuCrInedSpViRXalVnil05Q3wQGykBIHPeLYORGNR8chz
NvesW3LrALluTWLH3Uftl0bL7gXpOt9DzbE6tXS1QmFpaUHW33Go6iSv0TnIBJGB1OsMbSrl
QyWVBq1Qr1ev+m1xe0m2nniUoMOBnR0shhKFckJKkAIKgo5KvFQBC8nGtjJ2MzsFrko5XNsR
7l3Tl17RL7XcFNs/s9Qq8y4al58xEkpcWp1HBzkVkBZSRqMYyent1JGkKYDyR0lRXaLqDY4z
7lUctaRXLCvmHWYFlbIN1CmOOwBljuTYaQFJIUIRaWCrly6KPjgdeno4GshcbsaOlWdNoebi
7vcTe2z/AHUWjXhG22vKrMN7M26xKuOkvRqrLod0ylKkxJmC62kPqGCQkYwSU+ojWvui5sGh
eTULoxmTkqd2cL32o2EvarT3oe5lCYr1DqFEkRpcRudHQ28ypJ+yoPeDjnPwMjAOdZNIYOKM
6nmcvX2abQp1B7MO7MWgXVt7eVQuNml+5duqdc87cLMkrWVNyAgBaGlVxCh1A6+GtrMBaSD
mtb45MQxL9VdK/6sjfvKP90a/MLta+nx6l36xWaaImiJoiaImiJoiaImiJoi1P8AlDr6Rt12
2t550p7FLm0ekU91LMiI2/3rlPdweLzzSIJAAypsqI5DX1Tg3Suk0ewgawfiVvhqaWKMGaQN
Nzl6wsUttu07G2YoFefoVLrILku+o+cVSqtVuAt1qG3H4iNGKX8sOrVlCpKD3ndk8Rz8evbo
yWSwY4AHf8Fzff2ggc4yMLiMstvLa+7ZqVa3O7VCJnZordo0u32/d2dDcixEmsUyDCpicJBQ
w0w4pYRrXvX5dFlSipRUVKx63QcsTxdw7cy8rOGVBNBgaW4hsv15fJYjbKbD196oltUqhw2ZC
0tvpk1vuWpTSUpCVKShKweiwUHIBz1xqacIzhcuWdpP9KHtGresrtl7UbsfbL3FrFLgSpBU2
4zIpkbtMdlLXETd4PNV81B4ekAMKznJGqwaPY7yTmugZwza1uCVmW217+pVOXYlKaoSaULZp
rTSKwusOImTH1hc1LC0d9wZgAQKEkcMHAV0GsTolXFsQ7cysafh7Rx643H1j5qtbkXbXtWoD
5dpFGiVDMh1ua3HqrIjPEJxlLcIBxSglPQkYJ6nrqQyhwZuIPNkoVfw5pqhgYyNwHKeoqy6O
yxdSLgZqq5coSnHeb4RZ1QzKByeAUSgHlxIBJ9XTVvSvjbZx+C5OXTYx3ZHl61L757Prm7O
30KGut3HSafDnyZYTGTfcvK31JyEuuTOXIKZGUFPTWmUQvfiabKceFJbFxfF3uPh0KlBm9jB
/eW65Fzy69uG1PqzEzL7FLtCF3IDLSGER+y1AeDbY8dSO6GtF2n3rm5qtk3ltPQoxSPJbUNi
pSoyHt3H1R1kOFFEt9HPIQrxVMwELac6p69SAT0OtDmNcLk/BSafSDGu1aldjazzY1K3KjQZ
NHb3TZ/WS2+1Ckvy6Ayt6M/zacjvd0twBJUXhgZx3x6nAOtjI4mgFpUmfhA4+KB18VRqf5Km
ltx3udp3mWUhXNX66okXvGyMt8QiI56AOOoOcDW10t24be5UQrZONMpJzvtUpoPkzafBp6o8
m35r5pmW2W595SRDcZBPod21TiSpKg4Mg5ORrFrmgkuCmNrHSeV8fyXuuLsJ3AaBIo8eRbTd
vxgUGH5xVH3X+Rwok+aIcJSAR6j4cRnUV0YLSRWxlS4HJQVryWK5s+HEkV21FLp8ottIEWpY
aQVIynKnEA4UpC+pyoJJHwTqRG2EZkalMk0pO4Wa5VqgeTit626WlUuuUKG+tIKj3zTzbiVF
t08glyckFQ6pLocgg5GtT3Njsxqgvq5XZucvVE7GVrVZLSF1+nU18BtDiUKhyUALCMqdLIQ
WXCuqCQUpwFMqH7k6yhYWHG4LHuhzzhvbtr2P8AYVsKI0hUu4glppxKk85FHjiU2He6UpKX
HHRxLae9A6KwT0zrdJVMk1AL1s0kYILj0/mvZH7JG1FoTM1G87Yfhsy0AuqqFOSJDAedBvXV
5ry5d0ELBUo5KsajuBLrgLDuo/vH4KjXbt1tZR7SqSHL6sBl2M2HCwJKe5fAcJURwh8RyQIB
CU5LSkjkjPi638RO7MFanVcDhYrFe7WqVUK4wlf1FiotFapPVQalSSpW42lCBgKXk4jxwOu
NW9NJFCP07L8yqqkzzfZ3lpG/Ma+TVq27FT4+30aoSFSm7gbkvP4Wvu2Hy6nqErKm0IOSSpY
64+FnSQ02uJlitUbax5IneCOB8l1TaJQ244CafVJrjZypVMkLZQ4ACKErUMdCnqcYxjrka1

8c7Dh2Fb5KAF/GB2rt25FSmIzdbaczAQ33OS4JsNfIHIEEAJX6SfSOAR0wQfDWl8UTj4+Inn
WUTnxDC3DbmN7+pUt+3KrlfjBintpS0rKGGENpXxTjJU2pw+3Az4nw14xkDTkHZevpWyVsjm
4SGjEOX4r2Ta1PjSJDcmmONoQlqQUpW+fDmpRGUqICAAn0fR8dey4cN2qE2nAGEnt22q4N
pTKnXNvKUxDob8p6HTHE1OUIfcMxD542e+c4ElwJICOITgg51XV8kjhd5fQ9C0Mla0E7elV
OHWjcS4UeiMily3p0WVMROabEdpSvOErSGyQlbfFOUIJ8Sn7YnXN2fiJXYhjYoxh329XyVV
tSD7pX3TWJL78J19dKaXFLaC1JZQ0kJdBB+Ekcc9CcevOmNziGlZuY1zyW7VtCqUCoV/yPNL
9z31xn3tv4rbTrLYLkeQ08gMFCR6RU2pPeJIKuIHU6icHoj36JbndauEE7WaJkilyIBO/Le
sENxalu07dku1Kdel43DT6hPbkVgPU16FHkSA+mNUEuIWroDMfbW7xyoOAFKcDJ6fADKSvnd
C57Rd2eal3aS26mbU7x1GI2Pct7O2/BpkJmru2tLjxxOntB1mUSh2Q0lx0DvGfKA4uYSM5UB
rZO5otdbpY3mbXYKuWhc1y2paF1xHmLt83RVnqZKnTpsZyZSIkmm9800kxXXEoQytKXA02su
NkEEpUk69ihY5pc92Y2LXX8ZG0cUPhkpDspthdx1K47do14ru+q3Da02LHNZrSZZRKIMOUV
F5gqcOHG2iC+EjzgpIDnIEa11JpwwOw58hWVFTVUzbF1/Vmrc2P5Hjc6+9xXLoYqNjN1RqGl
uLNZEyaHHQ2tPNvCMMJCjxB64IBCR116+vLowCwgatd1hJop0Bz28inV5eTgoHZJ2Bo1U3Hr
8yZDqtQa93YbFBfcTXy8FEiYtpaJZiFxtCSy1jPPvOg1qEg1Oyuo8rHxPa1qyp7B3aOg37d9
Dtq3qYm07StejVEN0lm23KGhDpbZW4txBcW26lpWG23EAqUCVeBOoddA3UV2nB5wLruFx2uv
J2vu2fP7Ne7+5VuvOI0Gc1TZfmqraZq7VWefhNKQltLrg5BJZSlaulSnrRj0gCN9K+NjQ06
1G0jpCDJyGR2HzVqtrvJ6bR9unbao3vt2ZW2FShXhUIkLuKChimuxUYSVSSaSSlDCvSypbJQV
AApGMA3vqcIvJewaIdVtLmusVr93L2vu7s+f9HuMKgtvLd9ZLso63RSKk4iQQEucienBSRx
KHRk8QATrcxgcMR26lVy0L4yQASu2C1fFLM64IanlyJUpxiOhbrcUTcBK1FKwUhXw8FOCSfv
aSANyKjmOPBCHNRLtGXbU6hazSUuQp0aBJhpVJYZTHWICeiW1N4I5t98vPQq6/C6DWtkjo3A
tKhyRseCyQZFeVM6HbvZwh1SOvzgi4FKeS8pT7SY7sYI7paUpCkk8AQT6h/JZOqmS5PGtVxo
DEwiL1dCkd209NB3wqciy6rKt5Tb6UPdzOcbCqthaHSUOp6Fv0gCnIyU+PTUQ0zTkArOkRku
A2a8hTWuduzfTbnbSPVG7mg16puSloeTMbTVHswhHVTy0gcfAFKzI4kYOBrtLomI+NfNdBR
cJ6+Lx+C+zVfodpqt3HuHBtCsWfitleSKtayrtdLTldPTT2zG795hxlQda70jkoAYyVBRwVEah
yaMkaz9G8A+tdRQcMoL4K2MvG8EfMhUa1782X3OcfuUqhXLt+8IYmynociXCTGiDiglzzTSL
WsqBPNIHUK9M6p42VsLiCfWr5uktA1uTmWvsKqsXb2iXW6ymhbnUO+I0hluPGp9afZnpY4JP
7GQ62rJx4/P46tG6V1YMhiPP/ssKfgdQVD8Qc1rNlxfrXfcO2t/2y3TU063UN0eE02h4UCqL
bdDXeJKwlpYbQQogEcirrZ8dR36Tnt+kCiaT+j1vHwO3gtN1Rt7dirY3NqDFQuaDd9NmxFp
bYm3PZr09yOUoUpoef04OKR0J9Aq6Y669GkMVRHrXI6R4MVDlcBGvaAurZm2res66XbiotQ2
bvCoNMpVH84uruHae8MDvxAnJSvQPUKQPSJ46mxVbS3E5VjND1BfxQBuORUvfzs67mbt1F9y
/JF33TRkIQ+zDqAdFfj8EJWpLUeOXGugBIK0q6Hw6jUwV0DB9Xc8qvoeBc8oDnzYQd1vmrX3
bsPU7eiUWc3TpAXSpq+XdzmsheQSsKLakpIACU+rw9Wok+nI3twNjAPIVJpeCbKaoP6Quv
vbl6rArxRabPo0+PUZtJmU/Dy3FSZDbqUp5IKUk8kgcMKTkpV9t09WobpgLFXx0dLYgjL1fD
X7l0aRQa7VbDjXHBtmszqHHS6l91CHvMmIJSgqKnSISOJK8Yz4pOda3zuABssI6Bhxajbmv8
VBLgqLtULjMemsuSDF5uJPBS0tJTIWORBWAD4DrrwNDxcBQYJoROWSCw6FEqjXVUxt5luHGj
lTiXcpSIHEdFAkj2D5emdbGAgZZLZU10cbsLBkojW7Ym1XcGVliSRJrTHnDiBMSFtMNNIKI
KQojPUHHE5tbWnRfKqgeorg/91fbBqFq1RLovGZTokKclUcOJKw2XOCIIWlQCih3wHEkZx8u
pgBA8ZQOLDiDe3Io5ee2tt0iuwYq6e+4htwLbkOIdhOylc8haUrSHMAD4WQDn160skzsFIno
GYcV7L9b1Ox7nx8eHdl/3Rr88HWulZqXdrxZpoiaImiJoiaImiJoiaImiLT/AOUBNji+U13H
aqVlg1tcmDRZLTcqYwz5ktMQoS6gOhRKlFBATjOPXr7BwWhtLGRkHf8AEr5zp+TDWP8AV8FZ
C5N/qDsNb5nzNtojtLiOlisqXdDQkPPpbJvXZDYWoOJXyXIJBLY9muwpaV7zYFctU1ZjjLnD
3qtq7Vpu/aiBUKdttQWRg+aRBN/XrGbp7rKi6yiQsJSqOslv0knrhaQR11O7mN7E/FQG1L
slcBlltVIHIIYN51KfRKfbFlxob7zzrbC7kUmF37uEcEPgBJSEg8SVY8ce3WqSia4a8uZbzV
ytOAgX51V737WtX2phQ11qzrdEmSGVQ26fWXalL4JBb4d4hQaaIJKQIRJV6gTqK6hFsLVm6o
lZYyD1DNTDbzeR28dvH6nFm2VGpVIYb89Zfdmd9TG46i8ELbWnvEuq9IoABClHxxgajOo3Da
tzZQRlsVEZ7XkSbMQahbcinUeQtrfnzLXl+YnJWESS86AVI5BXw8AJPiBrF1E62sIJwTnfoV
X3I3vq9g3OzR6DbMW7avCeYeKKfS4zcdwpSVRwlTww5xCIZKePh165OsWUpXZmyPdhFgLrps
/eevVWm3pUpK5ln/AKxZKH9IXQoSpxQ8wpxC1NpwApTy/RJPVJHU51KbSWGtawXG7rWVJqW
9F5o3BoNCrFurdJ93HFxaXKbhQXhK4oK+qQ3xSheCArmevtxrNIXXC91jaTEAcr8yoFp77bl
TKHBq1Q11Ny1azIjs073NVGan0+TLUEoEhCwklC1kI5J5BJHQddbZadgZbEUj43Fd2pezcl
efcG2aldAiVyGpm0HH2h7pVd5h2eWEKUot8HSAsqBShKkFPXqo51sho6ctGJ5uok/G4nYbWG
8qNbmb9yqdMejN3bdEGXTKLfrahLISAmomUlpXcVpxpYS2UodKRkJHwcYGp7IMI8VaJnOFwD
mADtzvsXLdzeWn2c3bSKUu5ag5V6HFrMhyq1OfJRGW+3zQju0KSFej1UpQJKSMeOtE0Emtyk
xShhDc8xfauzeHc+IXN2WrTvOn204/LuqXIp7gn+cTGmlMZLjjJK0q4KUsFBWegScjppLxDM
WZzU513MBYL3Vv41UpV/9mOs3bHsxq37kg3RGttaU444VMLZU53yWXCUE4pBUcncVeinKh
o2FgNybhztpnPZe2EpsbZL927C7p/rnp0Fq6rUXS1xqp3KUmLElce8JQ0riVnn0cXjic5Hjq

XGYQ6zM0a1zGOBFiFy2ftVdRsTcKmd9W607S7Qj1qj1SUy09Lp6zURHlpBXjvm+4HEel6A4q
HwRqZLbDhWEEWNxe7WVVOybSWXtxbMhCk1WTRrxmVuNLkVmHGIRYkqPDVLivRy8kLStRLyjl
wghWAOglVsYAVYGIHVsuQ2bpEfb3cSza9TJQU3Pq1NEuTMW2liRCIPIQ+mS0sq8TzTkJBATy
GOmpDmuDVCbCQ8FUveqnUiquX7VxIpbNz06VNmU6tN1gNPQUNrK9y202gDKFfYhjHp4Ht1hG
6RuSkNiiJPorc35tb9VDD2VXKrU4LKPNmJVSdIytf9rFaXWhji36SMHw9Ij1nU5jr5vWiSJt
7MP+yo/nVXRg2UC36jUJdJ4VGv3jLbimnUMBOKa51AHPkVZSQpXpXjXqLhXojc0Zau3Suilu
i3LBvek0+bVqzEVw9zy5FWlQWpa20oy4cDqDknPgPX4aw4NyQNN7Ht1ZKK2nalY2prcaQ448
h5hTji1tPFlxCyP2LChkYUME+BydSYWtd1qPUvcHXaLal44T6IsGoSKs2ioV1FxSGC1Mbc7q
QeOHHSdySIIyM9ASBjWD8hyo2PE4bMrete8We1Vb/pU90sxqcoNty07fAWtCVBK1AdeWeQ66
jykWxNXIKHcXheMrq8u0tgT5NqweQZdPaTGpzq6iw3Ue5Q623KAcTyJCVnGMJRIWPVqDUUnFe
y7/7QCGtGxeOLOYrLdObvFmZEOmUS09wwkCPIcJeyFmItZHA4c8FDJwFAeOqa1z42pdLO5oF
tpXv20rUU3hQYaljcjb8ijSi1RDwy0IDTxCcqa4ng2tZSR6k4zrLirEZblriqYBLa/b8lsPu
66DUPI/0q24KZD71QsxyzvulBCzHVKPPiURxDhOQlShgKPXAB1W6JaGaUDpdWax4TuLqZ7It
ZGXQsRJvubb2RfM9EVO58OSZIQyuqiEstxbzKm25CgjKld2HC+oHqtpBRy666VrXG7zquvnN
LxYOFutSjdWq23tTftTbr9uS6++5SY8tx6HU45iPRlvLcchLK214dSVNupbCe7JyDhQyMalh
llaxTZ3BkgLlc6LUile2AvRulUKVEbcuduWtjo8iWINKdJdK2gEpbeKgrPUgoBUo4UB62maW
uPGBKmc4cmE3WQPK3rMjXH2laLKqdl1q1pC6XODRn1Ncng+hTJVGO0WwHPN1hRLqnQcv8Uox
g6gSMDW2DsV9ymaKMwHGRMOQ6Faq+q1dtQIVSHVJdSoMohqqjzDtlqNY5Th5y6XEuBt1KG8I
4u8GhhJDgScZ1Y08kT2NYW2z1+tUVVpGd82EXsMwN5U6jw7mR2RavTZ0mvUi4qJeaZjITKfc
6RNadpq5A7gTSQyt1Jib5qUnkfRIUrA06ULGkNiOKxVzWwvwRvkGEuF9a9vk87eu+FvxRWqn
ULeuGizY9ZKJMSORHHWnO4ZCg400pYSEKwAVJSnqvoOmI1cxzGNDxY9rK10FJfEWG/btkof5
UmlsyE0jc6JNwptWnN2zTpAjLZpyXpJUHySwiQC5hfABRJSR6JQQoka15EXHIqarbeU3WQ/k
tF+7+3t6MO3RS7yCLzWk1ujTUSIM1wxUc1B5KUAqQrCVHiMFOPSxyKcEuWLuNESsMTsGVgFi
zApjdfCr0ytKZIUlip1Flcd9AWJYEhSS33a/h4ySMZxnIwR453h5Y45ArqnGGWk4uFt3Ws
SsVd89vZH22fmu0jz6r7bVNLjayppuc9brxWCEpKiS2goScLKeSeCQVggDVzBGJHAjML5Fpn
R00BcZMu2xWD3fvW3JMB6lsvx7jlsSy8ibEQY7CW3VDu1htSeSlnASfYU1XXIGrg0zMgQuWM
7sPinV8lcDs9WB+vLs2xqSyDUpLkmtKkNEOFqU5EgJ4MhSSElaEu8gFJSBxGfVqFUBseSkh7
pGg712dpTYm3rW7SXuBTUh2FNMukU99Lj4XGQI7am5K0x1Yc4LWrhxzy4KKsY1ojJcLrewEO
Ivko1e05qyNtKfU4nfCoNLXTHYK2/OEylsqHGTlwZ7pxgrc6KwNSTE5wXjnNBzXdt7ffndGu
isUGXUlwbetVxVRWFKSpUGUtlL8Y94o8CtJTyIASUKUAB4615AZo2F97gqvTb7q9iW3VaO2t
2ISbxbpQp6UOQPOA7FU73i1xe5WSsEtpbwUOZwB0KjrWXC+pbwxwGZXXZcCjsSak5Noke4JUi
lSaXCTGdMZWaphPdOd2ftQtDp6YSOGGQfDWZnYnBQtjKipZ5Mjua6dmW79x9tu0ZZtAq9yX
dS6BUakmHPeeqXc8GkEhalGR9j9MICWzwSCcAA+Oq+WIE9icuZdPo3hZVUnjeVzqfbb+Ua3X
cuKhMyHKPU6RWqkKUxPaKQ9DQ6+tsKf7kpS79jHUJTzJ5Y8Dqql0GG+M1y7eh+ktz8qmEFvJ
r5PUrgVLt87RXhXKtbu4NurlM0ioP05NWmU5NVpklbLim+8ZWB3oBAB9IZGR7RqM/RszMmZr
c/hlo+plcHttDvm12bshV4sada0KtdqWyJsN6i3BLgPKbV0b4MyFFsZKenFvGRqK51Qw+Ps
XR0Uej3QNwPILhfX7wMxlzKYnbfcM24qHudEuWgwXWoNzWwzV23W0ZyeTKUnBJBKjn1kA9
BqVicW3e1Ru5nxTYoH3vv/Kyt5vVWLl2rgvmp7cWPctSSw67Gft6uuwCGksdXHI6u6Wy2EpA
KuqfRweh1tpSzEMWvo+aqdMaYnbG79Ecja+v4j5q0XYgpLtm2K3uhuBajl5QtwqwqFHYlvFu
m27EZwZVTmJWSiOFLHFGOhwoZyoasJYxhuBdfPmaaqrNjaLO7alcDtW7K27t3ekFdFmVZ+1b
whTtkPN9zLzI8Ic1c/7XkR0LDYSIXHBSeg+TWkB0br7CujLqPSUAM/iyDd8wrbnZan3BTIsa
BdNMml0LS44zIj94gKryw6w4UPIOQfRSnI9esy+M2AKsINFtBENw1cqtZvj2eLvtC5DNfp8t
5mY3GSwuTAdaCHCpSQgEpCFqWQsYQo8cJyTnWxoAN7LINIRgPLWkBW0hUWq3hVZQoiowhUyk
TmJL099XmsEBJBvYcXx+BnJ69OupMkzFHggllGn2d1fvc21ri3ZciAUkoGttvMy4NS7tuHGn
Q1qUIKQ4SCtAskUJdxhfidPXWlnO5Vb1FFNxZ125e25fp9pwxT2P3pH+6Nfnx+sq0ZqXdrF
ZJoiaImiJoiaImiJoiaImiLUL5U6kGP2wt7pceTTYhl29b7MhcinuzVLCW3FBtCm0KLC1BJx
7Tj26+ycFTbRUvUx8RXzLhID3a483wWKG4bVIuzf6gVWkzmpjVvUdENHndGdlItxxalPOd2t
AytXJCR6WU8PHrrpdHPnDsgq+tEZb425e+5HXIIi7oUtNxUdFbuWfQKhAccprTMZctgLQ4ly
OglttXsSEJkHkkqGTjOpRMxeoP6HC4Ej3fBWXPZ1TPjVirXAp2kt93JdZgREnteollKgtkq
S4UspGApXIEZHUZ1OL72UPii3FjyWTV73dZ1/wC49GiS5kOJCctGnUtukxnIqVPyWORdeV6Z
5AOJPfQV1PXGNQ5pMlxAalJfG15s61iAu/aaRSNR6nu17nvOTaBWzEdbPeJky4wTx5MOLSAh
BKUqCSSCAROCBrS6ru0CywjPQxziNqqlxXhT6htbU2FLrXuK/mO5MFwSDHU2lpXeNO8GVNuB
JUJLZJPhjGdetkBFgs8JAJsq7Vd0LbXu1lLrziaJKn0SNOBeqM+M3laajhrjXecckYOVBCQ
BjkTrlt2rzG0OsVERwue3aBE3YmMxDUKHV6dTZ82U2iapmks8FAK5ONAux1ApUEHkCJwD116
HB3ikZr27RiKplhv0O4t0bRua3rZgu1JdQeg0pcKkTGUViQW1YjgvyE5IbWXFLQOKqjOpvj
BmBZNSbOaPd+a+3Ru5TbjgwvcS1o66vBdo0Rhx63pETvSmc2G0l9chlUhtRr+ydUqRnwPXUO

Jhd9atbpADy5bOXeqIfu/DFsbl3bb13rpsSsVKozkVZmDFYecZLowod6mQ4EpKVADrwJ9uNb
nNjIODXkvXzRC7dq8z+6UShWWwhqlVBUGTQqZAdd9xWZMlyL3Sm2zKT3a0JeCAIKsYIISfXr
XC2cy2bqCyYA8hg22HyUTsa/p9SdadolpX/V/NKTDYWHoqCYUZkrbYYBMBBOXEJ+CpPtQMjU4
zSiPx9RQ6OMUmrMfDoUuq1Jvf6i1sy3LYqVJqUqv1aPHocyK47UacFRIKS4UBDTZDwyrAI4d
SdVrzd2LYpbcblteorZ1rbnSdublqkt4WxOk3PTlyoTjcxRqxLKkKqHfNyCPsKB3ZSgDI9Y
6anwCneLSa17M6pDbxr5S9t7gqEbdGosWpWVihUeFNbjvUqoRUT323XEhKm3JYUru2yhQ+Eo
IeUoYxjWiamkidaPUtsbGFmJ2vcvFeW2Nct+n1KA3Hqv65mLbqU5LTbDiUpDT0dXdFDod75p
aFqdDg9EEYIz11mMZ8vWsgG2yUSsSpy9w9+LRt9VPi1dm5ayqAXYzUNwQ1Fpx05ZxkFbSUoA
8B1PQ40dssvGi+1R6sbjVi1rBpldESHTC6VRIkNMRpT7Qad4JfUtCA4uOACEOEEnKwpPQpzM
MGKy1uccF1Ie0jHFMuTcPDE6dT6NaVWlQJvdQXnnaUx3RSwUOEQTI0G0I5IRdBGMDIkNcLa
rqPKw4rA2zCiJ2+YrsyDR6TEqLFUfteDU4TS64tCH2SlzzxeeflqZCQ71ynu21YSM9dcmsXW
+JosS1Uiz6HRdzqIxUo8N916ZW59NQ8X5ExxttEUliSpI8cKKlFBCeKuvQa1Detzm7FRbPoM
Srxaj7r0akN1CHSWa1JDjP8AdZXMDa/EEIUWk5ABCC8iAMHXhcbm+ta8ItDVeJZcS2NzG48y
HFTEXXpUNUMM8XF4juqTwICuRU2tpfIH2gdRnUlpJGaiSNsbWyUU3Fqb9gXN3dKU1Mi1qfS5
FMEIHeKS04EBTLijgK4rK2iVAEcCSRnGvXCwJPMvYnYjgHP7lN98bfRZ+/tJWqSg0+uzCpDC
nElajlDqWyhKUK+ikpJ6ePleGNQwdYUy1zdVK07cp1HWumSaJKrESIRprIXDwBTXVSAuPKcH
XknkSFFZRW68dYxzdYi4XV6EuBrt815EzLjkCy2FoVuU41GHudQoCu+XCiNvSVuxlshHNS8
uSwkgIQWQSDgRZC/IHNWUkLHFz2dXrXC240msx3YqKwmkTlcm31C15Ta2kzHGfV710Z7tbJ
JQoqxXBOMEkawDri23LJYN0e5hxyeKNd9g/3WwTamlvbceSekVemsMVA8bmtEyoSZyvOfN0d
6lBJU2o8Snq3xbWMkrIPTkdUcmVQLqZpR8Zp7sz3dfrWPs+x9xqHaUvvaLRY8z+3Z81TNrNQ
1yoaqqEywHQ8vihqahSQGEhQCSGz3eTrr5jijyXzmljtMTz8+tcrlru48K+C5Z91PUGm0rze
c84BTnhHqDKFrakLEgj0/N+bABHBXecQASoB00+eSm1LjiBwY3Y5tk9nXeVys1+VX1eZKbp
UOY8kM2rFdp0o+ZI7h4obKML5J5JLaXFZSCANQJRd+SmH6t11TfJp3rTI+9u3MeNf8645CqB
Um00eo3i3WZ0pLbrjiqqG220pcS68C2p8KwUtHHOtjhfUrHQ0jRTyG9jll0qxNZbnfWFv8A
XBGW9IEmLctZaiR5VxyW0tTIVBTcZttCmSQ3lboUDyTkglQBGP9PiNNA+35riRhGkcznz/JX
qnVOw7p8nJezVBoky8LFptzx47tHM9cibVktxkJQIRk4Wpxx0qWltRBuHKAkgKGI8VuMF10W
m2Pa5vGKreTAmUasblRahD2/qdqTYqZKC/U7eTSzPZehkISFGkEAMHKF4z0I8RqRwgcSOOvs
C3cGo7swgWzPysvvlCKPKj71V2tRLDq1zVN2k01cJcejU+qYbdL7a2ksyG1LLUdKUPKJznvA
ACdU7Bdrba1s0pY1BKvB5PuOzb1r34zHtup2dDVdUacmn1GLGizIne01hRdUxFAQllIT2A4EI
SOIWMjI0s5xYZLq9Ai8Pq+awvvnOP0Su3S20kWLcFUUH2pAS4o+dOeklCh6SenXHPg59DGCYI
OZvyrtqTHREPLmi+pRSv1KHwKR7lzYzU6JIWW5MV8Lc87Qpv0ikgFnp68kH19PDVIRSBrgqrh
XG6VmHDmsEN8Nplbe11yLT0PPUmVPSvv0qSttAC1ltt1BKlkNjCUniEH29RroGVDHMLQvjtf
QTQyYyfUstvtJT7ZQrg2jrUWRBkJQax55ClOhyOYbamCl1LaiQnksj0+QIAUIPq1p0hEeLaQ
qihq8csgfe99qt5SSSk0mze1TuU5JcUqVUqbTW4cZcxuPHWl+MkuHAC/svJps8WgMcjzyGN
YyYr1u5QS7Y1U2P3Ch0eRQHKBIVehw0oaqTEhiI4hpRbdea85abBbWhKkhDIU3lQB5k6tKJz
SwTl1qqq2PDmvZy/DtrXk3BulVpza5fbDEFmKx5rZ0ykGlspiORn4qC86lCW0tqSClkpVyBA
GePXVNVEY7hWzMQAvrK9tVoVYqFYv+rsTKKun2vKj0ZuUyUKZ7x1tSy+nkAtCGIKKuWE9UAJ
zgHWAJstjhndcNx/c60arVaBcd2t0cInnqEKlJp0uRWpkZ5nikJYSFOMp5o71bcktOBJSrHF
QOsmOXrorjJufbKo12/6Ylm0LXvK7kKc4t3n0x6WEqQStpbScs8SFJOeZWFIHUZI1JL7qPh
subVzXBAuCoNSbLolwXFSAJE2Q1IjNiA4ORQp2THU0EKQpS1Br0iCo9TnWiQnYt0Z2LpulVs
XRQqW/TtwbaauqSHW1OuNOU2Q+UJCi2txtkuclAk8HwrqOqsa1lpJzWYGEYmqrb27VncGj2k
KRvqPVGqTb0OgQUVZ5+kSGGWlqVzQp9sNcnkd5yT3gQOAXnOdSZKN8kYNtWSiN0+I5MBdYnt
r6l6qNcN+7A9nxVVVoMy52Lx/XSpwSaW47VmGKKI3AZDSnI7o5hKuJPelx1SE4UK11GB5eS6G
DhFVBviO19tatVcu9F039fsu57oqtfqrQacj02S3GeYQ8v4KkKVnHVJCUcfbhQIBGtjaSBhx
k3Wit07WTtDfmsyezNv8Nqdirmum55FdZs62O85R4TipqZfOQEqUlvoHBSTgoPoEDwz4apnt
xWYoMcktrlTrc3tiM+b0mrquKLa228SpUuTTauIAPuTEbkQ5DuFxyAlYVhsYOEj5daamJzmg
tyH+67ngvpGjY4tqv6lULqr8LdOFJUp/ZXcqM48ODKe7gz0YQh1SSpaVhs92og44pCiAD11
WPp59YP5r6F3qTfo4Wgkb87XyHSo7X9u7aiUx0frY3W2la+GwbeqD0+n4WS4hKWUOvhTfAq
PRvrnpjUJ9ROx2FyjN0XRS+MRq3dvcoi5sIzdFQltdfb+7RMacZapt10pMCQ99iQgYUjula
nIGFJPX1HUyOoYWgmXK2P0Y5jbQSWGwEdRv0rpq+w28NpyVT0WlQLnt9hpyE8mn1KNUFFpKu
7SGhNb5pUUOFIwo4DZ44OMbO6mxNb5qqqtH6RcC1jcXNly58u+5sv0N09PCCwOJThtAwfV6
I6a+Gu1qrbqXfrFZpoiaImiJoiaImiJoiaImiLSZ5abcE2D5RW8GUSHY/urbNHY7hsYTKW4s
DmvJ4ngGsZl6cvEa+0cDc9GRjn+JXzfhlCXVBcMuvVnu0bbVsVvtmUSjVWgR5FWYptLuPIAa
jsv1JnvOUqIQome7U2pCCCVBKv11Wi5nCS5VHpOnje0B/lozvdIrsrYDtgVvHS4NFFsSaG9T
HGYTUV+OGXQtIKOIGMZSVKGCckevGt00hbILdu1lGoowXkEZXCtZdNAe30sqo7kUmrt7z4OM
3LGNUDAFWQ119TCEgYZdTgIIPwyc59HU6wtmtVQ0kcazq7XWTe+lejwu2raFYdfRT7fpVh0m

oVB/gUikMNXkjiFEKGXOvEeOTnr1BrpmXYb6lKaQ6YX3KpbT7q1257M7QkqXGeo8n3LFXSy2
UvspWhpXd8UHkxIoIwrj4qB49fHUXiw7JSGHWVYqrXZVbe2WXZBm1hVx1x8O1GHHaTKMQFY1
NxEpShQ4OeitaglKmyppIUeJGt5hIsQVkySIN4t2vcsot1uzpXK9uvb1ytUil1VmJbJfPjMV
+YhmnQ30+krzlDpKILbABHTOQCQDrcZw0YHBRZ4yZMQANlbBMu0to6HuSi8d6rC91dxoLMZb
tNS9VpEVTYBVyR1UoZUDxAA6jprZDTk2fcAe9bG2Zk7MIUm0u0Vt7Aueh3Iuk7171VmgJDNG
mNQ26LSmJk8Ay2haOKWXEckq5KCjnGpUxiDLtOa1mCZ8zSAbfBUS6O0tLpd4tUq2dotvaLW
EuNuwxLlmsKzOiqSvkhTaSvvgJV6SupBCSeg1TGQ3tdbRo2TEBh96oF/dr7eyhXY7Hm7htUW
slh7vpSKDT09PkSEKJUUpZeQ2HFqJBPPKJ1tcxhN26wp0mjJojgeda7NjrSuLtx7L7mtVLdTc
eVXLIZbqNPpkipuGBLyhRJWn1KISoAj7bGthlMbS66vtD6FkdVtac/f2KshAsOIza8WuIq9c
ltS3u5ltLqLpLTC0IcjuhWfHqQf8oEar5NMs1EZr6NVcBhUUXGxHMGZk5XPJ0f7qpVSkur6e
oe7FxOqRwbZ5TVOtLaDa8pUOWcnrnkSQMY6awj0pGH4gFwkVauZv6MnPaq+9slGplaluJu25
2GZ4RKcbalLHMKkuIPwVBSVcAFDA+EpXTVka2GTLavYuCE7M3HLtyKjO2pUqHJZXsrquiBPf
itrLjdWk8G3e7jBIC0nmFfZsjJHRPUK16KsNZgusK3g+5zwd3QpRFuncm0jMTD3TvZtqBMkQ
n/8ApJ59Ia8QE8IK5FzqVFIBTxweh1idKRDJ2sKKOCdSTduQKqVp9greyz5dJaTXaRW6zFba
nRZFxosR6RHCQ2A2XvQcC+jf22Qk62R1ccnii99agVmhZ6fM5gZfmuygdtx2v0iUq49krFnB
5akOuxFzYgy0oLdSUpWchXzdOOR7dbOMbe6gPo3hpJGSkd89qHavc6RLeqtOr9u+6zy1VDvW
0VOI1BLwAeWhYKXEK6r7tRBVkoXjkTryGpLQbqOYsWu4USbpDC4UJe1cym3LOotNFHfKEMoq
b0FCwnKm19Ah5BQlwAHKUKZ9I69L8Vrr0xOxEt1KOxLXm2HsqmmvtybcZkXm400mpsojuCnS
EHkhXHokHqgLR4ZR6tbGMFr117I+2oLnBoVW1Ve/X6gGfdSZarkeW0675wlxSJHFwlSEpbK
HDhaSnx5Hw9e7E0kFV5qSAbfDmVRtW5Uu1m3mWagF+aXAzDkMuOHIOdDD6GShXHk2kMPKT0J
z3WM9NapXlxuBkFKhsW3Buo3eC0w9vOCH5C37LrzCXG3CgGQZldw4CAPSSI0LI+RQ5dcawLy
cys2xgCwU17RDpXUd1qbEZSUKobkaqM4ZStal65SY7yFK6cypamF5BGAnOOh1ibAXGtZAGy5
1pFJoV61eNVpVcjZUOW3R3Kc6Gkl4vIW43KSCFOtOIzlpGMA9fXjI0NNiuroi1rBg9d1Q6W
r3LkUOVcUR204wjpkmVy23UCoODk8GpAUfCe/SOIQ5jirCIDI Mah1Aa0AnJbxJO95axxv2y5
iq9b7Qq9uT6lJjUepzU1GjTHJKi2msP4QpIcAJCixgq5EZ9vU9dVERnbCuro3xtGGYX9WvkK
z0s+1I1S8IBKXliSickWZKbddYf5ylxu/wCTnd5UEqX3WOHMDqU9QCdVEb3GpaFp08xro3Oa
ByLFWV7jrs+bFjR75SmRMhJgKdtxuMtBcqJTGQ6tTygpkxEKU8tCch1Q7scep+k1sJbShx5P
gvkWi5Wvq3tGy51ctllV5RfZC37S32rj0Xaep3BUDbDDrDNGgIkce4qGeA5eDyipEpIcJcFM
1D2apoD41laVTtJACuF2N5yHNkO0VQXrTqtzqe+1VHagKW1T26t3IJeZUkJQ2GW1vhPdls5
KsciSDqLI3xwFYOZaJxCPvk6YKbi3524qkfb2vWk+9Sag3HWEUpEKk/2u6s0tbkVht4urShL
wKTWAccCvSydZVRwgLboupbGCHNxXVoe0BX9xbR7RNyvvqW0qhs1urwIjUOsSnJvcOyws43FZ
+yx14YwTcs92VtALOFHUujIkiMbAudrJGx1OIDLt2up7B7bUu9Ox9fUum6abGTeNdr5kU+1IK
Q4hl2I0lphD/AHoebebUEZcSFKSoOdMFISTgzR0j32apdZOHRiR6i/YY8oXaOxxrFd3eva3G
KfHkZhGkSV1FYZVHdZcZbj+dOuBSVcMEDiQPA6j6TpZrKXfNWugWlZOMPLYfFwn7cnlZ7I3n
7RiqnYLU+qWlApMBp139b0RiTLWXOMlp119ClqQphDfENfAKCR1J1YaNoOMiz1ql05UGknBf
qKIHZM8vZb3Z5p9dbvK3twrvqlbrKqsZUA0yEmMyloMtRutBKEkJSkJ555KGM4Oo1domQG/w
VpoXhRBGLbWPKCseL+8ovRbhr9cehUm4JDFUrE+oOIW4hlTPfSVOIBHJQJCFaFTYycaxp6HC
y7wrqo4XuDrQutrS7odoWPuBEiSmvdqlPLTxU1Hk8GUtg4ytHEEpPr6jPgSGQZ3AsuZr+E
NTL5TyVcLYzeOTjtU9XKZGoMyHJdMRpLILUupNYI9PCitCG0kqPBBGAEEz0pYilb1XVHU1
r3jjCbq8MDtuXv8ArgptPhVe3j7oQkOwJMe2UJSpttGPRPeEcikq5EpwQEknppNNjw2OxaIX
AvttKtLvXc0vtH1j3YqcGJV58oybccShT6RDWzGUtt9LcdwIddQEcu9RheOKvEbCTgAurS5
AJ2qj7pXPUGO0ZTXqDbFHtystWuWUx2++QJiVLVxWprmm6pwlJwtBV09E9MgDU2ZwbYlzM3sq
Ve1DkHsoXIDrtX90ZtGuWbOn+5630rdfXG64qQ0oFltniEgFXpDHoJ0RrSXXNypORC7XGpWz
+zNMsf1oQdwmZT9Yr9dDK6iLeceR9gKWmx3bpsxtfELXkt55dCM6lCxbZYY7FWPtbbal1Uw2
4mXNkMPF2ovPR1KFQfBDiWyFLHPiwpXpZ6nBwcH0NA1LFz3Eq4db3Qj1WqPURphNrNSHWXpk
ymj3Kejs44iHHA5h1Pe4QIRCGQnn6OOo8xAmw1LzEQL7VOdiuzGntI72UmlPwqaNt7aiMVap
xkxO7RD5rPm8ErX8J1eG1OPEknkoEnOtmrSchkt0UZJxE5rZJUorH1PXLNIUSgO24kAGnPRU
yI4S307ttOPsYBYbj59VVRVPiyK2nWsPO0L5L5qH5ze+z0+oWpcEFfpobctzkhwY9OE4T0z
ywGljj18eupFNpbKwCxZTRE3d27dKxKtG73oN11D3VS8zuMmoF6bTZqUxaXcLaVoQ1ESlJul
Myir0ytGUKIOQMctWklaZdQsq80rWnxSSOvt+ak2818xb2uO22RKu+BOoVPmN1Ck3IhCpVMq
KQkLQy8IHeLSW+gDinMJIIORnUI3JzUlw0YQrxdjTe+t2Ht/U6GG6IuiOzlCfJ7sPOMNPTA
eLjagoFWVJPMpwkHPr1pewDNZCQkWCvR2j6jT9xKXVE3DTqdJsypTaI0uPaFdaWT3EplhKHm
+KUKb7vrySQRpWtjUulhEmRUaaZ0ZDgRZW8u3bXbHcm1bwXSLhrNu125psOpedz6VHqjVPVE
QOLKVMBl/dlCuvojBHVPTW+amIbfeplpAtfYHMBIXajbt4U7fm3ht9dzMyyDHhs1Gj0i4VU
t95xCC4iFK5SUOqcAWFpTj5Maq5aRjnZgK+p9MTs1PKo+5HaE3K2+3akWHdNAauC35VTESn
1qs0BTiXoykj7IlbSVtuKV8ElCQTj1HWHe4PyGpWkHCfihif4zhrO08+9Oz120rQ3HvSDbda

ty+7XuSY6oRWranre5d0VFX2LmhJHELVIaDgZGM6jVWihhwtFuZdTScOMXlEr9NtOicgMKBy
FNoIPt9Ea+DHWorV368WaaImiJoiaImiJoiaImiJoi08/qhOxLNR+5cKuvzKVT7xZnU+kMqM
pbT0+OnDrrHEA8lJS6lR8OKCD18NfZeBb7aPZbXc9FyuT4RRgAE7c1jZ2/KjQLG7bNp3CYVx
x6rYduwKgpVHZY9yG6cz3gWuSMGR3yiWkZlwoKPhjXUaJJfcnbdcfpEWjuBncKiV+uM7t9jL
tKOUMlNYerlVtmJTkNtd+cLSghw4HIBGVqUkJUSE/JqwqIS2QX7a1EonsdaTZ+StpTYrTlmT
7NpzEm4IbMf3LFOPdNVJeUR4VMFXpoV3x4jkE9FEYONSap7IgLHNaYv0oIOrd8+RZOdpe0bi
oG5ds3KqvWrtmuk2fSIEtyrzUNOsy4zYQTHh4Ljy08uRAxnP3tVrXhwsVKdTWdxjTbJW8ofb
KsPaJvY0G34l7bpu3KwlqqvS4rdNid202Vltvl6YaUpw+kUqUIJB6jWejHNOalxU7nNxAXB
VAunth7mba0SAKBQ7I2ogTsy2Bb8NMua43xWtDapDnNeAePVQ6/Jrc1zW2cs5tDSMjEI7Dk1
3VtdwaNH3W2cpd8XNddw3hU63IImNS3ld3GX8PKBy4nko9eKU4HjnVdPWjIs1r6xwV4GU0tP
3RWC4sCnPPqUWodtQYO5EY02BCp8xCnVLCG0lRSI4WpIJ5ZHVI9no6jumlewPBUrSmjqcAMM
RjLmv+WtXvkU6tk+TTrdYTPqDkmVdUJI9C5i+LbYUooLaeiUkEeIOfm1GbJmBDEcyorn0dNS
OPeLrEj1qxdg3BWK12g7WnT3n5U96pRghwq+yPgHHUkKBUPADw8Dq2BdiBwrhaGOOScHFkN
auh2zgpneO26jHdmPqDSPhJ4OSF94pK1egEg+OPvalufcjJe6TpcUpe12R1KZeT7uZW2nb0h
yFSHY1GrceTRZ6HEJW238KQnmjGVK9Q6+r5dHtu6zu21TNFyuhmbJfLL3IRO4bPVZN6XTY7r
Tiy4ZdPYQhRBTljPF2KVA+OGieg8QoezXMyhrC4EXX6G0fMaiJrcgSMt1xzevoVrpiUBpzqX
FMSI8hvxk20PSyoobOARgkEch4Y6jXkTAbZL53pFxfjqX3ORKnMitOWGIUr9litNPqfQhv0mR
5zkrVyx0J4pAJSB1BJ6WjomNbiHbNVslbMXFrdqpt5xM15ylrTleeq2o0iTHcTwDiRDBJ9i
Ac9PFQ8NYuAtmVTvnlikeNykT1MpAuef7qzKo2ZlecUzPjxm3xAWHHg33jfReOScrWslfFQIG
E9fAyO2asnmXFcZ6tqj9uPKbr8dpyO6EIgJW44HMAkcM5OBk+BBJyQoeOtkQuPFWqqa3jLPO
9Re218LVqLjal8XhUyhXfqccUsBJ5KA6lODjJPXGNb2Ak2VbJHG2I5ZXKX2ZAhl6zKLGqIRUK
eyh1KXnI2ZCFBxxQKinBLTaUjA6ZwOoxjWcoLG3OpQWsp6m7cOYUvtPYC0txZVGgETW3UxS6
9PgO83D3jqIDkMZ6lUB069VDRmkTDHk3FdZVPBVsjS9hthzsDYnrUmufY289pkSKfa15RLgT
E5uppdCpLSuCRhKORPHI6kZ8dSqKpbNcyADtuXL1uiKiJgc1WyrlyyqUa5+uSy27U13FANI
mVKiy0yIjZW4VDM0FHrnOQnJ6eBB6WspY0cqomROJIIyXk2ctanJr8dim1Wj1BiTjTXIrKh
BkMvx1ZQ8628D6Xprbyg8uKslOoOMOdHuwR4Wq3cW5KvZ983LEn0x51qqh+mdyl1suNFLiXG
IJGSEuoQo/uk5HTOdSuIBB5lAfUCMg52urz7k16JQu15a7E1rFMeY8xltEYMEKKkIAzIXIL
II8U+kdaTC4xk7ltNQ1sgYdq5X0zDkX3erNcp9Nq3/R0solshqPKpCw40pqTGTJ7woWMFHUI
KiPvrtIQTImlF1VE+8bdhUV22p9Xo0ugyaVLbrlUmNOummwWfOXisuSUvMOx5zkIUoFBBIRk
FJGq6oxZFm1X0D2Nacezd7IVHH6JAl241LYms1VblGegmM2XIcpguEOd6SQpt1o8ep9Agcep
BzUujxEE8iscbw7ixqN/mtl9gUd24vJYuyWvMZMifZsmShDzKi19xchYQgpAyElQ4nHHPeAY
HjqmccNS0r3SzXMpsL9qtPB293Uq85TiqBt9EhuTVRjZcSw34650NM9AqMdl1S1fZmlNcW/t
kpUeJXg67is0heHixst7l86oIGeY6RX08pnBqlN3xuFyjXnT7RQ3RG5ynHGlx6DIM8AVBPn
K8o4lBaUBIKg8n0dRkaTFmsqwAvDlMeyS3UKxbvaHkTbgoM2Q7Hpj8SLT0sLj2u2KZKCIXcs
qXxDY9Mnuq5JKz4JTg4SE8YFZgF0Dio52HrH9xt9to7gZ3ccv9yPCqtMjsuV+G8bhSqG44Kr
3bQAUsOYYS4B6CUcVYPU41L88GtbNFsDnYSrGXXNrF+717oUIFTtS6Y9HuyP12/cCRHqK2H
lAK7t2MptxlPed6lKevPxUepztpqwMBDdatp+CLXSiRz8iLi/wAF4aJPoFpzagzV7co9uId5
RmKfd1EjVKkpQt0l6T47SX0ucQSjvSpKMg/BGNrjXSMkxago9ToSWYYYWYgN3b4K4Ei3bXt+
ZDVVLGpNOM0Fz3Uh0yHVAXPUT6BDsZIUgBI5Fa2+KgehGdWMFShNuVz7oZWZbl93N7Ke326d
lmHOpzUekVECT7oW1RnCHKqQSEhxpqq+28OnE9Ous6Sfjbt7fIDlrQCOM2b1j/c3kc9vLrKJ
DFA3keiJcCG22aBjMNGGUrPd/wBzJUcnJBPhnx9Wtkz3NNsytLJ4HZi3wUYq3kFSkvLty8r2
yVetMzrMUETp6kJWe9SrKUDqSkZwemtsdc61nNzVXURQudfZyFRS4PIQbqzKq+ikVaXWWkpD
ZS7Q3YpfwDhlSt08kggnlXgAe0ad2gH6srVhbYFv+3Nyrg15PjtL9njauXSmrKpEujvK7xVS
IVFpDYU6Up5KRzOE5SpPpeGQdaZayLynZLZGMRLQbAq2tW2a3/t5EBDVvRoKaS4uNTlswRiO
tTGFIQtsCFPXOc9cDwwcaRVQyZg3W3isNiAcuT5rZSNqe0JcN1R2qfSHIL8KSuep2HHaCGXC
2UI5fodSoBQx7fm1Oj4t7bArYyaS1nNPw7c66rj7L3aQv2Wuvy0Sn0xkhlpchTbUpDKj3gbS
roMAnA6Z9LUaRjWmwKmwNLmXIzXXL7O++VCnu0xdPXM09SebmzkCrXUCc2lfJttXJXieKUEg
EYX4dMHXYF2S24CAqjU9v9xzeNarM+w7RmefVAKV7pzWKlXPMlJKlyUp4gYGMjAB9mpnFtw3
uB61CcZWvP13XgNkXq/VXYtM9zbepC33pbFKpdzQqY2h5Sx1CnEuYKSkdDIWB01pflXguVrb
x5fYKb0zZtVrXbFqdYGzLUacUmVFrm77jcaS8hYQlUlcZzvTgkK4oUnpjI9eozq8E+KpsUTy
bOCyk2euzahs+7cv02n79bFuvXBUnZs0odqdS7sK6JYQ4p3IZbVjhkEkIJPjqNNMZDYFWLKR
7WXAVXndqrbqRNcjP787fKUUIPeQLRnSRziHoAc+qs+HtztVLCQLnNanxPosZrroW69v3HUh
5luJKqj7Z9AUrampTe/bGfR5JT0T0+1/c6g4gTcsHTZHqvi8UnoWPfbT7LIE36pEyrWxTty5
G4Mdp1cNC9vJ9Fh1hpglbrKnSgALSASIR8cAHGc6uaSoiw4Xsz51HdTzDMOt6ljNf9z1e6Kb
t4ZNXFWU+FQZESnTQ0EutxyUkMyDjkH21cgrJPwFHBxqRLYDG3UttGuHiv1q+HY4k1BdXqEm
jUSLedapTDjkCmOODzFeWCytanC1xJlbKuhB5FI6jUcPx5LMPVzN2VVOtb4Wh+uGDHgSzWLY

E+DT2U+apJVU8BPInmpKjyUV5GSroDjW2OTi8lGnGK2eqyiG4e38PcDygMdmouSjuuVTb2dJ
cW2ynuZK4rgCXsEnC1oZUCQeQ5jJONSOPWCFhG03I5vgVEtrtsbOvLe6+qems16iQKd7myK
NJjPIkNU2RLjuKMQh5C08OZAUFak46Eajvd4yso2+KCrW25uzf8At9RJ1dp0p6jU6i16RTVP
Qp71OQl1gcPSbJcjhRUeQCkg+riRrwONl4Thdayq21e8i5t0P3bKtWiA0yqLR7vP2+2ZikAh
p5AXC4KcWptajwaQQjPIj162PdiC3NncMgNa/UfTQBT0/EYT3SMD2DiNfmt2sr6SzUu/XizT
RE0RNETRE0RNETRE0RNEWjz9UiUaty+0nbs5xuUIaJrMCjBxCWozbzzTRdkB5GFB4BJS05w
2PV019s4ERjvexxG/wDEVyXciW8bWM1j88lbDtz7V3Tudvpbts2tQ6lcdTqm3dNiyG4rafN0
OxpfMrefcHHuQo5KXPSOfXrpdEENicVxmkmPdHgCjxre33ZL2PvawNy6+zdt0XVUIEyRa1q1
Y+c05cQryXZgSEsgqI9FAPRJHhgfUzte+6j0IK8RYdZ7duRQOreUUq1Lth2i7Y25RttqPGAQ
w5TEKNQdwoqPOQQFFRJjyQR11rmgBFybyTQQSSHBa3vVq665EvG7G51Slz647PKDikyXS4+p
wqTn0lHkcYySD1GRqMW21Lp6eijSsBlXdfivIrUWGw3CwnHfSITJKVfZiLiQMITaUHOek9c
FXq619WXhwbddLo0xPYTh1b14N5rmZu6vCPVAH3ILJZbUWnWw2Qjig8k9FIWAcH2jWcZeW4t
arNLTxvLKZ2WE36R8l93WuCn0ah2nR0BuCQy284lZg3wWW0pUrxwAcYIxxqBLHITcDYsOja6
lpdHsa52Z1Z7AOvL12UFsCpJc3FkuFxrU5oJTTTrSAoFRRwxxPL0SPRGPUbWtIYL5/push
IHZ7dfrHblWVt10mNP8AJu+5iwoLrFeYU14LSVKSl9QSpQUQjKR4ZwPadag8AtHL8lQUr+Pe
WncVaWxuyqxqFq0Ws02+afFmUdaZDR92KS6psg8i4E94pQWTjoBnpq37qe1wly6FKZWfpgBcMJ
N9lj1KrX7szTjTiJNbvhmvcuCM4iPI92IqWmwSoo5cWCclZHTPj4alGoxgGQ6tSq59HGCQjtG
v5KkzqzKsbd+1646yjjdEm1ouc/sjKOLaHwB8FSQkqzn26SAu8Yc6rah5hGEbyFdDyhVONs
71KuKCTtcivtNVluQhwlffMr83cHgBhbXdlX0PLXNVwZxljtX33gZWSvoWPvc2y2XzFzxEL
F7dmAmgV2YWkpUmopFSaWQpDi0rBJJKcA+Bz0A6a1UlxYPVRw8gpi+aOwJz6cs+jWrw+pb
Lnc5S35pHUby0gIAbnMOcwVYHX0uOTggo8c4No5zQMu2a5DRMpogX7FV7eq8ZzausNOUI
ElZgrchAHvpZS3GJUKfA4pKfSQvxJPhrU1xsbFWklPBhAcM+3rUUuGE0jzx5MlmOtda7x1hG
VF3CnUhXBwAFWFFZUo8TyHqGvcOIKOPEfYZhcZCen1ZioR1JUyqMplkrUMocSEYQpv1AYPU9
SSfUBqVStyvsVXpSQ38XWc1B7PmqqVLqEVCm0iOuorS4lYQkJKU5z9qQSCMZycdNb2eWPWqS
WdwjIOalu1FRTEpESa3AlPoYt9xEuE+s4kMNB4haldOjjigDjB6ADrjXtTk1ZaNAJuV2bpgX
CrDDUZt5xxiFKedQO8bUhzjzCy3jBQFZyEnl6XXqde0DIX+LO6w+Ksa/SNTBhdTNxEmxz1De
rq7B7vbYXdbCaTdVm0BN0x1lKpTKlvRpqCUNvAMnHVQGcdPvaratnc8xdG243hdJo2ui0hG2
GbWRmNt9yIDNmWs9VXp8y36O+02DlDkdLqiOSsKStQJAHUBRxnJwemsG6Qde+xbat7gtDbcVH
txOzBZ26FOekN0xugVFtS3VPwx3KuAl68RIOegyehxqXFUBxu5UNTWUhMeRzurYXPslDVBoa
ilyFeFDK0y+6nMBuTAA4hRQtGFqKR8Eg9eXhq3o5WkGxXz/TWhpqc2cMhr+Si24e8zG5W+dN
uWpqj0s0ZthSmWwrvnSIR5LSFHklWSQlIJTYPxwFgI3Fpaudkfhl92XL8VWborEO5L1rVX
iOirQHJB9KIc3uISQQgHHo+hlQOFZj2ar3RSXtZdNRvaQHErpt+kPl1q25HEyDT5EXzZEW
pQ0dz5u0HHCxIfWACsJ70hSseGBnBA1FqqaQEB2S6ahq4CxxGdtfPt/2Uit9oT6DDqFTp6H5
zcmj95LefUVsSVvu17oNpyAFIOTyAKVcfbqFxGftzyKc+ua4Bx5ebYs/uzh2jKJF7CNO26qk
Sp0c1m3ZFvIuGW53dMkmQ5IbUQsA4cYUUA5aJSchPDqdc+6kldONma1aQ0y6riDXuFhq6LKzV
o7Y0+yLmYokW76XVaVb79MkOtxLOqMo1BMVxb0eSr+2Q80pRcc9MBJBfYZAZq/q42AWDs9q5
jRmdJnrx7C/Yq43a/wC0fS+01e7txVCy6nVpkyI/RpYVY0uRyhOvpd7lPfrCTzcZGcceiAeR
9dhoqENHGGZBZaVipjJghlBB27lWtme0FWtsrdvJFv2JcMWffLsV+oyW6HCikLZQtouJSy6h
JcWhxaVLXklKUjUaVjjJnlmrGpNMKYmKT1WUb7LtgSezxU7Xq1q7QXbBrNgwJlPirdbpfFmF
IU48pkhyUpXdKccKz3fp+kR4YA0TxHEQnNvUdASRmRtz4x1K17sSkb6Xzc1RbmxaVW7jqblT
hUmsrYglJTqkvBCWXEKCEJkOJJTkHijqQcahtGu2srqK7j2zB9Tk0DZz7VRpV83Zs9FZi1aU
KtEemsRO7qoAUlKm3XCvn+56thIWHd6ScjJyY04c5tlI4Qy0bTxbPFO1SvYTtRw7Hv+HMjJ
m2rPZkMJcYaU0uLUklKsJktj7Hw4pCsYQpXUG6jwB8RuclWV1VBXBxDhitq3c3PtWfG4rF/y
rgWtvcWY9bzzaY7NMtSc86G1IClIbKWY3gLCuPpEYI1Kir5Wvw4rBcQ/QRlJc1t1FZdz3c5
DDUS7ty2Wks9/Im06xJ7zaM57rClICC0jwvj4Djn5NWVNXMelOctHg3MThY3WoLWKxMq1vQl
VjczdimPKJVyk02FT0OhwKBVhT6cZSog8z6zqBLO4yERnEOdS4uC858UsN+ZRONKt+LPdWje
TeipGWksd7GeoxCnsdGSovuBDfdp5ZKOUtk+Ot8dY5hsWE+tXcfAZpjxyP8AVt+Cik3bGjza
uiqTr231qtNexDaYzVz0+Op5DgUhlCQyyoDPdrKuI+CkewnUx9dG6P6kEqll4OQwPcPGPryU
du3b6mGhoach7ihLiTC5zbsdZbMlSwwykobjKBcKl8Epypxal4yCOseKRpOJrLLyGhg8Bxw
jpXTU9vrItSssOy7GrbCe5eZYelVaqPmQ6XVpUCPNecPTC0gHw6+zWwyg5aulWEmgm4ccZy7
cqkFv7S7S3ay07H24tdUuS+5HPunKq8oMSGmcqayl1shYCUqVy6YB6+I1HmqC02UeKnhAs9e
Ki7V7UWRpgoFh7OIE6ExHbV3VQcWQVJW24VLqPFSyrAOMdABj2+PleM1ObQxubihBKuFR7Et
y+akqm0KxNj2ELLkZSI9ux5siSsKcAUEOPKIUehwAnKhwpic6iyVrgc1sZo5pOGTXzKWWddk
SzpsSJCpW10UstlacUvblEqQ+W0FS+RSy5xIKFFSuOcA4GQNYOrnEa/crmDRFFa7vjZTqLfF
5209SmpaaGhysLcjR4qdvW4ZjSVOFt0ud7F5MAKUAFABZIx6tQpMNvFKqJRG19mj81B703V
3OmXgwm3NPjtPuPQ3AzQoMdqO6yp1Cm1K82yOjXQKI5Z9H15zpS9rwe3wV5BPA2HNvbpVDY

3N35tGEqVPvS7Jcdg9280y5Ep6C0guBS+uFK6tq5dBx6dQSM3UkryzIqqqpor2DAFIH97NwP
OWnK5eFXpULzGVOT3t2tFvzdkIS5JWOQJYQspCnEhSAT8I9dVTMZfcBQMQtmoduNctXo82JL
uK94rrkCmu1OUmZeDrXmsPiMSZALiltvHglCjhKyoYzyxqyimew5tusKh7Hts0W5VrD7Y/Z
ymdnftB1WmxXWW6bMMupsQo00yE0krSy64w4cc00+mhXfXPEpwRqxdxmRVFLEAVdLsYU6u1
W96y7ErsK2uFMTJTUpSVLMQgxiSnhjw8VZHwSc6miJrQVDC0m9leGv2vHt6rJk27XP1wPsvW
1UYVRjJcW7PcXLncklThWFem6DnrgdPDUKRlJmtTxYdCs/VrvXWvKKXqZBkGGY9FfrqHe9S
3GYkuuc0DmgKbUkeHlhCs9DrfE27QFiGu8rZf5fmozt5fNr7M7i78ybhfqLnmVSsxIECWY4j
+cyGvRUnzdWVALaTx6JzkDrjWqRpxZq2isWga1bC0N4ztzbZTVm7kqVv1GrzZkafJZTTWZy1
kKUUpzvQS4ooIyUNcv3PXGtrRYXK9fFiXv273dvoVR+iWDbTw89qK6w0p2qgtLLqglTkfvAgJ
USPSOAcA8LrZAL1rGi2Ir9YFPz5izk5Pdpz8/Ea/Nzta+kM1Lu1is00RNETRE0RNETRE0RNE
TRFqH8vIuk7P7tUG97up1Wu+3k3NHddpcgFNPyAEEJabTySEerfQSoqUc5x019i4MR12i4S0
+d+IriNPRv47FbL45LES1O1zfPbptOqx41RjWvQKZMapjFEpDzrblVekNOLbW9xcClpShCkl
DZQIRGfKpZOnMTRiUbRuh+75TG/IWzVQ7b+3VudjrsZ1DaqlUi3pcipGmVctXK2yhM6fJU66
tSXX1BS1kYA4ZHHHXPqhiTHMGtyvZdrV6NoaHRhc4XIyA6NXbNYHU6vMmQ4iLNfbaJHeyZyB
S6s9QIIQAQPAm9dXxLdQK+agOyLhb4quXHXDQa5CkS5Cqj3UcrKlpSCnoeKU4UCBn251HqLW
NyrKic8j1q7+015Ov20hMxxh6qU+IF1ITSW2IONkjIutRPQDxCsVdeg1WVJslhdNo+4YRvUO
ummM3jWkuU2+wipx58mOOeXFOaUSElScK6e3Ckg+31awg8nxlHdSSSVjTyqub/bdQKRvjUYLK
Jnd0xSaeXJi8oBHTkMAYzjOMevHXx1mXtBLW7F9Eg0SHNbNKLm3qz+YUSsYx5FRqzoSICWGw
n7G8R6XIpJHXw6Z1CkAF7rktMOxscWjas1qy7HpXk2qImVKkx4nfxJTqokdEl14pfCilIUCA
VAkdentlqdhxNK5ilZd2HnVBua+H9pIVAQI26PKfqC1ilmoyslSJENPBdQEuhtLaPDr6BUB4E
g9NXD3hrgeKu6SAvBs/oXO/r/q8CTThWLSt+pednzlMeld8y6+e8CitPJSkDPgQs8T8nhqNK
447WU+pAEI8bPPWrM77W5D3Bs1h6N53TWQt+kIbkFCpYbBU4lWBhvu0hwAcQMFrOevS3ppsD
TlRBC4fSsDpXWvqldyLlftBTm93uyNt/fryo7vcGLDlspdsQ2Xo5jvIVgdQXUBeMDGPv652r
hu/jjrC+j8ANKDjO5Tlfpn5O3IsVN1qAo7bU6SuS/wCf0pxykPoSM8U5JSk4xnIUTnljppBz
qsjkJkPTzdtS+lcLthw1FC1z73acOq97mw6MiCT8VMItPjN16dCi98WlsCOyeeFx0h+MoFWO
KVBWFJ6joVA56YO+BxN7hcKKWlge+OA2IG781GpMV9FCI9FxMaCiS7yWpxtRMZhSEnwHFJyS
T45x8up5Coql93Gy5XUtdPrEiJFdjSqlHrDR4vtFubJUshHInCQkA8U9QOWSSNWDsioTMWEL
2w5Xc+59biseb0xUB1pTLjv2VKkOoWttwgAlBUroU4CiAcnjWDnWGILdhx5OU125lTJtFqx
UkxklupYZcT3imDlZygDxUpJHwsDrrKM+MqGpyNgNvzXu2XamoYjxZ8ViPMi02UmS2qSlfrd
LbCkdSQTxPokaH1dOvlQ0WUvR1y5THeR9yVcK4qX2Y7wbkLbdZ+yDlhBCCsjqPDA9f3tQi52
Kym1DCTdqs3cIettqBLW9MQ7McUVNnXUJXJcP2RSSSTIPLIGPAgkHpqxERIYIxrVS6R0Ti+6y
N7NXaIp91O0ag1kuCUGwkPPvt9xKdTyJLWOJSjiEAtkkhQPEHqdQKqgMPIuzXVaE4ZRzMW1B
s48nyV/KBTkxaU5KVGltd6lRakoZ5+mByHA5x4kZB8Mfe1WCow7Cux7hMr8QdkV6K3RX6PAW
/IEBAeOtuFCFJSsuEBSkgJOOAikgceKiMamUtQQ7JU2ldGeK6+4rH3cHYKBflVEqW04t9txO
FoUlpzokpAI9IknBx8o8OuulgrP0dta+Q6d0SBUY9V1CKPaDO30MMwKhTYiW613Cpk9z+2ac
22oJSniRy5ErBKKpUn0TnHhrW+rfjyK3RUobHZwyl2alUI1z0C4mnIz1OaStST58iGnuQ1KQ
R3vmw/8AVqWF8ylWurCW+gwRqJWVOI5jWrTrdECw4Tq9eS89DpVQr+4FFk9+6+t7u17QiMYb
eTGeUcvJWvii7jg92kqPAepzjGq/GcNhtVIHQNEoadfWsouZ1dz9kUyn2sLmDSn2o9xP0Kou
FKFNOS3GC2xybW2E8wcpWCURCSHADgVZlmiACu6/Q9LNCNPjDdzaz69ykVdXTKVV00FTVZ24
uqGpldhyVGXQBNEfKuffC+8aVye5FKFltJUTg4KTvhrQ44JB YqndwUBYZYnXtnuUwj3Tcll0
9p64aJPr8aQpSlthT0hioJDgGfOQ2hoKDakg96lviW1DmeROrZlQ5zcGxcZV0JiOrNTR29L
LoRYRPuykRI8qMmShsrcPpIKxng3gkdMkEhQIIvJW0OmLsNyq0m2a4R9yLHuBkCHNkTWIRy
lx2BTJC2itSB3qSoDkemaOvTrjWt7JlZjc5YwVWB4czXyLFptPW5RNu9xRSLTkSEUObRoNST
FqqHFliPvOJ7zu1O/ZEpStaMKXzI9XU6jTU7SzILvdH6arKo2kk/Pksoo1uPJolJ9y5U6Mw3
EIKUzFkJ8+pzbrbpSA0+rC2FEk5T+5UDx69Y5jw5XVsAZLc3Nr+K8cGgOV2qiZFpkh5aGe4Q
1GjrnofbQnHJtSBYt6AXkODAK8AnGdYyOAFgFj3leHGQn3rYhvfubSqbvU7TrZo1cjWJEdoM
aTV2HVPxHi8ppapMpAkRX1/2o2gtuNoXkqeBAHHBi8UHuiUATSxAN7e5Qa3rlrtb3Ki0ytWT
ekC3q7WazSXXkZHSiPLt2HGkoTEmJBgpa4TFYQAFcwnKSenX1tM0FemskDdY7esq1F1b0Xgm3
6E0uzancsmqwozlYK5D6VR5zEt2PIg5HfTsm2F96lZwkkADJGNTKvjQdS8a6pcbsK823l9Vq
Rfjofpj79uVqu1L3RS9VSwafQkenac4hCpTaebzp4OtoBUAfFOAk5glxsvJ+7WEF5+PUvsu
4rw3GoVGe80tKiLg7cSVTnjdaW0RbkDjrdrC5iyYXEBWBk8c9TnWPEhrcQ2KK6bjCGEr7uR
Ubpqhaj2rVbFpzK7YpZjyJkyJ5ylcjfcqfWRxdCoZwVI5NrOT6SR01hJNxostNTQPZ4551Hd
17vuS82rspNGc22Zmy2qU/SJMpImNUtxqOU1YOK81Ut4S0nm04RlCmyPQBGPMythC1wVL4F
ByVWvF+V2563cZt11r3lqFwU+dQ6bCoaHG4dKZe84mQnHCwl/fKcJS6olTAOE+OpUdJibit
dT3aMabOLtflp6h29blQnjuZNP0UXgqqJLteXGjxqCojFvKX9jSpKi4gqeWoqPEEY46hyTYD
bCtbqfiH2OsKX0jbq/tud86rdllumqT0P3bU7o9yJjqnExXJ0VyN3HMyWm1MtFZEtxACcIPL

wOshIwi5yUlrmuIv29yvtatKqlpIsm6J1/yLgptr0iq0zz2oVyOtqtvTA8l5UpxUhw9+wla0
tqyMBGOuStqk4qwJKyla25DRnuz7f7qv7KUIfIbd7V1Wk7jXZUIWzlcqCadV5X9vxK3LkElT
dQWMpluNISoNoQEIBQpWVAHWNL3M43sAq1wcMrKPWHsfSa0i3otvbh1NwUKIVanU2JVYTh1C
qN1d2Q88841JaQqUhfE+i4hl4pbBSrWFS63kW7epaXB1yVQLVtCm35BtpUGbclcmW9aa7Mj
uPOPRZ1Rt+Y+8haENutpVISpxDqFPNpCvsaSD1AO+JziBbWrijRrYQwmp1dte5dW3+x1t7oWy
ifT11mpR4lnfrGYpzUeWqVOoheDL8BlbvdpdQhz0Vq5B1AGSeJSdZvcRkSq2t4oSWH1JV9pq
HN2+k1qrWdI9y7lokKnRcM1cJNWpMNTTTbLykyFNpQ26lCktPrQvokpByknzETmCogyWMnl
EL+tjditbfuUuFSFVsRZkmpSaZUJMI2WfRaR3/IDuJDbTTaC1lRQEJKsheNWVGcrrTXS84f8
Pr2396l3ZApdpOXbWRcgkSbbTGWlUNrKC4tTkNCQlA6qBcKefH0sEnoAQfJHOa66pXOcLhyn
HaavNSezxX6/ZVCnW9NYhW/5nTqc04iUy4irTmnEoGA4c5BTkEnl8Ac6ksu8XKxhDSdyxc25
se/ofanfbINWibzi0dTU16v1JIUS3HVqyTNL3NI+UcpAZypKStOeuRqc1pAB5OjrK0+K0lo3
359g16hv3nJdlw2/btBnx6fbyZF2blVOK47LqLYqqJEOiHl9kkqZZjqDIX1S2hKyCME56DUS
cWOEZlWlJJYYyLBU+5bMpe39xofr9YqNfrVtAmbMnolLpsUKbaOY7XdIS2jHTHU9B11jG5rS
C7NY1cjpRgar67D0o9pHsg1qPW9r6nHhP1iPi3y5ILIMGMcCBIVILpQR1+1z01WyH9MSAui
o6H9GC42y9a/SRTwPMGMYx3SPDw+CNfnt2srq2al3a8WaalmiJoialmiJoialmiJoi0+fqno
oOSdlJLK197Fh3HTVotF70U/YzwJT/nE4+XX1vgdI51NHGdQB/EV7penjOiGy7cRCwu8jffd
F21ibiXHVH4furaTlNrlBiqbSpE2osokpaaVj1fJeJz/AJOuo00QHk7rLm+CcOJgbfM3HLYl
TTtzbfbfU97Ge-HMP6v131a5nbokr84decTT3pS0xkFJUUpVwd5HHyaraGT9lGhdHpymtSkkg
7FgBbcNRjvPlbMWKw5zWsvEEHPhxI8SfZrpMTjrXzzDlqUlud1ypzUyQp/8AtVgd633WXC2O
qgMjw458M9NYyOcda3Me3DhGSmm2kFBobEt15phh9wiGhSlcinr1Vz8AOoGPXrS5gdYOU1ks
kf1R6VINt6JTa/dNIhMpmOS2qqf9svqQpxKRzJV6iMpxnWuVrQzCNiu9FwvfOJDtUQ3Jrdd
uqq1+55UplhyquqkBIBf5HkQFDOPAY9Q1CpZMb7LrqptXFEZWuABGQ16sr52XRYMR6iSJwC0
rcDTSluqB45UOXHj6+p1ulb41lzWk2FIO7GCSbdulZw7zRY9H8nfRC35wFijTFKbWzkqdUrK
ik+Hj4p9etrWC+I7FyFM1znWaba1jrEiyrkXCjqnyZs5EnuIq3FJQltJKUKUAOpThK/RH7j5
NTsbCeVSGTuYPPFKq25G5kDcCqUtbDoWzBguUvvoyCkOKSpPFxzkcnwIKE+rPpJ16RG84lk2a
e2G+SpjS6rVNuLndhx14ptldYbZe6qU8niQXnRj0Cop4gDPwRqXSMbI8hwyUCumMTQTrvbfr
7a1eTsOVVG9XYtvvbuUoOyGHZXcrWR6HMLdabTkeinvQDnIPX5dVdfEW14XQ8DInOrMYGVuf
WrPVSImr0aoQy0lpy4KQ3MZS2VBtEyMeDgwrJyooUfH1HrjXKtcNZ2Ht81+iKqnM8Aa03L2A
32BwyPyOeuxVL2wlrqFUQDJQVSO7ceW7yCFp85YCCVD0c+JOehAGrCkaS6wyXyWZhilkc77
eTkVBqcmTFozpZbdkvM0shxbMbj3zZjJ6g9epGBkfuRjw1MAcXKnqyGt1XK43VTVR75qEJMz
k7CqzLUpI6sk+ngHxRJB/wA3x9ep7TcZqmL7n15rphVSoKmQ1tPJfa9znw5HLLi0ltSWwRx
yAMHAPs6a9IG1eGSS+RF15tsXTBjSWZCoqXnBNjquICgJAUwsqKgpOBgjHH14GM6xY4DMLRP
E61yNqkViS1yaEgU4tt1WMzNjNZZAakNsuKpGSPSAKuJwCDnWbmBwF9a2ULiHkrnvM4zWrpI
ORXGy6lcpt9CV940vilACicnPEFPh7c/a6xLGAgr2vnfittLoVso9wJmRXKdU1vBLSFR9fW
AJA5j0VLSATjCsEdMDJ66yiqOLDibrUMN41uFxxXukW5Lo3HzenyEhS47zUJKikvuAJVY9jk
g8SVZB8UgevWt5c8XctogZjxgalkZ2a+05LtlUWHW5SK2lw8eLMjgVAcFK4Yxw1Z8W1ZB9L1
nVxpCHAwOau30DX3vGTt+Syar+7tjCgSk0uPUqyJ6SJazAV3BUtaygeyQQtJPHAAB9fgNNHQ
jDquteltlu4zDit61AINx0+q3A4aTQ6s2zIulb8sxl4QeGQVkwEFP2xHTrjVtGx7Tay4vSd
Q17tYPMsf977aiqr1NyDAblVqpW21hPeFDaUjCigKxyCj8LHVIB1vLMxdYOna6MhuZsFb2hw
kWvYd2SpdO9124NQ8/YzJ5ljPhlLZUeIHEkcVZJl6AD4WodRk+1lIoYnMj41xUg2PuP6osWX
T655qxVIXBzvGkcW5bfeYQru8+i6lYVlQ6jIGep1hVCzdymaPlDJOC7OyyZtvb2h3jZYpNaj
0qr1OXbDjExNLIKj1emUlctbqVJDn2N1anwnPorKeQxxydU8r3Fi7SmpouPs7Uer3KtVynPP
2duzUaHU6fc9GNtwl0mivNpNYRLiohMreU0M/DQh9JUgEFST4JwBBaQ/IHsORTKImdHLe2Q1
c+eV/fnvVdsC5ZtqVua3a91ot+pRaBFuJ+DUZCHUSESENSFNIIspKg2QOqkqCQcYA8N0U0jX
AsKhZ01M63GsvfLqV97Q7RNqUS0blqlesi2LRasduGLhqNQpbYbjuzUrdThzOSl4YWw9eIVx
BwAkS4q2cy4S42XJVmj6VjrMaCuEjt/2ZYlyMUl9my7MZg05quy3EpLzsOJMZZdjze5bYJ7h
QkNpzyBUoY6gauDO92T3XtvVHUUuOxgF93bkWJnbK3ZurdHcKddNUotNhTqhSWYwMVt3ioMP
RVpcSv7Z5fBJIwlOFnCU51JLiW2cNi2QwxAAMysR09StHubSHltyXHJjOd04J1wJShDQZVhD
sVTfiQVZJJpGr6tQpxa4HKpMM0mIocd3zU17MV6t7QbtUaprM6LIZrVQiyn4jjqlebtNpUr
glCu7VxCyQkeJPr1CIVwah7mG512WZXbbpMXs93nVodF3YpdEo0GBS3RbtYpcmqS6rlqHMxk
pKlFMdL60Bo5SVgtLWcDWEBSdmqWoubFwufgoP2s90Ze2dNt9x/c2DRLiRbJq9Tt+BbqakLi
nNSvtJKnigkNOPpDaOACk+k5jppW51rKM3xQXAetW07RdwUxO9VxNVC66+mZS2ZqTREW+y5A
8/adS5HhOung6uluOt1S3AR3LoGVE+jrU9wabq40S6V8zGtA15nfdTPtq2PtfaN01aj2+3f9
Gm+48GQxCs1EdceY7IjhbrshclxTilNLLTuElGEA4BPTR7RiNslK07PII2tJuM1035srZVoX
fGkzzuk47GbpUmqS6HUxEpsuG5TY/ex8F1BbIF95LpPFSnUHHJHFQ1iS83uuXgic54azXypf
CYkWyriGi/rZve4Z7tos1KWqlVg09xEdM95h+OtxKT3kh1LQLZwJSmpJl7c6YWHLZWM8EjL8

abBd+7tPh3Re9p+e7eVPdNE/bukVKP5rLMGImpvNPNo7mPFbS02pBCpCXiT6SeJB59Nk8kbf
FCgOhFw5rSpM5Zbd2s2i3dFpQNWkq5Y9DUiFpU3EfhVKVIfZkBDSDS220hCE80HuVrK0j2ah
umNrAq8pKqZsYxDIaIPe0PAuvdDZ7bZNHtey67WIUZX1yVcL7sVscNOdS0wEqcDK00Ljjzha
hyUhOU4J1oe7ELerUTicXPB7epSC4rYnv7B2tEg2padUZoU+q0xyh196U5T4dGkKhd+xCcQs
q9EEpYW+CQkAHA6n1wac1hdznW1X+SgdoWddsXs6VOTBoG2rO4NQWFEiOiKiDSEZFlisG5T
7QSf7ZLIW5w7sEBX2oOgYHZLPN7sJjYXDc69rqs7bu6ZpXb1oTqnXqDLtyoU6CldNisJefi
R23I62iH1CO24hxTY45UkqBIzra6JjM7WRkAdYkX1qE16jbr1xuYafuFUr8kz2mRbj9vuMOV
C2oynUNqZjRUMsyEMupStn0k8UgFSOiVZ2CPFYtCgytLXZBWYue59yaiu86RSbfvJ+p1xgxH
+E99moUJmMtLzUWJ9IDkdsLaVh5tI5d4on1anQsdaxCgtna1/jAqKX7c+7N1Sbvm12iSli+Y
7UotN1SU19h6O2plbYUg9G+Xct81t4cXjKic6lCAm+IKcJaZseIC+agFWuu9pcK4qEj9abUK
70sqrVPjpBaqn4QE0rSTxwhtSUj0VLb9LIyNeRtFzeyer56+F4s0WPLn1KFbu3DJqc+jO1O
NTWpHm9TnSJ9PJYfjq7qkJLr3BKUgeiAAIITkDAHjqRE5rRcKoqH49SnnvYwvYRYEN+46dMo
3nqROaZXUXm4Y7t3zEEhTvokkJEwfak604C5a873d21KddsDch/cHai86dTbwtmXeU9i1x6a
/SKmgrZabqz5Stamly84QzxyU46cidZNheMmrzGxuZWmm5U+TsRt7AocVQap1llrqju5kWo
ql1EpPIrkIGV8upAWcpGfZqWx5jbZwUV7xK/Irv2La3M25ptaQUNupxKxdaVuVnzWXGbkIO
Uhkq4rUlsfDCB0HHw1qL2Wz1rc6V2KzHZcyiO5bNb3Jvt+mT1P11UrtUupBma7JU+AtPcx0q
619Lhg464B8NeuLPFsNXWkDiSXPPNbmVx4IYyu1ybU2wVQo1rUa93DDUrK8twQ0u1a0KcWp
KcoKUZSKehIGmkxCFHhFjbP/AGV5ojSkjleLqDfVbLMDnC/U9DQG4bKRkhLaQM/MNfmc613b
dS7teLNNETRE0RNETRE0RNETRE0RWR7Vnk6tr+23b7lO3CoFZrMJyWzOxFqUmHxeZGEKSpog
jHsBwdXdDp+to2hsDgLCgO2/xWiqnMsApZHDCDe3L8Va7aryD/Zv2cTKTRLFuINTpDEqS1Ku
CoSm5K2ufDmlayFJw4sEHooHrqTNwt0nL5bwf5R1KJSQw0/1TgO3Opjvr5JjZjtHU1+Fd9sX
DUWJDDMY93WpsdTbTKytttCm1ApSknwHqAHgNaWcJa9jsTXC/MOpSqoE8fFyOFIadv9Tddl
JhOEbf3YgYSOI1VQk8fDxcOpfhlPzXz7LepVh0fSnO46T1qoxP1PL2XoUtMhNh3UuQjqlxy5
6mtQ8R4lz5Tr3wz0r549lvUsho+ktbLt6175nkCuzVUIrTDtkXOphpxbqW/1x1EJ5KVyJxz9
v8mvDwy0odbx7LepO4abf7z1r1W35CPs5WrP85i2VcynMOAB+4ag8hPNPE4SpZA6Hp7D1GsX
8MNKOFnPHst6lNpCymdiicAe3KqVUv1P12YqrDTHfsW63GkI7sJ/XPUxhPTp+yfJrTHwo0gw
4muF/ujqU6p0tNURiKWQYRkvRF/U/wD2aISVhqx7oT3hSVf+klROeIwPt9bPC3SV74x7I6lG
nm45hZI8EHtvVwrq8IHs1eu20W0aja1ddoMNLGaMe1eahQS38EFYVyp8vXWXhhpTzx7I6lVt
0fSNzafetQt3yE3Z1cdgrTZ92MKpxUWS1ctSR0JJIVhz0hknofbrxvC/Sfnj2R1Lb3HTbx0
/mvd7yF2ePMkMCxKultvOONXmg9fE55ZJ+XW1vDXSzdTx7LepYdwUu/3nrXRQvIb9nq3aXPh
RrPugR6k13MhLxVBZWjIIGSvpjpw1tZw70yzyZB7LepapdE0Ugs+x9Z61WdmvI67H7C1m
TPtq17njPzGw08JFenSW3APA1K1EZ6+PjrRJwy0q/wAp49lvUrOgdHRn9A4DtyleFXkVNgiM
jyBaFyIeiypExtSK9PT9kfVycBHPBTknCT0AJAGDqJ4SV/nD2R1K/g4V6QhAayYWF9YB19st
2xUyL5CXs4wwglSa4vQ5AZr9QPRTiXcN4fhySOnsGPDWTeE+kGm7XD2R1Kun0rLMcUkgJ5hz
r435CPs6MuKUMzbqBVEME/8ApJUf2Io4Y+H48QAD4jW0cLdJj98eyOpQXlJ/ACnjt615XvIC
dmp+qS5irJurv57neyCLmqYDqvaR3mNbBwy0qBbGPZb1KMaeAuxEjt611O/qfrs0PUuNCNIX
alcRkktMJueppbTyxIWA51V0HXx6a98M9K2tjHst6l53NT3vcdvWu2neQK7N1Kpj0SPZ13tt
SFKU6f1z1IuOFSV16qK89EqUB7M9NBwz0qBYPHst6li6lgdrd7z1rtonkFezhblSMYDZ12Rp
Cmy0VJuapY4k5PTnjJ9vjp4Z6V88ey3qW1tPADfEO3rS4vII9my6qiiVOse5Vvt99wUi4qi3
w74AOY4rHjj73q154Z6V88ey3qWMILA/yiOn81Qqh+pyuyvVJi5D9g3Yt9biXef66apkKTjB
H2Tp4ff6+3Xh4Y6UJvjHst6lh3DT7x0/mq17wf2bvPWHjZ12KejKStCIXNUj6QGAT6eCce3X
vhlpTzx7LepZtp4ALYh29a64XkA+zVTzILV13ajzp4Pr/wDSEpfsg8Fj0+ih7RrGThfP4wu
ePZb1LbA2OFxdG4A9uVVdnyH/Z+jQpcdFqXeGZyy48kXPUxzWVBRV0c6HIB6a8j4X6Tj8h49
kdSTRxS/WOB7c69EfyKuxLMp95Ft3mFyFBS83PUiDgcQMFeMAerwlu8NtLeePZb1KC/Rtl43
J95615Kr5DTs8VxphuZZtzyGo78iShC7hqBSHHzlW45+s+A8E9MY08NtLeePZb1LJtBSt1H3
nrVPV5Avs2mlz4Qsu7ERaoD520i5qklMglKUKqAc6nCE9fk1rdww0o44i8X+6OpSBBCGcWCL
duVcaJ5Avs129W11CLZN1JkODCgq5akps9c54leM59esZOF+k3+U8ey3qXsMMMTsTHAdudS2
f5HfYqqwXY8uzq3KQ9CTTVKerM4rEZLqHUshXLIQlxCVADwI+U6ju4S17gQXDoHUrNmK3sN2
vHQFUpXko9mpioq3LXrhkQmWY7EgVaY19ptpKEoSfHWT8AEk5JUVHVOEnX4QVuXjDLKHUtp0
tOdcg9y+1vyUmzFw1Kozp1n1mTPq1Gk2/Kkqq03vnUgYca5BWfmPin1HWxvCSvGpw6B1KM6
ue7W8KpUzybG19K20IWimiXhJoc12nOyGplWly3HzAWtcQLW6VFSUFavROQRgEEADRnCSvac
QcOgdSjyyMkzeRdVN/sAbcvymXjbtQStlTK08JdQryaaS02SAOvFCEAJ+COCSB01IPC/SZN8
Y9lvUorqWnccz7/zUQuvyRuy18VqXUKtbNyzZk5K0vOOV2eSrK4hxRHp9CVNo6j1DHhraOGu
lgLB49lvUncdNIYjp/NUS4PllbAXUmcmoWjc8pNRVJL4XcFQPISFPW8ken0SpSEnA8MdNazw
w0odbx7I6liKomve47etKJ5Efs/28p5USzrkbMh6TldJr89XNyQlKXlHK/FQSPm9WtbuFekj
rePZHUPljiAShDtd61crdLsAbbybVNNwW1Nlrq0FmnnuofeaeS00Ehvg4n0m1JCRhSSCCT16

nWtvCbSANS8Q9kdSwwkiebl3v/NUPcDyX21W6TNGRW6PdsV3AjGJCUMvz21tltSIEFSVgqPJJa
 jk+vHs1keFGkTreOgdS1mkpztHT+a7738mXtNuLbNdpVVtitOx7kU4ue8zVJkaU8XCCvDzak
 rAVjqM46n26y8LNIJWtjHsjqWccELDiY6x5/zS5PJi7N3ldFURVYsh6qVSrwUU55+TKILLTKG
 W2EBpPIJaUG20AKQAcjOce6FekvPHsjqWcwjl+sdflr1VHYcO1FXuKl1WTZ0iRMpE1qcxzky
 S2tbUZEZtLjeeDrYbbT6CwU8sq8STrzwq0le+leyOpahTWdYtb1/muyheTt2ttw03za1JRFI
 eD8NL7z0hMdYcW56Ic5ADm4s8R0OR06DXreFekhqePZHU1t1RxcwAkdf1/mvdTewlt1R4VLjx
 rZktX6QICY6O8dVgQlqXHSokFSkpK1ApzhQOCCNYO4T6QdreOgdSjikpxlf3/mvfd7HdpU2W
 l+Lbr0V1tDSUKampPZbLSnFNrTkEpWnvFgKHUA4154TaQ84dA6ln3PTjUff8Amqex2GLMhW7T
 KVGavCLBpbC46EM1uYkyEqcddJeVnLqubziszq65V8g0HCav84eyOpZcXH53v/Neu8exnad+0
 hmFUmLqW2iWJrrjNXlX35quTaih91BC3G1KZbKmyeKuAyNe+E+kPOHsjqXvFxFwTi9/5qLS/J
 n7ZTvtJtsOQL49zKhPRUXlpuapCWp1AUIID/AHneBASpSQjlx4nGNBwo0iP3x0DqXgjhBuHC
 /blXuq/k6NtLhtOs0Sp0OvVSm12pKqshqbUpMjg8pwuKDXMnu21KUrLacJIURjrrM8K9JHLE
 PZHUuXKhvfEL8/5qO0/yS+zVJWoxbduhht1SXHMUV2d3UhYSE81J5fCwB1Tjr16HXrefuk2m
 4ePZHUuXRXh94dvWpg/2C9vJkdbEmg1mXGMVcNDUmoSvN2lr5DqTiF1t1sXXKFg+rw6a2+G
 elfPHSt6lddouicbk+89a5xewwYcaOWDSQw+/HySlp+psnUO26hyQB6uvTWPhhpW9+m9w6li
 3RNENvvPWovcfkqNkLulLfn7etvPrVzLoW+lzPt5A5/16zPDPSPf8I8ey3qWZ0VQkWPxPWorU
 vIk9nyquuLcsmvtqcVyJar1QbPzDC+g+QaDhppUanj2W9S1DQ1CNXxPWqQ/5BLs3y22kP2Xd
 MhEc5ZS9cdQcDPXl6OVnHUA2x8OdLs8149lvUtcuhKCQWd8T1rprHkBezbXIbMeRZ94d0wju
 0hu6Kk1lOc4JsZGfbrM8PtNbJB7Lepaxwd0btAPOT1rjVv1Pv2Yq1DEeVt/cLzQ6hJuGogr
 jGei/Z/z1rdw40u45yD2W9S8HBzRw1fiPWqq15C/s8tKRizrpIRn0VXHUSHXzp54Pj69Y+G2
 lvPHst6l6ODujr//APR612P+Q37PEiUXIWTXu8UjuyfdmZ8Hr08fIovPDXS2rjB7l6ls7waP
 Gr4nrXro3kVNhaDObkxbSuJD7LwkNrVWZayhweBGSCa8PDPsxy4wey3qQaBoBnf+o9aymQgN
 pCevTp18dcseVdG3VkuWvFkmiJoiaImiJoiaImiJoiHwOiL83Xl5d4Lxtbyre6sGIXbd1MgM
 KpndRoValx2G80yKTxQhwJGSSTgdSSdfWuDUETtGxLzQTnrA3l3c3WPcJiAe1liD9X/cL7vL9
 /Kod9Lq+7lg8xvQOpRsbT56U+r/uF93l+/lHO+l07lg8xvQOpMbt56U+r/uF93l+/lHO+l07
 lg8xvQOpMbt56U+r/uF93l+/lHO+l07lg8xvQOpMbt56U+r/ALhfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqT
 G7eelPq/7hfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/7hfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/7h
 fd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/wC4X3eX7+Uc76XTuWDzG9A6kxu3npT6v+4X3eX7+Uc7
 6XTuWDzG9A6kxu3npT6v+4X3eX7+Uc76XTuWDzG9A6kxu3npT6v+4X3eX7+Uc76XTuWDzG9A
 6kxu3npT6v8AuF93l+/lHO+l07lg8xvQOpMbt56U+r/uF93l+/lHO+l07lg8xvQOpMbt56U+
 r/uF93l+/lHO+l07lg8xvQOpMbt56U+r/uF93l+/lHO+l07lg8xvQOpMbt56U+r/ALhfd5fv
 5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/7hfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/7hfd5fv5RzvpdO5Y
 PMb0DqTG7eelPq/7hfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/wC4X3eX7+Uc76XTuWDzG9A6kxu3
 npT6v+4X3eX7+Uc76XTuWDzG9A6kxu3npT6v+4X3eX7+Uc76XTuWDzG9A6kxu3npT6v+4X3e
 X7+Uc76XTuWDzG9A6kxu3npT6v8AuF93l+/lHO+l07lg8xvQOpMbt56U+r/uF93l+/lHO+l0
 7lg8xvQOpMbt56U+r/uF93l+/lHO+l07lg8xvQOpMbt56U+r/uF93l+/lHO+l07lg8xvQOpM
 bt56U+r/ALhfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/7hfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/7
 hfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/7hfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/wC4X3eX7+Uc
 76XTuWDzG9A6kxu3npT6v+4X3eX7+Uc76XTuWDzG9A6kxu3npT6v+4X3eX7+Uc76XTuWDzG9
 A6kxu3npT6v+4X3eX7+Uc76XTuWDzG9A6kxu3npT6v8AuF93l+/lHO+l07lg8xvQOpMbt56U
 +r/uF93l+/lHO+l07lg8xvQOpMbt56U+r/uF93l+/lHO+l07lg8xvQOpMbt56U+r/uF93l+/l
 HO+l07lg8xvQOpMbt56U+r/ALhfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/7hfd5fv5RzvpdO5Y
 PMb0DqTG7eelPq/7hfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/7hfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7e
 elPq/wC4X3eX7+Uc76XTuWDzG9A6kxu3npT6v+4X3eX7+Uc76XTuWDzG9A6kxu3npT6v+4X3
 eX7+Uc76XTuWDzG9A6kxu3npT6v+4X3eX7+Uc76XTuWDzG9A6kxu3npT6v8AuF93l+/lHO+l
 07lg8xvQOpMbt56U+r/uF93l+/lHO+l07lg8xvQOpMbt56U+r/uF93l+/lHO+l07lg8xvQOp
 Mbt56U+r/uF93l+/lHO+l07lg8xvQOpMbt56U+r/ALhfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/
 7hfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/7hfd5fv5RzvpdO5YPMb0DqTG7eelPq/7hfd5fv5Rz
 vpdO5YPMb0DqTG7eelPq/wC4X3eX7+Uc76XTuWDzG9A6kxu3npT6v+4X3eX7+Uc76XTuWDzG
 9A6kxu3npT6v+4X3eX7+Uc76XTuWDzG9A6kxu3npXTUO0FgGmnSSL9v0EMrIP6453T0T/wDn
 deilguPEB0DqXjpHbz0r9b+yLzknZeznHXfV0OUKnLWtaipS1GI0SS21JJyc6+HVP1zuc/Fd
 NB5HT8VKtR1ITRE0RNETRE0RNETRE0RNEVt3vJ/9nre3cOo3PfG1m3Vx3RU+789qNVgNuy5
 HBtLaOaiQTHCUpHyjJGRmlrdJRxBkDn4dlr2VTM+lxnjHtB5x81G/epuyf8SG0X4qa/pakd8d
 MedJ0HqWGOh89vS1Pepuyf8AEhtF+Kmv6WnfHTHnSdB6kx0Pnt6Wp71N2T/iQ2i/FTX9LTvj
 pjzpOg9SY6Hz29LU96m7J/xlBRfipr+lp3x0x50nQepMdD57elqe9Tdk/wCJDAL8VNf0tO+O
 mPok6D1JjofPb0tT3qbsn/EhtF+Kmv6WnfHTHnSdB6kx0Pnt6Wp71N2T/iQ2i/FTX9LTvjpi

zpOg9SY6Hz29LU96m7J/xlBfrfipr+lp3x0x50nQepMdD57elqe9Tdk/4kNovxU1/S0746Y86
ToPUmOh89vS1Pepuyf8AEhtF+Kmv6WnfhTHnSdB6kx0Pnt6Wp71N2T/iQ2i/FTX9LTvpjzp
Og9SY6Hz29LU96m7J/xlBfrfipr+lp3x0x50nQepMdD57elqe9Tdk/wCJDaL8VNf0tO+OmPOk
6D1JjofPb0tX1ryUfZSKLCUBG7RrWrwSmlNEn73LWL9J6WaMTnvA9fUje4nOs17Sf5V6vejO
y38Qu1f4IR+nUfv5pD0zulS+4ouwHUnvRnZb+IXav8So/TP380h6Z3SncUXYDqT3ozst/ELt
X+JUfp07+aQ9M7pTuKLsB1J70Z2W/iF2r/EqP06d/Nlcmd0p3FF2A6k96M7LfxC7V/iVH6dO
/mkPTO6U7ii7AdSe9Gdlv4hdq/xKj9OnfzSHpndKdxRdgOpPejOy38Qu1f4IR+nTv5pD0zul
O4ouwHUnvRnZb+IXav8AEqP06d/Nlcmd0p3FF2A6k96M7LfxC7V/iVH6dO/mkPTO6U7ii7Ad
Se9Gdlv4hdq/xKj9OnfzSHpndKdxRdgOpPejOy38Qu1f4IR+nTv5pD0zulO4ouwHUnvRnZb+
IXav8So/TP380h6Z3SncUXYDqT3ozst/ELtX+JUfp07+aQ9M7pTuKLsB1J70Z2W/iF2r/EqP
06d/Nlcmd0p3FF2A6k96M7LfxC7V/iVH6dO/mkPTO6U7ii7AdSe9Gdlv4hdq/wASo/TP380h
6Z3SncUXYDqT3ozst/ELtX+JUfp07+aQ9M7pTuKLsB1J70Z2W/iF2r/EqP06d/Nlcmd0p3FF
2A6k96M7LfxC7V/iVH6dO/mkPTO6U7ii7AdSe9Gdlv4hdq/xKj9OnfzSHpndKdxRdgOpPejO
y38Qu1f4IR+nTv5pD0zulO4ouwHUnvRnZb+IXav8So/TP380h6Z3SncUXYDqT3ozst/ELtX+
JUfp07+aQ9M7pTuKLsB1J70Z2W/iF2r/ABKj9OnfzSHpndKdxRdgOpPejOy38Qu1f4IR+nTv
5pD0zulO4ouwHUnvRnZb+IXav8So/TP380h6Z3SncUXYDqT3ozst/ELtX+JUfp07+aQ9M7pT
uKLsB1J70Z2W/iF2r/EqP06d/Nlcmd0p3FF2A6k96M7LfxC7V/iVH6dO/mkPTO6U7ii7AdSe
9Gdlv4hdq/xKj9OnfzSHpndKdxRdgOpPejOy38Qu1f4IR+nTv5pD0zulO4ouwHUnvRnZb+IX
av8AEqP06d/Nlcmd0p3FF2A6k96M7LfxC7V/iVH6dO/mkPTO6U7ii7AdSe9Gdlv4hdq/xKj9
OnfzSHpndKdxRdgOpPejOy38Qu1f4IR+nTv5pD0zulO4ouwHUnvRnZb+IXav8So/TP380h6Z
3SncUXYDqT3ozst/ELtX+JUfp07+aQ9M7pTuKLsB1J70Z2W/iF2r/EqP06d/Nlcmd0p3FF2A
6k96M7LfxC7V/iVH6dO/mkPTO6U7ii7AdSe9Gdlv4hdq/wASo/TP380h6Z3SncUXYDqT3ozs
t/ELtX+JUfp07+aQ9M7pTuKLsB1J70Z2W/iF2r/EqP06d/Nlcmd0p3FF2A6k96M7LfxC7V/i
VH6dO/mkPTO6U7ii7AdSe9Gdlv4hdq/xKj9OnfzSHpndKdxRdgOpPejOy38Qu1f4IR+nTv5p
D0zulO4ouwHUVivJfdlpaCk7CbVFKgQR7io6g/f07+6R9M7pTuKLd7h1LlISKu6LRqXGhQmmY
8SGyhhlhS YQ02hISIAHqASAB8g1VOJcS521SWgDIL16xW1NETRE0RNETRE0RNETREPgdEWHn
agbSvfSukpSTlnxH/wCYRr9N/R+T3gp8/O/G5fkv6SmjwjQmVn/A1QDukfuE/wA0a7LEd64W
zdyd0j9wn+aNMR3pZu5O6R+4T/NGmI70s3cndI/cJ/mjTEd6WbuTukfuE/zRpiO9LN3J3SP3
Cf5o0xHelm7k7pH7hP8ANGmI70s3cndI/cJ/mjTEd6WbuTukfuE/zRpiO9LN3J3SP3Cf5o0x
Helm7k7pH7hP80aYjvSzdyd0j9wn+aNMR3pZu5O6R+4T/NGmI70s3co9uYhLds5SAk98jqBg
jx1zPC1x73kE/vN+a6bgo0d3ggfuuVv/ADpz927/ADz+nXzBfTbnennTn7t3+ef06Jc7086c
/du/zz+nRLnennTn7t3+ef06Jc7086c/du/zz+nRLnennTn7t3+ef06Jc7086c/du/zz+nRL
nennTn7t3+ef06Jc7086c/du/wA8/p0S53p505+7d/nn9OiXO9PonP3bv88/p0S53p505+7d
/nn9OiXO9PonP3bv88/p0S53p505+7d/nn9OiXO9PonP3bv88/p0S53p505+7d/nn9OiXO9P
onP3bv8APP6dEud6edOfu3f55/TolzvTzpz927/PP6dEud6edOfu3f55/TolzvTzpz927/PP
6dEud6edOfu3f55/TolzvTzpz927/PP6dEud6edOfu3f55/TolzvTzpz927/ADz+nRLnennT
n7t3+ef06Jc7086c/du/zz+nRLnennTn7t3+ef06Jc7086c/du/zz+nRLnennTn7t3+ef06J
c7086c/du/zz+nRLnennTn7t3+ef06Jc7086c/du/wA8/p0S53p505+7d/nn9OiXO9PonP3b
v88/p0S53p505+7d/nn9OiXO9PonP3bv88/p0S53p505+7d/nn9OiXO9PonP3bv88/p0S53p
505+7d/nn9OiXO9PonP3bv8APP6dEud6edOfu3f55/TolzvTzpz927/PP6dEud6edOfu3f55
/TolzvTzpz927/PP6dEud6edOfu3f55/TolzvV7fj7vLX2kooUtah7mTOhUT9qnVJwgH/BHn
HzXR8FSe+DeY/JZ7a4JfWE0RNETRE0RNETRE0RNEQ+B0RYe9p7+/jXPnZ/4KNfpv6P8A9QU/
8343L8nfSV+0dR/J+BqgOuxXCKNbq7yWpsdbQrF4XDSbbpi1902/PfDYecxng2Oqlrx9qkE/
JrVNPHE3F1lbTtHR1VWycVSRl7tdgNm87hylWoPIotkYq8VC8X6GFDLa6tQ6hBQ/1x9jLjIC
/EeHtHt1D760u11ucEfJXngVpk/VxYvuuY63PZ2S7PfPngfjPoP+hlfRad9qT0g9/UngTpz+
Gd0t61V6P5QTZCuwyI+6Vn92okYdlIIYwcdULSFD746+rWY0lSkXEgUeTgnphhwupn9F/ef
6l9u3ZdtvmrdKyUozjkqopCc+zOsu76b0g6Vh4L6X1dzP6F0HygGxgODu7t6D8tYa153ypfS
N6Vn4KaZ/hZPK+o7fuxzpwjduwFn/Jq7Z075UvpG9K88Fdm7aV/sldr/bv2Wjce93Tshrl0
TzqSU8vmz469740u2QdKxHbFS51Uz/ZUfV5TrYNC1JO59BCK9CCzKyP/APVrV32pPSD39SI+
BWm9fc7ulvWuyH5THYWfLaYRuhbiVvKCElXmhtAJ9qlNBiHykga9GlaQm3GD39SxdwM020Fx
pnZcx+BvW9sO0NYe9kqSxZ95W1c0iGjvH2adUG33Wk/uigHlx6j0sY+XUmKpilNo3A8yqa7R
FbRgGrhcwXKSEKY63quUe3P/AOy//wAZH/PXMclflEfvN+a6Xgn9u/LKtrx5kvpaaIopudvp
Z2zEJL91HLKGlz9jBkPjvnf81tOVn7ydbGRpf5Iut8NNLMbRtJlQ/5V7aSjlYivXNVIIWE
jzekLCVj90C6tHT8H5NSRQSNxkrFmg6o67D19SqVneU92gu2U0y9W6lQ8QDyqdOcaaQT9q
XEc0jHt8P1i6hlAva6wk0LVtFw2/Mf9lfW3rjp930VipUmfDqdPIJ5MyYryXmnR8ikkq/8A
LUVzSDYqselzXYXCxXt14sU0RNEUB3t7TldnV2mlu+rO0xVXS4qLwhvSO8DZSF/saTjHNPI

451tigfJfANSIU1FNUX4oXtyhQX3zPZb7q5P4nl/R63dwzbvepXees8z3hXY2t3Soe89kRbi
tyYqdSJqnEMvKZWYyVFtZQR0VgKGFAjqNR5I3MdhdrUCeF8LzHILEKQKPFsk+AGTrBaLYdXIL
9mEKIN1ycgkH/oiX9HqX3DNu96s+8Iz5nvCr+1/bf2z3nvaJbluXA/PrE5Li2WVU6QyFBCCt
XpLQEjCuk9T11hJSysbicMlqn0bUwsMkjbAcoV2dR1BX0JK3AkeKjgaIrFTfKTbN0+Y9Hduq
S11hxTSx7kSzhSSUkfstB1KFFMdnvVmND1ZFW33hdfvmey33VyfxPL+j173DNu9697z1nme
8J75nst91cn8Ty/o9O4Zt3vTvPWeZ7wnvmey33VyfxPL+j07hm3e9O89Z5nvC9FG8o3s9X6x
EgRLokuypz7cZlHuTKSFOLUEpGSjAySBk68NHMBcj3rF2iKtoLi3IcoV8SkocKT4pODqKq1f
NETRFbTeXtf7dbCyXItx3LFaqTfwqdESqXMT0z6TaM8P/GU+rW+Omkf5IUynoKifONuW/UPe
rXteVo2ncqjjCkXa3HQMpkmlAoc8OgSHOY8T4j1fNrd3BLa+Sm94aq2zp/JXk2e7R9kb9x3F
WncUGqvMp5uxRyalMpzjkplYCwM+vGP11HkhfH5QVfUUC0H1rbfDpU31qUZNETRFEt5N8bZ2
Athis3XUHKbTpMlMnT1EZx8qdUisgnigEjohXXGOMtkcTpDhat9PTSTuwRC51q2nvmeY33Vy
fxPL+j1v7hm3e9Te89Z5nvCuNstv7anaEoU2pWiUnKnDp8gRH3FxXY/BwoC8YcSCfRIOR01o
khfGbPCh1NLLA4NIFiVMta1HV17w8oLtNY111KiVW5ZEap0iSuJkaFLIObt1B4qTySgg4I8Q
cakt05nAOAVjHoqqe0PY3I8oXG1vKF7SXpc1Oo9NuaRIqNVktw4rRpUpAcduUEpTyKABkkdS
caOo5W15HvR+iapjS9zchyhXqIwdRIXJoipF+31S9srKqdw1qQqJsaOwZMt5LanC2gEAnikF
R6kdANZMYXODW6ytkUTpHiNmsqzp8phsuDj9dcnp/wDyeX9HqT3DNu96sO81Z5vvCujtDvLb
m+9n+71rT1I1GI+cORE+VHcYPel48hxWAenIdcY660SRuYcLtag1FPJA/BKLFSjWtaVbLeLth
7ebBXW1RLqrq6dU3YyZaWUQnpGG1FQSSW0kdJSeh64663x00kguwZKZTaPqJ2Y4m3HOFEO+U
w2XOALrknP8A/J5f0etncM273qR3nrPM94V+ELDiEqHUKAI+Y6iKrV8vJ6ftkon8GTP91OqX
T/2I84XS8FPt7eY/JZ764FFV00RNETRE0RNETRE0RNEQ+B0RYe9p7+/jXPnZ/wCCjX6b+j/9
QU/8343L8nfSV+0dR/J+BqgC3UMtqW4oIaQCpaj9okdSfvDJ12K4UAnILHbsk2AxvzPVvrd0
dqp1u53HVWwHk7Jxi26MlxSIwYbVkiFeSnnXHfhnmbkDOayijEx7qkzJ1cg2W5TrK63T1U6h
b3lpThYy2MjW99vGudrWnJo1ZXUo3fos07+2BttT6tEi1WBItS5UOxprSZDLg503oULBSR97
W2cB1SxrhcWd8IC0f16LRNRJES0h8WYyOp+0LWP5Ubse07skb7xE24iQzal2RV1CnsuKKhBc
S5xejJUEpSkIck56hKwCTjOuV0tRNp5fE8k583IvtHAjhBjPjSiJqPrIzYneNhpKduy4VvOyZ
2uLr7Jt6y51u1JqHErbIhVFD8IT2ko5ei+igrQFvNZUUZUAcIJ6KOo1HWSU7iWHXr2+7kVtp
7QNLpOEMnbctNxY4TzYrGwO3LIW1vbXsb7a7q0ilXncVVqO9MmqJmRavcM0yYTiVDOqPDb4
xmU+riEEpwQTkHXXxUMEGErzx19p1eoagvhlZwh0jSvdSQNFmGmxawWPrCBUPPfPWrx03aq1
qPCbjRLYtqLgaBCGmqTHQHGTnoAjA6k/y6miGMZBo6AudfXVLzidI4n7x61Sr17Oe3+4cFTF
dse0as0UFGJFIYJCc5wFBIUOvXoRrGSllheLOYD6gpFNpeup3Xgme3mctYq7P9kWZVN6Nwrn
sSrM2/VNtrokWzb1EuWMut0ZqGiNHdWE98ovxy644VhxlQ4JIABGqeGiJlFjEbFpsAcxbLfm
L8i7mv0+xIJBTvrcbZmB73MIY8uxOA1ANdYCxDhmVBvKO1u3N59iK8m+LRjbeB42Q0zPYZW6
gtVyF37bTqocsACYyQvIbP2VspHogZJ0aTcyWliVuGVufOOQ7Rya1ZcD46ikrWdxSmakluNW
bXWJGJv7jstY8U8qs15LHsMRu1ldNTq1xLjiz7elsR5zKXMY6i4od4Iyf+6aUAct0ekQOCCO
SlCDojR4qHFz/JHa3WV0PDjhM7RcTYqe/GvBIOwDvc7yNg1XzOxZPVra+h252EK7f1JhRaHd
m09wXFV7cqMfPll0UR6ziHmeRjnhdbT3RaUSMEYx67UwsbSGZos5hcQRyOOXMdVlxcddNJpt
IDKS6OdkTXgm4OKMeNyOB8YHXDzr0ucanTIsosrjmUy2+WljCmuaQrgfGcH5Rq+BuLr5u9u
FxbE9iQqLuf/ANI//j1/565nhb+rz95vzXR8E/138pVuNfMI9LTrFrZ8rXtr+tPtHQ7hab4s
XZS23Fq9r7B71Y+TKO6OPn1c6PfePDuXYaBmx05Yf3T8VizqerxNEVyoZb2pbp7MN1CfQZXe
099xJn0p5R81npB6gj7RePBxPpD5RkHRNA2QWd0qHWUMVS2zxnsO0dy2xbTbpUferbulXPQ
ny/Tasz3iOQw4yoHC2lj1LQoFJHtHs11QyRljSLwK8D4ZDE/WfItYLumiLBPyz3/WW3P7zU
f96Pq00bqd6103B3VJ6vmsH9Wi6ZbUfJj/tMbY/95n/nTmqKu+uK4fTP2t3q+Cvy7+Xl/wA0
/wCw6ijWqtaOZP8AdTn+er/addMNS+lJUr7+TLP/AO+fav7xO/NHdRq76k9tqq9NfZXer4ra
jqhXELnD/uhv/PT/ALRovDqWkG7/APtVVv8A3+R/xl66ZupfSYvIHMPgqdrJbE0RNEUi2g/v
u2p/DUH85b1rk8k8xWub6p3Mfgt10r+6nP8APV/t1za+bDUuvRerE7yjPbik7Kx/1k2jKDN0
T2A7PnoIKqSysHihHsfWooP2icHxUMT6Oid/AB36leaH0aJv00vkjUN/5LXO+6uS+444tbjj
qita1qKILUfFSiepJ9p66uV14AGS4YOM6L1e62rmqNnV2LVKTOl0ypQlhyPKjOlt1lXtSodf
veBHQgjWlmgixWD2Ne0tcLgrah2Fu1ijtr7XLXUC01ddB4MVZptlQh7kDwkoT6krwcj7VSVD
wKdUdVT8U7LUVxGIKHuaXxfJOrqV7tRVWpoixV8r9+1pov8AGRj83kanaP8ArTzK70B9od93
5ha3dXS7FbD/ACOH95G8P4fR+at6qNI+WOb5rkeEP17Ob5rL3VcqFade1t+2k3F/jFN/4qtd
FT/VN5gvoNB9mj+6F5+zD+2S2/8A4xwPzhGvZvq3cy9rfs7/ALp+C3JL+H9865xfPUORWp7c
/wC073H/AIEc/wCI3rTfWtU7Rv2uPnWot39kV8+uhXfLZl5Jf8Aakn+H53+XnVLX/W+oLi9
PfavUPmsl3HEMNqW4tLTaAVLWo4CEjqVH5AOuoKp1pw7Tm7y99t+bmugqWY1QmKTDSpWe7jN
/Y2Uj5OCQfnUddFBHgYGr6FRU4ggbfuGfPiUGR8NPzjW06iKW8aH/cbP72n/AHRrmF8zV9PJ
6ftkon8GTP8AdTql0/8AYjzhdLwU+3t5j8lnvrgV9XTREORNETRE0RNETRE0RD4HRFh72nv7
+Nc+dn/go1+m/o//AFBT/wA343L8nfSV+0dR/J+Bqt7KionRXWHFFLb6FNLUPFKVAgkflG67

AjJcM1xBBCsl2DbwVF2iG3FYcDF47Tn9btViLUkOrjtEiHMCr4svsd2UqHTIUM5GoOjn/o+J
d5TMj8j6wuk4U04NV3wi+qn8dp2XPIN52uvcfJVm/PS7bG14AJJte5AABkk95TOms5ftUfM7
/wBVopv1PU/fi+EiwD8sNvnB3p7Q9p2/S0CdQLNlPcmegco8qoOOSKkx0LHRXdn9ylWD0Us
jpxXO6aqBLM1jdTcr8uVx6l9S+j/AEY+j0fLUSZPKAcBtDQHYSRym9uQK3vIMOWQ/wBj/c33
SoTmL/b64H1+5rqrXFU10dVRHVY9XUtqJytAP2yVai6U0eaZ+JvkHVycnUrfgZwpGlafi5iB
MwZ8o2OH/sNh5CFO/Jldvg7KXgztdvk0Is+4JP8A0ZKeUeNGmuEAJJPgW8roR4JcUFdApepO
htl8U7iJPJOrkP5qr4e8Fu7lJpClH6VgzHnNHzb7xluW1xSSIRBBBBwQfEHXXr4WvmiKzW4W
xN12ruzUtwNsQ5RadUq6w23cNBrzbho9bUyji3K7xr7JHkpQAguAKSpCRyT0zqDLBI2QzQEA
nWDqNtvIV0VJpSlpW0OkWEtaTge22Nt8y2xyc0nO2sHUViN2nW9w+3ls5fF03Eu1aTtftfF
nVGiPUFDsINzVFpTSobMmQhLioyCSiTiEIQ4U4SfFCTTVfHVcT5H2DGXItpodi73QvcOhKu
GmgxOnnLWuDrDA0na1pIxHWASSNttRpvkl6HORfGSZu2NyUyibmUWU4mv0aux3HKTc1MW5yi
rPdnvG1tOd4gPt5KeRQpJBB1joZpLSYHWeNYOojZ0b1v4eSsZOGaRjLoHAYHNIxMeB42vIgi
xwnXrG1Xs7MexN4doLbLqHfVUt+Ht/TbwrNQkUCjJfW/XJrVWfc4SpDmMRG5AUPLbaQpwIbK
yOo1OpaeSZlpSAwOcbDabnWd1+lc1prSIJQ1BdRNCznRsAe61mtMYHitF/GLdZJsLmyzFWor
WVE5Kjkn26u18+Ud3P8A+y//AMZH/PXMcLf1efvN+a6Xgn9u/1Ktr5kvpaaIrV9qPsl0HtX
02gxa3NqFPTQpbkhLsII711C0cVtZUCEgkIOe+J8ut8FQ6K9tqnUNfJSlxYL33qLQPIkbMw
oKGV2znNKTSCC89V5JcV8p4rA/kA1sNbMdq3HTVWTFf7gsZ+2z5NIOydrSbusmVQoNahHIUIE
shyRT2yQA6hYA7xsE+lkckjByRkibTVuM4H1c6N0zxzuKmFnbCNR6isSCMHVgr9Zk+SG3sc
ol/1uwpbyjDrjBqcBBPotyWQA6B/ntYOPa1qt0HfdokGxc7p+muxs41jI8x/P4rYHqpXKpoi
wT8s9/1ltz+81H/ej6tNG6nepdNwd1Ser5rB/VoumW1HyY/7TG2P/eZ/505qirvriuH0z9rd
6vgr8u/sS/8ANP8AsOoo1qrWjmT/AHU5/nq/2nXTDUvpTdSvt5Mv9uhav7xO/NHdRq76k9tq
rdNfZHer4ralqhXDr6273biVfuVA/wAh0RYj1PyP111OpSZSrvu1C5Ty3lJDMXCStRUQPQ8M
nVgNIOAtYK9bp+YADAPerIduTsFW92V9raZXqRXq7VZE6pggLamtspbSktOL5DgKHOUAezqd
SqWqMri0hWejNKSVMpY9oFhfK6xZ1OV4ssxP5Pq3O1Ds07c1VuCv0uU3U34IZhtsKbKW0tk
K9NJOTzPydNQKmrdG/CAqHSWlpKabimNBvBzur12x5I2zbWuWm1Rq7brddpstmWhC2o3Fam3
ErAOEZWsnBxqm7SDiLWCrX6emc0tLRnltWWLi+8cUo+KiT/LqvVGqJuPfUPbDb+3tHUMGFQo
Ls51OccwhJITn2qOE/OrWTGlzg0bVshidLI26ybLTJf18VHcy9qtcNXDL1TrUpyZJV6uazn
iPkSMJHyJGukYwNAaNi+iRRNjYI2agpf2U+z/I7S29dMtht5yJdC5VRINpCIrozeCtQB6ci
SIKc+tY9mtdRLxbC5R66rFNCZDzDnWeG7Pkvdbul2ufptrUIVCuKKwTAqAlOurkOgZSiRyVx
WFn0SQAu5yMYwaqOukD7uNwuXp9NVDZMUhu3aOpazpsF6mTXo0hpTEiO4pp1tXwm1pJSpJ+U
EEfe1dA3XZggi4V4uwLvM5sv2nrekLdWimVx0UaoJBwlTT6glCj/AJjvdq+8fbqPVxY4jyZq
vOrTcdTOG0Zj1fktsyklKiD4g4OqBcIvmiLFXyv37Wmi/wAZGPzeRqdo/wCtPMrzQH2h33fm
Frd1dLsF8AI4f3kbw/h9H5q3qn0h5Q5vmuR4Q/Xs5vmsvdV6oVp17W37aTcX+MU3/iq10V
P9U3mC+g0H2aP7oXn7MP7ZLb/wDjHA/OEa9m+rdzL2t+zv8Aun4Lckv4f3zrnF89TRFantz/
ALTvcf8AgRz/Aljet9N9a1TtG/a4+dai3f2RXz66Fd8tmXkl/wBqSf4fnf7GdUtf9b6guL09
9q9Q+aknlGN41bQdlutCM8pmp3MRRYZSfST3oJeUPmZSfOoa10ceOUcma1aIp+NqRfU3Pq9
61T9AMAYAA8B7NXy7lc0fDT8414dSLeND/uNn97T/ALo1zC+Zq+nk9P2yUT+Djn+6nVLp/wCx
HnC6Xgp9vzbH5LPfXAr6umiJoiaImiJoiaImiJoiHwOiLD3tPf38a587P/BRr9N/R/8AqCn/
AJvxuX5O+kr9o6j+T8DVAaddiEVuN5OzBQN4K9Dr6JlatO8qY0WIVyW/JESostnBLSzgofa6
D7G8ISR6saiz0jJCHglrhtGv8xzq40dpuekYYLCSi5ljxdt942g8oIKxG7cVg35tvfNtNVPd
677nq1codXplvNw4MSiyVy35FPjtRVux08ltOLdbW6U8VcY54IiUdU1fHKx7cUhJIIGoZkgW
y37eZd9wZqqKohkMdKxjWuY59y54sA9xdZ2ogAhusXdnwVv/Km7H0rs4WT2dbMo6ECNRFS2
nXQPSlyC9CU8+o+tS3CpWT6iB6hqNpanbC2GJuy/yVrwJ0lLpCavrJdbsPqFnWHqC2Pb0bSU
DfawKzalzweVGi1dKm3mj0UhQOOUOIV4pcQrCkqHgR7Mg9PNCyVhjkFwV8g0bXz0U7KmnDZze
lJyHUQtHva87K9c7Ie8c21K1mVFUkyKVUAqJbqsQqKUugAnirIKVo8UqB9RBPBVtG+nkMbvU
d4X6V0BpyHSt2qhyOpw807vmDtC2EeS07fH1Z7TZ20uyZyuy34v/RU5eVViE2McCT4vMp4
g9SVowrxSo66TQ2keMbxeh8YauUdY96+UcPeC3ckp0jSj9G8+MPNcfk7oBy2hZtrWGkKUopS
IIJJAAA6kknoAB69Xy+agXyCxxkd21Dyg14ybet51+HsZRpKo9w1tpamnL3eQfSp8NacKEM
K6PPA/ZMFAOD1qi81j8DPqxrPncg5N5XaRwR6ChFRPnVuF2N9ED++7/r81uzWc1O+21SItA7
Ce5sGBFjwoUK0ZbEePHbDbUdtLWEoQkdEpAAAA8NSK5oFIAMsJVXwbkc/TVO95uTICSdZN9
ZWHfYbiL2s7FVkbzU9ISpe3l2VKPXENj0p1AIPsNy0K9vcqLchOfAtL9p1SaPHF0rKlv7rjf
laTn0a19D4TkVomJ9EyHKWNpbySNBLT/ADZtO+4WZPYIWlZzoapC0uIVdtXIK09QsGsyCPK
I6/f1d0H1R+878RXzrhKD3aL+ji/8bVdzU1UKj25/wD2X/8Ajl/565jhb+rz95vzXS8E/t38
pVuNfMI9LTREORNEXTUabGq9PfTGUSictTD7SxILra0IK0kewpJH39egkG4XoJBBGsLTDv
Xt2raTd+5rXWsoe4NSehoUDnkhKvQPz8Cn7+ujifjYHb19EppuNibJvF1U+zBfCtuO0TZNaC
+7RCrMbvTyCR3S1hpwEnpjgtXj01jOzFG4ciwrouMp3s3grckthdrUnOeJlZca51fPV80RY

J+We/wCstuf3mo/70fVpo3U71LpuDuqT1fNYP6tF0y2oeTIGexjbH/vM/wDOnNUVd9cVw+mf
tbvV8Ffp39iX/mn/AGHUa1VrRzJ/upz/PV/tOumGpfSxqV9vJl/t0LV/eJ35o7qNXfUnttV
Zpr7I71fFbUtUK4dNETRFif5YT9rnb/8Y2/zZ/Vho76w8yvOD/2h3N8wtcerhdgtlvkkP2qL
/wDGGZ/w2NUtf9b6guN0/wDavUPmsn9QVSpoixr8qzfC7V7KT1PbUUuXJVIOA9PFtPJ9Y8PX
3SR6vE6m0DLy33K40HHiqg7zQT8vmtY+rtdos7vi02M2mlXzczjWXlvRqSw4UnogJU84AfDq
S3n5h8mqrSLvJauX4RS5sj5z8lm8cgdOh9Wqxc2tSnb6s1Fj9r6+IrSUoZlZU1FtKcYSJDaH
SONh6Sla6CkdiiV3mipMdKwndboyVoG5TkJxL7Si1 ghxtQOCFJOQf5QNSFYEXyK3aWfC6b
4sOiVpIITV6fHm4IIP2VpKz4/KrXMubYkL5tKzA8s3EhVbWKwWKvlfv2tNF/jIx+byNTtH/W
nmV5oD7Q77vzC1u6ul2C2H+Rw/vI3h/D6PzVvVPpHyxzfNcjwh+vZzfNZe6r1QrTr2tP20u4
n8Ypv/FVro4Pq28wX0Gg+zR/dC8/Zh/bJbf/AMY4H5wjSb6t3Mva37O/7p+C3JL+H9865xfP
U0RWp7c/7Tvcf+BHP+I3rTfWtU7Rv2uPnWot39kV8+uhXfLZl5Jf9qSf4fnf7GdUtf9b6gu
L099q9Q+ax18rPvD+vbfifa0Z0KhWdE4vBKsgy3wlbmfISgNp/nal0EdmYjtVxoGnwQGU63f
ALFXBxnBx7d1eLmj4afnGvDqRbxf8AcP72n/dGuYXzNX08np+2SifwZM/3U6pdP8A2184
XS8FPt7eY/JZ764FfV00RNETRE0RNETRE0RNEQ+B0RYe9p7+/jXPnZ/4KNfpv6P/ANQU/wDN
+Ny/J30lftHufyfGaoDrsVwiaIsfO0VYKL77d/Z9cdZDzNvx7grKgUghKmmYyWz1PqcdRgjJ
Bx08dVtVHjq4b7MR+C6zRFVxGhK8DW8xN6S6/uBWOvlz0f8AphsmACf7cmgDxJ+zQtVmn/Li
9fxC67mZsGs5m/By2ISP7pc/wA8/wC3XSR5INSTd2z+yRRE2Ls1KtyoluHVYxMmi1MpyqnS
uOATgZLSvguJHinB8Up1DrqJITHgdr2HcV0HBzT02iasVEebTk5u8dY2HYeQlaVbit67uzBv
MuHLROtq8LQnpCbWn0XIzzZ5IdbJGFIwpKvBSVewka4VzZIJLHJzV+jYpqXSVJiYQ+KQdIO
sHl37itkezG/txeVgt+JbK1N2ZZtHiMqv7zCWEz6++sq4wYoB5sw1hHJxw9TyLYPTTr08FQ/S
ADPJaPK3nkG4cvqXx/SOiqfgw81A/SSuJ4q48VgH7ztheL2A/mWalr2zTrLt2DSKRBi0ylUx
hMaJEjNhtM0kYShKR4Af/M9Stq9YxrWhrRYBfOJ55JpHSyuLnONyTrJVte3j+0o3X/ivN/4
Z1F0h9k5Sirngx+t6b77firHeSWtFjcDybVQoMpAcjVuoVynuJIJBS6kN+A6n4XgDqBoZgfQ
lh2lwXTcPZzBwhE7dbRGejNTryTLUhjsHWg3LU6qU1Kqbbxdz3hWme+Fcs9c5BznW/Q9+5G3
5fiqrh4WnTcPzqs3NhCyP1aLkFHtz/+y/8A8ZH/AD1zHC39Xn7zfmul4J/bv5Srca+ZL6Wm
iKFdo7cOfLsLd1zUtEZdRoVMcmRkyEFbRWkjHJIJHXwyNbYWB8gadqk0cLZZ2Ru1ErA1Xl
dd0kqI8xsxzf8Wu/Tate90XL0rp+8FNvPT+S+Hyuu6R/9hsz8Wu/Ta873x8vSneCm3np/JWB
3i3WqW+G5VUuqsNQmalV1oW+ml0WmQUtpbHFJJl6JGep651LjjDGhoVrTwNhjEbNQUcjSVwp
Tb7eA4wtLqCRkBSSCP8AWNbLXyW4i4st4kKSqXCYeXgreaQ4ogYyVJBP+s65g6181Itku3Xi
8WCflnv+stuf3mo/70fVpo3U71LpuDuqT1fNYP6tF0yvNtF299yNjbAh2zb0+jsUmCtXbKH6
W2+4C4srVlZ6n0ifm1GkpI3uxO1quqNFU8zzJIDc8qkqvKobxLSQapb+CMf9SM6w7gi5elau
8VJuPSVjqtZcVWHxUSTqYrZX58mX+3QtX94nfmjuotd9Se21VemvsjvV8VtS1Qrh00RNEWJ/
lhP2udv/AMY2/wA2f1YaO+sPMrg/wDaHc3zC1x6uF2C2W+SQ/aov/xhmf8ADY1S1/1vqC43
T/2r1D5rJ/UFUqaIsKfLN1oItXb6mgvAuzZssgH7GQltpAyPblfTp4E6s9GjNxXR8HW+PI7k
CwJ1arqVsq8kbTEQuyzNkpUoqn3BKUsHwTwbZQMfeGdUte68luRcbp516kDcB81fQcQvaxf
KuRm2O17KWhCFP0WA44UjBWritOT7ThIHZAavKD6r1ldpoM/wDCjnKxusMqAPUHUxXC3C9j
+U7N7Km3Trzi3XV2/E5LWcqOEYHX5gB97XPVItK7nXz6vFqmS3nFXG1oURYq+V+/a00X+MjH
5v11O0f9aeZXmgPtDvu/MLW7q6XYK6Ww3bHvrs227OpdqTKZGh1GUJj6ZNPRJUXAglyCrwHE
DprRLTskN3KDVAogqHB0oNxy2U699R3i/wAaUD8SM61dww8vSo/eKk3HpKsPe94ztw7xqteq
a2nKIWZTk2UptsNoU4tXJRCR0SMnw1KY0NAaNs4oxGwMbqGsk3Zh/bJbf8A8Y4H5wjWE31b
uZaK370/7p+C3JL+H9865xfPU0RWp7c/7Tvcf+BHP+I3rTfWtU7Rv2uPnWot39kV8+uhXfL
ZB5Nq6o213YQqVx1YKZptMqFTqS1KH7I22EZx7cqQU/PqmrG4pg0a8lx2mlZLWiNusgBa8b1
u+buDeNVrtSX3lQrMt2bIP8AluKKiPmGcD5ANW7WhoDRsXWxRtjYGN1AWU8vfbtuy+yjY1Vf
wioXjW6jPbSU+kYjDTUdtWfYXO8P3xrU1+KVw3WUaObHVPaNTQB6zmrZI+Gn5xrcdSmreND/
ALjZ/e0/7o1zC+Zq+nk9P2yUT+DJn+6nVLp/7EecLpeCn29vMfks99cCvq6aImiJoiaImiJo
iaImiIfA6IsPe09/fxrns/8FGv039H/AOoKf+b8bl+TvpK/aOo/k/A1QHXYrhE0RWf3KqjM
Htw7SMuqIcnW5crLICSeSh7nuEH2eihRyfZj16gykCrjvtDvkugo2OdoaqI2PiJ/rHxKxl8s
BV2V9pbs7U8c/OG6uZR6ejwVPhIHx25Qrp82qrTR/Twj1+YXZ/R/Ge91e/Zht0Ncfms/pX91
vf56v9uuJXypmoLr8TgdSfAe3RZLALt37DP+Ufirs+r7X0OBMO30d6C5crjvdpuyShQzTIZ+C
6lj7Ie/UeHeK7tJOSRzmKIDWkugHk7d53Dm378I9V4MaUHB9jYtJPI40g4PRg/vu2jF14ozt
4xWCPZf7SFx9kHeuHdFGSvv4ilRKITnlpCJ8cqW7HdHQggjIJ6oWlJ9RGufpKI9PKJG+sb+R
fTtN6Hp9K0ZppdRza4bDsI+e8LeJszu/Qt+9saPd1tSvO6NWmO+ZUCBbSh0W04B8FxCgUqHq
IPqwd7BOyZgkZqK/NOkdHz0NQ+lqBZZTY/IjklZCh3bx/aUbr/xXm/8M606Q+yyxcVjwY/W
9N99vxVp/IouhjsOwHFZ4t3HU1nHjgONk/7NQ9Am1IDylX30kC+mnD/oZ8Cpd5Lyot1jsY0K
Yzy7mZVqy+3yGfCv1OSoZHqOCNbtEm9MCN7viVXcNWFml3sOxsY6GNWQWwJcoo9uf/2X/wDj
I/565jhb+rz95vzXS8E/t38pVuNfMI9LTRFbLtnQH6n2Ttw40Vh+TleojyG2mWy444rKeiUg

Ek/IBrTfTG0rSVN0aQKqMnetT7m1t0c1f+jFyeP8AimR/Q1f8a3eu57oi84dIXH6lt0fcvcn4
pkf0NONbvXvdMXnDpCpE+nyKVNdjSmH4slXFXp5tTbjZ9ikqAIPyEa9ButgluF0HwPzHXq
9W8alf8AVET/AN3a/wBxOuZdrXzV2td+sVisE/LPf9Zbc/vNR/3o+rTRup3qXTcHdUnq+awf
1aLp13s0yTlBc248hx8FJfJaUoH74GvLheXG1cvcaX/8Akkv/AEC/0aXC9xDevNr1FfryZf7d
C1f3id+aO6i131J7bVV6a+yO9XxW1LVCuHTRE0RYn+WE/a52/wDxjb/Nn9WGjvrDzK84P/aH
c3zC1x6uF2C2W+SQ/aov/wAYZn/DY1S1/wBb6guN0/8AavUPmsn9QVSpoiwb8s9DdLG3Uju1
dwlVQaLmPRCz5uoJ+fAJ+9q00afKHMul4OkXkHN81gvq0XTrZp5Jof8A7pKf4en/AP8Ay1R1
/wBb6guL099q9Q+ayY1DVOtZHIYP23L38BwP9jmryg+q9ZXaaC+y+srGtHwx8+piuFuB7HH7
U3bj+L8X/d1QVP1rudfPtl/apPvFXK1GURYq+V+/a00X+MjH5v11O0f9aeZXmgPtDvu/MLW7
q6XYLtwX5YJaYfdAOCUNKUB/INeXC8uBrXb7iTp/wAk1/6Bf6NLhe4hvXmWITSylQUlStgg
jBB+bQG6Kc9mH9sl/8AxfjfnCNa5vq3cyi1v2d/3T8FuSX8P751zi+epoitT25/2ne4/wDA
jn/Eb1vpvrWqdo37XHrUW7+yK+fXQrvdiyfTdz2wfJg2RabRcZl3tVJz68HBVBZIKUT8qV
ud2Pl4q1BbHepc/dZUscHGArfKdTQOkjqWOFoWtMvq7KZRaeHtk+ry2ocdIGSVuLCQfvZz8w
1Mc4NBcdiuJGsaXu1DNZb+VjsqFttbm0VvU5PGBQ6ZMgsfKlvzZPI/KcEn5SdV9A4uLnHaV
QaBlId6WR2skH4rDIHw0/ONWJ1LolVgh/wBxs/vaf90a5hfM1fTyen7ZKJ/Bkz/dTql0/wDY
jzhdLwU+3t5j8InvrgV9XTRE0RNETRE0RNETRE0RD4HRFh72nv7+Nc+dn/go1+m/o/8A1BT/
AM343L8nfSV+0dR/J+BqgOuxXCJoixM8oHeE3a/tO7FXixn3OtBVUn1ogElFNccgxJK8DxCE
yQs/InPq1T6ReY54pBqbcnmyB+K7vgpTsqdHVtl7XJgDfvAPc0estt61aTyvXTmdn8ZCgHm
sEHIP/SsfqNQtNfaYe37wXRcAP1PXev/AMblsS19ZjoHUIxX+3XTHWvk11LHW6LoqPbeuKfa
lqT5dM2opj64dy3NDcLb1yupOHKZTnB1DI+C/JT8rbZySdVb3uqnGOM2jGs7+QfM+oLrYII9
DRtqqpodUHNjDqYNj3jf5rDzIX3ti16bZVtwaPR4ESI0mmMJixIcVsNsxmKjCUISOGAH/wB5
1YsY1jQ1osAuYmnkmkdNK4uc43JOsla//K+eT5VVUVDd+zIZVJQnvbop7CCpTwHTz9AHRsKd
vQB1A7zxC885prRt71EQ5x8+vpX1bgBsw4dFVZy/cJ/Cef93o3LHzyY/bwc7JO5iqPX5Di7
Aud1CZ4JKhSn+iUzUDr6IHRxKfhJwfFAzW6K0j3PJhf5B18nL1rq+GnBcaUp+NhH6Zgy/wCo
eafuPOtm/bqkNyuxFum604h1p21Ji0LQoKStJayFAjoQQQQR4g66uvN6WQjcV8X4MtI0xTA
+ePisXOwzuQ9tf5liuTYR5VmpVmpUSjtD4T8+a81FjoT8vN3l8yDqp0fKWaOJGskgc5yC7jh
PRCp4VMY/wAkNY5311oLnHoFvWsh/JuWSNtOybTLbS8ZKberVapYePi73FTkNcvv8M/f1Y6L
ZgpwzcXD3lchwwqe6NKOqLWxtjd0safmr76sVzCj25//AGX/APjI/wCeUy4W/q8/eb810vBP
7d/KVbjXzJfS00RFuqKTkEgj1g4OiLi507/3rv8APOi8sF9S+64oJLzo5HGeZ6aAIRdaZu0t
fKNy+0Je1eaUFs1StSXWID7ZsLKEHxPilPj1zro4G4Yw3kX0SjiMcDGHYAqLtfaj19blW7R
GkhTIXqcaGAQCDZeSk5BIBGCemdZSOwtJWyd+CNz9wJW7BaEtrKUAIJQk4SAMAAAdAB97XNL5u
NS+aLiYJ+We/6y25/eaj/vR9WmjdTvUum4O6pPV81g/q0XTLal5MhZHYwtjBI/tmf6//ANKc
1RV31xXDaZ+1u9XwV+XnFBpfpH4J9fyHUUDNVi0cSf7qc/z1f7TrphqX0salfbyZf7dC1f3i
d+aO6jV31J7bVWaa+yO9XxW1LVCuHTRE0RYn+WE/a52//GNv82f1YaO+sPMrzg/9odzfmLXH
q4XYLZb5JD9qi/8Axfhmf8NjVLX/W+oLjdP8A2r1D5rJ/UFUqaIsQ/LFW2qfslalUSFKYUyKZ
XgjiA8wrGfXnLQAx7TnVho53jkcivud77TObvHwP5rXfq4XXLY15HSuSnstjbqpwKu/hV4PKB
UMcXY7fHAznxbV6v+eqfSI8cHkXI8IWkTtdvHz/NZdar1QrVf5TWu+7fbLudHerdTTmIcIBQ
x3ZTHQopHtHJZOflOr2iFoQu30K2113lufierBOEpaWRklKSenj4alq1W6XY+2zZ2y1oUITbb
SqdRlbC0tpKUHQYRywCAR6WfEeOubldd5PKvnNQ/HM928n4qUa1rSsVfK/ftaL/ABkY/N5G
p2j/AK08yvNafaHfd+YwT3V0uwWxDyN6iNkbwwSP/SBHr/8A0VvVPpHyxzfNcjwh+vZzfNZe
81fulfy6r1QrTt2tf20m4v8AGKb/AMVWuip/qm8wX0Gg+yx8wX1MP7ZLb/+McD84Rr2b6t3
Mva37O/7p+C3JL+H9865xfPUORWp7c/7Tvcf+BHP+I3rfTFWtU7Rv2uPnWotfR0/ProV3o1K
t3hfMq7aVbsF5ZMW26YKdFRk8UAAuPLOPabpzb8w1i1oFzvWtkQa5zh+8b/JZGeSZ2e/Xtv3
MumS0lcKzYveNFQ/9rfCkNkfKlAdV/JqFXy4WYRtVRp2owQCMA3fAfnZTPyzj7Zre3bIWguo
jT1IGfSCStgA49hII+8da9G6nKNwdBtleb5rCZHw0/ONWR1LPVvGh/3Gz+9p/wB0a5hfM1fT
yen7ZKJ/Bkz/AHU6pdP/AGI84XS8FPt7eY/JZ764FfV00RNETRE0RNETRE0RNEQ+B0RYe9p7
+/jXPnZ/4KNfvp6P/wBQU/8AN+Ny/J30lftHufyfgaoDrsVwiaLsdO0PeNhVftbWRbl0162E
wKjalyUapQ5ISYbz5yYCUslClegrKXOIvgniSPDVZUviNSxjyLFRgextsuv0RT1rNFzVFMx
1w+JwIaf3ceYyzAyusH+1zJuW2+03shYN2Jkyqpt3OjUuJV1JPdV+mrqMdcGUIR8XO5Hduex
bZ9uqGtL2zxRSa2kC+8XFj0a19L0CKeTR1ZXUuTZgXFu1r8Dg9vNfNvIVltut2srT7V9uIT2
rpm4Vctayqc95vclWNYZhzbmcUpQNLpylKBDRwQ9IT4j0EHryNvNWx1Epp2vAaNZvYnkHzPq
C4Gh0DVA Mo26Tkgc+Ui7G4SQwee/181p5ysprWtmm2XbUcKuaDEplJpjCI0OJFbDbEZPlwC
EjoEgfy+PXOdXDGNa0NaLALiJ55JpHSzOLnONyTrJ5V79ZLUuLzSJDsm3EIcbWkpUhaQpKwR
ggg9CCOHb6HReg2NwtRPIsvJ/nsw3qlwtWKv9YNxSSO6QMihylkqMfAHRhXUtk+HVHqTnjNL
6O4h3GR+SfcercvvvAjhX3xh7lqT+mYPaG/nH73SvR2ZO3r3vYp3J2cu2V1Tas8WtNdX4juy
owFH5PSU0Sfaj9wNe0mkf+FfTSbjbq6lhrprt/8A2KfS1KP328YPX5fyd071dzyP9hVveSz7

WXVIq41g7ZV2bV4YXgprtbFKQ2vHjwiNEkeILro9aekzQsb5WtxeSwk85/JUH0gVcNJLJxZv
NM1rT/0xjX63n+kcqy47EwxspO/jdcn/AjZL1c6P+qP3nfiK4HhJ9sH+XF/42q7mpqoVHtz/
APsv/wDGR/z1zHC39Xn7zfmul4J/bv5Srca+ZL6WmiIn018R1VjlgdTj249miIDIWPX7NEWO
31Be13T9hdsZ1Apc1h69K+wuKzHQrkunMrBS5IcA+AQkkIBwSo5xhJ1MpKcvdiOoK20To908
ge4eIPfydaleBISkAeAGBq8XbLJbyV+0Stwe0q3XHmgun2ZGVPUo+HnCwW2B84JWv/wahV8m
GPDvVNpyo4unwbXZerb25Vs21SLjEORYJ+We/wCstuf3mo/70fVpo3U71LpuDuqT1fNYP6tF
0y2o+TH/AGmNsf8AvM/86c1RV31xXD6Z+1u9XwV+Xf2Jf+af9h1FGtVa0cyf7qc/z1f7Trph
qX0pupX28mX+3QtX94nfmjuo1d9Se21VumvsjvV8VtS1Qrh00RNEWJ/lhP2udv8A8Y2/zZ/V
ho76w8yvOD/2h3N8wtcerhdgtlvkkP2qL/8AGGZ/w2NUtf8AW+oLjdP/AGr1D5rJ/UFUqaIr
Q9vDbFzdfsp3dAjt97NgRxVYqcZJcK70gfKUBwff1IpH4ZQVP0XNxVUxx1HLpWpEEKGQcg9
QfaNdAu9WVHknt6I+32+U+2p8IEeJeUZDMcrOEmY0oqaTn1FaVOJGfXxHr1Ar4y5mlbFR6dp
zJCJG62/BbGa9XoVrUSbU6lIbi0+nMLkynlnCWmkAqUo/MAfv9NU7WkmwXltaXODW6ytMO71
/ubrbqXHczoUldeqT84JV4oStZKEN5kcR97XSRswtDdy+iU8QiibGNgsvd2ett3N3t8bUttt
BcTVqmy29/kshXN0n5A2IZ15M/CwuWNXNxULPnWw5s8cniOKftR7B6hrm187TRFir5X79rTR
f4yMfm8jU7R/1p5leaA+0O+78wtburpdgth/kcP7yN4fw+j81b1T6Q8oc3zXI8Ifr2c3zWXu
q9UK069rb9Jul/GKb/xVa6Kn+qzbBfQaD7NH90Lz9mH9slt/wDxjgfnCNezfVu517W/Z3/d
PwW5Jfw/vnXOL56miK1Pbn/ad7j/AMCOF8RvW+m+tap2jftcfOtRbv7lr59dCu+XE4AJJwb1
J9miLaz5OrZw7P8AZcovnDPdVS5Sa1Mz8Id6B3KT/mshvp7VK1Q1kmKQ8mS4bS9RxtSbam5D
5+9Y2+WV/vqWN/Akj861N0d5Duf5K54O/VSc4+Cw7R8NPzjVgdS6Bboxf9xs/vaf90a5hfM1
fTyen7ZKJ/Bkz/dTql0/9iPOF0vBT7e3mPyWe+uBX1dNETRE0RNETRE0RNETREPgdEWHvae/
v41z52f+CjX6b+j/APUFP/N+Ny/J30lftHUfyfgaoDrsVwitX2z9wKzt3sHLet6cmk1ut1On
W/DqJKB7mLmy2o5kjin6PJtK1KTnpy4+zUOvkcyG7DYkcg1za6vODILDUVwFQ3ExrXPI87A0u
tlvIF+RW3e7JO3W3naW23tOHafEnUuXbFx+f+6MJubIrLocpw7+U44kqeeVzWStRyCtWMZxq
KaKfK8cYaLWdr26szyq5Gnq+fR1RVPlcHB8VrEgNF5NA1DVkNy13dsmDTLg7UMLa6z7idqV
pWzVjRKA/IdckCjmW+138VLhPJxiPI5hBHq5AE4B1zVaGunEETrtBsOS+zmBX1rg86SPRp0l
Vx2ke3E8CwxYQbOI2FzbXWwPs/25tVR6W1s7fW1dl2Rd7TC03uVPhNS4VzNgBKpMKa4nMkLx
ISCrvUHoR0zro6ZtOB3NLGGu3HMHIB2/FfKdKzaTe7vtRVL5Yyb4gSCw+a9gPi22G2EhTTsi
Jk7b7jbn7VibPnUKWjtPft8y1Fx2nwJ0YvJglxR5LSytCwgq6hCkjPQYkUV2Pft3uGkW5ARe
3qVdp/DUU9NpPCA+UOD7ai5jrYrDIYgRflur7asFy6alqDujaNv35txXKRdkeFJtidEW1VES
3A0x3HiorWSAjjgKCSjiUgg5GtrGPYWyeTtUqhqJ4ahktKSJAfFtrvyDbutt1LRN2hdp4O2
F/Tk27UJVxWRLlvIoFfVDdYj1dsp592pYAdLZUEKWjKVEch0UNfPqmERvOA3bsO/wD2X6e0
TXvqYB3Q0MIAGNlwS0nVe2q+sA5jUVtH8id+0dp/8Y6l/wARvXXaB+yjnK+JfSV+unfcZ8Cr
q9if+8pO/jdcn/nMvUqg+qP3nfiKo+En2xv+XF/42q7epqoFHtz/APsv/wDGR/z1zHC39Xn7
zfmul4J/bv5Srca+ZL6WmiLW15T3d6ox+14hujVOfTJNrUqNES/EfWw4hxxzk+vCkkH/1iPaO
mrmhjHFZ7V2Ghadvevji+Ik/JWkds3diVSvMI7i3aY3A14icQrA8PTA5+rxzk6kdzRXvhCn
jR1KDCrJoVtpMpybJcecececeUvUoOKK1uKPiVKPUn5TrcBZTAAMgvVbluT7vr0lOuHIqFS
qDqWIsZhHN19xXglI9v+oDJPQaEgC5Xj3tY0ucbALbT2OezTH7L+zUWiqLEitzleeViU2Oj0
gjAQk+JQ2n0U/wDiP22qCpm4199mxcHpCtNTMX7BkOb81dbUdQU0RYJ+We/6y25/eaj/AL0f
Vpo3U71LpuDuqT1fNYP6tF0y2o+TH/aY2x/7zP8AazpVFXfXFcPpn7W71fBX5d/Y1/5p/wBh
1FGtVa0cyf7qc/z1f7TrphqX0pupX28mX+3QtX94nfmjuo1d9Se21VumvsjvV8VtS1Qrh00R
NEWJ/lhP2udv/wAY2/zZ/Vho76w8yvOD/wBodzfMLXhQ4XYLZb5JD9qi/wDxhmf8NjVLX/W+
oLjdP/avUPmsn9QVSpoiYBOCIKknoUqGQR7Doi1Jdtfs2SuzVvZOglaWbfqy1zqM/g8VMKVk
tE/u2ieJHs4nwVroKacSMvt2rvNG1gqIQ794ZHn/ADVom3FNOpUISkqQQpKknBSR1BBHgc+v
UhWCuBuB2rtxt1LKat24bvq9Vo7akqVHeUgd8UnKe8UIIU5g9RzJ64PiNaW08bTiaM1EioKe
J/GRtAKt8ByOtylrO3yTHZmfzpUvc2sRu7TLZVCokVjqpCjh6SPkOO7SfWO89WM1VfN/8Y9a
5fT1aCRTN9fyHzWb2qxc2miLFXyv37Wmi/xkY/N5Gp2j/rTzK80B9od935ha3dXS7BbD/I4f
3kbw/h9H5q3qn0h5Q5vmuR4Q/Xs5vmsvdV6oVp17W37aTcX+MU3/AIqtdFT/AFteYL6DQfZo
/uhfsw/tktv/wCmCd84Rr2b6t3Mva37O/7p+C3JL+H9865xfPU0RWp7c/7Tvcf+BHP+I3rf
TfWtU7Rv2uPnWot39kV8+uhXfKd9mHZ5e++/Ns2xwWqLPlpXOKRnu4rf2R5X8xJHqzGtU8mB
hcotbUcRC6TaNXPsW41plEdpDbTaWmm0hCG0jCW0gYCQPUAAB97XOL57yrX55ZX++pY38CSP
zrVvo7yHc/yXWcHfqpOcfBYdo+Gn5xqwOpdAt40P+42f3tP+6Ncwvmavp5PT9slE/gyZ/up1
S6f+xHnCx6Xgp9vzbH5LPfXAr6umiJoiaImiJoiaImiJoiHwOiLD3tPf38a587P8AwUa/Tf0f
/qCn/m/G5fk76Sv2jqP5PwNUB12K4RRnePailb47ZVe1K0ZTdPrDQbU9Fc7uRGWlaXG3mlfa
uNuIQJ9qR6tap4WysMbtRU3R1fLRVDKMG2Ju/UdhB5CMisUt/dhO05uFXbZixZdITXKPT6h
Rpd0Q6sulSatBIKjIwONFtS40haYwSpyPyH2RRTW8dU9TTVzy0AjIEXva4Ntmw5bF3OitK8H
IGSOcHgOLXBhbiDXNxWsbgOaC64Drahe6x5q3kb99qndaaw1M29pkphxtcRMCquMNwA1juks

gM+iEcU8TknIySVEk1rtCVZdi8Xp/Jdaz6Q9Cti4oiRwN73aDe+u/jbFyFgssrgs3fbcrANm
ztw9rdndwZJjkqq025HGopfSMJfcYEFvEPHx5R1I6+tGdXDmVb4+Lmja7lv+V+hcJFU6Fp6o
1dBuYxC/khgJtuBxWI5HA8xVvdjey52o+zi447bNVsac5VnUyK2xX60qosT3UIDTZbc82TJb
CGkobSFPLwEePU6jU9JXwZxkZ67m9/df3q20npvg1X5VDXjDk0sbhIBzNxiwm5ucmhX/ALav
LtDRonGsbfbTy3glIC4N4y46ScekSlcRfifAA9PadWLZK395jfaPUuVmp9Ak/op5QOWNp+Dw
qTe9ydqCptOt29aGzFG5E929MuKZPcQOPrSGG0EhXXwxjpp16xkdXnyGtHrJ+QW6mh4ONIM8
szuZjW/+xKtrB7L+8t7z2Z+69Et3daSysON02ffK4FvsKHUFNOYgBtZBzgvKc8fk1EFJVN6
gB/IXWHQBn61dP03oiEFmi3ugG8RYpD/ADufcfy2Uq7TWy+5Ham2ZlWZXdrtu40bildOIRr1
WHaQ8gYbcZBp+AAPRKBgKQSk4zkbqnmnj4p8beTtxtXuUHQ2ktH6NqxVw1MhO0GPJwOsH9J0
HYc1T+xTsxvZ2O9jo9mCz9vrhDFRk1Dzw3g9F5F5SVcOHma/Dj456515QQ1VNEIsIoD/K3+p
beEmkdD6WrTWbIy4AtxYOrlxXs7LW3dc2w2jFNUnmnx6xJrFUqj7MGUZTDIlznPKUJcKEF
XFLobPEdQdTqSJ0ceF+u5PSbrm9OVcNTVcZTKloaxouLHxWh7XNSxvVxNSIUKPbn/8AZf8A
+Mj/AJ65jhb+rz95vzXS8E/t38pVuNfMI9LQjI0RYL9rfyZV7bj7rXDd9uVuj1o16aqWqFMU
YT8flgBAWctrSkAAELIwPDOrSnrWNaGOFrLpqDTUMcTYpGkWyvrWP9V8n1vLSZKWIWDV5BUM
hcV1h9HjjqpLmB9/1ddSxWQn95WrdLUhF+MHvUx2/wDJUbq3ZPbFWj0e14fPi49MmofcSn1l
LTJUUVfJlSc+3Wt9fENWajy6dpWjxLuPJ1Izrdl7sTWb2W4qpFPQ5WLifRwfrExCe+CSOQgKj
o0g+sJyVfbKQq2epfLkdS5yt0lLUMzsm7h896vDqMq9NETRFiz5SPsqXn2lplnLkHA1poz
xMrzmc3G4lxTJRj18L4CvDw+/qdRzsjBxq70PXXQ04fxpte1srrGH3rPeP/E9D/HjGp3d0W/3
K77+0m89Czt7Eu0tb2P7NtDtq4mY8erQXpS3m2H0voAcfWtOFp6H0SPm1V1UjXyFzdS5fSU7
JqgyR6jb4K6zgKmlAeJBA/k1oGtQVq/e8lrVg48tQo9CwVEj/pxj1nV33dFv9y7QabpBtPQR
qdiXsF7k7IdpKhXLcVNpUekwGpSXnGK0+sFyOtCcIT1PpKHZaj1NVG+Mtac1C0lpSnmp3R
k3NtnKs7dVa5hNETRFYPyPZ/ubtGb00ijWrGiSp8SsomupkS0RkhoMuoJCldCcrT01Ko5mx
vJduVpomqjp5i+XVa3vWHHvWW8n+J6D+PGNWXD0W/wBy6Lv7Sbz0LNPymfxldnzYV6gXRGi
xamusSZiUR5SZCO7WhoJPJPTOUK6arauVs8tVzelamOefJlZlYBXw1FVamiJoiW9eyNvdo
CwZNuXJEMiE+e8adbIS/DdHwXmLEHsfMQQSCCDjWyKV0bsTVvpqmSB4kjOfx51gLu75J3cO
z6o4q1nKdd9MUvDRS+iHLQCft23CE9PWUrI+QeGrWOvjPlZLqYNOWPH6XxT0hQCleT13lq01
TCbEqcUpOC5KfYYa8cZC1LwR6+menXW41kl/eUt2lqQC+Me9ZC9nLySBgVOPVny6jEINMq5i
iU5xSkO+wPP9PRz4pbHXwKsaiTaQuLR9KqKzT9wWU49Z6utZuU+ExS4LMAKyzGjRm0tNMtIC
G2kJGepSkdAAAAAPDVTfMrnCSTcr0XialrD+UN2EuXtFbLU2iWrGiSqhGrLU1xEiUiMkNJ
ZeSTyV0JytPTUqklbG8uduVnomqjp5i+XVayw096y3k/xPQfx4xqy7ui3+5dH39pN56FI95O
bs7XT2btsLipd1xYcWZUasmWwmPLRJSpsMIRklPQHkD01X1kzZHAtXPaxq46iVrotQHzWQuo
aqlrq3/8nHutuFvpeFepdKoztNrNYkzIq3Kwy2tTa3CpJKT1ScHwPhq4irImsDSdXlupdMU
0cLGOJuABqXTsf5Nzdext57SrVRpVFbp9rEsBjWisMuKS226lSiEjqTgHoPHSWticwGHZuX
tPimfE5jSbkEalsbPwj8+qdcimiKBdqOwanup2d7ytujNsvVWtU1UWKH10NIUsrQQCs9EjA
PU62wODZA52oKVRStinZI/UCtfKvJZ7yKUT7j0Lqf8eMat+7ot/uXWd/aTeehZJeTn7Etwdn
a5rhuG8YsGPVpEdECnlJy0SQhpR5vLKK9ASUoTj2A+3UKsqWyANYqbs+kmVDWxxHLWfkssdQ
FRLEjyvjvZEvntJX3a8+04NolxaVTHosgyag3GULan+YACvEY9Y1Po6hkbSHb1faH0hDTsc2U
6yNnlSdEeS03ksSH3HoXQj/+OMamd3Q7/crjv7Sbz0LZ/HQW47aT4pQkH5wANUi4IX08np+2
SifwZM/3U6pdP/YjzhdLwU+3t5j8lnvrgV9XTRE0RNETRE0RNETRE0RD4HRFh72nv7+Nc+dn
/go1+mvo/wD1BB/N+Ny/Jv0k/tHUfyfgaoDrslwqalmiJoialmiJoialmiJoialmiJoij25/
/Zf/AOMj/nrmOFv6vP3m/NdLwT+3fylW418yX0tNETRF8KQfUNEX3RE0RNETRE0RNETRE0RN
ETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE
0RNETRE0RNETRfFHyen7ZKJ/Bkz/dTql0/wDYjzhdLwU+3t5j8lnvrgV9XTRE0RNETRE0RNET
RE0RNEUJuns5W1fdffqs+mTJMuXx7xxD7qUq4pCRgJOPADxW6N4a6XoKZtJTSAMBewwtOs1
kb1wuluAuhNIVT6usZd7rX8dw1AAZA7gqf8A2IFm/wCJah+Ev/p1N/vF0/6Uew3qVf8A3ZcG
vR//AKO/1J/YgWb/AlqH4S/+nT+8XT/AKUew3qT+7Lg16P/APR3+pP7ECzf8S1D8Jf/AE6f
3i6f9KPYb1J/dlwa9H/+jv8AU9iBZv+Jah+Ev8A6dP7xdP+IHsN6k/uy4Nej/8A0d/qT+xA
s3/EtQ/CX/06f3i6f9KPYb1J/dlwa9H/APo7/Un9iBZv+Jah+Ev/AKdP7xdP+IHsN6k/uy4N
ej//AEd/qT+xAAs3/ABLUPwl/9On94un/AEo9hvUn92XBr0f/AOjv9Sf2IFm/4lqH4S/+nT+8
XT/pR7DepP7sUDXo/wD9Hf6kHZE4D/qWo/hL/6dP7xdP+IHsN6k/uy4Nej/AP0d/qRHZDs1
Y6Uaefmlp/p0/vG0/wCIHsN6l6fox4NDXGf+47/Un9iBZv8AiWofhL/6dP7xdP8ApR7Depef
3ZcGvR//AKO/1IeyHZx//gtR/CX/ANOn94un/Sj2G9Sf3ZcGvR//AKO/1Insh2Yvwo0849kp
/wDTP/eNp/0o9hvUsj9GPBs/Gf+47/UvLV+xbY1ZhdXJodSW3yC8CXIT1HzHUSs4c6Yqo+K
nkBGvYwJ5KRR8AdAUsnGwssdXluOv1qn+99bb/c9Vfw+T/S1U9/63zvcOpXHgxovd/UetPe+
tt/ueqv4fJ/pad/63zvcOpPBjRe7+o9ae99bb/c9Vfw+T/S07/1vne4dSeDGi939R6097623
+56q/h8n+lp3/rfO9w6k8GNF7v6j1p731tv9z1V/D5P9LTv/AFvne4dSeDGi939R6097623+

56q/h8n+lp3/AK3zvcOpPBjRe7+o9ae99bb/AHPVX8Pk/wBLTv8A1vne4dSeDGi939R60976
23+56q/h8n+lp3/rfO9w6k8GNF7v6j1p731tv9z1V/D5P9LTv/W+d7h1J4MaL3f1HrT3vrbf
7nqr+Hyf6Wnf+t873DqTwY0Xu/qPWnvfW2/3PVX8Pk/0tO/9b53uHUnngxovd/UetPe+tt/ue
qv4fJ/pad/63zvcOpPBjRe7+o9ae99bb/c9Vfw+T/S07/wBb53uHUnngxovd/UetPe+tt/ueq
v4fJ/pad/wCt873DqTwY0Xu/qPWnvfW2/wBz1V/D5P8AS07/ANb53uHUnngxovd/UetPe+tt/
ueqv4fJ/pad/63zvcOpPBjRe7+o9ae99bb/c9Vfw+T/S07/1vne4dSeDGi939R6097623+56
q/h8n+lp3/rfO9w6k8GNF7v6j1p731tv9z1V/D5P9LTv/W+d7h1J4MaL3f1HrT3vrbf7nqr+
Hyf6Wnf+t873DqTwY0Xu/qPWnvfW2/3PVX8Pk/0tO/8AW+d7h1J4MaL3f1HrT3vrbf7nqr+H
yf6Wnf8ArfO9w6k8GNF7v6j1p731tv8Ac9Vfw+T/AEtO/wDW+d7h1J4MaL3f1HrT3vrbf7nq
r+Hyf6Wnf+t873DqTwY0Xu/qPWnvfW2/3PVX8Pk/0tO/9b53uHUnngxovd/UetPe+tt/ueqv4
fJ/pad/63zvcOpPBjRe7+o9ae99bb/c9Vfw+T/S07/1vne4dSeDGi939R6097623+56q/h8n
+lp3/rfO9w6k8GNF7v6j1p731tv9z1V/D5P9LTv/AFvne4dSeDGi939R6097623+56q/h8n+
lp3/AK3zvcOpPBjRe7+o9ae99bb/AHPVX8Pk/wBLTv8A1vne4dSeDGi939R6097623+56q/h
8n+lp3/rfO9w6k8GNF7v6j1p731tv9z1V/D5P9LTv/W+d7h1J4MaL3f1HrT3vrbf7nqr+Hyf
6Wnf+t873DqTwY0Xu/qPWnvfW2/3PVX8Pk/0tO/9b53uHUnngxovd/UetPe+tt/ueqv4fJ/pa
d/63zvcOpPBjRe7+o9ae99bb/c9Vfw+T/S07/wBb53uHUnngxovd/UetPe+tt/ueqv4fJ/pad
/wCt873DqTwY0Xu/qPWnvfW2/wBz1V/D5P8AS07/ANb53uHUnngxovd/UetPe+tt/ueqv4fJ/
pad/63zvcOpPBjRe7+o9ae99bb/c9Vfw+T/S07/1vne4dSeDGi939R6097623+56q/h8n+lp
3/rfO9w6k8GNF7v6j1p731tv9z1V/D5P9LTv/W+d7h1J4MaL3f1HrT3vrbf7nqr+Hyf6Wnf+
t873DqTwY0Xu/qPWnvfW2/3PVX8Pk/0tO/8AW+d7h1J4MaL3f1HrT3vrbf7nqr+Hyf6Wnf8A
rfO9w6k8GNF7v6j1qsb9lWydo7pTWaFTZMWottLYC1zXXQErAChxUSPUNaKnS1TPHxcpuOY
KXRaCo6WUTQtsecn5q5Gq1XqalmiJoiaImiJoiaImiIfA6ItGPlf9zblt/yim4sSn3LccCIy
qB3bEWqyGGm8wI5OEIWEjJJPQeJ1YwgFguv2d9E2jaSXgrSPlhY4nHmWtJ+sdtIusafqy3l9
2N3/AI8l/Sa24BuX0XvPQegj9hnUn1Zby+7G7/x5L+k0wDcneeg9BH7DOPqy3l92N3/AI8l
/SaYBuTvPQegj9hnUn1Zby+7G7/x5L+k0wDcneeg9BH7DOPqy3l92N3/jyX9JpgG5O89B6C
P2GdSfVlvL7sbv8Ax5L+k0wDcneeg9BH7DOPqy3l92N3/jyX9JpgG5O89B6CP2GdSfVjvP7
sbw/Hkv6TTANyd56D0EfsM6ltF8jd2I07h7N9Q1txqxc9yu1qS4qgUuXXJa4LEdpZb85dbDu
HVrcSvCV5SIKAeJKukSeSzsLV+Z/pf4ZGmr3aE0VGyMMA4xwYwOLiL4QcPigAi5GZJ12GeXn
aB7E1kb+bfzK0tiZa05xpSYdZocp2FMpzh8HB3a0pcAOMoWCFDI6HBGpshBXyFQXDLswi6pt
Q0iVu1jwHNCn2YJHIRYj1L1RHvNUdxNjd2rls2s3jdZqlr1J+mSVN12X3bim1lIWn7J8FQwo
floantwkXsv2/oiPRWkqGHSFPaZBK0OHimvmNR8XWNXqWe3kZuxTN32tB/dHciu3ZW6I5Jdh
UGiya3M81mFohLsp4B0FaQvk2hB9EIC1HOANR534ThavhX0wcM49HTjQuil2MfYOkeGMxC+p
rfFyJGZOuxAFsys+N2+yBYW8lnu0aoUl+mICBLU2izHqbNiLxgLbdaUk5H7IXJJ9aTqO15BX
xDRfCzSIBOKiGTERseGvaRuIcD0ixGwrRZ2qaFuF2W00Lddg1O97ulv25NLLUkVuUBLjqSHG
HsBzoVtLQoj1EkerU9mFwvZftfgxPovTWioNjw07AJG3IwNyIycPJ2OBF9oVv/qy3l92N3/j
yX9JrLANyvu89B6CP2GdSfVlvL7sbv8Ax5L+k0wDcneeg9BH7DOPqy3l92N3/jyX9JpgG5O
89B6CP2GdSfVlvL7sbv/AB5L+k0wDcneeg9BH7DOPqy3l92N3/jyX9JpgG5O89B6CP2GdSf
VlvL7sbv/Hkv6TTANyd56D0EfsM6k+rLeX3Y3f8AjjX9JpgG5O89B6CP2GdSfVlvL7sbv/Hk
v6TTANyd56D0EfsM6k+rLeX3Y3f+PJf0mmAbk7z0HoI/YZ1J9WW8vuxu/wDHkv6TTANyd56D
0EfsM6k+rLeX3Y3f+PJf0mmAbk7z0HoI/YZ1J9WW8vuxu/8AHkv6TTANyd56D0EfsM6k+rLe
X3Y3f+PJf0mmAbk7z0HoI/YZ1J9WW8vuxu/8eS/pNMA3J3noPQR+wzqT6st5fdjd/wCPJf0m
mAbk7z0HoI/YZ1J9WW8vuxu/8eS/pNMA3J3noPQR+wzqT6st5fdjd/48l/SaYBuTvPQegj9h
nUn1Zby+7G7/AMeS/pNMA3J3noPQR+wzqT6st5fdjd/48l/SaYBuTvPQegj9hnUn1Zby+7G7
/wAeS/pNMA3J3noPQR+wzqT6st5fdjd/48l/SaYBuTvPQegj9hnUn1Zby+7G7/x5L+k0wDcn
eeg9BH7DOPqy3l92N3/AI8l/SaYBuTvPQegj9hnUn1Zby+7G7/x5L+k0wDcneeg9BH7DOPp
qy3l92N3/jyX9JpgG5O89B6CP2GdSfVlvL7sbv8Ax5L+k0wDcneeg9BH7DOPqy3l92N3/jy
X9JpgG5O89B6CP2GdSfVlvL7sbv/AB5L+k0wDcneeg9BH7DOPqy3l92N3/jyX9JpgG5O89B
6CP2GdSfVlvL7sbv/Hkv6TTANyd56D0EfsM6k+rLeX3Y3f8AjjX9JpgG5O89B6CP2GdSfVlv
L7sbv/Hkv6TTANyd56D0EfsM6k+rLeX3Y3f+PJf0mmAbk7z0HoI/YZ1J9WW8vuxu/wDHkv6T
TANyd56D0EfsM6k+rLeX3Y3f+PJf0mmAbk7z0HoI/YZ1J9WW8vuxu/8AHkv6TTANyd56D0Ef
sM6k+rLeX3Y3f+PJf0mmAbk7z0HoI/YZ1J9WW8vuxu/8eS/pNMA3J3noPQR+wzqT6st5fdjd
/wCPJf0mmAbk7z0HoI/YZ1J9WW8vuxu/8eS/pNMA3J3noPQR+wzqT6st5fdjd/48l/SaYBuT
vPQegj9hnUn1Zby+7G7/AMeS/pNMA3J3noPQR+wzqT6st5fdjd/48l/SaYBuTvPQegj9hnUn
1Zby+7G7/wAeS/pNMA3J3noPQR+wzqT6st5fdjd/48l/SaYBuTvPQegj9hnUuuVvReSIT6he
N35S0sj/AKcl/uT/APnNe4G7lkzQ9AXAcQz2GdS/SRtS4p7ay11uKUtblFgqUpRJUomM2SST
4kn16qXayv546QFquYDz3/iKkGvFoTRE0RNETRE0RNETRE0RD4HRFoW8sx/hI9yP8+n/API8

bVnT+QF+2/oh/ZOk/n/8jljBravpKaImiJoiaImiJoiDooH2aIt73kbd6KRuz2B7MgwXooqV
IMGgVSK00Ko7ja1qbWpP/wCdaUhYV4KJX6wQK6ZpD1+Ifpc0PPQ8J6iSQHDMemaMaTtBABA+64
EW2ZciyfqE9qBDdefdajsmoU4466sIbaQkZUpSj0CQASSegAJ1pXzMBxlawXJ2DMk7AOU7F+
dzt4bw07fztj7kXfR1pfpFarbqoLyc4fYbShltwZ9S0tBX/i1aRts0Ar9/8AAAbQ8ui9AUIBU
Cz2MGIbiSXEeom3qW1nyEG7dGvjsLwraiP092bIqUuNUoxV6baZD65DDuP3C0rUkH902oeOo
dQ0h11+X/pu0TUU3CV1XIPEma0tOwlRQ1w5xYHmIKzUxyPQZJ6Ae3UZfjCbDNfn+8qnvJSN8
+3lf1coT7Mukx5DNKjyWkpCJXmrKGFuBSfhpLiV4WeqkhPqxqzhbhYAV+6Pov0RPo3gzS09S
LPILyDsxkuAz1ZEXGw323WPOtq75NETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNE
TRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRF1T/7gf/el/wC6
dFmzyzhzfhps2l/vU2r/AkD81a1VP1lfzi0l9sm++/wDGVIdYKKmiJoiaImiJoiaImiJoiHwO
iLQt5Zj/AAke5H+ft/8Ay+Nqzp/IC/bf0Q/snSfz/wDKscsrSsysX/XG6XQaTU63U3kqW3Ep
8VyU+tKRIRCEaQlA6kgdBrYSBmV9BqqyCmjM1S8MaNriAM9WZsM1Lv7EvdX4s9xfyam/Ra8x
t3qp8KdCfxkX/cZ/qT+xL3V+LPcX8mpv0WmNu9PCnQn8ZF/3Gf6k/sS91fiz3F/Jqb9Fpjbv
Twp0J/GRf9xn+pP7EvdX4s9xfyam/RaY2708KdCfxkX/AHGf6k/sS91fiz3F/Jqb9FpjbvTw
p0J/GRf9xn+pR6+tbqp2uXFTc1s3DbipoUYwqlNehmQE45FHeJTyxyGcZxke3XocDqVhRaUo
qzF3HM2TDruWt+A5OXH8JRwZ0iw6P00+J2E+S57Q5ptrHjBzTbmyV0d900H2xe0dYci2Lrpe
5cigzOkuHBS12Aianp6DpZYSpXGQDwJ4n1g6wa2JpuFzOhOD3ALRNSKyifCJG6i6YOLeVuJ5
APLA6sN/Ym7qfFluJ+TU36LWzG3eu48KdCfxkX/cZ/qUp2c257QfZ8vmPcIlWlublajjiJE
S35o7xB8W3EFopceQfWIYI+TXjnMcLEqs0vX8F9KUXpNITwSMOwyM17wcVwRvBBV3t2u1L20t
6rKl29W4O5zdJqCS3KaptmOU5clB8W1OMx0r4H1pCgCMg5BI1g1kQNwuS0XwX+j/AEfUNqqd
00NuYLPg+x3gOeRflssQKxQplsVaTTahDk06fAcLEiLIZUy9GWnoULQoApUPAggEa3r61DPH
MwTRODMuFwQbgg7QRkeddEdpU19LTaVOORoEOQkqUrrjoB1PUgff0WbiAMRyCmVD7OG4lzwI
Sabt/fM+OlZbLse35jiAoYJGQ34j16fLrHG3eqifhDoqF2CWqjaeWRg+amDfk79+nEJUNZ7c
UpUAQfcVzqDrzjWb1Un6QODIyNfF7YVLuPsSby2ittNS2p3EiF1JWjNAkryB4nKEKA+/oJGn
apNNw00BPfia2I2//wBjR8SFbarUuVQJgT4smBJIBDMplTDhB6g8VgH/VrIG66KKRkrccRD
hvBBHSF0a9WaalUTTSn3UNoSpa3FBKUpGSok4AA9ZJ0XhIAuVPz2S91UnB2x3EBH/wDTU36L
WONu9UXhToT+Mi/7jP8AUvn9iXur8We4v5NTfotMbd6eFOhP4yL/ALjP9Sf2Je6vxZ7i/k1N
+i0xt3p4U6E/jlv+4z/Un9iXur8We4v5NTfotMbd6eFOhP4yL/uM/wBSf2Je6vxZ7i/k1N+i
0xt3p4U6E/jlv+4z/UVfCvZ03DsyhSapWLCvWk0yEnnllzaFKjx2E5Ayta2wllYQMK+JGge0
6it9Pwg0XUSCGCpjc52oB7STzAG5UdtSz6vfdeZpVDpVSrVUkBRahwIq5Mh0JBuOpbQCo4AJ
OB0AJ16TbWp9VvWu0RmqXhjBrLiABfVmbBS/+xL3V+LPcX8mpv0WvMbd6qfCnQn8ZF/3Gf6l
9/sS91fiy3E/Jub9FpjbvTwp0J/GRf8AcZ/qUPuu0KvYdcdpddpVTotTYCVOxJ8VyK+2FDKS
ULAUAAQQRkdRr0G+pW1LVwVUYmpnh7DqLSCokXCp2vVIUmsfZW8tzae9Lqt0bouGJHd711+mU
mRMbacwFcFKbQoBWCDg9cEHWJcBrKra3TNBRvEdXOyNxFwHPa0kb7EjJVr+xL3V+LPcX8mpv
0WmNu9Q/CnQn8ZF/3Gf6lHL52vubbCVGYua3K9br0xCnl7dUp70Nb6UnBUgOJSVAEgEjwOvQ
QdSsaLSdHWaupJWYAZHC4Otz2Jsqr1TVWrl23uLc2ovQ7boFbuGXhb751imQHZjjTeQnmpL
aVEJyQMnpkjXhIGtQ63SNLRtD6uVsYJsC5waCd2ZGak39iXur8We4v5NTfoteY271W+FOhP4
yL/uM/1LI/Ym7qfFhuL+TU36LGTG3enhToT+Mi/7jP9Shzdn1d27BQUUqpKrpLeYimiK4Zhkc
uPc91jn3nIY44znpiXtxa6tjVwCDukvHF2xYrjDh13vqtbO97WUw/sS91fiy3E/Jub9FrzG3
eqnwp0J/GRf9xn+pP7EvdX4s9xfyam/RaY2708KdCfxkX/cZ/qT+xL3V+LPcX8mpv0WmNu9
PCnQn8ZF/wBxn+pP7EvdX4s9xfyam/RaY2708KdCfxkX/cZ/qXhuXs57hWXQpNUrFh3rSaZD
SFyJk2hSo8dhJIGVuLbCUjJAyT4kaB7TkCt9Nwg0XUSCGCpjc46gHtJPMAbiQ3WSt00RNEXO
LGcmY22GG3HpDpw202grccPhhKRkn7w0XjnBrS5xsBtOrpV4bI8njvruOyh2j7TXy+y4lSkU
v01UnTQTjPpPIAz16D1+rOtZiYNZXJVn0gcG6QltRXRgjYHYj/TdVK4PJh9oa2I7bsvaC9FI
cJA82jtyiMDJyGlqIHynGgmYdqjQfSVwWmJDK+P1kt+ICszdNpVax605Ta3S6lRqiz8OLPiO
RX0fOhwBX+rWYIOPdhs1UNTGJqd4e07WkEdIuFT9eremiL6y2qRIbZbSpx508W20AqW4fYII
6k/INF4TYFxiBXgsTyfW+O5TLb1F2nvqSw8CUP00xcRpWACfSe4DwIx7fVnWBkaNZXJ1vD3g
5RkiorogRsDg49Db9tarFd8152h7cjtuydn7zWlxXaebMNSIA4z1S04ogfKRjWPHMO1RIPpL
4KyktZXx+slv4gFZq8LlrW31XNPuCj1ahTxnMaow3YjvTx9FxiJ8R4e3WwEHUuvpK2nqo+Np
ZGvbvaQ4dIJVgn/3A/8AvS/9069Uxmsc4X6bNpf71Nq/wJA/NWtVT9ZX84tJfbJvvv8AxISH
WCipoiImiJoiaImiJoialh8Doi0LeWY/wAJHuR/n0//AMvjas6fyAv239EP7J0n8/8A5HKS
+Q6UUeUdtQjIPuVVuoOP/Y16xqiUT6aADwTnv58X4wt6Her/wC+X/KdVy/FmBu5O9X/AN8v
+U6JgbuTvV/98v8AlOiYG7k71f8A3y/5TomBu5O9X/3y/wCU6JgbuWrL9UjrUus7O8IKV/a9
X8Tn7eHqZS7V+l/7PQAjr7b4/g9axUfC1MX6QW/fyRDi0+Tb2mwtYHua/wBAoj/22TqsmPjl
fhhb6VmtPC2uuP3h+BqyQ71f/AHy/5TrUuBwN3J3q/wDvl/ynRMDdyd6v/vl/ynRMDdyKdXxP

2Rfh7TomBu5fnZ8oV17d+8eST/6YVHx/fjq2i8kL988AP2aoP8lnwWeP6nDpsd2yt2ZK47Cp
LVUpraHlNpLiElh4lIVjIBIBwPWBqLVjUF8P/tCvd3TQsBNsMhtfLymrZqZLq+qnXyflUTqG
vzoI2bAF87tPs0W1G1FsegtQz7CRnRYFoOsKObjbVWzvBRHabdIvUW5ID6ShbNThNyhg+OCs
Ep9XUEEYHs1kHEaIK0fpKroJBLQyujcNrXFvwyPrWubt/wDkJ6ci36ld2yDUmPMiL71oLWX
m5KQBy8ycUeaXMZlaWVBXglStHJmRVBvZy/QXAT6bpeNZQ8IIC05CbURu4wDIj/qAfTZB1jV
s+wuK+tp1DjTrSihaFpKVIUDggg9QQQQQeoI1KX6aDgQCNRVSsv/ALaUb+Eov/HRrw6lorPs
8n3XfhK/TvlfX5w79kc/ZlfbH2nVTcr+bjGNwJLYuHer/wC+X/KdeLZgbuTvV/8AfL/IOiYG
7k71f/fL/IOiYG7k71f/AHy/5TomBu5Y6eVveUvycG7YK1qHuO30Kif/AGuPrbCfHC736LGN
HCyhsP3z+By0RbYbnVvZjcijXZbc1yBXbfmInQn0qI4uIOeKseKFDKVD1pUoevVkrCWX7c0p
o2n0hSSUNW3FHIC0jkO71GsHYQCv0Sdlft0rtXbCW5fdEeKI1cjZkRwskwJSPRFjqz623Ao
fKOJ8Dqsc0tNI/P7hNwbm0JpOXRtQM2HI+c05td6xzn3GxXG79f/AHq/551rVNxbdy1dfqhr
sxBxu0936dHHNBfuV1SukqUDyXDeUfDoe9ayf3TY9mptK/8AdK/Sf0CcI7GfQMpy+sZ7g8D3
O6Vq61LX6VW4H9ToOKR2V78wpSf/AE9RI/9hj6gVJ8YL8nf2gGg6bpbj/4f/dy2D96v/vl/
ynUZfCcDdy1Mfqj5ZVu/tTkk/wDQnQ8Tn/2trU2lORX6i/s9gChrekZ+ArW9qWv0Kty3kD+
zJ9SrszTtwZzIbrG5EgJLjLyQtumR1KQyPk7x3vXPIHDUCpfd2FfkH6dOEfd2mW6LjN2U4z/z
HWJ6Q2HPdZ5d6v8A75f8p1GXxbA3crBeU7iZiOxX2ZKrcceQn9dNUzS7cYcJUHZq0k94U56o
ZQF0K9XopT9sNb4mF7rLsvo84G+EOMGUZb+ib40h3MGwcrjZo9Z2LSz2DqnJq/b92kmS5MiX
Ml3rAffKPOFbr7ipAUpalHqVFRJJ9ZJ1Ol8gr9jcOY2R8GK6OMANELwANQAbkANwX6Iw6vA+
yq/nHVUvwpXbdy6v/vl/wAp0TA3cner/wC+X/KdEwN3J3q/++X/ACnRMDdyxx8rm4tXk3t2
gVrl9yWuhUT/AO2R9boScYXffRU1o4WUNh++fOWgZfwz8+rJfulfNEWZfk7PI/3N2vo8S7b
skS7Q26dKXI76Wx5/XkZOfnkqyENdMd8sEHPoJX4iPLOG5DWvj/0gfS1R6Cc6hoQJqkax+7H
962s/wDSP5iFtt7O3Y8227KVGBh2LaVKozoRxdnlv6jK8MlySvLiouBxkJ6dANQ3yOdrK/K
/CHhbpjTcPk0nO542N1MHM0eKOi+8q5yk8jLXpEetXU61qhaANS+92n9yP5NFktnb6o5vSMx
tZtjb6m2XKhPrEuo96pPJ1pliOG+IV4hKlviJ8CUD2am0uslff8A+z3RONdWVINmtY1tthLn
X1bwG6+Vam9S1+pVlv5O/wAk1dfbVU3cVafWft02rHukqPmXVz+5hoWOKkg9FPK9AhoAsgg
aJZw3la18q+kD6VKLG9ekpwJqznz+Kz75GYO5ozO3CM1t47OXYk2u7KNGajWVafJpsta+yVN
9sSqnlP7pclYK8/IkpSPUBqG+Rzta/KPCLhjpnTjy7SU7nDzR4rBzNGXTc8quuRzV6VWH2qO
TrUuca0DUvvpd/cj+TRZLXx+qIr2j0rsyWVQltnV25C8hxxAU4yzGjqUsIUQSkKW61kAjO
PWMjUym1kr7f9AFE5+mamoGTWR25CXOAFxtsAbZG3ItPU/8AuB/96X/unUxfrhn1g51+mzaX
+9Tav8CQPzVrVU/WV/OLSX2yb77/AMZUh1goqaImiJoiaImiJoiaImiIfA6ItC3lmp8ACR7k
f59P/wDL42rOn8gL9tRD+ydJ/P/AORyrHkO/wDCOWp/BVW/M16xqPIUT6Z/2Tn+/F+MLEjq
uX4vXkrFWi0KlyZ819EWFbZXIkPuq4tstoSVLWo+oJSCSfYNegXWEcb5HiKMxc4gADWSTYAc
5Vm0eUj2BKQRvNt3gjP/AFuj9Gs+KfuXY/3e8J/+Xy+yuXvkWwPxy7efjdH6NOKfuT+73hP/
AMv19lPfltgj128/G6P0acU/cn93vCf/l8vsrXV5eTtHWD2g6ptexrwt+7U0lippmmlyxI
EUuLilAXjw5cFY/zTqVTMc29199+g/g/pPRbK0aSp3xYjHbELXsH3tzXC19DxGpS+8rft5Ij
/BubT/wa/wDnsnVZUeWV+GPpV/a2u+8PwNWSOtS4JQPeDtMbedn6TT2b5vS27SeqqHHliapM
EcykoKQsoz4hJukH/OGs2scdQVpong7pTSgcdG075Qy18Iva+q/PZQ73yLYH45dvPxuj9Gve
KfuV1/d7wn/5fL7K+K8pDsDxP/7ZNuvxuj9GnFP3J/d7wn/5fL7K0bdt27KZfnbH3SrdFnqx
pSKvdE6XCmRI94zKaW6SlxCvWkjwOrGMWaAv2hwmPzqbQFFT1DS17ImAg5EEDMEbwthX6m8/
vd7ufwvTPzeRqPVawvg/9oP7ZQ/ck/E1bLdQl+eVbvtL9pu0uyRtc7d96y5sWjNymoSTEiLi
PPPOcuCEoT6zwV1JAGOp1sa0uNgrfg3wZrtOVooNHNbkiJzIaABa5uecbyrJbY+Wm7Pe59ys
0pF21O35ElaW2Xa7SXYMZalZwC96SEdcDKykZI6+zN0Dwuy0I9DvCmjhM5gbIBrEbw4+zkT6
rlZVxpTcyOh1pxDrLiQpC0KCKrSRKEEdCCOOl6HWHfMW31EWK7tFtWn7y+XZCibXbu0fdKhR
DHp9/OuRq0ltdDbdTbSFB35C+1kn2raWfFWp1NjCYTsX6r+gzhZJW0Mmhal13QAFm/iybW/k
dkOQgbFgVZP/AG1ov8JRf+OjUk6l9xrPs8n3XfhK/TvI/ut399V/tOqhfgZqHMF8JwNFmrJ
r8o/sG26pKt49vEqSSkg1dGQQcEeGtnFP3LrB9H3Cci40fL7KmGz/aa287QMqexY1621dj1K
ShyYilzBIMVKyQgrx4BRSoD5jrEscNYVRpbg5pTRYa7SVO+IOuBiFr2125IPNYqqWOXlBv8A
BvbtfwO3+dx9bIfraU++i39rKH75/A5aBV/DPz6tF+5RqWcfkO+2sNgd+XNvq/NDNpbhvIbj
KcUA3AqoASyskn0UvJ+xK9XLuj6tR6iPELjWviv01cDjpPRo0rStvNTg33uj1uHKWnxhyYlu
jScj2H2ezVevyIdDQPtNbF0/tL7BXZYdSwmPc1OciocJx5u/0Ww7n1cHktq+YHWbHYXAq24P
6bl0RpKDSOuJwPONT62khfnDum2KhZFz1Ki1ZgxarR5TsGayf/AFTzSy24n7yknVoCCLhf
0JpqmKohZUQG7HgOB3gi49xW3L9ToftV77/jgPzGPqBUeUF+V/7QH67pf8n/AN3LYPqOvhS1
L/qjr++7tR/ANQ/O29TaTUV+of7Pv2Gu/wAxn4CsFuzZsZUO0xv1alhUwKEm56g3EW4k4Mdj
qp93/wADSXF+/HU17g0XK+1cItNxaH0ZPpObVG0m286mj1uIC/R7adq0+x7VplFpLAjUujRG
oEJkD9iZaQEIT95KR9/VWSSblfz2qamWomfUTm73kucd5JufefvJktxWFuOLQ22hJUpa1BKU
ADJJ8AB1J9QGsvpcdy0I+VR7aJ7ZvafmzaZKW7ZdrBdJt5HTi62FfZpXT/v3E8gf3CWxqzh

jwtX7j+jHg3g0M2OYfp5bPk5D+63+QZH/qJUI8n1+3q2c/jhTf+OnWUvkFXPDz9m6//ACX/
AAX6Kh4DVUvwOhH+vRFZuveUC2OtSvTaXUt2bCgVGmyHIsum/VEodjutqKVtqGOikqBBHtGt
gifuXTQcAuEk0bZoaGVzXAEENyIOYI5CF5vfltgfjl28/G6P0acU/cpH93vCf/l8vsqw/lNe
3Ls5uh2D9ybfvtvc2y67XKrTm2ocCFUkuyJKxKYUuoSPE8UqPzA62wxuDwSF2f0b8C9P0fCWj
qqujkZG1xJc5tgBhcMzzlaXV/DPz6nr9hrLzyQ/k/G+2XvFlrtzR1r29st1tye2ccavLOfTQ
v3spHN3/ACMJyCvWieXCLDWvk30s8PXaAoBS0Z/4mYEN/wChuov59jeXPYt4cKE1AitsMMtR
2WEJbbbbbQEIbSkYsIKR0CQAAAogAA1Xk7V+Lmg3Jcbk7dvr5V6NeLcoBvb2ndvOzdAZk35el
v2siSkqYbnSgl+SB4ltplLix8qUka2Na52pWmhuDeINLPLNG075ba8IyHOcgPWVbqgeVV7O9
zVVqFF3btVL75wgyC/Gbz7C460IA++Rr0wvGxdFP9GXCqFhkfQvsN2EnoDifctbfl8N3Yu43
a+oVLp8yPOp9s2xHDbsd1LrS3JTjj6lJWn0VAo7rqkdpUC6l07bNzX6E+gvRT6TQMs8zS10
srsjcGzAGi4PLfWAVBPJVdgh+zg3rfcrrchvb+0wiRW3GyptU9as91CQsfBUvBUsjqltKsYK
knWU0uAZa1e/Sjw88HNHAUxBqZbhm3CBreRtA1De62wFb2KXTY1Hp0aHDjsxYcNpDEdh1AQ2
w2gBKEISoiUpAAAHgBqvJX4kke6R5kkN3EkknMknMknedq9esVsUH3o7R9h9nWjon3zd1Bta
M6kqa90JaW3ZAHj3bQy45/4EnWbWF2oKy0RoHSWIZOK0bA6UjXhFwOc6h6yFbGjeVb7OleqL
MRjdu10vPnCS+JEdvPyrcaSgffl1s4l+5dLL9GXcQJhe6hfYbsJPQHE+5a9fL/700/cvtAWF
R6PUoNVplFtoz0yIb6H2XVzH1EKStOQR3bCOoUR19RzqRA0gG6+8/QNoeWk0ZVVE7C175cNi
CCAxu48rjsCmCn/3A/8AvS/906kr7uzyhzhfzps2l/vU2r/AkD81a1VP1lfzi0l9sm++/8ZUv
lgoqaImiJoiaImiJoiaImiIfA6ItC3lmp8JHuR/n0/8A8vjas6fyAv239EP7J0n8/wD5HKse
Q7/wjlqfwVVvzNesajyFE+mf9k5/vxfjC3o6rl+L1De0P+17v7+LdT/M3tZM1hWug/1nTf5k
f42r80sJR8yY6n9jT6/kGrc6l/RF48Yru5n2q/1l4sU5n2q/10RfCoq8SToiDxGiLft5lj/B
ubT/AMGv/nsnVZUeWV+GPpV/a2u+8PwNWSOtS4JaqP1SGopu/Z/BI/tCrf8AGi6m0mor9L/2
efqK/wC9H8HrWhzPtV/LqWv0anM+1X8uiLiTk6lTrf6m8/vd7ufwvTPzeRqJVawvzD/aD+2U
P3JPxNWY3UJfniYR+X6/aDD+NdL/AN2RqRTEWvr/ANBv7Uf/AFSf+q0p6sF+xVuG8gH2l6hu
fsHcNgViaqXJ29kMGmd4oFbdNfSri0PWUtrAz4JcSPAAahVDLG4X5J+nfg5FRaUi0nTtsK
gHFb0jBXPO5pF95BK2BaiL4isSvLb2Sxd/k7LwkOtlT1vTafVmCIBUUqRKQ0r5hweXk+ofyi
RTmz19M+hutdBwrp2A5SNew+tpI97QtI229LkVncm3IUvPt0qXV4bDLYIBcWqQ2lKRnp1JGp
7jkv2ZpCVsdJLI82AY4nmDSv03yP7qc/fVf7TqoX84o9Q5guK/gH5tFtX5gKoomqSup/Z3PX
/lnVwv6QRDxG8w+C2TfqblRN+bu5JP8A0XS+/PJ1Eq9QX55/tC/ZqD70n4Wra1qEvzKscvK3
f4N7dr+B2/zuPrZD9YF330W/tZQ/fP4HLQKv4Z+fvov3MiFqbWISVLQpJCKqScKsQcgg+og9
QdEivkVvr8lX200dsVswwpNTlJdvW1O7pVwpUod4+4E/YpeP3L6EIR/y0uDlarpY8Lsl+Gfp
P4Gng/phzIhaCW7o9wF82fyE2+6Qsm1JCKkHwOtC4FaYvL09ml7T9qGJf8BhSaPuSwXJCKpA
Q3UmEpQ8np63G+6c6+J56n0z7ttuX63+g3hL3boZ2i5D49Mct/FuuW9Bu3mssl/1Oh+1Xvv+
OA/MY+tFR5QXz3+0B+u6X/J/93LYPqOvhS1L/qjr++7tR/ANQ/O29TaTUV+of7Pv2Gu/zGfg
Krf6no7MJen3Xu9Uox4MA25QIONjBUeK5byCfY07ayP3Tg17VP8A3VX/AE+8JbCDQUJ1/pH5
+pgPvd6gtpuoK/NywV8uL21xsPsSnbmgzFM3ZuGwpEhbLhQ5T6WFeXl5HgXiCynqDx70+rUq
CO5xHYvsf0LcDe+mk++tS28NOcr6nSawP5fKPLhWmHAHQDAHq9mpy/YKu95Pr9vVs5/HCm/8
dOsJfIK5Ph5+zdf/AJL/AIL9FQ8BqqX4HRH7O18//PRYO8kr83na+Wf7LPdHqf8AtDVvz17V
szyQv6D8Ex//ABKP/Kj/AABW85n2q/l1kugXwqJ9Z0Rc4kR6oSmo8dpT8iQtLTLSRITq1EJS
kfKVED7+ixc9rWljYDM8w1r9FfYn7NcPslmO0rHjtIEymRA9VXU4zJnu4XJcJ9f2QII/yU
JHq1WSPxOuv5/cMOET9O6Yn0k45ONmjcwZNHRmeUIXZ1qXPLE/yrXICR2HtoosOgmJl3Au00
NUhp5Pel7Kejs1aPtggkJK9FLPXolQO+GLEc9S+k/RjwC8I65z6m4porYyMsROpOy4zcd
jdWZC0d3petZ3FuybXq/VahXK3UnC7Knzn1PyJCj61LV1+94D1AasAANS/aVHRU9JA2mpWBk
bcg1osAOQdiqYVv+s69UlcAO6bwhBISOiEjx+QDRe6zmv0J+Tm7LTHZE7JdsWwpgCtzGRV62
6E4Ls59KVLsfbkTwaHyN/Lqskfiddfgj6QeEztO6cmrQf0YOBg3MabD2jdx51ffWpcisYvKg
9vZnsMbHlfpigy75udS4lAivJDjbBSB3st1GQS22CMDwU4pCT05a3xRYzyL6B9GvAd3CTSRZ
NcU8VjIRrN9TAd7tp2Nuddlov3F3Ir+7t7T7kuirz69Xqo4XZU6Y53jzpPy+CUj1JSAkDoAB
qwAAFGv2xo/R1LQ07aSiJEcbcg0CwHWeU5naVRu8V7Tr1TFwSkIGAAAPUBgDRF1z/wC4H/3p
f+6dFmzyhzhfzps2l/vU2r/AkD81a1VP1lfzi0l9sm++/8ZUhlgoqaImiJoiaImiJoiaImiIf
A6ItC3lmp8JHuR/n0/8A8vjas6fyAv239EP7J0n8/wD5HKseQ7/wjlqfwVVvzNesajyFE+mf
9k5/vxfjC3o6rl+L1De0QRHZ+v0noBbFU/M3tZM1hWegf1nTf5sf42r80MSUymGx9mZ/Y0/b
j2DVsv6KvY7Ecl3NvIdOEONrPsSoE6LAt1lhtf4miL6PEaIt+3kiP8ABubT/wAGv/nsnVZU
eWV+GPpV/a2u+8PwNWSOtS4Jaqf1SJ/2w2f/APcKt/xouptJqK/TH9nn6iv+9H8HrWbqWv0Y
miJoi2t/qbz+93u5/C9M/N5GoIVrC/MP9oP7ZQ/ck/E1bLdQl+eVhH5fr9oMP410v/dkakU3
lr6/9Bv7Uf8A1Sf+q0p6sF+xVsh/U4cV07t7qvhtZZTQqeOXOJ4hRIOkJz4ZISTj2A+zUOq1
Bfnj+0l5vcVCy+eN/wCAda2z6hr8xLHDytdl9wPJzbsO90p3zmltQcBXHj30phvI97lnHr1u
g8sBd19FIPxvCyhF7WcXey1xt61o77OBz2kdvj7bpf56zqwf5JX7T4Qfqmq/wAqT8DI+ISR

/dbv76r/AGnVSv53s1DmC8dYqTVHo8qY9y7mGw5Ic4jJ4oQVKwPWcA6WvkvWML3hjdZIHsB1
8wsmSmZJdfRng+tTqcjBwpRIz946uF/SRjS1oadi2VfqB3/t7u9/BdL/AOPJ1Eq9QX53/tC/
ZqD70n4Wra3qEvzKscvK3f4N7dr+B2/zuPrZD9YF330W/tZQ/fP4HLQKv4Z+fVov3MvmiK/f
k4e2XI7E3aWplXpUPKtWqgU25IyMnvIalA98EjxcZV9kT7cKT9trXLHjbZcL9fBBvCLQ76V
o/TM8aM/9QGq+5w8U+o7F+gKmT2KRBZlxXkSY8lpLzLzauSHm1JCKrSfWkpIIPsOq229fhF7
XMeY3ixBIIOSZEHEmKx98qb2YT2p+xjdNHhQxKuKht+7tEASC4qTHBUppJ9XetFv5eQ+TW2
F+Fy7v6MuEo0LwhhQJHWjecD/uu2n7rrHpVhP1OcoL7K99kdQq7gR83mEfWVT5QXef2gP13T
f5X/ALuWwjUZfDFqj/VDdAm3Xv8AbNUumx3JdSqdKmQ4jCEkqeeemsoQgAe1SgNTKU2BK/TX
0BTxwaM0hNMbNa9pJ3AMJJ6FsX7KfZ+g9l3s8WnYUANKFuWEMsXmxgSpSvTkPf8AjdUtXzEe
zUZzsTrr8+8J9OyaZ0pPpOX/AORxIG5uprfU2w51I91NzKPsxtvXbsuCV5nRLdhO1Ca8ACoN
NpyQketSuiUj1qUkevXjW3NIA0bo2o0hVxUNKLySODWjIPyGs8gK/O32qe0dW+1jv3cN910q
bk1l/wDtaLyKkU6Kj0WI6MnolCMZ9qis/bas2MwiwX794McHqfQmjltG02pgzO1zjm5x5Sfd
YbFb3Wavld7yfX7erZz+OFN/46dYS+QVYfDz9m6//Jf8F+ioeA1VL8Doj9na+f8A56LB3klf
m77X37bTdH+N1W/PXtWzPJC/oRwT/UIH/IR/gCt3rJX6aIsiPIR7QDent+7d095kPQKRNXX5
iVJyktQ0F4A/IXQ0Pv61TOswlcB9KOljo/gxVytNnPajHO84fhdb/wAZPVXUnqT7TqsX4YAA
yCAFWAn4ROB8+IE2Fyvz9eVJ35e7Qfbmv2p+cKfplEnqt+lp5ZQ1GiEtej7OTodWflWdWcLc
LQv3V9Geg26L4N00NPe3jHcrn5+4WHqWPutq7xNEV6/Jy7Otb8duDbW3JUYY6c5WET57fqM
aKDIcz0PonuwD7eWM9da5XWwVxv0haXdozg5V1bDZ2Atb95/ij439S/Q2CXfclJOT851Vr8
FtAaLBfVZx0GT6tF6dS0MeWF3+c367eF2hp4u0mzFC2aePAARye/UP8AOkKdPzAfJqygbhYv
239Eughozg1AXDx5v0jv5vJ6GgLF/W5fSk0RNEXVP/uB/wDel/7p0WbPKHOF+mzaX+9Tav8A
AkD81al1VP1lfi0l9sm++/8AGVIdYKKmiJoaImiJoiHwOiLQt5Zj/CR7kf59P/8A
L42rOn8gL9tRD+ydJ/P/wCRyrHkO/8ACOWp/BVW/M16xqPIUT6Z/wBk5/vxfjC3o6rl+L15
p0Fmpwno8hlp9h9KmnWnUBaHUKBCkqSehBBIPQg6yxFa87gtNiMwRsKpUDbW3KXDZjRrdt6
PHjoDbLLdLjpQ2kDASKBGAAOmBpcqU/SFU9xe+V5J1kvd1qPbidlzbdbmJ3NzWFZlcbCeI86
o0dS0jr0CwkKHwleBHjnx1kJHDUVN0bwj0xQuxUdVIw8j3e8XsdW5YZdqzyA1j31TZVS2oqL
9lVw+m3TJ77kqv+1IUQp5jPqIK0j9yBreypIPjL6/wX+nbSVM9sOnGcfHtc0Bsg5djXc1mn
lutVW8ezF0dn7cWoWneVGiUGv0wjvor+DIKhIdiFJJSttQ6pWkkEevIIExrgRcL9Qa0xR6U
pG11BIHxu1EcmsEawRtBzCjI8Rr1WS37eSI/wbm0/wDBr/57J1WVHllfhj6Vf2trvD8DVkj
rUuCVgu2b5O6xO3XUbdLXpKuWM5a7UhmIKTNbjBSXIIUvnybXk5bTjGPX462xylmpdjwQ+kD
SnBtsrNHhhEpBONpPkggWs4b1ZX6312K/wAZbj/jtj+r6z7peu1/v24SebF7Dv8AWuqZ+p+t
i2Ijq01PcbLbalDNZY8QCf8A8n07pejfp44SYgCyL2Hf61pjUOKID2Ej/XqwX6+W1v8AU3n9
7vdz+F6Z+byNRKrWF+Yf7Qf2yh+5J+Jq2W6hL88rCXy/lz2Bh/Gumf7sjUim8tfX/oN/aj/6
pP8A1WlmlUqVXatGgQ00iZPmuJZjxo7SnXpC1HAQHcCQVKUT4AAAnVgv2DLKyNhlkIDRmSTYAb
yTkFvO8kH2K53Y97NC3LjimHel6yE1SrR1Y509tKOMEKr/LQkqUsDoFuqH2uq+aTE7Jfin6W
OGMWntLgUjrwQgtYfOJN3P5ibAcgvtWWWo6+arAX9UG7zs2h2VaBZbbn9v3rXG3IIB6iLCH
rV8xdWwP5dSqZt3XX2v6BdEOqNNy6QPkwsI/mfkP6Q4rV92LaCxdPbD2qp0lTiY8y7qW24UK
AUB502ehOfWBqXiBNX6W4Yzuh0DWys1kIT8JX6OVqK1rUfEkqP3zqqX8+miwAVE3GfbjbdX
E44tDbakTMUpa1BKUGr3Mkk9ANejWpdCCaqIDz2/iC/MfT/7hY/ek/7Bq3X9H3+UedbMv1N7
/wBvd3v4Lpf/AB5OolXqC/Of9oX7NQfek/C1bW9Ql+ZVjl5W7/BvbtwO3+dx9bIfraU++i3
9rKH75/A5aBV/DPz6tF+5l80RNEW33yEHbc+qhtbI2iuCYF3BZMfziiLdcHObSyrBaGTISo6
1Y/e1o/CHUGpjscQX5O+m7gWKKtbp6lb+jmNn21Nktr3APA9oHethCjwHIYyOoyM6ir4WRfJ
WL7FXZSPZMrG7NPhtR2bcum8FXBQ0NKH2CO9FZ5sIPinu3g4gZ8UhJGt0j8Vl2MDHhSdOMoZ
ZCTLFDxb77XNcbG+3E2xPLdX31pXILH3eLsnP7xdvLavcWa3HXQNtaJUHEBTg7xypuv183AR
nPFcStwqPTKEjxPtC19mFo2rsNE8KxQcGa3RUV+MqXs2ZcWG+NnvJs22uxJWQIASPYBrSuPW
qPy+PbY937hibJ29MQqFSvtVO6HGXAoOScco8NWPDUwe9WD9stsEehqbTR/vFfpn6C+BvFxO
4RVTfGfdsQPm6nP/AJ4reQHetampa/RaaIrveT6/b1bOfxwvpv8Ax06w18grk+Hn7N1/+S/4
L9FQ8BqqX4HRPqB9hzosS24ssLtwvIW7L7mX9XLkqNQ3ARULhqEipykx6uyhpLrznFhCSw
SE8IHAJOb6zqQJ3AWX1nR/028IKOljpImxYY2houw3s0AC/j67BUR63z2N/xnuR+O2P6vp3S
9T/79uEnmxew7/WsYfKseS4227E/Z4pF1WfMuyRUZ9wM0txNUqDchkNLYfcJCUtIIVybT1z4
Z6a3QTOe6xX0X6L/AKTNL8ItKSUve1ga2Mu8VpBuHNG1xyzXn/U8Fqs1XtY3jV3OC3KJaikM
hTeVayJbKCpKvtfRQQfaFaVXkhhPp+qnM0JT041Plz/la4+vM+qy3Gagr8oKj3zcf60LJrVW
4rWaVT5M3CCAolplbmAT0z6PTOsmtubLZSQcfURwee5rekgnfmRcnOVR5Up5anHpZL7ileK
ILPIk/KSTq2AX9HwwMGBuoZdGS46L1NEWcX6n+tBNe7ctQqSkMq/W/as19JXnkhTzrDAKcdM
4WoHPqUdRqk2Yvi3071Ri4OMhH/ySsHshzs+getbptQF+RF559Sbo0R6Y5y7qGhT6+IyeKEI
ZwPWcJOiw4vjCI9rsunJfmOum4nLvumqVd1QU7Vpr85ZCeGS66pwnHq+F4erVuBYWX9IKanE
ELIG6mNa32QB814NeremiJoi6p/9wP8A70v/AHTos2eUOcL9Nm0v96m1f4EgfmrWqp+sr+cW

kvtk333/AIypDrBRU0RNETRE0RNETRE0RNEQ+B0RaFvLMf4SPcj/AD6f/wCXxtWdP5AX7b+i
H9k6T+f/AMjIWPId/wCEctT+Cqt+Zr1jUeQon0z/ALJz/fi/GFvR1XL8Xry1KpR6PTX5ct9m
NHitKeeedWENstpBUPalHoEgAkk9AAdehag173BjBck2AGsk5ADIKtXanb12Tva5TR6TuxYM
6qcuAYRWGklas4wlSiELOf3Kjn1dNbDE617LqJ+A/CKnh4+ehlazfgPvAuR6wrthfldPWafn
B8DrUuaBBXPRZLFXyrvYWi9sTs8S5VLhsG/rPZcnUOQEpS5LQkFTsFSj9o4ASKE4S4En1qzI
hkLXW2L6L9F3DZ+gNKtZM49zzENeNgOprwN7du9txsC0QpPLB6jPtGD/ACasF+31v38kR/g3
Np/4Nf8Az2TqsqPLK/DH0q/tbXfeH4GrJHWpcEmiJke3RF5aiR5hI6/+pX/unRes8oc4+K/M
E58Nf+cf9urhf0jGpbWv1N5/e73c/hemfm8jUsq1hfmH+0H9sofuSfiatluoS/PKie72ydpb
/WUu3r0oFPuSiLfbkmHNQVN963ngvoQQRk+B9Z9usmkjMKZorS9boyoFXo+UxyAEYm67HWNu
tULZ3shbXdn2Z53ZNgWtbM7ipHncKakSuKjpk75WXMh2cvk8NZOe52sqbjphTjpSzcGkap8r
dznHD7IsPerk61qmVKu67qXYNrZ63W6hDpNpMdcMZNIObtmK0kZUtaj4Af6zgDJIGsgCTYJ
TU01TMynp2F73kBrQLkk6gFoE8ov2yZPbc7SiRudsSI9tU5Hubb0R4cVsQ0KJ5rSCQHHVITi
vZIKftdWUUEbtI+7Po84Hs4O6IZRmxld40hG1x2DkaPFHrO1VbyR1sKuryjW1jYJCYFSeqKz
3XeDDEV5zB9mSAOXqJGvJjZhUX6V6kQ8E60n95obrt5TmjsNq38tjigD2DVYvw6radsmvs2t
2Rd0qjIQ46zEtKqKWlABUoGI4nnpn4qGtKy4K84JQOn05RQsNiZY/xA/JfnAYb7pltJxlCQ
k4+QatF/QpXuSVsw/U3v/b3d7+C6X/x5OolXqC/Of9oX7Nqfek/C1bW9Ql+ZVjl5W7/Bvbtcf
wO3+dx9bIfnAu++i39rKH75/A5aBV/DPz6tF+5180RZF+TH8lhVO23UVXNcT8uhba0yQWXXJL
OBKrtYFDnHjk/BSnwW6QeJISkFWeOiWYNyGtFjvpK+k6Hg43uOkAfVOF7HyWA6nO3k/ut26y
QNe4XYzsqbc9myjNwrHs2h28EICFSGLyVTH/AJXJC8urJ9ZKtQXPc7WVW+S9NcJtLaXfxmkqh
0nIT4o5mizR6griavVQmiJoialhGRois32kuwZtR2rqXJReFoUuRU304RWYbSYIUyVjAUmQg
BSsexzkk4wQRRayRzdS6Tg7w303oRwOj53Bo/cjXMP8AKchtseVaZfKH+TuulSfbgRWX5aq
/Z9dKzR6ylgt8iknMeQB6KJCU4VgHitOVJwAQJ0UocF+v/o+4f0vCamc5reLmZbGy99f7zdp
aTlnmDkd18ddbV9BV3vJ9ft6tnP44U3/AI6dYS+QVyfDz9m6/wDyX/BfoqHgNVS/A6aImR7d
ETI9uiLAz9UL/tLLb/jlF/NJepNL5a+2fQL+0E3+S78bFZv9TewWXLy3eklpsyG6fSmku8fT
ShT0kqSD7CUpJHtSPZrZV6gur/tCvdxFAy+WKQ25cLesravqEvzQrd9rOpS6T2Vty5UArTOj
2pVHGChHeKCxDdxhODk/JjWbfKCueC0ccmmqNk3kmWO+zLGF+blhIRHbCfghAA+bGrVf0MJJ
JJXLReJoi2H/AKnOoSJHaI3HqRdKXIVsMR0tYGFh2Ykk58endD+dqLVeSF8C/tBTlui6SK3l
SuPssPxv7lt51BX5YVLvb/sXWf4Pk/8ABXot9J9fH95v4gvzEQ/7hZ/e0/7Bq4X9IH+UVz0W
CaImiLqn/wBwP/vS/wDdOizZ5Q5wv02bS/3qbV/gSB+ataqn6yv5xaS+2Tfff+MqQ6wUVNET
RE0RNETRE0RNETREPgdEWbbyzH+Ej3l/z6f/AOXxtWdP5AX7b+iH9k6T+f8A8jWPId/4Ry1
P4Kq35mvWNR5CifTP+yc/wB+L8YW9HVcvxeob2iR/wDu/X9/Fmp/mb2smawrLQX6zpv82P8A
G1fmkioDIPYSpKVJ7pPQjI+CPVq3Otf0Vfk42Ww/yKXIe67Ze7NI2fu+rSalalyq80oDkt0u
Lo03GW2ELV6k9w9goCPBLhQRgKUDGqIgRiC+AftN9H9NUUL9PUDA2aPOSwtjZtcR5zdd9rbg6
gtvwORqvX5XXHJSoKH2h5D5xosSARYr88vIGto4+x/bm3Nt2GyY9ParS50NviUHLMPKZKQNP
ikd6QCOOno9NWkRuWfFvT6PtLP0jwbo6qQ3dgDTZsu0+vK63F+SI/wbm0/wDBr/57J1AqPLK/
JX0q/tbXfeH4GrJHWpcEtfPltu2rud2Srl23Y29uhy3Wq9DqLs9KYUeR36mnI6Wz9IbXjAWr
wxnPXUuCNrr3C+4fQxwP0PpyKrdpSHjDGWBubha4dfySNw1rBn35LtKfGY/+Jqf9BqR3PHuX
27+6Pgl/Bj25P9S+OeWP7STrakK3LfkVgpi9x6f1BGD/AOo07nj3LwRjWsgYox7cn+pYyY9
vUnrravo62t/qbz+93u5/C9M/N5GolVrC/MP9oP7ZQ/ck/E1bLdQl+eV55c1mns94+7HZTnH
J1xLac+zJIGiwbicbNBPnmqbWdwbfytnr11CvUOBEaxzek1FhptOfDKILA66zDSVliaoqV4j
iic4nYGuJ6AFjdv/AOWR2J2LgvJjXWi+asjIRT7ZSJmVAHAW+cMoBOBnmT18DrayBxX0LQf0
Q8JtJOGKDiGedJ4vQ3Nx6BzrVt28fKgX525ZPubKSi2LIjuB2Pb8N5TiHlpOUuynSAX3AeoG
EoT6k59LUuOINX6X4D/Rpo3g0OOZ+lqCLGQi1gdYYM8I35knadixr1tX0ZZ0fqfewHLI7atW
rpQosWtbElZWCoBLklxphA6dDIPe9D7MjONRqo+JZfFPp5rhFwfjpb5yyt6GAuPvst0GoC/I
yxs8rheJsryde6LwdcbcqFOapaChwNqJkSWmiPIHEqykdsM63wC7wu7+iq17o4V0TbeS4u3+
S1x+N9hWgs45HHhnViv3Stln6m9/wC3u738F0v/AI8nUSr1BfnX+0L9moPvSfhatreoS/Mq
xy8rd/g3t2v4Hb/O4+tkP1gXffRb+1ID98/gctAq/hn59Wi/cym3Zs2NqPaW35tSxKUPTUu5
qi3EU+ElXmrPVTzxHsbaStX/AIdYvdhFyqbhFpqLRGjJ9JTziJpNt51NhrJAX6L9r9s6Ls3t
1RbVt2ImDQrfiNwYLPs2gYBUfWs9VKV4lSIH16qySTcr+fektI1FfVSV1U7FJIS5x5T8hqA
2AAKRE4GsVoWGxby8snZvY+uiZaFdpTl731AIRNjJf8ANoFKUQFcH3sFSnOJBLyYT05KSem
pUdOXZnJfVuAv0RaQ09C2vqn8RTu8k2u5/K1uoDlcc9gOts/yXHbiuDt47R3RctwUWi0N6jV
40yOxTVoQqPrzdt0FZcUSV5WRkYBx4DWuaMMNgqr6S+Blnwar4aOlkc8PjxEute+IjKwGWXL
zrJ7WlPhV5Ubyml0dgbcaxdQ7at24YfX0+TOMJqDr7TqS08IsJbW2rCQQRJJsrw1JhjDw
br6x9Gf0b0nCelQZiZ8bo3NaMOEjNpNyCM/UQpn2A/KkWT26UyKQzFdtS94bRkPUOXIS8JT
Q+E7GdAT3qU9CpJSFoBBII9LWMsJZnsVPw6+jPSPBoiZ7uNgcbB4FrHc8Z4SdhuQdhvksota
F8/VtO1n2aKN2udgrgsOs8W26wzygyuIK6fMR6TEhOfApX4+1Clp+2Otsb8Lrq64LclqjQWk

4tJ02th8Yec0+U08494B2L86F0WxPsm5qlRarHXEqIHluwZjChgsvNLKFpPzKSRqzBvmv6CU
1TFUQsqIDdjwHA7wRcHoV0PJ9ft6tnP44U3/AI6dYS+QVzPDz9m6/wDyX/BfoqHgNVS/A64t
jqgHwKgP9eifqK0kdo/ys3aDsPtEX7Q6TuG9EpdGuOowYbApMFFcstSnENoyppk4SkDJJJx
1OrBkDC0Gy/Y3B76LOC1ToqmqZ6UF742OJxPzJaCTk7aVDPfku0p8Zj/AOJqf9BrPuePcrr+
6Pgl/Bj25P8AUoL2ge37u72p7MjW9ft3uV+jxJiZ7UdUCLHCH0oWhK+TTaVdErWMZx18Neti
a03aFcaC4CaD0NUGq0ZBxbyMJOJxyJBtmSNYCy2/U5lxLi76bmUoyUJam27FIBg45Oral8eQ
9fopdOcdPTGfVrTVDxQV8s/tCU4OjqOe2YkcL7gWavWRlZLbhqCvy4qBubRXbk22uOnMKQh+
oUiZGbUrPFKnI7iATjrjKh4aya6xut+j5mxVcMrhcNew9DgV+ZRhosR221dFNoSg/OBjVsv6
PONySFy0XiaIs9v1PHVY8Lti3XGdcCJE6z3gwnBy5wLxlr+bCevXUWq8kL4f9PkbnaBgeBk2
YX5LscB0lbtKV+S15KxTDWqTKhhXdqmsORgrGePNBRnHrxyzyXo1rxknFvEnmkHoN1+YmqU
d23apKpz6Vofp7zkRxK0FCgptRQQUnwOUNp6tW6/pFFM2VglbqcARzEXXRos00RNEXVP/uB/
96X/ALp0WbPKHOF+mzaX+9Tav8CQPzVrVU/WV/OLSX2yb77/AMZUh1goqaImiJoiaImiJoia
ImilfA6ItC3lmp8ACR7kf59P/wDL42rOn8gL9tRD+ydJ/P/AORyrHkO/wDCOWp/BVW/M16x
qPIUT6Z/2Tn+/F+MLEjquX4vUN7Q/wC17v7+LdT/ADN7WTNYVrop9Z03+ZH+Nq/NNA/uFj97
T/sGrZf0Sf5RUG2urUi2tz7ZqMNYal0+sQpLKyMhK0SG1JOPX1A14dSr9JQsmo5oZNTmOB5i
0r9Nsj+63f3xX+06qF/OOHYAuOi2rRT5bc58pLen/uNJ/MWtWNN9Wv2n9DX7JU/3pXuw0XY
RH+Dc2n/AInF/PZOodR5ZX5p+IX9ra77w/A1Zi61Lglqp/VIn/bDZ/8A9wq3/Gi6m0mor9Mf
2efqK/70fwetZupa/RiaImiLa3+pvP73e7n8L0z83kaiVWSL8w/2g/tlD9yT8TVst1CX55WE
fl/Eg9gMAGefrrpniM/ayNSKby19g+g0/wD+T/8A1Sf+q0oKjtrGC22R7CkHVgv2KCRtXME4
x6hovE0RNEW2/wDU6+0Qoex193w80A9ciYbpmZZHUuRGUS8H2F18/fR9/UOqdmAvyt/aA0rx
mkqbRzTlGwvPO82H9LfetjOoa+CLAP8AVC25Kba7JdsWyhxPf3VcrbiketTMRlbpPgeneLa9
Y++MjUulHjXX236BNHcdp2asIyijPS8gfAFac9TV+t1st/U3v/b3d7+C6X/x5OolXqC/Ov8A
aF+zUH3pPwtW1vUJfmVY5eVu/wAG9u1/A7f53H1sh+sC776Lf2sofvn8DloFX8M/Pq0X7mWx
L9Tv7It3Lvde1/ym+SLUpjdKggI6CRMUS4ofKGWSP/inUWqdYAL8/wD0/wCmjFo+m0Ww/WuL
3fdZq/qd7lt11BX5bVj/ACh3ahV2QuyZdN5RCj3bQ2inUVKsYM+QShpWD4hv0nSPWgsevW2J
mJ111fAPg2NO6ch0c/6vyn/cbmR/Nk31r891TqcmtVGRMmyH5kyW6p9995ZW4+4tRUtaifFS
lEkn2nVmv3tFGyNojjADQLADUAMgByALb1+p0P2q99/xwH5jh1X1HlBflP8AtAfrul/yf/dy
2D6jr4UtS/6o6/vu7UfwDUPztvU2k1FfqH+z79hrv8xn4Ctfu1u59c2U3Got22zMXAr9vS0T
YLyfBLiftVD1oUCUqB6FKIA+OpRAIsV910noym0jSSUNW3FHIC1w5D8xrB2EXX6N+z9vHTe0
Fslat70niIF0Uxm0lQM/YFKT9kaOeuUOBAov7nVW9tjZfz505ombRekJ9HT+VE4t57aj6xY+
tTJQ5JI1gq9aPPLk7KJ2n7dtRq0ZhDEC/qaxXUCe8UmQMsSfkyXGgs4/7z2nrY07rtsv2R9C
emDW8GmwPN3QOLPV5TfcbDmVmfJ9ft6tnP44U3/jp1sl8grsOHn7N1+/S/4L9FQ8BqqX4HRH
7O18/wDz0WDvJK/N32vv22m6P8bqt+evatmeSF/Qjgn+pKP/ACo/wBW71kr9NEWYnKLNxk2L
5QOkU9xaUNXdr59H646uBCZLYGfWVR8dPHPsZrRUtuxfl/pu0cajgu+Ua4nsf6r4T7nLeIdk
arl+N1xSstqQodSkhQ+8c6LW9twQvztdv3Y5/s69sjcK11xlxobVYenU3Iwl2HJUX2FJ9qeK
+PzoI9WrSJ12gr998BNNt0toClrQbuLA13I5owuB9Yv61Z7WxdamiLKfyL24w298onZCHHVN
R7kamUjZ0sBZfyUpsHoc/ZW2+nTrjr01pmbdi+ZfTFQd1cFKggXMZbJ7Lhf3E9S3wIVySD7d
Vq/FC+ci2UKT4pOR840WDhiBBX59PKc7F0dnvtybgUVLJap1RqCq5TfRwlUaZl9OPaErU4j5
2zqzhdgdX7v+jfTY0pwcpgam7mtwO+8zxfeAD61YTW1dwmiJoi6p/wDcD/70v/dOizZ5Q5wv
02bS/wB6mlf4EgfmrWqp+sr+cWkvtk333/jKkOsFFTRE0RNETRE0RNETRE0RD4HRFoW8sx/h
I9yP8+n/API8bVnT+QF+2/oh/ZOk/n/8jlWPIId/4Ry1P4Kq35mvWNR5CifTP+yc/34vxhb0d
Vy/F6hvaH/a939/Fup/mb2smawrXQf6zpv8AMj/G1fmmgf3Cx+9p/wBg1bL+iT/KKyQ8l2X
ah2oe2Pa8dth33AtOWzcFbkgegyww4Ftt5/dOupQhI9nI+CTrVM/C1fO/pO4SxaG0BM8n9JK
DGwby4WJ5mtJJ9Q2rfyrK1FR6FRJPznVYvwyGgCwTjzHEePgPn0WRNsyvz0eUi3WZ3p7dm59
eivecQVVtyBEWHOaVMxUpjJKTkjie6JABx6XTVPeLMAX7x+jvRbtH8GqOmeLowBx53kuN+XO
29biPJEf4Nzaf+DX/wA9k6gVHllfkz6Vf2trvD8DVkjrUuCWqn9UjAm8Nn8D/2Crf8AGi6m
0mor9Mf2evqK/wC9H8HLWfwPsV/JqWv0YnA+xX8miLjoi2t/qbz+93u5/C9M/N5GolVrC/MP
9oP7ZQ/ck/E1bLdQl+eVhH5fr9oMP410v/dkakU3lr6/9Bv7Uf8A1Sf+q0p6sF+xU0RNEQBS
lYQHtIZ0ShIyVn1AfKT00TLav0XdhNYPZm7Jlh2WpsIm0qltuVDA6qmpZekE/L3jik/Mkaq
pHYnEr+fvDLTffjTdTpEeS5xDefut8VvuF/WrtawXOrTd+qC94U3p2q7cs9hQUzZFCC38EHem
YsOqB9YIabY6f5Wp9M2zb71+sPoD0SYdCzV79cz8vusFvxF3QsCuB9iv5NSV90Wyz9TfAi/N
3cjH/RdL/wCPJ1Eq9QX51/tC/ZqD70n4Wra1qEvzKscvK3f4N7dr+B2/zuPrZD9YF330W/tZ
Q/FP4HLQKv4Z+fVov3Mt2PkGdsjY/YPyDrJbfvKuzalyIwXGWymM0fIGGVkfP7Mar6l13r8
a/TfplVPCYwNNXcXrfWbvP4gs1tR18lWrd9UY70d/V9uNvI0k4jtyLjnsPv9ss+bxuQ/ZUyC
Pn1MpG6yv0p/Z+0PZlXpV414Y2nm8Z3vLQVrG1MX6QW4H9ToftV77/jgPzGPqvqPKC/KH9oD
9d0v+T/7uWwfUdfClqX/AFR1/fd2o/gGofnbeptJqK/UP9n37DXf5jPwFa39S1+g1uR/U+e8

Crz7JVetJ94uSLIry+5QVZKIstAeQB/kh1L/APL94QKptnXX5F+nnRIp9OxVzRYTXi/3mHCf
6S1Z76jL4qtbX6ox2u90dqt70aQSujVaTRpCgnoG5LQdbyf8+OoD/OPynUymdmQvv8A/Z90
lgrqvR5/fY1452nCc4dC19eT6/b1bOfxwvp/HTqTL5BX3nh5+zdf/kv+C/RUPAaqI+B0R+z
tfP/AM9Fg7ySvzedr5JPaz3R6H/tdVvz17VszYQv6EcE/wBSUf8AIR/gCt5wPsV/JrJX6+FJ
HqOiKsBnbpTtkN27ZvKmKUJ9rVSPVGQDjn3TgUpHzKSFJPYK1i5txZV2mNGRaRoZqCbyZWua
fWLX9RsfUv0mWTeVO3Gs6k3BSHhlpNchs1CE6Pt2XUBxB/mqH386qyLGy/nhVUktLO+mnFns
JaecGx94VX1itawb8sr5Oed2rrlhXxZMEzL+tOOWHILQHe1yDyK+6TnxeaUVKbT9sFrT4IOp
MEuE2K+w/RD9IEWg6l2jtdOTym+I6mP1XP/AEuGTjssDqutME6A/S58iLJZejSojqmX2XUF
DjDiThSFpOCiQIIIBGNT1+wGSNe0PYbgi4IzBB1EHaF1aLNVawr1m7a31RbippIqNv1CPUo
2FFJ7111LiRkdRkpx9/XhFxZRA6jjq6aSl18mRrmnmcCPmv0m7R7o0ze/bC37wojyXqVc1PZ
qUYpUFcUupCign2oVIB+VJ1VubY2X87dK6Lm0dWy0FQLPicWn1HX6xYjkKkusFWGXLhPJ7y
e2JtPEuW1Ipf3CstpzOMjAVWoalcImSQO8CsuN58Vckfb5EmGXCbHUvqv0S8PW6ArXUla6
1NMRc+Y4ZB/MdTuSx2LSbWKPMt6sSqduIkqBUIDhZkxZLKmX47gOChaFAKSoH1EA6nr9lxSx
ysEsTg5rswQQQRvBGRXm0WxNEXVP/uB/96X/ALp0WbPKHOF+mzaX+9Tav8CQPzVrVU/WV/OL
SX2yb77/AMZUhl1goqalmiJoialmiJoialmilfA6ItC3lmp8ACR7kf59P/wDL42rOn8g9L9t/R
D+ydlP/AORyrHkO/wDCOWp/BVW/M16xqPIUT6Z/2Tn+/F+MLEjquX4vVFv61W78sWt0J15y
OzW6dJp63kJCINJeaW0VAHoSAvIB6dNZA2N1nSVBpqiOpaLljmutvkwG3rssAbe/U4+31PqU
dU/cm958FkgOx2oMSMp1IGMBzCin5+J/56kd1Hcvu8/9oLSr2ERUkbXHUS55t6sr9Iwa3Zy7
MNkdldB1Fs2LRG6PTysPSHCouyZ7uMd6+6r0nF46ZPQDoAB01oc8uNvyjXCDhHpHTdUazSUM
N2obA0bmjUB8dZJVwtYKqWMnlRu3FB7F/Z2nriS0Jvq5470C24yeq0LICXJhHqbYCs5PisoS
M5OJELMR5F330acC5OEGl2te3/h4iHSHZbWGc77W5G3K0J5K19SpRz1Kjkn5T8urBfuXYt+3
kiP8G5tP/Br/AOeydVIR5ZX4Z+IX9ra77w/A1ZI61LglaztDdjTbLtXSqS/uFaUa5XaEh1mA
p6VIZ83S6UqcA7pxGclCfHPH01ta9zfJKvuD/DDTGg2yN0VOYxJYusGm9r28oHVc6lbf3njs
3fFbTvxiP+n17x8m9dL/AHscLf40+yz/AEP7zx2bvtp34yn/T6cfJvT+9jhb/Gn2Wf6VrD8
sn2c7K7L/atplu2HQmLeosi2os9yK0+68IT63pKVLy6tSskIQMZx08NTIHlzbux6Q+iDT+kN
MaEfV6T14x4lc0EGdIBpAyAG0rKr9Tef3u93P4Xpn5v1lqqTYYxZL+0H9sofuSfiatluoS/PK
wj8v1+0GH8a6X/uyNSKby19f+g39qP8A6pP/AFWIPVgv2KmiLhJWWorqx8JDalD5wCdFk0Xc
At4XZv8AJD7D022rBvIWpUpFdRBptaCpFblOsKldy09yU0VcSkOHlx8Og6Y6agPmdchfi3hF
9LHCaSeqoOPAjxSMY0HDDiLcnWuDbK+tZkZJUSSSSckn1nUZfKQLCy+kZGiyVgtz/JkbF70b
g1a6rosCHWLgrb/nE6Y9UzqVvr4hOcJeCQAikQAkAAAYGtwmeBYFdhov6R+Emj6VIFR1RZGw
WaA1mQ17Wk6ztVB9547N3xW078ZT/p9OPk3qz/vY4W/xp9ln+IXG7O/Yw2y7KE2rydvrUi20
/XGmmZympUh7zhDalKQD3ri8YK1Hpx66xdI53Ifc1wg4YaY022NulJzIGeltw0WJsD5IGuy
urrWqFRTeXZ6gb+7X1qzboivTaDX2BHmsNSFsLWgLSsALRhSfSqnw9msmuINwpmidLVOi6yO
vo3BskZu0kAi9iNRyORWsPywPk5NqOyL2Z6Pctg0Kqwk5NuNinLXIrEiYlpxceQsoCHFElT
aOvj/LqXDK5zrFfpL6JfpC03pzS8lHpOVroxGXZMa3MOaL3GeolbJOyntIjYbszWDZyUBC7e
oMSI8MeL3dhbx9Xi6pZ1EebuJX564T6Wok9L1WkPSSOI5r2b/SArhKPFJPsgsVTLQP5YfdNW
6nlCr+UHe9iW06xb0bCspSmM0A5j2ZeW6SPb/KbOBtmBftr6I9FCi4LUuVjIDIf5zl/SAsY9
bV9KW4H9ToftV77/AI4D8xj6r6jygyh/aA/XdL/AJP/ALuWwfUdfClqX/VHX993aj+Aah+d
t6m0mor9Q/2ffsNd/mM/AVrf1LX6DWen6nv3VFPdri4rWeeUhi8bdWppGfRXIiOJeT9/ulPe
z/YNRqht23Xw76e9GcdOgtM4ZBfmeC34hq3KagL8mLG7ytO0y94PJ+biwmG1OzaNDbR0ZK
cklcNxlYh08cth0f8jrfC6zWu7+izSgoOFFJ142a8mM8zxh+Nlpm8n2Qe3Zs4R1BvCm4/wBO
nU6XyCv17w8/Zuv/AMl/wX6Kh4DVUvwOvnPiAoerrovCL5LHa7fJRdny+bpqdbqu20CZVKzL
dnTJCqjNSX3nVlbiyEvADKIE4AA69Brdx7wLXXc0n0o8KKAfIPBVkMYA0DCZlAWAzbsCp3vP
HZu+K2nfjKf9Ppx8m9S/72OFv8afZZ/pXXL8j52bmYTty07XU4KS2pQPunP6EJJH/AK/QTyb0
b9LPC3EB3adY/dZ/pWhh0cXVAdME4/11ZL9wDUtrHkH+3dHrIpjZC5pjTNRpCXJFqPPOBPnk
cqK3YQyerjZKloA6lClgD7H1h1Ef7wX5e+nHgM+OfwjoW3Y+wlA2O1B/M4ZOOx1ida2XA5Go
a/PqalrO7/dgbaDtrVEz71sSjVSrKR3ZqbPOHOIwQMvMqSpZGenPlggezWxsrm6iul0Dw509
oZvF6OqXNZ5ps5vsuuBy2sra275Fjs4W7PTINiSgl0ADVRRU2Q0CCDnj3gBPTHXIIJGous+O
fvXRvH0w8LJW4e6Q3laxgPTY/wC61weWy2Ft3YDtgU6Batu0226BvUxhSWikBtLUcrQt5lxS
UDwP2NIJPVRyeuSdSoHEtzX6E+hnTdXpPQL5K2UySNleCXG5sQ1wz9ZtuGSyA8gr25olKjv7
JXLL7lyRIIdn2m86rCFqX6b8HJ8FFQLrY+2KnEjrjOuojev4wXC/TlwLkcRwjpG3AAABKByZNF/
AOrtwDscitLByNQI+bkIyNEVp9/uxDtP2oH1SL5sahluoIIQKl3ao9QSAMAEcnFLhAHGFEge
zWxsjm+Sr/QPDHTuhRh0bUuY3zdbPZNxntsArTUHyJ/ZwolQRJNkT5/dj9hnV+a+yr5SnnBn
+XWXD966yF6YufKjcPdIbytyJD02K1/+XM7P7rAado2zYtnW5QrXodStVKkw6YwGULdalPI
UtaR4qKVNjKSSQnr4alU7i4G6+6fQnp6s0nomodXyulkbLrcb5Oa0gDkvfLULrCOf/cD/wC9
L/3TqQvtDPKHOF+mzaX+9Tav8CQPzVrVU/WV/OLSX2yb77/xlSHWCipoiAlmiJoialmiJoia

Ih8Doi0LeWY/wke5H+fT/wDy+Nqzp/IC/bf0Q/snSfz/APkcqx5Dw48o7aef8VVb8zXrGo8h
Rfnp/ZOf78X4wt6HME0fy6rl+LI90RfOY9o/10RdM+a1TID0qS83Gjsp5OPvKDbTY9qlqwkD
5zr1a2eO8MZmTsGZ6BmsN+2J5a3a7s7xJ1KtOS3uPd7aShEemvZpkRz/APPyxlKsetDPNRM
p8RIZA45nJfWuCX0Oaa0s5s1aO54d7h45H/SzX63WHIdS099oHtD3f2odzJl3XtVnKtWZiUt
g8Q2xFaT8Bllsei22nJwkeskkkkkzWMDRYL9a6B0BQ6Go20GjmYWD1kk6y46yTv9QsMICx4j
WSuVv18kUtl8m3tPkj/qx71//psnVZUeWV+GPpUH/wDltd94fgaskO8HtT/LrUuCTvB7U/y6
IneD2p/10RO8HtT/AC6ltMH6oOOe3FRcfcdC/OJep1L5K/Xn0Dfs5J/nP/CxXz/U4BCdu93M
kD/pemfm8jWFXrC4n+0H9sofuSfiatlneD2p/11EX55WEvl+FhXYEGCD/wCldL/3ZGpFN5a+
v/QYP/8AKP8A6pP/AFWIPVgv2KmiLrm/3E/+9L/3Tos2eUOcL9LuwP8AeDsT+LlM/M2dVT/K
K/nXpv8AWVT/AJkn43KX6wVYUpeD2p/10RO8HtT/AC6IneD2p/10RO8HtT/Loi+haT4Efy6I
vuiLHbyguyKu0GvZi23GS9AO48Go1EZwBEixJch0k+whsJ+dYHr1uiNrnxXccBNM96++FW02
d3O9rfvPexo+N/Ushi6HCVKKQpRKj19Z1pXCnbYWVIvq+aftnZFYUOpvIZp1vwX6lJW09Ets
tqcV/qTj7+vQLmykUdDJV1EdJCLukeGjncbfNfmivG7Zd+3dVq9PUVTq5NfqMgnx7x5xTiv9
ajq2aLCy/ovSUsdLaymi8ljQ0czQAPgqdr1SFuA/U6agnsrX5kgf+14/MY+q+o8oL8ofT/8A
rul/yf8A3ctg3eD2p/11HXwpamf1R0oK3d2owc/9A1D87b1NpNRX6g/s+fYa7/MZ+ArW/qWv
0lrpdipEdHZ67XO3d4vOlqFRq2wZqh6orpLL/wB7unFn72sJG4mkLmeGehzpTQVXQNF3PYcP
3h4zfeAv0ZJcRjAcSsepQQOoe0fPqQX8/hci9l46/R4V0USbTJ4Q5BqUdyJJQcEKadQW1jB6
fBUZDM1rZFNJC9s0XINII5wbj3haCOy7tpL2V8qHYdoT0qRLtbcSNS3OfQnuZfBKv/EkJV/4
tWLzeMlfufhNpKPSPA2pr4vJlp3OH8zbn0Nx6l+gQOpwPSH8uqxfhexX3vB7U/y6IneD2p/1
0RO8HtT/AC6lvPUHEinv+kP2Ffr/AMk69GtesHjDnHxX5g5H7Kf84/7dW6/pENS9duXHULPu
CDVqTNIU2qUyQiVDlxnC29FeQQpDiFDqFagEHQhaqininidBO0OY4EEHMEHWCNxW3bsAeXAt
rdmnQbY3elQbTu7klhmtFHdUmreACnFZxGeP23LDRJ9EpzxEGWnIzavyjw6+hesoHOrNBAYw
6yzXlzm89u63jDaDrWfsKc1UoLUqO83IjyBybeaWHGlj2pUnKSPmOo2HYvhjw5rixwsRsOR9
Y1r0a8Wa+KWE+JA0Ranv1R7aPmu5e1NfDLSROpFQpynOveOFmQ04AfVxAeOPIUrU2IORC/Tn
9nyrxUldTX8l7HcgxNI6Th6FrehTXqbOYkxnnY8mK4l5l1pRQtpaSFJWkjQFagEEeBA1LIX6
Gexr2ljxcEWIOog6weQrbL5Pry5FEvSjRrY3uqDFCuFrDce5y1wgVQE9POQgYjuj1rx3a/H0
DnMOWnOtg/K/Dz6E6mmkNZwcaZlJrjv4zfu3PjjcPKGrxgtiNGrcS4KPHqNPlxZ9Pl0DjEqM
8l5h5J8FJWklKgfADqIRbWvgc0b4pDFKC1w1gixHODmF7deLJfFLCfe40Rauv1SDbWE7Q1vK
ByNVp2O7wtX9zOg8vWkdRj2kn16mUu1fo7+zxU+NX0/+W78Y1b1q4n/3A/8AvS/906mL9Ms8
oc4X6bNpf71Nq/wJA/NWtVT9ZX84tJfbJvvv/GVIdYKKmiJoialmiJoialmiJoiHwOiLQt5Z
j/CR7kf59P8A/L42rOn8gL9t/RD+ydJ/P/5HKwG2O6ty7LXjHuG0q5UbdrsVDjbM+C73b7SV
p4rAVg9FJOD8mthAIsV3WktF0mkKc0tdGJlYlRhcG2Y6Cr0Uvys3aOo0BuM1uzcLqG84VIY
iSHDk56rWyVHx9Z+TWswM3LjpPos4JvcXmhZnuLgOgOAUIpflq+0jS4DbH6+4Mvhn7NKOEF1
5fXPPk7sZ9nh4AacQzcoEn0NcE3uxdzEcgeB6hdUOu+Vx7R1eRKQ5upWYrckklMOHEjd1k5
w2UMhSAPVg5A9evOJZuUyH6KOCUViKJptvLzfnu6x6FZ7cvfq+N5nlru68bouYuHkpNSqj0h
snJP7GpXAdVE4CcdJxYgGaguu0doLR2jwBQ07I7ea0A9IF/eokAEgADAHgB6tZK1TRE0RXX
2+7dG8m09mwLdtnc28KFQqWgtw4EOb3bEZJUVEJTjoOSIH5ydYGNpzIXL1/AjQFdUOqqyjjf
I7MuLbk7M/UFWffLu0H8cl+/jH/6dOKZuUT+7ngt/wAvi9n8098u7QfxyX7+Mf8A6dOKZuT+
7ngt/wAvi9n8098u7QfxyX7+Mf8A6dOKZuT+7ngt/wAvi9n8098u7QfxyX7+Mf8A6dOKZuT+
7ngt/wAvi9n81bfdvey79+7narV63Jvrpq7MdmRUZUXu9dQylSIjBwPRBWo4/yjr0NA1Lod
FaGodGQmn0fE2JhN7NFhc2uefIKqbOdp/cTs9RKgxY153BaTNVcQ7MRTJPciSpAKUKX00SAS
B8+vXNDtaiaX4MaJ0q5rtJU7JS24GIXsDrtzqae+XdoP45L9/GP/ANOseKZuVT/dzwW/5ff7
P5qM7r9sfdbfalPcK89wbpuejh9EoQqhL71nvUZ4LxgdRyOPn161rRqCn6L4H6D0bP3To+IZ
E+xF2ixsdY9atrrJdImiLhJQXYrqB4rbUkffB0WTDZwK/Sb2XK8xc/Zl25qUYOJjzbXpbrYc
TxUAYbQ6jr16aq5BdxX87+EkDodL1cL9bZZAfbKqO+VwS7P2SvOrU90x59LoFQmRXQAS063F
dWhWD0OFJB6+zXjBdwCi6HgZNpGnhlf2ukYCN4LgCPWFoRjeUx7QbkVpR3kv7KkJJ/6R+Qf5
OrLimbl+5XfRvwWBI73xez+a5++XdoP45L9/GP8A9OnFM3J/dzwW/wCXxez+ae+XdoP45L9/
GP8A9OnFM3J/dzwW/wCXxez+ae+XdoP45L9/GP8A9OnFM3J/dzwW/wCXxez+avh5Njt27z7q
9uzbO3bk3OvGuUKrVVTMyDMm82JKBGeVxUnAyOSQfva1SxtDCQFxx0icB+D9FwbrKujo42SM
ZcODbEHE0ZdK3To6oGq9fkNYQ+XN7RV39njs/WVJsuu1S3KtVrlUyuoU98NPIZbiOrU3nByl
ZUnPh8AeOpNM0OJuvr30KcH6HSulahmkImyMZHfC4XFy8AHnHzWsb3y7tB/HJfv4x/8Ap1M4
pm5fpP8Au54L8vi9n81SL57eO9G5lo1CgXDuheVZolVZMeZBIT+TMps4yhYAGUnAyPXol2j
MBSaHgLeuo521VLRRskYbhwbmDvHKrTE5Os11SaIrhbP9rLczs/UOVTrHvq5bUp06R53JiU2
V3Tbz3FKO8UMHkuKUjPsA1iWNOsKg0vwV0PpSRs2kqZkrmiwLhcgXvbmUvLvLu0H8cl+/jH
/wCnXnFM3Kr/ALueC3/L4vZ/NQHePtDX12hKjB131dlcuyVTGlsxHak/3yo6FqCIJScDAJAJ
+Ya9DQNSvNEaA0bopjo9GwNiDjchotcjIEqG6yVuhAUCCMG9CNEV7IfIIN/adEaYY3gv1tlh

[illegible]

[illegible]

26H7wWy9HwB82vmq+0r7oiaImiJoi1oeXa2uT2vt69r9oUVybQm6HZ94bkVCVCW337SIkFMe
OjCID0HHFrQr0c8VKweisdnwY17mikqSL3c1o9ZJPwCpa7xnho7drrHC8e1dfF6xLQ3h26gW
DGY2T7LUaXW2J8V2LHpC6tzbcTTmo6FIegJioDaHFJb4KBJ4qOrWGihAX085J4yYgZ3vh3k2
y8bPbdRnPot27B+fyUfrkLs59nTfigSHo9KuehbM2LsVbkRwID0qoViP7oVBKEqPLjzmKW4
S2nAR+6Tk7IwZ5oXjNpkfITuDTYe4WC9cAOEaiAB0j81Nd64VM3VtG896LV09g2JavZVt+r2
7RajFjsLvLcCqUymGihTxbKFxaawt1HFsZ5ApUQMpxGpy6NzKWQlZpyCRfxGhxxZb3Hf+aOd
mXjU2/Pt9yul2Ob6202j7YlIKq102ITrP7LXZ/o1u1CtLmMGFErNYksh1HepUv7IpICcIUoB
Tqk59LAh6QjnlpXBrSXTSOIFjfC0fK/uWyF7GvBOoAdPYK/XlOb3oCe2J2UKXdfQp9JtW26/
WtzavPnLS2xHZo1Ny0SVLHpB2SIQABV0BHgQa3Qsb+5al0Yu4hrAN+I5+4Lfv+M5u7q/3WAW
5lsRb18jVU91V2rsjXJl/wBeuO47sqVw+buXdRoIWrCQwmkILYSiWtlgKT3pBCm0lCVDIHTw
uLdKcmxPGENDQPJJa3PFnqudmzWoj848e+9/WdnqUg3K35uTafyl1fu/byFVa3X78jVPs/2D
IWO8VdfprFFjpmKUBhZbkOzHV9R1ZPROtMdOyWgbHObBtpXcxxZdFh614fEkJG3L4fmrVdn3
ZWrbY2bsptNAI7YGgw7Uu3cRpe5Ux1ujVmRKRmUnJqzkZAUH5MaHHS8GHFhKFFS1HOczamob
E6WoldfExviWuLNDrX2AnK+1eFmINaLaic+ft0qT7rbVX7t3Z2+1i2nlt6v2XLn2X2Zl1uqq
lR65KZrHajoJhNIAyKFuyXVOBxzokAAkEHwqCWF7oppLh1ny2FrZknPbqGWS9c05tGrle63zV
yK6/RNw5t0WG0/BkVjftUxaKqi942ZSrbtdbDKi5wQpYaT5kkBS/DmlWSSvMNodG1s1so4S
b/8AU+59+L5LZYOfbe73C3UrU7C3XNuTfaxN+b1YsOZU7zO4G7dKn29URlUxuxTqfJMeDUlO
fsVPYZR3bUdr0FKSnmV+kkzapjRC+jivZvFsNx4vjEXIt+8TmSc92xao3eMH857epT3Zxe20
uzVQdnXH7joYR2ZuzhVLqmBp9op/XNcQbDEVAT6K5C0vYwEKOHBzHUEaKmmkndKMJ/Syvh8A
Ky+fMPlksmSBtrnUL+vL8+IRK0r1ovZd7PW7cZypUqFcdh9mi2dvqHDWsNuVCq3MXajLUwj
jlyU2pRCfRCAPXVJK9r43VE8ZsSHTOceQMsBfXsBQnA08jQOkE/GymuyXYTqXa67V9zWpUK
jttb1F2Qum17Cgu10qfuikw6FFYkoi0eLnumUznkPuuP8ipSeQCSlJzGqNltpaVsjQ4mRrnZ
eSS8kXcdZwjC2Sya0PksSMrDotqVxvK0dpWVtn5U6yN1GosyqUDs2P0qlzIkaMJCn51fjVR
9TCRjo4ttiG0n0sgvpJGOuo2hKMSaOfTnIy3PqYW9ZPqWU7g19/Ny+XyHSrI9nKwKtS7ip9A
3RqsWbW787UMeoXzVZjzTFOkqDRTVJzalPYGGZT7jSiQRHwkD0c2NTI0tLoBZrYfFG3xnYQ
cuTP1rXGBfe6/wABf4qpWS1t72v94rKuDeV+DI2x3D3S3C3priZ+RGfotHjsU+ChiUoCmV8F
dDyJSeIx3ixrB/HU0b2w/WNZHGPvOJcfX22BDhdbcbST0ZBZ0+QouWg252KrYtDv6NQrgrht
/U60W3+MylW/UarIXAc7g+khkoKQk+GCn265nhKx7qp0uZAs0u2FwaL577qdQuAbh39Zwb2u
cVomiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoi14duT9tJdHxzvzZrX0PQX2Jnr+JXy
LhN+spPV+EK02rVUC1Q+UMgVWn9r+7oU+bUZ6POkSKeiQ8t7uWXmkOIQ0FE4SMIICQB01fUd
jCCF3WiC00jS0Wyz9W9WzvnaW5dsoFIkXDRp1GRXWVvyYKJaO6dfaQoJK+B9JlYrJkbn1dNb2
SNdfCdSmRTxyEiM3trVzfJw/t0bJ/fJX5o9rTW/Un1fFRNMfZH+r4ra7qgXCKwvle+0VL7Pu
wi/ch9ca4LmfNMgvoOFxU8eTzyT6lJRgJPqUsH1al0cIkfnsVnomkFRP4/ktzPLuClZxoz9U
nNssodksZLgQhCQVrdWo4AhrKio/fJ1eXsu4JAFys5rD8jlfI2Iw5ct3VGBeshoLcZgxmnYs
JZ/9Wsr0nSPakFIznHTBNY7SPjeKMlzevCEh/wCjZdvLrPUsPd69oKxsNubVLWriWxPpbgHe
NElqQ2oBTbqCevFSSCM9R1B6g6sIpBIOOC6CmqGTxiVmorLryRHaaAkPS6tttUhlux0srq1H5
HPc4l84ZH+SeSXAPEL9uq/SEIykCodP0gAFQ3mPyPyVwPKzbuz7C2Jplv0952Ou8Jq48txs
IJMZlAWtVt9S1KQCPWkEes61aPjDnlx2KJoKna+cvd+6PeVr321sOZunuFRLbp6mW51emtQW
FunDaFLUByVj1AZPT2at3uDWlx2LrJpRFG6R2oC6z5f8jzYrlq+bM3Jc6K13QsJ61MmOXf3R
Y4DCCfVzyB686qhpF972Flyw4QT47lotuzv0rX5d9rTbEu2p0Wot9zUKRLdhyEfuXG1lKsfJ
kZHyEatWuxAOC6uORr2h7dRWxryTV/1G8OzZMps95T7VsVVUGEprYUMLaQ6G/wDNSpSsfIce
oap9IMAKBG1chp2FrKgOb+8L/JTnyhlw/rb7G18rCwhU2K1ATIHlKXn20EfJlJV19WtVI28r
VG0SzFVsHr6AtWu3Fhzt09waNblM7v3QrsxuFHLmeCVLOOSsAniOpOATgHV694a0uOxdvNK2
JhkdqGayV9593H/x9ZR//wAmT9DqF3xj3H3K1l/wbj7uteXvI97kOMrSK9ZWVJI/umT6x+86
d8Y9x9y98IKfcfd1rYTY1Ddtix6LTH1NrfptPJRHFNklCINsoQojPXGUnGqhXu4lcnI7E8uG
0lVXWKwTRE0RNETRE0RNETRFOOzL+2Jsn+GWP9uoOk/sknMVZ6I+3Q/eC2Xo+APm181X2lfd
ETRE0RNEUdm7TWzVr/VdD9u0eTcy6UuhGprhoXMMBbneLi94Ry7kr9Io8Cep1vbPIGcWHHDe
9r5X386juY2+NyicbsU7SUux6vbTO2NlxrcuGBepVTpia02iLUIkQqMWO63jC22SpXBJ6J5H
HjradIVWMScYbgkg31E6+la2wxkFrkvHdPYS2WvfdVd81nayw6reKxFzWZdHadmAxSkx1BZ
GQpvgjioYVhtAyQkAZs0nVsj4lkhDc8rm2etemnjLsV13t9iHZxm6LpraNrNv0Vi94smFcE
1NCjh+tMSFBUhuQvjlxLqkpKwfhFIJyRrzvJYVWs4x1m2IFzlbVbmQU7ASba1b25/JY7TyJl
lRbXta2LDti2rkhXLWKNQqGxHbup2Ah009mU4MK7ph94v4wrmoAHHUmVHpupAeZHFziCAST4
t7XtZgWWp1E24w5BXU3v7Ku2vaWIUR7cOxLVvZ23H1yaYqtU9uX5m4sALKeQ+2wCQcglKTjK
QRDP66op8XEPLcWuxst76eN9sQ1KgRvJ/wCxsS5qLWm9nttU1e2mY0elTP1uxi/T24w4x0tq
KPRDQOEfuR4Y1n3zrMJZxrrG98znfX0rHuaO4NIJqP2Ztu7fI0Z+DZNrw37emz6nS3Wae2ld
PITgoTZDSgModfC194sHkrkcWp1bO4EOec7A56wNXRsXogZrso/cPYO2TvC07aoNW2l28qd

Es1LiKFBIUGO9HpCXF94tLCVJIQFL9IgdCep662t0nWNC57ZXAu15nNeGmjltZVpPZY20Qx3
f6w7S7r9cf68uJpjSk+7X+MsEf3V/wDnfhfLrV3ZUeedWHX+7u5uRZcSzdтуqTbvYZ2ctDdy
Rf8ATdrbHp97TKkusLrzVHaRPVLWhSFvpdxlK1JWvJTjJWonJUSdr9JVbouJdIcIfRxytZLW
2nixFwGa7bH7E+zu2dWr8+3drNvqHOuqO9ErEiDQlZLITYe5F1p0hGVNr5K5I+CrPUHXkuka
qQNa+RxDdWZy5lm2njBJA1qLr8lx2cV0+msr2J2tXFo0Z+FDQq3GC0y08QXU4KcKKj9srKup
wRk63d+a+5PHOzzOZWruaG4Fvgq7fnYN2T3SvNy4rl2o2+r1edgs01c+fRGX5CozQSGmuShn
ikISB7AkDwGNa49KVcbOLZI4DXYErYaWMM9lVpvZH2tqe9TO5Mjbqy39wYziXWrkXSGTVG1p
bLSVh/jz5BsII0c8TjOtYr6kRcQJdg3XNuhemnjxYrZr2lfs07eXBVp0+fZFrTZ1TrMS4pch
+nNuOyqlIESERZi1EZU8ylIDaz1QBgy142tnaA1ryAARr2HWPXtXpgYTchUPcHsQbO7rUddOu
XbGyK5Adr7t0uR5lJacbdaqruA7NUCPSecAAWo55gAKBGtkWkquM4mSEG1tezdZLF1LG7WfY+
Z5JKxLv7ZyrpuSxNtqltJbtjxrct00l0ttximTIVf+bMk+bloNoCi7hOFKJK3MpAIIYDTsza
Ti2PcJC4kuvrFgAL3v2CjdyXfc2ssnKdstaNG3NdvSjbdFi3a/SWqEurtRUolqgNr7xuLzH/
AKpK+oT4Dp7BqodUSmPii4lt722X386mNha12IBSnUdSE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETR
E0RNETRE0RNEWvDtyftpLo+eN+bNa+h6C+xM9fxK+RcJv1lJ6vwhWm1aqgVEO2tvKvw3Qqi0
xdxmOiL7pLYCpKwKZ4oSo/BA5H4OCc9TrLG7DhvktnHSYOKv4u5YO+WZPLcSwiepNJI5Pt/t
hGrXR3kHnXS8Hfq5OcfAqz/k4f26Nk/vkr80e1lrfqT6virLTH2R/q+K2u6oFwiwb8s60+Wd
u3MOeahVQQTn0O8+wEf+Ljn72dWmjP3vUul4OkXkG3L5rETYW4oFo742dVaqLcqbT3DkSue
OIbS8kqUc+oD0j82rCUEsIG5X9UxzoXtbrIK3Pd4lWbaXEuJWOSVg5CweoUD6wR1B+XXNr53
yLW/5XqRT3+0ISUxn0OT2aAyc2II+wnvnVNgkdSooVnB8Bx9urnR9+LN967DQAd3Ob6r5dA
VvfJ4lV6ldsuxSyrj5zLdjOZGeTa47oUNbqwoXKVPdoNI+/bMLMHyrOzFQ3K2Ip9dpjK5L9
mynJclpGSoxXUBDiwB48ClCj6+PI+o6rqCUNfhO1c/oOpbHOWO/e+K10WXD06wbtpddpb3cV
GkSmpsV0dQlxCgpJ+UdMH2gnVw5ocC0rr5Yw9pY7UclnfRPLF28du3ZNQtSpt3YykBEGOtKq
fJX+6DxPJtGfFJSpXqBPjqrOjjiyOXvXLu4PPElg4Yd+3oWCNdrNS3FvSXPk99Pq9dmrfWG0
FbkH91ZVxQkZJJUrASMnwGrRoDW23LqGNbGwNGQC2keT67PU7s79n1iHWEdzXK9JNVnMZ/uU
qQILbJ/ykoSOXsUpQ9WqOrmEj7jUFxGlattRPdmoZBQzyuNfNL7L8KECQarX4yDhzj6Lbbrh
6fbDIT8xwfZrZQC8nqUjQLL1JO4Fa/dmdz5Gy26NFuqJBhVKXQpHnLEeXz7la+Kkgq4EK6FW
Rg+IGraVmNpadq6ypgE0RiJsDuWVFseWVuCPIArNjUOUwVD+4Zz0dxKcermfgnOPZqC7Rzf3
SqKTg6w+Q89AWS/Zu7dli9piaKbTX5VHuEpKhSqilKHngBIRaWklDuACSAQoAZ441CmpXx5n
Uqas0ZNTjE7Nu8fPcrzajKvTRE0RNETRE0RNETRE0RTjsy/tibJ/hlj/AG6g6T+yScxVnoj7
dD94LZeJ4A+bXzVfaV90RNETREORyeeVil1G+6t2fNpKZWllof1WNY40SqyaFUH6fN9y4UR+
XLQI9laFoCkhAJBOB6XinB6DQbWsE1S4A4GG1wCLkgDWqyqccQYCe3+ysT2Gt76d2UO13ufa
1OqG4V82/e28MHaa1ldZu1+ru0lcGkrl1GapySVrLSXHSFBjz8BP2udWWkaY1VNHIQ1pbGXk
hoF7us0ZWzUeKUxOPPbfsvE8eWKOxNRIsC0Ntr+vW9q/dteti3bWppjNzK0xR3Q1LqhdEuh
qPEC8pBdOSJt4gkV/eB7TeWrrWhrSSb5YtQy1nm2La6ty1Z3NvV615K15ZWIHd6hWvSdsrt
rMOfdlOsGo15FRiM0ym3DJQpyTT0LV6UswkiWZDrl7tHAjOCCfRwfdxTpHSAENLgLG5aNR5L
7Lr01puABYHn6VCbP8vrG3DmWq3QOz1u/WEbhOVSLaLkeTTuNwyKe6EyUt8nBwaQghan1/YO
4KQVcSRIk4MlgdjnaMFsWvIHVs18mteCscdTderL81Wbn8vLZsHYi1L0oG298XXIrVozL6rt
JhSoTLto0aLJciusZbzbq0tEqfaWhpCCVO8fRHgDgzgXKZnRPkDQHB0OfjE52AA3a9y8Nf4oI
HL2zVY3+8tDSdm9znaHRtp76velQkWWKhWadMiMM05+4MGnxIsuHvVOqSunDYWOuMjWum4Ou
kxvkdScVgb5hus/7r11acVmjtq3qUs+Vct2oNU8xLSrLy61vM/s1S0moxR7oSWFKS/UKEFQ
82QUKyk+mQAfA60nQbxc12qPjDkcuTn9yyNbybbK9/ai7SlS9kTYa49xLtdlJoduMBxbUVrv
ZU11a0tsx2UZHJ511aEISSByUMkDJ1V0dHJVTNgi1no5zyAZqZLII24nLCrtM+WtUlGwt4Wx
bm2N7be79u3PSLFo1vVURKjNZk1aKZLE1oNLLLqkR0OKS2pQAcDfMhJVjpaPg/HxzJHyB8Vi
4kXGTTYjPPXt6FXPrHFhFrHV2zUF7MXb/pPZF2dZuakbZb+7kV29ruFjXZULsviDMqUK540h
1hFPU247wRzDi3/7WQGkoWSojhnW6t0WaqXi3SMYGtxNDWmxQDfV6s87rVFM6MXaCbm2e/p
WWfbc8pvQuxzJgUqLZ9w7kXRJtybeEul2/LiNt0miw0gv1CRJfWltDXI8G8ZU6oYSM4BpNH6
GfVXcXhjbhtzfNx1AAXz37lMmq8AyGevtqWEHb67b9v1/d2lbvbHUFd1F+UKRacStXfTa6hu
13HqiGlxADUIlRxaedXGfcQpxtr7A44gqJOUk0Z057YTTVZbgOKwI8bK93A2uMxlc52KiTTe
Nijvf8/z9V1mlF8qrbNUFFMW1K8o3LvHL2gpSHjsdsynoqlpkViejnzZvu3AU4LhKMfbA654
6EkF7uGUyede3UOfMcilNqTYDbe3boKptmeV3te7NttqLpcs64YVP3beuZymBUplao1PoJeh
56e4rAR3ToYAR1GO+bJOM4yk0FI18kYcCWYb87iBb1Xz5ijKsG19t/nyrjT/ACwVmxbasKtV
626zQKTeG107dQoPuTGZCrepMcthCXUoH2V19TiEtpQR6WQeoOh0DKXPaxwJDwwcpPyCwFbq
JGy59yi0fy3dlhUG8lV7aK/bVuC1JNssMUOpT4Ak1D3ff7qEIS0LU3HeCfsrjDh7xKAo49FR
G08HH4mYJQ4OxZgHLALnZmNx1LlVpsbjPL3+T3djyqVv7ZSN0WmbPr1Zc21v2ibdJDUxiOm
vVOppYIRHU5gDuC+nvArrhJUPR660Q6Ce8RkvAXNc7mDb6+ey9NZrsN3y5eVfy3IU7an02hS
2LSuN1m5N35u0IPX3rSUPuRFOiRvCqxiIgMPKKcc/sah4jXh0JICQXDKMPPrtZvPmF6Ku5sB

tt26F0dlDyr9A7W3aHg2VR7EvCj0W5aDUblta5qk/FTFuWnwpaIjklqOlZfaaW4sltTqRzSn
IGPD2t0G+mg457wSCAQL5Egm19R1Z21JFWB78Nsu3KssdUSsk0RNETRE0RNETRE0RNETRE0R
NETRE0RNETRE0Ra8O3J+2kuj5435s1r6HoL7Ez1/Er5Fwm/WUnq/CFabVqqBNEWAXIl/74Vh
fwTL/OEattHeS7nXU8Hfq5OcfAqz/k4f26Nk/vkr80e1JrfqT6virLTH2R/q+K2u6oFwitL2
0+zZ/XQ7KSKJfCjx65AeTPpT7xIbS8kFJBUR4JcQSknlHifVqRTT8U+++xT9HVnc02M6jkVqf
u6z6pYNzTKNWoeEqmVWAstyIshHBxsp4esH1KGQR1BI1fNeHC4XdRyNe0PYbgq4Ni9tXdTba
zm6BRbzqkSIR0FthpSGnlRk9fRbW4hSkAZ6AHp6sa1Op4nHE4KJLo2mkfjezPtuVubgqlRuG
qO1SqSJk2ZVFKkuS5KILclkkguFavh9QRnJ6gj1a2tAAsNilsa1owtysryeTht524O2TZvd8
uNOckT3SE8sIbjePsBKKjPqyNR6w2hKr9MPw0j+Ww94WwjtZdqmj9IPbxFUNM+6NWqCIMUu
mpXwMtwDKILPXgOkEclYPiAASdVFPAXXWC5OgoX1UmAZAaz22rVBuHejm4I7VKtu0+IUt2pv
I9cWmxvN4zaievBGTjJ6n2kk+vV+xuEWXdxR8WwMuTbfrUsuTskbl2jYTdzVKy67ForiS4p5
TOVsI/duNaIxtJ8cqSBjxxrWKiMuwg5qOyvp3v4trxf6lFtuNy65tJd0SvW7UHKZVYauTT7
aUr+cEKBBsfAj1jWb2NeMLlvmhZKwskFwVtE7Ena9i9q2wH1yWWYF0UTg3VrZ+xBQPGQ0P
ENrII4n4KgR1GCaOppzE7LUuJ0lQGlfYztOrqXq7XnZJa7W9Kt+nyq+9QodEkPylFiEmQ6+4
ttKE4KIAJSAFZ6EnI8MdfKeo4q5te68oK80pc4NuTZWNk+Rjo3m6+53CrAd4ngXKSyUA+ROH
M4+brqUNInnzIcIn3zjHSVYHtR+T3u/sz0ZdbMiHcdstrSh2fDQppyIVHCe+aUSUgkckl
Sc+OPXLgq2SG2oq2odLRVBwanbuo/wCysZSarKoVUjzYMI+FNI0JeJyGVIDjDiTIK0qHUKB6
g6IEAixVm5ocMLtS3C9Ird9W+/Z/ti6Xu7E2oROE1KMYTJbUW3fmyPJvJ1BQ1z08eCQtXz6t
p+IndENQ1c2xT/WIRU0RNETRE0RNETRE0RTjsy/tibJ/hlj/AG6g6T+yScxVnoj7dD94LZej
4A+bXzVfaV90RNETRE0RYz7r7H3ZuJ5VDA09XqE49t3tfZVdkIqPfsFKq1OdZYSwlo/ZCoRm
1Kz0T6Q9IEEG5p6mKPRssQPjvc3LPyRc82v1qsmje6YHYB1LC+zOyt2jdjqsTuLD2imXfeE
e5NwbqrVH922I7lGrbCtU3AflrW+WjGbioRISFKPUpI5KGehfXUEomgdJhbaMA2ObW67Za7q
IYn+K62u/v8AyUi7BvZB3i7D262yN3zdoKveK5u2j1s3MiFU6ZGIWlWJdwLqEyQ6VuaOtKQ8
SS2pxeGuPU4zp0nXUIXFL2XDZ9xkbEBtgOfLbvXsUcrC0kbLbOdW82g7JvaWpdB2vtxey9W
o8DY9i/bhE6TVILirtumazPTT3mx35IQRzhrq66kHs+fIBPUy6isoHF7+NuZOLFrHxWgtvs5
MwsY4331ar9OddWwOwdups3BsZmlWbUJK9nezJPtqgpbmRUplXfUcecx2llwALAAw4psIPI
grV4iHJpSnLl5/lygnI+QNV+n8lkYHi1hqHv7BQnbPyVNW2f3jtNq/uzxP3xtZnb+qzRTVw
7mYjRLaqNPZKJ7E2O/JaRIZLy1yEgtvJ5DAHphW6bTTJYncTPxbsTyctYOoggGxtlsQQua4B
zb5D3etTiidhfd7dbcKzLvOxmQM3J32h7j3dTGZsV9Nm0OjU9TNihPLS4A46paUFQZ7xIU
skBJHXS/SdLHG+KJ9w2MsBz8ZzjdxG4c9l6IZCQbbb9Ay+AVmttra3j7I9j7UXXuttRVLT2+
7MpvK+6/VanW4ijdlzTDKTEDLbLpUEOum0NKKDyU64AAkJ5Tpn0tU+SKmku+bA0AA+K0Wvr
GwDPmWpoc2znjIX6c+tZedvrb3drtR9gfaauNWJ3t50W67Yvm6LGpkpDrsmNGe79+AyuRxS4
63yQrCynkptQ9gNFouWmp6yVhf4pa5rXHeRYHLYVLMd3sa4jMEdisPM7He9V178Wv2o6ntL
UbtvCsbnlG7azt3TK1HM6iwF0k06kDvVLTHceYIK3SCQnz4yEqxZDSFI+J2j2y4WhgAcRkT
ixO5bHZzKPxL2gPcO1rBR6+fJm7p21YGx827dokb4KjVO8L4vmz6XWYMSIq5aupDkNLynlNh
2MwjLSIIKjyR0BSchDpimc+ZscvF5Ma1xBvhbrta+Z17F46GQAOLb67856lRNqfl/3h2e9z
7Ab3P2cq/aStGnt7S6QYdLuZiNFtqptVJ2S9FdafkMJkwkK4JIWhXAnhk9Nkunopo39zyi
J2InMG5FgL3ANjl+a97meLBwvl22q6G2fYT3YuzciZtXcFhSKFYEDfGo7u1u735sR6Dc8Vt3
vaPAhsglYUVIZS6laEpaQwPHmBqFNpGlbGKhj7vMYjDc8vOJPTbffbW1sTi/CRtv293QrX7E
dlDtMw7L2to9Q2YrVHZ2Wol93AuRKqIPs7dF31JmY3GUy1l4FLXOUA2tZTkc1cgEt5m1Ndo8
ukc2W/GGMaj4rARfWNeWev4rQyOXI21X3a+xxYjyMd77VWdOi2NYISYq8Ts2TaEqc5WUOpq1
41FLbEphtt6QsMKTGdYCWwho94cKPLpj3/hkcDK/LjgdWpgzGwXztruck7me29hs96792+wr
vp2pLH3PrD+zFetOHCsOyrGs605twxET6zR4NTal1NhbqHi0y+4lgAoWBjLfpFSVA+Q6So6d
8bRKHeM9zjY2Di2zTa2Yz+KzMD3NcbbatV7r30HsIbqbTW7s2zsRdVKsZvfmq3zB2zTc0K
oVpmnwac6y4+7JceUghyeY7uFPrKUJPLCQSfHaTpZJMEkwLuLc0usQLk3AyGxtxe2teCJ4Zi
ttG7trXZsN2Ve0zeG79k0S9NoF21T2d96hu5fFze7URVPnyUtKcp7MVDa++cjNKCEc1JOVCQ
OKeXHGprdhTic+KW54sMaLG9tt8rAnWso2SFwuNtz26OhUDYLSB9o2/Nudp7BuTayRt9D2+p
N/vyLgfg8GQJ1y1aLKRGM90lxa0x/wC2e7Sr4RVyUeISIR3VOIKBj5JWSYsRjysemfduNmeX
QtbI5chh1X7e8rKvyNHZNj9nOx2m612dqxtTuBBtnUus3VVa7FrC7ieQCh5qKpEh5xiOC0h
3u+LbeXAAAnKcmj4QVxnd4k+NhJlaARbdfIAnpUyjjwnybdudZy65tWialmiJoialmiJoialm
iJoialmiJoialmiJoialteHbk/bSXR88b82a19D0F9iZ6/iV8i4TfrKT1fhCtNq1VAmiLALy
y/8AfCsL+CF5wjVto7yXc66ng79XJzj4FWf8nD+3Rsn98lfmj2pNb9SfV8VZaY+yP8AV8Vt
d1QLhE0RRbcvZS942G2rptui17uk8Gly4yVutJ8cJcGFpHT1HWxkr2eSbLdDUywm8TiFZHd
nYDs69k63XLgr9pUdLqEZiQZL70uROcHUIaZdcIJHVRHEDOTjUqOaolOFpVIBV19U7i43nn
3c5AWvbe7dmXvbuZurilRo9PRLUluLBjgBinx0JCWmGwAAEoSpuBklRx1lBRRhjcIXW00Ahj
EYN7bd52IzieSB2OkU6HX9wp8cobno9yaSVpwXEJWFSHU/5PIKEZ9ZSv2artISjJi53hBVAI

sDTqzPy61bPyuVfiVLtPQoLoWmLS6DGEcHPFXerccWof+LAOP3I1voAOLvyqboBgFMXDaSrf
dgCDSKj2wLlarXcmN54tbCXccHJSWllhJBGD10JwD6wNbqu/FOwqXpYvFI8s1/Lb7ltpUrIJ
JzkEEnrnPjnPjnXPrhFqH7bdn0Wwu1VetKt9DLFLjTgUMMp4txXFtoW40kepKVqUAPV4erXQ
0zi6IF2td9o2R76Zj5NZCux5IN+UjtK1dtnh5s5bz/nIUog4DzPAgeBPI+vwBOo+kLcWODQO
EFu5xfePmtjZnMJqDcQvsiW8hTjbBcHeuISQFKSnOSASMDAyNU9tq5GxtfYu1XoHCuh9h6a
8XitJ257+o1g9li8TWXWAaxTHqbCjrI5zH3U8UJQk/C4khRIGehOTjppqRSsc6QWU/RkT5Klm
DYbnkC1HgZOM510C71bVfJq29Jt7saWqJKeCp7kue0MEHunZCygn5wM/MRqirXXIK4bTDg6r
dbZYe5X21EVYmiJoiaImiJoiaImiKcdmX9sTZP8ADLH+3UHSf2STmKs9EfbofvBbL0fAHza+
ar7SvuiJoiaImiL4ohJySBoi45TxByMeo6IvpKR48enX5tEQcc4HHOiIFpV0BSToickq9aT6
tETknwyPZoi8Fet6m3TTvNKpBhVGIXW3u5lsIfa7xtYWhfFYI5JWlKknGUqSCMEA6za9zTdp
stTmYhYqoZCxnxB6/PrBbALJwGMYGNF6vpGdEqjOiJgezREwPZoiIvnEAeA0ROAxjAxiBA
HqGiIEAeoalGSE+A0RfdETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRfW7cn7aS6Pnjf
mzWvoegvsTPX8SvkXCb9ZSer8IVptWqoE0RYB+WXSTuFYWAT/wBEy/zhGrbR3ku511XB0/o5
OcfAqz/k4kH+zSsnII+ySvV/+iPakVv1Lu21T9MH/hH+r4hbXNUK4ZfUfC0RaiLg7am7dQcl
xXnXr7guqTxRLDZACzgBSQFDw9R10DaaLY0Lvm6OpRY8WfbKs1yZX6iqXUZsqbLe6KflPqe
dX8nJRJPzZ1uAAGSmNaGizRYLlrsleTmune2swqpdekfbVnAh1xx9JZmVFHiEMII5JCvW4oA
AHKQo6iVFW1gs3Mqor9LxQgsjN3e4c/UtlDs2zT7Lt2DSKTEZgUymMJjRYzQwhhtlwl/wDn
1PieuqVz143K4573PcXuNyVjL5TLsiVLf026dddrw1Trit5lbEmG2MvVCiTYAbH2zjaiohPi
pK1AdQAZtFUBhwO1FXOhtNhcYpDZp9x/Na4Cl6nTiPs0eTFcwfFtxlaT94pUCPkIIc5ELs
DYhXxb8pNvK1bfuYLSBHdd0JZp7Bmgfuu9455f5WM/LnrqN3HFe9veqzvNSYsWD1XNuhWWYj
1C8LhS02iZVKrU3jxQlKn5Et1ZyenVS1Ekn1k6kEhovsVkS1jdwC2WeTl7lc3s5WTPRvXsiP
dVyJQlyNyCjToyDySyojp3ilHksDIGejPQ6pqyoEjrN1BcbpfSDah4ZH5Lfee2pYzeVY3Eer
PavZgRZL7K7XpMeMhTay2ttX3L6ykjB8FtjI/c+Psm0Mf6K52q60FCBTYj+8T7slaidsnde
2ogYh7h3Y0yCMJXOL2MAAYLgUcYHhnW808RzLQprtHUrSzGOHq2+dw69uXV/dG4qzVK3NSni
H50lTykJ8cJ5HCR8gwNbWma3JospEUMcbcmYAHlRq9kHsS3D2nrjjSnY0imWWy7/AG9Vvp4p
eSD6TMfPw3FeHlejOScgAx6ipbGLXzULSGko6Zttbtg61tWo9Hi29SItPgsNxYUFIEeOygY
Sy2hISII+QAAaoibm5XDFxcS46yvRrxeJoiaImiJoiaImiJoinHZl/bE2T/DLH+3UHSf2STm
Ks9EfbofvBbL0fAHza+ar7SvuiJoiaImiLDHyju4V+XB2t9gdprC3Br22wupu4Lhuuq0lDa3
26NCiISoJS60ttv08cPdqv8BzirB6A9FoiGEU01TOwPthAB3k843atoVTWPJkDGnt2IWIOyn
a+327SXZqo1LqO8N0WXCstamsbr3BecRuOxW62y5OnsUOK4642tAbLMZTjktqUpv0B6lAJvp
6GjgqHPEQdieGBudgbAuPSbDNRMRcwC+Vr+82911SqN5SbeHentF2zYMnciuWFT7psK1I1eu
QoMZFlnIpCa3WlQkFotJq0lISGmgscEI7xWM4GsjomligdMGB2Fz7DXcYsLb53wg5lZl7nOD
b6wOsQ4vZ27Yu6lJv3s87r3VuhddUtze6kXhc1QseQ2w/SKBb1Np7siCtK22w6ZKQ3H711Si
VreX0HUGLV0FOY5qaKMB0ZYA7O5c42021tdhssvI5SHtkJ13+F+pWYtDty9onY00addsnuc/
7+9f2hpdYJoVWSJdPpVcuSsCFSUIYaZSp5LUUKdShS1FxzGB9qLCTR1DO4xCMNAeRcay1jb
u1nK5y5FqY5zfGGu1/WVOqD2s+0X2fr027hXRW00PcVr3huVEepcKsW9HVe9fpNMPtJtXSKc
yErbhyJbJIS0rKkttLVyB6quoaCdrywMBazMgnAC5ww5naBfPetgc9tgL693Ivp2M+3vuNv
zv1tpXZ13XN+s+5KpuNuNuATlcbBTftqnFun0ynuAJSICESEuOYKjheSVFKukWu0ZBDDJGGj
E0Rsb3uN3OPrGSzblSQ7YST8grC335TLdm3tg9vqjd+7W5tOcr20VZ3EiltJEdyoSqxKqclN
NZqbiW3lxiaciOYyWIFKUqJKVKBGdWkWiKYzSCONps8Nz1WAGK2q7r3vt6VqfM4tF911uP7Lt
luGgdmYwll21SoVu6mrcge7FQnEmRMmGOHt7i8pT1LhV9qMYxjpr5/WuY6oeYxZtzYDdfJXF
N9WAVPdRVKTRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0R
N EWvDtyftpLo+eN+bNa+h6C+xM9fxK+RcJv1lJ6vwhWmlaqgTRFENy9grK3lmRJF12xSLgfgN
qajOTGitTKFHkpKcEdCRnWxkr2eSbLfDVTQgiJxF9yp1ldlTbbbi6ItaoNk0Ck1aEVGPLjMq
S6yVJKTg8j4pJHzHXrp5HDC45LOSujGlj3kgq4GtSipoisNB8mhs1DnLfXbEuYpzkSiTVpK
0ZJznAWOv6dSjWzb/crQ6ZrCLYreoKfbd9mDbvad5t63rMt+nSmgAmSloekD5e8c5Kz8oOtT
55HeUVElrZ5fLeT8FOySprJJJPiT69alGTRE0RQTDHsw7fb0SzJue0aNVZpxmWpotSV Aeout
lKz98nW1k8jMmlSYK2eEWieQPcret+TG2YbqAkfranrAXz7lVYklk9fg8eWePyZ+/rb3bNv9
yl9+qy1sQ6Arm7X7AWVsq0RatsUeiOKSErFYzIch+U6rKz/ADtaXzPf5RuoU9VNN9Y4ntu1
KYa1rQo5uDtDau68NMe5rcotdaR8Hz2llxSP81fwh94jWbJHMN2my2xTyRG8biOZWpq3kz9m
arIDgtaTDwMcIlVktIPXOSOZ6/8ALW8Vsw2qe3TNYP3ukBVuyuwVtFYUtmRDsimSZLAHB2oL
cmqyD8LDqinPXx46xdVSuyJWqXSIXILOefVl8FdxppEdpKG0lbbQOKUJSEpSPYAOGGo6gLlo
iaImiJoiaImiJoiaImiKcdmX9sTZP8Msf7dQdJ/ZJOYqz0R9uh+8FsvR8AfNr5qvtK+6ImiJ
oiaIrK7tdiKgbw761TcGoImusVqdYM7byO2z3Ko9NiTHS4/JaStB/thXROVZRxSkfJxnVnT6
SkihELQLBwdtZl1DmUGSmDnl53KyN5+Q829uqkWxQ2Lzv+jWnTbLpdg3FRYD0Vpm8qVTni/F
bkr7rkyrvlLU6pjj3oWoHGstYRcI52FzsDS4uLgTfxS7XbPPkve1lpdRB1hfK1uhTGR5Jrb+

TdsqsLq1wd9N3I+qS+wGYaY7r3uYumCnFAZ/uJMVxaEj9kBWSF5Oo3fubDhsPIwbd+K+vXf1
LZ3OL35b+6ytpbfkDbCpu3rts1bczdqt05FLatWnKXPjRnaXbKXi87Qmy2zjuJC+Pfu471xL
aE8kp5BU5/CeZzw9sbRnfb5Xna9Y2bLrU2gABz5PV2/3Vxd1vJEbcbsp3MD9VumkL3Fattll
yIPMR3LWTQce56YCu7JASRyUHSvJwehAOocOnp4+LyBwYtdzix675/BZ9xNseW3uUjs7yekO
lboWpeVyb7oX/ctnUmuUmnzq/MiKWhNVLQed+wMNgLbQ0lDYThIBJIJwRqfpdxY6OONrQ4t
JsD+7feTvWTAxUSdXbdyK0Fc8gxt3NtyzKPTNwN0rep1rWJJ26qAps+O09ctKffekullOFol
JVleU4vuwlKwAkgDU5vCaYF7nMaSXB4uDkQLZZ7ss9S1GhGQB2WUhY8ivt6nay9rUkXXes5m
/WragVGa+IRkIp1CSyIdObAYCEx1FIKnQUIsypXUZ1q8IZuMZKGjxcRGvW+9zr155cyy7hGd
zrt7lf7Yfs8K2Muzcaqm77rucbhXIu4UxaxJDzFASppDQhw0j4DCQgYT83syayqqxM1jQwNw
i2W3IPKt8EDmEk6uVqEpiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoia
ImiJoiaImiJoi14duT9tJdHxvzZrX0PQX2Jnr+JXyLhN+spPV+EK02rVUCaImiJoiaImiJo
iaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoia
k5irPRH26H7wWy9HwB82vmq+0r7oiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoia
ImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoia
6cWe5W7PQ0s8WUIOUUnqOqTrr9F6XpYKZsUhNxfZyr5zpvQNbU1r5omjCbbeQBQP3v7c3/F1H
/GjF6NWf6i849Cq/BXSHmjpT3v7c3/F1H/Gjf6NO/1F5x6E8FdIeaOlPe/tzf8AF1H/ABo3
+jTv9RecehPBXSHmjpT3v7c3/F1H/Gjf6NO/1F5x6E8FdIeaOlPe/tzf8XUf8aN/o07/AFF5
x6E8FdIeaOlPe/tzf8XUf8aN/o07/UXnHoTwV0h5o6U97+3N/wAXUf8AGjf6NO/1F5x6E8Fd
IeaOlPe/tzf8XUf8aN/o07/UXnHoTwV0h5o6U97+3N/xdR/xo3+jTv8AUxNHoTwV0h5o6U97
+3N/xdR/xo3+jTv9RecehPBXSHmjpT3v7c3/ABdR/wAaN/o07/UXnHoTwV0h5o6U97+3N/xd
R/xo3+jTv9RecehPBXSHmjpT3v7c3/F1H/Gjf6NO/wBRecehPBXSHmjpT3v7c3/F1H/Gjf6N
O/1F5x6E8FdIeaOlPe/tzf8AF1H/ABo3+jTv9RecehPBXSHmjpT3v7c3/F1H/Gjf6NO/1F5x
6E8FdIeaOlPe/tzf8XUf8aN/o07/AFF5x6E8FdIeaOlPe/tzf8XUf8aN/o07/UXnHoTwV0h5
o6U97+3N/wAXUf8AGjf6NO/1F5x6E8FdIeaOlPe/tzf8XUf8aN/o07/UXnHoTwV0h5o6U97+
3N/xdR/xo3+jTv8AUxNHoTwV0h5o6U97+3N/xdR/xo3+jTv9RecehPBXSHmjpT3v7c3/ABdR
/wAaN/o07/UXnHoTwV0h5o6U97+3N/xdR/xo3+jTv9RecehPBXSHmjpT3v7c3/F1H/Gjf6NO
/wBRecehPBXSHmjpT3v7c3/F1H/Gjf6NO/1F5x6E8FdIeaOlPe/tzf8AF1H/ABo3+jTv9Rec
ehPBXSHmjpT3v7c3/F1H/Gjf6NO/1F5x6E8FdIeaOlSfZHsUbgWRvDbNZqMCmNwKXUWpMhTd
RQtSUJPUhI6k/JqLW6apJKd8bCbkbIM0dwbr4qqOV7RYEE5rNVIwka4pfTI90RNETRE0RNET
RE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETR
E0RNETRE0RNEWsDyhP6oomdhftfXftY1tHeuZuljFAqa7kXEVI76KzI/YhGWE473j8I5456Zx
rs9F8FBWUrajibYr5W3EjeqebSBZIWAduhWY+u4ah8QsD8sHP6ppqf4DN9N/T+a199Xbu3Qn1
3DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFg
flg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VN
PAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6
fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d
26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4a
h8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8s
HP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4
N9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+a
d9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn
13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPi
Fgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/
VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvp
v6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq
7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u
4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD
8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp
4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T
+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu
3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DU
PiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg
5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZ
vpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzT
vq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E
+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8Q

sDsHP6pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6
pp4DN9N/T+ad9Xbu3Qn13DUPiFgflg5/VNPAZvpv6fzTvq7d26E+u4ah8QsD8sHP6pp4DN9N
/T+ad9Xbu3QuuT+q5KhGjOufUEgHu21Lx+vBzrgE/wD5JoOArfTf0/mnfV27t0LclYVzm9bF
olZLljGr06NPLIVz7rvuUOcc4Gcc8ZwM41wUseB5ZuNlaRPxtuqxrUpCaImiJoiaImiJoiaI
milfA6lvzK/qgX/C5bs/51L/APK4mvsHBj9WR+v4lczW/XH1fBYa66BRU0RNETRE0RNETRE0
RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0R
NETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RdNQ/6slfvDn+6dejWEX7D9i/
7yNmxfpvp5mzr4LUfXP5z8V08Hk9PxUr1oUINETRE0RNETRE0RNETREpGdEX5lf1QL/hct2f
86l/+VxNfYODH6sj9fxK5mt+uPq+Cw110CirJzYXyXlxdp3svVzcKxr/ANta9XrapsmtVOxG
qi4i44cG0tSXHloUgNg4TzSnlhSVJwrkoJ1T1OmWU9QIJmOAJADreLcra2EubiaVjEhYcQIS
TlKgFA+0Hw1cLUvj6www44QSG0FZA9eBnRFmp2jPII3r2Xuy5L3aue/bFZtxFGpdTp7KUSkS
azInhSm4EcKRhT6EhKlnPEJVN0EqI5+14QxVFR3NGw3uRssLbSpDqZzWYyVhaeh9uugUdVaw
rFq25180a2qDCEqVbuCczTafEaGVyZDziW20D51KHx1DJ9WtcsrY2GR5sALnmC9a0k2Cu/27
ewlU+wLfIta4b3s06bnlRlu1am25McloW28nu/7XlKUhIDig4CMeIBoAMewtG6SbWMMjGEN
2E7deY6FnJGWGzGxVitWk1rlzsAeT5XyJDN9psmqUWHNsWJDJmlJyHIOVDz11xtCGi2kgEFsk
IXTB+fVVPpS0VDg40Hxr+63Wt0ULn+Srbdq7s/8A9ix2hbo28Vc9AvKRacoQZVVoveeZQovhC
S62guAKJbWS2r1c0KAPTUuiqe6IWzYS2+w6+xlRw9uE2Kt5qUsVI95OfyO93eUg22rlzW9fV
l2nFoldat8s1tuSpyVIdZQ8juy0kjqF4APXIOqLSmnY6GQRvYXXF8rLdHE5wuFjDuzt7I2j3
Uue05kiPLi2vV5dHffYcG0+5HfWypaArB4koJGeuCM6uIJRLG2UfvAHPf1qc2xLdyj+tg8Wa
PZr8iFuL2ntiLA3HpF22TSbXvZmrTJcuqrkMN21Fpy1oeFlCCkhSkeiEHwVkkBKiofROEUF
PM+BzSXNsLdaTuUhtM9zQ4KwfbN7H11dhnfqobf3e5TjdQixmJ8WfTXVowqnEfSVMyGVKSkI
KgCMEZSUqB8MmzoK6OrhE0d7HYdYO5apGFjsJVqtTVgsjPJ++TppHlCrgqVDoO4+3NpXMy4G
aXRK9KeTUK+vuluqMdtCvsaEoPJw9Ek+GqrSelRRAOexzm7SNQ51sjjL9SsHdtrzrHuuqUS
ptJl1KizX6fMaSSOBp9lxTTiQodFALQoZHQ4yNWUbw9oe3Uc+1YEWNIqeBk41mvFmb2bPIj7
j9qDbOwrsodx2vFpF9W1WLn7ySzJPuQzTpKlxfKUKFx5az3YrkYbWT4aoKrhDBTyPje03aQ
NmdwTlzfNSGUznAEbVhg04HWULHQLSFD74zq/UdcieIJPgBk6Is17y8hzf1pdIJO6aL827nc
LGZ3EkW6lyW1UmaQtsLLgUprulrSSEIUMqyAfDPPR8IoX1Pc+B31Yb5WupBpnAXv2tdYUEY
ONdCo65NNI51KAcFagkffONEWafaJ8h7uF2brL3grtWuy1psHZykUmsTIR4kxAgqKgVhCIyl
oCStvj6fI9OSfbrn6XhFBO6JjWm8hI2ZW3rfJtubcnYsK1Dioj2a6BaF6KLThWKzDhmRFhiZ
Ibj+cSnO7YY5rCe8cV9qhOeSlepIJ9WsXGwJtdFk523PJSXd2KNlbY3DfvOwdwLOuWpOUYVO
15bzzMSahK1FolxCe8QQ05xcRkHh4AEE1Gj9NRVUzoA0tcBex3dti3SQOa3FsWLWrlaVcPsq
9mG6+2Tv7bm29ksQ37kuZ5bcbzt/ul7KW21OuOuLwSEIQhSjgEnGACSBqLW1kdLC6eXyR/sF
kxhcbBXR7fvkzbg7AFv2JWKle1kXzRtwUZRTptuOvraQuItCHkq7xXcGkgFAFIJ6pUCBjrC0Z
pdla5SL2178upbJYiwwJWNerdaUORNEEXpotMXxK1CgtqShydJajJUr4KSAtKt8gKs6xe
7C0u3IBfJZsf2vvyMV5eTr2vXlREt82PLQa2zrKTT4aJkKJleUpIDzr8dLlQA0yFKCYr1oOPhJ
zR6M0/FXScXEW6rk7BmdfKfnt8sDo24nFYcavloUy7O+y87tHb9Wbt/TJsOnVG9azGosaVLS
pTEdx9YQlawkFRSCcnAzqPVVAghdM4XDQT0LJjcTg0K/fIHvJM3V5Nm2bRqtW3paF3Rrvnzq
ax7iNyUmK7ECe9DhdSB0UrgdQUOnQzROM469zmsaW4bHO21bZoHR+UsUtXa0K4HZg2FT219
5qdZ6rttWyBUGn3jVrifeZgshpsuKSS2ISlOKSk8EAekocQckZi1lV3PEZcJdbYNayYzEbXU
o7d/Yauvyfu9zVk3XPodYdn0titU6o0h5bkWoQ3itLbgC0pWg8m1gpUMjGQSCDrTo3SMdbFx
sYIsbEHYQspliw2KsvqwWtX37CXk+7x7fV13DfT2p2zbNAs2AmqXFcVwzDFptGjKKwla1AEq
J4LOBgAIUSQBqt0lpSKiaC8El2QA1lbI4nP1bFaXc+y29uNyLgt5msUu4GqFUZFPTVKatS4V
RDTikd+yVAEtr48kkgZBB1Ohk4yNryCLGxli+wrBwsSFQgMnWxeLJCv+TOu2xOwxB31uu6L
ItOm3E0Jds21U5ykV66IwdbbU/GaCeOAHUucSeRb9LCQU5qW6XjfwGjjaXEayBkDbUe2tbjC
4MxlY36tlpU97LvZ/qPaq7RVmmb0ifBpdUvWqIpUWXNStUeO4tKlBSwgFRT6J8BnrqNWVlp4
XTuFw0XWTW3Nle7tpeSQvvsNdn6lbiXTX7an0yt3TLtmFFgh7v3u4VJCZmVJCQy6mKpSU558
XEZHjit0fpyGsmMEYNwAc+W2XOLrdLTujGlRFTV2o6vH2DuxnW+332kKbtpb1ZpFBqlSgzJ6
JISbdXHbRga7xYIaBxkjoMDUDSVeyjgM7xcC2rIwcbC92EL3dtnsLVvsJ1GzKTdVw0CddF10
RFdl0OCh4S7cacx3TUsrASHV+nhKeoDZJ6FJOojtJMrA50bThBtc7ebkXskRZkVY7VitavH2
JOx6921t15Fqx77sawnY8QSkryllONllTqGUsx0NpUt13k4klXhOVE4B1X6QrxSR8YWF3N
89y2Rxl5sFRu1/2Vbo7E/aKuTbO8TAXXbbcbDj0F0uxpTTrSXWnmyQFcVoWk4UAoHII6a2UF
bHVwNqItR3818kjLHYSrX1D/AKslfvDn+6dTRCwX7D9i/7yNmxfpvp5mzr4LUfXP5z8V08H
k9PxUr1oUINETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0R
NETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RNETRE0RdNQ/6slfvDn+6dejWEX7D9i/
7yNmxfpvp5mzr4LUfXP5z8V08Hk9PxUr1oUINETRE0RNETRE0RNETREpGdEX5lf1QL/hct2f
86l/+VxNfYODH6sj9fxK5mt+uPq+Cw110CirJzYXyXlxdp3svVzcKxr/ANta9XrapsmtVOxG
qi4i44cG0tSXHloUgNg4TzSnlhSVJwrkoJ1T1OmWU9QIJmOAJADreLcra2EubiaVjEhYcQIS
TlKgFA+0Hw1cLUvj6www44QSG0FZA9eBnRFmp2jPII3r2Xuy5L3aue/bFZtxFGpdTp7KUSkS
azInhSm4EcKRhT6EhKlnPEJVN0EqI5+14QxVFR3NGw3uRssLbSpDqZzWYyVhaeh9uugUdVaw
rFq25180a2qDCEqVbuCczTafEaGVyZDziW20D51KHx1DJ9WtcsrY2GR5sALnmC9a0k2Cu/27
ewlU+wLfIta4b3s06bnlRlu1am25McloW28nu/7XlKUhIDig4CMeIBoAMewtG6SbWMMjGEN
2E7deY6FnJGWGzGxVitWk1rlzsAeT5XyJDN9psmqUWHNsWJDJmlJyHIOVDz11xtCGi2kgEFsk
IXTB+fVVPpS0VDg40Hxr+63Wt0ULn+Srbdq7s/8A9ix2hbo28Vc9AvKRacoQZVVoveeZQovhC
S62guAKJbWS2r1c0KAPTUuiqe6IWzYS2+w6+xlRw9uE2Kt5qUsVI95OfyO93eUg22rlzW9fV
l2nFoldat8s1tuSpyVIdZQ8juy0kjqF4APXIOqLSmnY6GQRvYXXF8rLdHE5wuFjDuzt7I2j3
Uue05kiPLi2vV5dHffYcG0+5HfWypaArB4koJGeuCM6uIJRLG2UfvAHPf1qc2xLdyj+tg8Wa
PZr8iFuL2ntiLA3HpF22TSbXvZmrTJcuqrkMN21Fpy1oeFlCCkhSkeiEHwVkkBKiofROEUF
PM+BzSXNsLdaTuUhtM9zQ4KwfbN7H11dhnfqobf3e5TjdQixmJ8WfTXVowqnEfSVMyGVKSkI
KgCMEZSUqB8MmzoK6OrhE0d7HYdYO5apGFjsJVqtTVgsjPJ++TppHlCrgqVDoO4+3NpXMy4G
aXRK9KeTUK+vuluqMdtCvsaEoPJw9Ek+GqrSelRRAOexzm7SNQ51sjjL9SsHdtrzrHuuqUS
ptJl1KizX6fMaSSOBp9lxTTiQodFALQoZHQ4yNWUbw9oe3Uc+1YEWNIqeBk41mvFmb2bPIj7
j9qDbOwrsodx2vFpF9W1WLn7ySzJPuQzTpKlxfKUKFx5az3YrkYbWT4aoKrhDBTyPje03aQ
NmdwTlzfNSGUznAEbVhg04HWULHQLSFD74zq/UdcieIJPgBk6Is17y8hzf1pdIJO6aL827nc
LGZ3EkW6lyW1UmaQtsLLgUprulrSSEIUMqyAfDPPR8IoX1Pc+B31Yb5WupBpnAXv2tdYUEY
ONdCo65NNI51KAcFagkffONEWafaJ8h7uF2brL3grtWuy1psHZykUmsTIR4kxAgqKgVhCIyl
oCSt

sLaS2hK0gqIW6CkA9eO0doCppq0VWIZl18zm06tmvb0KXJUNdHgStX68cjjw12KiKadm7eeR
2cu0JY+4ESE1UpNk12HW24jqyhEosOpcLZUOqeQBGFvNODjGo1ZTieB8JNsQI6VIG/C4OGxX
Z8qDvptD2ne0zUdxdqIV/U5y9XH6vc0a5hHAYqLi0+jF7lSvsPAHPMk8vDA6ahaHpmnpBU
lpw5C19XLfas5XMc67Vjjq2WpZreR68prQPJswt3ZtSg1yZXbXplOjOIwor7Db8d95xff8A
NxJSgpcABSFHOegwDrntPalFX8W0EWbe/rtqUmmEd+29WR8odvDYXaD7aG4F87Z0uqUWzrs
qAqkWFUjUR+O840gyAW2lrQkKfDixhRzzJ6eGrHRcE0NKyKc3c3LLPm9y0yODnXHberL6sF
gtiHku/K07b9gTs/Wrak2hXILrE3cX9dd4TYjLDrBp7EZTUZmKlbiSp0qDPLPAAJWeSshOuW
0voWesndICLBtm69d875c/uUmKYNbh5+3wWD/aFv6Futv9fV001uS1TrmuKo1aKiQkJeQ1I
OvICwCQFBKxkAkA56nXQ0kRigZG7WAB0BaHm7iRtUP1IWK2e9j3y0e1mzHk+7I2DvGg39UaF
Ko9yUC91UlqOhXm9QW8uO7DWt3K3Ed6UqCgij3hUOXEA8fX8H6mWufWxOaDdpbe+y17qZHUh
rRGdXWsVfKq9tykdvXtWqu626NUaHa9FocG2qMzUFJM16LFC8PPhJKUuLU4s8UkgAJ6k5Orr
Qunj0dNxcu4kk21XO7oWiWQPdcLGzVstSzi8r2/drPJ5XJXbuu6du3+uGc55q5R7dhU2RR
q7TwwooZIGQUvNulkrKwptQGAkHIKhrnNPamQa5oijDcO83uDfZbLVlmpNPK2PM3usP937vp
u4O7N0V+jUSPbNlrdWl4NIYWVtUth15a246VHqQhKgnPyezV7Tuxjiax5uQACd+WtaHG7iV
HknioHW5Yran2JvLxWD2WuxftHtVKol3PO23Ta5CumVGgMLD4kJlqhtxip4FSO+kIW4VBJT3
QwFZ1xekODU1RVy1Nxnbdmdlr3y5MIMjqQ1jWW1da1UR2y1GaQfFCEpP3gBrtFDXJYy0oe1J
H+rRFtlU7y6+0VR8n6zteDuLclSG10WxV2/UafT2be90W2Et+6he5rfKmlJHABIBCENilXp
J4iPg3Uit7ou0DGXNBOK19VtWamuqGFgbmcrbLalqaSCICQSVEAAk+Kv1126hLsjubP9Cj4J
UFH7xzoizv8Abq8vvZXat7Ou+23cOLE4o960Cj0+zY8ulRGU06S05zqC5K0PFXBxSGijHP4J
6Jyc8To3gxLTTwzEi7ScWZz3Wy6lMkqcYIWP5Z5KJ9p12yhqVbD35T9rN8bMuerUwVqlW5Xo
NUm08hB8+ZYkNuuM4WCg80oKfSBHXr01oqonSQvjabEgi+64WTHYXBx2LYF5YjyW02Hb47MU
SyrLZ3OVU2L4Tc3e3PFiNx40XzV9rzVgsOKKW21OJCEfJOORKyTrmNBaCqaOo46bDbDbK+8Z
m6lzzMdHhbda0tdcoSvt5NLfaxuzB227D3E3EZuKvBvmS3KmY9DaS5MfkpaWlHcNcxwC1hS
sq6hPHBCiNvulqaaopXwQWu7LPVbas43BrRV5PKv+Vfo3lGtn9m4qKfU4V32Yusu19S4DUW
AtUt5pTKY3BxRUettAKKkpJPX0iSdV+hNDOoZZTfxXYbZ3OV9eS3T1HGgX2XWEuuiUZNETRF
77WqbdEuilzXgstQprEhwJGVFKHUrOPlwk41hI0uaQF6DY3WyLyvXlhtpfKR7EVm3adbt2Qq
9Qrnh1ezKhPpcZBbhqioanRn1oeUpsqcLqhxCwoJazjHTINBaBqaCYSFwsQQ4AnXfljLP/dS
6ipbI3DbUtZ2uuUNXk8n1vNZ3Zz7Z23l/X7FuGbbVmVQV11iiBszXX2ULXGSKOKSkp78N8wV
D0eWoGIKeWelfDDa7hbpVY6/ctkTg14cdiv55U7yo1t+UI7P+11JhUiuUq6rYuC4KzWUSWGh
CSifU4w2w4ZLhQ3xCyUJHIEjOdVehtDSU0jiQWkNA35DO621E4kAWD+ujUZZOeSV7ZN19
hftZG975oNWRfMcoU2lXpVJZYdqVckvBARnJJeIR3iUpWjOQqHT4jINRpugmq6fioXWNwc72
I3Gy3Qvax13BVbyvXbXsjt2b1WRc9krvpbFv2bEtuc5djbPuhIfjvPKD63WnFB5TiXeS1kly
vJcHpr0Fo6WjifHNbNxp6s7dCyqJGvILdmSxN1dqOssfJjdtvb7syW5vFYW61Buiq7e71W
4ihVSXbbjQqtN7oulKmkOkNqCg8oEk5SUpOFDI1SaX0fPO6KamcA+M3F9R1buZb4ZGtuHaj+
fWsYr39xv161n9bnuj+7z5/3L90AgS/NO8V3HfcPR73u+HLj05Zx01cRY8A4zXbO2q+2y0u
tflUqWomPk1mvFmd2je3Hs/2svJ47Z2hc9Av2j71bMUJNuW7Npq2HbfqkYOMhRkhau8QS01n
0U5Dg+EUkWoFpdHVVNWysXuBikNyDe4OerpUh8jHsAlzH5dSwx10Cjq73YF35o3Zc7am2O4t
wsVGTQ7MrzVUnNQGuynGkoWkhtKIJSVZUOhUB8uoOk6Z9RSyQM1uFhdZscA65WW/lcPLG2b
5RPsxUmzqLRLio9Tod+SKzDRKhsNRW6QmO+xGQVlcJ78hxK1p48UISgFK4gmj0HoGWhqDK8g
gtsc873BOzUpNRVca23batdWuqUNZMeSM7Ytrdg/tv0Pci8otcm0Gm0qpQXWqQw2/KK5DHdo
KUrWhJAPj6Xh7dVGNKCSspHQREXJGvVktLwx4cVWPKrduOzfKB3LttfNMplZp24cS2EUa93
JMFipFqUpleWZDBbWSrlW6k8kp4pDaRkDpr0Jo2Wia+FxBZe7czkNx93vWc8oklCnfb8lifq
7WhZl+R28oJY3YFuzcuVesK9W1XnQo9NptZtNuLqq0hxt9Tiw2qRgIDqVAFQzjuxlJ6FNDp7
Rk1Y1ghI8Um4dex6Fvgkaw+OFAPKvdrum2u3N257r3NtGFWKfQa9FpzLEeqMoZlNqYhtsrCko
WtOOSDjCjkY8PDUjQlDJR0jaeUgkX1cpuvKiQPeXBY21D/qyV+8Of7p1bjWFpX7D9i/7yNmf
xfpv5mzr4LUfXP5z8V08Hk9PxUr1oUINETRE0RNETRE0RNETREPgdEX5lf1QL/hct2f86l/+
VxNfYODH6sj9fxK5mt+uPq+Cw110CipoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImi
JoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJo
iaImiJoiaImiJoiaImiJoi6ah/1ZK/eHP9069GsIv2H7F/3kbM/i/TfzNnXwWo+ufzn4rp4P
J6fipXrQpKaImiJoiaImiJoiaImiJoi1tdvL9Tr0XtZdq66d05e7NatmRdBjFVNYt9iU3G7m
M1HGHFpJKshrl1SMcserXXaM4Vuo6ZtOlgcN877zfcqmahMjy8FWi+tIrd+Pa4/yUjfljU3w
5f6Ee0epa+9bt6fWkVu/Htcf5KRv6xp4cv8AQ2j1J3rdvT60it349rj/JSN/WNPDI/oR7R6
k71u3p9aRW78e1x/kpG/rGnhy/0I9o9Sd63b0+tIrd+Pa4/yUjfljTw5f6Ee0epO9bt6fWkV
u/Htcf5KRv6xp4cv9CPaPUnet29PrSK3fj2uP8lI39Y08OX+hHtHqTvW7en1pFbvX7XH+Skb
+saeHL/Qj2j1J3rdvT60it349rj/ACUjfljTw5f6Ee0epO9bt6fWkVu/Htcf5KRv6xp4cv8A
Qj2j1J3rdvT60it349rj/JSN/WNPDI/oR7R6k71u3p9aRW78e1x/kpG/rGnhy/0I9o9Sd63b

0+tIrd+Pa4/yUjf1jTw5f6Ee0epO9bt6fWkVu/Htcf5KRv6xp4cv9CPaPUnet29PrSK3fj2u
P8II39Y08OX+hHtHqTvW7en1pFbv7XH+Skb+saeHL/Qj2j1J3rdvT60it349rj/ACUjfljT
w5f6Ee0epO9bt6fWkVu/Htcf5KRv6xp4cv8AQj2j1J3rdvT60it349rj/JSN/WNPDI/oR7R6
k71u3p9aRW78e1x/kpG/rGnhy/0I9o9Sd63b0+tIrd+Pa4/yUjf1jTw5f6Ee0epO9bt6fWkV
u/Htcf5KRv6xp4cv9CPaPUnet29PrSK3fj2uP8II39Y08OX+hHtHqTvW7en1pFbv7XH+Skb
+saeHL/Qj2j1J3rdvT60it349rj/ACUjfljTw5f6Ee0epO9bt6fWkVu/Htcf5KRv6xp4cv8A
Qj2j1J3rdvT60it349rj/JSN/WNPDI/oR7R6k71u3p9aRW78e1x/kpG/rGnhy/0I9o9Sd63b
0+tIrd+Pa4/yUjf1jTw5f6Ee0epO9bt6fWkVu/Htcf5KRv6xp4cv9CPaPUnet29PrSK3fj2u
P8II39Y08OX+hHtHqTvW7en1pFbv7XH+Skb+saeHL/Qj2j1J3rdvT60it349rj/ACUjfljT
w5f6Ee0epO9bt6fWkVu/Htcf5KRv6xp4cv8AQj2j1J3rdvT60it349rj/JSN/WNPDI/oR7R6
k71u3p9aRW78e1x/kpG/rGnhy/0I9o9Sd63b0+tIrd+Pa4/yUjf1jTw5f6Ee0epO9bt6fWkV
u/Htcf5KRv6xp4cv9CPaPUnet29PrSK3fj2uP8II39Y08OX+hHtHqTvW7en1pFbv7XH+Skb
+saeHL/Qj2j1J3rdvT60it349rj/ACUjfljTw5f6Ee0epO9bt6fWkVu/Htcf5KRv6xp4cv8A
Qj2j1J3rdvT60it349rj/JSN/WNPDI/oR7R6k71u3p9aRW78e1x/kpG/rGnhy/0I9o9Sd63b
0+tIrd+Pa4/yUjf1jTw5f6Ee0epO9bt6fWkVu/Htcf5KRv6xp4cv9CPaPUnet29PrSK3fj2u
P8II39Y08OX+hHtHqTvW7en1pFbv7XH+Skb+saeHL/Qj2j1J3rdvT60it349rj/ACUjfljT
w5f6Ee0epO9bt6fWkVu/Htcf5KRv6xp4cv8AQj2j1J3rdvT60it349rj/JSN/WNPDI/oR7R6
k71u3p9aRW78e1x/kpG/rGnhy/0I9o9Sd63b0+tIrd+Pa4/yUjf1jTw5f6Ee0epO9bt6fWkV
u/Htcf5KRv6xp4cv9CPaPUnet29PrSK3fj2uP8II39Y08OX+hHtHqTvW7en1pFbv7XH+Skb
+saeHL/Qj2j1J3rdvT60it349rj/ACUjfljTw5f6Ee0epO9bt6fWkVu/Htcf5KRv6xp4cv8A
Qj2j1J3rdvT60it349rj/JSN/WNPDI/oR7R6k71u3rhI/UjtuvxnW/q73GO8QpGf1qRumRj/
APKNZjhy8G/Ej2j1LzvW7ett1j2ymyrLo9HS8qQmkQI8EOqTxLoZaQ2FEonhnHqzrhZX43l
+9WkTMLcKq+ta3poiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJo
iaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoia
ImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaIm
iJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJ
oiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoi
aImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaI
miJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImi
JoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJo
iaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoia
ImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaIm
iJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJ
oiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoi
aImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaI
miJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImi
JoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoiaImiJoi/9k=